Слушали: 1. Об информации и разведке воинских частей.

Из доклада Метелева и Рутке видно, что за время операций с 5/II по настоящее время отсутствовала разведывательная работа воинских [частей], а также связь особотдела ВЧК с политбюро.

Постановили: 2. Считая отсутствие информации и связи политбюро с особотделом одной из причин, давших возможность развития бандитизма, просить губком об устранении указанных дефектов.

Слушали: 3. О вооружении ячеек.

Для создания более устойчивого положения в уезде и лучшего проведения посевкампании необходимо гарантировать ячейки от неожиданных налетов бандитов.

Постановили: 3. Просить губком о выдаче оружия, по 50 винтовок на район согласно постановлений 3-й горуездной конференции.

Отв. секр[етарь] укома Пискунов

ГАОПДКО. Ф. 1. Оп. 1.Д. 6а.Лл. 101,102. Рукописный подлинник.

№740
СВЕДЕНИЯ ВАГАЙСКОГО ВОЛОСТНОГО РЕВКОМА О КОЛИЧЕСТВЕ МЕСТНЫХ ПОВСТАНЦЕВ ДЛЯ ПОЛИТБЮРО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА

Б.м. 6 мая 1921 г.

1. Наименование сельсоветов и в них селений.
2. Общее число партизан по селению.
3. Из них добровольцев.
4. Мобилизованных.
5. Ко дню составления этих сведений число партизан, вернувшихся домой.
6. Убитых.
7. Арестованных.
8. Неизвестно, где находятся.

1	2	3	4	5	6	7	8
Вагайский сельсовет:							
1. Юрты Башиевские	21	1	20	15	3	2	1
2. " Бегишевские	71	1	70	61	4	6	1
3. " Вагайские	84	2	82	54	1	24	5
4. " Кильмашетские	46	1	45	27	5	10	4
Итого:	222	5	217	157	13	42	10
Байгаринкий сельсовет:							
5. Юрты Байгаринские	56	0	56	55	0	0	1
6. " Кобякские	34	0	34	24	3	6	1
7. " Шамгиинские	27	0	27	25	0	2	0
Итого:	117	0	117	104	3	8	2
Бпанчинкий сельсовет:							
8. Юрты Подбугорно-Кешакские	16	0	16	16	0	0	0
9. " Епанчинские	70	3	67	57	0	3	10
Итого:	86	3	83	73	0	3	10
Старицкий сельсовет:							
10. Юрты Кызымбаевские	42	0	42	38	3	1	0
11. " Старицкие	21	1	20	17	0	1	3
12. " Устамакские	26	1	25	21	0	1	4
13. " Куларовские	38	0	38	24	1	6	7
Итого:	127	2	125	100	4	9	14

1	2	3	4	5	6	7	8
Супринский сельсовет:							
14. Юрты Супринские	20	0	20	17	0	1	2
15. " Юиташевские	4	0	4	3	0	0	1
16. " Осиновские	2	0	2	2	0	0	0
17. " Курмашевские	4	0	4	3	0	0	1
18. " С*	3	0	3	2	0	0	1
Итого:	33	0	33	27	0	1	5
Всего по волости:	585	10	575	461	20	63	41

Председатель волревкома [подпись неразборчива]
Секретарь Черноусое

ТФ ГАТО. Ф.р. 317. Оп. 3. Д. 23. Л. 19. Рукописный подлинник.

№741
ИЗ ОПЕРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОДКИ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЧК ПО СИБИРИ ЗА 1-3 МАЯ 1921 ГОДА

[г. Омск] 6 мая 1921 г.

Челябинская губ. Общее положение губернии неудовлетворительное. Среди крестьян недовольство и ропот на почве голода. <...>

В Курганском уезде бандиты, занимавшие Байдарскую и Половинскую вол., прорвавшись на север, перешли через желдорогу [в районе] Юрахлы — Кравцево, восточнее Кургана 50 верст, численность банды 600 чел. Наши бронепоезда имели бой С бандитами, захватив часть обоза и 200 ч. пленных. Ликвидация банд задерживается медлительностью действий нашего комсостава, чем вызывается недовольство крестьян.

Тюменская губ. Общее положение губернии неудовлетворительное. Среди рабочих на фабриках, заводах забастовок не наблюдалось. В крестьянстве на почве продразверстки, которая продолжается в некоторых районах, и недостатка продовольствия продолжаются волнения и вспышки. В некоторых воинских частях, оперирующих по ликвидации банд, есть недовольство на почве недостатка обмундирования и обуви. Был случай невыполнения приказания, как-то: второй взвод 2-й роты 343-го полка категорически отказался исполнять приказание, самовольно сделал собрание, решив идти в Тобольск выяснять вопрос продовольствия и обмундирования, почему и оставили бандитам деревню Ново-Петровская. Среди красноармейцев 188-го полка в районе Омутинской распространяются слухи, что полк намерен перейти на сторону бандитов.

Оперативная [часть].

Ялуторовско-Ишимский район, северное направление. Противник, выбитый нашими частями после восьмичас[ового] боя из дер. Бушуево, разделился на две группы, двинулся одной на д. Юргинская, другой — на д. Зоново, что 18 верст западнее Бушуево. Группа, двинувшаяся на д. Зоново, за два часа 30/IV выбила кавэскадрон 6-го зап[асного] пул[еметного] бата[льона], преследовала его до д. Шестаково, что семь в[ерст] западнее д. Зоново. Но под давлением наших частей с запада, северо-запада и востока противник бросился на юг [к] желдороге. [В районе] дер. Кошелево, что десять в[ерст] северо-вост. Н[ово]-Заимской, на рассвете подошел к разъезду № 27, что четыре версты восточнее Н[ово]-Заимской, перервал несколько телеграфных проводов и снял наш караул в числе восьми чел. Подошедшим бронепоездом противник был разогнан артогнем, часть бандитов в числе 50 чел. на конях успела перескочить через желдорогу, остальные в панике разбежались в леса, что севернее ж.д.

* Название неразборчиво.

В районе д. Зимовье — Вагайское, по сведениям разведки, бандиты имеют численность 1 500 ч. при трех пулеметах и 200 подводах, страдают недостатком артприпасов и патронов, так как при занятии д. Бушуево нашим огнем взорван склад боеприпасов противника.

По дополнительным сведениям, занята д. Боровинская, противник в панике бежал, преследуемый нами. Взято 20 пленных, обоз, освобождено 100 ч. пленных красноармейцев.

В 17 ч[ас.] 30/IV нами занято Б[ольше]-Сорокинское. После двухчасового боя противник в панике отступил, к моменту занятия деревни [его] численность была 150 ч. пех[оты] и кав[алерии].

К 10 ч[ас.] 3/V, по сведениям перебежчиков, в районе дер. Реполовское, что 260 в[ерст] севернее г. Тобольск, на тракте имеется остаток банды Желтовского, скитающейся в районе д.д. Реполовское, Самаровское. В д, Самаровское Желтовский был арестован местными жителями, но был отбит башкирами своего отряда, причем с обеих сторон были потери. С Желтовским остаются лишь наиболее ярые бандиты, остальные разбегаются по домам или перебегают к нам.

В районе д.д. Заимское — Вагайская, севернее раз[ъезда] № 28, захвачен обоз бандитов, в числе трофеев — канцелярия 2-го Освободительного полка.

Южное направление. Противник, рассеян[ый] нашими частями в районе раз[ъезда] № 28, начинает мелкими частями и партиями стягиваться в район д. Колесниковская, что 20 в[ерст] южнее д. Н[ово]-Заимское. По сведениям перебежчиков-подвозчиков, в районе д. Колесниковское в настоящее время сосредоточилось около 600 [человек] кавалерии и 300 пехоты при шести пулеметах. По непроверенным сведениям, бандиты имеют намерение сделать налет на ст. Вагай и д. Б[ольшая] Крутая с целью облегчить переход и дать возможность присоединиться к ним тем бандитам, что остались севернее желдороги, а также сделать налет на Армизонское с целью разграбить ссыпные пункты.

Начинформ пр[едставительст]ва ВЧК [по Сибири] Тиунов

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2. Д. 81. Лл. 16,17. Машинописная копия.

№742
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ Г.А. БУРИЧЕНКО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ, ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ И ТЮМЕНСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ СОВЕТОВ

г. Ишим **7 мая 1921 г.**

Рапортом мною уже неоднократно докладывалось в штасиб о том, что крестьяне Ишимского уезда на почве голода собираются толпами и разграбляют хлебные ссыппункты, а также и оставшаяся часть кавалерии бандитов перескакивает из одной волости в другую. Имеют главной своей целью захватывать ссыпные хлебные пункты, производя раздачи хлеба населению, благодаря чего и пользуются особым уважением у крестьян, от которых и пополняют свои отряды добровольцами и лошадьми. Дабы лишить повстанцев центра их группировки и плодотворной почвы для пополнения своих рядов, а также в силу полученного категорического приказа тов. Ленина о немедленной вывозке хлеба из Ишимского и Ялуторовского уездов к желдороге и отправке в центр, я издал по своей группе боевой продовольственный приказ, которым разбил хлебные районы на боевые участки, назначил командиров и комиссаров участков, выделил на каждый участок воинскую команду и приступил к вывозке хлеба к желдороге.

В течение первых трех-четырех дней результаты вывозки хлеба оказались хороши, и работа продолжается таким же ускоренным темпом. И теперь часть крестьян Ишимского уезда, после издания моего приказа, начала вывозку хлеба без всяких

особых эксцессов, но другая часть крестьян, с которыми также идут рука об руку местные волостные исполкомы и партийные организации, категорически отказалась от предоставления подвод на вывозку хлеба, требуя вначале удовлетворения голодных крестьян. И даже в некоторых пунктах были созваны специальные совещания крестьян, совместно с волисполкомами и комячейками, на которых выносились соответствующие постановления и после чего самочинно раздавался хлеб голодающим. Попытка наших воинских отрядов взять [хлеб] силою не привела ни к чему, т.к. открытая демонстративная стрельба по толпам, которые обступили хлебные ссыппункты и пытались разграбить их, никакого действия не произвела, и крестьяне, наоборот, взяли своих жен и детей, совместно с которыми вновь обступили хлебные пункты, настоятельно требуя расстрелять их всех вместе с детьми и женами и тогда лишь вывозить от них хлеб. Такое положение дел пагубно отзывается на наши части*, т.к. красноармейцы, естественно, видя такие картины, открывать боевого огня по крестьянам не будут, и в конце концов для выполнения приказа центра и для того, чтобы заставить крестьян отдать хлеб и красноармейцев взять таковой силою, придется произвести массу расстрелов как среди крестьян, так и среди красноармейцев.

Доводя до вашего сведения о создавшейся обстановке, прошу срочно инструктировать меня, так как я для выполнения приказа центра вынужден буду открывать боевой огонь по той же советской власти, [к] какой и принадлежу сам, т.е. расстреливать волисполкомы, комячейки, крестьян, красноармейцев. Срочно прошу ответа. № 0455.

Комвойск Буриченко
Военком Новожилов

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2. Д. 70. Л. 16. Машинописная копия.

№743
ПРИКАЗ № 2 АКМОЛИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВКОМА

[г. Петропавловск] 7 мая 1921 г.

1. Введенное приказом чрезвычайной пятерки по городу Петропавловску от 2 февраля с.г. за № 1 военное положение за ликвидацией белогвардейского мятежа с 6 мая в г. Петропавловск отменяется.

2. Разрешается хождение по городу в ночное время во все без исключения часы.

3. Предлагается Петропавловскому начальнику гарнизона и начальнику губмилиции принять соответствующие меры к сохранению порядка в городе в ночное время.

Примечание: отмена военного положения на уезд не распространяется и таковое остается в силе[1].

Подлинное за надлежащими подписями

Опубликовано: Мир труда. Петропавловск. 10 мая 1921 г.

[1] 11 мая 1921 г. приказом № 4 Акмолинский губревком подтвердил сохранение военного положения в Акмолинском, Атбасарском, Кокчетавском и Петропавловском уездах (см.: Мир труда. 13 мая 1921 г.).

№744
ИЗ КРАТКОГО ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ЗА АПРЕЛЬ 1921 ГОДА

Б.м. 10 мая 1921 г.

<...>

III. Восстание.

1. Курганский район. Повстанцы численностью до 8 000 чел., отмеченные в кратком обзоре за март месяц, двигаясь в северо-западном направлении, прошли

* Так в тексте.

район Емуртлинская (50 в[ерст] юго-восточнее Ялуторовска) — Упорово — Исетское (55 в[ерст] юго-западнее Ялуторовска), где, встретившись с нашими частями, принуждены были 27 марта повернуть на юг и юго-восток и через Боровлянский (30 верст юго-восточнее Исетской) - Тебенякское - Коркинская - Суерское вернулись и вновь сгруппировались в районе Нижне-Манайская — Мокроусовское — Лапушинское — Михайловское общей численностью до 6 000 чел. (из коих 1 500 вооруженных) при семи пулеметах. Группа эта, занимая указанный район, носила название «Мокроусовская» и состояла из небольших партизанских добровольческих отрядов, объединенных под общим командованием бандита Морева; в состав ее входили [следующие] отряды: 1) Морева, 2) Торихова, 3) Булатова, 4) Горшкова, 5) Архипова и 6) Большакова. Часть повстанцев, объединившись под командой главаря Булатова, [численностью] до 2 000 человек (все верхами), частью вооруженные винтовками [и] при семи пулеметах, поставив задачей соединиться с казаками, устремилась на юг в направлении Лисьей (20 в[ерст] ю[го]-в[осточнее] ст. Лебяжье), забирая по пути у населения подводы, фураж и насильно уводя с собой мужское население. Банды Булатова, перейдя линию ж.д. Курган — Петропавловск в районе между станциями Лебяжье — Макушино, заняли 14 апреля Лопатинское, что 30 верст юго-восточнее Лебяжьей, откуда, пройдя район [д.] Привольная (50 в[ерст] юго-восточнее Лебяжьей) - В[ерх]-Кабанье - ст. Пресновская, распространились в южном направлении, совершая благодаря хорошему конскому составу неожиданные налеты то в одном, то в другом месте. Бандиты носили красноармейские значки и красные ленты, имели красное знамя с надписью «Народная армия», подвижную мастерскую для набивки патронов и пишущую машинку.

2. Тобольский район (территория Сиб[ирского] окр[уг]а[1]). Повстанческие банды, действующие на территории Тюменской губернии и к северу от нее, делятся на две группы: Березовско-Обдорскую и Тобольскую. Первая занимает район Березов - Обдорск, численность ее, по данным агентурной разведки, определяется в 2 000 человек, вооруженных русскими и японскими винтовками; во главе банды стоит полковник Рочев. Отряды бандитов распространяются в юго-западном направлении и, занимая район юрт Саранпауль - Няксимволь, намерены наступать на Троицко-Печерское. О второй группе, ввиду того, что операции против нее ведутся Сибокругом, исчерпывающих данных не имеется.

Общие выводы.

На территории округа относительно спокойно. Возможно вторжение банд со стороны Сиб[ирского] окр[уг]а и Заволжского военного округа (Оренбургской губернии).

Врид начальника оперативного отдела штаба
Приуральского военного округа Кулешов
Комиссар И. Фокин

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 543. Лл. 3, 4. Машинописный подлинник.

[1] Здесь и далее неоднократно повторяется одна ошибка. На самом деле в 1921 г. Сибирского военного округа не существовало. Вся территория Сибири, в том числе Тюменской губернии, в военном отношении находилась в подчинении Помглавкома по Сибири.

№745
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 50 КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО И КОКЧЕТАВСКОГО РАЙОНОВ Ф.В. ЕГОРОВА

г. Петропавловск 10 мая 1921 г.

Противник, разбитый частями Ишимской группы [в] районе Солобаево — Захарово, в панике отступил главными силами в район Липихино, частью в район Емуртлинское - Горюновское, заняв последние.

Частям Ишимской группы приказано: 6-му зап[асному] пул[еметному] бат[альон]у и батальону 187-го полка — ликвидировать банды в районе Ингалинское — Ли-

пихино, а частям группы тов. Яковлева - разбить противника в районе Пятковское - Большаковское — Емуртлинское — Колесниково — Горюновское, не дав ему уйти в северном и восточном направлениях.

Части вверенной мне группы занимают Погодаевское — Дураково — Щукино и Просеково.

Для оказания содействия Ишимской группе в окончательном разгромлении банд в указанных районах приказываю.

Начсводотряда тов. Натусу — две роты 200-го полка немедленно двинуть для занятия Емуртлинского — Пятковского — Большаково и, войдя в связь с Ишимской группой, окончательно уничтожить банды.

Роте 47-го батальона и сводротам 206-го полка, по смене 2-го батальона 506-го полка, вести усиленную разведку в северо-восточном, северном и северо-западном направлениях, держа прочную связь с нашими частями.

Коммунистическому] отряду Всевобуча, выступившему из Макушино на Шмаковское - Романовское, по достижении последних немедленно перебросить[ся] в Коркинское, где, заняв и обеспечив за собой переправу через р. Тобол и войдя в связь с батальоном Симбирского полка и частями Ишимской группы, вести совместно с последними энергичную ликвидацию банд по правую сторону р. Тобол.

Донесения присылать не менее двух раз в сутки.

Комгруппы начдив-39 Ф. Егоров
Военком [подпись отсутствует]

РГВА. Ф. 1393. Оп. 1. Д. 42. Л. 47. Машинописный подлинник.

№ 746

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 10 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

[г. Челябинск] 11 мая 1921 г.

<...>

Слушали: 3. Копия постановления Курганского уисполкома от 25 апр[еля] о расстреле заложников*.

Постановили: 3. Предложить Курганскому уисполкому приказ о расстреле заложников в дальнейшем в жизнь не проводить.

Подлинный за надлежащими подписями

ГАКО. Ф.р. 635. Оп. 4. Д. 23. Л. 196. Машинописная копия.

№747

ТЕЛЕГРАММА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБВОЕНКОМА Б.А. КАВРАЙСКОГО В ГУБИСПОЛКОМ СОВЕТОВ

г. Курган 12 мая 1921 г.

Знакомство на месте [с] картиной борьбы [с] бандитизмом [в] Курганском уезде показывает бесплодность таковой по [следующим] причинам: первое — командование отрядами, действующими [в] Петропавловском, Курганском, Ялуторовском [и] Шадринском уездах, не объединено, никем не координируется, благодаря чему банда отдельными [воинскими] частями перегоняется из уезда в уезд; второе — нет точной информации о действиях наших частей [в] соседних уездах; третье — контрразведка отсутствует, и о расположении, намерениях, силах банды обычно имеются нелепые сведения.

[В] результате — бесплодные переброски наших частей, кои, не видя успеха, измучившись [в] походах, падают духом. Крестьяне, рабочие и просто коммунисты негодуют оттяжкой ликвидации [бандитизма], выражают недоверие и стремятся

* См. док. № 729.

сами заняться партизанщиной. Совработники, комячейки по-прежнему вырезаются бандами. Настоятельно прошу принять определенные решения, дабы положить предел создавшемуся преступному заискиванию бандитизма*. Ввиду появления конных банд [на] севере уезда мною дано разрешение польскому** кавполку произвести глубокую разведку и временно, на пять-десять дней, выдано [из] губконзапаса сто лошадей. НР 101/пол./в.

Губвоенком Каврайский

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 76. Л. 176. Дешифровка. Машинописная копия.

№748
ЗАПИСКА РУКОВОДСТВА КУРГАНСКОГО УЕЗДА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА И ЧЕЛЯБИНСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ СОВЕТОВ

[г. Курган] 12 мая 1921 г,

С мест, [из] юго-восточного сектора уезда, где оперирует отряд т. Ковалева [Д.] по борьбе с бандитизмом, получаются сведения, не подлежащие сомнению и проверке, о том, что отряд этот деморализующе действует на население, остающееся до сего времени верным к советской] власти, своими безосновательными действиями по конфискации имущества без оформления этого актами и протоколами (им допущено до 30 конфискаций), бессистемно проводимому террору (так, им расстреляны без суда служители культа и граждане в Баткинской, Байдарской, Саломатовской и др. волостях, по заверениям волисполкомов, люди лояльные к Госстрою), по самоснабжению своего отряда на глазах населения.

Принимая во внимание, что дальнейшее такое бестактное поведение т. Ковалева с точки зрения политической этики терпимо быть не может, в то же время ценя его заслуги по борьбе с бандитизмом и зная, что он непосредственно в служебном отношении не подчиняется командованию нашего уезда, настоящим уисполком просит Вас принять соответствующие меры к укрощению пылкого командира и призвать его к порядку в порядке команды, иначе уисполком вынужден будет отказаться от услуг т. Ковалева, как бы они ценны ни были. Губисполком не преминет со своей стороны подтвердить настоящее требование. № 35/с.

Предуисп[олкома] [подпись отсутствует]
Чл[ен] президиума] [подпись отсутствует]
Секретарь С. Вяткин

ГАКО. Ф.р. 635. Оп. 4. Д. 23. Л. 186. Автограф С. Вяткина.

№749
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 52 КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО И КОКЧЕТАВСКОГО РАЙОНОВ Ф.В. ЕГОРОВА

г. Петропавловск 72 мая 1921 г.

Ввиду ликвидации бандитизма в Кокчетавском, Атбасарском и Акмолинском уездах приказываю штаб южной группы расформировать, передав все дела в штаб вверенной мне дивизии.

Все части и отряды, занятые в указанных районах выполнением мелких оперативных заданий по вылавливанию одиночных бандитов, и отряды, оперирующие в Каркаралинском районе, остаются подчиненными в оперативном отношении командиру 346-го полка тов. Ваганову.

Приказ передать по телеграфу. Об исполнении донести.

Комгруппы начдив-39 Ф. Егоров
Врид военкома [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 1393. Оп 1. Д. 42. Л. 49. Машинописный подлинник.

* Так в тексте.
** То же.

№750

ПРОТОКОЛ № 29 ЗАСЕДАНИЯ ШАДРИНСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)

[г. Шадринск] 14 мая 1921 г.

Присутствуют: члены Воронков, Яковлев, Суворов, Вагин, Молодцов, Шелехес, кандидат Леготин, от укомсомола — Вапьден, начальник милиции Хомутов, от фракции уисполкома и горсовета - Сиухин, военком Филин.

Слушали: Заявление Филина о том, что противник в количестве 1 000 вооружен-[ных] человек через делегацию в Ольховке предлагает сдаться, для чего требуется санкция укома и план условия сдачи, и посылка представителей от органов советской власти для приема сдающихся в Ольховке.

Постановили: 1. Переговоры с делегацией бандитов начать.

2. В условиях сдачи и ведения переговоров заявить нашей делегации, что все [повстанцы], кто сознал свое преступление и действительно хотят мирного труда, и согласны подчиняться всем требованиям советской власти, и в дальнейшем гарантируют [придерживаться] мирного труда, заслуживают пощады.

3. При переговорах о сдаче предъявить им, бандитам, следующие требования:

а) полная сдача всего оружия, огнестрельных припасов, военного снаряжения и обоза;

б) сдача должна произойти на месте, указанном нашей делегацией.

4. В общем, техническая сторона сдачи поручается военкому Филину, а особо важные принципиальные вопросы или решит делегация, или же требовать санкции уисполкома или упарткома, последнее — в особо важных случаях.

5. В состав делегации включить представителей уисполкома, упарткома и политбюро, и военкома Филина, т.е. Яковлев (от исполкома), Суворов (от упаркома) и Понуловского (от политбюро).

6. Делегация получает мандат от уисполкома.

Слушали: Рассматривали постановление фракции уисполкома и горсовета о посылке в губком и в центр по продовольственному вопросу делегации.

Постановили: Принимая во внимание, что постановлением укома от 14/V-21 г. все, о чем говорится в протоколе фракции, укомом предусмотрено, и считая посылку в центр делегатов бесполезной и политически неправильной, послать тов. Молодцова и Охапкина в губком, поручив им в губкоме поставить продовольственный вопрос и информировать через губком ЦК РКП.

Секретарь укома (подпись)

ГАОПДКО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 90а. Л. 94. Машинописная копия.

№751

РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ 4-го РАЙОНА В ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА

с. Бердюжье 15 мая 1921 г.

Довожу до Вашего сведения, что во вверенном мне районе, в волостях Истошинской и Бердюжской проходит женская организация на почве голода, которые ежедневно собираются толпами с детьми на руках и ходят по селам и деревням, просят хлеба, иначе, говорят, мы не дадим вывезти ни фунта, пока не выдадут норму, хотя по 0,5 пуда на месяц до нови, и не дают подводы, а также задерживают подводы из других волостей. Меры принимаются как воинской частью, так [и] милицей, но ненасильственные. Если принять более суровые меры, без кровопролития не обойдется ввиду того, что действуют организованно, а нас очень мало и арестo[вы]вать не приходится. <...> Караулы выставлены к ссыппунктам.

Прошу Вашего указания, как действовать*. <...> № 553.

Райначмилиции 4-го района Иш[имского] у[езда] (подпись)

ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 141. Л. 57. Машинописная копия.

* Стилистика документа полностью сохранена.

№ 752
ИЗ ДОКЛАДА УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА И ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ А.П. КУЧКИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ

г. Ишим 16 мая 1921 г.

<... > Хлеб будет вывезен.

С разрешением губпродкома Тюменского оставить Ишимскому упродкому на нужды голодающего населения несколько десятков тысяч пудов хлеба из вывозимого в центр, политическое положение* в уезде значительно ослабло, и хлеб будет весь вывезен. После моей беседы с комбригом [Г.А. Буриченко] последний в этом направлении принимает решительные меры и, думаю, что результаты будут благоприятные. Эта же уверенность вселяется и после бесед с упродкомиссаром [Гуськовым], уисполкомом и др. после соответствующего на них нажима.

15 мая мною было созвано совещание ответственных работников Ишима вместе с комбригом и военкомом, на котором я сделал информационный] доклад о положении республики и задачах дня. В прениях ишимцы брыкались против предлагаемых мною мероприятий по скорейшей вывозке хлеба, не раз лягнули Сиб[ирские] центры, но потом дружно согласились. <...>

Положение крестьян в уезде.

Крестьянские лошади выбиты в боях, а оставшиеся заморены, выбиты из сил вследствие перебросок войск и бандитов, а также перевозки продовольствия. Крестьяне засеивают полей мало, с одной стороны, вследствие недостачи семян, с другой — боязни, что все равно продерганы хлеб потом отберут. Продналог считают той же продразверсткой, но лишь замаскированной. Многие крестьяне бросают хозяйства и уходят в город, где, мол, жизнь спокойнее, лучше кормят и можно хорошо заработать.

Настроены крестьяне в уезде в большинстве случаев против соввласти и особенно против РКП. Где можно, оказывают содействие бандитам продовольствием, разведкой, лошадьми и либо боевой силой.

Активное участие принимают главным образом старики. Молодежь или нейтральна, или же против стариков, и небольшая часть охотно идет с ними.

Были случаи, когда сын убивал отца, защищая соввласть.

Демобилизованные [красноармейцы] частью заражаются бандитским настроением (таких как будто меньшинство), частью вносят революционную искру и уговаривают отцов не бороться против РКП и соввласти, а защищать их.

Рассказывают случай, когда демобилизованный арестовал отца за контрреволюционные убеждения и посадил его через соответствующие власти в Ишимскую тюрьму, где он и пребывает сейчас.

Попытки разграбления хлеба со стороны населения есть и до сих пор. На днях в Бердюжской волости собралось 600 баб и не давали вывозить хлеб, несмотря на угрозы штыками и выстрелы в воздух, требуя себе, как голодным, хлеба. Пришлось дать им тысячу пудов из 67 тысяч пудов, и все успокоилось. Хлеб энергично вывозится. Красноармейцы держались при натиске баб хорошо, готовые расстреливать их.

Безобразия коммунистических] отрядов.

Есть немало жалоб, правильность коих подтверждает полевое командование, упродкомиссар, уисполком, упартком и уполитбюро, что коммунистические отряды сел и деревень, сформированные частью уисполкомом и упарткомом, а частью сформировались сами, занимаются грабежами лошадей у крестьян, сена, одежды, продуктов и проч. Некоторых за это безобразие арестовали, но борьба с этим злом велась слабая. Теперь с моим приездом борьба с этим злом поведется самым решительным образом. Правда, люди в этих отрядах разуты, раздеты, хозяйства многих из них разорены, да и они нужны для борьбы с бандитами, но все же суровая борьба с безобразиями необходима, ибо теперь в ячейки на местах лезут вчерашние бандиты, чтобы спасти свою шкуру, и часто они-то и задают тон.

Оружие эти отряды достают сами путем разоружения бандитов и [из] отобран-

* Видимо, имеется в виду — напряжение.

ного у населения. Это оружие будет взято на учет и частью отобрано.

Милиция в уезде крайне слаба, прямо никуда не годится. <...>

Уполномоченный Сибревкома и штасиба Л. Кучкин

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2. Д. 45. Лл. 90-92. Автограф.

№753
СЕКРЕТНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА 115-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ

г. Тюмень 17 мая 1921 г. 1 час

По сведениям бежавших из плена от бандитов красноармейцев первой роты 183-го полка Ткаченко Ивана, Трошева Василия и курсов Екатеринбургского спорта* Беляева Александра, банда, именующая себя 2-м Освободительным полком, имеет 700 вооруженных бандитов [с] разнородным оружием, но в большинстве [вооруженных] трехлинейными винтовками. Также есть и невооруженные [в] количестве около 300—400 человек. Полк имеет два батальона, комендантскую команду, околоток и хозяйственную часть полка с обозом. Полком командует Вараксин из дер. Мостовская, 1-м батальоном — Ваганов (происхождение неизвестно), 2-м батальоном — Байкалов[1] из Шатровской волости, дер. Дворки, кавалерийским отрядом — Фунин из-за реки Исети (точно из какой деревни — неизвестно), помощником его является Губин, помощник Вараксина - Нягин.

Бандитский полк имеет, кроме винтовок, шесть пулеметов, из коих один Кольт, пять — Максима и два автоматических ружья. Патронов ощущается недостаток, хотя к пулеметам Максима имеется двенадцать полных лент, а к остальным пулеметам бандитами собираются патроны от рот, сколько кто может дать. Снабжаются патронами исключительно тем, что ловят одиночных или мелкие разведывательные партии красноармейцев и совработников.

14 сего мая банда находилась возле Заводоуспенского, в 10 верстах в лесу и намеревалась наступать на завод Успенский в ночь на 15 мая, но между руководителями произошел раскол: одни хотели наступать к р. Исети, а другие — к Вагаю, и потому наступление не состоялось. Руководители говорят, что сильных боев держать не будут, а будут делать налеты на деревенские исполкомы и уничтожать коммуны и коммунистов. В случае появления наших войск бандиты убегают в лес и делают сразу огромные переходы, от 60 до 75 верст в ночь. В деревнях, куда делают налеты, если захватят исполком, целиком его уничтожают, как и союзы молодежи, молодых людей и девушек. В деревнях производят мобилизацию всего мужского населения от 14 до 45 лет, причем уводят в лес или соседнюю деревню, где спрашивают, желают ли мобилизованные воевать заодно с ними: если да, то оставляют при отряде, если нет, то якобы отпускают мобилизованных по домам, но в лесу делают засаду и всех нежелающих воевать с коммунистами убивают под флагом красноармейцев. Распространяют провокационные слухи, что тов. Троцкий отказался от коммунистов, а тов. Ленин приказал всей Красной Армии сложить оружие и сдаться бандитам. С пленными обращаются жестоко, раздевая и зачастую убивая как лишний балласт. При банде находится до 50 человек пленных красноармейцев. Ловят, главным образом, разведывательные партии и одиночных красноармейцев, употребляя при этом, как они называют, военную хитрость: одевая на себя красные ленточки и выдавая [себя] за части особого назначения или коммунистические, заманивают в свое расположение и затем разделываются. НР 595/опс.

Начштабриг-115 Ведерников
Военком Попов

РГВА. Ф. 17718. Оп. 1. Д. 73. Л. 385. Машинописная копия.

[1] Практически никаких сведений биографического характера об этих руководителях повстанцев в источниках нет, кроме скупых данных, содержащихся в протоколе допроса И.Е. Булыгина: Вараксин (крестьянин Мостовской волости, бедняк) — «флотский, командовал хорошо, храбрый», Байкалов и Ваганов — унтер-офицеры (см.: РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 222. Л. 49).

* Так в тексте.

№754

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ С.Г. БЕЖАНОВА КОМЕНДАНТУ ГОРОДА ОМСКА

г. Омск 19 мая 1921 г.

При сем препровождаются пленные повстанцы: бывш. начальник штаба Родина Пужевский Вацлав Леопольдович и ст. письмоводитель того же штаба Лавров Геннадий Георгиевич, — захваченные 18 мая. Вещественные документы* согласно прилагаемой описи. № 333.

Начоперупрсиб Бежанов
Военком [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 127. Л. 143. Машинописная копия.

№755

ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ Э.М. СКЛЯНСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА ВОЙСК СИБИРИ И.Н. СМИРНОВУ

г. Москва 20 мая 1921 г.

Парижское радио 18 мая сообщает, якобы вся Западная Сибирь охвачена восстаниями, якобы красные войска Челябинского района целиком перешли на сторону восставших, вся 25-я дивизия в Томском уезде якобы перешла цельным отрядом на сторону б[унто]вщиков, на стороне советского правительства, якобы, остались только гарнизоны некоторых больших городов. Обращаю Ваше внимание на это сообщение - не есть ли это [свидетельство] назревания новых событий[1]. № 125/ш.

Склянский

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 24. Л. 190. Дешифровка. Рукописный подлинник.

[1] 23 мая 1921 г. Полномочный представитель ВЧК по Сибири И.П. Павлуновский телеграфом направил записку Э.М. Склянского председателю Челябинской губчека (см.: ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1 .Д. 197. Л. 152).

№756

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Омск 20 мая 1921 г.

[По] моим сведениям, [в] Тюм[енской] губернии происходит затор [с] погрузкой [и] отправкой хлеба центру. [На] Ваших ссыппунктах [в] Ишиме, Голышманово, Маслянском, Викуловском, Карасульском скопилось до 900 тысяч [пудов хлеба]. Прошу Вас, если Вам нужна в чем-либо помощь, сообщите мне срочно. Помощь людьми и военной силой можем оказать немедленно. № 284/б.

Предсибревкома Смирнов

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 1. Д. 166. Л. 116. Телеграфный бланк.

№757

ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ Э.М.СКЛЯНСКОМУ

г. Омск 21 мая 1921 г.

На Вашу 125/ш.

Ручаемся, что кронштадтские события не будут иметь места [в] Сибири.

Предсибревкома Смирнов

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2а. Д. 24. Л. 191. Машинописный отпуск.

* Так в тексте.

№758

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ Г.А. БУРИЧЕНКО ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ

г. Ишим 21 мая 1921 г.

Согласно Вашего личного приказания о представлении своих соображений на предмет оставления потребного количества войск [во] вверенном мне районе для окончания борьбы с бандитизмом, охраны и вывозки хлеба доношу, что [в] активной и большой массе пр[отивни]к имеется на северном участке в направлении Березова. В районе Тобольска, Ишимского, Омутинского, Ялуторовского участков имеются небольшие группы банд от 30 до 50 чел., которые увеличиваются от] 150 до 300 чел. [в] Ялуторовском районе. Хлебные ссыпные пункты имеются в Ялуторовском уезде — в районе Мокроусовского, В[ерх]-Суерского, Ермутлинского, в Ишимском уезде — в районе Голышмановского, Армизонского, Кротовского, Б[ольше]-Сорокинского, Викуловского, Маслянской, Бердюжского, Ильинского, Ражевского, Истошинского, Армизонского*.

Для ликвидации банд, охраны и вывозки хлеба требуется оставление [следующего количества] войск:

а) Тобольский район: на участке Покровское — Тобольск — два батальона, гарнизон в г. Тобольск — один бат[аль]он, для экспедиций на Березов — Обдорск с оставлением партизан в больших населенных пунктах - минимум четыре бат[аль]она. Всего для Тобольского района требуется семь батальонов.

б) Ялуторовский район: на участке Ермутлинское — В[ерх]-Суерское — Мокроусовское для окончательной ликвидации бандитов, скрывающихся в лесах, и для охраны и вывозки хлеба — два бат[аль]она, на участке Исетское — Ингалинская — Шорохово — один бат[аль]он.

в) Омутинский район: на участке Евсино — Агаракское — Голышмановское — один бат[аль]он, район [с.с.] Армизонское — Истошинское — Ражевское — Карасульское — один бат[аль]он. Задачи б[атальоно]в - вылавливание бандитов, охрана хлеба и вывозка хлеба, и необходимо присутствие [войск] ввиду антисоветского настроения масс. Всего для Омутинского района требуется три бат[аль]она.

г) Ишимский район: на участке Кротово — Готопутовское — Викуловское — Б[ольше]-Сорокинское - Абатское для вылавливания бандитов, охраны и вывозки хлеба — два бат[аль]она, на участке ст. Маслянская — Сладковская — Ильинская — Пегановская для вывозки хлеба и изъятия оружия — один батальон. Гарнизон г. Ишим, прикрытие артдивизиона (шесть орудий), охрана арестованных, охрана огнеприпасных складов, сопровождение арестованных на погрузки — два бат[аль]она. В указанных пунктах также необходимо присутствие батальонов ввиду крайнего антисоветского напряжения масс. Всего для Ишимского района требуется пять батальонов.

Итого для вверенной мне группы в данное время необходимо 19 батальонов, а с окончанием вывозки хлеба группу возможно сократить на 6 бат[аль]онов. Для вывода на отдых все части группы находятся в одинаковой степени усталости. Желательно в первую очередь отвести б[аталь]он 253-го [полка], находящийся в районе Агаракского. Кр[асноармей]цы означенного батальона состоят в большинстве из крестьян Ишимского уезда и не вполне трезво реагируют [на] хлебную кампанию. В крайнем случае, батальон желательно перебросить [в] Ялуторовский район, на уч[асток] Исетское - Шорохово - Ингалинское взамен уходящего зап[асного] пул[еметного] бата[льона]. Батальоны принимались с расчетом по 250 шт[ыков] в каждом. № 0598.

Комвойск Буриченко
Военком [подпись отсутствует]

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2. Д. 70. Лл. 6-12. Телеграфный бланк.

* Так в тексте. Видимо, правильно — Карасульского.

№759
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ИМУЩЕСТВА, НЕЗАКОННО КОНФИСКОВАННОГО ПРОДОРГАНАМИ У ГРАЖДАН ИШИМСКОГО УЕЗДА

г. Ишим 25 мая 1921 г.

Присутствуют: управляющий РКИ С.Н. Малецкий, заведующий бюро жалоб РКИ А. Чернов, представитель укомпарта Гакельберг, уисполкома — Филиппов, упродкома — упродкомиссар М.И. Гуськов, бюро юстиции — Талалаев, уездной милиции — Полуянов.

Заседание открыто в 11 час. дня под председательством т. Малецкого, секретарем избран т. Чернов.

Открыты прения по вопросу.

Тов. Талалаев. указав на ряд декретов соввласти о реквизициях и конфискациях, на их значение и способы проведения их в жизнь, подчеркнул, что нередко продработники уезда по разверстке хлеба и других продуктов налагали на крестьян реквизиции и конфискации имущества незаконно, а потому со своей стороны находит, дабы успокоить население уезда и тем поднять значение соввласти в лице РК инспекции и упродкома как учреждений, необходимым, чтобы постановления бюро жалоб о возвращении крестьянам незаконно конфискованного или реквизированного у них продработниками имущества, упродкомом без всяких отговорок проводились в жизнь.

Т. Гуськов, соглашаясь с только что высказанным мнением по сему вопросу тов. Талалаевым, добавил, что в настоящее время при всем своем желании упродком не может удовлетворять полностью возвращением* крестьянам незаконно конфискованного или реквизированного у них имущества, в частности скота, так как последний (например, овцы, свиньи) забит и зачтен в государственную] разверстку, молочный скот частью передан в молочную секцию, частью - в уземотдел для раздачи неимущему населению, лошади — часть из них пала, часть передана в трамот, в продконторы и даже отправлена в губернию.

Тов. Чернов, указав, что в бюро жалоб последних** поступило около 200, в большинстве из них конфискация и реквизиция имущества у крестьян безусловно произведена неправильно, что крестьяне в бюро приходят ежедневно целыми толпами и от РК инспекции как учреждения, следящего за строгим и неуклонным проведением в жизнь всех распоряжений РК правительства и точным исполнением законов и отменой незаконных постановлений учреждений уезда, требуют исполнения постановлений бюро жалоб [о возврате] незаконно конфискованного у них имущества со стороны упродкома, а потому предлагает, в интересах справедливости переживаемого политического момента*** и поднятия престижа власти, изыскать все меры к тому, чтобы удовлетворить жалобщиков.

Т. Малецкий. указав со своей стороны на задачи РК инспекции, предлагает изыскать способы к удовлетворению законных притязаний жалобщиков.

Представитель исполкома т. Филиппов присоединился к высказанным мнениям т.т. Талалаева, Малецкого и других.

Постановление.

Обсудив данный вопрос со всех сторон и принимая во внимание указание тов. Гуськова, из коего выяснилось, что часть скота, конфискованного или реквизированного у крестьян продработниками уезда, убита и зачтена в госразверстку, часть молочного скота передана в земотдел и [в] молочную секцию, часть лошадей передана в трамот, другая — распределена по продконторам и отправлена в губернию, а часть — пала, таким образом, учитывая, с одной стороны, при разрешении данного вопроса положение упродкома, с другой стороны — РК инспекции, и дабы поднять авторитет того и другого учреждения в глазах населения, постановили:

* Так в тексте.
** Имеются в виду жалобы.
*** Так в тексте.

возвращать конфискованное или реквизированное имущество тем гражданам, жалобы коих законны и подлежат удовлетворению, в частности скот, если таковой находится в учреждениях города и уезда, а также возбудить ходатайство перед губернией об ассигновании средств на удовлетворение тех граждан, которым по тем или иным причинам скот не может быть возвращен натурой.

Жалобы на неправильную и незаконную конфискацию и реквизицию имущества продработниками, по коим необходимо произвести следствия и установить законное притязание жалобщика, передавать в нарсуд.

Относительно переданного скота упродкомом земотделу и молочной секции — войти в соглашение указанным учреждениям и выработать план удовлетворения жалобщиков.

Кроме того, возбудить ходатайство перед нач[альником] 63-й бригады о выделении части трофейного имущества, как-то: лошадей и упряжи, в распоряжение упродкома на предмет удовлетворения крестьян уезда, пострадавших от применения к ним в отдельных случаях незаконных конфискаций и реквизиций скота по разверсткам хлеба.

Копию настоящего протокола вместе с постановлением препроводить в исполком, в губпродком, губрабкрин и командиру 63-й бригады.

Подлинный за надлежащими подписями

ГАТО. Ф.р. 11. Оп. 2. Д. 93. Лл. 231, 232. Рукописная копия.

№760
ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ ПО СИБИРИ

г. Омск 26 мая 1921 г.

<...> Штаб Сибирского фронта Народной армии по руководству крестьянским движением Тюменской, Челябинской, Омской губерний окончательно ликвидирован. Убиты [в] боях командующий] фронтом поручик, эсер Родин, начштаба полковник Кудрявцев, помощник [начштаба] есаул Дорохов, военные инспекторы есаул Незнамов*, подъесаул Федоренко, поручик Ластин, прапорщик Тихоненко, капитан Карпов; расстреляны врид комфронта поручик Белов, адъютант Чердынцев, начформирования есаул Алексеев, адъютант начштаба поручик Завьялов и замкомфронта поручик Пужевский.

Настроение рабочих недовольное в связи с эконом[ическим] положением. В крестьянских массах настроение крайне обостренное. Крестьяне Ишимского, Ялуторовского, Тюменского уездов в связи с прекращением выдачи пайка в критическом положении. Внутренняя разверстка результатов не дала. Можно ожидать голодных бунтов, новых выступлений, о каковых заявляют открыто. Крестьяне, выполнившие честно разверстку, остались без хлеба, семян, поля не засеяны. В других уездах стремление крестьян засеять большие площади остались тщетными ввиду недостатка семян [и] продовольственного] хлеба. Декрет о продналоге приветствуется. Яичная поволостная разверстка выполняется с большим ропотом, от гуж[евой] повинности отказываются за неимением фуража.

В Тобольском районе экспедиционный отряд, который преследовал гарнизон бандитов города Березов, бежавший на двух пароходах, настиг один [из них]; пароход взят, бандиты уничтожены; другому [пароходу] удалось уйти по реке Малая Сосьва.

[В] Ялуторовске-Ишимском районе [банда в] два полка в составе 1 000 конных продолжает оставаться целой, [от] боя уклоняется, делает большие переходы. Отмечается среди мелких банд, ютящихся в лесах, добровольная явка с повинной.

343-й полк, находящийся в составе гарнизона города Тобольск, разложился под влиянием большого количества разграбленного спирта, имеющегося у граждан.

* Сведения не соответствуют действительности. См. прим. 1 к док. № 278.

Установлено умышленное спаивание гражданами красноармейцев[1]. Полк принимал участие в подавлении восстания, часть его принимает участие в настоящее время в вылавливании бандитов в Тобольском] районе. Полк считался лучшим [в] 115-й бригаде. <...>№ 5746.

Представитель ВЧК по Сибири Павлуновский
Начинформации Тиунов

РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 611. Л. 65. Машинописная копия.
РГВА. Ф. 16. Оп. 3.Д. 101. Л. 5. Машинописная копия.

[1] Как отмечалось на объединенном заседании Тобольского уездного военно-революционного комитета и укома РКП(б) 7 мая 1921 г., «в некоторых ротах 343-го полка замечается нежелательная для совласти тенденция — неисполнение боевых приказов, а также распущенность красноармейцев», полк был признан «дискредитирующим совласть своим поведением и вообще не внушающим доверие». Однако местное партийно-советское руководство причину этого видело не в подрывной работе горожан, а в поведении командира полка А. Ефремова-Ларина (см.: ТФ ГАТО. Ф.р. 317. Оп. 1. Д. 384. Л. 13).

№761
ДОКЛАД КОМАНДИРА 3-го БАТАЛЬОНА 674-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА В ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

Б.м. 30 мая 1921 г.

21 марта 1921 года я, тов. Абрамов, прибыл согласно назначения комвойск[ами] Приурво тов. Мрачковского в гор. Верхотурье и принял от тов. Соколова 3-й батальон 674-го стрелкового полка. Сделав все нужные распоряжения в смысле довольствия вверенного мне батальона на долгий и весьма трудный путь, в 7 часов 23 марта с.г. согласно оперативного приказа Приурво за № 019/опс. от 19 марта с.г. выступил с вверенным мне батальоном из Верхотурья по направлению на Пелым.

При выезде из гор. Верхотурье встретил тов. Лопарева[1], отряд которого в то время двигался тоже на Пелым из городов Ирбит [и] Туринск под командой [его] помощника Никифорова [А.].

24 марта прибыли в Сосьвинский завод, где встретили первых раненых, которые были привезены из Шаима. Выяснилось, что противник двигается на Пелым.

Выступили из Сосьвинского завода в 7 часов 25 сего месяца по направлению [на] Пелым, спеша занять последний до прихода белобандитов. Вечером 27 [марта] достигли Пелыма. Противник находился в 11 верстах от Пелыма, в деревнях Кондинке, Евре и Ереминой. В Пельше соединились с отрядом Лопарева и небольшим отрядом Верхотурской милиции. В Пелыме остановились на суточный отдых, установили радиостанцию. Разведка белобандитов все время была около Пелыма.

Утром 28 сего месяца мною были двинуты 100 человек на Кондинку произвести разведку под командой Глухова и Никифорова. Дойдя до деревни Кондинка, обнаружили противника в количестве 150 человек, на которого и повели наступление согласно выработанного мною плана. Противник был окружен и разбит наголову, причем взяли пленных, продовольствие, огнеприпасы и целиком весь бандитский штаб и возвратились обратно.

Ночью на 29 сего месяца разведка донесла, что противник сгруппировался в двух направлениях - [в деревнях] Евра и Еремино, в первой - около 250 человек и в последней - около 300 человек. В то же время [к] противнику двигалось со всех сторон подкрепление.

29 марта в 7 часов утра на деревню Еремино мною были брошены отряд Лопарева, 8-я рота, взвод 9-й роты вверенного мне батальона под командой тов. Глухова, которому было приказано разбить противника наголову в Еремино, Шаиме, очистить путь тов. Лопареву на Супру, который по моему приказанию со своим отрядом должен двигаться на Воронинские юрты, занять последние и продолжать опера-

тивные действия по своему усмотрению. Тов. Глухов по очищенным от противника деревням Еремино и Шаим двигался на Леуши, разбивая на своем пути все белые банды противника.

В 8 часов утра 29 марта с головными ротами вверенного мне батальона и со всем батальонным обозом двинулся из Пелыма на Евру. Дорога на Евру до деревни Малая Кондинка лежала по реке Конде. Ввиду оттепели на реке выступила вода глубиною в один аршин, что сильно затрудняло движение, но иного пути не было. Нужно было преодолевать все трудности. Люди шли по пояс в воде, растаптывая смешанный с водою снег, чтобы провести тяжелый груз и продовольствие на 500 подводах. Изнуренные лошади падали в воду, что почти на каждом шагу останавливало движение. Местами совершенно проваливался лед и лошади со своим грузом проваливались. В таких местах все подводы провозились людьми, делая подмостки из имеющихся при обозе лыж. Местами же весь груз переносился людьми. Особенно задерживали движение кухни. Несколько раз [они] проваливались под лед, но, поддерживаемые красноармейцами за привязанные веревки, вытаскивались. Особенно было трудно вечером, когда стало замораживать. Наш задний обоз вмерз [в лед], и движение вперед было невозможно до настоящего замерзания. Благодаря таких условий за целый день было пройдено 11 верст. Промокшие люди стали замерзать, остановив дальнейшее движение. Бросив обоз в реке, [я] вывел людей на берег, где приказал разводить костры около имеющихся двух избушек. [Красноармейцы] начали обогреваться, сушить одежду, варить в котелках и [в] одной вытащенной кухне обед. За ночь пять человек обморозили себе ноги.

С рассветом 30 марта мороз заморозил реку [так], что по ней можно было хорошо двигаться. Вырубив из льда кухни, достав с реки брошенный обоз, впрягли лошадей и двинулись дальше на Евру, до которой еще оставалось 100 верст. По дороге не было никакого жилья. Днем опять распустило дорогу, которая была плохо наезжена. Последняя стала проваливаться, [что] крайне затрудняло движение. Измученные люди и кони не могли двигаться. Пройдя 50 верст, остановились ночевать на озере Сор. Правильно расположив обозы по обе стороны дороги, выставив полевые караулы, развели костры, начали варить ужин. Измученные люди стали засыпать около костров и где попало. Ночью ударил сильный мороз с ветром. Многие обмораживались, от переутомления не чувствуя этого. Таких людей приходилось будить, чтобы спасти их жизнь. Также пришлось воодушевлять людей [тем], что Красная Армия не должна падать духом ни при каких обстоятельствах, доказывая им, что партизаны, идущие за правое дело, находились еще [в] более в худших условиях и проводили целые месяцы, ночуя на морозе и не падали духом. Красноармейцы верили мне и надеялись, что все трудности и препятствия будут одолены. В эту трудную ночь много из людей попортили обувь и обмундирование.

31 [марта] утром двинулись вперед, то и дело натыкаясь на арьергарды противника. Не доходя двух верст до деревни Евра, противник открыл сильный оружейный огонь по нашим передовым частям*. Передовые части противника были сбиты и отступали беспорядком. Мною были двинуты обходные группы лыжников, чтобы отрезать пути отступающего противника и сделать последнему засады. Я же с 7-й ротой [наступал] с фронта, оставив два взвода и две роты для прикрытия обоза и тыла. Все люди с неимоверным пристрастием рвались в бой, чтобы [отомстить] своему противнику за пережитое мучение. Двинулись правильными цепями по пояс в снегу. Не доходя до деревни 200 шагов, противник встретил [нас] сильным ружейным огнем из приготовленных заранее окопов. Мы залегли в снегу, и завязалась сильная перестрелка, которая продолжалась около часа. Противник был сбит и в панике бежал, натыкаясь на высланные мною вперед обходные засады лыжников. Заняв деревню Евра, в которой не оказалось ни одного человека из мирных жителей,

* Имеется в виду, что красноармейцы не дошли до деревни две версты, когда повстанцы открыли по ним огонь.

остановились на ночлег. Красноармейцы сами топили печки, выпекали для себя хлеб, запасая для переднего* пути.

1 апреля утром выступили на Сатыгу. Движение было трудное, дорога днем была очень плохая. Достигли дер. Сатыга ночью, в которой** была только застава противника. Завидев наше движение, [она] открыла стрельбу, но была сразу же выбита нашей разведкой и отступила в беспорядке в неизвестном направлении. Заняв деревню, выяснилось, что из Сатыги по водному пути можно выбраться на Иртыш. Если невозможно было бы двигаться на санях, то воспользовались бы плотами и двинулись по реке.

Утром 2 апреля выступили на деревню Ужинья. Заняли последнюю, выбив караулы противника и отрезав пути отступающему противнику из Шаима, преследуемого отрядом под командой Глухова. Бежавшие бандиты, разбитые в Евре и Шаиме, наталкивались по одиночке и группами на наши заставы. В том числе заставой задержан отступающий главный штаб Уженцева со всеми делами, оперсводками и военными имуществами, вооружением и снаряжением.

3 апреля с.г., оставив заставу в Ужиньи, двинулись на деревню Таб, в которой бандитов не было. Заняв последнюю, ночевали [в ней]. Выяснилось, что противник сгруппировал свои силы и занимает [д.] Леуши.

4 апреля утром выступили на Леуши. Не дойдя до Леушей две версты, я приказал остановиться и лыжной команде встать на лыжи и следовать в прилегающую к дороге опушку леса. Команда не успела рассыпаться в цепь, как раздались сильные ружейные выстрелы белобандитской засады. Разведка, приняв боевой [порядок], бросилась на противника. Завязалась ружейная перестрелка. В это время 7-я рота приняла боевой [порядок] и двинулась на помощь разведке. После непродолжительного боя засада была целиком перебита. Со стороны нашей убит один лыжник. В это время противник из деревни открыл сильный огонь из трехлинейных винтовок. Я приказал 7-й роте вести наступление на деревню с фронта, а лыж[ную] команду послал в обход. 7-я рота, подойдя к деревне на расстояние 500 шагов, открыла ружейный и пулеметный огонь по видимой цели противника***. Видя, что у них на глазах окружают деревню, бандиты бросились на противоположный край деревни, где и засели. Но энергичным натиском пулеметной команды и части 7-й роты были выбиты. Противник, потеряв убитыми около 50 человек, рассеялся по лесам, а частью отступил в [д.] Нахрачи. Заняв деревню [Леуши], остановились на дневку, дабы стянуть весь батальон и отставший обоз, а также заготовить хлеб для дальнейшего пути.

5 апреля в четыре часа дня прибыли тов. Глухов с отрядом, высланным на Шаим, и оставленный мною на Ужиньи взвод 9-й роты.

6 апреля утром выступили в направлении [на д.] Нахрачи, делая по пути две ночевки — одну в деревне Юмас, другую — [в д.] Катыш.

8 апреля вечером заняли Нахрачи без боя. Противник отступил [в д.] Болчаровское, где и сосредоточил главные силы.

9 апреля с.г. выступили по направлению [на] Болчаровское, ночуя на пути в деревне Ермак и юрты Пошинские.

12 апреля вечером заняли Болчарово. Противник из Болчарова отступил перед нашим занятием.

13-го утром выступил в погоню за противником по направлению деревни Островно, выпустив предварительно конную разведку в числе шести человек, с которыми поехал тов. Глухов. Отъехавши от Болчарова 15 верст до озера Большой Сор, Глухов был обстрелян из леса противником. Разведка вернулась обратно и донесла о противнике.

Я послал лыжную команду вперед. 9 и 8-я роты приняли боевой порядок, двину-

* Видимо, имеется в виду — предстоящего.
** Имеется в виду деревня.
*** Имеется в виду, что целью был противник.

лись за разведкой. 7-я рота прикрывала тыл. Противник не принял боя, в порядке отступил по направлению к деревне Островно, но, не дойдя до последней пять верст, сделал засаду в густом лесу, сделав снежные окопы по правую сторону, параллельно дороге. По уходе противника, где была обстреляна разведка*, лыжная команда пошла дорогой вперед, оставив лыжи на подводах, везущих сзади. Предварительно один взвод выслал вперед, с которым отправился начальник команды Знаменский и его помощник Гребнев. Вслед за ними на нужной дистанции двинулась 9-я рота в боевой готовности, за нею весь батальон на подводах. 2-й взвод лыжников во главе со Знаменским наткнулся на скрытую засаду противника, которая подпустила [его] на 50 шагов и открыла огонь залпами. Лыжники своевременно залегли и открыли ружейный огонь. На помощь им подошел 1-й взвод его команды, и завязался горячий бой. Противник был в десять раз сильнее и упорно защищался, и даже местами с криками «ура» бросался на разведку в атаку. Помощник Знаменского Гребнев и красноармеец команды Шишанко были ранены: первый был ранен смертельно, второй — тяжело. Также был ранен и Знаменский, [но,] истекая кровью, продолжал биться. При приближении 9-й роты тов. Знаменский со своей командой бросился в атаку на противника. Последний не выдержал, выскочил из окопов и начал отступать под сильным огнем лыжников и подоспевшей 9-й роты. В результате боя со стороны противника оказалось убитыми 60 человек и выяснилось, что раненых, замерзших в лесу, — человек 30. За невероятную храбрость и стойкость тов. Знаменского, проявленную в этом и остальных боях, в которых он был всюду всегда впереди, я обещал ходатайствовать о награждении его орденом Красного знамени, так как он вполне этого заслуживает.

Разбитые банды рассеялись в разных направлениях. Мы преследовали противника до деревни Островно и с наступлением ночи, [когда] преследование было невозможно, остановились на ночлег, дабы стянуть растянувшиеся части во время боя.

Утром 14 апреля выступили из Островны на село Демьянское, которое было к 12 часам занято без боя, т.к. нанесенный удар противнику под Островной [был настолько сильный, ч]то Демьянский гарнизон, узнав о поражении главного заслона, сразу же разбежался в разные направления. Заняв Демьянское, дальнейшая операция была невозможна ввиду окончательной распутицы и сильной усталости людей за время двадцатитрехдневного перехода, местами совершенно без дорог и жилищ для ночлега, и плохого, ненормального питания, особенно [из-за] недостатка выпеченного хлеба, который негде и некому было выпекать. А также длинные переходы пешком за недостатком подвод. По занятии Демьянского стали в последнем гарнизоном, установили связь с красными частями и Тобольском, организовав ревкомы в волостях Демьянской, Юровской, Тугаловской, Филинской, Батовской, Реполовской, ино[родческой] Кондинской, Нахрачинской, Шаимской и Болчаровской**, заставив население во всех организованных волостях заготовить, согласно задания центра, дрова для пароходства. Во все волости высланы разведки, которые выловили всех бандитов, для чего мною был сформирован кавалерийский взвод. Во всех упомянутых волостях мною организована красная милиция или, вернее, красные отряды, вооруженные оружием, отнятым у бандитов, которые способствовали установлению власти и вылавливанию бандитов.

Крестьянство упомянутых волостей, зная меня как старого партизанского командира, с приходом наших стало к нам примыкать, даже способствовать вылавливанию бандитов. Для бедного населения ближайших волостей мною роздано около 100 лошадей, взятых в боях с бандитами. В селе Демьянское субботниками устроен мост и две массивные арки в честь нашего завоевания. В Демьянском же мною организована сельскохозяйственная коммуна, которую я снабдил лошадьми и прочим

* Так в тексте.

** В документе неточность: в 1921 г. в Тобольском уезде не было Болчаровской, Нахрачинской и Шаимской волостей, а имелись одноименные сельсоветы.

инвентарем. Стоя в Демьянске, все красноармейцы и комсостав работали на благо укрепления революции, слившись в одну дружную семью, оторванные от великой нашей республики. Старались укрепить свою завоеванную территорию всеми силами, старались вселить к себе и крепость советского строя*. Для этого нам много помогло радио, сводки которого переписывались в сотнях экземпляров, рассылались по телеграфу [по] своей территории и развозились по деревням красноармейцами.

К исходу 13 мая мною была послана разведка на лодках вниз по Иртышу до Реполово для выяснения о пронесшихся слухах, что Лопарев занял Самарово, а также [для] налаживания телеграфной линии. С приходом военных пароходов под командой Баткунова [А.Н.] и в это же время поданного парохода для погрузки вверенного мне батальона, я с двумя ротами двинулся вниз забрать свою разведку, оказать помощь Баткунову и забрать в Самаровском раненых из отряда Лопарева.

Для поездки в Самарово на баржу мною был погружен кавалерийский взвод, который из Самарово был послан в разведку за 40 верст, задание которому было дано переловить бандитов около телеграфной линии, которые завсегда перерезали провода. Кавалерийская разведка наткнулась на главный штаб бандитов и вступила с ними в бой, в результате чего был убит главком Желтовский, его адъютант Крупин, редактор газеты «[Голос] Народной армии» Гаркжов (Горшков), начальник штаба Данилов, Красулин[2], а также и много других.

Исполнив все нужное, т.е. собрав своей частью раненых Лопарева, 16 мая с.г. [я] выступил из Самаровского в обратный путь. По пути по заявлению крестьян делали десанты и вылавливали бандитов. Поданный мне для перевозки батальона пароход «Батрак» — слабосильный, благодаря чего задерживалось движение.

22 мая, забрав в Демьяновске оставшиеся части вверенного мне батальона, двинулись согласно распоряжения. 26 мая прибыли в Тобольск, где сделали пересадку на более сильный пароход. Сдали в Тобольске больных и раненых, 38 человек арестованных белобандитов и отправились к месту назначения.

Лопарев со своим отрядом блестяще выполнил данное ему боевое задание. Командир 7-й роты вверенного мне батальона тов. Гуськов во все время движения и боевых действий отряда был верным и самоотверженным бойцом, во время боев воодушевляя людей вверенной ему роты, состоящих в большинстве из татар, сам всегда был впереди.

29 марта благодаря его преданности революции была спасена часть батальонного обоза, который был окончательно затоплен в реке Конде.

Комбат-военком-3 674-го стрелкового полка Абрамов

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 71. Лл. 275, 276. Машинописная копия.

[1] Лопарев Платон Ильич (1890—1938) — из крестьян. Родился в селе Самаровском, окончил Тобольское городское училище и Омское механико-техническое училище. Преподавал в Абатской и Самаровской ремесленных школах, работал инструктором в системе кооперации Самаровского района, участник Первой мировой войны. В 1919 — начале 1920 гг. был одним из организаторов и руководителей антиколчаковского партизанского движения на Обском Севере.

[2] Красулин Николай Павлович (1890-1922) - уроженец Билимбаевского завода той же волости Екатеринбургского уезда Пермской губернии. В 1909 г. окончил Екатеринбургское реальное училище, беспартийный. Участник Первой мировой войны, подпоручик. В 1920 — начале 1921 гг. работал старшим бухгалтером и заведующим финансово-счетным отделом Тобольского райпродкома. Во время восстания — сотрудник Главного Тобольского штаба Народной повстанческой армии, несколько дней — накануне сдачи Тобольска — занимал должность его военного руководителя. Расстрелян по приговору Тюменской губчека.

* Так в тексте.

№762
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ

[г. Тюмень] 30 мая 1921 г.

Настроение крестьян Ишимского, Ялуторовского и части Тюменского уездов на почве голода тревожное, [оно] готово [к] новым выступлениям, особенно [в] Ишимском уезде, где производится вывозка хлеба из уезда.

Крестьяне, рабочие и красноармейцы враждебно настроены [к] коммунистам, настроение тревожное. Слышны возгласы нового восстания по окончании посева. Посевкампания прошла слабо, недостаток семян и бандитизм [в] уездах тормозили засев полей. Стремления крестьян засеять больший клин площади остались тщетными.

Вновь вооруженных восстаний не наблюдается, но настроение масс тревожное. [В] Ялуторовском уезде полное безвластие на местах.

Банды развивают свои действия по всему уезду. Волисполкомы без вооруженных отрядов на места не возвращаются. [В] некоторых районах банды производят мобилизацию населения. Меры [к] ликвидации банд принимаются. <...>

Декрет [о] продналоге массами приветствуется, но голодные крестьяне отказываются выполнять яичный и молочный [налоги] до удовлетворения их хлебом. [К] гужповинности [отношение] отрицательное, крестьяне отказываются выполнять [ее,] не имея фуража. Продотряды заняты вывозкой хлеба [со] ссыппунктов. <...>

Настроение красноармейцев среднее, наблюдается недовольство кр[асноармей]цев [в] Ишимском уезде вывозкой хлеба [со] ссыппунктов и невыдачей голодающим.

Демобилизация проводится. Настроение демобилизованных красноармейцев сливается с массами на местах. № 835/с.

Предгубчека Студитов

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 3. Машинописный подлинник.

№763
ПРИКАЗ № 12 АКМОЛИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВКОМА

г. Петропавловск 30 мая 1921 г.

После того, когда окончилась трехлетняя разрушительная война, увенчавшись славной победой рабочих и крестьян над врагами советской власти, когда наступило время для мирного труда и перед нами открылась широкая возможность восстановить свое разрушенное хозяйство, местные кулацкие силы во главе с жалкими остатками колчаковского наследия, учитывая свое безвыходное положение и прекрасно сознавая, что победа над разрухой есть окончательная победа трудящихся масс, в начале текущего года вновь под силою оружия и путем извращенного толкования советской политики, подстрекательства и распространения ложных сведений о существующем положении, натолкнули трудовое население на выступление против власти, стоящей на страже интересов трудящихся масс — рабочих и крестьян*.

Не считаясь с этим тяжким преступлением и пользуясь присущим себе свойством — обмана ради спасения собственной шкуры, — враги РСФСР вовлекли часть трудового населения в эту кровавую бойню, в результате коей пострадали те же рабочие и крестьяне, тесным союзом которых была достигнута общая великая и славная победа над эксплуататорским классом.

Призывая рабочих и крестьян и весь трудящийся класс к мирному и спокойному продолжению труда в деле наступившего хозяйственного строительства нашей социалистической советской республики, Акмолинский ГРК, признавая невиновность в этом выступлении всех лиц, принадлежащих к трудовым слоям населения, обманутых врагами РСФСР, приказывает:

всем гражданам, принимавшим участие в восстании и принадлежащим к трудо-

* Стилистика документа полностью сохранена.

вым слоям населения, кои по настоящее время по тем или иным причинам скрываются в тайных убежищах с оружием в руках, в течение двух недель со дня опубликования настоящего приказа на местах явиться в ближайшие сельские или волостные советские органы для регистрации и сдачи имеющегося оружия и боевых припасов, а последним* вменяется в обязанность принять все меры к немедленной отправке зарегистрировавшихся по месту жительства.

Все те граждане, которые в течение указанного срока не явятся добровольно, объявляются злостными врагами советской власти, и в случаях задержания к ним будет применена суровая кара.

Добровольно явившимся гарантируется полная безопасность от дальнейшего преследования и наказания, ибо советская власть, как единственно справедливая власть — власть трудящихся, больше прощает, чем мстит за зло.

Настоящий приказ опубликовать по телеграфу.

Всем уездным, волостным и сельским ревкомам в губернии предлагается немедленно распространить содержание сего приказа на местах среди населения и принять к точному и неуклонному исполнению.

Предгубревкома Айтиев
Завгубюстом Егоров
Управделами Коротков

Опубликовано: Мир труда. Петропавловск. 2 июня 1921 г.

№764
ИЗ ДОКЛАДА ИНФОРМАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКОГО ПОДОТДЕЛА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКИЙ ПОДОТДЕЛ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ЗА МАЙ 1921 ГОДА

[г. Ялуторовск] **1 июня 1921 г.**

<...>

3. Политическое настроение населения по-прежнему обостренное на почве голодовки, в особенности Бигилинской, Омутинской, Вагайской, Боровинской, Юргинской, Авазбакеевской, Заводоуковской, Новозаимской и других волостей. Красноармейские семьи и беднота употребляют в продовольствие вместо хлеба разные суррогаты. Служащие советских учреждений и предприятий на местах упомянутых волостей пайком не удовлетворяются, вследствие чего от работ совершенно отказываются. Население употребляет на еду семенные материалы, не подчиняясь местной власти. В случае неудовлетворения населения хлебом (как видно из докладов с мест) ручаться за спокойствие населения невозможно.

4. Разгул бандитских шаек по уезду не прекращается. Большею частью они в настоящее время скитаются по лесам, делая по ночам налеты на населенные пункты, забирая себе продукты, и делают нападения на местные советские органы, избивая самым беспощадным образом партийных товарищей, а также и сочувствующих власти советов, уничтожая канцелярии, расхищая денежные суммы и имущество волисполкомов. При таких условиях после ухода бандитов обратно в лес трудно восстановить работу волисполкомов. Так, например, в Юргинской волости после ухода бандитов оказался убитым председатель волостного ревкома тов. Белозеров, член РКП(б), после чего никто не решается взять руль правления волостью. Там царит полное безвластие, бандиты свободно разгуливают с оружием. <...>

5. Работа волисполкомов идет слабо ввиду частых эвакуации из селений постоянных своих резиденций из боязни попасть в лапы озверевших бандитов. Сводки и доклады с мест поступают крайне неаккуратно ввиду порыва** связи с городом, эва-

* Имеются в виду советские органы.
** Так в тексте.

куации того или иного исполкома, расхищения канцелярий бандитами до основания, уничтожения наилучших технических работников и многих других основательных причин.

6. Крестьянство занято посевной кампанией. В семенных материалах является недостаток. Некоторые волости совершенно семенами не снабжены по случаю царствования в них бандитов.

Коллективизация в уезде совершенно бандитизмом парализирована. Большая часть коммун вырезана[1], остальные все время находятся под угрозой, работа идет очень слабо. Около 23 мая вырезаны две коммуны в Шатровском районе, погибли 34 мужчин и две женщины, в том числе и руководители. Материальной помощи комхозом не оказано. <...>

7. В заключение сего информационно-инструкторский подотдел полагает, что, если население и служащие на местах в советских учреждениях, как волисполкомов, так и сельских советов, не будут снабжаться продовольствием, то можно сказать более чем уверенно, [что] в самом непродолжительном времени некоторые волостные исполкомы и сельские советы приостановят работу в своих учреждениях, а служащие и администрация их разбегутся с мест от голода и страха умереть от рук голодного беднейшего населения и семей красноармейцев. И тогда информационно-инструкторский подотдел не в силах будет не только что налаживать расхлябанную в связи с бандитизмом работу волостных исполкомов и сельских советов, а даже проделывать то, что делает в настоящее время, а лишь с оружием в руках выступит против еще до сих пор шныряющих по уезду бандитов. И недопустимо еще то, чтобы против советской власти восстал пролетариат и семьи красноармейцев, которые вместо обещанных благополучии нашли одно разочарование, ведущее к полнейшему подрыву советской власти. № 1615.

Заведующий информационно-инструкторским подотделом Е. Чемякин

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 12. Лл. 5, 6. Машинописный подлинник.

[1] Большая часть коллективных хозяйств Ялуторовского уезда — 22 колхоза — находилась в его западном, Шатровском районе. Некоторые из них — коммуны «Луч солнца», «Свет», «Красная звезда», «Сибирь», «Путь к новой жизни», «Звезда», «Труженик», «Карл Маркс» — повстанцы разгромили в самом начале мятежа, причем погиб 61 колхозник (см.: Красный вестник. 11 мая 1921 г.).

№765
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА СЕВЕРНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ОТРЯДА П.И. ЛОПАРЕВА КОМАНДИРУ 115-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ А.В. ПОЛИСОНОВУ

[г. Тюмень] [Начало июня 1921 г.]

11 февраля телеграммой [члена] губкома РКП(б) тов. Семакова я и тов. Никифоров были вызваны в г. Тобольск для участия в ликвидации начавшегося восстания в Тобольском уезде.

В ночь на 21 февраля вместе с Тоб[ольской советской] армией эвакуировались из Тобольска на с. Дубровное для соединения с группой тов. Семакова, откуда отступили до с. Загваздино Тобольского уезда. Здесь после перехода Тоб[ольской] группы в подчинение Тар[ского] военкома Циркунова, неудовлетворяемые его деятельностью, выехали через Слободчиково — Ишим в Тюмень с твердым намерением пробраться через с. Пелымское, Шаим на р. Обь, где путем агитации и организации местных революционных сил помешать восстанию распространиться на далекий север.

Прибыв в Тюмень 18 марта и выяснив, что намеченный нами путь, начиная от с. Пелымское Туринского уезда, уже занят повстанцами, немедленно предложили свои услуги для вышеозначенной цели тов. Петрову (губисполком) и комбригу-115

тов. Полисонову. Встретив с их стороны полное содействие, мы в тот же день в пересыльной части навербовали 38 добровольцев, бежавших из польского плена и вернувшихся с фронта Врангеля в отпуск по болезни. Из них и был создан Северный добровольческий экспедиционный отряд под моим командованием, имея помощником тов. Никифорова. На следующий день, 19 марта, получив один пулемет (Шоша), винтовки, 10 тысяч патронов, в 20 часов выступили из Тюмени на Туринск, имея целью, согласно мандата комбрига-115/61*, ликвидировать восстание на Тобольском севере, пробравшись на реку Обь по Шаимскому тракту до деревни Ворона (она же — Красно-Ленино) в самый центр оперирующих на севере войсковых частей повстанцев и в тыл Березовской, Ляпинской, Обдорской и Сургутской группам, заставив их оставить преследование отступающих из Березова, Обдорска и Сургута коммунистов.

Для исполнения поставленной цели предполагалось оттянуть повстанцев от фронтов, разбив их по частям, уничтожить их штабы или же, в крайнем случае, привлечь на себя возможно большее количество повстанцев и отступить в болото, укрепиться и, переждав распутицу, постараться пробраться на Елизарово или Самарово, захватить штабы [повстанцев] и держаться до прибытия пароходов.

26 марта мой отряд, покрыв на лошадях расстояние около 500 верст, прибыл в с. Пелымское, где и соединился с комбатом-3 674-го [полка] т. Абрамовым, получившим задание выйти на деревню Красно-Ленино (Ворона), что севернее Тобольска на 800 верст, и с. Демьянское — 200 верст севернее Тобольска по р. Иртыш.

Учитывая малочисленность моего отряда, тов. Абрамов согласился послать на Красно-Ленинское направление свой отряд в 180 штыков с одним пулеметом.

Первое столкновение с повстанцами произошло в 11 верстах от с. Пелым в д. Кондинка. Посланный мною тов. Никифоров наголову разбил 120 человек повстанцев под командой Белкина.

С Пелыма тов. Абрамов пошел на с. Демьянское и на Шаим. 30 марта под деревней Еремино, что в 25 верстах к северу от Пелыма, нами были встречены лыжные роты повстанцев в количестве 200 ч[еловек]. После трехчасового упорного боя в самой деревне, не выдержав нашей лыжной контратаки, разбитые наголову повстанцы разбежались по тайге, оставив на месте боя значительное количество пленных, раненых, убитых и весь обоз. Между убитыми оказался организатор местного восстания, сын нахрачинского купца Панов.

Развивая наступление [и сделав] 31 марта 80 верст переходом по сплошь заваленной противником лесной дороге, мой отряд, совершивший глубокий лыжный обход, после двухчасового боя выбил повстанцев из прекрасно укрепленной позиции [в д.] Полушаим, находящейся в 10 верстах к югу от Шаима. Характерно отметить, что, помимо четырех поясных окопов, бандиты, преследуя цель вовлечения нас в ловушку, имели на штабе красный флаг. Отступая, [они] оставили по дороге массу воззваний, призывающих красноармейцев к переходу на их сторону.

1 апреля лыжным обходом без боя [нами была] занята дер. Шаим. Здесь отряд тов. Абрамова, согласно его приказа, оставил направление на Ворону (Красно-Ленино) и пошел через с. Ужинья на с. Демьянское. Я же 2 апреля в 6 час. утра, оставив двух больных товарищей и возвратив в Тюмень одного труса, со своим отрядом в 37 штыков выступил из Шаима на д. Супра, которую я занял 4 апреля, совершив 100-верст[ный] переход. Все встреченные по пути юрты были переполнены повстанцами, разбегающимися при нашем приближении и разгонявшими последних лошадей. Утром 6 апреля была занята дер. Ендырь (переход 115 верст), а к вечеру того же дня нами была снята застава повстанцев в дер. Лорбат (переход 50 верст), находящаяся в 50 верстах к югу от дер. Красно-Ленинская (Ворона на карте).

7 апреля обходом на лыжах вошли в дер. Могилевская (переход 35 верст) и в 18

* Имеется в виду командир 115-й стрелковой бригады, ранее бывшей 61-й бригадой.

часов того же дня была занята дер. Кальмановская, брошенная без боя заставой противника, а в 23 часа я с отрядом в десять человек занял дер. Красно-Ленино, находящуюся на правом берегу р. Обь, в 125 верстах к северу от с. Самаровское, вклинившись таким образом в сплошной фронт повстанцев, рассеял заставу противника, перерезал телеграфный провод, включился своим телефоном в линии Самарово, Березов, Обдорск и предложил Березовскому, Кондинскому и Самаровскому штабам повстанцев бросить оружие и сдаваться.

О произведенном впечатлении нашим неожиданным появлением можно судить со слов перебежчиков, что таковое было потрясающим, ибо пройденный нами громадный путь в момент наступления полной распутицы со ста и более верстными переходами, совершенными большей частью на лыжах, из-за отсутствия возможностей менять лошадей, по лыжным дорогам, среди явно несочувствующего нам инородческого населения, считался не только штабами, но и местными старожилами совершенно невозможным.

Вернувшись после разведки в д. Кальмановская, где находился обоз, [я] 8 апреля послал тов. Никифорова с отрядом в 19 чел. в лыжный набег на с. Елизаровское, сам же снова занял дер. Красно-Ленино, оставив для охраны обоза семь чел. К глубокому сожалению, удачно задуманная операция набега на с. Елизаровское не удалась (отряд повстанцев вел на нас наступление из с. Сухоруковское) вследствие неожиданно поднявшейся сильной бури. Видавшие всякие виды промокшие люди, проблудив среди боров трое суток, совершенно обессиленные от усталости и голода, свалились и были занесены аршинным слоем снега. И только благодаря последнему обстоятельству остались живы и были подобраны высланными на поиски товарищами-разведчиками. В результате отряд потерял двух товарищей погибшими, пять человек обморозившимися и двенадцать выбыли из строя по болезни глаз.

В течение четырех дней, делая постоянные набеги на дер. Красно-Ленино, разрушая телеграфную линию Самарово — Березов, аккуратно включаясь телефоном, [мы] узнали о двигающихся больших силах противника с Березовского, Обдорского, Сургутского и Самаровского фронтов, отступили на более удобные позиции [у] юрт Лорбат, состоящих из четырех домишек, где и укрепились на крышах домов и [в] их постройках. Учитывая возможности разложения среди повстанцев, мною все время предпринимались шаги завязать сношение непосредственно с массой, для чего неоднократно — помимо воззвания и различного рода приказов от лица соввласти — посылались, а равно и принимались выборные делегаты. Последним предоставлялась возможность общения с красноармейцами, знакомство с вооруженным отрядом и был оказан радушный прием. В свою очередь и наши делегаты посещали противника, агитировали на общих собраниях в смысле немедленной сдачи оружия, ареста главарей и возвращения по домам. Насилий никаких со стороны [повстанцев] над нашими делегатами учинено не было. Здесь привожу дословный документ, относящийся к области переговоров.

«Елизаровской роте от Егора Шаламова.

Здравствуйте, товарищи. Я нахожусь вторые сутки в плену. Прошу Вас не заботиться. Товарищи красноармейцы приняли меня с братским приветом, кормят хорошо. Обращаются очень хорошо. Укрепились очень страшно, оружия - очень страшно, и ни один красноармеец на нашу бумагу не сказал мне, что сложат оружие. Все как один стоят в полном военном снаряжении, каждый носит на себе триста патронов и пулеметы, укрепление*. Ваш товарищ Егор Андреев Шаламов».

14 апреля вечером отряд повстанцев в 275 человек обложил нас со всех сторон. Бой длился до 14 часов следующего дня. Противник отступил, унося с собой раненых и убитых.

С вечера 17 на 18 апреля вновь подошедшие хорошо вооруженные свежие части противника количеством 350 человек во главе с лыжной ротой и отрядом известного

* Так в тексте.

Слинкина Ф.С.* [с] большим количеством винтовок и патронов повели бешеное наступление на юрты Лорбат. Под прикрытием сильнейшего ружейного огня и темноты ночи противник правильными цепями бросился в атаку. Несмотря на большие потери, повстанцы с криком «Ура!» отчаянно лезли через устроенные нами засеки на укрепления.

Бой шел всю ночь. Под прикрытием темноты к двум часам утра 18 апреля противник залег в снегу в семи или десяти шагах от наших укреплений и завязал ожесточенную перестрелку. Учитывая создавшееся угрожающее положение после выбытия из строя пулеметчика (пулемет Шоша) и зная психологию наступающей массы, пришлось, как и в первом бою под Лорбатом, бить на аффект** (в первом бою большую службу сослужила гармошка). В момент напряженной перестрелки было отдано распоряжение играть на гармошке, под нестройные звуки которой отряд как один человек запел «Вихри враждебные». Неожиданность подобного рода с нашей стороны совершенно обескуражила наступающие цепи противника, потерявшего к тому времени весь командный состав.

Перестрелка разом прекратилась, а воодушевленный произведенным впечатлением отряд навстречу восходящему солнцу мощно гремел «Интернационалом». Пользуясь замешательством бандитов, мы кричали «Сдавайся!». Часть добровольцев-бандитов бросилась бежать, мобилизованные стали сдаваться, а добровольцы, попавшие в сферу обстрела, с рассветом были перебиты. Впоследствии выяснилось тайное намерение сдавшихся повстанцев, пользуясь нашей малочисленностью, внезапно напасть и обезоружить отряд. Но обычные предосторожности с нашей стороны помешали осуществиться задуманному плану.

В этом бою полностью перебит весь комсостав противника, начиная с нач[альника] Баевского участка и кончая всеми командирами взводов. На месте боя подобрано 22 человека тяжело ран[еных] и один легко ран[еный], 32 убитых, 65 [человек] взято в плен. Взято свыше 200 ружей, 300 пар лыж. Остатки разбитых партизан разбежались по лесам, частью — по домам и лишь [не]большая часть вернулась в штаб, унося с собою раненых.

Что касается наших потерь, отряд лишился незаменимого товарища — известного работника на севере — моего помощника товарища Никифорова и красноармейца-пулеметчика. Раненые партизаны, подобранные нами, после заботливо сделанной им перевязки были отправлены на наших лошадях в Елизаровский повстанческий штаб. Как результат такого отношения, было полное разложение несколько следующих отрядов [повстанцев], направленных против Лорбата.

До 3 мая отряд стоял в Лорбате. Лучшими помощниками при несении караульной службы против беспокоивших нас все время неприятельских разведок были остяцкие собаки, аккуратно выбегающие к часовым на пост и предупреждающие лаем всякий раз за пять-шесть верст о движении повстанцев.

Запасы муки, вывезенные нами из Туринска и Пелыма, совершенно истощились, питаться преимущественно приходилось рыбой.

3 мая в два часа на четырех набойницах и трех однодеревках для разведки отряд выступил из Лорбата на юрты Могилевские, куда и прибыл в 12 часов, сделав вниз по течению р. Ендырь около 100 верст. По дороге было утоплено оружие, взятое у повстанцев, за громоздкостью. Здесь были захвачены три разведчика — делегаты повстанцев. В 18 часов того же мая без боя заняты юрты Кальмановские, откуда застава из остяков разбежалась, предупредив о нашем приближении отряд Сватоша[1]. Последний, хотя и имел в своем распоряжении команду и много трехлинеек, и два пулемета, тем не менее боя не принял и отступил на деревню Красно-Ленино (Ворона).

Высланные мною три разведки на Красно-Ленино, исключительно из местного

* В документе допущена ошибка, правильно - Ф.Я. Слинкин.
** Так в тексте.

населения, не вернулись, пойманные Сватошем, и 6 мая в 12 час. отряд на лодках своими, как всегда, силами двинулся вверх на приток Ендырской, оставив в тылу армию главкома Сватоша, и через Ягурьях и Васпухоль 10 мая в 10 часов занял дер. Белогорье, что в 25 верстах на северо-запад от с. Самаровское, захватив около 50 человек гарнизона, сдавшегося без боя.

Весь пройденный путь исчисляется свыше 300 верст. На пути приходилось вести борьбу с естественными условиями наступающей весны: пробираться среди льдов, под дождем и снегом, против сильного течения. Подтверждением своих слов привожу полностью телеграмму главкома Сватоша - адъютант Гайды*, - данную [им] на имя предвоенсовета в с. Самаровское Стежкина по получении им сведений о занятии [нами] Белогорья: «Самарово из Елизарово, без времени подачи, предвоенсовета Стежкину. Сведения о появлении коммунистов в Белогорье считаю неверными ввиду того, что в течение четырех суток ни в коем случае нельзя проехать путь от Кальмановских юрт до Белогорья тчк Из опросов жителей юрт Проточных выяснилось, что для того надо минимум семь суток тчк Через полчаса выступаю через Троицкое на Белозерье тчк Не имею возможности проверить сведения Белогорского коменданта. Двести пудов муки будет Вам отправлено. Держите со мной связь через Белогорье. Главком Сватош. 11 мая из Богдашки** [в] 3 часа утра».

В пути до Белогорья вылавливались неприятельские разведки и производились обыски у местной бежавшей буржуазии, причем в юртах Маткинские отобрано до 80 соболей, две чернобурые лисицы и другая пушнина, 30 пудов муки и около 100 пудов соленой рыбы.

Несмотря на то, что отряд был в дороге и работе день и ночь четверо суток, в д. Белогорье отдыхать не пришлось, [так как] со стороны Богдашки за нами в погоню (см. выше телеграмму Сватоша) двигался хорошо вооруженный, с двумя пулеметами отряд Сватоша.

10 мая в 10 часов окольными протоками, обманув все неприятельские разведки, выступили из Белогорья на с. Самаровское.

Бандиты, предупрежденные о нашем количестве и движении бежавшими с Белогорья, устроили в шести верстах ниже Самаровского засаду. 11 мая в четыре часа утра мой отряд вступил в бой с заставой повстанцев. Под прикрытием сильного пулеметного огня [мы] переправились через речку Малая Неулева, выбив бандитов из засады, и повели правильное наступление с фронта вдоль правого берега р. Иртыш и краем леса на с. Самаровское. В 2,5 верстах от основных укреплений противника, продемонстрировав у них на глазах открытое наступление с фронта, 10 чел. нашего отряда под командой [моих] помощников Панова и [И.В.] Конева краем повели наступление в лоб, а сам я лично с командой, [состоявшей из] 21 человека отряда, и [с] 20-ю возчиками пошел лесом в глубокий обход на с. Самарово. Самаровское находится на правом берегу р. Иртыш, в 25 верстах от впадения его в Обь, у подножья высокой горы, поросшей густым кедровым лесом.

Лес прекрасно скрывал наши намерения. Как и можно было ожидать, противник прекрасно знал, что нас всего 33 человека, и, заранее предвкушая победу, поместил отборные части добровольцев-казаков в укрепления на нижнем конце села; мобилизованные были расположены на главных подступах к таковому со стороны леса. В ожидании нашего наступления на Самаровское штабом из большой чугунной трубы была устроена пушка, заряженная большим количеством железных и чугунных обломков. Наступающий в лоб [наш] отряд, скрывая в лесу свою численность, подошел на 50 шагов к укрепленной позиции бандитов, залег на опушке леса и открыл сильный ружейный огонь. Предполагая, что наступает весь отряд, противник перебросил сюда все надежные резервы. После полуторачас[овой] перестрелки бан-

* См. прим. 1 к данному документу.

** Здесь и далее в документе допущена ошибка, правильно — с. Богданы.

дитами была пущена в ход пушка и брошено в атаку 40 ч[ел.] кавалерии. Но в момент выстрела пушку разорвало, а кавалерия, потеряв несколько человек и лошадей убитыми и ранеными, воротилась назад. Вызванный из пушки выстрелом громкий смех и веселые крики с нашей стороны обескуражили бандитов, потерявших на устройство ее три недели и возлагавших на нее самые радужные надежды.

В 11,5 час. моя обходная группа, сбросив под обрыв засевших на горе мобилизованных, открыла сильный ружейный и пулеметный огонь по Самаровскому.

Наше появление над селом произвело в рядах бандитов страшную панику.

11/V-21 штаб Тоб[ольской] армии, находящийся в Самаровском, бросив на произвол судьбы дерущиеся с нами части, в панике рассыпался по селу, пробирался в лес и в значительной своей части искал спасения на заранее приготовленных лодках.

Оставив на обрыве горы пулемет, [наше] третье отделение бросилось с кручи горы в верхний конец села, сгоняя бандитов в Иртыш.

Я же с несколькими товарищами отделения сбежал по откосу в середину села, откуда товарищи, завладев казацкими лошадьми, рассыпались по селу. Я бросился в главный штаб к телефонным аппаратам и передал в Филинское для передачи тов. Абрамову по местонахождению (мы не знали точно, где находится тов. Абрамов, но все же знали, что Демьяновское за нами), [что мы ведем бой] за обладание Самаровским.

Главные силы бандитов остались без комсостава, окончательно потеряли голову и тоже бросились кто куда. Масса их бросилась к реке в лодки и поплыла за Иртыш. Остальных наша кавалерия сгоняла с широкого луга и запирала в домах. А пулемет с горы косил и косил мечущихся в панике бандитов и на реке, и на лугу. Пулеметным огнем [было] потоплено на Иртыше три большие лодки, переполненные спасающимися бандитами, и свыше пяти малых.

В 12 часов Самаровское [было] окончательно занято нами, [но] до самого вечера выбивали засевших в домах бандитов. Нач[альник] Тоб[ольского] главштаба Силин-Острых и друг[ие], захватив с собою одну женщину и двоих детей, заперлись в одном из домов села. После длительного жестокого сопротивления (ими [было] выброшено больше 20 гранат) Силин застрелился, остальные были убиты при перестрелке. С нашей стороны мы потеряли двух товарищей убитыми и один возчик раненый. <...>

С 15 по 31 мая отрядом были ликвидированы полностью две роты с Сургутского фронта: Зенковская — 100 ч[ел.] и Самаровская — 65 ч[ел.], и убиты скрывающиеся в избушке главари Тоб[ольского] штаба Желтовский, Коряков*, один неизвестный, и взят [в плен] Красулин (последняя операция проведена с восемью человеками отряда тов. Абрамова), и свыше 50 чел. бандитов, и [захвачена] разная добыча: документы Зенковского штаба, все входящие и исходящие телеграммы Самаровского [и] Сургутского фронтов, около 150 разных ружей, свыше 100 пуд. муки, несколько лодок, два телефона, 0,5 п[удов] пороха. <...>

Командир Северного добровольческого отряда Лопарев

ЦДООСО. Ф. 41. Оп. 1. Д. 141. Лл. 46-48. Машинописный отпуск.

[1] Сватош Богумил Владиславович (?—1921) — инженер-технолог, владел несколькими иностранными языками. С ноября 1920 г. работал заведующим отделом низового Обь-Иртышского областного управления рыбными промыслами в г. Тобольске. У повстанцев Тобольского уезда сначала занимал должность начальника (заведующего) секретно-оперативно-политического отдела, затем сменил Желтовского на посту главнокомандующего. Выдавал себя за полковника и бывшего адъютанта генерала Рудольфа Гайды. Прекрасно осведомленные о самозванстве Сватоша красные командиры и тюменские чекисты тем не менее с энтузиазмом поддержали и широко тиражировали эту версию. Погиб в середине мая 1921 г.

* В документе ошибка. Убит был не Коряков, а Крупин.

№766
ДОКЛАД ЧЛЕНА РЕВВОЕНТРОЙКИ НАРЫМСКОГО КРАЯ И.М. ВИДЯГИНА В ПРЕЗИДИУМ ТОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Сургут 22 июня 1921 г.

Будучи назначенным губкомом и губисполкомом вместе с т.т. Федосеевым [Е.А.] и Блохиным [А.Л.], я 15 марта должен был срочно, в течение 12 часов собраться и выехать в Нарым вслед за отправляющимися одновременно 6-й ротой 257-го полка (120 чел.) и отрядом батальона губчека (25 чел.). Все делалось, назначалось и приказывалось в спешном порядке. Мне наспех были сообщены председателем губисполкома т. Перимовым кое-какие сведения и задания, понять из которых что-либо определенно тогда было трудно или, вернее, совершенно невозможно. Помнится только одно, что наша задача заключалась в том, чтобы, создав военную диктаторскую власть для Нарымского края в лице тройки, мы должны при помощи посланных с нами 175 чел. красноармейцев во что бы то ни стало задержать наступающие из Сургута белые банды, которые в этот момент, т.е. к 18 марта, были под с. Тымское (что 150 верст ниже Нарыма, на р. Обь).

Кроме этого отряда, из Томска, по моему настоянию и приказанию губкома, в наше распоряжение были посланы 150 запасных винтовок с патронами для вооружения комячеек на местах по моему личному усмотрению, да при отряде был один пулемет — вот и все, что могли дать нам из Томска. <...>

Вечером на 15 марта перед отъездом для разъяснения дела я был у предгубисполкома Перимова и предгубчека т. Чудновского [С.Г.], где т. Перимов вкратце сообщил о положении дела и выразил пожелание мне лично быть все время при фронте, а т. Федосееву работать в тылу по восстановлению советской власти в освобожденных местах. Он высказал также необходимость вести наступательное движение, в случае успеха, вплоть до г. Сургут, против чего возражал Чудновский, но тем не менее я должен был принять наказ предгубисполкома Перимова. Сообщения от обоих, надо сказать, я получил чрезвычайно скудные, и тем более Чудновский почти ничего не сообщил, считая, очевидно, это ненужным или неважным.

Выехав вместе с т. Федосеевым и с отрядом 15/III, мы 18/III прибыли в Нарым, где, сделав немедленно заседание вновь составленной нами тройки с присутствием т. Блохина, мы решили немедленно двигаться мне с отрядом тогда же в с. Тымское, где тогда было сообщено, что положение критическое и что имеющиеся отряды — Нарымский в 30 чел. и Сургутский в 40 чел. (мобилизованных и эвакуированных коммунистов) - не в силах выдержать напор наступающего противника численностью от 100 [до] 150 чел. Надо сказать, что к нашему приезду Нарымского райисполкома как активно действующего органа не было. Был один т. Блохин, который, благодаря массе дел, совершенно запутался.

Оставив т. Федосеева и 50 шт. винтовок для усиления Нарымского гарнизона, я тогда же, 18/III, двинулся в Тымск только с отрядом Кутузова (25 ч[ел.]), т.к. 6-я рота Зелютина к этому моменту еще не прибыла в Нарым.

19/III в с. Тымское мы узнали, что противник получил сведения о прибывающем к нам подкреплении и, произведя ряд стычек с нашими разведчиками, решил отступить на более прочную позицию в дер. Мурасово, что в 70 верстах от села Тымское. Тогда мною лично было дано распоряжение находящемуся в Тымском отряду сургутских коммунистов двигаться вслед за нами, оставляя при Тымском гарнизоне лишь вооруженных из местной ячейки в числе 18 чел. В то же время из полученных сводок с позиции [у] дер. Прорыто командир нарымского отряда т. Шульгин и военком т. Максимов сообщили, что противник ожидает себе подкрепление на днях. В это время наша задача заключалась в том, чтобы, соединив двигающиеся нам на подкрепление два отряда в д. Протоки, что в 12 верстах от дер. Мурасово, двинуться в наступление, не дав подойти подкреплению противника, соответственно чему было дано распоряжение обоим двигающимся отрядам, но которое впоследст-

вии не было выполнено командиром Сургутского отряда т. Шананиным, вследствие чего, как ниже увидим, мы, выбив из дер. Мурасово противника, не имели возможности гнать его безостановочно далее.

Таким образом, утром 20/III выступили из дер. Протоки в наступление на дер. Мурасово отряд Нарымский т. Шульгина и отряд Томского батальона чека т. Кутузова в общей численности до 70 чел. при одном пулемете; с ними было 8 лыжников, добровольцев-партизан из Белоярского плотбища под командованием старшего из них — т. Толпарова [В. И.] и две сестры милосердия для перевязки раненых. Не доехав трех верст до дер. Мурасово, обоз остановился, лыжники пошли в обход деревни, остальные направились по дороге в деревню, с подходом которых противник открыл огонь, и завязался бой, продолжавшийся часа четыре. Смелость и решительность наших отрядов, а в особенности лыжников, прошли все препятствия — гору, на которую надо было взбираться*, и наконец противник был выбит из своих засад и бежал. В результате боя наши потери были следующие: убитых — 3, раненых — 6 чел., в числе убитых командир лыжников, один из первых лучших ответственных руководителей боя; со стороны неприятеля убитых было от 10 [до]11 чел., раненых — неизвестно, взято в плен 24 чел., из коих 17 чел. из рядов 2-го взвода роты противника, а остальные — невооруженные кучера; взято 100 пар лыж, 50 ружей и два воза продовольствия. Взяты в плен также активные руководители ихнего штаба — доктор и быв. завутрамотом г. Сургут Семенов и одна сестра милосердия.

Таким образом, противник, потерпев полное поражение, настроился столько панически, что продолжал быстро отступать, забыв о сопротивлении. Когда на следующий день к нашим отрядам еще присоединился Сургутский отряд т. Шананина в числе 40 чел., то мы решили в боевом порядке продолжать систематически преследование противника, т.к., по полученным сведениям от жителей и пленных, неприятельский отряд достигал не более 120 чел., из которых хорошими винтовками вооружены не более 50 чел., и что подкрепления им не было.

Судя по материалам, которые к этому времени удалось получить от показания эвакуированных сургутских, от захваченных пленных, а также из захваченных у белых бумаг переписки и листовок, воззваний, выяснилась картина занятия белыми Сургута и его уезда.

1. Контрреволюционная организация в Сургуте к моменту занятия города белыми имелась.

2. Эта организация была создана под крылышком и [при] активном участии в ней со стороны некоторых сотрудников уревкома и политбюро: а) завед. утрамотом Семенов, б) замес[титель] предполитбюро Ключарев, в) заврайлескомом Мансуров, г) зам. предпрофбюро учитель Силин, д) агент областрыбы Земцов, е) бухгалтер уфинотдела Третьяков, ж) помощник его Гущин и целый ряд других.

3. Ослабление партийных сил за счет отправки некоторых партработников на Тобольский фронт и недостаточно стойкая революционность и попустительство со стороны оставшихся советских работников в значительной мере дали возможность и содействовали организации белогвардейских банд внутри советских учреждений.

4. Благодаря вышеизложенному, явилась полная возможность небольшой группе бандитов в 28 чел., прибывших из Тобольска, с присоединившейся к ним доморощенной бандой занять город и гнать коммунистов по всему уезду.

5. Паническое бегство эвакуированных и быстрое преследование бандитами их, а также и усиленная провокация со стороны последних среди населения по дороге дали возможность усилить количественно восставшую банду путем добровольцев и набрать у местных охотников огнестрельного оружия и припасов.

6. Отсутствие в крае всякой осведомленности о политической жизни, умышленно абсурдная сплошь и рядом работа агентов союза**, лескомов и райпродкома давала

* Так в тексте.

** Видимо, имеется в виду кооперация.

благодатную почву для контрреволюционной агитации под лозунгом «Крестьянская власть против насильников коммунистов».

7. Констатируя все это, все же мы должны сказать, что восстание в уезде не являлось массовым восстанием крестьянства, так как большинство последнего (за исключением кулачества) относилось к обеим сторонам пассивно и избегало всякой бойни ввиду того, что это население не испытывало особо острой нужды и голодовки.

8. Надо сказать, что уже в это время прибыла из Томска рота с командиром Зелютиным, которому надлежало (согласно указанию из Томска) взять техническое командование всеми вооруженными отрядами, действующими против белых банд, что мы и сделали тогда же. Но все увеличивающееся расстояние от Томска и Нарыма, благодаря продвижению отрядов вперед в преследовании противника, все больше и больше затрудняло нашу информацию и сношения с Томском и Нарымом. Самой практикой была выдвинута необходимость создания полевого штаба действующих отрядов, который бы, находясь в ближайшем от фронта тылу, имел возможность ведения более спокойной работы по даче руководящих директив и учета состава и снабжения.

Мы тогда уже понимали всю ту серьезность, которая возлагается на нас, и что наша задача заключается не только в усиленном продвижении вперед, но и [в] закреплении за собой занятых позиций и в удержании боеспособности отрядов.

21 марта 1921 года заняли деревню Прохоркино, юрты Лымжины и дер. Верхне-Панино, где ночевали. 22 марта заняли без боя село Ново-Никольское. Белые быстро отступают, внося панику в местное население, говоря, что мы расстреливаем [всех] от мала до велика. В некоторых деревнях и юртах ни одного жителя нет, большинство из них скрывались в лесу и на хуторах. Из Тымского пришли 8 человек лыжников отряда Толпарова, которые отпущены в Тымское. 23 марта занята без боя деревня Назино, где расположились на ночлег. Передвижение не тормозится* уводом белыми всех лошадей. Бандиты упорно распространяют слухи, что мы находимся в кольце, что Томск и Нарым ими взяты и мы их гоним потому, что нам нужно удрать по реке Вах. 24 марта в 15 часов занята без боя деревня Тоболгино, откуда была послана конная разведка на деревню Панково, что южнее на 6 верст от с. Александровское. Разведка перехватила двух остяков, направляемых бандой в Ларьякскую волость от начальника всех партизанских отрядов с воззваниями и предписанием о производстве мобилизации. От этих остяков [мы] узнали, что противник находится в с. Александровское численностью в 200 чел. и хочет не только обороняться, но даже перейти в наступление. По словам их, в дер. Панково находится застава. Согласно этих данных дано задание 15 лыжникам Сургутского отряда обойти деревню Панково лесом и снять заставу. Пройдя 45 верст, лыжники обнаружили у себя в тылу отряд бандитов, едущих по Оби. Этот белый отряд во главе с Третьяковым, увидя нашу конную разведку и думая, что наши главные силы еще не подошли и в Тоболгиной находится наш только передовой разведочный отряд, хотели обойти его. Лыжники ударили им в тыл, что заставило бандитов частью броситься на лошадях обратно, а частью — в лес, на противоположный берег р. Обь. Преследовавшие бегущих лыжники не могли [их] догнать. Этот отряд и стоял заставой в дер. Панково. У них [было] убито два чел. и одна лошадь и ранено два чел. Наши части, услышавшие стрельбу и дожидавшиеся в Тоболгиной обхода дер. Панково лыжниками, двинулись по дороге к Панковой и, увидав отступающих бандитов, помчались и на их плечах вошли в Панкову, в которой белые не задержались и поехали прямо на лошадях. По взятии Панковой сразу же пошли наступать на с. Александров[ск]о[е], которое заняли без боя в 22 часа. Бандиты из него в панике убежали за один-два часа до нашего прихода, как только к ним прибыла отступающая застава. Мужской персонал и лошади ими увезены. Явился один перебежчик. В Александров[ск]ом остались на ночлег. Прибыл Томский отряд в количестве 130 чел. с комроты т. Зелютиным, который назначен комвойск[ами] в Сургутском уезде.

* Так в тексте, но, видимо, имеется в виду — тормозится.

26 марта 1921 года заняли дер. Нижне-Вартовское без боя, где расположились на ночлег. Высланная лыжная разведка на юрты Вонпугольские наткнулась на их разведку, которая удрала, когда наши ее обстреляли. Разведка, высланная на пристань Вартовскую, что на противоположном берегу Оби, противника не обнаружила. Бандитами мобилизуется и увозится мужское население от 18 до 35 лет. 27 марта здесь устроили дневку. По случаю [похорон] в с. Тымское убитых товарищей в бою под дер. Мурасово устроена была манифестация с речами и пением рев[олюционных] песен.

28 марта заняли без боя село Ватинское, что в 80 верстах от Сургута, ночевали. Не доходя до Ватинского, мы были встречены населением села, которое было радо тем, что у нас нет зверств и ужасных расправ.

29 марта заняли без боя село Сокур, женское население которого с радостью избавления от ига бандитов нас встретило. Ночевали <...>.

30 марта комотрядами Зелютин донес, что после небольшой перестрелки заняли село Локосовское. К банде пришло пополнение количеством [в] 70–80 чел. Со слов жителей видно, что им приказано во что бы то ни стало сдерживать наше наступление. Расстрелы коммунистов и сочувствующих Красной Армии учащаются. В Локосовском зверски расстреляна со страшным истязанием 55-летняя женщина Чиркова, жена политического ссыльного, которого белые, арестованного, увезли и, по слухам, расстреляли около Сургута. Беженцев, отступающих с бандитами, насчитывается около 700 подвод. Жители напуганы, есть на этой почве помешательства. 1 апреля донесено, [что] противник силою около 300 чел., вооруженный частью винтовками, частью берданами и охотничьими ружьями, окопался в деревне Широково, что в 30 верстах от Сургута, и дал нам бой, длившийся около 6 часов. После 75-верстного перехода белые сопротивлялись отчаянно. Несмотря на темноту ночи, мы овладели Широковой. Наши разведчики и отделившаяся часть цепи попадали в плен к банде, были 8 чел. обезоружены. Но благодаря темноте и продолжавшемуся нашему наступлению им удалось сбежать, оставив винтовки у противника. Потери бандитов выражаются [в следующем]: убитых — 12 чел., а [количество] раненых определить нельзя, так как они раненых увезли, пленными — 7 чел., кроме ямщиков. Мы потеряли раненых 13 чел., в том числе командир и помощник [командира] отряда ВЧК т. Кутузов и т. Парахин. Белые хотели в Широково окопаться во что бы то ни стало. Перед началом боя к ним пришло пополнение из добровольцев г. Сургут, даже были старики. В г. Сургут прибыл вновь сорганизованный отряд в 30–40 чел., вооруженных винтовками. Здесь у бандитов было 30 пар оленей, которые были приведены для обхода. Куда уезжали на оленях неизвестно, но население говорит, что они хотели ударить нам в тыл. <...>

3 апреля получено донесение, [что] 1 апреля в 11 час. утра наши передовые части двинулись из дер. Широково в гор. Сургут. Сведений пока не получаем. Противник по-прежнему отступает вплоть до г. Сургут. Но получены сведения, что им пришло подкрепление — отряд в 70 чел. с пулеметом, и у них имелось намерение дать бой под Сургутом, по дороге к Сургуту. Начиная от села Александрово, белые распускали многих мобилизованных крестьян-остяков по домам, многие из них сами бежали. Разбежавшиеся по домам — многие из них бандиты — в некоторых местах снова пытаются группироваться шайками. Одна такая шайка [численностью] от 10 [до] 18 чел. сгруппировалась около дер. Бардаково и села Локосово. 1/IV при проезде на фронт тов. Видягина с нарочным красноармейцем Зуборековым напала на них, подвергнувши обстрелу. Будучи ранеными, т. Зуборекову и т. Видягину удалось бежать в село Локосово, откуда под наступлением бандитов отступили в с. Сокур, так как в этих селах нашими отрядами не было оставлено вооруженных людей.

1/IV нами выслано два отряда по 30 чел. в спешном порядке по направлению от с. Александрово до Сургута для восстановления связи с передовыми отрядами и вылавливания бандитов. Ждали точных сведений от вас. Полевой штаб в это время переехал в с. Локосово. С фронта от комотрядами получено сообщение о том, что

дер. Широково окончательно занята и дальнейшее движение войск приостановлено. <...>

После того, как мы решили занять позицию на весеннюю стоянку [в] с. Локосово, что в 70 верстах выше (по р. Обь) дер. Широково, мы тогда же приступили к выполнению намеченного нами плана, и на другой же день дер. Широково была оставлена нами не потому, что было бессилие, а потому, что, во-первых, нам необходимо было занять удобную позицию как в военном, стратегическом отношении, необходимости сохранения боеспособности наших отрядов, в смысле улучшения их жилищных условий и т.д., чего в дер. Широково, имеющей до 15 дв[оров], далеко не доставало*, во-вторых, и потому, что при полной нашей возможности занять Сургут, при отсутствии запаса патронов [делать это] нам было слишком рисковано. Вот все эти-то соображения и заставили поступить так, а не иначе.

В течение двух месяцев стоянки в с. Локосово особенных происшествий не происходило. Правда, одно время отряд белых имел попытку пойти в разведку до дер. Бардаково, что в 20 верстах от Локосово. Но, увидев там сторожевой пост, стоявший неподалеку от этой деревни, они угнали обратно. Таким образом, остальное время до конца мы жили в Локосово совершенно спокойно. Для того, чтобы не разложить ничегонеделанием наши военные отряды, мною через упартбюро было внесено предложение, которое было проведено [в жизнь], о систематическом занятии ежедневно по 2 часа политграмотой и 4 [часа] — строевым и словесным военным обучением.

Надо сказать, что благодаря такого систематического занятия и хороших условий в продовольственном и жилищном отношении, боеспособность наших отрядов к моменту выезда из Локосово значительно повысилась, о чем было засвидетельствовано к[оманди]ром 257-го полка т. Небораком [А.А.] по его приезде в Локосово.

18/V прибыл бронепароход из Томска под командой к[оманди]ра Неборака, которому было поручено взять на себя дальнейшее руководство операцией. На основании распоряжения Томгубисполкома № 79 мне, равно как командующему отрядами т. Зелютину, было предложено сдать руководство т. Небораку, и мне лично было предложено заняться по налаживанию** партийных и советских органов в уезде совместно с т. Федосеевым. Через два дня бронепароход со всей командой, т.к. наши передовые отряды вместе со штабом влились в десант, направился для занятия г. Сургут согласно выработанному плану к[оманди]ром Небораком. 22/V Сургут был взят без военного боя и сопротивления со стороны противника.

Подробности занятия Сургута изложены, вероятно, Вам т. Небораком. Я должен здесь констатировать, что прекрасно разработанный план занятия Сургута на практике не был однако выполнен в должной мере благодаря некоторой несогласованности командования, вследствие чего значительные силы (400 ч[ел.]) противника имели возможность скрыться в лес, покинув город.

Мы с уездным ревкомом, упартбюро и др. учреждениями, остававшимися в с. Локосово, приехали в г. Сургут на пятый день после его занятия. Описывать тот развал и путаницу, какую унаследовали мы от белых в г. Сургут, полагаю, Вам нет надобности. Все учреждения и организации разрушены и развалены, их надо строить с начала с учетом всего того опыта, который явился благодаря всему этому. Надо строить такие партийные организации, которые бы не распадались от первого удара. Надо такие строить советские учреждения, в которых бы не могла зарождаться контрреволюция. Но как и из чего все это строить, где для этого силы и возможность, объективные условия?

Коммунистические ячейки по волостям почти всюду распались, и только в двух волостях — Александровской и Н[ово]николаевской — к настоящему времени удалось создать небольшие. Что же касается городской [ячейки], то она в настоящее

* Так в тексте.

** То же.

время, со всеми приезжими, членов и кандидатов насчитывает до 50 чел. налицо. Из организации убито белыми на фронте [по] линии Нарыма 13 чел., а на фронте направления Самарово и Березово - 60 чел., о которых известия до сих пор нет. Идейные коммунисты с пролетарской психологией и классовой сознательностью — это исключительная редкость. Объективные условия таковы, что в крае преобладает система хозяйственных отношений на уровне патриархальной общины. Вот те условия, в которых надо создать сильную советскую власть в крае. В настоящее время уже создан ряд уездных отделов ревкома и на места послано три инструктора. Благодаря небольшого количества оставшегося гарнизона, вся городская организация РКП находится на боевом положении, т.к. имеется возможность налета разбежавшихся по лесам бродячих бандитов. <...>

С коммунистическим приветом,

И. Видягин

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 429. Лл. 1—3. Машинописный подлинник.

№767
ОТЧЕТ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ В ПРЕЗИДИУМ ГУБИСПОЛКОМА ЗА МАЙ 1921 ГОДА

[г. Челябинск] [Начало июня 1921 г.]

Общее политическое] положение губернии.

Настроение населения всей губернии определенно падает в связи с большим сокращением продпайка в городах и почти повсеместным недостатком продовольствия и семян в деревне.

Последнее обстоятельство — при наличии ссыппунктов, наполненных хлебом, — служило поводом к тому, что голодные крестьяне, не видя другого выхода, пытались в некоторых местностях губернии захватить и растащить содержимое этих ссыппунктов.

Несомненно, что мысль об этом «простом выходе» была пущена и муссирована местным кулачеством.

Нечего говорить о том, что в такой атмосфере могут очень удачно поработать элементы, которые не прочь взять на себя руководство открытым движением.

Возможность возникновения последнего далеко не исключается, если принять во внимание всю сумму местных условий: только что ликвидированные восстания в Курганском уезде, сильное брожение в Троицком и в Уральском уездах, обостряющееся прод[овольственное] положение, озлобление крестьянства против коммунистической партии и наличие банд в соседних Тюменской губернии и Баш[кирской] республике.

Все сказанное относится к настроению крестьянства и к возможности выступлений со стороны деревни.

Настроение рабочих и служащих по городам несколько менее остро, но все же, по сравнению с прежним, заставляет желать много лучшего.

Главная причина, конечно, бедственное материальное положение и отсутствие надежды на его улучшение.

Последние декреты расцениваются ими как вынужденная уступка соввласти с целью удержания своего господства и не вносят в их среду какого-либо успокоения.

Настроение рабочих более умеренное, нежели настроение служащих; среди последних заметно враждебное отношение к партии. Производительность труда заметно упала как среди тех, так [и] среди других.

Заметно меньшевистско-эсеровское влияние. Так, в гор. Троицк под влиянием их агитации были попытки к устройству забастовки со стороны кожевенников.

По отдельным уездам политическое положение представляется в следующем виде:

1. Челябинский уезд.

Отношение к соввласти и партии враждебное. Большинство населения уезда голодает, что создает почву для брожения.

Например, в Шаламовской вол. был такой случай. Из Окуневской волости приехали 600 подвод для погрузки хлебных излишков. Узнав об этом, все население села собралось толпой и определенно заявило: «Хлеба не дадим, пока не обеспечите продовольствием на три месяца». Председателю и членам волисполкома ничего не удалось сделать и, таким образом, подводам пришлось уехать обратно.

Наиболее неспокойные волости уезда Алабугская, Чумлякская, Сухоборская, Бутырская, Карачельская, Тавранкульская и станица Канашевская.

В этих волостях состав волисполкомов почти кулацкий. Сельсоветы же почти сплошь состояли из кулаков, которые иногда — как пример, в селе Котлик Карачельской волости — при возникновении брожений руководят ими.

Местами после объявления свободной торговли кулачество вырывает из земли хлеб и варит из него самогонку.

Кулацкая агитация ведется открыто и разнузданно; авторитет партии падает; сил в уезде мало.

Значительно растет религиозное настроение, поддерживаемое, кроме попов, деревенским учительством. Наблюдались случаи устройства под руководством учительства и при живейшем участии членов некоторых волисполкомов «субботников» по уборке церковных дворов.

2. Курганский уезд.

После ликвидации восстания настроение крестьян, воочию убедившихся в истинном характере его, значительно изменилось в пользу соввласти.

Но за отчетный период, в связи с определившимся недосевом полей за отсутствием семян и [по] некоторым др. причинам, вновь наблюдается упадок настроения, апатичное отношение к окружающему, недоверие к власти и партии.

Недосев особенно заметен в районе, пострадавшем от бандитизма, где посевная кампания была частью сорвана.

Настроение рабочих и служащих в Кургане подавленное. Отношение служащих к партии в большинстве недоброжелательное.

Те же настроения, только в более острых формах, переживают казачьи уезды: Троицкий и В[ерхне]уральский.

Настроение казаков совершенно контрреволюционное.

По станицам на почве голода и недостатка семян идет постоянное и сильное брожение, готовое вылиться в любой момент в форму открытого выступления.

В Троицком уезде были случаи расхищения ссыппунктов и расхищения гарнцевого сбора.

Благодаря тому обстоятельству, что губпродком не мог своевременно вывезти хлеб из внутренних ссыппунктов, теперь, в связи с текущими прод[овольственными] надобностями, мобилизуются и отрываются от работ по посеву крестьяне с лошадьми, что сильно раздражает их и, кроме того, создает угрозы расхищения этого хлеба.

Заключение.

В общем полит[ическое] положение губернии довольно напряженное и серьезное. При неблагоприятном стечении обстоятельств можно ожидать открытого выступления.

Губерния была объявлена на военном положении еще в феврале м[ес]яце в связи с Курганским восстанием, и военное положение не снято до сих пор.

За весь последний период видные партийные силы покидают губернию, благодаря чему работа падает. Партийный и советский аппараты недостаточно хорошо справляются с задачами, возлагаемыми на них [текущим] моментом.

Завотдуправления Клоков

Завинфинстр[укторским] подотделом [подпись неразборчива]

ЦДНИЧО. Ф. 596. Оп. 1. Д. 197. Л. 188. Машинописная копия.

№768
ДОНЕСЕНИЕ РЕПОЛОВСКОГО ВОЛОСТНОГО РЕВКОМА В ПОЛИТБЮРО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА О КОЛИЧЕСТВЕ МЕСТНЫХ ПОВСТАНЦЕВ

[с. Реполовское] 5 июня 1921 г.

1. Наименован[ие] селений.
2. Общее число партизан по населенным [пунктам].
3. Из них:
   3а) добровольцев,
   3б) мобилизованных.
4. Ко дню составления этих сведений число партизан:
   4а) вернувшихся домой,
   4б) убито,
   4в) арестовано,
   4г) неизвестно где.
5. Примечания

1	2	3		4				5
		3а	3б	4а	4б	4в	4г	
с. Реполово	91	1	90	85	2	2	2	
юрты Реполовские	16	—	16	16	—	—	—	
д. Чилимка	5	1	4	4	—	—	1	
с. Тюлинское	47	—	47	47	—	—	—	
д. Борки	11	—	11	11	—	—	—	
юр[ты] Чагинские	19	—	19	18	—	—	1	
с. Базьяновск[ое]	68	—	68	67	—	—	1	
Итого:	257	2	255	248	2	2	5	

Пред. Реполовского ревкома [подпись неразборчива]
Секр. [подпись неразборчива]

ТФ ГАТО. Ф.р. 317. Оп.3. Д. 23. Л. 67. Рукописный подлинник.

№769
ДОКЛАД РУКОВОДСТВА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Ялуторовск 7 июня 1921 г.

1) В Ялуторовском уезде до сих пор разгуливают банды, которые в данный момент преимущественно скрываются по лесам и делают налеты на волисполкомы. Определенного и опорного пункта бандиты не имеют, а делают перебеги верст [по] 40—50 в сутки, в результате чего большинство исполкомов не ведут никакой работы - находятся все время в эвакуации и в реэвакуации, опасаясь их зверской расправы.

В настоящее время не находятся на местах волисполкомы: Суерский, Мининский, Ингалинский и Красногорский (юго-западного района, расположенные по правую сторону р. Исети и по левую р. Тобола). Затем были эвакуированы волости В[ерхне]-бешкильская, Архангельская, Слободобешкильская и Сингульская, почти в одном и том же районе (по левую сторону р. Исети). Но эти последние высылаются на места, так как в данную местность начинают прибывать красные отряды.

Северо-восточный район (левая сторона Омской ж.д.): в волостях Юргинской, Лабинской, Агаракской и Плетневской в настоящее время царит полное безвластие. Там нет ни волисполкомов, ни ревкомов, так как волости расположены среди лесов, обитаемых бандитами, тогда как красных отрядов нет, и без военной силы посылать организаторов-уполномоченных, где уже отравлено несколько товарищей, посыла-

емых для организации власти, не представляется возможным. <...>

В течение мая банды сумели проверить почти весь уезд, исключая волости, прилегающие к городу. Например, в Шатровской, Камышевской и Терсюкской волостях в половине мая в общей сложности зверски убито свыше 50 человек. Большей частью пострадали члены сельскохозяйственных коллективов и часть членов волисполкомов. Во всех волостях наводят ужасную панику, ценности забирают или разрушают. Конфискованное имущество на складах в тех волостях, где они были, в большинстве случаев расхищено и уничтожено. Делопроизводство (архивы) точно так же уничтожается. Книги волзагсов, кои сами по себе представляют важный документ, по имеющимся сведениям (каковые получены не от всех волостей), пока оказались расхищенными в двух волостях: Пятковской и Ингалинской.

В отношении настроения крестьян, в особенности бедняков и середняков, коих в уезде преобладающее большинство, надо отметить, что настроение неопределенное и отношение к власти пассивное, хотя к бандам честное крестьянство относится презрительно.

Всего хуже обстоит положение в уезде с продовольствием. И если предпринятые меры уездисполкомом в этом направлении не будут разрешены в губернии в утвердительном смысле, т.е. не будет отпущено продовольствие, тогда нельзя поручиться за то, что шайки бандитов не будут пополнены честным крестьянством. Все сведения с мест говорят о том, что невыдача хлеба на местах грозит приостановкой работы в советских учреждениях и вообще замиранием общественной [и] экономической ЖИЗНИ.

В особенности обращается внимание губернии на те населенные пункты, снабжение хлебом которых не терпит никакого отлагательства. Это в волостях, расположенных по линии железной дороги и в сторону на север: Бигилинская, Омутинская, Вагайская, Боровинская, Юргинская, Авазбакеевская, Заводоуковская и Новозаимская. В этих волостях население все время страдает или от контрреволюции, или от неурожая с 1919 г. И, крайне разоренное, питается или, иначе говоря, кое-как поддерживается исключительно суррогатами[1]. <...>

За председателя исполкома Пыжов
За заведующего отделом управления Е. Чемякин

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 12. Лл. 14, 15. Машинописный подлинник.

[1] На состоявшемся 7 июня 1921 г. заседании президиума Ялуторовского уездного исполкома советов было признано, что из-за отсутствия продовольственного снабжения населения положение уезда «критическое и небезопасное в политическом отношении» (см.: ГАТО. Ф.р.2. Оп. 1.Д.99.Л. 148).

№770
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 42 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)

г. Челябинск 8 июня 1921 г.

Присутствуют: члены президиума А.И. Сидоров, Д.А. Мухин, Г.П. Вовсы, Великодворский, А.Н. Карпов, предгубчека М.А. Герцман, губвоенком Б.А. Каврайский.

<...>

Слушали: 2. О результатах по ликвидации бандитизма (информация тов. Каврайского).

Постановили: 2. Для выяснения возможности окончательной ликвидации бандитизма мирным путем командировать тов. Герцмана и Каврайского.

<...>

Секретарь губкома Сидоров

ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 54. Л. 58. Машинописная копия.

№771
ПРИКАЗ № 10 СУРГУТСКОГО УЕЗДНОГО РЕВКОМА

[г. Сургут] 11 июня 1921 г.

Восстание, имевшее место в Сургутском уезде, начавшееся в марте и окончившееся в мае мес[яце] с.г., при активном участии бывших городских торговцев, спекулянтов, попов и деревенского кулачества, втянуло массу несознательного, невежественно живущего полудикарскою жизнью крестьянства.

Главари восстания, играя на тонких струнах темного крестьянства, говорили ему, что сургутские коммунисты — это последняя горсть оставшихся по Сибири и что борьба с ними чересчур проста. Они ему говорили, что взяты Томск, Омск, Ново-Николаевск и другие крупные города Сибири. Крестьяне, видя, что отступающих коммунистов мало и наступающие банды их сильнее, в то же время боясь, что банды будут и их расстреливать за сочувствие к советской власти, как это они и делали (пример — с. Локосово, где они расстреляли 60-тилетнюю старуху — жену коммуниста), не оказали сопрогивления, влившись в банду с некоторым воодушевлением. Но обман долго не мог держаться и с подходом частей Красной Армии из Томска стал рассеиваться, причем к моменту занятия города Сургут Красной Армией он рассеялся окончательно, а шайки белобандитов стали быстро распыляться. При занятии города мобилизованные граждане уже не пытались бежать с бандитами, а приветствовали советские войска.

Но заядлая контрреволюция, чистые матерые псы из рядов эксплуататоров с занятием Сургута разбежались по тайгам с целью вредить советской власти. Окончательно изолировать их можно при местных условиях только при участии самого населения. Граждане, видевшие на своих глазах обман и связанное с этим разрушение крестьянского хозяйства как основы благосостояния края, должны положить предел безразличному состоянию борьбы с бандитами* и должны принять самые энергичные меры к вылавливанию бандитов, в чем есть долг и обязанность населения. Но, учитывая, что в среде местного крестьянства еще живы традиции преклонения перед эксплуататорами, где еще крестьянство не осознало классового деления, уревком для борьбы с укрывательством должен принять ряд самых решительных мер, ввиду чего и приказывает:

1) Всем гражданам, знающим местонахождение отряда бандитов, доносить об этом немедленно милиции или же волревкому.

2) Знающим местопребывание отдельных личностей принять меры к их разоружению и доставлению под арестом в руки местных властей.

3) Всем волревкомам и сельревкомам строго следить за появлением и нахождением бандитов, а также за снабжением продуктами питания бандитов родственниками и знакомыми, кроме того, следить за распусканием ложных слухов, ни на чем не основанных.

4) Виновные в укрывательстве, снабжении продуктами, знающие, но не доставляющие сведений о местонахождении бандитов граждане, также волревкомы, сельревкомы, а равно и милиция, не принявшие решительных мер к поимке и доставлению последних, будут считаться сообщниками бандитов и предаваться суду ревтрибунала по законам военно-революционного времени.

Сургутский уездный революционный комитет

ГАХМАО. Ф.р. 96. Оп. 1. Д. 5. Л. 19. Машинописный отпуск.

№772
РАСПОРЯЖЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА НАЧАЛЬНИКУ 1-го РАЙОНА УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ

г. Тобольск 13 июня 1921 г.

С получением сего Тоб[ольское] политбюро просит произвести тщательнейшие обыски у гр[аждан] дер. Беломоино Кутаевской волости Ильиных Петра, Василия и

* Так в тексте.

Дмитрия Беломоиных. [Выяснить,] нет ли у таковых награбленного имущества ввиду того, что вышеупомянутые граждане во время бандитов служили в особом отделе при штабе Народной армии. И последних арестовать и представить в политбюро[1].№650.

Завполитбюро Ошар
Уполномоченный по левым партиям А. Мовшензон

ТФГАТО. Ф.р. 275. Оп. 2. Д. 18. Л. 9. Машинописный подлинник.

[1] На документе имеется резолюция начальника районной милиции В. Сазонова от 15 июня 1921 г.: «Тов.Антипину. Произвести обыск и арестовать поименованных лиц», а также чей-то ответ от 26 июня: «Препровожден Беломоин Димитрий в политбюро, а Беломоин Василий в тюрьме. Ильиных разыскивается по району Бронниковской волости».

№773
ИЗ ДОКЛАДА ВОЕНКОМА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ П.М. ХРУСТАЛЕВА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК СИБИРИ

г. Тюмень 18 июня 1921 г.

<...> Политическое состояние губернии, по имеющимся в моем распоряжении сводкам от уездвоенкомов, представляет из себя следующее.

В результате вначале партизанских, а за последнее время бандитских действий и связанных с этим карательных мер с нашей стороны создалась большая армия сирот деревни. В связи с имеющимися боями выбита значительная часть крестьянства, потери которого определяются, надо полагать, превышающими десяток тысяч. Это с одной стороны, и с другой стороны — значительно уничтожен фураж, а также и продукты у крестьян, проживающих на территории, где происходило событие, как противной нам стороной, а равно и нашими частями. Все это, безусловно, породило отрицательное отношение, порою даже враждебное отношение к советской власти и, с другой стороны, создало форменную голодовку в ряде волостей. Это обстоятельство, как подчеркнула недавно состоявшаяся губернская конференция РКП, а равно и губернский съезд советов, создало большую работу почти на всей территории губернии. И зияющие раны губернии как в хозяйственном, а также и в политическом отношениях нельзя будет залечить в несколько лет.

Что же касается бандитских действий, то до сих пор они все еще продолжаются, и нормальных условий в губернии нет. В Ялуторовском, Ишимском и Тобольском уездах совершенно уничтожены и разрушены сельские и волостные аппараты советской власти. Продолжительность этих действий, которые начались с февраля месяца и тянутся вот уже пятый месяц, ставит нашу губернию в точном сравнении с украинской махновщиной*. И надо полагать, что при этих условиях они будут продолжаться все лето.

Вот все это вышеприведенное ставит работу на территории данной губернии, как нашу военную, а равно и гражданскую, в особо тяжелые положения, почему при этих условиях политуправлению необходимо обратить особо серьезное внимание на сторону усиления политическим составом как полевых частей войск, а также и коммунистических частей войск, а также принять все меры к тому, чтобы эти части находились в должном состоянии по части обмундирования, снаряжения, вооружения и питания, т.к. этого требует обстановка.

Тюменский губернский военный комиссар П. Хрусталев

РГВА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 30. Л. 44. Машинописный подлинник.

* Так в тексте.

№774
ПРИКАЗ № 036/с ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ, ГУБКОМА РКП(б) И КОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГУБЕРНИИ

г. Челябинск. 18 июня 1921 г.

1. Остатки разбитых и рассеянных банд продолжают бродить по северной части Курганского уезда, нарушая мирный труд населения и советских органов.

После трех лет кровавой борьбы наконец во всей республике наступило полное успокоение, повсюду закипела работа по воссозданию разрушенного хозяйства. Эта работа ничем не должна нарушаться и в Курганском уезде.

Пора наконец каждому участнику бандитизма серьезно задуматься над тем, какое грязное дело они творят. Пора им понять, что их обманули белогвардейцы, подобные их руководителю штабс-капитану Герасимову, которые, выставляя для вида лозунги «полной свободы и народовластия», мечтают только о рабском самодержавии и полном торжестве капитала.

Будучи хорошо осведомлены о том, что среди бандитов много есть раскаявшихся, осознавших свои ошибки, но много и закоренелых белогвардейцев-кулаков — непримиримых врагов рабоче-крестьянской власти, приказываем.

2. Всем волисполкомам под ответственностью председателей совместно с комячейкой (если таковая имеется) в трехдневный срок с момента получения приказа взять из семьи каждого добровольно вступившего в банды по одному трудоспособному члену и [с] поволостным списком под конвоем направить в гор. Курган, в распоряжение политбюро в качестве заложников для гарантии, чтобы банды прекратили расстрелы партийных и советских работников.

Заложников использовать для работы впредь до распоряжения.

3. В случае продолжения бандами расстрелов к заложникам будут применяться самые суровые меры вплоть до расстрела по постановлению органов ВЧК.

4. Ввиду имевших место нескольких случаев самосуда над сдавшимися бандитами со стороны местных органов, предупреждаем все советы, исполкомы, комячейки, воинские части, милицию и отдельных граждан, что в случае повторения подобных явлений виновные будут привлекаться к самой суровой ответственности вплоть до расстрела.

5. Объявляем для широкого распространения среди банд, что каждый раскаявшийся и добровольно сдавшийся с оружием и патронами бандит получает полное прощение советской власти и, пройдя [через] двухнедельную [полит]школу, будет отпущен вместе со взятым из [его] семьи заложником домой.

Являться для сдачи можно к любому командиру воинской части или в исполком. Последние, отобрав оружие и патроны, должны направлять [сдавшихся] на подводах при сопровождающих в город Курган, в распоряжение начальника боевого участка для снятия опроса и направления в школу.

6. Все бандиты, продолжающие упорную борьбу с оружием в руках, подлежат суду революционно-военного трибунала по всем строгостям законов военного времени вплоть до расстрела.

7. Последний срок добровольной явки бандитов назначен [на] 15 июля 1921 года.

Зампредгубисполкома Локацков
Секретарь губкома РКП А. Сидоров
Командующий вооруженными силами губернии,
комбриг-69 Каврайскш
Зампредгубчека Коростин

ГАКО. Ф.р. 635. Оп. 4. Д. 23. Л. 243. Типографский оттиск.

№775
ВОЗЗ[ВАНИЕ 3-го ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ КО ВСЕМ РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ ГУБЕРНИИ

г. Тюмень **21 июня 1921 г.**

Товарищи!

Затянувшаяся с февраля месяца борьба с повстанцами в нашей губернии вполне показала всем гражданам, что выступление против советской власти на руку только нашим врагам, что оно несет только разрушение, неисчислимые убытки и бесцельные жертвы. А потому 3-й губернский съезд советов призывает в дальнейшем все население губернии к спокойствию и неустанному труду на восстановление разрушенного хозяйства.

Но перед нами стоит вплотную важнейшая и первостепенная задача окончательно восстановить порядок в губернии. Военные фронты уже уничтожены, повстанцы не имеют больше ни крупных пунктов (городов), ни большого количества оружия, ни крупных вождей. Они уже видят свое бессилие. Они, конечно, уже не думают свергать советской власти. Они видят, что их дело пропало, но продолжают скрываться в лесах, потому что боятся справедливой кары правосудия, а иногда делают налеты на села и деревни с целью захвата продовольствия и грабежа. И теперь надо дать возможность этим бродячим шайкам сознать свою тяжкую вину. Среди них есть (и таких большинство) действительно обманутые темные крестьяне, которые не знают толком, что они делали.

3-й губернский съезд советов, как выразитель воли избравших его рабочих и крестьян, уже обратился к этим повстанцам с воззванием вернуться домой к мирному труду и сдать оружие. Уже теперь наблюдается, что целый ряд повстанцев возвращается к своим хозяйствам, и чем терпимее, чем лучше относится к ним население, тем больше растет число этих возвращающихся.

Мы знаем, что у многих накипело на душе, у многих убиты близкие родные, отцы и матери, братья и сестры, даже дети, у многих разграблено имущество, хлеб, семена, многим даже не дали обсеменить поля, но все же надо подавить в себе эти понятные чувства, установить к возвращающимся повстанцам такие отношения, чтобы они не боялись вернуться к своим хозяйствам. Этим мы сумеем скорее рассеять [сомнения] и вернуть к мирному труду тех крестьян, которые вслепую пошли за нашими истинными врагами, которые сами попали на удочку контрреволюции. Этим мы скорее, без лишнего кровопролития, окончательно восстановим порядок в губернии.

Конечно, велики были жертвы и разрушения, которые произвели эти повстанцы, но мы должны простить их за их темноту, слепоту, несознательность. И мы уверены, что они раскаются в своих преступлениях.

Объявленный двухнедельник добровольной явки повстанцев должен быть проведен при дружной поддержке всего населения. И пусть накопившаяся за эти месяцы горечь и ненависть к виновникам жертв и разрушений не заглушит голоса благоразумия.

3-й губернский съезд советов призывает всех честных граждан к спокойствию и снисходительному обращению ко всем, кто бессознательно поддался на обман наших врагов.

3-й Тюменский губернский съезд советов
рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 1. Д. 469. Л. 88. Типографский оттиск.

№776
ОПИСАНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ДЕСАНТНОГО ОТРЯДА 257-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА В СУРГУТСКО-НАРЫМСКОМ РАЙОНЕ

[Б.м.] 25 июня 1921 г.

В начале марта сего года повстанческое движение из района Тобольска перебросилось в Сургутский уезд. В короткое время восстание охватило весь Сургутский район, и создавалась угроза г.г. Нарыму, Томску. Регулярных частей в этом районе не было. Имевшиеся [не]большие группы милиционеров и местных комячеек не могли оказать серьезного сопротивления повстанцам и были оттеснены последними к г. Нарыму. В суровые морозы марта месяца на помощь им была брошена рота 257-го стр[елкового] полка. Рота после многих усилий оттеснила повстанцев к деревне Локосово, что в 120 верстах юго-восточнее от г. Сургута по р. Оби. Но дальше, ввиду значительного превосходства сил повстанцев и климатических условий, продвинуться не могла. Дальнейшее усиление войсковых частей в Сургутском районе не представлялось выгодным, т.к. потребовалась [бы] значительная затрата времени и усилий войск на преодоление суровых условий климата, бездорожья при затруднительности питания и снабжения.

Приказом Помглавкома [по Сибири] №...[1] разрешена была организация с открытием навигации десантного отряда с задачей ликвидировать банды в Сургут[ско]-Нарымском районе и установить здесь твердый советский порядок. Организация экспедиции поручена была комбригу-86, который возложил командование десантным отрядом на командира 257-го полка тов. Неборака [А.А.].

19 мая десантный отряд в составе 309 штыков, [имея] девять пулеметов, два орудия Маклена на бронепароходе «Алтай» и барже отбыл из Томска. 23 мая отряд прибыл в Нарым, где вынужден был задержаться до 25 мая, т.к. река Обь к этому времени еще не очистилась. 25 мая тов. Неборак с отрядом отбыл в направлении на г. Сургут, где и вошел в связь с действовавшими здесь частями, организовал наступление на г. Сургут, коим и овладел 30 мая, захватив пленных, штаб повстанцев. 3 июня экспедиционный отряд вошел в связь у устья Иртыша с Тобольским десантным отрядом. Тов. Неборак на обратном пути, оставив в Сургуте гарнизон в 70 штыков при пулемете, направился с десантом в г. Томск. В пути получил сведения, что в с. Юганово, [что] 90 верст юго-восточнее Сургута, лежащем на берегу реки Большой Юган, власть находится в руках бандитов. Тов. Неборак, оставив баржу на Оби, отправился с бронепароходом в указанный район. Ночью 4 июня село Юган было занято, где захвачены отряд [в] 25 человек и комитет общественной безопасности.

По восстановлении советского порядка тов. Неборак отправился к Нарыму, но в селе Локосово получил от волисполкома сведение, что по реке Вах, впадающей в реку Обь, курсирует занятый бандитами пароход «Смелый» и что населенные пункты по реке находятся в руках бандитов. Тов. Неборак оставил баржу у устья реки Вах, отправился по реке и 8 июня занял село Охтеурье, что 150 верст* от реки Оби по реке Вах, где захватил пароход «Смелый» с баржей «Сосновка». По дополнительным сведениям от населения было установлено, что в селе Ларьяковское, 470 вер[ст]** восточнее Сургута по реке Вах, существует крепкая организация бандитов. Тов. Неборак прибыл в указанный район и с боем занял 8 июня в 23 часа село Ларьяковское, где [был] захвачен отряд [численностью] 32 человека и [в] полном составе комитет общественной безопасности.

По восстановлении советского порядка тов. Неборак захватил с собой пароход «Смелый» с баржей и баржу с десантом, повел пароход с баржей до Александрово, там ее оставил и направился в село Колпашево, что 90 верст юго-восточнее Нарыма,

* Расстояние указано неверно, на самом деле оно гораздо больше.

** То же.

где находится с десантом и в настоящее время. За период операций десантотряда под командованием т. Неборака потери противника во всех столкновениях [составили] 58 убитыми, 3 ранеными и 540 пленными. С нашей стороны потерь нет. Река Обь вплоть до устья Иртыша и река Иртыш от бандитов очищены. Курсирование пароходов безопасно. Нами захвачены трофеи: 540 пленных, пароход «Смелый» с баржей «Сосновка», оружие и документы штабов повстанцев.

Наштадив-29 Василенко
Военком Царицын

РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 79. Л. 637. Рукописный подлинник.

[1] Номер в документе отсутствует. На самом деле эта задача была поставлена приказом заместителя Помглавкома по Сибири Ф.М. Афанасьева № 1820/оп./895/ш. от 8 мая 1921 г. (см.: РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 76. Л. 141).

№777
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА В ГУБЕРНИИ

[г. Тюмень] 25 июня 1921 г.

Бандиты мелкими отрядами оперируют [в] Ялуторовском, Ишимском, частью — [в] Тобольском [и] Тюменском уездах. [В] Туринском банд нет. Большинство бандитов находится [в] Ялуторовском уезде — около 3 000 человек, которые частью скрываются по лесам и частью проживают дома, не сдавая оружия, пользуясь безвластием. [В] восточном районе уезда находятся три отряда численностью [в] 500 человек, [в] южном районе — 1 000 человек, [в] остальных районах — мелкие группы. [В] восточном районе шайки бандитов возглавляют Зломанов [Г.П.], Пыстин и Тепляков; [в] южном — Кравчек, Ваганов, Михайлов, Боровков и Булатов, социальное положение которых - кулаки, один — бывший пристав. Отношение населения [к] бандитам - большинства - сочувственное ввиду невыдачи продпайка, беспорядков, вносимых воинскими частями. Бандами [в] восточном районе проводится мобилизация [населения в возрасте] от 18 до 45 лет. [В] западном районе Боровинской волости [в] лесах скрывается отряд бандитов [в] 120 человек, хорошо вооруженных, под командой Кударева Михаила, [в] Шатровском районе - отряд Ваганова [в] 300 человек.

[В] Тобольском уезде [в] районе Черного оперирует отряд бандитов [в] 83 человека под командой Скобеева, вооружен трехлинейными винтовками, бомбами и автоматом. Население помощи бандитам не оказывает. Бандиты стремятся сгруппироваться [в] крупные отряды.

[В] Ишимском уезде [в] районе Аромашево находится отряд бандитов [в] 300 человек под командой Шевченко[1], вооружен винтовками, двумя пулеметами, производит мобилизацию населения [в возрасте] от 18 до 35 лет. [В] Тюменском уезде, [в] районе Богандинской волости отряд бандитов [в] 500 человек, [в] Заводоуспенской волости — количество неизвестно.

Особенной активностью отличаются бандиты [в] Ялуторовском уезде, где попрежнему вырезаются волисполкомы, милиция, учителя. Бандиты грабят маслодельные заводы, продукты в кооперативах. [В] остальном руководствуйтесь бандитсводкой № 1157. № 1158/с.

Предгубчека Студитов
Завсогубчека Бойко

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 25. Машинописная копия.

[1] Шевченко Петр Семенович (?—1921) — крестьянин-переселенец, по одним источникам - бедняк, по другим — середняк, житель села Большой Кусеряк Ишимского уезда. Один из его братьев — Яков — служил в Красной Армии, другого — Илью — повстанцы убили в самом начале мятежа, сестра Елизавета до февраля 1922 г. скрывалась вместе с повстанцами, пока

не была захвачена красными. Шевченко был инициатором мятежа в Большом Кусеряке, где 8—9 февраля 1921 г. собрал отряд численностью около тысячи человек. В дальнейшем командовал повстанческим полком и отрядом. Погиб в бою в конце августа 1921 г.

№ 778
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 036 ПО ВОЙСКАМ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

г. Екатеринбург 30 июня 1921 г. 13 час. 30 мин.

Опытом борьбы последнего времени с бандитизмом установлены некоторые особенности военных действий, которые необходимо иметь в виду всем начальствующим лицам и комиссарам частей, действующих по ликвидации бандитизма.

При организации разведки бандитизма необходимо руководствоваться следующими положениями: а) чисто оперативные разведывательные данные о численности, составе банд, их месте и времени нахождения, направлении движения, расположении и прочие имеют смысл только в случае получения их действующими войсками через несколько часов; б) состав банд и их численность непрерывно изменяются: то быстро тают, то снова пухнут; в) отмечается чрезвычайная подвижность бандитов: сегодня они здесь, завтра передвигаются на 50—60 и даже 100 верст. Совершенно ясно, что разведывательные данные такого порядка может дать только войсковая разведка, главным образом конная и воздушная; г) агентурная разведка приобретает в борьбе с бандитизмом особый характер и должна протекать в тесной органической связи с войсковой разведкой.

Определенно замечается, что каждая банда имеет свое насиженное бандитское гнездо, куда они всегда возвращаются после каких угодно разъездов; местное крестьянство, при этом совершенно определенных районов, пополняет эти банды. При неудаче бандиты расходятся по домам. Как только станет легче дышать, они вновь собираются в партии и опять-таки возвращаются в свои гнезда, чтобы пополнить свои ряды и подкормиться. Эти свойства бандитизма чрезвычайно затрудняют с ними борьбу. Поэтому хорошее изучение банд с теми или иными гнездами, установление разведкой питательных баз — как главных, так и вспомогательных, являющихся их жизненными центрами, комплектующими и снабжающими бандитские боевые организации, — имеет первостепенное значение. На скорейшее занятие и оккупацию этих гнезд должно быть обращено особое внимание, и только тогда мы сумеем задушить бандитизм. В этом отношении мы бывали часто слепы и шли на ощупь.

Приказываю дело разведки в кратчайший срок поставить на должную высоту, обратив внимание на те особенности при борьбе с бандитизмом, кои указаны в настоящем приказе.

Командующий войсками С. Мрачковский
Начальник штаба Артемьев

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 125. Л. 33. Машинописная копия.

№ 779
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ ИШИМСКОГО УЕЗДА И УЕЗДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б) ЗА ИЮНЬ 1921 ГОДА

[г. Ишим] [Начало июля 1921 г.]

Политическое состояние уезда в июне месяце нужно считать неудовлетворительным. Существование бандитов продолжается, бандиты делают набеги в северном районе уезда, в волостях [с центрами в селах] Готопутово, Кротово и Б[ольше]-Сорокино. В этом районе оперирует организованная и довольно крупная шайка бандитов (700 чел.), хорошо вооруженная, под командой местного крестьянина Шевченко. Банда эта до сих пор неуловима, ибо действует в лесистой и болотистой

местности, хорошо [ей] знакомой. Наблюдаются также в уезде и небольшие группы, и одиночки, с которыми приходится вести борьбу как красноармейскими частями, так и коммунистами, сформированными в отряды.

Здесь нужно сказать, что для борьбы с бандитизмом и окончательной его ликвидации недостаточно воинских частей, которые разбросаны по уезду мелкими отрядами, часто попадают в плен [к] бандитам и дают возможность им далее продолжать свое существование тем, что передают оружие и снаряжение.

Недовольство крестьян [советской властью] есть и основывается главным образом на невыдаче хлеба. Имеющийся налицо неурожай хлебов и отчасти трав, засуха, уничтожение кобылкой (имеются сведения от 32 волостей из 57) также влияют на это настроение.

Видя, что бандитизм не уничтожается, крестьянство не знает, как говорится, куда ему приклонить голову. На это влияет также нашептывание темных сил, которые провокационными слухами совершенно сбивают крестьян с толку.

В южном районе уезда, около станции Петуховская, большой наплыв за хлебом разных организаций и лиц из центра, которые почти все излишки хлеба из этого единственного хлебного района вывезли, и это сразу отразилось на политическом] состоянии уезда. Это с одной стороны, с другой — мешочники занесли в этот район холеру. В настоящее время в Петуховском районе зарегистрировано до 100 случаев заболеваний холерой при большой смертности. Холера продолжает развиваться. Меры, принятые уздравотделом по борьбе с холерой, недостаточны (ибо губздравотдел не идет на помощь). Затем в некоторых волостях наблюдаются признаки «сибирки» на скот и падеж такового. Меры по борьбе с этим также недостаточны.

Продналог хотя и выполняется, но туго. При этом крестьянство говорит, что «налицо неурожай, запасов нет, а потому, чем будем кормиться?» Товарообмен начинает развиваться, кооперативные аппараты постепенно растут по уезду, но обмен производится главным образом на сырье за отсутствием хлеба.

О парторганизациях.

С 10 июня все отв[етственные] секретари райкомов уезда и лучшие работники выбыли на губпартконференцию и [на] губсъезд советов и таким образом организации на местах оставались продолжительное время без руководителей, что крайне вредно отразилось на их состоянии.

Мобилизация в ком[мунистические] части продолжается. Семьи мобилизованных коммунистов остаются почти на произвол [судьбы], во-первых, потому что призываемые коммунисты — одиночные* работники в семье, во-вторых, [потому] что семьи не снабжаются пайком. На почве мобилизации наблюдаются случаи выхода из рядов партии. Но тут нужно сказать, что выходят большей частью лица неустойчивые, колеблющиеся, вступившие недавно, обработать и воспитать [которых] не позволяет обстановка, борьба с бандитизмом.

Заканчивается курс партийной школы. [Он] дал 45 товарищей, из которых пять оставлены в городе, а 40 отправлены в уезд. В общем количественность** выпущенных курсантов нельзя назвать удовлетворительной. Слабо обстоит вопрос с дисциплиной в рядах организаций, и надежды [на ее] изменение в лучшую сторону в течение ближайшего времени нет, ибо этому препятствует бандитизм.

В городе работа ведется только формально. Тому незначительному количеству работников, которыми организация обладает, положительно приходится [разрываться] на три части: и в сторону политработы, и в сторону советской [работы], и отчасти военной. И, разумеется, [пока] от этой работы положительных результатов нет, не будет надежды на пополнение организаций активными работниками изнутри нет***.

* Видимо, имеется в виду — единственные.

** Так в тексте.

*** То же.

Работу районных комитетов можно охарактеризовать так: 3-й район хотя и работает, но слабо; работа 4-го райкома могла бы быть удовлетворительной, но мешают частые движения бандитов по этому району; работа 5 и 6-го районов посредственна; 7-й район не работает совершенно, ибо его занимают бандиты пятый раз; 8 и 9-й районы работают слабо; 10 район работает удовлетворительно. О работе 11 и 12-го районов при сем прилагаются выборки из доклада товарища, делавшего объезд этих районов*.

В общем и целом нужно сказать, что работа Ишимской организации РКП (больш.) находится в расхлябанном виде и выравнивание этой работы в лучшую сторону потребует, во-первых, много времени и, во-вторых, достаточное количество работников.

Отв. секретарь укома Тарсин
Зав. орган, отделом Гордеев

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 236. Л. 57. Машинописный подлинник.

№780
ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ПОВСТАНЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ М. ВАРАКСИНА НАЧАЛЬНИКУ 69-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Б.А. КАВРАЙСКОМУ

Б.м. [Начало июля 1921 г.]

В ответ на Ваш приказ № 036/с** , в котором Вы призываете всех бандитов вернуться домой, сдать оружие и патроны, обещаете полное прощение.

Нет, товарищ, этого быть не может, потому что, во-первых, мы все чувствуем себя гораздо сильнее, чем с начала восстания. Теперь в наши ряды прибыло много товарищей] красноармейцев, и в настоящее время прибывают партиями с оружием в руках в наши партизанские, а не бандитские ряды. Во-вторых, имеем связь с востоком, откуда ожидаем скорой помощи в борьбе против Вашей жидовской опричнины.

А все-таки, тов. Каврайский, ты здорово можешь петь Лазаря. Но, друг, пой-пой, а сало припасай смазывать пятки, удирать до Вятки.

Зачем Вы много обещаете, но не исполняете? Почему убиваются люди местными комячейками, оправданные ревтрибуналом? Кроме того, Вы нам предлагаете не расстреливать партийных, советских работников. Мы в этом не виновны. Правда, мы расстреливаем только паразитов, которые едят шею*** у крестьянина и рабочих. Больше в политику пускаться не буду, а если хотите спокойной жизни, то позаботьтесь очистить ячейки от паразитов. Тогда мы согласны, [а] иначе и речи быть не может.

Считаю Вашу выходку относительно заложников чисто хулиганской.

Заканчивая свое письмо, в заключение скажу, что такими путями Вам этот бой-то не прекратить. Мы все поклялись победить или умереть. Думаю, что жидовскую диктатуру свергнем.

С отвращением жму запачканную в невинной крови Вашу руку.

Начдив М. Вараксин

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 129. Л. 48. Рукописная копия.

* Приложение не публикуется.
** См. док. № 774.
*** Так в тексте.

ГЛАВА 5. ДОЛГАЯ АГОНИЯ

№781
ПОСТАНОВЛЕНИЕ 3-го КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ

г. Курган [Конец июня 1921 г.]

Вниманию бандитов!

Приступая к деловой работе, 3-й Курганский уездный съезд советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов выяснил, что до сих пор на территории Курганского уезда бродят отдельные мелкие шайки бандитов, мешающие честным гражданам [в] мирной работе в поднятии сельского хозяйсгва, а посему постановляет:

1) Подтвердить приказ Челябинского] губисполкома за № 36* о добровольной явке бандитов, из которых многие уже явились, но некоторые до сих пор продолжают скрываться в лесах, болотах и т.д., делая частичные налеты на мирных граждан.

2) Съезд категорически приказывает до 15 июля явиться всем, находящимся в рядах бандитов, по своим волисполкомам, где сдать все имеющееся при них оружие.

3) Всем явившимся 3-й уездный съезд советов РКиКД гарантирует неприкосновенность и берет под свою охрану от самосудов и репрессий.

4) Всех, не явившихся до 15 июля, съезд будет считать злостными врагами рабочих и крестьян и будет просить высшие власти объявить таковых вне закона.

5) Над всеми, не явившимися до 15 июля, будет применяться высшая мера наказания**.

Товарищи крестьяне, находящиеся в рядах бандитов, немедленно явитесь, пока не поздно.

Не забудьте срок 15 июля, от которого зависит Ваше счастье и благополучие или смерть и позор.

Да здравствует мирное строительство государства трудящихся!

Да здравствует союз рабочих и крестьян и 3-й Курганский уездный съезд советов РКиК депутатов!

Президиум съезда: Пискунов, Шишин, Сидоров, Суслов, Белобородое, Головин и Вяткин

ГАКО. Ф.р. 635. Оп. 1. Д. 376. Л. 103. Типографский оттиск.

№782
ВОЗЗВАНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ К КРЕСТЬЯНСТВУ

[г. Тюмень] [Конец июня - начало июля 1921 г.]

Тов. крестьяне!

Во исполнение постановления 3-го губернского съезда советов рабоче-крестьянских и красноармейских депутатов Тюменский губернский исполнительный комитет обращается к крестьянству, которое еще не успело вернуться к своим домам

* В документе неточность, правильно — № 036. См. док. № 774.

** Так в тексте.

и семьям, находясь в кочующем состоянии, и проявляет вредный для крестьянства бандитизм, нарушая этим его хозяйство.

3-й губернский съезд советов чрезвычайно серьезно отнесся к этому вопросу, и представители крестьянства внесли предложение о прощении крестьянству и [предложили] объявить двухнедельную добровольную явку. Это предложение единогласно было принято и поручено губисполкому провести его в жизнь, который* вступает с вами не в переговоры, ибо вы ничтожны по сравнению с той силой, которая находится в распоряжении советской власти, а от лица всего тюменского крестьянства заявляет:

кто хочет создавать и восстанавливать свои, вами же разрушенные, хозяйства, кто не противник своей мирной семейной жизни, кто за жизнь, а не за смерть, идите в этот двухнедельник в свои села, волости, деревни, несите оружие, сдавайте его представителям нашим, и как примером пусть будут вам раскаявшиеся крестьяне Покровского и Ярковского районов, которые явились из лесов [в количестве] до 300 человек, принесли винтовки, гранаты и пулеметы, сдали все это представителям Тюменской губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией. И ни один крестьянин не был обезличен и наказан, и все явились в свои долгожданные семейства, где ждали их жены, дети, и принялись за работу. Это не сказка, а быль. Вы спросите этих крестьян, они вам скажут, [что] это так было. И как бы на первый раз для крестьянства будет странным и страшно являться к представителям губернской чрезвычайной комиссии. Возможно, что враги советской власти, которая вам прощает, будут вас этим пугать с целью того, чтобы вы просрочили этот двухнедельник. Предупреждая вас в этом и напоминая, что тогда будет поздно, орган революционной борьбы — губчека — вам гарантирует безопасность. Являйтесь в близлежащие районные и уездные управления милиции.

Несите оружие, там получите удостоверение для беспрепятственного возвращения к месту вашего проживания. Не бойтесь красноармейцев и милиционеров, а также отрядов губчека. Помните одно то, что советская власть вам прощает, и наши представители на местах это выполняют.

Рабочие и крестьяне, уясните смысл и важность этого двухнедельника, отнеситесь добросовестно к заблудившимся вашим односельчанам, помогите советской власти залечить эту язву, которая вот уже пять месяцев как появилась на части здорового организма советской власти. Вы можете помочь и тем, что внушите вашим соседям, родным и знакомым [мысль] о покаянии за их ошибки, которые в настоящее время прощаются. Торопитесь в этот двухнедельник, иначе 3-й губернский съезд советов объявляет жесточайшими врагами республики тех, которые не придут в этот срок и не сдадут оружие.

3-й губернский съезд поручил не только губисполкому, но и всем своим исполнительным органам начать после этого срока беспощадную борьбу и преследование остатков [повстанцев] и полное и беспощадное их уничтожение. 3-й губернский съезд заявил, что порядок в губернии должен быть восстановлен во что бы то ни стало.

Таким образом, советская власть дает вам полную возможность избежать справедливой кары правосудия. Спешите сдать оружие, вернуться к своим домам. И помните, что к тому времени, когда зимние холода выгонят вас из леса, [вы вернетесь] к развалившемуся и разрушенному хозяйству.

И, кроме этого, советская власть будет к вам беспощадна, как к своим закоренелым, неисправимым врагам.

Предгубисполкома Макаров
Предгубчека (подпись)
Завед. губотделом управления В. Петров

ГАТО. Ф. р. 7. Оп. 1. Д. 60. Л. 64. Типографский оттиск.

* Имеется в виду губисполком.

№783
ОБРАЩЕНИЕ ПАРТИЙНОГО И СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ИШИМСКОГО УЕЗДА К ПОВСТАНЦАМ

[г. Ишим] [Начало июля 1921 г.]

Семь лет изнурительной войны окончательно разорили наше народное хозяйство, в частности сельское хозяйство. Война брала от крестьянина все, а ему не давала ничего.

Царь, а затем Временное правительство не обращали внимания на восстановление хозяйства.

Рабочие и крестьяне России, утвердившие в октябре 1917 года свою власть, силой сложившихся обстоятельств были принуждены также обратить слишком мало внимания на этот чрезвычайно важный вопрос.

Обострившаяся борьба с контрреволюцией требовала быстрого обеспечения нашей армии и трудящегося населения продовольствием, требовала часто принудительного отобрания хлеба у крестьян, оставляя последних на голодной норме.

Тогда это было необходимо сделать во имя спасения нашей революции.

Теперь этот острый момент прошел. Советская власть от борьбы с побежденной сейчас контрреволюцией перешла к мирной работе - к восстановлению нашего хозяйства. И в первую очередь она обратила внимание на улучшение хозяйства крестьянского. Целый ряд изданных за последнее время декретов говорит о горячем желании советвласти оказать крестьянству эту помощь. Разверстка, которая так губительно отражалась на крестьянском хозяйстве, отменена. О возврате ее не может быть и речи. Вместо разверстки вводится натуральный налог, весьма легкий для крестьянства и дающий ему широкую возможность наивозможно полного улучшения своего хозяйства. Разрешена также свободная торговля продуктами сельского хозяйства и проч. Вообще, по всему вы видите сейчас, что советская власть идет крестьянству навстречу и желает всеми силами помочь ему.

И, таким образом, если недовольство крестьянства против советвласти, недовольство ее декретами и действиями было раньше несколько основательным, то теперь оно не имеет под собой никакой почвы. Все, что не удовлетворяло крестьянство, то отменено, что ему было желательно, то дано.

Вы получили все, что хотели! Таким же точно образом безосновательны и неправильны действия многих из вас, захотевших силой оружия завоевать у своей же рабоче-крестьянской власти свои права.

Это ни к чему не привело и не приведет. Есть только напрасные жертвы, напрасно пролитая братская кровь. Но некоторые из вас, как видно, еще до сих пор не могут понять это и продолжают скрываться в лесах, боясь кары со стороны советской власти. Они продолжают свои разбойничьи действия, нападают на мирное население, грабят, убивают советских и партийных работников.

Товарищи! Так дальше делать не годится.

Советская власть еще раз дает вам полную возможность исправиться и зажить мирной жизнью. Она в лице высшего в губернии органа власти — 3-го губернского съезда советов обращается к вам с предложением немедленно сложить оружие и разойтись по своим домам для мирной работы.

В две недели, с 5 по 20 июля вы должны это сделать.

Не бойтесь, что вас накажут! Советская власть милостива. Вам гарантируется полная безопасность и возвращение вашего недвижимого имущества. Вместе с тем всем волисполкомам и сельским советам, всем партийным организациям и всем гражданам предложено встречать всех возвращающихся и сдающих оружие повстанцев не с желанием мести, не с оскорблениями, а со словами прощения, как заблудившихся и сейчас пришедших к сознанию своих братьев.

Последняя милость советской власти дается вам. Спешите воспользоваться ею и возвращайтесь к мирной творческой жизни! В будущем, по истечению этого срока, будет поздно.

Республика тогда будет беспощадна по отношению ко всем неявившимся, как к заклятым ее врагам.

Используйте же эту последнюю милость!

Ишимский уездный исполнительный комитет [советов]
Уездный комитет РКП
Политбюро
Ком[андующий] группы

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 1. Д. 469. Л. 87. Типографский оттиск.

№784
ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М. АФАНАСЬЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Омск 2 июля 1921 г.

[На Ваш № 233.]

Временная приостановка боевых действий против повстанцев может только улучшить положение бандитов, увеличить их силы и неблагоприятно отразиться на наших войсках, а потому на предлагаемую Вами меру я согласиться не могу. № 2511/оп.

Зампомглавкома Афанасьев
За члена в[оенного] с[овета] Погодин

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 261. Л. 3. Телеграфный бланк.

№785
ТЕЛЕГРАММА СЕКРЕТАРЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) А.М. ВАДИКОВСКОГО В ЦК РКП(б) И РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ

[г. Тюмень] 3 июля 1921 г.

Бандитизм в Тюменской губернии вступил в такую стадию развития, когда вооруженная борьба с ним не приносит удовлетворительных результатов. Бандиты мелкими шайками скрываются в лесах, рассыпаясь при первом появлении наших отрядов, производя грабежи в деревнях и расправы с коммунистами. Необходима планомерная политическая борьба с остатками бандитизма. Губком постановил и провел от имени губернского съезда советов двухнедельник добровольной явки бандитов, избрав в то же время ударные районы по политработе. Необходимо, чтобы тактика оперирующих в губернии воинских частей была строго согласована с нашими политическими мероприятиями. Между тем от долгого пребывания в деревне части обнаруживают явные признаки разложения, выявляющегося главным образом в мародерстве, чем вырывают почву для политической работы*. Губком уже утратил надежду на успех обращений к командованию. Помглавком [по Сибири] был поставлен [в] известность о двухнедельнике, между тем ни ответа, ни каких-либо конкретных мер с его стороны нет. Губком просит срочно указать Помглавкому по Сибири на необходимость принятия решительных мер по борьбе с мародерством воинских частей и согласованию вооруженной борьбы с политическими мероприятиями губкома. Имеющиеся факты массового возвращения бандитов и сдачи оружия дают основание думать, что политическими мерами ликвидировать остатки бандитизма удастся гораздо скорее, чем разложившимися частями, лишенными к тому же единого командования и какого-либо оперативного плана[1].

Секретарь губкома Вадиковский

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 222. Лл. 53, 54. Рукописная копия.

[1] Реагируя на эту телеграмму, военком штаба РККА республики С.С. Данилов 12 июля 1921 г. обратился к председателю Сибревкома И.Н. Смирнову с просьбой «урегулировать эти вопросы» (см.: ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 2. Д. 43. Л. 49).

* Так в тексте.

№786
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 17 ЗАСЕДАНИЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Ялуторовск 5 июля 1921 г.

Присутствовали: председатель М.Ф. Кичигин, члены К. Сыворотский, Павлов, Шаталов, Немыкин, Кудряшов, Беднягин, Е.Н. Чемякин, Костркжов, Потапов, Удальцов, Ф.П. Пыжов, Широбоков, Меркульев, Г.Я. Столбов.

Председательствует М.Ф. Кичигин при секретаре Огневе.

<...>

Слушали: 2. По вопросу о снятии советского аппарата в 16 волостях.

Заведующий отделом управления т. Пыжов в своем докладе о советских аппаратах на местах доложил, что в волостях Агаракской, Денисовской, Ингалинской, Кизакской, Комиссаровекой, Коркинской, Красновской, Плетневской, Уваровской по несколько раз бандитами волревкомы и волисполкомы срывались, члены таковых жестоко убивались. В настоящее время в этих волостях нет совершенно членов ревкома или исполкома. Там находится полное безвластие*. Попытки отдела управления к восстановлению в этих волостях советского аппарата кончились новыми убийствами советских [и] партийных работников. И в конце концов ни один ответственный работник для восстановления ревкомов в этих волостях — ввиду [возможности] убийства — ехать не желает. И работать там действительно нет никакой возможности. В волостях Красногорской, Мокроусовской, Мининской, Петропавловской, Суерской, Упоровской и Юргинской хотя имеются члены ревкомов, но они, не имея возможности работать, покинули свои посты. И всякая попытка начать работу в этих волостях не привела ни к чему. Члены ревкомов или исполкомов категорически заявили, что больше работать они там не могут.

Постановили: 2. Заслушав доклад заведующего отделом управления т. Пыжова, пленум постановил: большинством против двух утвердить постановление президиума от 1 июля за №38 следующего содержания!:

«Принимая во внимание, что население указанных волостей симпатизирует бандитам, которые при симпатии и поддержке, являясь по несколько раз, вырезывают ответственных партийных работников и создают безвластие на местах, уничтожая сельские и волостные исполкомы; что отдел управления уисполкома действительно не имеет возможности организовать твердый советский аппарат, так как при организации волревкомов ответственных работников, посылаемых для организации ревкомов и работ на месте, бандиты убивают; и что выбираемые населением из местных граждан члены исполкомов ([волости] Упоровская, Лабинская, Плетневская и др.) исполняют каждое требование бандитов и работают с бандитами в контакте, как это получилось в Упоровской волости, где местное население при посредстве бандитов обезоружило воинскую часть; что дальнейшее истребление ответственных технических и партийных работников, стоящих на защите советской власти, поведет к полной невозможности установить в будущем работу мест.

Президиум уисполкома постановил: прекратить в эти волости посылку ответственных работников, предоставив их самим себе впредь до тех пор, пока население этих волостей [не] пойдет навстречу к скорейшей ликвидации бандитских шаек. Предоставить право воинским частям самостоятельно распоряжаться населением этих волостей по привлечению в потребных случаях к отбыванию подводной и гужевой повинности и организации в этих волостях военно-революционных комитетов, доводя до сведения отдела управления. Объявить населению этих волостей, что уездный исполнительный комитет только тогда будет строить советский аппарат, когда население не будет сочувствовать бандитам и помогать им, а также пока не придет на помощь уездному исполкому в ликвидации бандитских разгулов, и что жалобы, просьбы населения этих волостей на неправильные действия воинских

* Так в тексте.

частей и [неоказание] той или иной помощи, как в продовольственном, сельскохозяйственном и др. отношениях, уездным исполнительным комитетом приниматься не будут.

Поручить отделу управления прекратить посылку в эти волости всякого рода переписок, требований, отозвав оттуда ответственных работников, иначе говоря, - снять советский аппарат. О чем дать знать всем учреждениям и оперативному штабу».

<...>

Подлинный за надлежащими подписями

ГАТО. Ф.р. 2, Оп. 1. Д. 99. Лл. 164, 165. Машинописная копия.

[1] Протокол № 38 заседания президиума Ялуторовского уездного исполкома советов от 1 июля 1921 г. и соответствующее его постановление см.: ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 12. Лл. 25, 26.

№787
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 41 ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)

г. Тюмень 5 июля 1921 г.

Присутствовали: А.М. Вадиковский, И.Д. Рудаков, П.А. Сивков, А.В. Протасов, П.И. Студитов, А.К. Макаров, Н.П. Чертищев, Бабаев, И.Я. Кузьмин, М.П. Вохмина, А.А. Сегаль, Г.Я. Назаров, П.С. Козленко.

<...>

Слушали: 3. О двухнедельнике добровольной явки бандитов.

Тов. Вадиковский зачитывает телеграмму зам[естителя] Помглавкома [по Сибири] о невозможности прекращения оперативных действий воинскими частями в период двухнедельника, т.к. это даст возможность окрепнуть [и] увеличиться бандитизму*.

Тов. Студитов предлагает протестовать против телеграммы заместителя] Помглавкома, т.к. [в] создавшемся положении бандитизм мы можем изжить только мерами политическими, и считать данную телеграмму как результат плохой осведомленности Помглавкома о положении Тюменской губернии.

Тов. Рудаков предлагает поручить товарищам из] тройки, отъезжающим в уезды для укрепления [партийно-советского] аппарата, договориться с полевыми штабами оперирующих частей о возможности держать политику выжидательную, а не наступательную. Если же обстановка потребует боевых действий, то, безусловно, перед таковой не останавливаться.

Тов. Чертищев предлагает послать одного представителя к председателю ВЦИК Калинину, приехавшему в Екатеринбург, с докладом о создавшемся положении.

Кроме того, тов. Вадиковский зачитывает сообщение нач[альника] Сибвсевобуча о возможности присылки коммунистических частей из других губерний.

Постановили: 3. Двухнедельник начать в назначенный срок, т.е. с 5 июля с.г.[1]

Поручить Вадиковскому и Макарову переговорить по прямому проводу со Смирновым [И.Н.].

Переброску коммунистических частей [из] других губерний признать желательной. О согласии сообщить лишь после переговоров со Смирновым.

Ответственный секретарь губкома РКП(б) (подпись)

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 167. Машинописная копия.

[1] В соответствии с решением губернского съезда советов, первоначально двухнедельник добровольной явки предполагалось провести с 1 по 15 июля 1921 г. Но необходимость согласования действий с военными органами и политической подготовки этой акции заставили перенести двухнедельник на более поздний срок.

* См. док. № 784.

№788
ПРИКАЗ № 46 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ Г.А. БУРИЧЕНКО

г. Ишим 5 июля 1921 г.

Согласно постановления 3-го съезда советов Тюменской губернии с 5 по 20 июля с.г. объявлен двухнедельник добровольной явки и сдачи оружия скрывающихся в лесах Тюменской губ. бандитов, в каковой период всем добровольно явившимся бандитам объявлена полная гарантия неприкосновенности личности и возвращения конфискованного имущества.

На основании сего приказываю.

1. Всем войскам, действующим на территории Тюменской губ., с 5 по 20 июля с.г. при добровольной явке в части бандитов таковых не считать пленными и не задерживать, а, по отобрании оружия и регистрации, выдавать удостоверения — как добровольно сдавшимся - на свободный проход к месту жительства.

2. Отобранию у добровольно явившихся подлежит исключительно только вооружение, снаряжение и предметы военной принадлежности; все же остальное имущество отобранию не подлежит.

3. Лицам, кои представят к сдаче пулеметы, автоматы, части орудий и другие ценные предметы военного вооружения, выдавать вознаграждение в виде лошадей, телег, упряжи и т.п.

4. Всем командирам и комиссарам строго следить за выполнением настоящего приказа, обращая главным образом особое внимание на неприкосновенность личности добровольно сдавшихся и на самое гуманное и товарищеское к ним отношение.

5. Приказ прочесть во всех частях, ротах, батареях и эскадронах и широко распространить среди населения посредством органов печати.

Командующий войсками (в опер, отношении) Тюменской губ. Буриченко
Воен[ный] комиссар Новожилов

ГАНО. Ф.р. 1. Оп. 1. Д. 469. Л. 87. Типографский оттиск.
Опубликовано: Трудовой набат. Тюмень. 9 июля 1921 г.

№789
ИЗ КРАТКОГО ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА, ЗА ИЮНЬ 1921 ГОДА

г. Екатеринбург 6 июля 1921 г.

1. Район 57-й стрел[ковой] дивизии (Челябинская], Екатеринбургская], Перм-с[кая] и Вятск[ая] г[убернии]).

Бандитизм и дезертирство.

<...> Бандиты в районе Саранпауль — Няксимволь (200 верст сев.-зап. Березова) после короткого боя с нашими частями 3/VI под Саранпаулем сдались и оказались преимущественно из местных жителей.

В июне месяце замечено движение бандитов [численностью] от 50 до 100 человек в лодках вниз по реке Уса со стороны Сибири в Архангельскую губернию, около северной границы Приурво, кои по пути следования объявляют мобилизацию, занимаются разграблением кооперативов, убийством коммунистов и совработников.

Бандиты из района Бралдинского* (70 верст сев.-зап. Кургана) передвинулись в район Усть-Суерского (70 верст севернее Кургана), где сгруппировались общей численностью до 1 000 человек. После боя в Усть-Суерском отошли в район Ингалинской (30 верст южнее Ялуторовска) и далее на запад к реке Исеть, в район Исетская — Духовская (55—75 верст юго-зап. Ялуторовска) с целью переправиться на левый берег реки Исеть. После неудачной попытки переправиться в этом районе

* В источнике ошибка. Правильно — Брылинского

бандиты поднялись вверх по реке Исеть, и в районе Кокуйской (90 верст юго-зап. Ялуторовска) части бандитов численностью до 300 кавалеристов при двух пулеметах удалось переправиться на левый берег, где, прорвав наш заслон, [они] направились в район Ожогиной (60 верст сев.-вост. Шадринска), откуда, двигаясь в северо-западном направлении (через Терсюкские юрты — Антрацкая), в районе Мостовая — Ертарское (80 верст юго-зап. Тюмени) встретились с нашими частями и были разбиты нами, потеряв два пулемета, много убитых и раненых. После чего, разбившись на мелкие группы, [они] разбрелись по разным направлениям (надо полагать, что группы составились по месту происхождения, и каждая [группа] направилась в район своей деревни).

К концу отчетного периода отряды бандитов были обнаружены в следующих районах:

Боровлянском (60 верст юго-зап. Ялуторовска) — 150 бандитов при двух пулеметах под командой Булыгина[1];

Липихино - Ануфриево - Исетская (40-55 верст ю.-з. Ялуторовска) - до 100 бандитов, из коих 80 конных; отрядом командовал Морев, который в одном из последних боев убит;

в районе Шорохово — Красново — Ирюмское (55 в[ерст] южнее и 70 в[ерст] ю.-з. Тюмени) — банды невыясненной численности;

в районе Ожогиной - 10 бандитов при одном пулемете Максим;

кроме этого, в районе Мокроусовского (90 верст с.-в. Кургана) в лесу скрываются одиночками бандиты, отставшие от основного ядра, ушедшего в восточном направлении.

За отчетный период бандиты объявляли мобилизацию Георгиевских кавалеров в районе Усть-Суерского, которая успеха не имела. По показаниям пленных бандитов, среди них настроение подавленное. Бандиты, потеряв надежду на успех, согласны сдать оружие и разойтись по домам, но боятся быть расстрелянными. Случаи добровольной явки и сдачи оружия за отчетный период были неоднократны, из коих можно отметить два как крупные по числу явившихся: 38 бандитов явилось в Красновский исполком и 42 — в Крутихинский (60 верст южнее и 65 в[ерст] юго-зап. Тюмени). За время отчетного периода командир 2-го Освоб[одительного] бандитского полка Вараксин после перевыборов 7—8 июня был заменен Байкаловым (фельдфебель старой армии). <...>

Общие выводы.

Настроение населения на территории всего округа вследствие продовольственного кризиса — неудовлетворительное, местами — вылившееся в открытое выступление в виде разграбления ссыппунктов. <..> № 2287/оп.

Начоперупр Приурво Горбунов
Комиссар И. Фокин

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 82. Лл. 1-3. Машинописный подлинник.

[1] Булыгин Иван Ефимович (1885—?) — житель села Старо-Шадрино Коркинской волости Ялуторовского уезда, крестьянин-середняк, унтер-офицер. Летом 1921 г. был командиром батальона 2-го Освободительного полка Вараксина. 28 августа 1921 г. сдался в плен и 4 июля 1922 г. был приговорен к пяти годам лишения свободы (УФСБТО. Ф. 5431. Т. 1. Лл. 1а—1в). Дальнейшая судьба неизвестна.

№790

ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУРГУТСКОГО УЕЗДНОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА Е.А. ФЕДОСЕЕВА В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Сургут 6 июля 1921 г.

На основании циркулярного распоряжения всем предисполкомам и завотделам их, присланного при отношении от 27/V за № 13, сообщаю о политическом положении уезда за время с 1 июня по 1 июля с.г.

Начало отчетного периода совпало с падением легальной организации бандитизма в гор. Сургут, при занятии которого часть активных работников-бандитов успела из него бежать. Характерно то обстоятельство, что когда к городу подходил бронепароход «Алтай», банда приняла его за своих и выслала делегацию отцов города с попом для встречи избавителей. На бронепароходе сумели их ввести в заблуждение, но не проявили должной выдержки и не во время начали обстрел банды. Но все-таки часть из них была захвачена и получила от особого военного отдела должное возмездие: 27 человек было расстреляно, а остальные переданы уполитбюро, из которых около 50 человек было зачислено за выездной сессией ревтрибунала, которая до настоящего времени разобрала 41 дело, вынеся девять смертных приговоров, 13 — дом принудительных] раб[от] разных сроков, два — принудительные работы без лишения свободы, девять — условно и восемь человек — освободили совершенно. По частным слухам, бежало из города до 250 человек, из которых вернулось обратно по издании приказа уревкома за № 10 человек до 60 в Сургут, исключая тех, которые непосредственно вернулись на места. Приказ ввел в заблуждение активных противников [советской власти] и часть из них пришла в город, где и была арестована и судима, как самая заядлая контрреволюция, каковая она в действительности и есть.

В районе Тундринской в[олости] до сих пор скитаются банды и довольно порядочные, и органы соввласти ниже Тундрино, до границ Тобольского уезда не функционируют, так как население лежащих ниже Тундрино селений все, за самым малым исключением, скитается с бандой. За неимением вооруженных сил, которых В Сургуте было 50 человек, несших караулы на постах и около заключенных, не представлялось возможным [вести] какой-либо борьбы с ними. И только 29 июня отряд в 36 человек вышел в экспедицию, но результаты до 1 июля не получены.

Настроение городских жителей при занятии [Сургута нами] было неважное. Опрометчивое поступление их в банду внесло в их ряды сумбур, и они все ходили, как виноватые, и лишь только выяснилась справедливость по отношению к невольным участникам банды, то настроение резко изменилось в сторону симпатии к соввласти. Мещанская идеология гр[ажда]н гор. Сургут переживает переходный момент в сторону советского] строя. Настроение уезда, бывшее безразличным, после всех испытаний имеет благодарную почву, но недостаток работников мешает правильно воспользоваться моментом. Уревкомом в июне м[еся]це было командировано три инструктора по уезду, которые объехали три волости, дав руководящие указания в области организационного строительства соввласти. Связь с Ларьякской волостью налажена плохо. Отсутствие путей сообщения не дает возможности установить правильную связь с Ларьякским, откуда имеем лишь отрывочные сведения от бронепарохода «Алтай» и военревкома, организованного командиром Север [ной] группы.

Трудповинность, в смысле лесных заготовок, прошла хорошо. Имеется, по неполным сведениям, 13 тысяч погон[ных] саженей дров на пристанях, обеспечивающих пароходство. За отсутствием лескома дрова гр[ажда]нами заготовлены пока без расчета, заявлений об уплате немедленно нет. Замена рыбной монополии продналогом за неимением руководящих указаний из центра не производилась, но об этом было несколько дискуссий в городе, которые кр[естьянст]вом обсуждались оживленно, а также об этом говорилось и в уезде.

Правильному учету политического положения препятствуют: 1) неналаженность соворганов за полным отсутствием в волостях технических работников; 2) отсутствие путей сообщения и обширное расстояние при малолюдности населения; 3) отсутствие милиции; на весь уезд имеется всего четыре милиционера, в трех волостях милиции совсем нет, и не представляется возможным ее организовать. Прошу обратить на эту сторону серьезное внимание и выслать кадр милиции, а также выслать достаточный гарнизон. Банды есть, но если они не действуют активно сейчас,

то это только объясняется пока революционным подъемом кр[естьянст]ва. Когда этот подъем пройдет, борьба будет трудная и потребует лишних жертв. <...>№ 29.

Предревкома Федосеев

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 12. Лл. 10, 11. Рукописный подлинник.

№791
ИЗ ПРИКАЗА № 28 ПОЛНОМОЧНОЙ КОМИССИИ АКМОЛИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВКОМА

г. Кокчетав 13 июля 1921 г.

<...> Полномочная комиссия Акмолинского губернского революционного комитета приказывает:

1. Всех лиц, кои уклонились от добровольной явки согласно приказа губревкома № 12, считать злостными врагами, по отношению их поступать как с лицами, стоящими вне закона.

2. Население того района, в пределах которого скрываются банды, производящие операции чисто разбойничьего характера, и в случае подтверждения осуществления* этих банд [будет] рассматриваться как население, способствующее к развитию бандитизма, и применять к нему меры, предусмотренные военно-революционным положением.

3. Семейства, члены которых находятся в банде, оказывающие материальную поддержку скрывающемуся, считать врагами рабоче-крестьянского правительства и в порядке параграфа 1 приказа предавать их суду революционного трибунала со всеми вытекающими отсюда последствиями, [с] конфискацией имущества.

4. Всем местным уревкомам, политбюро, уездным и районным милициям, а также волостным и сельским ревкомам с момента опубликования настоящего приказа повести беспощадную и решительную борьбу против бандитизма и его пособничества.

5. Неисполнение сего приказа влечет предание виновных лиц суду ревтрибунала.

6. Настоящий приказ опубликовать по телеграфу и считать в силе со дня получения на местах.

Зам. председателя Акмолинского губревкома
и председатель полномочной комиссии Коротков
Зав. губернским отделом юстиции
и член полномочной комиссии Егоров

Опубликовано: Мир труда. 26 июля 1921 г.

№792
ОБРАЩЕНИЕ ПОВСТАНЦЕВ ПОЛКА П.С. ШЕВЧЕНКО К КОММУНИСТАМ

Б.м. [Первая половина июля 1921 г.]

Привет Вам, товарищи коммунисты. Как Ваше самочувствие? Товарищи, первым долгом уведомляем вам** о том, а именно, чтоб вы не делали зверской расправы с партизанскими семьями, а то даем вам честное слово, что вас и ваши семьи партизаны будут уничтожать до корня. И будем производить такую короткую расправу, что хуже которой не может быть. Одним словом, будем всех превращать, как говорится, в капусту. Довольно вас миловать, довольно прощать вам за ваше зверство. Так вот, примите к сведению.

Ну, как все-таки вы думаете? Долго еще существовать на свете? Нет, наверное, каждому из вас уже снится та смерть, которая на вас движется. Как хорошо, как приятно будет чувствовать себя каждый свободный гражданин, когда не будет ни одного грабителя-коммуниста, когда будет все вольно. Да... и скоро, скоро это сбудется.

* Видимо, имеется в виду — существования.

** Так в тексте.

Товарищи, вам уже известно, что попавшие ваши товарищи к нам в плен [не уничтожаются]. И мы их только обезоруживаем и отпускаем. Но вы делаете не так. Вы каждого попавшего партизана, да и не только партизана, а простого человека, сказавшего хотя одно слово против вас, рубите шашками. Стыд. Позор, товарищи, так поступать. Пора опомниться, пора прекратить разного рода грабежи и расстрелы. Довольно, хватит перед смертью. Вам все мало. Вам все нужно отбирать у крестьянина последние крохи хлеба и все то, что он добывал себе потом и кровью.

Нет. Из вас уже не исчезнет то зелье, которое подталкивает вас на преступление. Что вы хотите завоевать? Вы хотите завоевать вольную жизнь, вы хотите поставить себя на высокое место, чтобы можно было затоптать каждого крестьянина в грязь? Но нет, вам этого сделать не удастся. Пока довольно.

Да здравствует безкоммунистическая* жизнь! Да здравствует Народная армия!

Повстанцы повстанческого полка Народной армии — Шевченко

РГВА. Ф. 16. Оп. 3. Д. 222. Л. 40. Рукописная копия.

№793
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА В ГУБЕРНИИ НА 18 ИЮЛЯ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [18 июля 1921 г.]

Движение бандитизма [в] Тюменской губернии [в] общем не изменилось. Отряды банд производят налеты [на] волисполкомы, вырезая совработников, забирая товары [в] кооперативах, [на] складах продконтор. Особенно свирепствует бандитизм [в] Ялуторовском уезде, [в] южной части, где население сочувствует бандам. Своевременная осведомленность позволяет бандам производить удачные для них налеты, [по] несколько раз [в] одних [и тех же] волисполкомах, вырезая совработников. [В] первых числах июля пленум уисполкома постановил [в] этом районе прекратить всю работу, сняв ответственных работников**. Совершив налет, банды производят мобилизацию населения. Нежелающих идти в их ряды избивают нагайками.

Общая численность [повстанцев] по уезду — до трех тысяч человек. [В] связи [с] объявлением двухнедельника добровольной явки бандитов последние начинают возвращаться по домам. Главари банд, как Зломанов, прислали письмо [в] Ялуторовское политбюро, изъявляя согласие прекратить кровопролитие, испрашивая гарантии неприкосновенности.

[В] Ишимском уезде численность банд - до семисот человек. Отряды оперируют [в] районе Аромашевской и Кротовской волостей, откуда производят налеты [на] соседние волости. Отрядами руководят Шевченко — бедн[як]-переселенец, Букарин[1] — кулак, бывший офицер, Сикаченко[2] — середняк, бывший председатель волисполкома. [В] отрядах преобладает кулачество. Их стремление — усилить отряды количественно, подбирая качественно. Тактика банд изменена, лозунги: «С нами Бог, да здравствует чистая советская власть». В своей агитации указывают населению [на] примеры недочетов совработников на местах, стараясь склонить массу на свою сторону. Прекратились беспощадные убийства совработников, есть случаи оставления в живых коммунистов.

[В] Туринском уезде, [в] районе Верхнепелымской волости отряд бандитов [численностью] около ста человек под командой Печенкина призывает население добровольно вступить в их ряды, объявив мобилизацию; население от таковой скрывается.

[В] Тобольском и других уездах севера разбитые банды группируются в отряды, производя налеты, убивая совработников.

Настроение населения [в] уездах [по отношению к] бандам — несочувственное.

* Так в тексте.

** См. док. № 786.

Среди советских служащих - тревожное, опасаются чинимых зверств бандитами.

[В] связи [с] объявлением двухнедельника добровольной явки бандитов оперативные действия [по] ликвидации банд приостановлены. Участники банд возвращаются. Общая численность возвратившихся и сдавших оружие не установлена. НР 1228/с.

Предгубчека Студитов
Завсогубчека Бойко

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 42. Машинописная копия.

[1] Букарин Иван Семенович (?—1921) — житель Аромашевской волости Ишимского уезда. По данным чекистов, до революции был крепким хозяином, занимался торговлей, имел звание прапорщика. В отряде и в полку П.С. Шевченко командовал 1-м эскадроном, затем был командиром отдельного отряда. Погиб в бою 25 октября 1921 г.

[2] Сикаченко Иван Лукьянович (1893—?) — крестьянин-середняк села Аромашево той же волости Ишимского уезда. До восстания работал председателем местного волисполкома советов. Был заместителем П.С. Шевченко. Взят в плен красноармейцами 2 декабря 1921 г., будучи тяжело раненным в руку. Дальнейшая судьба неизвестна.

№794
ТЕЛЕГРАММА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ И НАЧАЛЬНИКУ 29-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ

[г. Тюмень] [Не позднее 19 июля 1921 г.]

Губкомом РКП и губисполкомом срок добровольной явки бандитов [в] губернии продлен от 20 числа еще на семь дней [с] расчетом дать время [для] наиболее широкого осведомления и полного осознания безрассудности сопротивления, чтобы после этого времени имеющимися средствами войсковой силы, коммунистических отрядов и административными органами совлласти повести быструю ликвидацию бандитизма. Просим Вашего согласия [на] проведение этой меры и соответствующих распоряжений. Результат благоволите сообщить телеграфом.

Предгубисполкома Макаров
Завгуботдуправления Петров

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 1. Д. 152. Л. 95. Машинописный подлинник.

№795
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ГУБЕРНИИ НА 25 ИЮЛЯ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [25 июля 1921 г.]

[В] связи [с] объявлением двухнедельника добровольной явки бандитов ликвидация бандитизма [в] губернии идет [к] концу.

Бандиты возвращаются по домам, точная численность явившихся не установлена.

Возвращаются главари Кондратьев, Морев, Кравченко, Флегонт — бывший судебный пристав - и Зломанов. Последний обещает ликвидировать все отряды.

Двухнедельник продлен до 27 июля. Оружия возвращающиеся бандиты сдают сравнительно мало, большей частью приходят без оружия. Имеющие массу преступлений бандиты из леса не возвращаются, оставляя при себе оружие уходящих.

Контрреволюционный элемент ведет агитацию среди населения о начатых оперативных действиях японцами на востоке [с] целью срыва двухнедельника. 12270.

Предгубчека Студитов
Завсогубчека Бойко

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 52. Машинописный подлинник.

№796
ИЗ ОТЧЕТА ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б) А.Ф. ЛАЗАРЕВА В ТЮМЕНСКИЙ ГУБКОМ РКП(б)

[г. Тобольск] 28 июля 1921 г.

Препровождая отчет за июнь месяц, уком сообщает, что политическое состояние уезда в настоящее время неважное. Особенно это можно сказать про южный район, по трактам [на] Тюмень [и] Ишим, где крестьяне, благодаря частому соприкосновению с бандитами, настроены не в пользу советской власти и даже местами против, что выражается отказом от выполнения продналога, как это было в дер. Таратухино и Куимово, а также в невыставлении подвод Карачинской волостью. Бороться с этим очень трудно, т.к. посылка работников в эти районы, кишащие бандитами, бесполезна и, кроме того, является почти сознательной посылкой товарищей на смерть. Что же касается северной части уезда, то там [дело] обстоит благополучнее и замечается лишь недовольство масляничным налогом, что является общим для всего уезда. Яичный и шерстяной налоги проходят удовлетворительно.

В городе последнее распоряжение о снятии [с] довольствия семей советских служащих и лишении совершенно пайка всех остальных слоев населения, кроме рабочих и служащих, также вызвало большое недовольство не только среди населения, но также и среди служащих.

В общем и целом политическое состояние города и уезда очень низко*, хотя до сих пор выступлений никаких не замечалось, а ропот и агитация, как на почве масляничного налога, так и снятия со снабжения нетрудоспособного населения, наблюдаются. <...>№ 1358.

Отв. секретарь Лазарев

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 54. Рукописный подлинник.

№797
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Тюмень 29 июля 1921 г.

Согласно объявленного двухнедельника добровольной явки бандитов, по имеющимся у губчека сведениям, значительная часть бандитов добровольно явилась, не исключая главарей.

Воен[ным] командованием производятся облавы на бандитов в районе Кротово Ишимского уезда, чем могут повредить** продлению двухнедельника добровольной явки.

О чем доводим до Вашего сведения и [просим] принятия соответствующих мер. № 18814.

Предгубчека Студитов
Завсогубчека Бойко

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 5. Д. 4. Л. 26. Машинописный подлинник.

№798
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА В ГУБЕРНИИ НА 1 АВГУСТА 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [1 августа 1921 г.]

[В] Ишимском, Тобольском уездах бандитизм продолжается.

За время двухнедельника бандитов [в] этих уездах явилось, по сравнению [с] Ялуторовским и Тюменским [уездами], мало. Участники банд явились [в] большинстве без оружия.

* Так в тексте.
** То же.

[В] Тюменском, Ялуторовском уездах во время двухнедельника работали выездные тройки, благодаря работе последних явка бандитов дала более положительные результаты. Точная численность явившихся не установлена. Явилась часть главарей. Известный руководитель Зломанов обещает ликвидировать бандитские отряды [по] Ишимскому, Ялуторовскому, Тобольскому уездам, приступил [к] оповещению и разложению бандитских отрядов. Вышедшие из отрядов берутся на учет, за видными [мятежниками] устанавливается негласный надзор. Вышедшие бандиты ведут агитацию [за организацию] нового восстания [для] свержения советской власти по окончании полевых работ. Их деятельность устанавливается.

Предгубчека Студитов
Завсогубчека Пльчак

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 74. Машинописный подлинник.

№799
ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ А.Д. ЕВДОКИМОВА В ПРЕЗИДИУМ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

[г. Тюмень] [Начало августа 1921 г.]

В дополнение к прежде данному мной докладу считаю необходимым изложить нижеследующее.

Со дня нашего соединения [в качестве] всей тройки в целом 9 июля в дер. Артамоново Гилеволиповской вол. и при наличии одного запасного — комиссара губчека тов. Королева [И.Н.] — мы для пользы работы решили использовать его и распределиться на две группы. Первая [группа] —тов. Петров [А.М.], представитель губчека, и т. Семенович [А.Ф.], представитель от губкома, заняла [следующий] район: Еланская, Караульноярская и Плехановская волости. Вторая гр[уппа] — Евдокимов и т. Королев [приступила к работе] по району, [в который вошли] Тавдинская, Калымская, Караульноярская и Кречетинская волости, предварительно выяснив численность и фамилии невышедших бандитов, коих по указанному району было 53 человека. Учитывая то обстоятельство, что тройка наша на месте не с 5-го, а приступила к работе 10 июля, <...> тройкой было решено просить продление срока, что Вами и было сделано. За время двухнедельника, по 20 июля число явившихся и сданного оружия мной было указано в первом моем докладе. После 20 июля явилось еще 6 человек, сданы одна винтовка и две ручные бомбы.

Всего за все время вышел 31 чел., сданы семь винтовок, две ручные бомбы, два штыка, один револьвер сист[емы] Лефоше (в неисправности). Головка, не вышедшая из леса, в числе 22 чел. из следующих волостей нашего района: Караульноярская [волость] — восемь, Плехановская — два, Калымская — два, Еланская — пять, Гилеволиповская — пять [человек].

На месте нам удалось выяснить, что невышедшие главари бандитов группируются в небольшие группы, от двух до пяти чел[овек], в Тюменском уезде, в Еланской вол., в Байкаловской [волости] Тобольского уезда и в Агараке Ялуторовского уезда. Особого важного ядра из себя не представляет ни одна группа. Хотя в Еланской вол. [скрывается] руководитель и быв[ший] главнокомандующий Тавдинским районом — некто гр[аждани]н д. Лабуга Еланской вол. Пуртов. 19 июля [он] пытался произвести в Кускургуле двухгодовалую мобилизацию* татар, но последние призывники сбежали в лес.

Мы пытались сагитировать и остальных, находящихся в лесах, путем посылки наших воззваний к ним, писанных нами в дополнение к печатанным, через посредство их членов семей. Хотя последние нам говорили, что не знают их местопребывание, но все же брали наши воззвания и отправлялись искать своих мужей и сыно-

* Так в тексте.

вей, путем чего нам удалось вызвать последних 6 человек. Но более отважные на наших же листовках сообщали: «Лучше умрем у пня, но выйти не выйдем!»

Возвратившиеся из лесов, как это нами лично, членами тройки, установлено, имеют тесную связь с невышедшими, дома ночуют мало, но за работу принимаются энергично. За время их пребывания в лесу [они] исполняли заготовку мочала и корья. Точно так же заготовлено много бересты и наделано туесов, чем прежде совершенно не занимались. Но все же, несмотря на то, что они выходят из лесов, отделяясь друг от друга, [нам] не говорят, где находится другой товар[ищ], бывший с ним вместе.

Население к возвратившимся относится очень симпатично, сожалеет об их всех испытаниях в лесу, говоря, «христовенький, вот что пришлось испытать дома из-за своего собственного»* .

Отношение населения к соворганам, а равно к их представителям неопределенное, с лисьими выходками [и] с придирками за прежде взятые кринки простокваши и молока. Было несколько заявлений о неправильных реквизициях и конфискациях, но в большинстве [жалобы] подают гр[ажда]не бандитского элемента**, каковые нами с[о] своими заключениями направлены по инстанции. [Жалобы] на действия местных органов или представителей высшей инстанции совершенно отсутствуют. Это объясняется тем, что все население не может очнуться от прошлого, а равно запугано местными органами и, боясь мести с их стороны, письменных заявлений не дает, но словесных много. И если это справедливо, то приходится ужасаться бывшими поступками. Подробности этого будут мной даны отдельным докладом завгуботдуправления тов. Петрову [В.Х.].

Представитель губисполкома, член чрезвычайной тройки А. Евдокимов

ГАТО. Ф.р. 44. Оп. 1. Д. 69. Лл. 249, 250. Рукописный подлинник.

№800
ИЗ ДОКЛАДА РУКОВОДСТВА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ О ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ УЕЗДА

г. Ялуторовск 3 августа 1921 г.

1) За истекший месяц положение уезда в политическом отношении не только [не] улучшилось, но даже ухудшилось. <...>

2) Бандитизм по уезду стал в меньшем размере, чем в прошлом месяце, но это остались типы, прошлое которых плавает по горло в крови***. Они не вышли и в двухнедельную явку бандитов. Они теперь, как волки, продолжают сидеть в лесных опушках и нападать на всех, кто бы ни ехал: на крестьян нападают с целью получения хлеба, на задремавшего красноармейца, милиционера и члена РКП — с целью убийства и завладения всем, что после них осталось. Но двухнедельник в их шайки занес раскол, и они, поделившись, как это было в Шатровском районе, чуть не с боем разошлись по разным местам. Одна часть с пулеметом вышла в Шатрово, а другая половина [под командой] Байкалом, по явке такового [в советские органы], тоже вся добровольно явилась. И вообще Шатровский район в настоящее время представляет [из себя] более надежный, благополучный район. Хотя и есть еще в Успенской даче небольшая шайка человек [в] 40 бандитов, но она для [советских] организаций района ничего не представляет. В общем в двухнедельник, по учету у[ездной] милиции, вышли три главаря бандитов - Морев, Зломанов и Байкалов - и 396 рядовых членов.

Громадное же большинство не откликнулось, и это большинство принадлежит [к] южному району, в отношении которого нужно сказать [следующее]: бандитизм существует очень резко и, видимо, поощряется населением. Здесь и двухнедельник

* Так в тексте.

** То же.

*** Стилистика документа полностью сохранена.

плохо помог в борьбе с ними, так как сорт емуртлинских, петропавловских и вообще этого района бандитов отличается упорностью ко всякого рода уступкам. Это объясняется тем, что разграбленный ими хлеб обеспечивает им существование на целых несколько лет при таком урожае, как нынче. Что касается противопоставления этой части бандитов местной организации РКП, [то для этого] нет возможности, ибо первую, существовавшую там, захватило восстание врасплох и всю уничтожило, а вторую организовать не удалось ввиду засилия банд и плохого отношения населения. Вышедшие же в отпуска по демобилизации красноармейцы скоро обабились, и даже члены партии живут преспокойно среди бандитской деревни, скрывая свою партийность. Более организованно постановлено дело в Вагайском, Новозаимском [и] Омутинском районах, на востоке, где и голодухи больше, и организация лучше, и до некоторой степени сдерживают шумевшую от голода массу.

Борьба в Шатровском районе подходит к [полной] ликвидации, и можно с уверенностью сказать, что если откуда-нибудь еще не придут банды, то здесь с кучкой местных бандитов справятся и уборка более подходящего урожая будет снята благополучно.

Борьба в Емуртлинском районе ведется все еще упорно. Банды в числе свыше 200 кавалеристов были около 29 июля разбиты и рассеяны по лесам в районе Суерской волости и Боровлянской лесной дачи.

Группировка [их] в дальнейшем почти невозможна, но волчьи приемы [нападения] из-за куста на проезжающих будут, возможно, продолжаться до зимы. Для ликвидации бандитизма этого района Ялуторовским укомом, уисполкомом и чрезвычайной тройкой губчека посланы отряды партийных товарищей и членов союза молодежи, которыми организованы ревкомы в Мининской, Ингалинской и Суерской волостях, о дальнейшей работе [которых] в уисполком сведений не поступало. Кроме наших отрядов, в ликвидации бандитизма принимают участие воинские части 256-го полка, на долю которых выпала большая задача по ликвидации.

Кроме того, отряд из местных коммунистов и др[угих] организаций ходил для проведения двухнедельника в Юргинский район, организовав ревкомы в Юргинской, Лабинской и Агаракской волостях и сняв совершенно всякую власть в Плетневской волости, где население настроено прямо-таки бандитски и где в волисполкоме еще до настоящего времени с февраля месяца стоит в дюйм толщиной [слой] засохшей и гниющей крови от убитых коммунистов.

Еще ушел один отряд из местной организации в район Авазбакеевской и Ивановской волостей, где в последнее время была ограблена Авазбакеевская кооперация, и шайка [в] 15–20 человек начала оперировать между Авазбакеевской и Ивановской волостями. В Ивановской волости ревком восстановлен, в Авазбакеевской [волости] исполком существует, но его работа носит темный характер.

Шайка, оперирующая в районе Шорохово — Денисово и по дороге на Червишево, пока с нашей стороны не преследуется, кроме как отряд Мокина [Ф.С.], небольшой сравнительно, ведет за ними слежку, имея в своих руках ихних попавшихся шпионов. <…>

Ялуторовский уездный исполнительный комитет
Председатель уисполкома Кичигин
За завед. отд. управления Е. Чемякин

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 12. Лл. 68–71. Машинописный подлинник.

№ 801
ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА П.И. СТУДИТОВА НАЧАЛЬНИКУ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ВЧК Т.П. САМСОНОВУ

г. Тюмень [Не ранее 5 августа 1921 г.]

На Ваше телеграфное распоряжение за № 8844/5406/ш. от 21 июля и за № 9104/5684/ш. от 30 июля с.г., полученное 4 августа, доношу.

Бандитское восстание не только что по Ялуторовскому уезду, но и по всей Тюменской губернии все еще продолжается. Крестьянское движение по Тюменской губернии, которое началось с февраля месяца с.г., породило партизанско-бандитское выступление мелких групп, которые в настоящее время находятся в лесах и своими действиями, набегами объявляют разверстку, грабят и убивают коммунистов. Число таких партизанско-бандитских групп по губернии следующее на 15 июля:

1) По Тюменскому уезду во главе бандитской группы стоят Пуртов, крестьянин-старожил, бывший красноармеец, бывший член коммунистической партии, унтер-офицер старой армии, и его помощники, [которые] при нужных случаях становятся во главе мелких отрядов:

а) Горшков Петр Леонтьевич - крестьянин Тобольского уезда Бронниковской вол., середняк, кандидат в члены РКПартии;

б) Крылов Семен — бывший офицер, крестьянин-кулак, колчаковец;

в) Белопухов — крестьянин, кулак дер. Цепошниково Заводоуспенской волости.

Этот отряд имеет численность 58 человек, хорошо вооружен. Своими действиями проявляет грабежи* и убийства проезжающих, а также делает набеги на жителей.

2) По Туринскому уезду — главарь Печеркин, крестьянин, местожительство не выяснено, численность отряда 100 человек, хорошо вооруженные.

3) По Ялуторовскому уезду — главные силы под руководством главаря Вараксина, именующего себя командиром 2-го Освободительного полка Курганской освободительной дивизии. Его биография неизвестна. Он имеет под своим руководством отряды, возглавляемые следующими главарями: 1) Кондратов, 2) Кравченко, 3) Фунин, 4) Булашев, 5) Анфилофьев, 6) Меньшиков, 7) Ефимов, 8) Дорогое, 9) Палкин, 10) Байкалов, 11) Зломанов, 12) Морев.

Восьмой и девятый [из них] — из быв[шего] командного состава старой армии. Большинство их — из местных зажиточных крестьян. Зломанов привлекался ГЧК к ответственности за расстрелы и избиения во время колчаковщины и из рабдома** бежал.

Общее количество [бойцов] этих отрядов — до 2 000 человек. Свои действия по Ялуторовскому уезду проявляют грабежами и убийствами. Для своего существования объявляют разверстки на всевозможные виды потребностей.

4) По Ишимскому уезду главный их опорный пункт — кулацкая волость Кротовская. Командиром главных сил района [является] Шевченко — переселенец из Украины, крестьянин-бедняк Ишимского уезда. Его помощники: а) Казанцев — невыясненный и подозрительный тип, до восстания был секретарем волисполкома, по подозрению был арестован Тобольским политбюро, но в силу слабости милиции бежал, оперирует на границах Ишимского и Тобольского уездов; б) Данилов — крестьянин Ишимского уезда, д. Крюково; в) Сикаченко — крестьянин-середняк Аромашевской волости, где и был председателем исполкома до восстания; г) Букарин — крестьянин-кулак, бывший торговец и офицер в чине прапорщика. Общее число этих отрядов — до 1 700 человек.

5) По Тобольскому уезду — главарь отрядов Дорофеев, появившийся с дальнего севера, что и не представилось возможным выяснить его биографию, и второй — Метелев. Общее количество разных мелких отрядов — до 800 человек. На дальнем севере также есть отряды бандитов, но в силу плохой связи не было возможности [их] выяснить. Оперативные действия бандитов — активности [при встрече] с красноармейскими частями не проявляют. При наступлении красноармейских частей бандиты уходят в леса, в силу чего уже преследующие наши части устают и теряют противника.

* Здесь и далее: так в тексте.

** Имеется в виду рабочий дом — название тюрьмы первых лет советской власти.

Ликвидация бандитизма воинскими частями.

Летнее время осложнило оперативные действия воинских частей. Во-первых, тем, что [повстанцы] имеют хорошие средства передвижения - в большинстве своем на конях. Второе — это то, что ими хорошо усвоена и изучена местность. Наоборот же, красноармейские воинские части в большинстве своем пешие и не так приспособлены к местным естественным условиям. Посылается какая-либо часть для ликвидации появившейся банды, и во многих случаях им не только не приходится вступать в борьбу, но часто их и не видят. Так было с коммунистическим батальоном комполка. Полагаю, что это было сказано несколько [не] в пользу военного командования.

Также считаю необходимым отметить их недочеты, а подчас бывают и преступления. Воинские части часто, не исключая и коммунистических [отрядов], проявляют дебоширства и мародерства, своими действиями восстанавливают крестьян против себя в частности и вообще — по отношению к советской власти. Это положение говорит за то, что среди воинских частей пала дисциплина и политическая воспитанность. Полевые оперативные действия слабы, в результате чего бывают боевые столкновения [со] своими частями, кончающиеся жертвами. Вот все, кратко перечисленное, не может быть в устах ликвидации бандитизма*. ГЧК, к великому сожалению, не может осуществить приказ ВЧК №...**, в силу того, что объединенное командование оторвано от губернского центра, находится от него в 250 верстах, [в] г. Ишим. Эта оторванность сказывается не только что на работе ГЧК, но также и на работах губисполкома и губкома РКПартии.

В заключении своем скажу одно то, что каких-либо мер военными властями в области решительной ликвидации бандитизма за все время не было, а есть затяжной хронический характер, [что] еще более свирепствует бандитов***. На все здесь указанные недочеты и преступления ГЧК после этих фактов реагирует соответствующим образом: как привлекает к ответственности, а также действует на командование к исполнению недочетов.

Ликвидация бандитизма губернской чрезвычайной комиссией.

Ликвидация бандитизма губчека заключается и выражается в следующем. Еще с начала крестьянского движения посылались сотрудники с особыми назначениями для переброски на территорию бандитов осведомителей, [для] руководства ими и распространения литературы. После подавления основного движения были посланы три отряда во главе с ответственными руководителями. Численность этих отрядов — не более 15 человек из батальона ГЧК. Отряды работали по Тюменскому [и] Ялуторовскому уездам. Задания отрядам были следующие: изъятие оружия, главарей бандитов и производство следствия.

Посланные [сотрудники губчека] руководили хорошо, сумели приспособиться к работам. Их правильный такт внедрился в крестьянские массы****, в результате чего оказывали содействие по выкачке оружия. В то время арестов производить пришлось мало по тем причинам, что наблюдалось массовое возвращение крестьян из лесов. Также были случаи, что некоторые [повстанческие] отряды ожидали отряда ГЧК и посылались делегации по вопросу о сдаче оружия при условии гарантии не производить ареста во время их возвращения. Первоначально это не было учтено отрядами ГЧК, а [они] стояли на своих непоколебимых заданиях, полученных от ГЧК. Аресты остановили движение из лесов к своим домашним очагам крестьянина. Были случаи, [что] и те, кто возвратился, [снова] бежали в лес. Среди крестьянства уже можно было наблюдать натянутое положение*****, и изменялось отношение к отряду.

* Так в тексте.

** Номер приказа в документе отсутствует. Видимо, имеется в виду приказ ВЧК № 40.

*** Так в тексте.

**** То же.

***** То же.

Это положение заставило учесть последствия. [Было] дано распоряжение остановить аресты. Центр тяжести работ [был] перенесен на выкачку оружия, а также [дано указание] приспособиться к использованию являющихся бандитов на предмет возвращения всех уже находящихся в лесах и сдачи всего оружия. Это распоряжение было учтено нашими руководителями, тем более тов. Петровым [А.М.], который работал в Тюменском уезде. Всего собрано оружия следующее количество: три штуки вполне готовых к бою и 12 — нет* пулеметов с патронами. Из этого числа следующие системы: один - Максим (совершенно новый), два [Шоша] (вполне исправны), 265 винтовок русских трехлинейных, 132 французских, австрийских, Бердана и др. сист[ем], 300 штук охотничьих дробовиков, 38 разных ручных фанат, одна шашка, одна походная кухня, один телефонный аппарат, одна штука велосипедов, 12 револьверов разных систем и другие мелочи.

Зарегистрировано несколько возвратившихся главарей и активных бандитов. Некоторые из них уже арестованы, дела их находятся в стадии следствия.

Но, к великому сожалению, эту работу прервала свирепствующая эпизоотия сибирской язвы, ибо отряд рисковал поголовным падежом лошадей и заболеванием людей. А самое главное, это коней, так что эта сибирская болезнь отражается исключительно на скот. Падеж коней не дал бы возможности работать, не имея средств передвижения, и таким порядком пришлось работу остановить. Эта работа протекала с 26 февраля по 5 мая с.г.

15 июня с.г. губернский съезд советов постановил объявить двухнедельную добровольную явку бандитов. Проведение этого постановления губисполкомом и губкомом поручено было в жизнь ГЧК. [Были] написаны обращения к крестьянству и бандитам, к началу двухнедельника дано инструктирующее распоряжение всем политбюро [о порядке] проведения двухнедельника, [распоряжение] освободить заключенных крестьян, за которыми мелкие преступления, и через них распространить листовки. Договорились с военным командованием о перерыве активных действий. Губком взялся за агитационную работу. Губчека создала две летучие тройки согласно приказа ВЧК № 40. Работа была подготовлена, и 5 июля начался по губернии двухнедельник. В этой работе много пришлось встретить препятствий как сознательно в сторону срыва работы, а также по тупоумию некоторых лиц. Точно так же была скверная атмосфера среди крестьянства в силу головотяпства проходящих воинских частей (материалы о работах летучих троек приложены к общему докладу за июль м[еся]ц согласно приказа ВЧК № 19).

Результаты работы [в период] двухнедельника следующие.

1) Тюменский уезд: явилось бандитов — 56 человек, [сдано] оружия — 17 разных винтовок, четыре револьвера с некоторым количеством патронов.

2) Туринский уезд: ко времени двухнедельника вся банда Печеркина ушла по реке Конда на дальний север.

3) Ялуторовский уезд: явился главарь бандитов Зломанов с отрядом в 120 человек, Байкалов и несколько лиц из его отряда, Морев; всего явилось 423 человека, винтовок собрано 198 шт., один пулемет и несколько патронов.

4) Ишимский уезд: явилось 143 человека, сдано винтовок — 123 шт., несколько патронов и 300 пудов колючей проволоки.

5) Тобольский уезд - явилось 75 человек.

Что же касается сведений по дальнему северу, то в силу дальнего расстояния сведения еще не получены. Вышеприведенные сведения считаю недостаточно верными по той причине, что явка бандитов была и в районные управления милиции в уездах, откуда еще не получены сведения. За счет сбора указанного оружия пришлось вооружить батальон. Часть оружия была забрана воинскими частями.

Считаю необходимым оговориться в том, что трудно определить численность бандитских отрядов вообще по тем причинам, что ими производится мобилизация

* Имеется в виду — испорченных.

в занимаемых ими местностях. И как скоро это происходит, так же еще быстрее мобилизованные разбегаются.

Дорогой товарищ Самсонов, вот в чем выразилось наше участие в ликвидации бандитизма. И об этом обо всем сообщалось как в ежемесячных докладах и сводках, так и в еженедельной сводке о бандитизме. И едва ли [губчека] можно обвинить в бездействии или же [в] замкнутости от своих руководящих органов власти.

Заключение.

Дальнейшую работу по ликвидации бандитизма мыслю вести следующим порядком, который отчасти уже проводится.

1) Информирование военного командования о передвижении бандитских частей, их численности и вооружении.

2) Наша непосредственная работа: разложение бандитских частей при помощи хорошего осведомления. А также считаю необходимым ввести к ним своих руководителей для объединения в более крупные единицы и подвести [к] нашим частям под уничтожение. Этот вопрос был нами проделан, но неудачно. Наш осведомитель, находящийся близко к бандитам, при помощи его ввели своего надежного офицера, в котором они нуждались. Но в непродолжительное время ему пришлось уйти по тем причинам, что некоторые узнали его, что он был в г. Тюмень, хотя он и был участником во времена колчаковского царства в его армии, но за последнее время, кроме хорошего, ничего не проявил, чем и не мог завоевать себе симпатии и доверенности со стороны бандитов, в силу чего и пришлось изъять его*.

В дальнейшем этот способ будет применяться при условии [подбора] подходящих, им** неизвестных лиц.

Следующий вопрос, который стоит перед ГЧК, — чрезвычайно важный, к которому нужно подойти осторожно и тактично, — это изъятие явившихся главарей и активистов: как бы ни устроить это так, что во время изъятия разбегутся.

На этот счет у меня есть, хотя еще не окончательный, но следующий план: дать задания политбюро взять их на строгий учет, подготовить на них какой-либо побочный материал и забрать всех враз. [Затем] произвести широкую огласку среди крестьян в сторону их изобличения в преступлениях, вредных для крестьян, так, чтобы крестьянство сочувственно отнеслось к их арестам. Эту часть подготовки придется провести еще до их ареста. Вообще же сказать о времени затрудняюсь, ибо придется учитывать политическое положение и настроение крестьян. Полагаю, что целесообразнее будет провести эту операцию перед зимним временем, когда уже меньше будет расположения бегать в лес.

О всех действиях ГЧК, в частности, [как о] борьбе с бандитизмом, так и о работах вообще, всегда стараюсь информировать свои руководящие органы власти. Если и есть в этом недочеты, то, к великому сожалению, имею чрезвычайно ограниченный состав сотрудников вообще.

Предгубчека [подпись отсутствует]

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Лл. 122-124. Машинописный отпуск.

№802
СВОДКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО РЕВКОМА И НАЧАЛЬНИКА РАЙОННОЙ МИЛИЦИИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ 3-го РАЙОНА МИЛИЦИИ

с. Черное 10 августа 1921 г. 23 часа

В 3-м районе спокойно.

Шевченко стоит в с. Аромашевском. Он произвел мобилизацию в трех волостях

* Так в тексте.

** Имеются в виду повстанцы.

[граждан] от 18 до 45 лет. Кротовская вол. разбежалась, а Аромашевская и Готопутовская пошли. Мобилизация проводилась под страхом расстрела. № 38.

Уполтобревкома [подпись неразборчива]
Н[ачальни]к милиции 3-го района Тобуезда Холомцов

ТФГАТО. Ф.р. 274. Оп. 3. Д. 1. Л. 71. Рукописный подлинник.

№ 803
ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) ЗА ПЕРИОД С 15 ИЮНЯ ПО 15 АВГУСТА 1921 ГОДА В ЦК И УРАЛЬСКОЕ БЮРО ЦК РКП(б)

[г. Тюмень] [Не ранее 16 августа 1921 г.]

<...>

II. Бандитизм.

К моменту созыва 4-й губернской конференции РКП, т.е. к половине июня, «военный период» ликвидации бандитизма был вчерне закончен. Военные фронты, существовавшие в виде укрепленных оборонительных линий, были ликвидированы, крупные объединения бандитов были разбиты и превратились в более мелкие шайки, лишенные значительной части вооружения, и, что самое главное, бандитизм лишился к этому времени своей классовой основы. Если раньше организованные части бандитов питались организованным способом путем мобилизаций, если они имели сочувствие населения, организуемое ячейками Крестьянского союза*, то к этому времени идеологический развал был налицо. Увлечение лозунгами крестьянского народовластия [прошло], бандиты-середняки потянулись к своим хозяйствам. Но этот поток сразу же наткнулся на непонимание истинного положения вещей со стороны нашего военно-комиссарского состава (а через него и целых частей) и наших деревенских ячеек. Возвращающиеся бандиты редко оставлялись в живых. Между тем умело проведенная операция ЧК в районе Тюменского уезда дала уже к тому времени 300 добровольно вышедших бандитов, свыше 70 сданных винтовок и два пулемета. Оставшиеся бандиты представляли из себя таким образом основное ядро, состоящее из низшего в большинстве случаев комсостава старой армии и определенных контрреволюционеров и остававшихся с ними крестьян, которые боялись выйти, имея перед собой случаи убийства вышедших раньше. Оставшиеся шайки не преследовали, по-видимому, никаких завоевательных целей, занимались грабежом и влачили жалкое существование по лесам. Очень яркую картину бандитского быта дал один из явившихся добровольно прямо в губчека в беседе с председателем губчека.

Все эти соображения давали полное основание еще бывшему составу губкома представить на рассмотрение особого закрытого заседания [партийной] конференции план политической ликвидации бандитизма, выражающийся в основных чертах в урегулировании прилива бандитов к своим хозяйствам и ряде агитационных и экономических мероприятий. Видное место в этом плане было уделено также вопросу о военной организации коммунистов. В своем практическом применении этот план выразился в объявлении двухнедельника добровольной явки бандитов и усиленного внимания к формированию коммунистических частей. Объявление двухнедельника было проведено через губернский съезд советов, который принял специальное обращение к повстанцам и другое - к населению**. Две недели, предназначенные для подготовки этой кампании, прошли в издании и распространении литературы, в подготовке коммунистов и всего населения к явке бандитов. Нужно сказать, что та и другая цели были вполне достигнуты. К началу двухнедельника мы имели полную гарантию, что о нем знают все бандиты и что коммунисты и население к явке бандитов относятся вполне лояльно.

* См. прим. 1 к док. № 171.
** См. док. №№ 781, 782.

Основные положения двухнедельника выразились в следующем:

1) Полная неприкосновенность личности являющихся.

2) Возврат им недвижимого имущества.

3) Безусловная сдача оружия.

4) Неразделение на активных и подневольных и одинаковое отношение как к тем, так и к другим.

5) Обещание самых суровых мер преследования и искоренения оставшихся после двухнедельника.

6) Тщательная регистрация являющихся и их оружия через органы ЧК и милиции.

Непосредственно перед началом двухнедельника нам пришлось резко столкнуться с высшим командованием, которое никак не хотело согласовать свои действия с нашими мероприятиями, т.е. перейти на время двухнедельника к тактике посильной* обороны. Однако данная нами об этом телеграмма в ЦК и РВСР** или перелом в их собственном мнении вызвали через несколько дней вполне удовлетворяющий нас приказ***.

Двухнедельник был объявлен с 5 [по] 20 июля и затем, ввиду значительных результатов, продлен еще на неделю.

Два уезда, самые значительные по развитию бандитизма, были объявлены ударными в смысле политической и экономической работы, и в них были направлены специальные полномочные тройки из представителей губкома, губисполкома и губчека, составленные по принципу приказа № 40 ВЧК. Результаты двухнедельника по отдельным уездам выразились в следующем.

Явилось людей: Ялуторовский уезд — до 1 100 человек, Тюменский уезд — до 400, Тобольский — 58, Ишимский — до 70. Из них в Ялуторовском уезде явилось два организатора и начальника крупных шаек.

Сдано оружия: Ялуторовский уезд — 170 винтовок и один пулемет, Тюменский — до 80 винтовок и два пулемета, Тобольский — 16 винтовок, Ишимский — сведений нет.

Далее по нашему плану должен был осуществиться определенный военный нажим, который имел бы крупное моральное значение. Сдержав свое обещание в первой его части, в области гарантии неприкосновенности явившихся, мы должны были выполнить его и во второй части, т.е. доказать, что оставшиеся шайки подвергаются беспощадному преследованию и уничтожению. Значительно обескураженные проведением двухнедельника бандиты были окончательно деморализованы нашей решительной политикой.

К концу двухнедельника удалось добиться некоторого подобия единства командования. Губерния была разделена на три боевых участка, нам были сообщены начальники участков и расположение их штабов, но тем не менее эта мера не внесла никакого изменения в тактику командования. Оно по-прежнему не понимало и не понимает сейчас партизанского характера борьбы. Оно не хочет признавать экономических и политических корней бандитизма. Оно борется по всем правилам стратегии, наступает, ведет разведку всех видов. И из этого ничего не получается, кроме бессмысленного гоняния**** бандитов с места на место, которые сегодня впереди, завтра в тылу, послезавтра рядом с деревней, в которой стоит отряд, грабят ссыпункт, а еще через несколько дней между двумя отрядами грабят продовольственный транспорт. <...>

И на это положение губком и губисполком, всецело ответственные за политическое и экономическое состояние губернии, не имеют возможности ни в какой мере влиять.

Достаточно указать, что начдив, командующий вооруженными силами в губер-

* Так в тексте. Возможно, имеется в виду — пассивной.

** См. док. № 785.

*** См. док. № 788.

**** Так в тексте.

нии*, приглашенный телеграфно председателем губисполкома для переговоров и координации действий, не счел нужным не только приехать, но даже ответить. В то время как в Тобольском уезде наблюдается значительное увеличение и усиление бандитизма, оттуда выводятся войска и в Тобольске оставляется на весь громадный уезд гарнизон в 140 штыков.

На 1 августа развитие бандитизма по уездам представляется в следующем виде.

Туринский уезд: за незначительным исключением свободен от бандитов.

Тюменский уезд: 1) волостей, совсем свободных от бандитов, — 11; 2) [волостей] с преобладающим влиянием [бандитов] — 10; 3) [волостей], периодически посещаемых бандитами, имеющих мелкие группы, — 6.

Ялуторовский уезд: 1) - 12; 2) — 6; 3) - 0.

Ишимский уезд: 1) — 5; 2) — 5; 3) — 47.

Тобольский уезд: 1) — 29; 2) — 3; 3) — 7.

Таким образом, еще на 1 августа расположение бандитских шаек таково, что оно вполне соответствует сделанному в начале отчета заключению, что местопребыванием бандитов служат по преимуществу районы, неблагополучные в продовольственном отношении.

Прилагаемая при этом сводка о численности и расположении частей, как наших, так и противника, дает ясное представление о количественном соотношении между ними и моральном банкротстве с нашей стороны.

По последним, только что полученным сведениям, бандитизм начинает проявлять крайне опасную тенденцию. В южной части Тобольского уезда, в волостях продналог на масло и яйца был выполнен с превышением. Крестьянство этих волостей было премировано. Но через некоторое время эти волости подверглись нападению бандитов, и ... пудов масла и ...** шт. яиц стали их достоянием.

Правда, это еще только начинающая проявляться тенденция. Но это уже дает основание предполагать, что во время сбора хлебного налога мы будем иметь переселение бандитов из наиболее неблагополучных в продовольственном отношении районов в наиболее благополучные, и это ставит под большим вопросом продналог во всей губернии. У нас нет никакой гарантии в том, что командование сочтет нужным взять под наибольшую охрану наиболее богатые районы: это, может быть, по стратегическим соображениям будет совсем не нужно.

Более того, у нас нет ни малейшей гарантии, что в одну из ближайших ночей не будет прервано сообщение между Тюменью и Екатеринбургом или Тюменью и Омском.

В Тобольске уже сейчас задержан караван с рыбой общим тоннажем в 1 200 000 пудов, потому что путь по рекам Тоболу и Туре уже обстреливался бандитами.

В общем и целом мы считаем нужными в целях скорейшей ликвидации бандитизма следующие мероприятия:

1) Освежить воинские части, оперирующие в губернии, путем вывода старых, в значительной степени разложившихся от долгого соприкосновения с бандитами, и ввода свежих, хотя бы и в меньшем количестве.

2) Устранить экстерриториальность командования и расположить боевые участки в соответствии с административными границами, что даст возможность комбинировать политическую, административную, экономическую и военную борьбу с бандитизмом.

3) Присоединить Тюменскую губернию в военном отношении к Приуральскому военному округу ввиду большей близости его, более легкого сношения с ним и общности экономических интересов Урала и Тюм[енской] губернии.

4) Принять ряд экономических мер, способствующих устранению экономической базы бандитизма.

* Имеется в виду командующий войсками Тюменской губернии Г.А. Буриченко.

** Цифры в документе отсутствуют.

5) Освежить состав партийных работников в губернии путем значительной переброски и обмена и безусловного пополнения работниками губернского и, главным образом, уездного масштаба.

Между прочим, к вопросу о бандитизме считаю необходимым упомянуть, что в ЦК проникли не только наши телеграммы и доклады, но даже письма отдельных коммунистов, указывающие на кажущееся им бездействие губкома. И в ответ на это письмо ЦК «указывает губкому на необходимость принятия срочных мер к ликвидации банд в Ишимском уезде» (отношение от 23 июня № 21281). Из этой переписки видно, что, с одной стороны, местные коммунисты считают губком бездействующим, с другой стороны, ЦК считает, что все зависит от губкома, а губком фактически без помощи извне не может изменить существующей системы «ликвидации» бандитизма. <...>

[Подпись отсутствует]

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 266. Лл. 21—25. Автограф А.М. Вадиковского.

№ 804
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В ГУБЕРНИИ НА 18 АВГУСТА 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [18 августа 1921 г.]

Бандитизм [в] уездах губернии продолжается. Отряды банд проявляют активность [в] Тобольском, Ялуторовском, Ишимском уездах. [В] Ялуторовском [уезде действует] шесть [отрядов] под командой Фунина, Боровкова, Воробьева, Булыгина, Мартышина и Вараксина, последний числится командиром 2-го Освободительного полка. Численность [отрядов] — от пятидесяти до двухсот человек, хорошо вооруженных. Большей частью оперируют в районах Комиссаровской, Мокроусовской, Емуртлинской, Коркинской, Суерской, Ингалинской, Денисовской, Чащинской, Упоровской и Шороховской волостей. Население этих волостей явно симпатизирует бандитам, всячески помогая и укрывая их разведчиков и целые отряды.

[В] Ишимском уезде отряды Шевченко [численностью] до пятьсот человек. [В] районе Аромашевской, Кротовской и др. волостей [Шевченко] произвел мобилизацию населения от 18 до 45 лет. Шевченко издал приказ: укрывающихся от мобилизации расстреливать на месте. Население Аромашевской и Кротовской волостей подчинилось охотно.

[В] Тобольском уезде банда Данилова оперирует около города, численность — до пятидесяти [человек]. Воен[ным] командованием захвачен начальник особого бандитского отдела Гутников Гавриил[1] [с] тринадцатью бандитами на месте преступления — ограблении мельниц. Гутников — бывший член Тоб[ольского] уисполкома. Семьсот пудов разграбленной муки разделено [им] между крестьянами Карачинской волости. Местонахождение муки установлено. Приступлено [к] изъятию муки, арестам участников и следствию.

[В] Тюменском уезде скрывается тридцать человек [в] районе З[аводо]-Успенского [под] командой Горшкова — рецидивист, бежавший из рабдома. Банда активности не проявляет.

[В] остальных уездах мелкие отряды активности не проявляют. НР 12614.

Зампредгубчека Пльчак
Завсогубчека Бойко

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 111. Машинописная копия.

[1] Гутников Гавриил Васильевич (1894—1922) — из крестьян, родился в деревне Медянка Карачинской волости Тобольского уезда, образование низшее, по профессии — канцелярист. Участник Первой мировой войны, имел ранения. Большевик с 1917 г. Во время колчаковского правления был под судом за работу в органах советской власти. В 1920 г. работал за-

ведующим Карачинским волостным отделом народного образования, председателем волисполкома советов, с ноября 1920 г. — заведующий Демьяновской продконторой, уполномоченный по проведению продразверсток в 23-м районе, член Тобольского уездного исполкома советов. После взятия повстанцами Тобольска — сотрудник Главного повстанческого штаба, затем — начальник его секретно-оперативно-политического (секретного) отдела. С конца марта 1921 г. — сотрудник штаба Юго-Западного повстанческого фронта Тобольского уезда. С середины апреля того же года вынужден был скрываться. 11 августа 1921 г. был арестован в Карачинской волости. Расстрелян в феврале 1922 г. по приговору коллегии Тюменской губчека.

№ 805

ОТЧЕТ СОТРУДНИКА ПОЛИТБЮРО ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА

[г. Ялуторовск] 21 августа 1921 г.

Мною зафиксировано несколько фактов по делу коммунистических отрядов.

29/VII с.г. проходил отряд Ямщикова через деревню Лыково Ингалинской волости и стоял полсуток. Этот отряд творил сильные безобразия, грабил крестьян и угрожал расстрелами:

1) У Лелековой Ксении украли сапоги из-под замка, выставили окно, дома никого не было.

2) У Сорокина Иуды Гавриловича взяли сапоги и два десятка яиц, Сорокин стал говорить: «Зачем, тов., берете», [в ответ] кр[асноармей]цы закричали: «Не смей говорить, задуем плетями».

3) У Турпаева Николая, кр[асноармей]ца 256-го полка, [который] прибыл в отпуск, украли рубашку из-под замка.

4) У Лыкова Якова Савиновича утащили одну подушку и одну узду.

5) У Лыкова Ивана Гавриловича украли одну подушку.

6) У Чупруновой Лукерьи утащили муку и калачи.

7) У Лыкова Кузьмы Федуловича утащили одну подушку.

8) Ярцев Логин заявил на собрании, что [когда у него] дома была одна мать 60 лет, [красноармейцы] нахально ломились в дом, угрожали оружием, старуха от испуга болеет.

На другой день после ухода отряда Ямщикова крестьяне сделали собрание и хотели написать протокол на отряд Ямщикова, но решили не писать никаких протоколов на коммунистический отряд. Крестьяне те говорят, что отряд уезжает [и] что, [если бы] мы на них написали протокол, то приедут вторично, пересекут всех. Крестьяне учитывают все неправильные поступки со стороны коммунистических отрядов. <...> Крестьян вынуждают опять пойти против этих отрядов с пиками и с вилами. Я присутствовал на этом собрании. Крестьяне страшно волнуются против этой грабиловки. Так как вам известно, что в настоящее время крестьянских мужиков дома нет, все на полях. [Но] ввиду этих событий крестьяне многие стали дома находиться.

Лыковские крестьяне неоднократно обращались к тов. Ямщикову, заявили о том, что ваши красноармейцы воруют вещи. Тов. Ямщиков даже внимания не обращал на крестьян и не давал никакого содействия. № 751.

Плашкот

ГАТО. Ф.р. 959. Оп. 2. Д. 16. Л. 105. Машинописная копия.

№ 806

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 52 ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)

г. Тюмень 21 августа 1921 г.

Присутствовали: члены губкома А.М. Вадиковский, Д.Е. Глазман, И.Д. Рудаков, П.А. Сивков, А.А. Сегаль, А.К. Макаров, А.И. Медведев, Н.П. Чертищев, И.Я. Кузьмин, члены контрольной комиссии А.Я. Калнин, К.П. Аммон-Каминский, комиссар 29-й дивизии и представитель Приурво.

Слушали: 1) Доклад комиссара 29-й дивизии о военных операциях воинских частей.

Постановили: 1) Одной из основных мер, направленных к скорейшей ликвидации бандитизма, губком считает немедленную передачу губернии в военном отношении к Приуральскому военному округу. До тех пор, пока части 29-й дивизии остаются в пределах Тюменской губернии, губком считает, что командный и, прежде всего, комиссарский состав должен под его личную политическую ответственность регулировать взаимоотношения с населением, вопросы снабжения частей, пополнения их конским составом и т.п.

Учитывая нежелательные политические и экономические последствия, могущие возникнуть в результате широко применяемой системы снабжения воинских частей ресурсами населения, губком признает необходимым, чтобы возможные размеры и порядок снабжения частей населением по каждой волости намечались бы укомом с политруками частей. Укомам надлежит дать руководящие указания райкомам, чтобы крестьянство агитацией коммунистов теперь же подготовлялось к необходимости поддерживать своими ресурсами воинские части. <...>

Отв. секретарь губкома РКП(б) (подпись)

ГАТО. Ф.р. 959. Оп. 2. Д. 13. Л. 61. Машинописная копия.
ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 212. Машинописная копия.

№ 807
ПРОТОКОЛ № 54 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Ялуторовск 23 августа 1921 г.

Присутствуют: председатель М.Ф. Кичигин, член Ф.П. Пыжов, секретарь Огнев.

Слушали: Председатель Мининского волревкома заявил, что ему совершенно нет возможности работать. Население не исполняет никакие распоряжения, сочувствует бандитам. Последние в ночь на 20 августа вырезали 4 ч[ел]., в том числе двух партийцев. Причем бандиты председателям сельских советов заявили, что если они будут находиться на должностях, то будут убиты, почему он просит снять с себя обязанность председателя волревкома, т.к. работать совершенно нет никакой возможности.

Постановили: Принимая во внимание, что население Мининской волости никакой инициативы к защите Мининского волревкома не принимает*, поэтому ревком без поддержки населения не имеет возможности работать, постановили: полномочия волостного ревкома и сельских ревкомов Мининской волости снять и отозвать оттуда всех советских и партийных работников. Делопроизводство ревкома, денежные суммы и прочее волостное имущество изъять и хранить в отделе управления. Населению Мининской волости объявить, что советский аппарат будет поставлен тогда, когда население даст гарантию в дальнейшей защите волревкома путем самозащиты от бандитов.

Подлинный за надлежащим подписом**

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 1. Д. 99. Л. 189. Машинописная копия.

№ 808
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА В ГУБЕРНИИ НА 27 АВГУСТА 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [27 августа 1921 г.]

Бандитизм [в] уездах губернии продолжается. Банды Шевченко, оперирующие [в] последнее время [в] Ишимском уезде, разбились на группы и из северо-западной части уезда перекинулись в северо-восточную часть Ялуторовского уезда: в Плет-

* Так в тексте.
** То же.

невскую, Агаракскую, Лабинскую волости. Под командой Сикаченко отряд насчитывает тысячу пятьсот человек, из коих пятьсот конных, все хорошо вооруженные. Кроме того, оперируют: [в] Суерской волости отряд Булыгина, [в] Мининской — Щукина[1], [в] Петропавловской — Боровкова, [в] Упоровской — Мартышина и [в] Шороховском районе - отряд Вараксина. Означенные отряды снова производят грабежи и насилия [над] мирным населением. Отряд Щукина произвел налет на дер. Андрееве Мининской вол., четверо беспартийных убито, один тяжело ранен, имущество их разграблено.

Очень немногие бандиты продолжают возвращаться по домам. За неделю вернулось шесть человек [в] Ингалинской волости, [в] том числе инициатор [восстания] Кострюков Егор Анисимович. Вернувшиеся из отрядов банд[иты] во время двухнедельника держат тесную связь [с] бандитами [с] целью шпионажа, сообщая намерения красных частей. Бандитизм снова начинает усиливаться. Население всячески помогает бандам. В силу изложенного [Ишимский] уком на заседании [с] ответственными работниками постановил производить изоляцию семей бандитов, борющихся за свержение соввласти, поручая изоляцию воен[ному] командованию. Губкомом постановление утверждено.

[В] остальных уездах банды оперируют мелкими группами. Меры [по] ликвидации банд принимаются воен[ным] командованием. НР 2783.

За предгубчека Пльчак
Завсогубчека Бойко

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 115. Машинописная копия.

[1] Щукин Семен Андреевич - крестьянин деревни Липихино Мининской волости Ялуторовского уезда. Начальник пулеметной команды 2-го Освободительного полка. Сдался в плен и был осужден вместе с Булыгиным.

№809
СВОДКА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ О ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ГУБЕРНИИ ЗА 1-15 АВГУСТА 1921 ГОДА

[г. Омск] 31 августа 1921 г.

Тюкалинский уезд. Настроение населения враждебное. В районе Кутырлинской вол. появилась вооруженная группа бандитов. Меры приняты. Враждебность вызвана голодом. Голод охватил всю северную часть уезда, все волости, прилегающие к Тарскому и Омскому уездам, а именно: Камышинскую, Пановскую, Крутинскую, Ново-Карасукскую, Атрачинскую, Калмаковскую, Нагибинскую, Бекишевскую, Б[ольше]-Могильную, Хохловскую, Черноозерскую, Кутырлинскую, из них наиболее голодными нужно считать Бекишевскую, Пановскую, Калмаковскую, Камышинскую. Вследствие наступившего голода матери приносят детей в исполком и оставляют их. Принимаются меры по открытию детдомов и площадок, но хлеба не хватает. Замечается большое уничтожение скота, затяжка в сдаче маслоналога, усиленные поездки за хлебом в Омский и Акмолинский уезды и переселение в другие районы. Наблюдается усиленный наплыв делегатов в уисполком от волостей, деревень и отдельных крестьян за хлебом.

Голод аннулирует наши распоряжения о запрещении выезда, переселения и [по]ездок за хлебом, которые не прекращаются.

Из некоторых деревень и сел уже переселилось в другие уезды по 10—15 и даже 20 семей, всего из уезда выбыло до 1 000 человек. Во многих местах уезда голод заставил приступить к обмолоту хлеба (озимок), который сейчас же и съедается. При крайне враждебном настроении бывают открытые выступления на собраниях; беднота, которая действительно голодает, присоединяется в недовольстве к кулаку и середняку. Всю вину в голоде и засухе возлагают на коммунистов и соввласть.

Ячейки РКП в свою очередь начинают сомневаться и переносят недовольство на уезд и губернию. <...>

Голод начинает отражаться и на работе канцелярий, учреждений уезда. Служащие, получающие восьмифунтовый паек, окончательно не дорожат работой и относятся к ней халатно. Из волисполкомов, сельсоветов и канцелярий города начинается дезертирство.

Более 50% служащих находятся в отпуске, большая часть - на с.-х. работах по уборке сенокосов.

Работа волисполкомов и сельсоветов идет слабо благодаря продовольственному кризису, есть случаи самовольного оставления службы членами волисполкомов и сельсоветов. Работа тормозится еще отсутствием опытных работников и канцелярских принадлежностей.

Тарский уезд. Настроение населения в связи с голодом обостряется. Отношение к органам местной власти враждебно-недоверчивое.

Омский уезд. Настроение масс по отношению к власти неопределенное, в большинстве крестьяне находятся вне всякой политики и заботятся лишь о своих насущных потребностях.

Экономическое состояние по случаю неурожая хлеба идет в упадок. В некоторых волостях среди бедноты замечается голод.

Товарообмен проходит слабо, отношение крестьян к товарообмену самое разнообразное: замечается недовольство крестьян по случаю высоких цен на товары против продуктов*.

Киргизское население** начинает настраиваться против товарообмена ввиду того, что среди них появилось воровство коров. По их предположению якобы коровы сдаются на товарообменные пункты, т.к. товарообменные пункты принимают коров без всяких удостоверений.

Развитие кооперации слабое. Крестьяне в большинстве своем относятся к ней недоверчиво.

Приступлено к уборке хлеба, замечаются поездки крестьян в Акмолинский уезд за хлебом.

Зав. губ. инст.-инф. подотделом П. Алимов
Секретарь [подпись неразборчива]

ГАНО. Ф. р. 1. Оп. 1. Д. 661. Лл. 178, 179. Машинописный подлинник.

№810

ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б) ЗА АВГУСТ 1921 ГОДА

[г. Ишим] [Начало сентября 1921 г.]

Политическое состояние Ишимского уезда в августе месяце 1921 года нужно признать чрезвычайно тяжелым. Бандитизм не изжит. Бандиты делают набеги на села и деревни в северной части уезда. Численность бандитов — около 500—700 человек под командой Шевченко, Сикаченко, Акимова, Татаринцева, Кармацких и пр. В этом отряде бандиты все действуют организованно, и замечается также, что бандиты напрягают все усилия [чтобы] запастись на зиму продовольствием, снаряжением и вооружением, чтобы продолжать борьбу.

Движение бандитов и их налеты выражаются так: 20 августа, по сводке райначмилиции, бандиты заняли Б[ольше]-Сорокино и деревню Пинигино, отбили обоз у наших частей, взяли в плен часть красноармейцев, 21-го [августа] бандиты занимают деревню Сибиряково Карасульской волости, в 15 верстах от Карасуля.

* Имеются в виду несоразмерно высокие цены на промышленные товары при низких закупочных ценах на продовольствие.

** На самом деле имеются в виду казахи.

В южной части тоже начинают проявляться бандиты. Так, 23/VIII доходит сводка, что бандиты находятся в 18 верстах от Ишима, в деревне Орловка, численностью 60 человек. 21 августа [получена] сводка от Локтинского волкомпарта, что бандиты появляются в ихней волости, численность их неизвестна. Бандитами уведено пять лошадей, разбросаны воззвания [с призывом] «убивать коммунистов», а также стреляют вечерами в лесах. 26 августа сводка из Бердюжской волости, что бандиты скрываются в лесах, захватывают мужиков, дерут плетями, у проезжих отбирают документы и передают с крестьянками, что «мы во что бы то ни стало передушим бердюжских коммунистов». 20 августа бандиты вступили в бой в дер. М[алый] Кусеряк с нашими красноармейскими частями, но отступили.

26 августа политбюро стало известно, что в районе острова, в 20 верстах восточнее юрт Валахаейские, разбит Шевченко, убит сам Шевченко и 111 бандитов. Забран его штаб, взяты в плен две сестры милосердия, отобраны четыре исправных пулемета, 50 винтовок, 10 000 патронов, много пулеметных лент, обоз в 50 подвод, телеграфный аппарат. Дальнейшая ликвидация бандитизма продолжается.

30 августа, [как] видно из оперативных сводок [и] по сообщению политбюро, бандиты численностью в 100 человек оперируют в районе Готопутовской и Челноковской волостей, а именно в деревне Знаменщиково, Желнино и Будаково. 31 августа бандиты скрылись [в направлении] на д. Тиханиха, что в 30 верстах севернее [с.] Готопутовского. Этим отрядом командует некто Шаронов, происходящий из граждан д. Жидоусово Готопутовской волости.

По отношению воинских частей, действующих против бандитов в Ишимском уезде, можно сказать, что таковые действовали недостаточно энергично. Наблюдаются частые случаи сдачи и перехода в плен как отдельных красноармейцев, так и небольших групп.

Из донесения н[ачальни]ка 2-го района милиции видно, что воинские части не упускают случая и побезобразить. Так, например, кав[алерийский] полк, занявший село Боровое, начал производить (отдельные красноармейцы) [грабеж]: отбирают лошадей, одежду, сено и пр. у крестьян. Кто-то из красноармейцев каким-то образом бросил бомбу, которая разорвалась, и в результате выбиты все стекла у семи домов. Члены волисполкома были бессильны что-либо сказать, боясь расправы красноармейцев. Настроение населения в таких случаях подавленное.

В настоящий момент приняты самые энергичные меры со стороны полевого командования по ликвидации бандитизма, и есть надежда, что организованные банды будут разбиты в скором времени.

К вышеизложенному нужно добавить, что не только бандитизм создает тяжелое положение в уезде, но есть и другие обстоятельства, которые сильно отражаются на полит[ическом] состоянии уезда. Сильный неурожай в северной части уезда не дает совершенно надежды на пропитание местного населения. Крестьянство бросает свои насиженные места и уезжает в другие уезды или губернии с целью только бы прожить. Немного лучше положение в южной части уезда (семь-восемь волостей, в которых все-таки что-либо наберется на еду). Но есть и такие, как, например, Афонькинская волость, все жители которой просят переезда куда-либо в более урожайный край[1]. <...>

Зам. ответственного] секретаря Гордеев

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 238. Лл. 109, НО. Машинописный подлинник.

[1] О том, насколько сильный неурожай поразил Ишимский уезд, свидетельствует тот факт, что собранного в нем хлеба не хватало даже для прокорма населения уезда из расчета по «голодной» норме — восемь пудов на едока в год. Дефицит продовольственного хлеба и семенного зерна составил около 6,5 млн пудов. В середине ноября 1921 г. президиум Тюменского губисполкома советов обратился во ВЦИК с ходатайством о снятии продналога с Ишимского уезда, за исключением шести волостей, и о признании его неурожайным (см.: ГАТО. Ф.р.2. Оп. 1. Д. 153. Л. 285).

№ 811

ПРОТОКОЛ № 49 ЗАСЕДАНИЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)

[г. Ишим] 3 сентября 1921 г.

Присутствовали: П.А. Тарсин, С.Л. Гордеев, В.Д. Юдин, П.Ф. Герчес, П.П. Василевский, замзавполитбюро Архиповский, комбриг Г.А. Буриченко, предуисполкома Ф.И. Жаворонков, член губкома А.А. Сегаль, [упродкомиссар С.И. Попов].

Слушали: 1. Доклад комбрига тов. Буриченко, который говорит о действиях против бандита Шевченко, где указал, что Шевченко зарублен и [вместе с ним зарублено] 111 человек бандитов, взято четыре исправных пулемета и прочее. Причем указывает, что бандитов живых не брал, за исключением двух женщин; рубилось все, что попадало под руку. Потерь с нашей стороны нет, за исключением только нескольких раненых. Из [документов] захваченного бандитского штаба удалось выяснить, что у бандитов был свой кооператив, где есть списки, кто что получал. Весь хлеб, который захватывали бандиты, [и] мануфактура делились между семьями бандитов. Также захвачены списки, кто из крестьян у него* в каких отрядах, где, когда вступил. Крестьянство симпатизировало бандитам. Например, ни один крестьянин не говорит, где бандиты, хотя уже видно, что идет от бандитов. Если же прибывал Шевченко в деревню, то его кормили маслом и называли защитником от налогов и т.д. Но когда были приняты самые суровые меры к бандитам, пропитание красноармейцев их хлебом, от их семей все стали брать, в общем — стали воевать за счет бандитов, [а] у крестьян мирных ничего не [стали] брать; также этот налет, где изрублен был в куски отряд Шевченко и он сам; после проведения нескольких бесед нами, где указали им**, что такое война, то совсем получилось обратное: крестьяне стали выдавать бандитов, и всего мной изрублено 130 человек за это время. Находили бандитов дома по имеющимся у нас спискам, которые были отобраны от бандитов. Может быть, будут на меня жалобы, но я сам скажу: обращение было самое жестокое, вызванное необходимостью, для скорейшей ликвидации бандитов. И предлагаю принять самые суровые меры к бандитам вплоть до конфискации их имущества, принимая во внимание, что бандиты — большинство кулачество и все отъявленные преступники, убийцы.

Еще мною награжден т. Пищик [Г.Г.] — к[оманди]р коммунистического отряда Голышмановского, которому дал свое седло и одел весь его отряд. [Так, как] они действовали, желать лучше нельзя.

Т. Василевский предлагает, чтобы не вести следствий по заявлениям об убитых бандитах, как это было.

Архиповский говорит, что, когда производится расправа, организованная политбюро, следствие не ведет[ся], но не допускается, чтобы расправа была учинена одним-двумя лицами.

Т. Жаворонков говорит, что бандиты объявлены вне закона и поэтому гуманничать с ними не приходится, я присоединяюсь к мнению комбрига.

Попов говорит то же, что Жаворонков, и добавляет, что нужно выпустить коммунистов, которые сидят в тюрьме за убийство бандитов.

Т. Герчес: меру конфискации нужно сделать так, как поступают они с коммунистами, а потому взять у них все имущество и распределить между пострадавшими сиротами — [детьми] коммунистов.

Т. Юдин объявляет, что у бандитов есть приказ брать у коммунистов все, а поэтому [нам] нужно сделать так же.

Тов. Тарсин: Вопрос об арестованных коммунистах отнести к докладу политбюро. [Сейчас] нужно обсудить вопрос по докладу тов. Буриченко, где видно, что бандиты [из] кулачества [составляют] большинство, и второе — то, что принятые суровые меры произвели раскол бандитов с крестьянами. Нужно произвести предложенную меру, но не через волисполкомы, а через военные части.

* Имеется в виду Шевченко.

** Имеются в виду крестьяне.

Тов. Буриченко: Нужно прежде объявить трехдневный срок, чтобы сдали бандиты оружие, и если не сдадут, то выполнить продналог ихним имуществом за крестьян, хлеб у бандитов есть.

Тов. Сегаль, констатируя, что скорейшая ликвидация бандитизма необходима, а потому эту меру [необходимо] провести, но, [прежде чем] конфисковать [хлеб] в зачет продналога, объявить трехдневный срок и указать, что [у тех,] кто не сдаст оружие, имущество конфискуется. Форму воззвания не вырабатывать, а дать в порядке партийной директивы тов. Буриченко [право] действовать по усмотрению к уничтожению бандитов.

Постановили: 1. Считать необходимым скорейшую ликвидацию бандитизма на основе применения планомерных репрессий не только к самим бандитам, но и [к] семьям бандитов и их укрывателей. Наряду с ликвидацией бандитизма обратить особое внимание на изъятие оставшегося у населения оружия, применяя к [владельцам] оружия систему репрессий, вытекающую из создавшейся на месте обстановки и установлению органами политического руководства действующих частей*.

Отв. секретарь укома Тарсин

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 238. Л. 35. Машинописная копия.

№812
ПРИКАЗАНИЕ КОМАНДИРА 258-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА КОМАНДИРУ БРОНЕПОЕЗДА № 158

г. Ишим 3 сентября 1921 г.

По полученным сведениям от сего числа от комвзвода, находящегося на станции Голышманово, бандитами занято село Голышманово.

Комполка приказал [Вам] курсировать на участке Голышманово - разъезд № 34 включительно и впредь до распоряжения не сниматься с такового. № 0864/оп.

Операдъютант 258-го полка [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 28322. Оп. 1. Д. 2. Л. 18. Машинописный подлинник.

№813
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В ГУБЕРНИИ НА 10 СЕНТЯБРЯ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [Не ранее 10 сентября 1921 г.]

Разбитие банды Шевченко, убийство последнего [в] районе Балахли Ишимского уезда внесло в их ряды расстройство. Банды численностью пятьсот-семьсот человек, представляющие реальную силу, теперь разбились [на] мелкие отряды [и] скрываются [в] районах Малышенской, Евсинской, Аромашевской, Кротовской, Б[ольше]-Сорокинской волостей. Их руководители — Юриков, Шарапов, Акимов и Сикаченко. Боев не принимают, производят частичные налеты и убийства.

[В] Ялуторовском уезде, [по] последним сведениям, имеются три крупных отряда: [под] командой Булатова — четыреста [человек в] районе Упоровской [и] Петропавловской волостей, [под командой] Вараксина — двести [человек в] Денисовской [и] Сигнульской [волостей], [в] районе Плетневской [и] Агаракской волостей появился отряд [в] двести человек, неизвестно [под] чьим командованием. Выясняется, [что] бандой руководит Зломанов, который вышел во время двухнедельника, [но в] настоящее время скрылся. Участники банд — местное зажиточное крестьянство. Отряд Булатова производит мобилизацию населения от двадцати до сорока пяти лет. Мобилизованные разбегаются, некоторые, боясь репрессий, остаются в их рядах. Вышедшие [в] двухнедельник снова уходят в отряды. Меры [к] их изоляции принимаются.

* Так в тексте.

[В] Тобольском уезде остались одиночные бандиты [и] бродячие группы [в] три-пять человек, серьезности [они] не представляют.

[В] Тюменском уезде, [в] Заводоуспенской волости [в] лесах скрывается банда Горшкова [численностью] тридцать человек. [Они] производят частичные налеты, убийства [в] этом районе.

[В] северных уездах крупных отрядов нет, скрываются мелкие группы, [которые] активности не проявляют. Меры [по их] ликвидации принимаются. НР 756/ш.

Предгубчека Студитов
Начсекроперчасти Бойко

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 138. Машинописный подлинник.

№814
ТЕЛЕГРАММА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА КУРГАНСКОГО УЕЗДА В ЧЕЛЯБИНСКУЮ ГУБЧЕКА

[г. Курган] 12 сентября 1921 г.

Сегодня [в] шесть часов утра [по] прямому [проводу из] Макушино сообщено [о] взятии Могилевского бандитами численностью около 500 [человек]. Половина вооружена хорошо, все конные. [С] боем коммунары отступили [к дер.] Покровская [за] отсутствием огнеприпасов. Группировки банд [в] связи [с] продналогом усилились. Требуется систематическая борьба, иначе продналог будет сорван [в] самых мощных волостях. Нами совместно [с] начбоеучастка меры приняты. Копии [настоящей телеграммы просим] передать [в] губисполком, губком. НР 427.

Предуисполкома Пискунов
Начполитбюро Кургана Карташев

ГАКО. Ф.р. 635. Оп. 4. Д. 23. Л. 335. Машинописная копия.

№815
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ НА 17 СЕНТЯБРЯ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] 17 сентября 1921 г.

Общее политическое состояние губернии плохое. Настроение крестьян [в] связи [с] продовольственным] кризисом, труд[овой и] гуж[евой] повинностью и объявлением сдачи продналога плохое. Среди рабочих всюду наблюдается недовольство уменьшением продпайка. Рабочие заводов, предприятий [в] окрестности Тюмени выставляют ультимативные требования выдачи продовольствия, иначе покидают работу. За неимением продовольствия останавливаются лесопильные заводы, рабочие расходятся. Отношение рабоче-крестьянских масс [к] коммунистам враждебное. Контрреволюционная агитация среди рабочих, крестьян наблюдается за забастовки [и] невыполнение продналога. Инициаторы выясняются. Отношение крестьян [к] продналогу отрицательное, мотивируя непосильным [его] выполнение. [В] губпродкоме запасов хлеба нет. Брошены силы по сбору продналога. Сов[етский] аппарат деревни разлагается. [В] Тобольском уезде [с] момента ликвидации бандитизма функционируют волревкомы, выборов исполкомов не было. Члены волревкомов бездействуют, неразвиты, Тоб[ольский] уревком работу не проверяет. [В] Ишимском уезде [в] четырех волостях исполкомы заменены ревкомами ([в] Аромашевской, Кротовской, Бердюжской, Кармакской), причины — несоответствие выборных членов, бандитизм.

В Ялуторовском [уезде в] семи волостях южного района безвластие, [в] пяти — замена исполкомов ревкомами, причины те же.

[В] Тюменском, Туринском уездах [замен] не было. НР 1874/с.

Предгубчека Студитов
Врид. завсогубчека Лысое

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 78. Л. 148. Машинописный подлинник.

№ 816
РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ВСЕМ УЕЗДНЫМ ИСПОЛКОМАМ ГУБЕРНИИ

[г. Тюмень] [Не позднее 20 сентября 1921 г.]

Согласно приказа президиума губисполкома № 3 от 5 марта*, у лиц, принимавших участие и добровольно ушедших с повстанцами, была произведена конфискация имущества.

Объявленный двухнедельник добровольной явки бандитов дал надежду людям, добровольно явившимся в двухнедельник, на возврат конфискованного имущества.

Губисполком предлагает уисполкомам быть весьма осторожными при возврате имущества, необдуманный возврат имущества сильно вызывает недовольство деревенской бедноты.

При возврате имущества руководствуйтесь следующим положением.

Имущество может быть возвращено только недвижимое, и то смотря по классовой принадлежности явившегося. Возврат движимого имущества допустим в том случае, если оно находится на государственных складах, имущество, выданное бедноте, ни в коем случае не может быть возвращено.

Зампредгубисполкома Петров
Врид секретаря Шитиков

Опубликовано: Трудовой набат. Тюмень. 20 сентября 1921 г.

№817
ТЕЛЕГРАММА ВРИД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА Я.Я. ЛЮБИМОВА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА РЕСПУБЛИКИ

г. Екатеринбург 23 сентября 1921 г.

На [Ваш] НР 9625.

Для доклада Главкому сообщается обстановка [в] Курганском и Ялуторовском уездах.

На территории Курганского уезда [в] настоящее время действуют банды: [в] районе Семискульского (что ПО верст сев.-вост. Кургана) [под] командой Булатова численностью [в] 450 всадников при двух пулеметах и одном автомате и [в районе] Лапушинского [под] командой Евсеева численностью до 100 сабель, и [на] территории Ялуторовского уезда банда Вараксина [в] районе Ингалинского (30 верст юго-зап. Ялуторовска) численностью до 150 сабель.

Ликвидация банд Булатова и Евсеева производится частями второго батальона 513-го полка совместно с подчиненными в оперативном отношении ему коммун[истическими] отрядами Мельникова, Токарева, Филиппова, всего численностью до 992 бойцов. [В] настоящее время батальон 513-го полка, преследуя Булатова, двигается на Уваровское. Ликвидация банды Вараксина приказом Приурво № 43/оп. возложена на комполка-505. НР 3373/оп.

Врид наштаба Приурво Любимов
Комиссар штаба Новожилов

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 76. Л. 295. Машинописная копия.

№818
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 26 НАЧАЛЬНИКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК КУРГАНСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА

г. Курган 27 сентября 1921 г.

1. [По] последним сведениям, банда Булатова, оперировавшая в лесах района Коркинского (75 верст севернее Кургана) отошла на север [по] направлению [на]

* См. док. № 530.

Чернодырово (25 верст северо-восточнее Коркинского). Намерения банды — произвести мобилизацию [в] Ялуторовском уезде.

[В] целях предупреждения возможности движения банды вновь на территорию Курганского уезда врид коммункомбату Семенову приказываю:

1. Учредить охрану северной границы Курганского уезда, для чего батальон расположить: первую роту — два взвода [в] Шмаковском (57 верст севернее Кургана) [в] качестве сторожевого резерва и один взвод — [в] Верх-Суерском (20 верст северо-восточнее Шмаковского) [в] качестве сторожевой заставы; вторую роту — [в] Мостовском (13 верст юго-восточнее Верх-Суерского) [в] качестве общего сторожевого резерва; третью роту - один взвод - [в] Лапушинском (13 верст восточнее Мостовского) — сторожевую заставу и два взвода — [в] Могилевске (26 верст восточнее Лапушинского) [в] качестве сторожевого резерва. <...>

2. 8 и 9-ю роты на случай опер[ативных] действий подчинить коммункомбату Семенову, причем иметь в виду, что главное назначение этих рот — работа [по] заданиям наркомпрода, и без крайней в том надобности от прямого назначения их не отрывать, а, наоборот, охраняя северную границу уезда, стремиться всеми мерами обеспечить нормальность продработы и в нужных случаях агентам продорганов оказывать содействие, не останавливаясь даже и перед использованием для оказания помощи продорганам общего сторожевого резерва, если будет это позволять обстановка.

3. Об исполнении настоящего приказа донести.

4. Настоящий приказ для коммункомбата Семенова вручить лично, а штабригу-171 и начбоеучастка Ялуторовского передать по телеграфу.

Начбоеучастка, комполка-513 [подпись неразборчива]

ГАКО. Ф.р. 635. Оп. 4. Д. 239. Л. 23. Машинописный подлинник.

№819

ПРОТОКОЛ № 3 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ МАЛОГО ПРЕЗИДИУМА КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Курган 27 сентября 1921 г.

Присутствовали: предуисполкома Пискунов, члены президиума Снежко, С. Вяткин, завполитбюро Карташев.

Председатель Пискунов, секретарь С. Вяткин.

Повестка дня: 1) О заложниках.

Слушали: 1. О заложниках, взятых по приказу уисполкома № 33 от 1 августа 1921 года из семейств бандитов.

Постановили: 1. Принимая во внимание, что результаты по приказу № 33 оказались сравнительно несоответствующими, ибо в числе заложников оказалось много нетрудоспособных и большая часть из заложников — женщины, даже с грудными детьми, это с одной стороны, а с другой — возвратившихся раскаявшимися из бандитских шаек крестьян оказался совсем малый процент, — и поэтому, считая, что приказ № 33 или не понят по существу на местах, или в бандитах остались самые отъявленные разбойники, отрекшиеся от своих семей, и к ним никакие ни гуманитарные, ни репрессивные меры воздействия не могут быть применяемы, постановили: поручить политбюро по мере возможности отпускать заложников, в первую очередь, конечно, женщин и нетрудоспособных мужчин и в последнюю — остальных.

Председатель [подпись отсутствует]
Секретарь С. Вяткин

ГАКО. Ф.р. 635. Оп. 4. Д. 23а. Л. 28. Машинописный подлинник.

№820
ДОКЛАД ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Тобольск 29 сентября 1921 г.

Согласно циркулярного распоряжения от 27 мая за № 13 уездотдел сообщает.

1) За сентябрь месяц общее политическое положение нельзя назвать удовлетворительным. Настроение беспартийных масс города, рабочих и бедноты обывательски спокойное, но ввиду снятия с пайка нерабочего населения и уменьшения его для рабочих и служащих недовольство имеется, хотя оно выражается лишь в заявлениях и каких бы то ни было выступлений нет.

В уезде же не ликвидированные до сих пор бандитские шайки в этом месяце проявили себя в более значительной степени.

О влиянии каких-либо политических партий отдел управления сведений не имеет, так как вообще местное политбюро на этот счет ставить отдел управления в известность уклонилось. Но можно сказать, что деятельность этих партий, хотя открыто и не организованная, несомненно имеет здесь свою долю участия, поощряемого самим крестьянством. Иначе нечем было бы объяснить такое настроение крестьянства, которое бывшие в уезде инструкторы отдела управления и частью волревкомы характеризовали как «выжидательное, скрытное».

2) Южный район уезда (волости Малиновская, Истяцкая, Ашлыкская, Тукузская, Шестовская и Черноковская) находится под постоянной опасностью нашествия бандитов, которыми при набеге 16 сентября на село Черное убито шесть человек (из них четверо продработников и двое местных граждан), расхищена часть собранного продналога и уничтожены дела волревкома и продконторы, главным образом списки плательщиков. 12 сентября бандитами были уничтожены дела Истяцкого волревкома, ограблено* 80 тыс. р[уб.] деньгами, а еще ранее в Ашлыкском волревкоме пять вооруженных бандитов ограбили печать — дела же не трогали. И настроение самого населения указанного района одним из продработников характеризуется как бандитское. Особенно в этом отношении надлежит отметить Тукузскую волость.

В остальных местах уезда настроение крестьянства фактически спокойное, но его, как я уже указывал в своем докладе от августа за № 2176, нельзя считать «прочным, устойчивым, особенно в условиях настоящего тяжелого года».

В том же докладе за № 2176 я указывал, что ликвидация бандитских шаек может затянуться до зимы, и это оказывается верно. Теперь же я говорю, [что] лучше бы с ликвидацией этих шаек не медлить. Замедление же может осложниться такими последствиями, которые мы сейчас, может быть, и не в силах предусмотреть потому, что вообще настроение масс, в особенности крестьянской неразвитой массы, при современных экономических условиях немыслимо удерживать в желательном направлении одной агитацией и каким бы то ни было усиленным надзором за законностью действий агентов правительства. Нужна и реальная сила, и в количестве, достаточном для немедленного, не ожидая зимы, подавления бандитизма или, по крайней мере, для достижения на местах, в уезде, такого положения, при котором бы работа правительственных агентов не внушала бы очевидной опасности для их жизни и не прерывалась бы налетами бандитских шаек на неопределенное продолжительное время.

Местных же сил для такого подавления бандитизма недостаточно, вследствие чего — и создавшегося терпимого к бандитизму отношения самого населения (местами оно даже сочувственное) — принимаемые меры не имеют надлежащего успеха.

Шайки, разогнанные в одном месте, появляются в другом, в третьем и т.д.

3) Бандитские же выступления последнего времени нужно считать настолько

* Здесь и далее это слово употреблено в значении — украдено.

серьезными, что они являются большой опасностью в проведении продналога и всех административных мероприятий.

Принимаемые даже такие меры, как посылка военной силы, окончательных результатов не достигают по причинам, указанным в п. 2 этого доклада. <...> № 3275.

Завед. отделом управления, член ревкома [подпись неразборчива]
Завед. инструкторско-организ. подотделом [подпись неразборчива]

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 13. Лл. 3, 4. Машинописный подлинник.

№821
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ НА 1 ОКТЯБРЯ 1921 ГОДА

[г.Тюмень]]1 октября 1921 г.]

Общее политическое положение губернии не улучшается. Настроение рабочих, крестьян и совслужащих плохое. Рабочие, служащие недовольны минимальным продпайком, крестьяне [в] связи [с] плохим урожаем, продналогом, трудповинностью и бандитизмом крайне недовольны соввластью. Отношение масс [к] коммунистам [в] подавляющем большинстве враждебное.

Среди крестьянских масс губернии ведется контрреволюционная агитация за свержение соввласти путем поднятия нового восстания. Рабочие предприятий [в] окрестности Тюмени, особенно лесопильных заводов, частично не выходят на работу, требуя продовольствия. С удовлетворением продпайком работа возобновляется. Среди милиции гор. Тюмень брожение на почве голода. Триста человек милиционеров решили не выходить на службу 29 сентября, и часть из них не выходила на службу одни сутки. Выдачей муки брожение рассеялось, а, кроме того, прошел слух [о] войне с Польшей, чем задел шкурный элемент милиции*. Последние замолкли. Инициаторы выясняются. Партийная, профсоюзая работа [в] губернии в полном застое. Наблюдаются выходы из партии [по] разным причинам, а главное — бандитизм. Подготовка [к] чистке партии идет вяло.

На заседании секретарей райкомов Тюменского уезда высказывались [предложения] организовать отряды для борьбы [с] бандитизмом и расправы [с] элементами, сочувствующими бандам.

Эсеровский антисоветский элемент разлагает рабоче-крестьянские массы, играя на голоде, устраивает задержки выдачи продовольствия, в то же время агитируют, обвиняя соввласть. Инициаторы выясняются. Технический саботаж [в] совучреждениях развит до максимума. Невыходы достигают пятидесяти процентов, мотив - неимение продовольствия.

Сбор продналога начался. Поступление хлеба [в] продналог — самое незначительное количество. Отношение крестьян [к] продналогу выжидательное. Имеющие излишки хлеба, подлежащие сдаче [в] продналог, ожидают восстания, чем намерены избавиться [от] продналога.

Наблюдаются случаи убийств продработников бандитами. [Для] сбора продналога организуются вооруженные дружины, при помощи каковых возможен сбор продналога. НР 2068.

Зампредгубчека Лысое
Врид. завсовгубчека [подпись отсутствует]

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 78. Л. 171. Машинописный подлинник.

№822
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 29 НАЧАЛЬНИКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК КУРГАНСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА

г. Курган 11 октября 1921 г.

1. До сведения моего дошло, что коммун[истические] части, оперирующие по

* Так в тексте.

борьбе [с] бандитизмом, держат себя в высшей степени вызывающе не только по отношению населения, но даже своими грубыми поступками терроризируют и местные соворганы; зачастую, переезжая из одного пункта в другой, позволяют себе без надобности задерживать лошадей у крестьян на продолжительное время, чем отрывают крестьян от полевых работ и лишают их возможности выполнять другие государственные повинности. В общем, коммун[истические] части своими поступками по отношению к населению и местным властям выказывают не товарищеское отношение, а только лишь право сильного, передаваемое в грубой форме, и что сам способ ведения борьбы не является угрозой бандитам, а только лишь пугалом и обузой для местного населения, чем и дискредитируют отношение последнего к соввласти.

Предупреждаю, что лица, уличенные в подобных поступках, будут караться по законам военного времени и немедленно арестовываться на предмет предания суду.

2. Настоящий приказ для штабрига-171, коммункомбата Семенова, политбюро и уисполкома передать нарочным.

Начбоеучастка, комполка-513 [подпись неразборчива]

ГАКО. Ф.р. 635. Оп. 4. Д. 23а. Л. 59. Машинописный подлинник.

№823
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 1 ЗАСЕДАНИЯ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИИ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ

г. Ялуторовск 12 октября 1921 г.

Присутствовали: заведующий отделом управления Е.Н. Чемякин, начальник уездной милиции Яськов, секретарь Загайнов.

<...>

Слушали: 2. О выяснении погибших от рук бандитов советских работников, а также [о] невозвратившихся из шаек и убитых самих бандитов.

По вопросу о выяснении наличности погибших от рук бандитов советских работников, а также не возвратившихся из шаек и убитых самих бандитов докладывает тов. Чемякин. Ввиду несуществования власти в половине уезда до настоящего времени не удалось выяснить числа погибших от бандитского восстания ответственных советских работников и служащих, а также необходимо произвести учет бандитов, кои не возвратились из оперируемых шаек, и убитых из числа последних, что необходимо ко времени ликвидации бандитизма, а потому предложил вынести постановление о применении мер к осуществлению этого плана.

Постановили: 2. Составить циркулярное распоряжение всем волисполкомам и волревкомам уезда и при первой же возможности, т.е. ликвидации банд, бросить таковое по волостям с требованием немедленной доставки списков убитых и не возвратившихся из банд.

Заведующий отделом управления Е. Чемякин
Начальник милиции Яськов

ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 99. Л. 212. Машинописный подлинник.

№824
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 4 ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ

[г. Тюмень] [Середина октября 1921 г.]

Присутствуют: предгубисполкома А.К. Макаров, ответственный секретарь губкома РКП(б) А.М. Вадиковский, губпродкомиссар А.И. Финн, комбриг А.С. Бойцов, командир отряда особого назначения П.А. Россомахин, уполномоченный губкома и губисполкома по Ялуторовскому уезду Сыцоев.

Председатель Макаров.

<...>

Слушали: 2. Т. Сыцоев информирует о положении в Ялуторовском уезде в связи с нападением бандитов на некоторые ссыппункты и занятием некоторых волостей, а также о постигшем некоторые районы уезда неурожае.

Постановили: 2, На территории Ялуторовского уезда создать военный продштаб, в руках которого должна сосредоточиться вся работа по руководству и осуществлению контроля [за] работ[ой] по выполнению продналога.

Состав продштаба утверждается губпродсовещанием в следующем составе: председатель — уполномоченный губкома и губисполкома т. Рудаков [И.Д.] , члены — упродкомиссар Константинов и начальник боевого участка по Ялуторовскому уезду ...*. Ввиду серьезного положения по Ялуторовскому уезду продштабу поручается разбить уезд на три части:

1) Районы уезда, где бандитов нет. Там производить работу по взиманию продналогов усиленным темпом, соблюдая все декретированные положения о взимании продналога.

2) Районы неустойчивые, в которые время от времени прорываются налеты бандитов. В этих районах стараться за минимум времени создать условия [для] возможного выполнения продналога и стараться политически подготовить население к необходимости сдачи продналога, а в том случае, если этой цели не достигает[ся] и бандитизм будет развиваться, продштабу предоставляется право взимать налог без соблюдения всяких необходимых, декретом предусмотренных правил по сбору продналога.

3) Районы, где бандитизм фактически не дает возможности соблюдать все предусмотренные декретом правила по взиманию продналога. Там продштабу предоставляется право, по очищении этого района от бандитов, принимать меры побуждения населения к сдаче продналога без соблюдения декретом предусмотренных правил по сдаче продналога.

Далее, по вопросу о постигшем некоторые части районов Ялуторовского уезда неурожае: в связи с фактической невозможностью получить хлебные злаки, допустить, как исключение, замену одного продукта другим, не соблюдая процентного отношения в части замены хлеба и фуража масляничными семенами.

Предгубпродсовещания, предгубисполкома [подпись отсутствует]
Секретарь [подпись неразборчива]

ГАТО. Ф. 2. Оп. 1. Д. 200, Л. 24. Машинописная копия.

№ 825

ТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА 40-го БАТАЛЬОНА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ИШИМСКОГО УЕЗДА

с. Голышманово 14 октября 1921 г.

По полученным сведениям [от] населения, [в] деревнях района [села] Голышманово происходит масса грабежей скота, продуктов. Подозрение на местные ком[мунистические] отряды и части, стоящие здесь, [из] 86-й бригады. На участке без перемен. №8.

Комбат-40 Пичугов

ГАТО. Ф.р. 959. Оп. 2. Д. 16. Л. 116. Телеграфный бланк.

№826

ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

г. Ново-Николаевск 14 октября 1921 г.

Бандитизм в Ялуторовске-Ишимском районе не прекращается. Главнейшие шайки Булатова и Сикаченко до сего времени не уничтожены и продолжают грабежи

* Фамилия начальника боевого участка в документе отсутствует.

и убийства. Выделенные против банд наши части распылены и весьма вяло преследуют бандитов, и действуют несогласованно.

Приказываю:

1) [С] целью решительной и быстрой ликвидации бандитизма образовать две достаточной силы группы: одну для действия [в] районе севернее Ишима, другую - [в] районе южнее Ялуторовска, объединив командование каждой группой в руках опытного начальника.

2) Для достижения успеха стремиться, выследив ту или иную банду и определив ее базу, окружить бандитов и решительными действиями уничтожить, или стремиться оттеснить банду от ее базы в другой, менее знакомый ей район и там покончить с ней.

3) Борьба [с] бандитами должна вестись до полного их уничтожения и заканчиваться поимкой главарей. При преследовании развивать быстроту движения, пользуясь для переброски пехоты обывательскими подводами, причем преследование банд вести не только [по] пятам, но обязательно выделить часть сил [с] целью отрезать путь отступления.

4) Действия свои Вам надлежит согласовать с частями Приурво. Обращаю Ваше внимание, что скорейшая ликвидация бандитизма [в] связи [с] начавшейся налог[овой] кампанией приобретает самое серьезное значение.

5) Для лучшего обеспечения желдорог от возможных посягательств со стороны бандитов ускорить переход [к] новой организации охраны [с] целью создания подвижных резервов вдоль линии желдорог.

6) Получение и [об] отданных распоряжениях донести. № 3682/оп.

Помглавком Шорин
За члена РВС Сиб[ири] [подпись неразборчива]
Наштасиб Афанасьев

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 76. Л. 321. Машинописная копия.

№ 827

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЧЛЕНА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ Д. СОЛДАТКИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГУБИСПОЛКОМА

г. Челябинск 15 октября 1921 г.

Из поездки моей в кратковременный отпуск в Курганский уезд в первых числах сего октября мне невольно пришлось быть наблюдателем слишком безотрадной картины в деревнях Курганского уезда, в особенности в волостях бывшего первого продрайона Курганского, расположенных по реке Тоболу: Мало-Чаусовской, Падеринской, Иковской, Белозерской, Усть-Суерской и Шмаковской.

Какой-то злой рок тяготеет над этими волостями за эти два года. Прошлая продкампания, благодаря в этих волостях недороду хлеба, с одной [стороны,] и неправильной разверстке — с другой стороны, слишком тяжело отразилась на населении этих волостей. У населения был взят не только продовольственный, но и семенной хлеб — почти весь. Затем бандитское восстание, охватившее северо-восточную часть Курганского уезда, дополнило картину голода и не дало возможности в зимний сезон продорганам сделать переброску хлеба из мощного Лебяжьевского района в оголенные разверсткой волости для внутреннего распределения. В результате получился голод и крупный недосев в этих волостях. А с опубликованием декрета Совнаркома о свободной торговле население оголенных волостей под натиском голода начало спроваживать живой и мертвый сельскохозяйственный инвентарь в мощный хлебом Лебяжьевский район в обмен на муку, и эта вакханалия продолжается и до сих пор. Из этих волостей в Лебяжьевский район выкачано и свезено буквально уже все.

Получилась такая картина. Из 52 волостей Курганского уезда 8-10 волостей

обречены на голодную смерть и в лучшем случае — на полное разорение и подрыв сельского хозяйства на очень долгие годы, а 15–20 волостей увеличили свои богатства за счет бедствия других, благодаря неправильной статистике по сбору урожая в прошлом году. И, к несчастью, эти статистические ошибки повторились и в текущем году по продналогу с этими же несчастными волостями. Перечисленные мною волости в нынешнем году пострадали от неурожая в полном смысле этого слова. Посевы погибли от засухи и кобылки. Поздние дожди только улучшили подножный корм, и кое-где на посевах выросли зелени — разумеется, без зерна — и теперь скашиваются для просушки на корм в «шоромы», и только. Но по какой-то странной случайности означенные волости по продналогу причислены к первому разряду. Вместо оказания помощи голодающему населению, в этих волостях взимается продналог. Понятно, оказать помощь нам нечем пока, но хотя бы голодное население оставили в покое.

Мне в Иковском волисполкоме пришлось беседовать с волинспектором по продналогу. И он мне пояснил способы взимания с голодных крестьян продналога таким образом: «Приедешь в деревню и узнаешь, у кого намолочено два-три пуда всего несчастного урожая, призываешь его и сначала просишь добром. Если не дает — погрозишь трибуналом. Тащит весь хлеб. Возьмите, говорит, только не тяните в трибунал». И это подлинные слова волинспектора тов. Павлова. «А если, — говорит [Павлов], — никакого зерна у хозяина не уродилось, а накопано сколько-нибудь картошки, то берем в продналог картошку, а то, может, каких семян намолочено, то тоже отбираем». Вот и способы взимания продналога. Понятно, что мужики очумели от такого оригинального метода ведения продналоговой кампании, воют голодными волками, не знают, где искать правду, одичали в атмосфере произвола и бесправия. Местные власти топчутся на месте и, за отсутствием опытных работников в сельсоветах и волисполкомах, все сводится к пустому бумагомаранию и бронированной формальности, а дело по углублению голода и разрухи продолжает идти полным ходом со всеми страшными последствиями.

Такое положение вещей в Курганском уезде, рядом с сытым до отвала и голодающим до ужаса населением, создало в текущем году почву для политического бандитизма в начале, а в данное время превратившегося в чисто разбойнический бандитизм без всякой политической окраски. В мою бытность в первых числах октября в Белозерском ночью на 2 октября увезли, неизвестно кто, семью бывш[его] торговца с двумя замужними дочерями и 16-л[етним] сыном, а на другой день нашли их недалеко от села всех убитыми. В селе Рычковское Иковской волости на 4 октября увезли, неизвестно кто, попа с женой и 16-л[етним] сыном. Так на другой день нашли всех убитыми недалеко от села. Это происходит в глубоком тылу - от бандитского фронта на 60–70 верст. 3 октября в селе Боровское Белозерской волости бандиты обезоружили трех телефонистов-красноармейцев и увезли телефонные аппараты. Затем в селе Шмаковском днем убили председателя волисполкома. Это тоже в глубоком тылу. Мне передавал командир коммун[истической] роты т. Семенов, что фронтовая линия тогда находилась на границе Курганского уезда с Ялуторовским, от Тебенякского до Могилевской волости Курганского уезда. По его словам, бандиты в последней вол [ости] были разбиты.

Положение слишком серьезное: в глубоком тылу неизвестно кем вырезываются коммунисты и совработники и рядом вырезываются буржуазные семьи; население терроризовано до последней степени и оцепенело от ужаса. Кровавый кошмар давит беспощадно, и выхода из этого дикого положения не предвидится. Поэтому в предупреждение еще более худших последствий губисполкому необходимо немедленно же командировать в Курганский уезд, [в] волости Иковскую, Белозерскую и Шмаковскую, из состава членов губисполкома и губкома самых авторитетных и пользующихся широким доверием ответственных работников со специальною целью для расследования и освещения изложенных в записке уродливых явлений, дабы не

пришлось нам, избранникам от населения, не только краснеть от стыда за то, что, согласно постановлениям губсъезда советов, где говорится, что члены губисполкома непрерывно должны иметь самую тесную связь с местами, но [и] дать строгий отчет избирателям в своих действиях.

Не подумайте, тов[арищ] председатель, что я сгущаю краски и преувеличиваю события. Нет и нет. Это, к сожалению, реальная действительность. И все доложено только в миниатюре. Я этим не хочу и не могу обвинять никого. И хорошо знаю, что ужасно тяжелые условия создают, помимо наших воли и желаний, уродливые формы и явления [жизни]. Сам нахожусь на советской и партийной работе уже беспрерывно третий год и многое вынес на своей шкуре: был в тисках у колчаковцев и бежал от расстрела — по счастливой случайности, а в нынешнем году от бандитов был освобожден нашим отрядом. Но, как вышедший из среды крестьянства - и крестьянства трудового, я болею его болезнями. Его страдания — мои страдания, и я, как избранник от крестьянства, несу моральную ответственность за преступное молчание в защиту его интересов.

Смею надеяться, что голос мой не останется голосом вопиющего в пустыне и со стороны высших органов губернской власти будет обращено должное внимание на указанные дефекты.

Член губисполкома Д. Солдаткин

ГАЧО. Ф.р. 138. Оп. 1. Д. 44. Лл. 175, 176. Машинописный подлинник.

№828

ПРИКАЗ № 20 ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

г. Тюмень 15 октября 1921 г.

Бандитизм до сих пор в Тюменской губернии продолжает существовать, и сельское население, несмотря на широкое разъяснение о вредности и безрассудности его, в некоторых местностях относится к нему сочувственно, а если не сочувственно, то в большинстве случаев безразлично. Причем установлено, что отдельные районы, села и деревни не только не помогают войсковым частям и власти в борьбе с бандитами, но всемерно их укрывают и поддерживают, сообщая им о приближении войск Красной Армии, снабжают продовольствием, лошадьми и другими хозяйственными средствами, будучи уверенными, что советское правительство не имеет сил справиться с этими преступными шайками разбойников. Вместе с тем на глазах самих же крестьян неоднократно бандами расхищались ссыпные продовольственные пункты, кооперативные лавки и заводско-фабричные заведения. И зачастую шайки бандитов были так малочисленны, что не превышали даже трех человек, с которыми при желании население само легко могло справиться, а в крайнем случае имело полную возможность предупредить исполкомы и ближайшие воинские части о появлении банд и грозящем набеге. Кроме того, нередки случаи убийства бандитами советских служащих, продовольственных работников (налоговых инспекторов), а также коммунистов. И крестьянское население никаких попыток воспрепятствовать грабежу и разбою не сделало, а в большинстве смотрело на это равнодушно, как на вполне законное событие.

Имея в виду, что губернский исполнительный комитет до самого последнего времени принимал все меры к тому, чтобы уничтожение банд не нарушало крестьянского благосостояния и не обременяло его хозяйства, стремясь как можно менее суровыми мерами восстановить государственный порядок, а 3-й губернский съезд советов согласился даже простить злодеяния тем бандитам, которые в определенный срок добровольно возвратятся к мирному труду, подчинятся советской власти и признают свои заблуждения, — тем не менее в некоторых местностях губернии эти доброжелательные стремления население приняло за бессилие власти, и до последних

дней продолжает разными способами оказывать помощь и содействие бандитам в их гнусном деле, а стало быть, прямо или косвенно население принимает участие в грабеже и зверских расправах.

Губернский исполнительный комитет за время вооруженной борьбы с шайками насильников и грабителей использовал все средства миролюбия и человечности не только к населению, но даже и к бандитам, и в настоящий момент считает себя вправе применять самые суровые карательные меры.

Приступая к осуществлению решительной борьбы с бандитизмом, губернский исполнительный комитет на основании правил о местностях, объявленных на военном положении, приказывает всем управлениям и учреждениям советской власти, командирам войсковых частей Красной Армии и отрядов особого назначения объявить всем жителям населенных местностей губернии:

1) При появлении в том или другом районе бандитов лица, уличенные в сношении с ними, добровольном их укрывательстве, в снабжении продовольствием, а также [в] сообщении бандитам сведений о движении войск Красной Армии, подвергаются высшей мере наказания — расстрелу.

2) Непринятие мер к охране и ограждению государственных учреждений и предприятий, ссыпных пунктов, а также к спасению жизни должностных лиц советской власти, продовольственных работников и коммунистов при посягательстве и вооруженных налетах бандитов должно рассматриваться как сочувствие и пособничество разбойникам, а потому жителей тех сел и деревень, где такие случаи будут иметь место, надлежит облагать - вообще всех - контрибуцией денежной и натуральной с конфискацией имущества.

3) Должностные лица, члены волостных исполкомов и сельских советов, уличенные в преступлениях, указанных в пункт[ах] 1 и 2 настоящего приказа, подлежат суровому наказанию по всей строгости законов военно-революционного времени.

Председатель Тюменского губ[ернского] исполнительного комитета Макаров
Командующий войсками губернии, командир 169-й бригады Бойцов
Зав. губотделом управления В. Петров

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 1. Д. 152. Лл. 128, 129. Машинописный подлинник.
Опубликовано: Трудовой набат. Тюмень. 26 октября 1921 г.

№829
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА НА 22 ОКТЯБРЯ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [22 октября 1921 г.]

В Ялуторовском уезде бандит[ские] отряды Булатова, Боровкова, Мартышина и Романова соединились с отрядом Вараксина, увеличив отряды до 500 всадников, хорошо вооруженных. Упорным боем 17 октября [они] заняли села Шорохово и Красново. Бандитами разграблен Шороховский ссыппункт, Ожогинская коммуна*, вол[остные] кооперативы, волисполкомы, в боях убито пять красноармейцев, ранен командир эскадрона. Бандитами захвачен один пулемет, кухня, убито два продработника, в Ожогинской коммуне — пять [ее] членов. Преследуемые нашими воен[ными] частями бандит[ские] отряды переправились на правую сторону реки Исеть и были настигнуты 18 октября в Курганском уезде в районе Боровлянского и Тебенякского, где кавдивизионом зарублено в бою 46 бандитов, сестра милосердия, взят пулемет Максим, четыре ленты. Бандиты разбежались по лесам.

[В] отчетный период Вараксиным [в] Денисовской [и] Красновской волостях производилась мобилизация. Добровольцев шло мало, мобилизация удалась частично. Отряд Милова скрывается [в] лесах [в] Комиссаровском районе, что 60 верст южнее, производя грабежи, убийства совработников. Банда отряда Сикаченко и Зломанова,

* В документе неточность, правильно — коммуна «Звезда» Ожогинской волости.

убитого [в] перестрелке [с] коммунистическим] отрядом!, [в количестве] 100 вооруженных всадников скрывается [в] лесах Плетневского района, не проявляя активности. По сведениям, Сикаченко направляется в Ишимский уезд. Между бандит[скими] отрядами Вараксина, Милова и Сикаченко связи не установлено. Часть крестьян сочувственно относится к бандитам, благодаря срыву продналога, часть — апатично, часть — ищет выхода, выезжая из волостей, объятых бандитизмом.

Березовский уезд: замечено передвижение небольшого отряда бандитов по направлению Кондино.

Ишимский уезд: [за первую] половину октября явилось добровольно [в местные органы ВЧК] 16 человек, сдано 13 винтовок, [в] местные воен[ные] части — семь человек. Небольшой численности бандит[ские] отряды оперируют [в] Каргалинской, Кротовской, Евсинской, Аромашевской волостях.

В Тюменском уезде бандит[ским] отрядом Данилова, оперирующего* ранее в южной части Тоб[ольского] уезда в количестве 30 человек, на пристани Маранка ограблен пароход, буксировавший груз рыбы.

Цель бандитов — активной борьбой уничтожить коммунистов и беспартийных совработников, сорвать продналог, на почве тяжелых экономических условий дождаться более организованного восстания крестьян по всей Сибири. НР 2379/с.

Предгубчека Студитов
Начсоч Лысое

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 181. Машинописная копия.

[1] По другим данным Зломанов погиб 12 октября 1921 г., когда пять красноармейцев отряда особого назначения при уполномоченном по продовольственным заготовкам для нужд военного ведомства были окружены в деревне Мало-Трошино Лабинской волости. Четверо из них сразу же бежали, а пятый — Селиванов — стал отстреливаться. В завязавшейся перестрелке он и убил Зломанова (см.: Красный вестник. 19 октября 1921 г.).

№830
ДОНЕСЕНИЕ СЕКРЕТНОГО СОТРУДНИКА «СКВОРЦОВА» В ПОЛИТБЮРО КУРГАНСКОГО УЕЗДА

с. Чернавское 26 октября 1921 г.

Приехал военный штаб по продналогу. Производятся бесчисленные аресты виновных и невиновных за невыполнение продналога. Допрос - только два слова: платишь или нет. Ответ ясный. Если у него нет ничего, он и говорит «нет». А уже не спрашивают, почему не платишь, а прямо обращаются к конвоиру и говорят: «Веди».

Ведут мужичков в камеру прямо десятками и отправляют дальше. Жены и дети плачут. Это ужас. Главное, если нет хлеба, то говорят, найди где-нибудь да заплати. Например, сегодня я слушал разговор одного молодого, наверно, только что прибывшего в отпуск. С меня, говорит, требуют налогу тридцать фунтов. Я возьму, говорит, променяю что-нибудь. <...>

Вчера, 25 октября, пригнали из Осиновки массу мужиков. В ихних разговорах один говорит: «Петров, с меня налогу 60 с лишним пудов. Я намолотил всего 50 пудов, посеял две десятины ржи, а что-то тоже ем. Отдал в налог 10 пудов. Вот если бы мне дали отсрочку, я бы поехал и променял за хлеб лошадей, две коровы и отдал бы все, только меня бы не таскали».

Да, есть много[, кто] соглашаются платить, а хлеба нет. Я знаю достоверно, что променивают последние имущества и скот да платят. А у кого нет ничего, тот сидит арестован. Настроение населения скверное. Обращение военного штаба неприятное. Вот мужики и говорят, что дождались свободы. Другой, есть, сидит за дело, а мы что отдадим, если сами мох едим.

«Скворцов»

ГАКО. Ф.р. 635. Оп. 4. Д. 23а. Л. 90. Рукописная копия.

* Так в тексте.

№831
СВОДКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА 3-го РАЙОНА МИЛИЦИИ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА

с. Черное 27 октября 1921 г. 17 час. 15 мин.

Получена сегодня из Малиновского ревкома сводка: на днях в Малиновском стоял в течение двух суток Чекаченко* с отрядом [в] 300 человек, после чего ушел в Агаракское. По частным сведениям, в Шестовской волости захвачен Данилов. № 7.

Зам. начрайона милиции Москвин

ТФГАТО. Ф.р. 272. Оп. 3. Д. 71. Л. 12. Машинописная копия.

№832
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 169-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

г. Тюмень 1 ноября 1921 г.

Доношу о деятельности [банд,] действующих на территории Тюменской губ., за октябрь месяц.

По данным войсковой разведки и агентурным сведениям, [в] указанном районе с 1 октября по 15 [октября] отмечались лишь небольшие появления отдельных кучек бандитов [в] количестве от 10 до 30 чел. неизвестного командования. Эти небольшие кучки бандитов появлялись большею частью [в] юго-восточном направлении от Тобольска: [в] Ашлыкской и Шестовской волостях (60 [и] 80 вер[ст] юго-вост. Тобольска). Эти шайки появлялись одновременно то в одной, то [в] другой деревнях вышеуказанных волостей, заставляли мест[ных] жителей выпекать хлеб себе и после короткого пребывания [в] том или ином населенном пункте скрывались [в] лесах. При своих коротких набегах на селения бандиты старались забрать лошадей [у] крестьян и в то же время произвести мобилизацию для пополнения своих рядов. Все эти мелкие шайки, видимо, сгруппировались [в] одно целое и, по донесению войск[овой] разведки от 506-го полка [за] 15/X, составили шайку [численностью] до 500 всадников под общим командованием Скворцова. Главным район[ом дислокации] этой шайки явились село Буланово (10 верст южнее Ашлыкского), с. Зыряново (8 верст юго-западнее Ашлыкского), Лемешеве (на карте нет) и другие окрестные селения. Цель этой банды, по данным войск[овой] разведки, разоружить советские отряды, работающие [в] данном районе по сбору продналога. Для ликвидации банд Скворцова [из] 1-го батальона 506-го полка, стоящего [в] Тобольске, был выделен 15/X отряд под командой комбата-1 того же полка тов. Балахонова [в] числе 150 человек пехоты, 20 [человек] кавалерии при одном пулемете, которому было приказано осветить положение Ашлыкской и Шестовской вол. и ликвидировать банду [в] наикратчайший срок.

По сведениям, сообщенным командиром парохода НР 116, 19/X банда [в] числе 50 всадников под командой Данилова напала на названный пароход с баржей, груженной рыбой, у пристани Маранка (100 верст северо-вост. Тюмени), нагрузила семь возов рыбы и скрылась [в] соседних деревнях. По тем же данным, целью этой банды [является] не пропустить идущий из Тобольска караван с продовольствием. Для ликвидации этой банды 21/X из Тюмени был отправлен отряд под командой комбата-3 506-го полка тов. Иванова [в] составе 100 чел. Из дальнейших донесений войск[овой] разведки выяснилось, что последние бандиты под командой Данилова соединились [с] бандой Скворцова. Командование бандой принял Данилов ([о] Скворцове [в] настоящее время сведений никаких нет). Совместными действиями комбата-1 тов. Балахонова с севера и комбата-3 тов. Иванова банда Данилова (Скворцова) была разбита [в] период между 25—27 октября. Похищенная рыба была отнята у бандитов. Главарь шайки Данилов пойман с частью бандитов и отправлен

* В документе ошибка, правильно - Сикаченко.

[в] Тобольск. Оставшиеся от шайки [бандиты] разбежались по окрестным деревням и лесам и [в] настоящее время не проявляют активности. [Для] поимки таковых батальоном 506-го полка приняты меры.

27/X войск[овой] разведкой и агентурными данными обнаружено присутствие банды [под] командой Якова Сикаченко невыясненной численности, цель которой неизвестна, в районе юрт Индерских (23 версты южнее с. Черное).

Настроение воинских частей [в] Тюменско-Тобольском районе удовлетворительное, мест[ных] жителей — неудовлетворительное ввиду плохого политического воспитания и отдаленности от центра, хотя по отношению воинских частей за истекший месяц со стороны мест[ных] жителей не было оказано никакого недоброжелательства, не было замечено открытой помощи бандитизму. Вооружение бандитов - большей частью трехлинейные винтовки, пулеметов нет, замечается недостаток патронов.

Ялуторовский боеучасток. Части 169-й стр[елковой] бригады, предназначенные для борьбы с бандитизмом [в] Ялуторовском уезде, прибыли в таковой 9/X [в] составе 1, 2-го [батальонов] и пул[еметной] команды 505-го полка. По прибытии [в] гор. Ялуторовск начбоеучастка Ялуторовска, комбат-4 505-го полка т. Новоселов сейчас же приступил [к] организации связи со всеми частями, действующими [в] данном районе, и выяснению наличности, [а также] местонахождения бандитов. Для этой цели 2-й батальон 505-го полка расположился ротами [в] Исетской и Красногорском (60—70 верст юго-зап. Ялуторовска). Войск[овой] разведкой 14/X отмечено появление банды [в] районе [д.] Ингалинская, что 35 верст юго-вост. Ялуторовска.

По данным же разведки от 15/X, группируется банда [под] командой Вараксина, численность которой якобы 400 чел. и которая двигается на дер. Червишево, что 25 верст южнее Тюмени.

Одновременно с этим отмечается появление мелких шаек бандитов [в] районе Шорохово, Красново, Кирсаново, Одино, Бешкильское (50-80 верст юго-западнее Ялуторовска). По данным войск[овой] разведки и агентурным сведениям, эта банда производит мобилизацию населения этих районов, и к 14/X банда возросла якобы до 1 200 чел., преимущественно конных. После происшедшего боя в Красновой 14/X банда, по сведениям войск[овой] разведки, стала держать направление на юго-восток. Части, преследующие банду, разбили таковую на две группы, одна [из] которых [в] числе 500 конных [при] 120 винтовках, одном пулемете [и] 100 револьверах 17/X направилась на Боровлянские дачи, что 15—20 верст юго-вост. Терскжского, и оттуда уже якобы намеревается двинуться на Курган для освобождения бандитского командира Булыгина.

21/X сводным кавдивизионом тов. Маркевича после полуторачасового боя у с. Тебенякское банда была рассеяна и [в] настоящее время скрывается мелкими шайками [в] лесах по избушкам [в] районе Суерского, Скородума, Емуртлинского, Морево (45 верст южнее Ялуторовска).

[В] настоящее время, по данным войск[овой] разведки, [в] Ялуторовском уезде банд большой численности нет, замечаются шайки [в] числе от 10 до 50 чел. неизвестного командования. О [таких] главарях шаек, как Булатов, Вараксин и Романов, точных сведений не имеется. Начиная с 23/X можно вывести заключение, что банд, превышающих 100 чел., [в] Ялуторовском уезде нет. Настроение частей, действующих [по] подавлению бандитизма [в] Ялуторовском [уезде], удовлетворительное. Настроение мест[ных] жителей неудовлетворительное. [Они] всячески стараются помочь бандитам (выпечка хлеба, добровольное поступление [в] ряды бандитов, стрельба из окон по красноармейцам, как это было во время боя в дер. Красново). Из расспросов бежавших из плена бандитов красноармейцев [и] мест[ных] жителей [выяснено, что] среди бандитов распространен слух о приходе каких-то войск с востока. Вооружение бандитов: трехлинейные винтовки, три пулемета, патронов

недостаток, хотя, по данным войск[овой] разведки, [в] районе Успенского завода, что 40 верст южнее Тюмени, в лесах есть где-то склад оружия и патронов. В общем за последние дни сего месяца со стороны бандитов не проявляется большой активности, за исключением редких набегов [в] числе 5—15 чел. [на] селение.

Ишимский район. Части 169-й бригады, предназначенные для борьбы [с] бандитизмом [в] Ишимском уезде, прибыли [в] район ст. Голышманово 14 октября. За полумесячный период работы 3-го батальона 505-го полка [в] этом районе было зарегистрировано несколько появлений незначительных шаек бандитов [в] числе от 10 до 60 чел. [в] районах Юргинского (30 верст севернее ст. Вагай), [в] районе Б[ольше]-Сорокинского, Готопутовского, Викуловского (50—80 верст север[нее] Ишима). По данным войск[овой] разведки, в первом районе бандой командует Юриков, [во] втором районе - неизвестно. При налетах [на] дер[евни] бандиты стараются увести лошадей, разграбить ссыппункты, продконторы и мобилизовать население, каковое от мобилизации уклоняется и при первой возможности уходит из рядов бандитов. НР 01626/оп.

Наштабриг-169 Кислицын
Военком Мягков

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 125. Л. 100-103. Телеграфная лента.

№833
ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА ЗА ОКТЯБРЬ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [Начало ноября 1921 г.]

1. Общее политическое и экономическое состояние.

Политическое состояние Тюменской губернии по-прежнему остается тяжелым, и население в большей своей массе относится враждебно как к соввласти, так и [к] компартии. Ситуация этого положения* есть результат тяжелых экономических условий, создавшихся благодаря неурожаю, с одной стороны, и разрушающего хозяйство, создающего безвластие бандитизма — с другой.

В озлоблении против соввласти и компартии объединились все слои населения, начиная с полусобственника рабочего, бедняка-крестьянина и кончая деревенским кулаком или быв[шим] местным буржуа.

Полуграмотный крестьянин-бедняк и середняк Тюменской губ. под влиянием агитации кулака, мародерства и насилия воен[ных] частей, оставленный прошлогодней продразверсткой и [из-за] нынешнего неурожая в большинстве своем без хлеба, относится с недоверием ко всем распоряжениям соввласти и не идет ей навстречу. Он ждал много от соввласти, но не получил ничего. А усвоить и понять суровые законы революции, ведущие насмарку принцип собственности, он не успел, да и никто его этому не научил. А потому он в большинстве своем враждебно относится к коммунистам, как к людям, отрицающим его права собственника на свое хозяйство.

Не уничтоженный до сего времени бандитизм создает массу объективных условий, парализующих нормальное течение общественной жизни среди крестьянства. «Идут бандиты — грабят, за ними кр[асноармей]цы приходят — все отбирают», — говорят многие крестьяне волостей, где оперируют бандит[ские] отряды. Действительно, воен[ные] части, участвующие по ликвидации бандитизма, своими действиями создают среди населения оппозиционное соввласти настроение, которое, хотя открыто и не проявляется, но всегда сказывается в глухом ропоте и затаенном недовольстве.

Кр[асноармей]цы 256-го полка в Исетской и Шороховской волостях под предлогом поисков оружия производят обыски у населения, осматривают даже все ящики и забирают себе все ценное. К протестующим применяется порка. Так, например, в дер. Коклягино Исетской волости трое крестьян были выпороты кр[асноармей]-

* Так в тексте.

цами. В сл[ободе] Бешкильской [той же] вол[ости] кавалеристами того же полка произведено насилие над женщинами.

В Бобылевской волости кр[асноармей]цами расстреляно 12 человек повстанцев, явившихся добровольно в дни явки. Среди остальных вернувшихся повстанцев прошел слух, что они все взяты на учет, а потому, опасаясь репрессий, многие из них не живут дома, скрываясь в лесах, или уходят обратно к бандитам.

К[расноармей]цы 257 [и] 258-го полков в Ишимском уезде также занимаются конфискацией и реквизицией имущества у населения, и Ишимское политбюро констатирует факт продажи крас[ноармей]цами отобранного у крестьян белья и одежды на рынке. Командиры бандит[ских] отрядов пользуются этим, и порой, отбирая удачным налетом у кр[асноармей]цев одежду, белье и т.п., не берут все для себя, а отдают часть населению, создавая этим симпатию среди крестьян (крестьяне повстанцев зовут не бандитами, а «мужиками»). Добровольная явка бандитов в Ишимском уезде, благодаря репрессиям воен[ных] частей, прекратилась.

В некоторых волостях Ялуторовского уезда, где бандитизм особенно широко развился (в половине октября), для пассивной части населения создалось невыносимо тяжелое положение, и мужики, а частью и семьи их бежали и бегут из своих сел в волости наиболее спокойные. Например, в селе Успенское Тюменского уезда проживало до конца октября около 60 мужиков Красновской волости. Мокроусовский волсъезд также просил правительство установить власть в волости.

Репрессии воен[ных] частей и их бесчинство, бесчинство бандит[ских] отрядов, неурожай и разрушающееся хозяйство, — все это на психику крестьянина производит тяжелое впечатление. И он, измученный и усталый, колеблется в своих поступках и - не зная, где зло, - всю свою боль и ненависть выливает на коммунистов.

В некоторых волостях, где коммунистические] отряды ничего самочинного не творят, крестьяне помогают им в поимке бандитов, как это было в южной части Ишимского уезда.

К 1 ноября в отношении бандитизма стало спокойнее, т.к. последние удачные действия воен[ного] командования и смерть главарей бандит[ских] отрядов убедили население в бесполезности и безнадежности кулацкого движения.

Мелкие отряды бандитов по-прежнему оперируют [в] южных волостях Ялуторовского, Тобольского и северной части Ишимского уезда, терроризируя совработников и срывая продналог, который [и] без того поступает слабо. В Ишимском уезде крестьяне неурожайных волостей, не имея хлеба, едят лебеду и др[утие] суррогаты, а также ездят в другие уезды, особенно [в] Петропавловский, променивая скот на хлеб. Крестьянство, благодаря неурожаю, к продналогу, заменившему продразверстку, отнеслось почти безразлично. Даже самый принцип продналога бедняками правильным не признается, т.к. для бедняка продразверстка, основанная на изъятии излишков хлеба, была легче. Для середняка и кулака продналог легче, и самый сбор его среди зажиточного населения проходит безболезненно. Но все дело лишь в том, что самое распределение продналога нигде не произведено правильно и практическое выполнение продналога ничем не отличается от продразверстки. <...> В политическом отношении продналог лишь отозвался на углублении классовых противоречий в деревне, но симпатии населения к соввласти он пока еще не вернул.

«Не дадим продналога, будем ждать бандитов и пойдем вместе с ними резать коммунистов», - кричали некоторые гр[аждa]не дер. Сорокино Каменской волости [Тюменского уезда] во время раскладки продналога.

«С нас власть все берет, а нам ничего не дает», — говорят бедняки Велижанской, Тавдинской и др. волостей Тюменского уезда, а местная власть в лице сельсоветов и волисполкомов, имеющих в своем составе и коммунистов, живущих интересами крестьянской собственнической массы, не желая также обострять отношений с соседями, отказывается собирать продналог. Особенно резко это явление проявилось в Антроповской вол., где сельсоветы наиболее бедных деревень — Булыгинской,

Буровской, Вязовской - отказались от сбора продналога. В Ялуторовском уезде население волостей Шороховской, Красновской, Бобылевской, Мостовской, Шатровской, Терсюкской ходатайствует о снятии с них продналога и зачислении его за ними в виде недоимки на следующий год.

Население Порочинской вол. Туринского уезда, считая непосильным для себя падающее количество продналога, посылает делегатов, минуя уезд[ные] организации, к тов. Ленину с просьбой о снятии такового.

Население других трех волостей - Чукреевской, Шухруповской, Усениновской - враждебно настроено к соввласти ввиду неправильно произведенного продработниками учета хлеба по урожайности.

В Ишимском уезде в волостях Кротовской, Евсинской, Аромашевской, Вознесенской, Малышенской, Каргалинской население к соввласти относится враждебно, и продналог еще совершенно не собирался ввиду оперирующих там бандит[ских] отрядов Юрикова и Сикаченко. Волисполкомы в этих волостях также бездействуют. Крестьяне Велижанской вол. считают подать, платимую ими раньше при самодержавии, легче, чем продналог. В общем, наиболее неспокойно население Ялуторовского уезда, южной части Тобольского уезда, северной — Ишимского, северо-восточной — Тюменского. В остальных районах этих уездов и также [в] Туринском, Обдорском, Березовском, Сургутском [уездах] положение более устойчивое, т.к. там нет ни бандит[ских] отрядов, ни военчастей, мешающих крестьянину заниматься хозяйством. <...>

Общие явления (бандитизм и пр.).

Бандитизм в губернии еще не изжит, и распылившиеся на мелкие группы бандит[ские] отряды в некоторых районах губернии проявляют активность (группы Сикаченко, Юрикова, Булатова). За октябрь месяц в Ишимское политбюро и военчасти, расположенные в уезде, явилось добровольно 72 бандита с 36 винтовками. Добровольная явка повстанцев в последнее время прекратилась ввиду расстрела являющихся военчастями. <...>

Предгубчека Студитов
Начсоч Лысов
Начосво Недорезов

ТОЦДНИ. Ф. 1.Оп. 1.Д. 277. Лл. 122-127. Машинописная копия.

№834

ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА С.В. МРАЧКОВСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ

г. Екатеринбург 3 ноября 1921 г.

Бандитизм на территории Приурво накануне включения в состав его Тюменской губернии.

До передачи Тюменской губернии в подчинение Приурво на территории округа ликвидация бандитизма близилась к концу. Оставалась лишь шайка бандитов, действовавшая по северной границе Бурзяно-Тангауровского кантона под командой Габитова численностью до 40 бойцов, и временами проникали из Сибокра в район к северу от Кургана банды Булатова и Евсеева общей численностью до 600 бойцов.

Увеличение числа банд с включением Тюменской губернии в подчинение округа.

С переходом в подчинение Приурво Тюменской губернии число шаек увеличилось бандами следующих главарей, действовавших в Тюменской губернии: Данилова (Скворцова), Зломанова, Сикаченко, Шарапова, Юрикова, Романова, Милова, Вараксина и рядом мелких банд невыясненного командования.

Таким образом, с момента приема Тюменской губернии общая численность бандитов на территории округа достигла цифры 2 000 бойцов, из коих прирожденными Приурво следует считать лишь 20%. Причем из последних особого внимания заслу-

живает банда Евсеева, слившаяся с бандой Вараксина и остатками банды Булатова, разбитой нашими частями в первой половине сентября месяца сего года. Незаконченность ликвидации банды Булатова и возрождение вновь последнего произошло по причинам, каковые надо считать общими неблагоприятными условиями в борьбе с бандитизмом на территории округа, и главные из коих являются следующие.

Причины, тормозящие ликвидацию бандитизма.

Первой и наиболее важной причиной, тормозящей успешную борьбу с бандитизмом в Приурво, служило отсутствие единства командования в частях, действующих по борьбе с бандитизмом. Отмеченная выше банда Евсеева, а ранее Булатова, оперировавшая все время по северной границе Курганского уезда, в своих передвижениях под давлением наших частей нередко уходила на территорию Сибокра. Наши части, действующие по ликвидации ее, преследуя таковую, зачастую ставились в невероятно затруднительные положения, сталкиваясь с Сибирским командованием и не имея объединяющего с ним командного аппарата. Как яркий пример вытекающих отсюда последствий должно отметить случай под Лапушинской в первых числах сентября, когда банда Булатова, будучи окружена с запада, юга и востока нашими частями (батальоном 513-го полка и коммунистическими отрядами, находящимися в его оперподчинении) и с севера — частями Сибокра, ушла из кольца лишь потому, что сиб[ирские] части, сдерживающие ее движение на север, не нашли, по-видимому, нужным держать связь с нашими частями и ушли в неизвестном направлении, допустив свободный пропуск банды и отход ее в северо-восточном направлении.

Отмеченный пример не является единственным в истории борьбы с бандитизмом, но достаточно характеризует главный тормоз ликвидации банд на границе округов Сибирского и Приуральского. Такие явления наблюдались не только при столкновении с частями Сибокра, но и [с] частями ЧОН, ВЧК и партизанскими отрядами местных властей и милиции.

Другой, не менее важной причиной, затрудняющей борьбу с бандитизмом, является отсутствие в округе в достаточном количестве кавалерийских частей. Банды, являясь по преимуществу (на 75%) конными, и при этом, благодаря местному происхождению их, с хорошим конским составом, быстро перебрасываются из района в район, избегая столкновения с нашими частями, не могущими их преследовать, как состоящими* на 80% из пехоты и лишь [на] 20% — [из] кавалерии. Причем последняя настолько слаба по конскому составу ввиду недостатка фуража, что не в состоянии равняться по бандитам**.

Если принять во внимание, кроме значительного превосходства бандитов в подвижности над нашими частями, еще отличное знание ими местности, сочувственное в некоторых районах отношение населения, дающее возможность уходить при преследовании, пользуясь каждой лесной тропинкой, и в особо тяжелые моменты распыляться по домам, борьба с бандитизмом еще более осложняется, требуя одновременно значительных сил, по преимуществу конных, объединенных общим командованием и могущих неотступно преследовать бандитов до полного уничтожения их.

Таковы в общих чертах были тормоза, являющиеся главной причиной затяжной ликвидации бандитизма на территории округа.

В настоящее время в связи с окончанием приема Тюменской губернии и возможностью объявить о таковой [приказом] командующего войсками в целях объединения частей, действующих по ликвидации бандитизма, а также [в связи] с тем, что Сибокр пошел навстречу пожеланию Приурво и передал части, действующие по борьбе с бандитизмом в оперподчинение, усилив тем самым округ кавалерийскими частями и дав единство командования, считаю, что ликвидация бандитизма вступила

* Так в тексте.
** То же.

в новую фазу, уже более благоприятную и давшую за полторы недели свои положительные результаты, выразившиеся в следующем: 1) главарь шайки Романов убит, 2) главарь Зломанов убит, 3) главарь Горбачев убит, 4) главарь Сикаченко тяжело ранен, а его помощник Захарин и комендант Горбачев убиты, 5) главарь Вараксин тяжело ранен и 6) главарь Данилов захвачен в плен.

Все это говорит за то, что остатки банд Юрикова, Булатова, Милова и Сикаченко общей численностью до 300 бойцов в ближайшее время будут ликвидированы. № 3975/оп.

Командующий войсками Мр[ачковский]
Начальник [штаба], Генштаба Арт[емьев]
Комиссар штаба Стар[ожилов]

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 76. Лл. 349, 350. Машинописная копия.

№835
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ В ОКТЯБРЕ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [Не позже 8 ноября 1921 г.]

Политическое положение губернии.

Политическое положение Тюменской губернии за истекший месяц стоит на том же уровне, что и в августе, и [в] сентябре с.г. Изменений почти что никаких. Апатичное настроение охватило все население губернии. Влияния различных партий на массу не замечается.

Есть ли настроение неблагоприятное?

Неблагоприятного настроения населения массового не замечается. Были отдельные вспышки [среди] рабочего населения фабрик и заводов, но широких размеров данные вспышки не принимали, ограничивались лишь невыходом на работы от четырех до пяти суток. Причиной к этому служила главным образом задержка выдачи продовольствия, а равно также снятие с пайка семей рабочих и служащих, из-за чего за истекший месяц тюменская промышленность в производительности пала до ноля процентов.

Настроение крестьянства апатичное. Что же касается городской бедноты, то последняя бросилась главным образом на легкую наживу, т.е. [в] спекуляцию и воровство.

Забастовки. Бандитизм.

Итальянские забастовки возникали на всех предприятиях гор. Тюмень. Последние вызывались невыдачей своевременно продпайка.

Бандитизм до сего времени продолжается. В особенности процветает таковой в Ялуторовском уезде, где последними* почти что в 25 волостях снят государственный аппарат, [и] в южной части Тобольского уезда, и в северной части Ишимского уезда. Всего по губернии различных шаек под различным командованием насчитывается до 10. Каждая имеет своего командира, свою вооруженную силу и свой обоз. За истекший месяц две банды были разбиты: одна — в Ялуторовском уезде, где было изрублено до 40 человек, и вторая — в Тобольском уезде, где был захвачен и организатор февральского восстания Данилов. Последний привлечен и находится в губчека.

Роста бандитизма не замечается. Брошенной [на места] Уральской бригадой и нашими частями производится вылавливание скрывающихся шаек.

Влияние работы хозяйственных органов на политическое настроение населения.

Сохраняется в том же уровне, что и в августе, и [в] сентябре месяце с. г., как и было указано в предыдущих сводках.

Посевная кампания и натурналог.

* Имеются в виду бандиты.

Посевная кампания прошла удовлетворительно. Натурналог заметно продвигается. Крестьянство усилило сдачу последнего и, [не] дожидаясь административного воздействия, вывозит продналог на ссыппункты и в продконторы, а излишки выбрасывает на рынок. <...>

Зам. завгуботдуправления [подпись отсутствует]
Заворганизационным п[од]отделом [подпись неразборчива]

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 13. Л. 24. Машинописный подлинник.

№ 836

ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 169-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ОБ ОБСТАНОВКЕ НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 8 НОЯБРЯ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [Не ранее 8 ноября 1921 г.]

Ялуторовский боеучасток. Шайка Романова — Булатова — Вараксина, достигавшая к половине октября 700—800 бандитов, вооруженных 120 винтовками при двух-трех пулеметах, оперировала в районе западнее реки Исеть, производя налеты на ссыппункты и коммуны, мобилизуя население, сочувственно к ним относящееся в этом районе, где следует отметить как базу бандитизма деревни Красново, Кирсаново, Шорохово, Удавиха (в деревне Красново, по донесению комбата-2 505-го полка, во время боя красноармейцев обливали кипятком).

Согласно директив командования Приурво приказано было вытеснить эти шайки в восточном и северо-восточном направлениях, отрезав их от сочувственно относящихся к ним баз, дающих им всяческую поддержку. 169-я бригада и оперподчиненные ей части несколькими ударами заставили шайку перебраться через реку Исеть и скрываться [в] районе Боровлянского, что 50—60 верст юго-восточнее Ялуторовска. Тут шайке было опять нанесено поражение 21—22/X, и шайка рассеялась в восточном направлении, в районе Коркинского. Частями ЧОН было опять нанесено поражение шайке 29/X в районе Н[ижне]-Манайского. В настоящий момент шайка окончательно распылилась и сейчас происходит уничтожение остатков этих шаек и добитие их.

Главное ядро шайки — около 100 бандитов с Булатовым во главе, вооружение точно не выяснено, ютится 15—20 верст южнее Колесниковского в районе Комиссаровского. Другой главарь — Вараксин, тяжело раненный в бою с частями 169-й бригады 14/X, скрывается в районе Боровлянского с 10—15 всадниками. Частями бригады и ей оперативно подчиненными [отрядами] производятся облавы и поиски остатков этих шаек. В районе Н[ово]-Ингалинского, Коркинского, Суерского за последние 10—12 дней задержано до 96 бандитов. Восстановлены ревкомы [в] Н[ово]-Ингалинском, Коркинском, Пятковском. <...>

Ишимский [бое]участок. Противник в октябре месяце держался более-менее пассивно и начал проявлять активность только с 22—23 октября. Оперирует банда Юрикова, произведшая налет на Больше-Сорокинское, Готопутово и Викулово с грабежом. [Из] Б[ольше]-Сорокинского бандой была выбита рота 258-го полка. Положение было восстановлено 7-й ротой 505-го полка, занявшей 31/X Б[ольше]-Сорокинское. Шайка скрылась в северо-западном направлении. Для окончательной ликвидации шайки 8 и 9-я роты 505-го полка перебрасываются из Аромашевского [на] Б[ольше]-Сорокинское, а батальон 257-го полка — из Омутинского на Аромашевское. Кавполк-29 перебрасывается на Ишимский боеучасток для работ в северном направлении.

Тюменско-Тобольский район. Шайка Данилова — Скворцова 22/X-21 г. разгромлена в селе Шестовское мастерским маневром первого батальона 506-го полка. 22/X захвачен главарь Данилов, называющий себя командующим Юго-Западным

фронтом и сознавшийся в производстве налетов на мельницы, продгрузы и [в] убийстве совработников, оперирующий со своей шайкой в районе 80—90 верст юго-западнее Тобольска. Последним грабежом шайки был налет на рыбный караван у пристани Маранка на Тоболе. В настоящий момент бандитизм подсечен в корне пленением главаря Данилова. В остальном [в] Тобольском [уезде] ничего существенного. Восстановлены ревкомы южнее Тобольска. <...>

Наштабриг-169 И. Кислицын
Военком [подпись отсутствует]

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 282. Машинописный подлинник.

№ 837
ТЕЛЕГРАММА ВРИД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА Я.Я. ЛЮБИМОВА КОМАНДИРУ 169-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ

г. Екатеринбург 9 ноября 1921 г.

В целях скорейшей ликидации бандитизма на территории Ялуторовского уезда ком[андующий] войсками приказал:

1) объединив отдельный кавполк Приурво и 29-й кавалерийский полк [в] отдельную кавгруппу под командованием комполка отдельного кавалерийского Приурво, поставить ей задачу во что бы то ни стало в кратчайший срок обнаружить и уничтожить банду Булатова, скрывающуюся, по последним данным, [в] районе Киселево — Комиссаровская;

2) возложить на кавчасти ЧОН (отряды Галанина, Ямщикова, конвзвод ЧОН и другие части ЧОН) обнаружение и уничтожение остатков банды Вараксина, а также произвести силами пехотных частей окончательную чистку территории Ялуторовского уезда от одиночных бандитов и мелких шаек, скрывающихся по лесам на территории уезда.

О получении [и] сделанных распоряжениях, а также о ходе выполнения настоящего задания доносить в оперативное] управление] ежедневно к 6 и 18 часам оперразведсводками. НР 4079/оп.

Врид начштаба Любимов
Комиссар штаба Старожилов

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 76. Л. 383. Машинописная копия.

№ 838
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 76/м ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК СОВЕТОВ

г. Москва 14 ноября 1921 г.

<...>

Слушали: 12. Доклад тов. Петрова [В.Х.] о Тюменской губернии.

Постановили: 12. Признать первоочередной задачу борьбы с бандитизмом в Тюменской губернии и направить туда полномочную комиссию ВЦИК по согласованию с комиссией по борьбе с бандитизмом и с тов. Михайловым [В.М.] или Молотовым [В.М.][1].

Доклад тов. Петрова передать тов. Данилову [С.С.].

Секретарь ВЦИК А. Енукидзе

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 1. Д. 153. Л. 258. Машинописный подлинник.

[1] Установить, приезжала ли полномочная комиссия ВЦИК в Тюменскую губернию, и, если приезжала, то в чем заключалась ее деятельность, не удалось.

№839

ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ОКРУГА

г. Екатеринбург 15 ноября 1921 г.

Бандитизм на территории Приурво до перехода Тюменской губ.

К моменту перехода Тюменской губернии в распоряжение Приурво на территории последнего бандитизм находился накануне окончательной ликвидации. Действие бандитов отмечалось лишь на территории Курганского уезда и [в] Баш[кирской] республике. В Курганском уезде оперировало две банды: первая - под командой Евсеева, численностью 100 сабель в районе Лапушинского (80 в[ерст] ю[го]-в[осточнее] Кургана) и вторая — под командой Булатова, численностью до 800 бойцов, из коих 400 конных при двух пулеметах и одном автомате, в районе Буньково (70 верст сев. Кургана). Эти банды получили свое начало еще с момента повстанческого движения в феврале текущего года. Сформированные из местных жителей, банды большей частью действовали в районе Курганского уезда, нередко заглядывая в Ялуторовский уезд Тюм[енской] губернии. <...>

Сравнивая бандитизм на 1 сентября с моментом, когда приняли Тюменскую губернию, мы видим на территории округа лишь до 30% бандитизма, которые действительно были накануне окончательной ликвидации. С переходом же Тюменской губернии округом [был] принят ряд хорошо вооруженных, при пулеметах, действовавших преимущественно на конях, организованных отдельных шаек бандитов общей численностью до 2 000 человек.

Состав банд, фамилии главарей, их вооружение, район действий указываются в прилагаемом боевом расписании. Необходимо отметить, что и здесь бандитизм существовал с момента Сибирского восстания, вспыхнувшего на почве продразверстки, трудповинности и частью - за отсутствием политработы среди населения. Сибирское население, по преимуществу зажиточное, подстрекаемое кулацким элементом, действительно пошло к вооруженным действиям против соввласти, да и вообще сибирский крестьянин чувствует себя мелкобуржуазным собственником. Данные причины служили обстоятельствами развития бандитизма, который продолжает существовать и в настоящее время.

Если повстанческое движение в феврале текущего года было ликвидировано, то все-таки большинство руководителей осталось не извлеченными из своих мест. Руководители повстанческого движения в Ялуторовском уезде — Евсеев, Булатов, Романов, Вараксин и проч. - не исчезли с тех мест, [где] они действовали во время повстанческого движения. Оставаясь в своих районах, они продолжали формировать бандитские шайки, проводя мобилизацию для пополнения рядов, совершали грабежи продовольственных пунктов, терроризируя совработников, всячески старались внести разруху и расстройство в советский аппарат. Кроме того, терроризм бандитизма оставил массу волостей губернии без органов соввласти. Политическая же работа среди населения усилена не была.

К моменту перехода [Тюменской губернии в распоряжение Приурво] банды Вараксина, Евсеева, Булатова и Романова слились в одно целое, представляя из себя отряд в пять эскадронов. Увеличение численности бандитизма мы видим и в Ишимском уезде. К моменту перехода в районе Ашлыкской, Птицкой и Шестовской волостей были замечены лишь отдельные шайки бандитов численностью пять-десять человек. К моменту же фактического приема [Тюменской губернии] из этих шаек выявляется определенная банда под командой бывшего офицера Данилова численностью до 500 бойцов, преследующая задачи препятствовать сбору продналога и обезоружить продовольственные отряды.

Как мы видим, противник использовал время приема, начал проявлять было большую активность, группируясь в определенные отряды, создавая якобы кулак для частей Приурво. <...>

К настоящему моменту частями Приурво большинство шаек разбито, причем главари Романов, Зломанов убиты, Вараксин, Сикаченко тяжело ранены, Данилов, Червятьев захвачены в плен. Банда Булатова в районе Н[ижне]-Манайское — Уваровское разбита, главарь с 36 бандитами скрывается в Дубровской волости. В настоящее время остались как бы не ликвидированными окончательно банды Юрикова, Булатова, Милова, Сикаченко и Мартышина.

За последнее время отмечается пассивность бандитов. Последние добровольно являются с оружием в руках [к] нашим частям. Наглядно отметим добровольную явку бандитов в районе Емуртлинского, Упорово, Суерского и Скородума (40 в[ерст] ю[жнее] Ялуторовска). Части Приурво производят облавы для поимки остатков бандитов. Ряд произведенных облав [дал как] результат поимку до 80 бандитов. В этих операциях зарублено до 150 человек. К настоящему моменту численность невыловленных бандитов достигает ...1 человек.

Мероприятия, желательные для наших частей по борьбе с бандитизмом.

1) Войсковая разведка наших частей довольно слаба, собственной инициативы почти не проявляет. Мало добывает сведений сама, а пользуется данными в большинстве [случаев] местных жителей или органов ЧК. Население совершенно не изучается в его классовом составе, не выявляются точные причины развития бандитизма, организация, пополнение, вооружение, снабжение и проч., не выясняется связь между действующими бандами на территории губернии. Не выявлено общего центра по управлению бандитскими шайками. Связи с органами разведки частей, действующих по борьбе с бандитизмом, крепкой нет, благодаря чему способствует бандитам уходить из глаз наших частей*. Рекомендуется принять все меры [к тому, чтобы] добывать войсковой разведке сведения самой. Данные местных жителей должны служить дополнительным материалом, освещающим вопросы разведки. [Необходимо] твердо и детально выяснять организацию, группировку, происхождение, численный состав, вооружение, снабжение, пополнение противника. Связь между всеми разведорганами [необходимо] поставить на должную высоту, чтобы не было места, где бы разведка не нащупала противника. Ни в коем случае не терять противника из виду, всегда стараться держать на глазах.

2) Войсковая разведка не держит должной связи с органами агентуры.

Должно быть обширное изучение психологии местного населения, где происходит борьба с бандитизмом, а еще более — где жители сочувственно относятся к бандитам. В этом случае надо использовать как можно больше агентуры, раскинув сеть таковой по всему району, и выявить классовое положение населения.

3) Органы разведки наших частей слишком мало извлекают сведений о бандитизме из опроса пленных.

Опрос пленных должен быть тщателен, первоначально произведен в штабах войсковых частей и уже впоследствии [пленный] передается в органы ЧК. Если заведующий разведкой не в силах почерпывать** сведения полностью от пленного, [он] должен тесно связаться с органами ЧК, через которых добыть необходимый для нас материал. Конкретно можно отметить опрос бандита Данилова. Опросом необходимо было выявить: кто он такой (офицер или солдат), откуда происходит, причины организации банды, состав, характер действий, пополнение, вооружение, снабжение, не держит ли связи с остальными бандитами губернии, не знает ли или [не] имеет какие-либо сведения о бандитизме других губерний. Вследствие того, что банды в Тюменской губернии действуют после повстанческого движения и носят характер политической окраски, надо думать, что они представляют из себя нечто вроде целого. Необходимо обратить на это особое внимание.

Политработа.

Отсутствие политической работы среди населения Тюм[енской] губернии, а также

* Так в тексте.

** То же.

отсутствие в десятках волостей местного аппарата соввласти способствовали существованию бандитизма до настоящего времени. Надо принять все меры искоренения мелкобуржуазной стихии, которая преобладает своим составом* в Тюм[енской] губернии. Во что бы то ни стало усилить политическое воспитание бедняка и середняка из числа сибирских крестьян. Раз и навсегда вырвать их из-под влияния кулачества. Нужно изгнать буржуазные предрассудки, которые так глубоко вкоренены в психологию сибирского крестьянина. Принять меры [для того, чтобы] установить твердый аппарат местных органов соввласти (волревкомы и сель[рев]комы). Не лишним считаю в одно и то же время усилить политическое воспитание красноармейских масс, ведущих борьбу с бандитизмом.

Вступая в период полной ликвидации бандитизма на территории Тюменской губернии, необходимо: 1) посредством органов ЧК выловить оставшихся главарей, как-то: Булатова, Юрикова, Милова, Евсеева, Вараксина и проч., 2) как можно больше послать политических работников для организации на местах твердого аппарата соввласти, 3) усилить гарнизоны в районах действия бандитизма, 4) не оставляя без внимания местное население, всегда вести разведку и 5) усилить политическое воспитание населения и красноармейских масс.

Начальник разведывательного отделения [подпись неразборчива]

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 125. Лл. 108, 109. Машинописный подлинник.

[1] Количество повстанцев в документе не указано. Но общая их численность в начале ноября 1921 г. определялась штабом Приурво примерно в 300 человек (см.: РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 76. Л. 354).

№ 840
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 2-й РОТЫ 4-го ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ПОЛКА КОМАНДУЮЩЕМУ ЧОН ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Б.м. [Не ранее 18 ноября 1921 г.]

В Бобылевской волости [Ялуторовского уезда] в ночь на 15 ноября проходящими — неизвестно какими — кавалеристами зарублено 13 человек местных граждан. Изрублены на улицах и квартирах. Прошу принять решительные меры и пресечь в корне эти преступные действия. Они создают почву к новому восстанию, так как население вынуждено бежать, скрываться или защищаться.

Комроты-2 Смолянинов

ГАТО. Ф. р. 959. Оп. 2. Д. 12. Л. 39. Машинописная копия.

№ 841
ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СВОДКИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ НА 19 НОЯБРЯ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] 19 ноября 1921 г.

Политическое состояние губернии плохое. <...>

Настроение крестьянства выжидательное, резких протестов нет. Бандитизм ликвидируется. Мелкие группы бандитов, скрываясь в глухих хуторах, активности не проявляют, за исключением группы Юрикова [в] 25 человек и группы Булатова [в] 50 человек, оперирующих [в] Ялуторовском [и] Ишимском уездах. Коммун[истический] отряд Пищика, действующий [в] районе Голышмановской, Евсинской, Аромашевской волостей, производит самочинные расстрелы, конфискацию имущества. Крестьянство северных волостей Ишимского [и] Ялуторовского уездов частично голодает. Ежедневно Ишимский у[ездный] собес обступают жены кр[асноармей]цев, убитых коммунистов, инвалидов, требуя хлеба, одежды. <...>

* Так в тексте.

Продналог поступает медленно, масляничный [налог] население считает непосильным. [В] Каменской волости 14 ноября упродкомиссаром Тюменского] уезда арестовано 72 человека крестьян, отказавшихся категорически платить продналог хлебный [и] масляничный. Давшие подписку о выплате продналога из-под ареста освобождены. Остальные 40 человек, большинство бедняки, сидят [под] арестом. Местные коммунисты требуют их освобождения, угрожая [в] случае отказа самочинным освобождением. <...> Коммунисты на местах требуют суровой карательной политики [в] отношении участвующих [в] бандитизме кулаков [и] середняков. <...> 2760/с.

Предгубчека Студитов
Начсоч Лысое

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 78. Л. 242. Машинописная копия.

№ 842
ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) ПО ИШИМСКОМУ УЕЗДУ А.А. СЕГАЛЯ ГУБПРОДКОМИССАРУ А.И. ФИННУ И СЕКРЕТАРЮ ГУБКОМА РКП(б) А.М. ВАДИКОВСКОМУ

ст. Петухово 19 ноября 1921 г.

[В] наиболее урожайных волостях Петуховского района появились группы бандитов, благодаря чему может сорваться сбор продналога [в] этих волостях. Положение осложняется сочувствием населения бандитизму и отсутствием нужного числа воинских частей, необходимых как для борьбы с бандитами, так и для военного нажима на неплательщиков. Примите меры [к] высылке [в] Петуховский район регулярной воинской части [в] количестве двухсот штыков. Ускорьте выезд [в] Петухово продтрибунала. Ответа жду сегодня запиской. 19 ноября. № 606.

Уполномоченный Сегаль

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 281. Л. 155. Телеграфный бланк.

№ 843
ПРИКАЗ № 1 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

г. Тюмень 23 ноября 1921 г.

Уже десять месяцев как Тюменская губерния разоряется бандитизмом. Граждане, крестьяне Тюменской губернии — несмотря на то, что остальная часть Советской федеративной социалистической республики уже имеет возможность перейти к мирному строительству, — все еще находятся в районе боевых действий, и их села и деревни разоряются наглыми налетами шаек, а хозяйство разграбляется.

[В] настоящий момент советской властью как истинной защитницей трудового класса решено в самый наикратчайший срок беспощадно уничтожить бандитизм в губернии и дать возможность перейти к мирному строительству.

Красн[ые] отряды, расположенные гарнизонами по всей территории губернии, будут искоренять это зло, беспощадно уничтожая бандитов, а их пособников задерживать для предания суду ревтрибунала и применения высшей меры наказания - расстрела. Сохранность телеграфной и телефонной линии, проходящей на территории губернии, возлагается всецело на представителей власти — ревкомы — и населенные пункты под круговую поруку жителей, через территорию коих она проходит.

При этом для скорейшего успокоения и освобождения губернии от бандитизма и дабы дать возможность [населению] скорее заняться мирным трудом приказываем: в наикратчайший срок каждому [гражданину] в отдельности и обществами содействовать как красн[ым] отрядам, так и представителям власти и ревкомам в проведении всех задач советской власти, а также и уничтожению бандитизма немедлен-

ной выдачей бандитов, скрывающихся по лесам и пахотным избушкам на всей территории губернии, лиц, сочувствующих бандитизму, и сокрытого бандитами оружия, продовольствия и обмундирования.

В случае же, если со стороны населения красн[ые] отряды встретят отрицательное отношение и, вместо выдачи бандитов, пособников их и сокрытого бандитами оружия и продовольствия, будет замечено сочувственное к бандитизму отношение, мною через красн[ые] отряды, как истинных защитников завоеваний октября 1917 года и как стоящих на страже власти мозолистых рук — власти трудящихся, будут приниматься карательные меры, не останавливаясь ни перед чем.

Гарнизоны, в коих будет замечено сочувствие населения к бандитам, укрывательство их, порча и порыв телефонной и телеграфной сети и т.д., будут переданы всецело на прокормление жителей этих населенных пунктов, и до тех пор будут кормиться за счет того селения, пока жители его не поймут своего гражданского долга и не выдадут бандитов, пособников бандитизма и их складов.

В случае же продолжающегося упорства и сочувствия к бандитизму мною будут приняты еще более суровые карательные меры — в виде взятия заложников и далее, не останавливаясь даже, через выездные сессии ревтрибунала, и перед расстрелом пособников бандитизма, и - при дальнейшем упорстве - сжиганием целых селений.

Комвойсками Тюм[енской] губернии, начдив-57 и военком Бобылев
Тюменск[ий] предгубисполком Макаров

ГАТО. Ф.р. 211. Оп. 1. Д. 2. Л. 90. Типографский оттиск.

№844
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА ПО ДЕЛУ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В ОРЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ

Б.м. 24 ноября 1921 г.

Вспыхнувшее в Ишимском уезде восстание, поднятое кулаческими элементами, нашло благородную* почву в способе проведения продразверстки 1920/21 г., во время которой был сделан на кулаческие элементы населения резкий нажим, вследствие ряда неправильных действий продработников отразившийся на середняках и бедняках. Последние определенно сочувствовали советской власти, а поэтому основными лозунгами восстания было выставлено «Долой не советскую власть, а коммунистов» как главных проводителей продразверстки, якобы разорившей крестьян.

Начавшись в последних числах января, восстание это постепенно ширилось, перекидываясь от волости к волости по определенному плану: из ближайшей волости, уже постигнутой восстанием, приезжал отряд бандитов, производил мобилизацию граждан от 18 до 45 лет, организовывал отряды, иногда сменял советы, и если находил коммунистов, то арестовывал их. Последние редко избивались, а тем более убивались на месте. В громадном большинстве случаев они увозились в другую какую-либо волость, где и решалась их судьба. Некоторые волости служили как бы центральными пунктами, куда свозились арестованные из округа, и здесь они уничтожались.

В Орловской волости восстание вспыхнуло в первой половине февраля и носило вполне организованный характер. Был организован в волости штаб во главе с начальником в лице гражданина] с. Орлово Никиты Плоских (убит) и коменданта гр[ажданина] с. Няшино Аверьяна Григорьевича Иванова**, причем первый являлся, по многим данным, одним из главных деятелей восстания в Орловской волости. Во многих деревнях были организованы отряды из мобилизованных граждан, которые принимали участие в боях. Многие были вооружены винтовками, пиками, пеш-

* Видимо, имеется в виду — благодатную.
** См.: ГАТО. Ф.р. 152. Оп. 2. Д. 81. Лл. 22, 88, 89.

нями. Кроме того, Орловская волость являлась центральным пунктом, куда собирались из других волостей арестованные коммунисты, главным образом — в с. Няшино, где в большинстве случаев они избивались и убивались (в с. Няшино найдено 112 трупов). При избиениях и убийствах сплошь и рядом применялись издевательства и конфискации имущества и денег. Напр[имер], Иванова Василия* избивали гирями, железными скобами и т.п.

В убийствах принимали участие и отрядчики, напр[имер], из Шабалинского отряда Егоров Никита, Яковлев Петр**, причем с убитых снимались пимы, ремни.

Переходя к указанию виновности отдельных обвиняемых, нужно указать, что в отношении обвиняемых № 5 — Королева, № 7 — Самсонова Петра, № 8 — Скопина Тимофея, № 10 — Андреева Константина, № 14 — Мелкозерова Федора, № 16 — Ефимова Терентия, № 17 - Иванова Филиппа, № 18 - Попкова Родиона, № 19 - Пятчина Василия, № 48 — Бочанова Фатея, № 49 — Мельникова Захара, № 50 — Мельникова Василия делопроизводство прекратить за отсутствием какого-либо обвинительного материала. Равным образом дело должно быть прекращено и в отношении Яковлева Андрея Даниловича (№ 47), как явившегося в течение установленного губисполкомом двухнедельника добровольной явки. Виновность остальных указана в прилагаемом списке[1].

Врид следователя (подпись)
Нач. политбюро (подпись)

ГАТО. Ф.р. 152. Оп. 2. Д. 81. Л. 71. Машинописная копия.

[1] Список в деле отсутствует. В соответствии с заключительным актом от 8 февраля 1922 г., составленным сотрудниками Ишимского политбюро по делу № 314, суду Тюменского губревтрибунала было предано 34 жителя Орловской волости. Кроме того, в ходе доследования было выявлено еще 10 человек, подлежавших, по мнению политбюро, обвинению за участие в восстании (см.: там же, л. 70).

№ 845
ПРИКАЗ № 107 ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ГУБЕРНСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМИТЕТА

[г. Тюмень] 25 ноября 1921 г.

Подтверждая чрезвычайное значение для дальнейшего развития хозяйственно-экономической жизни страны успешного выполнения упродкомами, волисполкомами и сельсоветами стоящей перед ними задачи по скорому и полному сбору всех видов налога к установленному приказами сроку, учитывая в особенности, что от этого будет зависеть восстановление крестьянских хозяйств, потерпевших от неурожая, и восстановление экономического состояния республики, приказываем:

1) Упродкомиссары и уполномоченные губисполкома и губпродкома должны проявить максимум инициативы и приложить безграничную революционную энергию в деле выполнения натурналогов, для [достижения] каковой задачи вышеупомянутые лица должны срочно, без промедления проанализировать по районам протекающую работу на местах. В случае, [если] будет обнаружена отсталость в продработе, в таких районах, не медля ни одной минуты, поднять работу на революционную боевую ногу***. Для поднятия работы направлять членов коллегии упродкомов, давая им определенные задания и требуя от последних отчет по всему району и ставя ответственность за порученное задание окончанием сбора продналога к 10/XII за исключением мяса****.

2) В противодействующие селения по выполнению натурналога или [из-за] замедления в его взносе немедленно принять самые решительные меры понудительного

* См.: там же, лл, 41—43.
** См.: там же, лл. 50—55.
*** Так в тексте.
**** То же.

характера, вводя в упорствующие волости и селения вооруженные силы, немедленно направляя туда выездную сессию продревтрибунала и строжайше карая упорствующих.

3) При вводе вооруженной силы в селение их продовольственное снабжение возлагать на сельское общество в полной норме боевого пайка, причем крестьянство предупреждается, что воинские части немедленно будут выведены по выполнении установленной для данного срока доли налога, и что от самого крестьянства зависит срок стоянки воинских частей и их довольствие за счет селения.

4) Стряхнуть спячку в налогинспектуре, вложить в них революционного духу, а к уклоняющимся от своих обязанностей применять административные меры, а злостных - предавать суду продревтрибунала.

5) Старшим налогинспекторам давать на каждые два дня определенные задания в процентном отношении по всем видам натурналогов, которые не были выполнены в установленный срок. Последние должны в боевом порядке дать задание волисполкомам и разъездным инспекторам, прикрепленным к волисполкомам, а последние, в свою очередь, требуют от волисполкомов исполнения предписанных им заданий и следят за [их] исполнением.

<...>

12) Налогинспектура на бездействующих членов волисполкомов и сельсоветов составляет надлежащий акт и срочно передает старшему налогинспектору, а последний со своим заключением направляет по инстанции. Нарушение настоящего приказа карается по суду.

Председатель губисполкома Макаров
Губпродкомиссар Финн
Член губпродколлегии П. Фомин

ГАТО. Ф.р. 198. Оп. 1. Д. 33. Л. 277. Типографский оттиск.

№846

ПРЕДПИСАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ПОЛИТБЮРО ЗАМЯТИНУ

г. Тобольск 28 ноября 1921 г.

Согласно постановления Тобольского районного комитета РКП[1] уревкомом составлена комиссия из представителей политбюро, рабкрина и райпродкома для проверки деятельности продработников на местах. Председателем этой комиссии уревком назначает Вас.

Сообщая об этом, военревком предписывает Вам немедленно по получении сего вместе с остальными членами комиссии выехать в Черноковский район, где совершенно конфиденциальным порядком, не создавая переполоха и не подрывая авторитета продработников, приступить к работе и установить:

1) действительно ли имели место случаи незаконного обращения продработников с населением и в чем таковое выражалось, ибо, по слухам, грубое обращение продработников доходило до избиения крестьян;

2) допросами потерпевших персонально установить, кто именно из продработников, когда и при каких обстоятельствах и чем наносил побои населению;

3) весь следственный материал должен быть обязательно скреплен Вашей и свидетельскими подписями и, надлежаще комбинированный, должен быть представлен в уревком для принятия соответствующих мер. №38.

Предревкома Сысуев
Секретарь [подпись неразборчива]

ТФГАТО. Ф.р. 317. Оп. 3. Д. 38. Л. 134. Машинописный подлинник.

[1] В действительности это постановление было принято на заседании президиума Тобольского уездного комитета РКП(б), состоявшемся 22 ноября 1921 г. Вопрос был инициро-

ван ответственным секретарем Черноковского волкома РКП(б) Змановским, обвинившим продработников Лебедева и Мишина в незаконных действиях (см.: там же, л. 138).

№847
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА В ГУБЕРНИИ НА 3 ДЕКАБРЯ 1921 ГОДА

г. Тюмень 3 декабря 1921 г.

Тюменский уезд. Единичные бродящие бандиты временами соединяются в группы от трех до пяти человек, бродят в районе Заводоуспенской волости.

Ялуторовский уезд. Общая численность бандитов [составляет] не более 75 человек, бродящих мелкими кучками. Наиболее крупной бандой является банда Вараксина, доходящая до 30 человек. Вараксин происходит из крестьян Мостовской волости, бедняк. Бывший бандитский командир Боровков убит в Емуртлинской волости. По непроверенным еще сведениям, бандитский командир Булатов убит, а остатки его отряда численностью до 15 человек скрываются [в] районе Мокроусовского. Активности бандиты в данный момент не проявляют и [с] целью добычи продовольствия прибегают к налетам на крестьян, оканчивающимся иногда убийствами, следствием чего вызвали против себя озлобление крестьян, которые поэтому и [также] считая бандитизм отжившим, последнее время активно помогают нашим частям в вылавливании бандитов.

Ишимский уезд. Общая численность бандитов до 150 человек, из которых в северной части уезда продолжает существовать отряд численностью до 40 человек под командой Мельникова, скрывающихся в лесах Аромашевской и Кротовской волостей. Вторая банда численностью до 50 человек под командой Юрикова бродит в районе Тихоновской дачи. Наступление холодного времени и беспрерывное преследование воен[ными] частями вынуждают многих бандитов [к] добровольной явке. Отношение крестьян [в] вышеуказанных районах к бандитам продолжает оставаться сочувственным, чем объясняется существование банд до 40–50 человек и уход единичных и незначительных шаек из Ялуторовского уезда. [В] остальных районах Ишимского уезда [в] разных глухих местах продолжают скрываться группы от пяти до десяти человек, деятельность которых приняла уголовный характер. Предполагаемая в ближайшее время переброска частей, хорошо зарекомендовавших себя по ликвидации бандитизма [в] Ялуторовском уезде, дает надежду предполагать на быструю и окончательную ликвидацию бандитизма [в] Ишимском уезде*.

Тобольский уезд. Общая численность бандитов доходит от 30 до 40 человек, действующих в одиночку, и лишь в редких случаях встречаются группы в три-пять человек. Со стороны скрывающихся бандитов активности не проявляется, за исключением случаев грабежа с целью добычи продовольствия и одежды. Цель и стремление скрывающихся бандитов — спасти свою шкуру. Ввиду тяжелых условий жизни наблюдаются частые случаи добровольной явки бандитов.

Туринский уезд — бандитов нет.

Обдорский уезд — банда ликвидирована, исключая одиночных бандитов, скрывающихся в тундрах.

<...>НР2930/с.

Предгубчека Студитов
Начсоч Лысов

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 276. Лл. 150, 151. Машинописная копия.

№848
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 75 ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)

[г. Тюмень] 9 декабря 1921 г.

Присутствуют: члены губкома А.М. Вадиковский, А.К. Макаров, А.А. Сегаль, П.И. Студитов, Н.П. Чертищев, А.И. Медведев, И.Д. Рудаков, А.И. Финн, В.Е. Чес-

* Так в тексте.

ноков, К.П. Аммон-Каминский, А.Я. Калнин, Косиор, И.И. Зыков, И.Я. Кузьмин.

Слушали: Телеграмма тов. Мрачковского о проведении двухнедельника добровольной явки бандитов.

Постановили: Считать проведение двухнедельника добровольной явки бандитов политически целесообразным, о чем известить Уралбюро ЦК и тов. Мрачковского телеграфно.

Ответственный секретарь губкома РКП Вадиковский

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 210. Л. 258. Машинописная копия.

№849
ВОЗЗВАНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА И ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ К НАСЕЛЕНИЮ И МЯТЕЖНИКАМ

[д. Тюмень] [Не ранее 10 декабря 1921 г.]

Граждане-крестьяне Тюм[енской] губернии! Вот уже с февраля месяца как ваши села и деревни разоряются наглыми налетами бандитов, лишая возможности перейти к мирному строительству, к восстановлению разрушенного хозяйства. Бандиты, пособники буржуазии и кулачества, за это время прилагали все усилия, дабы вновь поставить [к] кормилу власти фабриканта и помещика и тем самым вновь сесть на вашу шею. Однако энергичными действиями красно[армейских] отрядов — защитников пролетарских интересов и свобод — в настоящее время бандитизм на территории Тюменской губернии почти уничтожен, главари банд или захвачены, или убиты.

Красная Армия — защитница трудящихся масс, оказавшаяся непобедимой даже перед натиском чужеземцев [и] белогвардейцев, вырвет и уничтожит с корнем все внутренние попытки посягательств со стороны буржуазии на завоевания мозолистых рук и никогда не даст сорвать развевающееся красное знамя труда.

В настоящий момент, когда банды уже разбиты и на территории губернии остаются лишь одиночные бандиты, скрывающиеся по лесам и пахотным избушкам, боящиеся явиться в свои села и деревни лишь из-за страха перед ответственностью за свое прошлое, командование Приурво и местный губернский исполнительный комитетов совета рабочих и крестьянских депутатов объявляют с 15 по 30 декабря двухнедельник добровольной явки, в коий [ко] всем явившимся [и] добровольно сдавшимся бандитам с оружием репрессивные меры применены не будут.

Бандиты, вы - обманутые дети трудового народа, играющие роль слепого орудия в руках у имущих власть*. Сдавайте оружие, сдавайтесь сами, дабы иметь возможность возвратиться к своим родным очагам и семьям и приступить к мирному строительству. Бросайте свои лесные логовища и притоны и спешите добровольно явиться в местные ревкомы или крас[ные] отряды. Советская власть ждет вас как раскаявшихся блудных сынов.

Бандиты, сдавайтесь.

Вы же, граждане-крестьяне, представители трудящихся масс, распространяйте всюду это воззвание, указывая на бесполезность и бесцельность борьбы с непобедимой Красной Армией, призывайте бандитов к добровольной явке. При этом ко всем лицам, как [к] отдельным гражданам, так и [к] местным отрядам, кои будут препятствовать добровольной явке бандитов самочинными расстрелами добровольно явившихся, будут применяться самые суровые репрессии, не останавливаясь даже и перед расстрелом.

Граждане-крестьяне, за этот период вы, как представители власти трудящихся масс, должны также сдать все имеющееся у вас оружие соответствующим местным ревкомам для передачи начгарнбоеучастков. Спешите же сдать оружие и не вынуждайте крас[ные] отряды к принятию [для] этого каких-либо репрессий. За отмеченный двухнедельник, ввиду окончания борьбы с бандитизмом, должны быть расфор-

* Так в тексте.

мированы также все мест[ные] отряды, а их оружие сдано через соответствующие вол. и сельревкомы, как и вышеуказанным начгарнбоеучастков.

Все граждане, не выполнившие настоящего воззвания [и] в течение двух недель не сдавшие оружие, а бандиты, не явившиеся добровольно, будут объявлены вне закона, и к ним будут применяться через выездные сессии ревтрибунала высшие меры наказания.

Граждане-крестьяне Тюменской губернии! Вы, как представители власти трудящихся масс, содействуйте проведению в жизнь настоящего воззвания, распространяйте всюду [информацию] о двухнедельнике явки бандитов, сдавайте оружие и тем самым ускорьте день, когда вы вновь [с]можете перейти к мирному труду и заняться устройством разрушенного десятимесячной борьбой своего хозяйства.

Граждане. Сдавайте свое оружие. Бандиты, спешите добровольно явиться.

Да здравствует Российская советская федеративная социалистическая республика — детище трудящихся масс.

Да здравствует рабоче-крестьянская непобедимая Красная Армия.

Командующий войсками Тюменской губернии, начдив и военком-57 Бобылев
Председатель исполнительного комитета [подпись отсутствует]
Наштавойск Тюменской [губернии] Коршунов

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 76. Л. 431. Машинописная копия.

№ 850
ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ПРИУРВО С.В. МРАЧКОВСКОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВСЕМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РЕСПУБЛИКИ С.С. КАМЕНЕВУ

г. Екатеринбург 13 декабря 1921 г.

Зарождение бандитизма.

К моменту восстания Тюменская губерния входила в состав Сибирского [военного] округа. Началом развития бандитизма можно считать январь месяц [1921 г.], когда только что закончившаяся государственная продразверстка как будто бы внесла успокоение в среду населения. Но фактически в массе своей крестьянство глухо продолжало роптать против коммунистов и грубых поступков, а подчас даже беззаконных и бессистемных действий продработников. Последние, надо сказать, политически были в большинстве своем чрезвычайно слабо подготовлены и, конечно, разъяснить крестьянству истинное значение продразверстки не могли. Подготовка же в конце января к продсеменной кампании* окончательно поставила в тупик политически безграмотных продработников, а крестьян, видевших «бесконечные продразверстки» и не получающих достаточного разъяснения о значении таковых, в начале февраля месяца с.г. толкнула на открытое выступление в уездах Сибирского военного округа: Тюменском, Ишимском, Ялуторовском, Петропавловском [уездах], и затем Приуральского военного округа: в уездах Шадринском и Камышловском Екатеринбургской губернии и Курганском — Челябинской [губернии].

Общая численность повстанцев достигла цифры 12 000 человек. Во главе их стали бывшие офицеры, унтер-офицеры и просто граждане.

Средства борьбы на стороне повстанцев.

Средствами борьбы повстанцев являлись:

1) Сохранившиеся в каждой волости винтовки, привезенные солдатами старой армии с фронта.

2) Скрытое оружие после гражданской войны.

3) Оружие, отобранное у продовольственных отрядов и милиции.

4) Охотничьи ружья.

5) Вилы, пики, сделанные из бороньих зубов, и другие примитивные предметы.

* В документе, видимо, ошибка и имеется в виду семенная кампания.

6) Огнеприпасами служили оставшиеся патроны после гражданской войны, патроны, отобранные у продотрядов и милиции, а также охотничий порох, имевшийся в большом количестве у населения.

Организация восстания и тактика бандитов.

Для управления повстанцами были организованы во многих волостях военные штабы и сеть комендатур в деревнях и селах, связь между которыми поддерживалась преимущественно на подводах, верхом и отчасти телеграфом и телефоном.

Основной целью повстанцев было поставлено «освобождение от коммунизма и передача власти в руки народа», для чего организованные в волостях штабы объявили широкое добровольное вступление населения в ряды «Народной армии» и путем агитации разъясняли, что служба добровольцев не обязывает на определенный срок, а только лишь на время подавления коммунистов.

Кроме того, в основу ведения самой борьбы входили:

1) антисоветская агитация;
2) терроризирование совработников (преимущественно коммунистов).
3) препятствие сбору продразверстки;
4) разграбление ссыпных пунктов;
5) разоружение продовольственных отрядов и, наконец,
6) стремление как можно шире распространить район своих действий.

Перечисленные выше средства борьбы применялись бандитами в первый период восстания весьма успешно по следующим причинам:

а) вследствие отсутствия в районе восстания наших войск;
б) полного сочувствия населения к бандитам;
в) гибкости и подвижности банд — большей частью конных, легко ускользавших от преследования нашими частями. Последнее обстоятельство составляло особенно сильную сторону бандитов.

Средства борьбы с нашей стороны.

В ликвидации вспыхнувшего восстания в пределах Приурво прежде всего приняли участие местные отряды и части ближайших гарнизонов, а затем были направлены следующие войсковые соединения:

Наименование части	Какая часть выделена	Боевой состав	Откуда направлена
6-й заппулбат	6-й заппулбат	1017	Екатеринбург
42-го запполка	1-я рота	200	Челябинск
207-го стрелков, полка	2 взвода	80	
202-й	отряд	350	Златоуст
Отряд особого назначения при ВЧК	батальон	1085	Екатеринбург
Батальон сформирован при 36-м запполку	батальон	811	
Всевобуч	курсы	322	Камышлов
Всего:		3865 бойцов	

Управление всеми вышеуказанными частями [было] объединено в руках комбрига-70 [войск] ВНУС.

Впоследствии на усиление уже действующих частей прибыли батальон 175-го стрелкового полка Приволжского военного округа, бронепоезд № 115 из Москвы, Казанский полк, курсы спорта из Колчедана, школа связи и школа низшего комсостава Екатеринбургского терполка и Симбирский стрелковый полк.

Таким образом, общая численность действующих частей достигла 4750 человек.

Надо отметить, что хотя некоторые из перечисленных частей и оказались не на высоте своего положения, как, например, Казанский полк, перешедший в числе

300 человек на сторону повстанцев и сдавший последним 500 винтовок, 200 гранат, два пулемета Максим и четыре пулемета Шоша. Однако к концу марта месяца энергичными действиями войск удалось предупредить дальнейшее распространение восстания по ближайшим районам. По тем же причинам сократилась и численность восставших до 8 000 человек.

Передача общего руководства по ликвидации бандитизма в руки Помглавкома по Сибири.

В целях скорейшей ликвидации бандитизма, планомерной борьбы с таковым, согласно телеграммы Главкома [РККА] от 1 марта с.г., части Приурво с 24 часов 3 марта были переданы в оперативное подчинение Помглавкому по Сибири.

Переход Тюменской губернии в подчинение Приурво и состояние к этому времени бандитизма.

26 сентября месяца с.г. Тюменская губерния перешла в подчинение Приуральского военного округа.

К этому моменту на территории губернии действовали хорошо вооруженные, преимущественно на конях, обладающие чрезвычайной гибкостью и подвижностью следующие банды:

Наименование банд	Численность бойцов	Район расположения банд
Банда Юрикова	60	Б[ольше]-Сорокинское (60 в. сев. Ишима)
Сикаченко	60	Аромашевское (55 в. сев. ст. Омутинская)
" Данилова (Скворцова)	500	Ашлыкская и Шестовская вол. (60-80 в. вост. Тобольска)
Шарапова	100	Малышенская (30 в. сев. Голышманово)
Зломанова	15	Лабинская (35 в. сев. ст. Омутинская)
"Милова	60	Бигилинская (35 в. ю.-в. Ялуторовска)
Булатова, состоящая из пяти эскадронов		
1-й эскадрон Романова	80	Коркинское (70 в. южн. Ялуторовска)
2-й " Червятьева	60	Скородум (45 в. южн. Ялуторовска)
3-й " Морева	90	Морева (50 в. южн. Ялуторовска)
4-й " Федорова	50	Комиссаровская (50 вер. ю.-в. Ялуторовска)
5-й " неизвестного командования и численности		Уваровское (80 в. ю.-в. Ялуторовска)
банда Мартышина	неизв. числен.	[В] районе Упорово (40 верст ю.-в. Ялуторовска)
банда Сидорова и Моренко	то же	Успенская (40 в. ю.-з. Тюмени)
Вараксина	200	Боровлянский - Исетское (60 в. ю.-з. Ялуторовска)
мелкие шайки	10-15 чел.	ст. Тугулым-Кармак
Всего:	около 1 500 чел.	

Существовавший бандитизм в Тюменской губернии в течение восьми месяцев не позволял вести планомерную политическую работу среди населения. Фактически в большей части губернии советский аппарат прекратил свою работу, т.к. около 50 волостей остались совершенно без власти.

Части Сибирского военного округа, действовавшие в пределах Тюм[енской] губернии и переданные одновременно с отходом таковой в Приурво [в] опер[ативное] подчинение последнего.

На территории Тюменской губернии к моменту перехода ее в Приурво со стороны Сибокра по ликвидации бандитизма действовали 256, 257-й стрел[ковые полки], стрелковый батальон 258-го стрелполка и 29-й кавалерийский полк 29-й дивизии, каковые и были переданы одновременно с отходом Тюм[енской] губернии в Приурво, в оперподчинение последнего.

Что же касается частей, упомянутых в таблице войсковых соединений, брошенных для ликвидации восстания со стороны Приурво, то таковые в силу подавления бандитизма в уездах Приурво одновременно были отозваны в места своего постоянного расквартирования.

В таком состоянии была принята Тюменская губерния от Сибирского военного округа.

Меры, принятые для ликвидации бандитизма, и восстановление советского аппарата.

Для скорейшей ликвидации бандитизма, установления советского аппарата и политической работы на местах были приняты следующие меры:

1) В Тюменской губернии назначен командующий войсками, в лице коего объединены все части, действующие по ликвидации бандитизма, в частности Сибокра, каковой пошел навстречу пожеланиям Приурво и передал в оперподчинение 256, 257-й стрелковые полки, батальон 258-го полка и 29-й кавалерийский полк.

2) Переброшены части 169^й стрелковой бригады в составе 505, 506-го стрелковых полков и отдельный кавалерийский полк Приурво.

3) Изменен самый метод борьбы, а именно: весь охваченный бандитизмом район разбит на боевые участки поуездно, и в наиболее беспокойных местностях, служивших местом рождения бандитизма, поставлены гарнизоны.

4) Восстановлена телеграфная связь между [пунктами] Тобольск — слобода Черная - Готопутовское - Абатское - Ишим и вновь установлена телефонная связь между гарнизонами всех боеучастков на протяжении до 300 верст.

5) Для ведения политработы среди населения на местах из Екатеринбурга выброшены* 80 работников политических курсов Пуокра.

Перелом настроения населения и бандитов и его причины.

Результат вышеуказанных мер, принятых округом, не замедлил отразиться на быстром падении бандитизма в Тюменской губернии. Особенно резкий перелом в активных действиях банд стал заметен во второй половине октября месяца.

Причинами к этому являются следующие:

1) Разгром банд Булатова, Вараксина, Зломанова и Сикаченко.

2) Выбытие из строя целого ряда главарей восставших, как-то:

Фамилии главарей	Причины снятия с учета	Примечание
Вараксин	ранен	Скрывается, ничем себя не проявляя с 18 октября с.г.
Булатов	"	То же с 14 ноября с.г.
Федоров	"	То же с 19 "
Романов	убит	
Зломанов	"	
Горбачев	"	
Боровков	"	
Захарин	"	
Данилов	Захвачен в плен	
Сикаченко	"	
Червятьев	"	
Мальцев	"	
Тарасов		

Фактически из всех банд, действовавших в пределах Тюменской губернии, в настоящее время можно считать существующей лишь банду Юрикова, каковая и продолжает еще быть на учете округа как проявившая себя 2 декабря.

* Так в тексте.

3) Усиление войсковых частей, действующих по ликвидации бандитизма, и особенно прибытие конницы окончательно убедили бандитов в бесцельности и безнадежности дальнейшей борьбы.

Распыленные по всей территории Тюменской губернии отдельные бандиты большею частью разошлись по домам, за исключением оставшихся в живых главарей, отдельных помощников их и рядовых бандитов, решивших разделить с ними свою участь.

Боясь ответственности перед властью за свои прошлые деяния, они укрываются вблизи своих родных деревень и, главным образом, в прилегающих к ним лесных пространствах, не проявляя абсолютно никакой активности.

Наступившие холода и объявляемая в настоящее время широкая амнистия, надо полагать, побудят и дадут возможность скрывающимся бандитам явиться с раскаянием перед советской властью.

В лице вновь вступившего в командование войсками Тюменской губернии тов. Бобылева [И.А.] с данными ему полномочиями в военных и административных областях в губернию внесена твердость гражданской власти, каковая вместе с наличием войсковых частей, гарнизонами, расположенными в пунктах наиболее неблагонадежных, способствовала укреплению и установлению советского аппарата на местах, а также [смогла] вызвать если не сочувственное, то во всяком случае удовлетворительное настроение населения. Последнее дало возможность приступить к планомерному сбору продналога, выполнение которого, по данным к 1 декабря, выражается в следующих цифрах: хлеба — 23,4%, мяса — 39,8%, масла — 51,8%, яиц - 39,8%, шерсть - 33,3%, сено - 7,9%.

Все изложенное выше дало возможность постепенно освободить от борьбы с бандами всю 86-ю стрелковую бригаду Сибирского военного округа. Части последней в настоящий момент сосредоточены к станциям погрузки (Ялуторовск, Омутинская и Ишим).

Общий вывод:

1) Продолжает оставаться на учете в округе лишь банда Юрикова [численностью] до 20 сабель.

2) Банды Булатова, Сикаченко, Данилова, Зломанова, Милова, Романова, Червятьева, Шарапова, Морева, Федорова, Мартышина, Вараксина, Сидорова - Моренко, фактически не проявившие себя с 15 октября по 12 декабря, можно полагать прекратившими свое существование и снятыми с учета.

3) Боязнь ответственности перед властью заставляет остатки жалких приверженцев главарей банд удерживаться от добровольной явки и укрываться в лесных пространствах.

4) Отмечается резкий перелом настроения населения в пользу советской власти.

5) Общее настроение населения, выполнение сбора продналога, уничтожение бандитизма в округе характеризуется прилагаемыми при сем схемами.

Приложение*:

1) Диаграмма движения № 1.

2) Схема настроения населения № 2.

3) Таблица сбора продналога № 3.

4) Список волостей Тюм[енской] губернии, в коих вновь организованы волревкомы и селькомы.

5) Список частей, выделенных для сбора продналога в уездах Тюменской губернии. №4617/оп.

Командующий войсками Мрачк[овский]
Начальник штаба, Генерального штаба Арт[емьев]
Комиссар штаба Ст[арожилов]

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 76. Лл. 433-437. Машинописный отпуск.

* Приложение не публикуется.

№851
ИЗ СВОДКИ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЧК ПО УРАЛУ О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА

[г. Екатеринбург] 21 декабря 1921 г.

[По] сведениям Тюм[енской] губчека, 15/XII [в] районе озера Лапушинское (12 верст южнее Мокроусовского) обнаружены четыре бандита, [из] которых два взяты [в] плен и два убиты. [Из] последних двух один — известный бандит Бухвалов. <...> В районе Глилинского (60 верст южнее ст. Омутинская) пойман главарь бандитов Булатов, который под конвоем направлен [в] шта[б] войск Тюменской [губернии]. НР4995/С.

За П[олномочного] П[редставителя] ВЧК на Урале Храмцов

ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 37. Л. 3. Машинописная копия.

№852
РАСПОРЯЖЕНИЕ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ ИСПОЛКОМАМ И РЕВКОМАМ

[г. Ялуторовск.] 21 декабря 1921 г.

Ввиду ликвидации бандитизма и восстановления советских аппаратов на местах, волисполкомы и ревкомы приступили к выяснению лиц, участвовавших в восстании, и к описи их имущества на основании приказа № 3 губисполкома*. В составляемых описях не указывается наличный состав семьи и то имущество, которое лично принадлежит бандиту, почему приходится возвращать эти описи для дополнения, и этим самым замедляется вынесение постановления о конфискации.

Поручается в будущем при составлении описи имущества участников в восстании указывать [их] семейное положение, дабы иметь возможность без дальнейшей переписки выносить постановление о конфискации. № 4219.

Предуисполкома Петров
Секретарь Огнев

ГАТО. Ф.р. 211. Оп. 1. Д. 2. Л. 94. Машинописная копия.

№853
ПРИКАЗАНИЕ ВРИД КОМАНДУЮЩЕГО ПРИУРАЛЬСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ Ю.И. ДУКАТА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

г. Екатеринбург 22 декабря 1921 г.

Оперативная обстановка декабря месяца отмечает полную ликвидацию бандитизма**. Почти все главари банд выловлены, убиты или захвачены в плен. Лишь отдельные жалкие остатки рядовых бандитов продолжают еще, боясь ответственности, укрываться в лесах. Наступил момент, когда рассредоточение вверенных Вам войск на гарнизоны до рот включительно можно считать нецелесообразным, а потому приказываю.

1) Разбросанные по разным волостям роты сосредоточить побатальонно в пунктах по усмотрению начальников боевых участков.

2) Начальникам боевых участков принять самые решительные меры по вылавливанию оставшихся бандитов, разоружению самочинно образовавшихся на территории губернии [коммунистических] отрядов и изъятию оружия у населения. Обратить внимание, чтобы при разоружении указанных отрядов и изъятии оружия наши части проявляли осторожность, такт и предупредительность.

3) Эскадроны 29-го кавполка сосредоточить в районе Ишима, где предложить комполка привести полк [в] порядок (перековать коней, исправить амуницию и т.п.) и быть готовым [к] следованию походным порядком [в] свою дивизию.

* См. док. №530.

** Так в тексте.

4) Эскадроны отдельного кавполка разбить по боевым участкам, передав Ишимскому [боеучастку] — два и Ялуторовскому — один [эскадрон].

5) Перегруппировку частей согласно настоящего приказа закончить не позднее первого января 1922 года.

6) Получение сего, исполнение и [о] сделанных распоряжениях донести.

Командующий войсками Приурво Дукат
Начштаба Артемьев

РГВА. Ф. 25892. Оп. 3. Д. 76. Л. 463. Машинописный отпуск.

№854
ИЗ СВОДКИ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЧК ПО УРАЛУ О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА ЗА 5-20 ДЕКАБРЯ 1921 ГОДА

г. Екатеринбург 27 декабря 1921 г.

<...>

Общие выводы.

Главной базой бандитизма на территории губерний, входящих в состав представительства ВЧК на Урале, является Тюменская губерния. Но нужно отметить, что и на территории последней в связи с неблагоприятными условиями для бандитизма, как-то: наступлением холодов, отсутствием материальных ресурсов, отрицательным отношением большинства населения, испытавшего на себе всю тяжесть и произвол (в период десятимесячного нахождения) бандитизма, — [население] убедилось в бесполезности последнего. Беспрерывное и умелое преследование бандитов нашими воен[ными] частями, смерть и пленение некоторых главарей бандитского движения — бандитизм значительно замирает. Бандиты, менее чувствующие за собой преступления перед совластью и убедившиеся в бесполезности бандитского движения, частью являются в органы совласти, частью вылавливаются нашими частями, но в большинстве разошлись по своим домам.

Оставшиеся в данное время мелкие кучки бандитов, более из видных главарей бандитского движения или же тех, которые чувствуют более тяжкую вину перед совластью, распылились по всей территории губернии и никакой активности со своей стороны не проявляют. За последнее время наблюдается стремление бандитов уйти в Восточную Сибирь, пользуясь фиктивными документами, захваченными ими при разгромах волисполкомов. Работа органов совласти в губернии повсюду восстановлена за исключением двух-трех волостей Ишимского уезда и трех волостей Тобольского уезда.

Для скорейшей и окончательной ликвидации бандитизма от Тюменской губчека командированы в Тобольский, Ишимский и Ялуторовский уезды по одному резиденту, которые работают в контакте с военным командованием и политбюро. Их задача — опросы и фильтрация пойманных бандитов, использование их как осведомителей среди бандитских шаек и наблюдение за населением, сочувствующим бандитизму. <...>№ 5095/с.

За П[олномочного] П[редставителя] ВЧК на Урале Тунгусков
Начальник осведомительного отд. Эрлих

ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1. Д. 37. Л. 10. Машинописная копия.

№855
ПРИКАЗ № 22 ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

г. Тюмень 28 декабря 1921 г.

3-й губернский съезд советов летом текущего года, учитывая, что в рядах бандитов находятся обманутые крестьяне, желая дать им возможность исправиться и загладить свои преступления перед властью рабочих и крестьян, объявил двухнедельник

добровольной явки бандитов*. От имени верховного органа губернской власти было заявлено тогда, что все явившиеся в этот двухнедельник будут помилованы, а все оставшиеся с оружием в руках будут беспощадно преследоваться вплоть до полного уничтожения. Власть сдержала свое слово. Те, кто явился во время двухнедельника и честно жил дома, искупив свою вину, получили полное прощение. Их преступления забыты, если только они не повторят их в будущем. Но кто остался тогда в рядах бандитов, кто продолжал бессмысленную борьбу с советской властью, те подверглись решительному преследованию и уничтожению. Бандитизм в губернии уничтожен. Только несколько десятков проходимцев, превратившись в простых разбойников, скрываются по лесным избушкам и грабят на дорогах. Они будут уничтожены в ближайшее время.

Во время бандитизма и его подавления часть оружия, принадлежащего бандитам, была захвачена частями Красной Армии, но гораздо большая часть его разобрана по рукам, находится у отдельных граждан, частью скрыта. И это в то время, когда Красная Армия крайне нуждается в оружии. Оружие военного образца принадлежит государству. Отдельные граждане имеют право держать его на руках только по особым, установленным для этого правилам.

Поэтому Тюменский губернский исполнительный комитет приказывает:

Всем гражданам губернии, не имеющим законного права иметь на руках оружие военного образца, добровольно сдать таковое в ближайшую по месту расположения воинскую часть или орган революционной охраны - политбюро. Для того, чтобы дать возможность гражданам добровольно — без принуждения и насилия — сдать имеющееся у них оружие, губернский исполнительный комитет объявляет с 5 по 20 января [1922 г.] двухнедельник добровольной сдачи оружия. У всех, кто в этот двухнедельник принесет имеющееся оружие и сдаст его, оно будет с благодарностью приниматься, и сдающий никакому наказанию и преследованию подвергнут не будет. Никаких облав, обысков, допросов в этот двухнедельник не будет. Только добровольная сдача.

Начиная с 20 января [1922 г.], губернский исполнительный комитет приказывает: всем органам революционной охраны и порядка, а также воинским частям, находящимся на территории губернии, начать беспощадную борьбу с сокрытием оружия, подвергая укрывателей наказанию по всем строгостям законов военного времени.

Губернский исполнительный комитет напоминает гражданам губернии, что советская власть и в этом вопросе так же, как это было при уничтожении бандитизма, будет тверда и непоколебима в своих обещаниях, пока последняя винтовка, револьвер и шашка не будут сданы государству.

Зам. председателя губернского исполнительного комитета Рудаков
Командующий войсками Тюменской губернии Бойцов

ГАТО. Ф.р. 211. Оп. 1. Д. 6. Л. 1. Типографский оттиск.

№856
ДОНЕСЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ 6-го РАЙКОМА РКП(б) В ТЮМЕНСКИЙ УЕЗДНЫЙ КОМИТЕТ РКП(б)

Б.м. 31 декабря 1921 г.

За последнее время участились случаи избиения граждан, в особенности в Успенском сельсовете, обвинявшихся в преступлениях. Помещение сельсовета сделалось ареной пыток и истязаний. Арестованных уводят из [Успенского волостного] исполкома в сельсовет на допросы и там их истязают, а затем еле живыми приводят обратно в исполком для заключения под надзор.

Волисполком также превратился не знаю во что, как богадельня, слышатся стоны избитых.

* См. док. №775.

Придя в исполком и слыша в отдаленности за стеной стоны и увидя через решетчатое отверстие украшенные кровоподтеками [лица], невольно приходится задуматься и задать себе вопрос: неужели это происходит в советской] республике? В дни царизма в этих же самых камерах приходилось наблюдать то же самое.

Волисполком не обращает на это внимания и не принимает мер к пресечению. На протесты граждан против избиения председатель Угрюмов ответил: «Так им и надо».

Ст[арший] милиционер Пирогов уводит арестованных в сельсовет для совершения над ними истязаний. Все это он делает под маской опроса. № 643.

Врид. отв. секретарь Копытов

ГАТО. Ф.р. 44. Оп. 1. Д. 68а. Л. 56. Рукописная копия.

№857
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ НА 31 ДЕКАБРЯ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] 31 декабря 1921 г.

С применением нового метода борьбы с бандитизмом путем восстановления и закрепления твердой власти на местах, тщательного наблюдения за пунктами, наиболее беспокойными в отношении бандитизма, решительного поражения наиболее крупных бандитских отрядов бандитизм быстро пошел на убыль и к данному моменту на территории губернии организованных бандитских отрядов нет. Остатки бандитов рассеялись мелкими кучками [в] три-семь человек и одиночками скрываются в лесах и пашенных избушках, активности не проявляют и лишь некоторая часть их занимается просто уголовщиной, грабя на дорогах проезжающих крестьян. Оставшиеся бандиты, спасая шкуру, стремятся уйти в наиболее отдаленные глухие места.

За истекший период в результате непрерывного преследования захвачены и содержатся при губчека видные бандитские главари Булатов и Мальцев и в стычке убит Бухвалов. Часть бандитов шаек Булатова и Бухвалова поймана, остальные с потерей главарей распылились и организованных отрядов из себя не представляют. Большинство населения к бандитам относится отрицательно, но есть часть [населения, которая] сочувствует, чем и объясняется возможность существования оставшихся бандитов. Присутствие бандитов обнаруживается главным образом в районах, население которых им сочувственно.

Всего к данному моменту насчитывается [в] губернии до ПО скрывающихся бандитов, из них в Ялуторовском уезде — до 20 человек, в Ишимском — до 60 человек, в Тобольском — до 30 человек. НР 1/с.

Предгубчека Студитов
Начоч Лысое
Врид начотд. по бандитизму Пятницкий

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 279. Л. 295. Машинописная копия.

№858
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ЗА ДЕКАБРЬ 1921 ГОДА

[г. Тюмень] [Начало января 1922 г.]

1) Общее политическое положение губернии и настроение различных слоев населения.

Общее политическое положение губернии слишком разнохарактерно. По Туринскому уезду, ввиду урожайности в 1921 году, среднее настроение населения и местами — приподнятое.

В Тобольском уезде — удовлетворительное.

В Ишимском уезде - отчасти удовлетворительное и отчасти - обостренное. Особенно такое настроение заметно за последнее время среди рабочих и беднейшего крестьянства. Ввиду полной неурожайности по уезду, данный класс совершенно лишен всякой возможности просуществовать до нового урожая. Кроме этого, особенно действуют подстрекания и нашептывания кулачества, с одной стороны, и развивающаяся эпидемия — с другой.

По Ялуторовскому уезду настроение населения удовлетворительное. Если где и встречается обостренность, то исключительно из-за незаконных действий военных и продовольственных отрядов, продработников и в некоторых случаях местных властей (ревкомов), выражающихся в незаконных конфискациях и реквизициях имущества, арестах и даже убийствах.

По Тюменскому уезду - удовлетворительное.

В общем, [в] среднем настроение населения по всей губернии среднее. Влияние различных партий, как-то эсеров-меньшевиков* и т.д., не замечается.

2) Если настроение неблагоприятное, указать, по всей ли губернии или в отдельных районах.

Неблагоприятное настроение по губернии главным образом выделяется в уездах Ишимском и Ялуторовском, как и было указано в пункте 1-м.

В Ялуторовске поводом к такому настроению служит неурожайность, долго продолжавшийся бандитизм, ненормальные явления со стороны [советских военных] отрядов и незаконная конфискация и реквизиция последними имущества, а также еще и расстрелы.

В Ишимском уезде главной причиной тоже в первую очередь стоит неурожайность, долго затянувшийся бандитизм, развитие на почве голода эпидемии тифа и усиливающаяся дороговизна.

Также по всей губернии сильно влияет на население, в особенности на крестьянство, 1) самообложение, здесь в первую голову поднимают шум бедняки, говоря, что их снова закабаляют в руки кулаков, 2) отсутствие продпайка волработникам, последние — большинство, не занимающиеся сельским хозяйством, и, из-за отсутствия продуктов питания, а также около трех месяцев жалования, кидают на произвол судьбы свои посты и идут на заработки к кулачеству и 3) это трудгужналог, крестьянство из-за отсутствия фуража определенно уклоняется от последнего.

3) Забастовка и бандитизм.

За отчетный период забастовка по губернии не замечалась.

Бандитизм на всей территории совершенно ликвидирован и везде восстановлен государственный аппарат.

Но есть другое явление, не менее важное. Это — за последнее время с неимоверной быстротой развивающиеся грабежи, кражи и даже нередко встречаются с убийствами.

Последние возникают исключительно на почве голода. Ограбления главным образом происходят государственных складов. В ноябре месяце всего ограблений и различных преступлений было 358, а в декабре — уже 463.

4) Влияние работы хозяйственных органов на политическое настроение населения.

По данному пункту можно отметить одно, а именно: влияние хозяйственных органов на политическое настроение населения в одной части губернии удовлетворительно, в другой же — совершенно обостренное, как, например, в уездах Туринском и Тобольском - достаточно удовлетворительное, и на всю работу хозяйственных органов здесь население смотрит как на обязательное, неизбежное мероприятие.

В уездах же Ялуторовском, Ишимском и Тюменском население от всяких заданий хозяйственных органов всячески старается увиливать и отклоняться, в особенности от трудгужналога. Но это все опять-таки объясняется отсутствием фуража и продовольствия.

5) Посевная кампания и отношение к ней крестьянского населения.

* Так в тексте.

Приступлено к сбору семенной ссуды и переучету земли, как-то: пахотной и сенокосной, а также и скота.

6) Замена разверстки натурналогом.

Замена продразверстки продналогом крестьянством принимается без всякого ропота.

В Тюменском уезде выполнено продналога 100%, в Туринском — 95%, в Ишимском — 25%, в Тобольском — 45%, в Ялуторовском — 25%, в Березовском — 100%.

7) Были ли случаи отмены центральных постановлений.

За истекший период губернскими органами центральных постановлений не было*.

8) Наблюдается ли недоступность представителей власти населению.

Последней не замечается.

Зав. губотдуправления [подпись отсутствует]

Зав. организационным] п[од]отделом [подпись неразборчива]

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 13. Лл. 17, 18. Машинописный подлинник.

* Так в тексте.

ГЛАВА 6. НЕ ЗАБЫТЫ: НИЧТО И НИКТО

№859
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА ВСЕМ РАЙОННЫМ КОМИТЕТАМ РКП(б)

г. Тюмень [Начало января 1922 г.]

Приближается время проведения кампании по перевыборам сельских и волостных советов. Волна бандитизма, прокатившаяся по нашему уезду в прошлом году, в значительной степени изменила политическое лицо нашей деревни.

Бандитизм провел водораздел в политическом настроении основных слоев крестьянства, выявив из них наиболее контрреволюционно настроенные по отношению к советской власти элементы. Активные участники бандитизма в деревне известны наперечет, тем более партийным организациям. Часть из них подверглась тем или иным судебно-административным репрессиям. Большая часть несомненно имеет стремление незаметно загладить свою прошлую предательскую работу, иногда совершенно искренне желая искупить свою вину. Но в их среде имеется некоторая часть злостных бандитов, трусливо припрятавшихся, ждущих новых осложнений для своего выступления. И эта часть, возможно, с определенными злостными намерениями, постарается в предстоящие перевыборы советов пробраться к власти. Одним словом, к настоящему времени списки избирателей и лишенных избирательного права значительно изменились в действительности. И необходимо заблаговременно, до начала предвыборной кампании, пересмотреть все списки и предотвратить тем самым возможность проникновения указанных элементов в советы.

С этой целью настоящим циркулярным письмом горуком и уисполком обращаются к райкомам с предложением тотчас же получить по прилагаемому при сем предписанию от волисполкомов списки избирателей и неизбирателей и срочно, вызывая по мере надобности представителей ячеек, пересмотреть списки и установить, кто и по каким причинам из состава прежних избирателей д[олжен] б[ыть] лишен избирательного права по политическим соображениям (участие в бандит[изме] и пр.). И свои соображения с необходимой мотивировкой сообщите не позднее 5 февраля в уисполком секретным пакетом. Также отметить необходимо и тех граждан, кои по каким-то причинам ранее не были занесены в списки неизбирателей и, по мнению р[айонных] к[омитетов], д[олжны] б[ыть] лишены избирательного] права (бандит, уголовн[ый] и политический] преступник] и пр.).

Обращая Ваше внимание на совершенно секретный характер настоящего обращения, горуком и уисполком выражают уверенность в исполнении райкомами данного серьезного политического поручения и в строго указанный срок.

Секретарь горукома В. Чесноков
Председатель уисполкома Виноградов

ГАТО. Ф.р. 44. Оп. 1. Д. 68а. Л. 15. Рукописный подлинник.

№ 860
ОБЪЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА

г. Ялуторовск. 10 января 1922 г.

Ввиду того, что в уезде существовал бандитизм, для подавления которого были введены вооруженные войска, в силу чрезвычайных обстоятельств и неимения на местах советских аппаратов, последним, на основании приказа губисполкома № 20*, было предоставлено право конфискации имущества у лиц, принимавших участие в бандитизме, т.к. в силу чрезвычайных обстоятельств уездный исполнительный комитет не имел возможности руководить этой работой непосредственно.

В настоящее время бандитизм ликвидирован, восстановлены советские аппараты на местах и есть возможность уисполкому непосредственно руководить на местах всей работой.

Имея в виду, что советская власть в настоящее время своим аппаратом сильна и крепка и перешла на новую экономическую политику, всякие конфискации и реквизиции Советом народных комиссаров отменяются. В дальнейшем может производиться учет имущества у лиц, участвовавших в восстании и расстрелянных советскими войсками согласно приказа губисполкома № 3**, а конфискации могут производиться только по приговорам органов ВЧК, ревтрибуналов и ревпродтрибуналов, о чем даны соответствующие указания местным органам. Но, несмотря на это, в некоторых волостях самовольные и произвольные конфискации не прекращаются.

Доводя об этом до сведения, уисполком обращается ко всем гражданам:

1) О недопущении самовольных конфискаций кем бы то ни было, кроме вышеуказанных органов, противопоставляя им, если подобные действия будут происходить со стороны каких-либо органов и различных личностей и хотя бы вооруженных частей***.

2) Уисполком просит о всех органах, личностях и воинских частях, самовольно производящих конфискации и реквизиции, немедленно доносить в уездисполком и политбюро для привлечения виновных к ответственности.

3) Все должностные лица в осуществление целей укрепления советских аппаратов на местах, охраны революционного порядка и завоевания симпатии населения к власти должны в корне пресекать подобные явления и не допускать самочинных действий, имевших место о неправильных и самовольных конфискациях****.

4) Все лица, виновные в нарушении существующих законоположений о конфискациях и реквизициях, а равно и должностные лица, допускающие подобные явления на территории своей местности, будут караться по всей строгости закона.

Председатель уисполкома В. Петров
Заведующий отделом управления Найденов
Начальник политбюро Ковалев

ГАТО. Ф.р. 211. Оп. 1. Д. 6. Л. 4. Типографский оттиск.

№ 861
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ СЛЕДОВАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБРЕВТРИБУНАЛА А. САВИЦКОГО ПО ДЕЛУ № 126 О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В ГОТОПУТОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА

[г. Тюмень] 16 января 1921 г.*****

Я, следователь Тюменского губернского революционного трибунала А. Савицкий, рассмотрев материал в д[еле] № 126, нашел.

* См. док. № 828.
** См. док. № 530.
*** Так в тексте.
**** То же.
***** В документе ошибка, правильно - 1922 г.

Повстанческое движение в Ишимском уезде произошло вследствие недовольства кулацкого элемента проводимыми мероприятиями совласти в области продразверстки и сбора семенных материалов. Благодаря агитации последнего, несознательное крестьянство, также недовольное общей разрухой, присоединялось к появившимся бандитам, и, таким образом, восстание разгоралось. В отдельности, а именно в Готопутовской вол., восстание вспыхнуло по приказанию Викуловского повстанческого штаба, возглавляемого Василием Ключенко, Бураковым и Романовым. Первый из них - бывший торговец, а два остальные - служащие лесничества, бывшие офицеры.

Между гр. Ключенко и бывшим военкомом Готопутовской вол. Николаем Иноземцевым существовала какая-то связь, которая стала очевидной лишь 2 февраля 1921 г. Посланный в этот день пакет от Ключенко к Иноземцеву с нарочным гр. Кулаковым был Иноземцевым прочитан в доме гр[аждaнина] с. Готопутовского Акимова, но содержание собравшимся гражданам не объявлено, которые, безусловно, знали уже о восстании в Викуловской вол. По приказанию Николая Иноземцева, пришедшего в волисполком, был произведен арест милиционера Селиверстова, а затем им же было приказано арестовать всех коммунистов, что было исполнено готопутовцами. Николай Иноземцев, призывая граждан к восстанию, предложил избрать руково[дителя] повстанческого движения, и выбор пал на него. И он при Готопутовском волисполкоме организовал военный штаб, назначив помощником своим гр. Чагина и учителя Тарасова - писцом. Штаб этот держал связь с Викуловским военным штабом, подчиняясь ему как непосредственному н[ачальств]у.

Далее гр. Иноземцев стал группировать отряды, назначая к ним командиров из местных граждан, численность отрядов неизвестна. Отряды эти из себя боевых единиц не представляли и, встретив на пути к с. Челноково, на которое шли в наступление, красную кавалерию, в беспорядке разбежались. Жертвами этого бессмысленного бунта пали т.т. Терешко и Панов, увезенные бандитами в с. Викулово и там убитые.

Командные должности в бандитских отрядах, сформированных в Готопутовской волости, заняли следующие граждане: 1) Медведев Иван Иванович, сп.* № 8, 2) Ольков Яков Николаевич, сп. № 25, 3) Ольков Александр Андреевич, сп. № 26, 4) Захаров Николай Павлович, сп. № 27, 5) Григорьев Денис Андреевич, сп. № 34, 6) Платонов Федор Алексеевич, сп. № 35. Под их командованием отряды были двинуты в наступление на с. Челноково, но, теснимые красной кавалерией, бандиты разбежались, в чем обвиняемые и сами сознаются (показания] обвиняемых] л.д. 58, 117—118, 113-114, 107-108, ПО, 111, 113).

7) Чебаков Тимофей Яковлевич, сп. № 11,8) Щедрин Прокопий Андреевич, сп. № 41 — первый оставался за коменданта и подписывал различные бумаги, второй был председателем повстанцев (показания] обвиняемыхл.д.]58, 136, 138).

Граждане: 9) Шарапов Егор Константинович, сп. № 17, 10) Знаменщиков Григорий Петрович, сп. № 18, 11) Жуков Никита Андреевич, сп. № 27, 12) Буров Тарас Елисеевич, сп. № 28, 13) Кочкин Семен Прокопьевич, сп. № 29, 14) Жуков Степан Степанович, сп. № 30, 15) Комаров Павел Захарович, сп. № 31, 16) Кочкин Ефим Прокопьевич, сп. № 32, 17) Колмаков Кузьма Спиридонович, сп. № 33, 18) Комаров Григорий Петрович, сп. № 37, 19) Беркин Иван Петрович, сп. № 2, 20) Копейкин Михаил Константинович, сп. № 4, 21) Сазонов Василий Дмитриевич, сп. № 5, 22) Богатырев Осип Андриянович, сп. № 6, 23) Ольков Василий Михайлов, сп. № 7, 24) Заворуев Трофим Степанов, сп. № 9, 25) Васильев Андрей Иванович, сп. № 10, 26) Знаменщиков Иван Григорьев, сп. № 12, 27) Колмаков Прокопий Егорович, сп. № 13, 28) Березин Андрей Нестерович, сп. № 14, 29) Фролов Абрам Абрамович, сп. № 15, 30) Рачихин Алексей Васильевич, сп. № 16, 31) Иноземцев Андрей Петрович, сп. № 19, 32) Ольков Максим Петрович, сп. № 20, 33) Комаров Тимофей Александров, сп. № 21, 34) Иванов Александр Иванов, сп. № 24, 35) Иноземцев Антон Тимофеевич, сп. № 38, 36) Иванов Степан Александрович, сп. № 39, 37) Иноземцев Артемий

* Здесь и далее означает — список.

Васильевич, сп. № 40, 38) Мягких Никита Михайлович, сп. № 42, 39) Елфимов Ульян Захарович, сп. № 45, 40) Рыбаков Игнатий Михайлов, сп. № 46, 41) Мягких Иван Захарович, сп. № 47, 42) Инчин Тихон Исаевич, сп. № 48, 43) Древневский Степан Алексеевич, сп. № 49, 44) Сенатов Нефед Иванович, сп. № 50, 45) Карпухин Тимофей Мамонтович, сп. № 51, 46) Иванов Федор Спиридонович, сп. № 52, 47) Семенов Степан Васильевич, сп. № 53, 48) Кулаков Василий Павлович, сп. № 54, 49) Акимов Филипп Прокопьевич, сп. № 55, 50) Чиркунов Леонтий Иванович, сп. № 56, 51) Акимов Михаил Филатович, сп. № 57, 52) Яснов Павел Степанович, сп. № 58, 53) Иноземцев Кузьма Федоров, сп. № 59, 54) Березин Кирилл Мартынович, сп. № 60, 55) Березин Маркел Лаврентьевич, сп. № 61, 56) Мягких Сергей Спиридонов, № 62, 57) Иноземцев Илларион Никитич, сп. № 63, 58) Михалюк Степан Филиппович, сп. № 64, 59) Рачихин Федор Павлович, сп. № 1, 60) Бубнов Тимофей Васильевич, сп. № 3, 61) Загородных Прокопий Тимофеевич, сп. № 36, 62) Тарасов Иосиф Михайлович, сп. № 44, 63) Комаров Александр Васильевич, сп. № 43.

Все вышеуказанные граждане безусловно являются участниками восстания в Готопутовской вол., т.к. каждый из них так или иначе старался помочь бандитам: одни агитировали за восстание и выгоняли бедноту на улицу, другие были в отрядах, приносили бандитам скрыв[ав]шее[ся] оружие, порох, участвовали в арестах милиции, партийцев, возили срочные пакеты от одного штаба к другому, доставляли продовольствие и проч. Таким образом, бандитский аппарат, [который] первоначально налаживался под угрозой, заработал вовсю. И если в Готопутовской вол. было мало пролито братской крови, то это благодаря лишь красной кавалерии, в скором времени очистившей волость от бандитов.

Материал о Николае Иноземцеве, как пойманном в июле месяце [1921 г.], выделен в особое дело.

В отношении гр. Лихачевой Александры Александровны, как действовавшей без всякой задней мысли — указание партийного*, — полагал бы дело производством прекратить.

Остальные же граждане должны понести соответствующее наказание. Дело, как подсудное ревтрибуналу, совместно с сим представить в последний на предмет разбирательства с вызовом свидетелей и привлечением защиты и обвинения.

Примечание: социальное положение, возраст обвиняемых и стр[аницы] след[ственного] материала указаны в прилагаемом при сем списке**.

Следователь Савицкий

ГАТО. Ф.р. 152. Оп. 2. Д. 81. Лл. 13, 14. Рукописная копия.

№862
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЧК

[г. Москва] 22 февраля 1922 г.

Слушали: Дело № 13531 по обвинению гр. гр. Корякова, Гутникова, Красулина, Петрова[1], Богданова[2], Шишко, Мотаева, Волынского[3], Панова[4], Серкова[5], Никольского[6] и Мельникова в организации и активном участии в вооруженном контрреволюционном восстании и бандитизме. Постановлением Тюм[енской] губчека [от 23 января 1922 г.] приговорены к ВМН.

Постановили: Постановление Тюменской губчека от 23 января с.г. утвердить[7].

Секретарь президиума ВЧК Езерский

УФСБТО. Ф. 5351. Т. 1. Л. 1. Машинописный подлинник.

[1] Петров Гавриил Тимофеевич (7-1922) - из крестьян Карачинской волости Тобольского уезда, один из активных сотрудников особого отдела Главного Тобольского штаба Народной повстанческой армии.

* Имеются в виду свидетельские показания кого-то из местных членов РКП(б).
** Список не публикуется.

[2] Богданов Т.Д. (?—1922) — крестьянин, беспартийный, начальник отряда особого назначения при особом отделе Главного Тобольского штаба Народной повстанческой армии. Отряд насчитывал около 30 человек и выполнял функции, аналогичные функциям комендантских команд органов ВЧК.

[3] Волынский Петр Георгиевич (7-1922) - выполнял в Главном Тобольском штабе Народной повстанческой армии функции военного цензора.

[4] Панов Николай Петрович (1892—1922) — учился в Петербургском университете, работал помощником присяжного поверенного. До 1919 г. состоял в партии народных социалистов, затем беспартийный. В начале 1921 г. находился в Тобольске в командировке как сотрудник Наркомата внешней торговли. При повстанцах занимал должность секретаря редакции газеты «Голос Народной армии», являлся автором большинства антикоммунистических воззваний.

[5] Серков Семен Михайлович (1888—1922) — из мещан города Кургана. С 1917 г. состоял в партии эсеров. В начале 1921 г. служил заведующим отделом снабжения Тобольского уездного лескома. При повстанцах являлся членом следственной комиссии и был избран кандидатом в члены Тобольского крестьянско-городского совета. В отличие от всех остальных подсудимых, Серков обвинялся Тюменской губчека не только как активный участник повстанческого движения, но и «как член организации эсеров». Оба эти обвинения Серков аргументированно отвел, указав на отсутствие в Тобольске эсеровской партийной организации и заявив, что «само восстание было для нас неожиданным» (см.: УФСБТО. Ф. 5351. Т. 2. Л. 588).

[6] Никольский И.Г. (?—1922) — юрист по образованию, в прошлом имел офицерский чин, состоял членом повстанческой следственной комиссии.

[7] 28 февраля 1922 г. этот приговор был приведен в исполнение, и все вышепоименованные граждане были расстреляны.

№ 863

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ ВРИД СЛЕДОВАТЕЛЯ ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА ТАСКАЕВА ПО ДЕЛУ № 319 О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В РЫНКОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА

[г. Ишим] 27 февраля 1922 г.

1922 года февраля 27 дня я, врид следователя Ишимского уполитбюро Таскаев, рассмотрев настоящее дело, нашел.

В феврале месяце 1921 года вспыхнуло вооруженное восстание, направленное к свержению советской власти и коммунистической партии. Восстание носило строго продуманный и заранее подготовленный план вооруженного выступления, целью которого было поголовное уничтожение членов РКП, их семей и даже беспартийных граждан, стоящих на платформе советского строя. При появлении бандитских отрядов население Рынковской волости охотно примкнуло к восставшим и сразу же арестовало всех членов РКП, советскую власть [в] Рынковской волости объявили низложенной. В вооруженном восстании первенствующую роль играли следующие лица Рынковской волости:

1) Гражданин д. Старо-Березовой Константин Иванов Леляков, 19 лет, по профессии учитель, который при появлении банды поступил техническим работником в штаб Бухваловского полка, с оружием в руках верхом на лошади участвовал в наступлении на с. Юдино, где был ранен, и до полной ликвидации банды отступал с бандитами (стр. 149,150, 325).

2) Гражданин д. Старо-Березовой Яковлев Январь* Иванов, 43 [лет], середняк, служащий продконторы, при наступлении на село Юдино вдохновлял на бой с коммунистами и несколько человек ударил, гоня в наступление (стр. 4, 5, 17, 232-242).

3) Гражданин д. Старо-Березовой Боровинский Иван Васильевич, 53 лет, середняк, хлебоп[ашец], был председателем следственной комиссии, бежал (стр. 11, 42. 43,49,51).

4) Зарембо Иван - гражданин, временно проживающий в с. Юдино, 40 лет, секре-

* Так в тексте.

тарь волисполкома, палач, вдохновитель и инициатор расстрелов, адъютант Бухвалова (стр. 10, 84, 100, 121, убит).

5) Гражданин д. Старо-Березовой Яковлев Феклист, 45 лет, середняк, хлебоп[ашец], был комендантом д. Старо-Березовой (бежал, стр. 27, 41, 151).

6) Граждане д. Старо-Березовой Черкашин Григорий (бежал с бандой),

7) Кубасов Даниил (бежал с бандой),

8) Яковлев Егор Павлов (бежал с бандой),

9) Кислинский Филипп (убит),

10) Сороколетов Иван (бежал с бандой) — главные палачи, убийцы, расстреляли 6 членов РКСМ и Боровинскую, состояли в карательном] отряде (стр. 41, 55, 59).

11) Гражданин д. Монастырской Кабаков Яков, член следственной комиссии (стр. 42], 46 лет, середняк, хлебороб.

12) Гражданин с. Рынки Завьялов Петр, 52 лет, середняк, хлебороб, член следственной комиссии (стр. 42).

13) Гражданин д. Царево Толмачев Сергей, 50 лет, кулак, член следственной комиссии, арестовывал коммунистов и устраивал им пытки, выгоняя на мороз и истязая (стр. 42, 191, 196, 197, 293).

14) Гражданин д. Ново-Георгиевка Баглик, член следственной комиссии (по сведениям Рынков[ского] волисп[олкома] - расстрелян).

15) Гражданин д. Старо-Березовой Парфенов Карп, арестовывал членов РКП и выдал бандитам винтовку с патронами (стр. 43, 153, 323, сидит в Ишимском исправдоме).

16) Гражданин д. Старо-Березовой Леляков Иван Григорьевич, 45 лет, служащий, активный участник, шпион, вдохновлял на арест членов РКП, выдал родного зятя Окунева на расстрел, видную роль играл в штабе Бухвалова, а при ликвидации банды отступал вместе со своим сыном (стр. 143, 147, 151, 165, 166, 181, 182, 183, 205-220).

17) Гражданин д. Ново-Георгиевка Лисагор Терентий, 32 лет, середняк, хлебороб, участвовал в расстрелах 6 членов РКП, активно, с оружием в руках боролся против соввласти, скрывался с бандой и при поимке отстреливался от красных войск (стр. 75, 203).

18) Гражданин д. Ново-Георгиевка Крамер Андрей, 37 лет, бедняк, хлебороб, активно, с оружием в руках боролся с соввластью, был при расстрелах коммунистов и отступал с бандой (стр.75).

19) Гражданин с. Рынковского Сахаров Семен, 45 лет, середняк, хлебороб, участвовал совместно с Крамером (стр. 75).

20) Гражданин д. Ново-Георгиевка Ляшенко Емельян (сбежал) — то же (стр.75).

21) Гражданин с. Рынки Могутнов Никита, комендант Рынковской волости (убит).

22) Гражданин с. Рынки Могутнов Калистрат — расстреливал коммунистов (убит).

23) Граждане п. Ново-Георгиевского Лисагор Егор (бежал с бандой),

24) Тимошенко (бежал),

25) Гнедов (бежал),

26) Бондарь Илья (бежал) - командовали отрядом, расстреливали членов РКП (стр. 75, 245).

27) Гражданин д. Ново-Георгиевка Лысенко Игнатий, 30 лет, бедняк, хлебороб, служил в отряде Тимошенко и активно участвовал с оружием в руках (стр. 75).

28) Гражданин д. Ново-Георгиевка Лысенко Павел, 23 лет, бедняк - то же (стр.75).

29) Гражданин с. Рынки (врем[енно] проживающий) Антонов Лаврентий, служащий, принимал горячее участие как технический работник (бежал, стр. 82, 110).

30) Гражданин с. Рынки Рюхтин Прокопий, 30 лет, середняк, хлебороб, принимал горячее участие в борьбе с соввластью, доказывал, кто член РКП, участвовал в боях с оружием в руках (стр. 110, 123).

31) Гр[ажданин] с. Рынки Могутнов Захар, 47 лет, середняк, хлебороб — то же (стр.110).

32) Гр[ажданин] с. Рынки Рюхтин Андрей (убит, то же).
33) Гр[ажданин] с. Рынки Сахаров Павел (убит, то же).
34) Гр[ажданин] с. Рынки Могутное Никифор (убит, то же).
35) Гр[ажданин] с. Юдино Шимулис Осип (убит, то же).
36) Гражданин д. Старо-Березовой Захаров Николай, 31 года, середняк, хлебороб, был командиром взвода и с оружием в руках боролся против совласти (стр.149—151).
37) Гражданин д. Старо-Березовой Яковлев Иван Андреевич, 24 лет, середняк, хлебороб, был заместителем Захарова (стр. 151, 152, 277-292).
38) Гражданин д. Старо-Березовой Парфенов Василий, середняк, во время восстания содействовал аресту членов РКП (стр.153).
39) Гражданин д. Каравашкино Зенков Федор, 22 лет, бедняк, хлебороб, расстрелял члена РКП (стр.160).
40) Гр[ажданин] д. Каравашкино Александров Гавриил, член следственной комиссии (умер).
41) Гр[ажданин] д. Каравашкино Волосатое Петр, командовал отрядом (убит).
42) Гр[ажданин] д. Старо-Березовой Чудикин Даниил, арестовывал коммунистов (умер).
43) Гр[ажданин] д. Старо-Березовой Васильев Степан, доказывал, кто член РКП (умер).
44) Гр[ажданин] д. Царевой Отрощенков Яков, 69 лет, середняк, хлебороб, вел горячую агитацию против членов РКП, был душой восстания (стр.198).
45) Яковлев Иван Кузьмич, д. Старо-Березовая, боролся с оружием в руках (бежал с бандой).
46) Гр[ажданин] д. Юдино Вавилов Геннадий, служащий, был полковым писарем у Бухвалова, конвоировал военкома Окунева и истязал его (стр.64).
47) Яковлев Карп, с. Юдино — то же (скрылся, стр.64).

Кроме того, менее активную роль играли в восстании следующие лица Рынковской волости:

1) Гр[ажданин] д. Старо-Березовой Сороколетов Филипп Фролов, 27 лет, бедняк, насильно был мобилизован в санитары ухаживать за больными (стр.27).
2) Богданович Терентий, завзаготконторой с. Петухово (ныне умерший).
3) Гр[ажданин] д. Старо-Березовой Яковлев Егор Иванов, 25 лет, середняк, участвовал в боях как мобилизованный и отступал с бандой (стр.149, 150).
4) Родионов Никифор, 32 лет, бедняк, то же (стр.149).
5) Родионов Павел, 29 лет, бедняк, то же (стр.149).
6) Вятченин Григорий, 35 лет, бедняк, то же (стр. 149).
7) [Гражданин] д. Старо-Березовой Боровинский Василий, 46 лет, бедняк, участвовал в обысках коммунистического] имущества по наряду (стр.31).
8) [Гражданин] д. Старо-Березовой Яковлев Иван, 58 лет, середняк, делил имущество членов РКП (стр.32).
9) [Гражданин] д. Старо-Березовой Коновалов Яков, 50 лет, бедняк, участвовал в обыске коммунистического] имущества (стр.34).
10) [Гражданин] д. Старо-Березовой Лиханов Иван, бедняк, то же (стр.35).
11) [Гражданин] д. Старо-Березовой Родионов Роман, 41 г., середняк, руководил обыском имущества у коммунистов (стр.40).
12) [Гражданин] д. Старо-Березовой Яковлев Наум, 48 лет, кулак, тоже участвовал в дележе коммунистического] имущества (стр.37).
13) Храмцов Степан, 31 года, середняк, то же (стр.37).
14) Храмцов Афанасий, 29 лет, бедняк, то же (стр.37).
15) Торговых Григорий, 47 лет, середняк, то же (стр.37).
16) Родионов Парфен, 42 лет, бедняк, во время восстания говорил, что все семьи членов РКП нужно уничтожить (стр.42, недостоверно).

17) Храмцов Иван, 56 лет, середняк, был наряжен ехать в разведку, но вернулся (стр.43).

18) Гр[ажданин] с. Рынки Семенов Александр, бедняк.

19) Семенов Никифор, 25 лет, середняк, описывал имущество коммунистов (стр.46, 124).

20) [Гражданин] с. Рынки Сахаров Илья, 28 лет, с оружием в руках боролся с сов[етскими] войсками как рядовой, был мобилизован под с. Юдино, ранен (стр.76).

21) Гр[ажданин] д. Ново-Георгиевка Лисагор Артамон, 69 лет, середняк.

22) Временно] проживающий] в п. Ново-Георгиевском Словек Иван, военнопленн[ый], 30 лет, бедняк.

23) Гр[ажданин] д. Ново-Георгиевка Лисагор Григорий, 67 лет, середняк.

24) Гр[ажданин] д. Ново-Георгиевка Гнедова Хавронья, 36 лет, пролетарка.

25) Той же деревни Сорокун Секлетинья, 45 лет, пролетарка.

26) Той же деревни Лисагор Кирилл, 41 года, середняк.

27) Той же деревни Лисагор Наталья — все эти лица знали о том, что около их деревни скрывались бандиты Тимошенко, Гнедов и другие, и не только никому об этом не донесли, но всячески способствовали бандитам, носили им хлеб, сообщали что, где делается и т.п. Словек Иван, кроме того, получил от бандита Тимошенко два револьвера и винтовку и не сказывал до тех пор, пока его неродная дочь Варвара Сорокун не довела об этом до сведения властей (стр.75, 77).

28) Гр[ажданин] с. Рынки Крюков Василий, 61 года, середняк, поощрял банду к расправе с коммунистами (стр.125).

29) Того же села Крюков Иван, 47 лет, принимал горячее участие в борьбе с совластью (стр. 110).

30) Гр[ажданин] д. Старо-Березовой Яковлев Спиридон, 38 лет, середняк — то же (стр.110).

31) Гр[ажданин] с. Рынки Рюхтин Григорий, 58 лет, богач - то же (стр.117).

32) Гр[ажданин] с. Рынки Носков Даниил, 57 лет, середняк, делал обыски у коммунистов (стр.117).

33) Гр[ажданин] д. Старо-Березовой Захаров Федор, участвовал в борьбе с совластью с оружием в руках.

34) Гр[ажданин] д. Старо-Березовой Лунтовский Петр, 30 лет, середняк, арестовал коммунистку Боровинскую и участвовал в банде (стр.150, 151).

35) Гр[ажданин] с. Рынки Большаков Евстафий, 55 лет, середняк, участвовал в конфискации имущества [коммунистов] (стр.272).

36) Гр[ажданин] д. Старо-Березовой Черкашин Устин, вел агитацию к убийству коммунистов (стр.42).

37) Гр[ажданка] д. Старо-Березовой Вятченина Мария, 35 лет, беднячка, выдала коммуниста Безгина (стр.338).

На основании вышеизложенного все вышеперечисленные граждане обвиняются в активном участии в борьбе с советской властью и подлежат суду Тюм[енского] губревтрибунала.

В отношении обвиняемых Богдановича (умер), Зарембо (расстрелян), Кислинского (убит), Баглика (расстрелян), Могутнова Никиты (убит), Могутнова Калистрата (убит), Сахарова (убит), Шимулиса (убит), Александрова (умер), Волосатова (убит), Чудинина (умер) полагал бы дело производством прекратить, а потому постановил: следствие по сему делу закончить и дело направить в Ишимское политбюро.

Вр[ид] следователь Таскаев
Утверждаю: начполитбюро (подпись)

ГАТО. Ф.р. 152. Оп. 2. Д. 81. Лл. 15, 16. Машинописная копия.

№864
ЦИРКУЛЯР РУКОВОДСТВА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКИМ ГУБЕРНСКИМ ОТДЕЛОМ ГПУ ПО ЯЛУТОРОВСКОМУ УЕЗДУ ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ ИСПОЛКОМАМ СОВЕТОВ

г. Ялуторовск 20 апреля 1922 г.

Согласно телеграфного предписания председателя] губотдела ГПУ от 22 марта [1922 г.] № 940/с., предлагается немедленно по получении сего взять на строгий учет весь бандитский элемент, проживающий в пределах вашего района, установить за ними строгое наблюдение, строго следя за их действиями и передвижениями.

В случае выезда бандита из пределов уезда немедленно доносить мне с указанием точного адреса выезда.

Списки всех взятых на учет бывших бандитов представить в двух экземплярах в двухнедельный срок. На учет должны приниматься все лица, участвовавшие в бандитском движении, хотя бы и совсем короткое время. В списке против [фамилии] каждого бандита учинять отметку: главарь, ярый бандит и так далее. № 1506.

Предуисполкома П. Найденов
Вр[ид] уполномоченного губотдела госполитуправления Власов

ГАТО. Ф.р. 122. Оп. 1. Д. 5. Л. 33. Типографский оттиск.

№865
ДОКЛАД КОМАНДИРА 169-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ В ТЮМЕНСКИЙ ГУБКОМ РКП(б)

[г. Тюмень] 22 апреля 1922 г.

Доношу, что в период времени с 12 по 15 апреля в губернские органы, как-то: ГПУ, губисполком, губком и т.д., — начали поступать донесения во всех видах — телеграфно и нарочными — на части 505-го полка, стоящие в гор. Ишим и в пределах уезда, ведущие борьбу с бандитизмом, что последние начали проявлять слишком много безобразий, а именно: мародерство, избиение местного населения, непричастного к бандитизму, конфискацию имущества у невиновных же граждан и раздел последнего между самой частью, в частности — комсоставом. В поступающих сводках из уезда было видно, что комсостав и политработники не только не принимали меры к прекращению таких явлений, но последние способствуют его развитию. И, получая такие [сведения о] вопиющих безобразиях, творимых полком, от всех почти без исключения органов губернии, командование бригады серьезно задумалось над этим.

Возможно допущение частичное: может быть, кража буханки хлеба, масла, мяса, т.е. продукта питания крас[ноармей]ца, поскольку он находится в крайне скверных условиях разбросанности по участку, а также оторван совсем от непосредственного наблюдения [со стороны] командования полка. Допускалась мысль даже о частичном присваивании имущества комсоставом и крас[ноармей]цами, конфискованного у злостных бандитов. Но допустить того, что поступало в бригаду о всех безобразиях на полк из ГПУ и друг[их] организаций, [было нельзя]. Командование бригады не могло допустить, чтобы уже были полком допущены безобразия, выливающиеся в форме мародерства, конфискаций и проч[его] по отношению к мирному населению*.

В подтверждение же отданных всех ранее распоряжений командиру и комиссару 505-го полка о прекращении подобных явлений 15 апреля выехали на место военкомбриг и помкомбриг для установления факта и выяснения на месте, из-за чего все это происходило и в чем дело. На месте, т.е. в гор. Ишим, с уездными организациями и персонально с ответственными товарищами], работающими в уездном масштабе, как уполномоченный ГПУ тов. Малевский [С.Н.] и секретарь укома т. Лебедев [Н.Г.], с коими можно было установить следующее.

* Здесь и далее полностью сохранена стилистика документа.

1) Что если доносимое в губернию на творимые полком безобразия, то таковые больше чем на 50% неверны, а просто плоды злостной агитации бандитски настроенного элемента.

2) Допущение, что при допросах бандитов или их укрывателей были случаи избиения допрашиваемых (зная, что подобное не разрешено никем), но та злоба на бандитов и их явно ложные показания или совершенное утаивание нагло показания вызывали на такие приемы. И только после таких приемов бандиты начинали сознаваться и давать сведения, которые потом подтверждались обнаружением у бандитов оружия и проч.

3) Все поступающие жалобы поступают [в] равной мере и на части ЧОН, милицию и проч. Но [так] как полк более известная единица, оперирующая на участке, то все, что кем проделано, ложится на полк. Итак, бандитски настроенное население и, кроме того, работающие в нем белогвардейские авантюристы всячески стараются вылить больше грязи на части Красной Армии не только путем заявлений, а и активными действиями, прикрываясь под маской крас[ноармей]ца. И такими случаями не забывают пользоваться профессионалы-воры, что установлено в самом городе Ишим при облаве: вместо обвиняющихся крас[ноармей]цев, производивших облаву, воспользовались профессиональ-воры, которые потом были обнаружены и сознались.

4) Все поступающие сведения в губернию в большинстве [случаев] не обоснованы ни на чем. И не дело некоторых организаций вмешиваться, как, например, уездного отдела юстиции, уполитпросвета и даже начальника уездной милиции, не проверив совершенного факта, доносить в губ[ернию] об ужасах. И во всем этом не видно совершенно у работников уездного масштаба и самих организаций ни согласованности, ни контакта. И когда пришлось сообщить в беседе с секретарем укома, что все эти организации доносят и выражают мысли, что полк там не нужен и проч., то последний развел руками и, говоря, что, вот, уж белогвардейцам-то уюста вовсе не следовало бы соваться куда не надо. И особенно высказался недоверчиво к этим организациям, указывая на то, что просьба [в] губернию выслать завуюста все остается в воздухе.

На происходившем заседании укома с представителями исполкома и др. установлено, что связь между организациями, которая должна быть, ее нет, и уком как таковой сам признал, что из-под его руководства и регулирования, как высшего парторгана в уезде, организации вышли. И все делается независимо, без согласованности и ведома укома, а потому и получается такая паника.

5) Нельзя отрицать, что доля правды могла быть и должна ложиться на полк из всей этой поступавшей вопиющей переписки на действия полка. Возможно, что полк не вполне правильно понял осуществленный приказ НР 20*, выпущенный ком[андующим] войсками губернии [и] губисполкомом, где указан ряд мер по отношению к злостным бандитам и их укрывателям. И в проведении его не старались поставить дело так, что дело Красной Армии — поймать бандита, а вовсе не наказывать его или проводить конфискации, а сделать это через советские органы. Большой причиной, послужившей основанием для такого положения по отношению к полку, это та разбросанность полка не только уже на участке, где взвод часто делится на части человек до пяти и разрывается на 100 и более верст, уходя совершенно из-под наблюдения не только командира и комиссара полка, но даже [и] командира своего взвода. При таком положении никак не пресечь таких явлений, где бы не было тех или других явлений, которые совершенно не имеют злостной цели, а вызваны необходимостью питаться, а также и являются распущенностью крас[ноармей]цев, находящихся продолжительное время среди особенно бандитски настроенного крестьянства. И, возможно, крас[ноармей]цы, может быть, даже — не частично, попадают под влияние этих авантюристов, а им что и надо.

6) Еще одно обстоятельство - это [то, что] полк имеет в своем составе до 500 чело-

* См. док № 828.

век молодых крас[ноармей]цев Ишимс[кого] уезда и близлежащих к нему местностей. И были случаи, когда обнаруживалось, что и в полку были бандиты Ишимс[кого] уезда, призванные на службу, и их связь с населением — как местных жителей - особенно вредна для полка, из чего может быть ряд последствий.

Теперь необходимо [решить], что нужно сделать, чтобы оздоровить полк и избежать этой грязи. Для этого необходимо проделать следующее:

1) Мнения всех т[оваришей Ишимского] уезда, а главным образом уполномоченного ГПУ [таково:] учитывая положение уезда, его политнастроение и деятельность бандитов, что [воинская] часть как таковая на участке не нужна, в районе Готопутово — Б[ольше]-Сорокино присутствующий там б[атальо]н 505-го полка, который оторван от базы полка, и его продолжительное там пребывание действует на него разлагающе, а отвести его, сосредоточив в Ишиме, поставив работу по приведению его в должный вид и боевую готовность, а дело вылавливания бандитов, которые все на счету благодаря хорошо поставленного разведывательного и агентурного аппарата, проводить через таковой. И [воинскую] часть как таковую выбросить при случае необходимости всегда можно.

2) Командиру и комиссару полка дан целый ряд указаний, как в дальнейшем вести работу и наладить необходимый контакт работы со всеми организациями как в уезде, [так] и на местах, а также не допускать того, что подняло такую панику, что полк потерял всякую авторитетность. Также проведено собрание всего комсостава, до взводного командира включительно, и политсостава, который получил ряд практических указаний для дальнейшей работы, и присутствующие резко высказывались за исправление допущенного.

3) На заседании укома постановлено раз [и] навсегда поставить всем, работающим в масштабе уезда, о таких вещах сообщать в губернию по своим инстанциям только лишь через уком или [когда] его ведомством уже установится факт совершившегося, а не заниматься необоснованными донесениями и не подымать бурю без ветра. Кроме того, чтобы избавить полк от таких нареканий со стороны бандитского населения и облегчить население вообще от стоящих частей в деревнях с приближением сельскохозяйственных] работ, что необходимо губернским организациям обратить внимание на уезд, чтобы там возможно скорее было проведено в жизнь сгруппирование полка в намеченных зданиях, а то получается затяжка и полку положительно нельзя собрать[ся] в казармы. А в данное время он находится в самых антисанитарных условиях своего расквартирования, и оставлять дальше его так нельзя.

4) Необходимо, если бы представилось возможным, провести обмен в составе полка, изъять ишимских крас[ноармей]цев из 505-го полка, взамен их дать совершенно чужих Ишимск[ому] уезду, пока полк стоит там. А в общем к выводу полка мнение всех отрицательное. Полк в Ишиме нужен, только необходимо принять меры как [к] оздоровлению и, главным образом, сгруппированию его в казармы, т.е. в Ишиме под непосредственное наблюдение командования полка.

Теперь еще о действиях полка на участке, поскольку полк бесчинствует. Смотря по всем донесениям, сообщениям и проч., также полк имеет целый ряд одобрений местного населения, а также и организаций и волостных съездов. Что действия полка ничуть не относятся к мирному населению, невиновному ни в чем, а действие полка есть только применяемое к злостным бандитам и их укрывателям, а поэтому командование бригады просит создать немедленно довольно авторитетную сессию ревтрибунала и, влив туда представителя политотдела дивизии, которая бы выехала на место и рассмотрела все, что там имеется, своим следственным аппаратом.

Вот что можно было установить и выяснить о действиях полка, расположенного на территории Ишимского уезда по ликвидации бандитизма. № 417/сек.

Комбриг-169 И. Кураев
Военкомбриг-169 Алексеев

ТОЦДНИ. Ф. I.Оп. 1.Д. 409. Лл. 21,22. Машинописный подлинник.

№866
СПИСОК ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В КОНТРРЕВОЛЮЦИИ ТЮМЕНСКИМ ГУБЕРНСКИМ ОТДЕЛОМ ОГПУ ПО ТОБОЛЬСКОМУ УЕЗДУ

Ем. 20 января 1923 г.

Фамилия, имя и отчество	В чем обвиняется	Примечание
1. Трухин Евгений Степанович	Активный участник восстания	Карачинской вол., дер. Сушкино
2. Кузнецов Феодосии Авксентьевич	Во время бандитс[кого] восстания был чертежн[иком] планов	В гор. Тобольск, М. Ленинская № 13
3. Козлов Иван Алексеевич	Участник бандитского восстания	Спасской вол., дер. Сабурово
4. Одинцев Иван Алексеевич	Участник бандитск[ого] восстания], избивал и снимал одежду с гр[аждa]н	Дубровской вол., д. Аксурка
5. Репин Марк	Участник в бандитизме (убивал коммунистов)	Байкаловской вол., дер. Орловки
6. Федоров Федор Трофимович	Участник бандитского восстания, держал под стражей члена РКП	Загваздинская в[олость] и село
7. Прелин Елисей Иванович	Участник во время бандит[ского] восстан[ия], производил грабежи	Байкаловская вол., дер. Сушумово
8. Ростовщиков Федор Федорович	Участник в бандит[ском] восстании и скрыв[ался]	Байкаловская вол., дер. Сорокина
9. Иванов Кузьма Семенович	Участник бандитск[ого] восстания	Байкаловская вол.,
10. Жуков Николай Сергеевич	Участник в бандит[ском] восстании	Байкаловская вол., дер. Елань
11. Редькин Иван Алексеевич	Участник в бандитск[ом] восстании	Байкаловская вол., дер. Редькино
12. Федоров Ефим Никитич	Участник бандитск[ого] восстания	Черноковской вол.
13. Куликов Прокопий Иванович	То же	То же
14. Горбунов Андрей Васильевич	То же	г. Тобольск, Рождеств[енская], 36
15. Волков Яков Васильевич	Доброволец бандит[ского] восстания	Реполовской вол.
16. Черемных Емельян	Утопил коммуниста в проруби во время восаания	То же
17. Мунарев Федор Степанович	Ведет контрреволюц[ионную] агитацию	Куларовской вол.
18. Тарасов Леонтий Ефимович 19. Загваздин Иван Егорович 20. Петров Павел Александрович	Были руководителями бандитского восстания, принимали активное участие	То же
21. Поляков Прокопий Константин	Сдал бандитам 8 пудов патронов	Куларовской вол.
22. Балконов Роман Кузьмич 23. Попов Михаил Сергеевич 24. Иванов Михаил Петрович	Главари-добровольцы бандитского восстания, неблагонадежные лица	Малиновской вол.
<...>		
77. Трифонов Спиридон Павлович	Участник бандитского восстания, вполне неблагонадежный	Пановской вол.
78. Опалов Иван Прохорович 79. Серяков Иван 80. Суедаров Петр	Контрревол. агитация ведется о том, что скоро придут японцы и семеновцы, бывшие бандиты	То же

81. Попов Сергей Михайлович	Активный участник бандитского восстания	Дубровн[ой] вол.,
82. Курзанцев Максим Владимирович	То же	То же
83. Третьяков Михаил Федорович	То же	То же

Уполномоченный] ГОГПУ по Тоб[ольскому] уезду [подпись неразборчива]

ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 1. Д. 34. Лл. 8, 9. Машинописный подлинник.

№867
СПИСОК ЛИЦ, ЗАПОДОЗРЕННЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ГПУ ПО ИШИМСКОМУ УЕЗДУ С 1 ПО 31 ДЕКАБРЯ 1923 ГОДА

[г. Ишим] [Начало 1924 г.]

№№	Фамилия, имя, отчество	В чем заподозрен или обвиняется	Биография	№ регистрац. карточки
1.	Колганов Иван Федосеевич	заподозрен в участии в бандитизме	Ражевской волости и села, б./п., хлебопашец	629
2.	Чапов Егор Иванович	в бандитизме и убийстве двух красноармейцев	Кротовской волости, д. Вилково, хлебопашец, 54 лет, б./п.	630
3.	Демьянович Абрам Федосеевич	в бандитизме	то же, 48 лет, хлебопашец	631
4.	Батейтин Василий Георгиевич	в бандитизме	то же, 47 лет, хлебопашец	632
	<...>			
15.	Худяков Егор Гаврилович	обвиняется в участии в восстании	Малышенской вол., д. Косово, кр-н, б./п.	643
16.	Никитин Федор Нефедович	то же	то же	644
17.	Васильев Фома Нефедович	то же	то же	645
18.	Батейтин Иван Иванович	то же	то же	646
19.	Никитин Александр Илларионович	то же	то же	647
20.	Медведев Иван Кузьмич	то же	то же	648
21.	Чечулин Семен Ефимович	обвиняется в участии [в] восстании и убийстве милиционера	Больше-Сорокинской вол., д. Александровка, б./п., кр-н	649
22.	Ревякин Михаил Игнатьевич	участник бан[дитского] восстания	то же	650
23.	Бураков Игнатий Алексеевич	в участии в восстании	гр-н Больше-Сорокинской вол. д. Александровка, занимается хлебопашеством, б./п.	651
24.	Губин Александр Игнатьевич	то же	то же	652
25.	Авдеин Федор Иванович	то же	село Б[ольше]-Сорокино той же волости	653

26. Чечулин Алексей Федорович	то же	то же	654
27. Сидоров Никифор Демидович	то же	Вознесенская вол., д. Верстки	655
28. Решетниковы Николай и Иван Ефимовичи	то же	то же	656
29. Лоцмановы Петр и Василий Анфимычи	в участии в восстании, ограблении имущества сельск. коммунистов	Больше Сорокинской вол., д. Крутиха, крестьяне, б./п.	657
30. Дошин Григорий Егорович	в бандитизме	Вознесенской вол., д. Верстки	658
31. Сергеев Михаил	в участии в восстании, был секретарем бандитской комиссии, писал смертные приговоры	народный судья 6-го уч[астка] села Бердюжского, б./п., занимается письмоводительством	659
32. Уржумцев, имя и отчество] неизвестны	в укрывательстве бандитов и неправильном следствии	народ. судья 3-го уч[астка], б./п., занимается письмоводительством	660

Зам. врид. уполномоченного ТюмГПУ
по Ишимскому уезду [подпись неразборчива]

ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 1. Д. 34. Лл. 30-33. Рукописный подлинник.

№ 868
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 37 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ТЮМЕНСКОГО ОКРУЖНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ

[г. Тюмень] 13 февраля 1930 г.

<...>

Слушали: 2. Списки кулацких хозяйств и их семейств о выселении их из округа по ходатайству бедняцких, общих собраний, постановлений сельсоветов и райисполкомов.

Постановили: 2. Принимая во внимание массовые ходатайства и постановления бедняцких и общих собраний граждан с требованием немедленного выселения за пределы округа лиц из кулацких хозяйств, их семейств и конфискации их имущества, подтвержденные постановлениями с/с* и райисполкомов, — список кулаков и их семейств по Емуртлинскому району на 130 человек, назначенных к выселению за пределы округа, утвердить**.

Предложить райисполкомам и с/с. округа немедленно данных кулаков и их семейства выселить за пределы Тюменского округа с их места жительства, обязав райисполкомы и сельсоветы при выселении таковых снабдить их из имеющегося имущества — одеждой, продовольствием, лошадьми и прочим согласно ранее данных указаний[1].

Секретарь окрисполкома Петухов

Приложение.

Список кулацких хозяйств села Емуртлинское того же района, предназначенных к выселению за пределы Тюменского округа.

* Имеются в виду сельсоветы.

** Часть этого списка см. в приложении к данному документу.

1. Поляков Александр Карпович	3 человека, из них 1 мужчина	Кулак, он имел крупчатую мельницу, скупал тысячи пудов хлеба, имел до 50 постоянных рабочих и до 50 лошадей, постоянного кузнеца и двух молотобойцев. Сейчас дом двухэтажный, имущество кулацкого типа, постоянных двух батраков, посева в [19]28 г. - 9,68 [дес.], в 29 г. - в колхозе, имел связь с бандой и получал от таковой сведения, материальную помощь, разлагающе действовал на массу; путем агитации пытался пролезть в колхоз.
2. Ясков Дмитрий Кузьмин	3 едока, 2 взрослых, из них 2 мужчин	Кулак, имеет сложные с.х. машины, которыми закабалял окруж[ающее] население, посева в [19]28 г. — 10 д., в 29 г. - 3 д., принимал активное участие в банде, убивал арестованных коммунистов и совработников, мобилизовывал население в банду, противник всех проводимых мероприятий, упорный зажимщик хлеба и злостный неплательщик всех налогов и сборов, агитирует против коллективизации, самоликвидировал свое хозяйство.
3. Иванов Иван Алексеевич	3, из них 2 взрослых, 1 мужчина, 1 женщина	Кулак, посева в 28 г. - 6,5 д., коров - 2, лошадей - 2, овец - 3 шт., подростков — 3, в 29 году посева — 0,0, лошадей — 2, коров — 1, овец — 5 штук, служил волостным писарем, сообщал телеграфно чехам о прибытии красных, отступал с Колчаком, агитирует против коллективизации.
4. Пяшев Яков Петрович	6 человек, из них взрослых - 3 женщины, 1 мужчина	Кулак, посева в 28 г. - 13,67 дес., коров — 3, подростков — 2, лошадей — 3, овец — 4, свиней — 2 шт., в 29 г. лошадей - 3, молодняка - 2, коров — 3, овец — 6, свиней — 1, посевов — 13,84, участвовал в банде, в убийствах, грабежах хозяйств арестованных, арестовывал и сопровождал арестованных], зажимщик хлеба, противник всех проводимых мероприятий, настроен антисоветски, вступил в колхоз с целью его разложения.
5. Михайлов Федор Егорович	8 человек, из них взрослых - 2 женщины, 1 мужчина	Кулак, имеет двухэтажный дом, в 1928 году: посева — 8,40 д., коров — 3, подростков — 2 шт., лошадей — 3, овец — 4, в 1929 г. посева — 5,66 д., лошадей — 2, коров — 2, подростков] — 1, овец — 2, служил у Колчака, отступал в глубь Сибири, имел связь с братом, отъявленным бандитом, принимал от него награбленное имущество общ[ественных] организаций и убитых семей коммунистов, противник всех проводимых мероприятий, состоял в колхозе, тормозил хлебозаготовки и, будучи членом правления, подчинял себе остальною] массу.
6. Вшивцев Иван Гаврилович	8 человек, из них взрослых - 7 чел., из них 4 мужчины	Кулак, имеет двухэтажный дом, в 1928 году имел посева 15,27 дес., коров - 3, подростк[ов] - 3, лошадей — 5, овец — 6 шт., свиней — 2, в 29 г. имел лошадей — 3, подр[остков] — 1, коров — 3,

		подростков] — 1 , служил у Колчака писарем в воинской части, в Красной Армии служил, при Колчаке по инициативе Вшивцева арестовывались общественные] работники, в 26-27 г. продавал награбленное колчаковским нач. милиции имущество (велосипеды), вступил в колхоз, но тормозил проведение тех или иных мероприятий, разлагающе действовал на массу, самоликвидировал х[озяйст]во и сейчас угрожает ответственным работникам.
7. Снегирев Абрам Феофанович	2, оба взрослые	Кулак, крупный торговец, имел свою бойню и салотопный пункт, имел участок для выпаски дойных коров до 100 голов, заготовлял по 500 голов скота, свое мол [очное] отделение, работал рука об руку с полицией, в 28 г. имел: посева — 7,50 д., лошадей — 3, коров - 1, молодн[яка] — 3, в 1929 году: посева - 5,75, лошадей — 2, коров — 2, молодн[яка] — 3, 100 дойных коров обслуживали батраки, а также и др. предприятия, держал тесную связь с полицией, служил старшиной, в его доме был штаб банды в 21 г., материально помогал бандитам, выдавал коммунистов и совработников, за злостно-упорную несдачу хлеба был подвергнут по пятикратке штрафу, держал связь с попами.
8. Брюхов Яков Павлович	5 человек, взрослых — 4, из них 2 мужчин	Кулак и спекулянт, эксплуатировал и эксплуатирует чужой труд, брал подряды на постройки, сам не работал, имеет полукаменный дом и постройки, в 1928 г. имел: посева - 2,70 д., лошадей - 2, коров - 2, молодняка — 2, а в 29 г. посева — 2,00 д., лош[адей] — 1 , коров — 2, при Колчаке в Тюмени содержал дом терпимости и занимался шинкарством, был секретным агентом у бандитов, передавал сводки, руководил организацией банды, злостный неплательщик налогов и сборов, агитировал против коллективизации, в колхоз не вступает, самоликвидировал весь скот, противник всех проводимых мероприятий и агитирует против соввласти.
9. Завьялов Александр Петрович	7 человек, взрослых - 4, из них 2 женщины	Кулак, эксплуатировал чужой труд, имеет двухэтажный дом, надворные постройки, имел до 15 лошадей, содержал ямщину на две волости, в 28 г. имел: посева — 7,76 д., лошадей — 1 , коров — 4, жеребцов — 1 , телят - 3, а в 29 г. посева - 7,85 д., лош[адей] - 1, коров — 1, молодняка — 3, служил у Колчака, в 21 г. у бандитов был начальником хозчасти банды, грабил продпункты для получения продуктов и фуража, проводил мобилизацию населения и лошадей, индивидуал, агитировал за несдачу и не сдавал добровольно сам, противник всех проводимых мероприятий.

10. Никифоров Иван Никитич	6 человек, взрослых — 4, из них мужчин — 3	Кулак, в 28 г. имел: посева - 7,85 д., коров — 2, лошадей - 3, молодн[яка] — 2, а в 29 г. лошадей — 3, молодняка - 1 , коров - 3, организатор банды в 21 г., работал в бандитском штабе, ходил на секретные совещания, на которых обсуждал вопросы о свержении соввласти, в 21 г. разграбил имущество б[ольни]цы, противник всех проводимых мероприятий, организовывал колхоз из кулаков, тормозил путем агитации в своем колхозе против сдачи хлеба и всех платежей.
11. Михайлов Демид Маркович	8 человек, взрослых - 4, из них 2 мужчин	Кулак[2], держал постоян[ных] батраков, сезонных до 10 чел., а также эксплуатировал и в данное время, с.х. машинами закабалял окрестное] население, раньше имел посева до 20 дес., в 1928 году имел: посева — 5,74 д., лошадей — 1, молодн[яка] — 2, коров - 2, мол[одняка] - 1, а в 29 г. - посева - 9,45 д., лошадей - 4, молодн[яка] - 3, коров - 5, молодн[яка] — 2, принимал участие в банде, грабил продконторы, кооперативы, участвовал в арестах и убийствах местных коммунистов, мобилизовывал население, индивидуал, агитировал за несдачу хлеба, противник всех проводимых мероприятий, состоя в колхозе, старался разложить таковой. <...>

ГАТО. Ф.р. 866. Оп. 4. Д. 1. Лл. 142-144. Машинописная копия.

[1] Аналогичные решения президиум Тюменского окрисполкома советов принял по всем остальным районам округа.
[2] Характеристика крестьян-«кулаков», предназначенных к выселению, явно не соответствует действительности. В ином случае все они понесли бы наказание еще в начале 1920-х годов. Между тем, если руководствоваться не домыслами, а исходить из фактов, среди «выселенцев» оказалось довольно много колхозников, и даже не рядовых.

№869

СПИСОК-СПРАВОЧНИК ПАЛИЦ, СОСТОЯВШИХ В СЕВЕРНОМ ПОВСТАНЧЕСКОМ ОТРЯДЕ ФЕДОРА ЯКОВЛЕВИЧА СЛИНКИНА, ВЫЯВЛЕННЫХ ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКОГО ФИЛИАЛА ГОСАРХИВА (ФОНД № 52/220 - МАЛО-КОНДИНСКИЙ ВОЛОСТНОЙ ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ)

[г. Тобольск] [Вторая половина 1930-х годов]

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год и место рождения	Способствующие розыску данные: краткая характеристика преступной деятельности, шифр о местонахождении документа
1.	Бабкин Гавриил Яковлевич	1893 г., жит. Мало- Кондинск. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 г., ф. 52/220 — Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
2.	Бабкин Дмитрий Алексеевич	1899 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 г., ф. 52/220 — Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.

3.	Бабкин Феномен Алексеевич	1900 г., жит. Мало- Кондинск. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я.Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 - Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
4.	Богордаев Иван Андреевич	1897 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 - Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
5.	Богордаев Иван Осипович	1896 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб.у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 — Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
6.	Букаринов Георгий Фокеевич	1892 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб.у.	Служил в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 — Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
7.	Вайветкин Дмитрий Иванович	1898 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Служил в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 — Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
8.	Вайветкин Иван Савельевич	1900 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб.у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 - Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
9.	Вайветкин Игнатий Петрович	1898 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Служил в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 - Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
10.	Вайветкин Михаил Федорович	1892 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 - Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
И.	Вайветкин Семен Федорович	1899 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб.у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 — Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
12.	Доронин Александр Максимов	1890 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 - Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
13.	Евсеев Макарий Никитич	1900 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 — Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.

14. Ельпин Селиверст Афанасьевич	1896 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 - Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
15. Ельпин Федор Матвеевич	1899 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 — Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
16. Ельпин Филипп Дмитриевич	1896 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 - Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
<...>		
73. Чучкин Алексей Антонович	1893 г., жит. М.-Конд. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 — Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.
74. Шальчин Кирилл Иванович	1898 г., жит. М.-Кондин. вол. Тоб. у.	Состоял в бандитском отряде Ф.Я. Слинкина в 1921 году, ф. 52/220 — Мало-Кондин. вол. исп. к-т, д. 2, л. 3, 1921 г.

Нач. Тоб[ольского] госархива Вьюхина
Нач. отд[ела] с[екретных] фондов Щелокова

ТФ ГАТО. Ф.р. 402. Оп. 3. Д. 253. Лл. 1-7. Машинописный подлинник.

№870
СПИСОК-СПРАВОЧНИК (ДЛЯ МЕСТНОГО РОЗЫСКА) УЧАСТНИКОВ МЯТЕЖА 1921 ГОДА, ВЫЯВЛЕННЫХ ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКОГО ФИЛИАЛА ГОСАРХИВА УМВД ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

[г. Тобольск] **[Вторая половина 1930-х годов]**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Год и место рождения	Способствующие розыску данные: краткая характеристика преступной деятельности, шифр о местонахождении документа
1.	Алексеев Кузьма Васильевич	жит. юрт Олешкинских Кондинской вол. Тоб. у.	Участвовал в бандитском восстании по мобилизации. Ф. 69/253, 1 р-н Березов. у. раб.-крест, сов. милиции, д. 1, л. 2, 1921 г.
2.	Алексеев Андрей Васильевич	жит. юрт Холопают Кондин. вол. Тоб. у.	Участвовал в бандитском восстании по мобилизации. Ф. 69/253, 1 р-н Березов. у. раб.-крест, сов. милиции, д. 1, л. 2, 1921 г.

3.	Арачев Кирилл Ефимович	жит. юрт Низянских Кондин. вол. Тоб. у.	Участвовал в бандитском восстании по мобилизации. Взят в плен красными и сидел в заключении в с. Обдорск. Ф. 69/253, 1 р-н Березов. у. раб.-крест. сов. милиции, д. 1, л. 8, 1921 г.
4.	Аренков Антон Гордеевич	жит. с. Шеркалы Кондин. вол. Тоб. у.	Участвовал в бандитском восстании по мобилизации. Ф. 69/253, 1 р-н Березов. у. раб.-крест. сов. милиции, д. 1, л. 2, 1921 г.
5.	Аричев Иван Георгиевич	жит. юрт Олешкинских Березов. у. Тюм. губ.	Участвовал в бандитском восстании по мобилизации. Ф. 69/253, 1 р-н Березов. у. раб.-крест. сов. милиции, д. 1, л. 2, 1921 г.
6.	Арычев Федор Михайлович	жит. дер. Изям Кондин. вол. Тоб. у.	Участвовал в бандитском восстании по мобилизации. Ф. 69/253, 1 р-н Березов. у. раб.-крест. сов. милиции, д. 1, л. 2, 1921 г.
7.	Ачилов Федор Васильевич	21 г. в 1921 г., жит. юрт Сурламкины Юганской вол. Сургутск. у. Тюм. губ.	Инородец-остяк. Добровольно участвовал в бандитском восстании, служил в карауле гор. Сургут до конца марта м[ея]ца 1921 г. Ф. 84/685, Юганский вол. рев. к-т, д. 2, л. 17, 1921 г.
8.	Багишев Филимон	1887 г., жит. Березов. у. Тюм. губ.	При бандитах служил монтером почтово-телеграфн. связи <...> по мобилизации. Ф. 67/248, Берез, воен.-рев. к-т, д. 22, л. 18, 1921 г.
9.	Балин Григорий Иванович	38 л. в 1926 г., дер. Зыряново Бронниковской вол. Тоб. у.	В 1921 году служил у бандитов нач. комендантской команды главштаба. Ф. 77/310, Тоб. окр. суд, д. 8, л. 7, И, 1926 г.
10.	Балин Дмитрий Петрович	1881 г., жит. Березов. у. Тюмен. губ.	При бандитском восстании в 1921 г. служил в милиции один м[ея]ц по мобил[изации]. Ф. 67/248, Берез, воен. рев. к-т, д. 22, л. 16.
11.	Батманов Григорий В.	1891 г., жит. Берез, у. Тюмен. губ.	При партизанах в 1921 г. служил монтером 2 м[ея]ца. Ф. 67/248, Березов. воен. рев. к-т, д. 22, л. 23, 1921 г.

12.	Бешкильцев Калистрат Михайл[ович]	54 г. в 1921 г., жит. Сосьвинск. вол. Берез, у. Тюмен. губ.	В 1921 г. вел агитацию среди населения против соввласти. Принимал участие у бандитов. Перед восстанием подпольно работал в контрревол. организации. Ф. 74/263, Сосьвинский вол. исп. к-т, д. 2, л. 59, 1921 г.
13.	Бешкильцев Иван Нестерович	39 л. в 1921 г., жит. Сосьвинск. вол. Берез, у. Тюмен. губ.	В 1921 г. принимал участие в бандитском восстании. Ф. 74/263, Сосьвинский вол. исп. к-т, д. 2, л. 59, 1921 г.
14.	Бешкильцев Сильвестр Максимович	27 л. в 1921 г., жит. Сосьвинск. вол. Берез, у. Тюмен. губ.	Участвовал в бандитском восстании. Ф. 74/263, Сосьвинский вол. исп. к-т, д. 2, л. 55, 1921 г.
15.	Бешкильцев Спиридон Максимович	37 л. в 1921 г., жит. Сосьвинск. вол. Берез, у. Тюмен. губ.	Участвовал в бандитском восстании. Ф. 74/263, Сосьвинск. вол. исп. к-т, д. 2, л. 55, 1921 г.
16.	Бешкильцева Анфиса Нестеровна	1903 г., жит. Сосьвинск. вол. Берез, у. Тюмен. губ.	При бандитах работала в штабе Народной армии один месяц в должности писца по мобилизации. Ф. 74/263 Сосьвинск. вол. рев. к-т, д. 4, л. 21, 1921 г.

<...>

158.	Чегаев Флегонт Иванович	32 г. в 1921 г., жит. юрт Чегаевы Юганской вол. Сургутск. у.	Инородец-остяк. Добровольно участвовал в банде в окарауливании гор. Сургут до конца марта 1921 г. Ф. 84/685, Юганск. вол. рев. к-т, д. 2, л. 18, 1921 г.
159.	Чешов Иван Силантьевич	21 г. в 1921 г., жит. д. Пугольской М.-Кондин. вол. Тюм. губ.	Был мобилизован бандитами, участвовал в бою два раза в Реполово и Карымкарах. Был взят в плен Красной Армией. Ф. 69/253, 1 р-н Берез, раб.-кр. сов. милиции, д. 1, л. 19, 1921 г.
160.	Чумляков Петр Иванович	23 г. в 1921 г., жит. д. Шумила Тоб. у.	Участвовал в восстании по мобилизации, был в бою два раза под Реполово и в Карымкарах. Был взят в плен Красной Армией. Ф. 69/253, 1 р-н Берез, раб.-кр. сов. милиции, д. 1, л. 38, 1921 г.
161.	Шимов Семен Кондратьевич	жит. юрт Чучали Кондин. вол. Березов. у.	Участвовал в бандитском восстании по мобилизации. Ф. 69/253, 1 р-н Березов. раб.-кр. совет, милиции, д. 1, л. 2, 1921 г.

162. Яркин Осип Данилович	жит. юрт Нарыкар Кондинск. вол. Березовск. у.	Участвовал в бандитском восстании по мобилизации. Ф. 69/253, 1 р-н Березов. раб.-кр. сов. милиции, д. 1, л. 2, 1921 г.
163. Яркин Василий Иванович	22 г. в 1921 г., жит. юрт Нарыкар Кондинск. вол. Березовск. у.	Участвовал в бандитском восстании по мобилизации и взят в плен Красной Армией. Ф. 69/253, 1 р-н Берез, раб.-кр. сов. милиции, д. 1, л. 13, 1921 г.
164. Яркин Даниил Яковлевич	28 л. в 1921 г., жит. юрт Нарыкар Кондинск. вол. Березовск. у.	Участвовал в бандитском восстании по мобилизации и взят в плен Красной Армией. Ф. 69/253, 1 р-н Березовск. раб.-кр. сов. милиции, д. 1, л. 30, 1921 г.

Нач. Тоб[ольского] госархива Вьюхина
Нач. отд[ела] с[екретных] фондов Щелокова

ТФ ГАТО. Ф.р. 402. Оп. 3. Д. 261. Лл. 1-14. Машинописный подлинник.

№ 871
СПИСОК УЧАСТНИКОВ ЭСЕРОВСКО-КУЛАЦКОГО ВОССТАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ИШИМСКОЕ ВОССТАНИЕ) В 1921 ГОДУ (СОСТАВЛЕН ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ УНКВД ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ). АРХ. № 16011 (ФОНД АГЕНТУРНЫХ] РАЗРАБОТОК)*

Б. м. [Вторая половина 1930-х годов]

№№ п/п.	Фамилия, имя и отчество	Год рождения	Место рождения или место жительства	Какую роль играл в восстании	Материалы дела том	лист дела
1.	Абайдулин Абдубалий			рядовой	1	21
2.	Абайдуллин Назыр	1878-80	Епанчинские юрты	рядовой	1	21
3.	Абайтуллин Вакиль	1886-88	Башиевские юрты	рядовой	1	19
4.	Абакумов Андриан		Ишимский уезд	бандит	1	95
5.	Абакумов Антон		Ишимский уезд	бандит	1	95
6.	Абакумов Никита		Ишимский уезд	бандит	1	95
7.	Абакумов Петр		Ишимский уезд	бандит	1	95

* Собственное название документа.

8.	Абалымов Никита			рядовой	1	89
9.	Абгашеев Абубакир	1894-96	Бегишевские юрты	рядовой	1	18
10.	Абдраимов Али	1872-74	Саургатские юрты	рядовой	1	93
11.	Абдраимов Куршук	1868-1870	Саургатские юрты	рядовой	1	23
12.	Абдулазис Гобор	1888-1890	Кильмамецкие юрты	рядовой	1	17
13.	Абдуллин Алей	1887-89	Байгоринские юрты	рядовой	1	19
14.	Абдуллин Алим	1892-94	Бегишевских юрт	рядовой	1	17

<...>

5941.	Ярков Яков Игнатьевич	1897-99	д. Яркова Бегишевской вол.	рядовой	1	37,39
5942.	Ярославцев Максим Иванович	1861	д.Лобанова Бобылевской вол.	рядовой	1	230
5943.	Ярославцев Ульян		Бобылевской вол. д. Сазонова	рядовой	1	68
5944.	Ярыгин Денис Савельевич	1859-61	Ишимскийуезд	рядовой	1	80, 107
5945.	Яшев Матвей			рядовой	1	88
5946.	Яширов Павел Борисович			чл. крест.-гор. совета г. Тобольска	2	3
5947.	Яшуткин Кузьма		Ишимский уезд	рядовой	1	94,95
5948.	Ящук		Ишимский уезд	рядовой	1	88
5949.	Турин Иван Тихонович[1]	1896-98	Ишимскийуезд	рядовой	1	92

ТОЦДНИ. Ф. 3894. Оп. 1.Д. 17. Лл. 1-117. Типографский оттиск.

[1] Подавляющее большинство людей, числившихся в публикуемых списках, во второй половине 1930-х годов было репрессировано. По данным заместителя начальника управления ФСБ по Тюменской области полковника А.А. Петрушина, из 17 тыс. человек, подвергшихся репрессиям в Омской области в 1937 г., каждому третьему было поставлено в вину участие в восстании 1921 года (см.: Петрушин А. Неизвестная война. Новые факты из истории крестьянского восстания в Сибири. //Труд (Москва), 7 февраля 1991 г.).

ПРИЛОЖЕНИЕ
Аналитические материалы

№ 1

ДОКЛАД КОМАНДИРА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Н.Н. РАХМАНОВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ «ОПЕРАЦИЯ ПО ПОДАВЛЕНИЮ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА ВРЕМЯ С 10 ФЕВРАЛЯ ПО 24 МАРТА 1921 ГОДА»

г. Омск 14 апреля 1921 г.

К приезду моему со штабом в г. Ишим 9 февраля восстание охватило почти весь Ишимский уезд, перебрасываясь на Ялуторовский, Курганский, Тюкалинский, Тобольский уезды. Восстание [было] поднято первоначально в Бердюжской и Уктузской волостях, а затем быстро распространилось во все стороны, и к 9 февраля [им] были охвачены противоположные части Ишимского уезда, как, [например,] Петуховская и Малиновская [волости]. По степени активности, кроме сказанных, выделялись волости Ларихинская, Ильинская, Истошинская, Налобинская и Голышмановская.

Повстанческий пожар был настолько силен, что вовлек все крестьянство, включая и явных бедняков. Повстанцы поставили своей целью свержение советской (коммунистической) власти. Выдвигались в различных местностях самые противоречивые политические лозунги, начиная от беспартийности советов и до приглашения Михаила Александровича*, но неизменным оставалось требование уничтожения всех коммунистов.

Причины восстания.

Одной из главных причин, в конечном счете вызвавших восстание, безусловно является продовольственная разверстка (включительно; хлебная, мясная, шерстяная, масляная и пр.), самый факт которой был ненавистен собственническим инстинктам крестьянства и в психологии последнего представлялся грабежом казны. Это представление крестьянства усиливалось многими случаями недостойного поведения продотрядов, действовавших по изъятию разверсток, а именно: пьянством, побоями, непрестанными угрозами оружием и др. самочинными действиями, напоминающими поведение завоевателей в чужой стране (материал имеется в Сибревтрибунале).

Другой причиной послужили ошибки продовольственной политики, примером которой могут служить: шерстяная разверстка начала проводиться поздно осенью, вследствие чего остриженные овцы (в Голышмановском районе) погибли от холода; в некоторых местностях в разверстку отбирали даже семенной хлеб, чем подрывались совершенно крестьянские хозяйства.

Третьей причиной [являлась] гужевая повинность и лесозаготовительные работы, за которые крестьянство не получало даже фуража. При всем этом отсутствовала агитационно-разъяснительная работа лучшими силами. Крестьянам не разъясняли, зачем у них «отбирают» хлеб и скот. У крестьян постоянно на глазах были лишь разнузданные продовольственные отряды. В некоторых местностях (Омутинская

* Имеется в виду Великий князь Михаил Александрович, провозглашенный некоторой частью восставших царем Михаилом II.

[волость]), где крестьяне проявили особое зверство не только по отношению к коммунистам, но и [к] женам и детям их, после проведения комиссаром 254-го полка нескольких митингов крестьяне со слезами на глазах каялись в своих поступках и сожалели, что в их деревни не пришли раньше живые люди и не рассказали, не разъяснили. «Будь это, никогда и восстания бы не было», — говорили они.

Идеология повстанческого движения.

1) Зверства.

Указанными в предыдущем [разделе] ошибками продовольственной политики, преступным поведением продотрядов ловко воспользовались все ненавистники советской власти и постепенной агитацией, подтверждаемой указанием на примеры, происходившие на местах, углубляли недовольство крестьян. Кулачество, попы, кооператоры, лесничие, разные отбросы старого режима, колчаковцы, спрятавшиеся по глухим деревням, сумели разъяснить и убедить крестьян, что главным врагом, причиняющим лишения крестьянам, является коммуна, коммунистическая партия. В результате этой агитации вся ненависть восставших крестьян пала на коммунистов, произошли дикие расправы с коммунистами, не успевшими спастись бегством, избиения их семей, аресты жен и детей, до самого последнего времени сидевших при волостных каталажных камерах. В Омутинском районе повстанцы подвешивали женщин и детей, у беременных женщин разрезали животы, и все это затем, чтобы в корне истребить семя коммуны. В том же районе были изнасилованы телеграфистки и учительницы, убивались не только коммунисты, но и все, имевшие интеллигентный вид, носившие очки. Все члены союза коммунистической молодежи были арестованы и заключены также в каталажки. Милиционеры разоружались и арестовывались, подвергаясь побоям.

2) Лозунги восстания.

Восстание началось под разными лозунгами. В Кротовском районе было захвачено красное знамя с черным крестом и надписью: «Мы боремся за хлеб. Не гноите его в амбарах». В районе Армизонского — зеленое знамя (символизирующее зеленые поля) с [надписью] белыми буквами ([означающими] сибирские снега) «Долой коммунизм». В районе Кусеряка захвачено трехцветное знамя (с пунцовыми цветами), здесь и появилось требование [привести] князя Михаила Александровича к власти. Одним из первых лозунгов был «Да здравствует свободная торговля». В большинстве же чаще повторялись под разными вариантами лозунги «Долой коммунистов», «Да здравствуют беспартийные советы крестьянских депутатов», «Вся власть крестьянам» и т.п. Неизменным оставался лозунг, требовавший устранения от власти коммунистов, и им пестрят все воззвания, флаги, сводки и приказы штабов. Последние в некоторых случаях на всех бумагах при сношениях с другими штабами или частями ставили лозунг впереди содержания бумаги: «Долой коммунистов».

В повстанческих прокламациях, в изобилии изготовлявшихся в разных местах при ближайшем участии попов, сельской интеллигенции, а затем примкнувшего офицерства полестро[-33]*, красноармейцы приглашались перебить своих вожаков-комиссаров и переходить на сторону народа. Тобольский штаб выпустил воззвание к коммунистам с призывом бить своих руководителей и переходить на народную сторону, причем штаб обещал справедливое расследование предыдущей деятельности каждого перешедшего на их сторону коммуниста, обещая прощение, если в прошлом не было преступлений против народа.

На объединенном совещании крестьянства и казачества в с. Юдинском ([в] районе ст. Петухово), бывшем 22 февраля 1921 г. под председательством некоего [Якова] Рогачева из станицы Боголюбовской и секретаря Русакова [М.И.], было постановлено создать бюро для созыва в месячный срок съезда, который должен был разрешить все важнейшие вопросы повстанческой территории, главным образом военного характера, и вопрос о выборах «самоуправления» на основании «свободного всена-

* См. прим. 1 к док. № 248.

родного голосования». На этом совещании [был] провозглашен лозунг «Свободное право народа, выраженное волей свободно выбранных представителей», «Объединение всех слоев населения в братское отношение между всеми ими (крестьянами, рабочими, интеллигентами), свободные народные граждане (свободный народ, объединенный в борьбе с коммунизмом)». Там же было постановлено «вести борьбу с коммунизмом до полной победы или смерти», «нет пощады коммунистам» (протокол заседания объединенного крестьянства и казачества от 22 февраля с.г.*). В Голышмановском районе выдвигались в воззваниях лозунги и требования Учредительного собрания.

Насколько разнообразны и туманно-расплывчаты были требования политические, настолько определенны требования экономические, а именно: свободная торговля, отмена разверстки. На этом требовании сошлись одновременно самые разнообразные части повстанческой территории. Крестьяне хотели сами (как хозяева) распоряжаться продуктами своего производства без вмешательства в это дело государства.

Организаторы восстания.

Отсутствие при полевом штабе Ишимской группы особого отдела не дает в настоящем докладе возможности указания на определенных организаторов. Имеющийся в данное время материал поможет соответствующим органам восполнить настоящий пробел. Но и сейчас не подлежит никакому сомнению существование свободного подпольного центра, подготовлявшего восстание. Это неопровержимо доказывается однотипностью первого повстанческого аппарата, сразу возникшего по всей территории, охваченной повстанческим движением, а именно: в Ишимском, Тобольском, Тюменском, Ялуторовском, Тюкалинском, Петропавловском уездах, [где] немедленно организовались по одному типу сельские штабы. Этим доказывается существование на периферии агентов заговорщицкого центра, при первой вести о начавшемся восстании немедленно выполнивших ранее полученные директивы своего центра. Контингент зачинщиков состоял из попов, кулаков, лесничих, офицерства. Во многих случаях попы занимали активные должности в военных учреждениях, как-то: начальников штабов и пр.

В Кротовском районе восстанием руководил (после убитый нашими частями) Коротков, сотрудник Ишимского увоенкомата по переписи лошадей. Видное участие в руководстве восстанием к югу от Ишима принимал сотрудник увоенкомата Атаманов Григорий, сын кулака (д. Смирново). В Ишимском районе занимали активные должности многие лесничие Боровской и Юрьевской казенных лесных дач (Молотков, Чердынцев, Сергеев), а также офицерский состав полестро[-33]. Последнему принадлежит видное руководство восстанием в Голышмановском районе в лице Кирилла Петрова и Василия Волынского, после убитых повстанцами. Сотрудники полестро[-33] возводили укрепления (окопы, засеки, проволочное заграждение), научили баррикадировать и маскировать деревни, проводить телефоны, пользоваться телеграфом и пр. Они же руководили всеми операциями партизанских отрядов в Голышмановском районе, направляя их к желдороге. В Тобольском районе одним из активных является купец Желтовский и Привалов — лесничий Кротовского района.

Повстанческий военный аппарат.

1) Сельские штабы.

С самого начала восстания каждая деревня и село организовали сельский штаб, который в первую очередь занялся избиением коммунистов, арестом их семей и членов СКМ. Одновременно в каждой деревне начали формироваться добровольческие партизанские отряды более или менее значительной численности. Отряды эти, большей частью конные, действовали самостоятельно, по своей инициативе, пользуясь знанием местности, неуязвимо пробирались в наш тыл и расположение частей, производили разрушения железнодорожного полотна и телеграфа (рельсы

* См. док. № 395.

увозились в деревни, а телеграфные столбы перепиливались на несколько частей). Но по мере того, как наши части, получив задачу, начали систематически оттеснять бандитские отряды от линии ж.д., все более создавалась у крестьян необходимость какого-то главного центра, который и должен руководить и направлять усилия восставшего крестьянства.

2) Волостные штабы.

Первым шагом на этом пути явилось создание волостных штабов, которые взяли на себя оперативные функции и руководство отдельными сельскими отрядами и сельскими штабами, оставив на долю последних выполнение своих приказов и обязанностей общеадминистративного свойства, как-то: проведение мобилизации людей и лошадей, изъятие и изготовление оружия и огнеприпасов, снабжение продовольствием и фуражом, охранение тылов, поддержание тесной связи с соседними сельскими штабами. В последующем периоде сельские штабы выполняли все функции советов, а в момент организации штаба армии сельские штабы совершенно расформировывались. Волостные штабы, получив через мобилизацию живую силу, более равномерно распределяли ее по отрядам, а также дробовики, винтовки, шашки, револьверы и даже пулеметы и бомбы, приняв меры к восполнению большого недостатка оружия через изготовление в сельских кузницах пик, для которого был организован сбор негодного железа. Отдельно действовавшие мелкие отряды сводятся в более крупные объединения и получают соответствующие задания. Но повстанцы на этом удовлетвориться не могли. Попытка захватить Ишим окончилась неудачей несмотря на то, что бандиты имели в своем распоряжении превосходящие численностью отряды пехоты и конницы, уже ворвавшиеся было в центр города Ишима. После этого повстанцы сильнее осознали необходимость единого командования и дисциплины, подчинения одной воле.

3) Организация армейского аппарата.

В этот момент по инициативе Татаринцева (лесничий Боровской дачи) [было] положено начало реорганизации повстанческого военного аппарата. Этот период начался с середины февраля месяца. Был выработан план, по которому весь повстанческий фронт разделился на группы: 1) Восточная — штаб Вакаринский [Копотиловской волости], командарм Горбачев (кулак д. Гагарьевская); его армия действует в направлении на ст. Мангут в районе д. Сладковская, д. М[алый] Куртал, д. Усовское; 2) Ишимская — штаб в д. Лариха, затем д. Гагарьевская, д. Чирки и д. Окунево, командарм Григорий Атаманов (сотрудник Ишимского увоенкомата, комиссии по учету лошадей в Ишимском уезде); действовала в Ишимском направлении и имела цель занятие г. Ишима и захвата желдороги из соревнования с Южным повстанческим фронтом, части которого захватили г. Петропавловск, бронепоезд, несколько станций, много вооружения, орудия и огнеприпасы; на сформирование Ишимской армии пошли волостные повстанческие военные объединения: Ситниковская, Армизонская, Орловская, Ражевская, Истошинская, Пегановская, Бердюжская, Гагарьевская, Локтинская; 3) Петропавловский фронт - командарм Морев, главные направления: Исилькульское, Петропавловское, Петуховское. В последующий период командованием назначены были командармы казачьего войска из-за Ишимского фронта.

а) Главный штаб (или штаб Сибирского фронта) находился в с. Налобинском. Главнокомандующим до самого последнего времени [был] Родин, согласно показания на допросе сотрудника штаба Ишимской армии Молоткова, — колчаковский офицер. Начальником штаба казачьего войска, находившегося в станице Ново-Николаевской (приказ Сибирскому фронту № 30, § 3*, был назначен бывший полковник Генерального штаба Кудрявцев, а начштаба фронта назначен Чердынцев. Все указанные лица были повстанцами в разные сроки убиты, причем Родин в конце

* См. док. № 368.

февраля, а Кудрявцев — казаками при окружении казаков на юге ж,д. Главному штабу подчинялись: 1) Ишимский фронт, 2) Петропавловско-Петуховский, 3) Казачий фронт. Приказом № 31 от 24 февраля Родимым был назначен некий Червяков начальником Заишимской группы. Главный штаб давал директивы фронтам, разрешал различные вопросы административного характера, полагая себя временным хозяином в армии, до выборов на съезде особого военного совета из нескольких выборных лиц, причем приказы распространялись ме только на села, но и на города. Так, в имеющемся материале есть распоряжения о формировании выборной милиции; во исполнение постановления совещания в с. Юдинском Главштабом отдан приказ [организовать] при волостных штабах следственные комиссии для разбора дел арестованных, подозреваемых в сочувствии или приверженности коммунистам, причем следственным комиссиям запрещалось выносить смертные приговоры людям неповинным; волостные комиссии имели право выносить приговоры и налагать законные наказания, причем явно уличенные в сочувствии коммунизму должны были выдаваться военным властям; предписывалось за семьями расстрелянных коммунистов иметь неослабный надзор, скот коммунистов закалывать и отправлять на фронт и т.д.

Главным штабом проведено было расформирование всех волостных и сельских штабов, вместо которых были назначены сельские и волостные коменданты с обязанностями: поддержание связи, размещение проходящих отрядов, окарауливание тылов, контроль над проезжающими, конвоирование и содержание пленных и арестованных. Было предписано все формирования производить в правильные единицы, свести отдельные отряды в роты, батальоны, полки, дивизии.

Судьба Родина: был заподозрен повстанцами в измене, арестован, раздет донага, очевидно, пытался* перед смертью, сознался, что «он, Родин, партийный», есть и другие, которые работают еще лучше (сношение Уктузского штаба от 28 февраля), причем повстанцами разыскивался Червяков.

б) Восточная группа Горбачева просуществовала недолго. Правильной организации не имела. Провела мобилизацию населения в возрасте от 18 [до] 45 лет в районе д. Усовское — М[алый] Куртал, Сладковское. Отряды были слабо вооружены и настроены панически.

в) Ишимская армия. Наиболее активная, многочисленная и вооруженная. Во главе ее сначала встал некий Тоскаев, а затем был избран представителями от частей и штабов Гр. Атаманов, который занимал должность командарма с первой половины февраля по 23-24 февраля, затем был заподозрен повстанцами в измене и - согласно постановления собрания представителей Уктузского, Петуховского, Песьянского [штабов], отряда Губы-Орлова, Ташлакова, 2-й дивизии, Коптева, отряда Холкина, Плотникова и Глущенко — отстранен от должности и отправлен под надзор в Уктузский штаб. Атаманову, очевидно, удалось реабилитироваться, и он в конце февраля снова вступает в командование армией, причем на собрании от 4 марта представителей Огневского штаба, отрядов Орлова-Губы и войсковых частей Атаманову снова оказано было доверие и он снова избирается командармом, причем Атаманов взял гарантию, что все его приказы будут беспрекословно исполняться. Приказы командарма Атаманова распространялись на части, действующие в районе Локтинского, Травнинского, Пегановского, Бердюжского, Истошинского, Армизонского.

В состав Ишимской армии входила 4-я дивизия в составе: а) 1-го Локтинского полка (комполка — колчаковец Спириденко), б) 2-й Травнинский полк, в) 3-й Огневский, г) 4-й Ражевский полк с начдивом сначала Демьяновичем, отстраненным за незнание военного дела, а затем Горбуновым и наштадивом Андреевым, которые вскоре поменялись должностями. Кроме частей 4-й дивизии, в состав Ишимской армии входили 2-й Медведевский полк, 5-й повстанческий (Бердюжский, он же Воскресенский), 7-й повстанческий Калмакский батальон (последний отстал от 1-й

* Имеется в виду, что Родин был подвергнут пыткам.

Курганской Освободительной дивизии) и военный отряд Губы (Орлова). Общая численность Ишимской армии - до 6 000 человек, хорошо вооруженных пулеметами, винтовками и располагавших двумя орудиями. Кроме того, из состава Ишимской армии была выделена дивизия Бардакова на Петропавловское направление (Бардаков на время нахождения Атаманова в Уктузе был Ишимским командармом), ко времени же окружения бандитов в кольцо дивизия Бардакова снова примкнула к Ишимскому штабу. Ишимская армия имела главную задачу занять г. Ишим, зна[че]ние которого бандиты правильно оценили. Штаб армии находился в последнее время в д. Окунево. В состав армии, кроме добровольческих партизанских отрядов, составивших ее основу, и влитого пополнения возрастов от 18 [до] 45 лет, входили добровольцы Ситниковского, Усть-Ламенского и Голышмановского района (в Ражевских частях).

В местностях, близлежащих к ж.д. и к г. Ишиму, было мобилизовано все взрослое население, не исключая стариков. Так, в д. Травное все мужчины под ружьем. Штабом была произведена мобилизация сапожников для работы на армию, шитье халатов для лыжных команд, поставлено в большом масштабе изготовление пик в сельских кузницах, имелась ружейная мастерская (с. Ражевское, а затем и д. Истошное, и д. Бердюжское), где производилась починка шашек, револьверов, пулеметов, винтовок и дробового оружия, изготовление зарядов для дробового оружия, трещотки для имитации пулеметных выстрелов и даже деревянные орудия. Снабжение армии производилось отчасти из ссыпных пунктов и продконтор, причем люди получали по три фунта хлеба и (на фронте) по 1/4 фунта мяса. Против дезертирства принимались суровые меры вплоть до расстрела. Сотрудники штаба — в большинстве офицеры полестро[-33] и из Боровского лесничества. Привлечены были учителя, псаломщики и попы, последние в большинстве занимались агитационной работой, писанием и распространением прокламаций. Много воззваний было обращено к красноармейцам. Штабом ежедневно выпускалась сводка, которая распространялась во все стороны через штабы и комендантов на местах, где обычно прочитывалась всему населению. Также было выпущено до 50 приказов по различным вопросам: строевым, административным и по формированию. В первой половине февраля приезжал в штаб инструктор и знакомил комсостав с тактикой партизанской войны.

г) 1-я Курганская Освободительная дивизия. Занимает особое положение, не входит в состав других армий, получая лишь общие директивы штаба Ишимского фронта. Начдив — быв. офицер Евсеев, при нем военный совет из Кабаева, Воробьева и Зуева. Дивизия сформировалась из повстанцев Ялуторовского уезда и частью из повстанцев района Вагай — Омутинская. В дивизии [имелись] 2 и 3-й Освободительные полки, из которых 3-м командовал быв. прапорщик Булатов (из д. Куртан). Вооружение дивизии — не более 700 винтовок. Общая численность — до 9 000 человек, из них до 300 сабель. В дивизии имелись 4 пулемета. 7-й резервный батальон дивизии действовал в районе д. Калмакское.

д) Голышмановская группа. С самого начала восстания Голышмановский район был особенно активен и свое влияние оказывал в западном направлении включительно до ст. Вагай, на восток - до Карасульской, на юг - до Ражевского и на севере - до Малиновской [волости]. С самого начала восстания руководство таковым приняли бывшие офицеры — сотрудники полестро[-33] Петров (в районе Омутинской) и Волынский ([в] Голышмановском районе), которые объединили и подчинили своему влиянию все отдельные отряды и направили их усилия на перерыв железнодорожного движения, захвата станции. Красноармейцы полестро[-33] перешли на сторону повстанцев. Наши части здесь впервые встретили в районе д. Голышманово окопы, телефоны на заставах бандитов, всевозможные укрепления. Численность в этом районе действовавших банд довольно значительна и исчислялась до 4 000 [человек]. В Голышмановском районе сильное влияние кулачества. Разбитые банды нашими частями под д. Голышманово, д. Омутинской отошли на д. Агаракское и

Евсинское и далее на Аромашевское и д. Малиновское, где руководство ими было принято Тобольским главным штабом.

е) Тобольская группа. Банды в этом районе, базируясь на г. Тобольске, вели наступление в направлениях на Усть-Ишим, через д. Тукуз и д. Уват — на д. Каргалинское, со стороны д. Ашлык и д. Шестово — на д. Малиновское и в тюменском направлении, не встречая сопротивления со стороны наших частей, занятых до того освобождением железной дороги. Бандами в этом направлении руководит Тобольский главный штаб, во главе которого стоит некий Желтовский, по имеющимся сведениям, из бывших купцов. Численность банд значительна ввиду проведения мобилизации населения, которая коснулась всех северных волостей Тобольского уезда. Вооружение, главным образом, дробовое, но имелось 4 пулемета, из которых два действовали на малиновском направлении. Много лыжников. Татары в большинстве случаев участия в восстании не принимали. В районе д. Черная и д. Кротовская руководит бандами Привалов - лесничий. Тобольским штабом выпущено много воззваний, отпечатанных в типографии, к красноармейцам, коммунистам, беспартийным крестьянам и крестьянкам и др. Правильной организации отрядов и стремления к сведению отрядов в правильные единицы не происходило.

Внутренняя жизнь повстанческих отрядов.

1) Дисциплина в первых добровольческих, собственно партизанских, отрядах, проявлявших свою инициативу и действовавших по своему желанию, была очень слаба. При наступлении наших отрядов на ту или другую деревню повстанческие отряды, находившиеся в более или менее отдаленных пунктах, немедленно снимались и стремились защищать свои деревни, оставляя на произвол судьбы другие. В этот период было сильно развито дезертирство. Поэтому всякий командир, вступавший в командование тем или иным отрядом, прежде всего от последнего требовал гарантии безусловного повиновения своей воле. В последующем периоде, с пополнением отрядов призванными по мобилизации возрастами и сведением мелких отрядов в более сильные, командиры получали все более и более дисциплинарных прав в смысле наложения взысканий. А в последний период оставление рядов повстанческой части рассматривалось как тягчайшее преступление против народа и каралось расстрелом. Было вынесено даже постановление раскатывать избы дезертиров как изменников народному делу. Целым рядом приказов волостным штабам, а затем и комендантам было предписано строго следить за всеми проезжающими и проходящими людьми и отрядами. Ни один народоармеец не мог отлучиться от части без разрешения своего командира батальона и увольнительной записки, а гражданское население в случае надобности переезда по своим надобностям получало соответствующие пропуска от комендантов. Отпускные повстанцы регистрировались в волостных комендантствах. Каждая часть и отряд имели документы о своей приписке к тому или другому штабу. Если же таковых не было, то отряды считались блуждающими и разоружались. С принятием этих мер боеспособность повстанческих отрядов значительно повысилась.

2) Комсостав — как высший, так и низший — выбирается на общих собраниях отрядов, а высшие, кроме того, — при участии штабов и представителей самоуправлений. На командные] должности обычно намечаются люди отважные, всем известные своим личным качеством, знакомые с военным делом, из красноармейцев, унтер-офицеров и даже офицеров, если таковые имелись. Были злоупотребления, неугодные командиры перевыбирались, однако этому был положен конец и перевыборы комсостава были штабом армии запрещены, кроме явных случаев измены [в] пользу коммунизма.

3) Настроения повстанцев различны в разные периоды. В начале восстания безусловно все были одушевлены верой в победу. Она подогревалась и повстанческими воззваниями, говорившими, что Омск, Иркутск, Красноярск, Н[ово]-Николаевск заняты повстанцами, что оренбургские казаки, Поволжье, Кавказ и вся Россия

охвачены «пожаром восстания», что коммунисты только и держатся, что в московском Кремле да в Ишиме с Петропавловском, но еще немного усилий, и победа обеспечена. Время начало отрезвлять. Постепенно, после сильных встрясок повстанческих гнезд вера в победу сильно уменьшается, уже появляются малодушные, к которым снова сыплются воззвания, появляется страх перед силой, которой располагают коммунисты. Если не наблюдается массовых сдач [в плен], то в силу опасения, что их накажут за восстание. Первоначально уверенность в победе [повстанцев] и страх перед «коммунистами» (все красноармейцы также называются «коммунистами») при наступлении наших отрядов были настолько велики, что перед вступлением [последних] в ту или другую деревню все население с имуществом и скотом, оставляя свое хозяйство, бежало в глубь [лесов]. Сильная надежда питалась, что красноармейцы перейдут на сторону повстанцев. Все руководители вначале скрывались под ложными фамилиями, а затем, приблизительно ко времени занятия бандами Петропавловска, когда надежды как будто оправдывались, снова появились под своими именами.

4) Попадавшие в плен к бандитам красноармейцы сначала отправлялись в тыл и содержались под надзором караулов, а затем с первых чисел марта из кр[асноармей]цев стали формироваться [отряды] и посылаться на фронт. Одним из приказов Атаманов предлагает устранить наблюдавшиеся случаи мародерства, обирания убитых и раненых кр[асноармей]цев, принимать их по-братски, виновных в самосудах и жестокостях привлекать к ответственности и наказывать теми же способами, что и пострадавших. Несмотря на этот приказ, раненые и больные красноармейцы очень часто подвергались зверствам: выкалывались глаза, отрезали пальцы, носы и пр. Бандиты, узнав о торжественных похоронах честных воинов, павших на полях, выпустили воззвание к красноармейцам, в которых убеждали, что коммунисты привозили в Ишим своих [погибших] красноармейцев, уродуют их затем, чтобы другие красноармейцы не сдавались в плен. В Аромашевском районе раненых бросали в огонь. В районе д. Босоногово раненных красноармейцев и начкома пеших разведчиков т. Фролова живых закопали в землю.

5) Попадавшие к бандитам наши воззвания и приказы немедленно отправлялись в штабы, где и уничтожались. Повстанцы призывались штармом не верить «льстивым обещаниям коммунистов, они обманули Вас не раз, обещали мир, а начали гражданскую войну, обещали рай, а дали разверстку и голод». Убеждали повстанцев, что каждое наше обращение есть признак слабости, проявление хитрости.

6) Попадающие бандиты к нам в плен говорят очень неохотно и ссылаются на то, что их мобилизовали «под силой оружия», иначе они бы не выступили. Но в действительности было не совсем так. В местностях, уже очищенных, крестьянское население исправно выполняло налагаемые повинности, главным образом, подводные.

Боевые качества повстанческих отрядов.

Целый ряд боев показал нашим частям, что с повстанцами нужно считаться как с силой. Особенно отважно, отчаянно бандиты вели оборону селений, обнаружив при этом высокие качества выдержанности, инициативы, дисциплинированности, полной согласованности [в] действиях своих отрядов и поддержания самой прочной связи, взаимопомощи, умения ориентироваться в обстановке и нередко — проявления высокой доблести и самопожертвования. В полевых схватках повстанческие отряды обычно не выдерживали и бежали отчасти потому, [что] они не могли противопоставить нашим отрядам достаточного оружейного и пулеметного огня. Но защиту своих селений во многих случаях проводили великолепно, стойко держались при самых тяжелых условиях: под артиллерийским обстрелом, пулеметным огнем, в горящих деревнях, — и наносили значительные потери нашим частям своим метким огнем и атакой. Таковы были случаи при наших наступлениях на д. Травное, д. Локтинское, д. Песьянское, д. Босоногово, д. Аромашевское и др. Засевши в окруженных, часто горящих деревнях, нередко под огнем артиллерии, бандиты не

теряли духа и спокойно, без излишней траты патронов, расстреливали из-за укрытий наши цепи, выбивая почти весь комсостав, умело бросали в наши тылы и на фланги полевыми тропками, специально протоптанными, конницу. Пользуясь знанием местности, повстанцы великолепно разведывают, пробираясь в тыл нашего расположения, и собирают ценный материал, часто вызывают панику среди наших частей и отрядов.

Тактика повстанцев при обороне селений и уличных боев.

Обычно во всех направлениях, главным образом на дорогах и перекрестках их, выставляются заставы, а на подступах — отдельные полевые караулы и секреты. Главные силы располагаются внутри селений, которые баррикадируются особыми частоколами, сохами, боронами, плугами, косилками, жнейками. Если позволяют условия, входы укрепляются засеками или проволокой, на колокольнях выставляются (или на крышах домов) наблюдательные пункты, если есть — пулеметы, между дворами прокладываются ходы сообщения для прохождения на позиции. Удобные места для обстрела укрепляются: в домах окна заваливаются мешками с песком, устраиваются бойницы, используются для этих же целей крыши сараев и домов, за плетнями рассыпаются цепи при приближении наших частей (также снабженные мешками с песком). Деревни обносятся окопами, заблаговременно приготовленными из снега, облитого водой, замаскированными. К окопам ведут ходы сообщения. При наступлении наших частей заставы и караулы принимают бой, стараясь задержать приближение наших цепей к селению. Придаваемая заставам и караулам конная связь быстро извещает свои главные силы, которые немедленно разводятся по своим местам. Наши цепи обманываются полнейшей тишиной, царящей на улицах деревни, проходят по улицам к центру деревни, тогда по сигналу начинается сильнейший обстрел из-за укрытия метким, хладнокровным огнем наших цепей. Наши части обычно ложатся под обстрелом бандитов, чем увеличивают потери от огня противника, а затем наши части быстро отступают. В это время бандитами начинается обстрел из окопов, окружающих деревню, наших частей. Огонь всегда перекрестный. В результате наши потери очень высоки, потери бандитов ничтожны.

Тактика действий наших частей с повстанцами.

В многочисленных сводках и приказах повстанцы отмечают, что «коммунисты», т.е. наши части, легко поддаются панике и бегут, оставляя винтовки и пулеметы, в то время как со стороны бандитов вооружения немного, а больше палки и пики. Так, при занятии с. Юдино (Вознесенское) [Петуховской волости] бандиты захватили, по их сводкам, 7 пулеметов, массу патронов, карт, походные кухни, пишущие машинки и 2 000 (?) винтовок. Бандиты ошечают, что наши части «мечутся во все стороны». Начдив 1-й Освобод[ительной] в сводке от 3 марта сообщает, что наши части (6-й пул[еметный] бат[атальон]), наступавшие со стороны д. Куртан на д. Шелепово, встретив сопротивление, в панике начали откатываться назад, бандиты захватили два пулемета, которые «работают хорошо», 104 пленных с винтовками и массой патронов. В сводке Мамлютского штаба сообщается, что при занятии (4 марта) бандитами д, Беловское наши части [характеризовали] «полная расстроенность и присутствие (отсутствие. - М.П.*) связи коммунистов». В сводке Орлова (Губы) за 6 марта отмечается, что наши части охватили д. Смирново с трех сторон, почти в кольцо, обстреливая деревню из двух орудий, бой продолжается до вечера, наши части заняли половину деревни и четыре раза ходили в атаку, но в конце не выдержали и отступили на д. Корогаево [Локтинской волости]. В сводке Тобольского штаба отмечается настойчивость наших частей в Тюменском направлении, что маленькие разъезды наводят панику, благодаря которой едва не захвачено орудие.

Действия частей на повстанческом фронте за период 10—24 февраля 1921 г. (обзор).

Первая половина этого периода — борьба за г. Ишим и ж.д. в сторону Омска и до

* Так в тексте. М.П. – инициалы одного из авторов доклада, начальника штаба бригады М. Печенина.

ст. Голышманово. Бандиты группировались под г. Ишимом, имея намерение захватить город, а отдельные бандитские отряды с севера и юга от ж.д. в районе Маслянская, ст. Карасульская, разъезд № 37, ст. Голышманово беспрерывно портили ж.д. полотно, разбирали и увозили рельсы, перепиливали телеграфные столбы, рвали телеграфные провода. Связь с действующими отрядами на линии ж.д. прерывалась ежечасно то в одном, то в другом направлении. Бандитами в нескольких местах [был] разобран путь на ст. Голышманово. Для обеспечения ж.д. линии, возможности пользоваться последней для оперативных целей 10 февраля из Ишима отправлен отряд под командой комполка-254 т. Черемных в составе двух рот полка, одной роты 253-го полка, полуэскадрона образц[ового] отряда, одной бронеплощадки и двух орудий Маклена с задачей пробить Голышмановскую «пробку» и повести наступление на ст. Вагай для установления ж.д. сообщения в сторону Тюмени. Впереди отряда шел бронепоезд «Красный сибиряк» с десантом 8-й роты 253-го полка и двумя пулеметами, с начдивом тов. Онуфриевым [И.А.]. После исправления в нескольких местах ж.д. полотна и телеграфа бронепоезд продвинулся за Карасульскую, откуда цепями поведено было наступление вдоль линии ж.д. на Голышманово, по пути были выбиты бандиты из д. Воздвиженка. Отряд прибыл на ст. Голышманово 11 февраля утром, по пути выдержав до 14 боев и столкновений с бандитскими отрядами. В тот же день бронепоезд «Красный сибиряк» занял ст. Омутинскую и проследовал на ст. Вагай. Отряд Черемных для обеспечения ст. Голышманово дважды вел наступление на д. Зимино и д. Медведевское, где встретил упорное сопротивление, и занял двумя ротами указанные пункты 12 февраля. Главные силы и штаб бандитов находились в д. Голышманово. Дальнейшие действия отрядов т. Черемных направлены на разгром бандитов в д. Голышманово, на обеспечение телеграфной связи и ж.д. полотна в сторону Омска, так как бандиты беспрерывно рвали проволоку телеграфа и разбирали полотно, чем вызвали крушение поезда с восстановительной колонной, а также [на] дальнейшее продвижение в сторону Тюмени.

Бронепоезд «Красный сибиряк» продвигался за Вагай. Связь имелась только до последнего и то с перерывами. За недостатком патронов в дальнейшем ст. Вагай была отрезана бандитами, затем и разъезд № 31, и станция Омутинская также захвачены. Связь в [западную] сторону совсем прекратилась. Сведений о мостах, ж.д. полотне, станциях, Ялуторовске уже не поступало. Бронепоезд проследовал в сторону Ялуторовска. Первую половину периода пришлось потратить на обеспечение участка ж.д. Ишим — Голышманово. Постепенными действиями наших отрядов банды на всем протяжении этого участка оттеснялись от линии [желдороги], занимались в обе стороны деревни, прилегающие к полотну, отрядами, действовавшими со стан[ций] и разъездов № 37 и Карасульская, брались заложники из кулачества, ответственность за сохранность телеграфа и линии возлагалась на население деревень, и в некоторых случаях крестьяне выходили на полотно и несли караулы.

В это же время бандиты начали группироваться вблизи ж.д. на участке Ишим — ст. Называевская, производить налеты и разрушения телеграфа и полотна, нападения на разъезды и станции. 11-12 февраля бандиты успели разобрать и увезти рельсы между ст. Маслянская — Мангут. Достаточных сил для [их] ликвидации в Омском направлении не имелось; пришлось вооружить рабочую роту при 254-м полку [из] старших возрастов и отправить часть ее на ст. Маслянская на усиление отряда, действовавшего в этом районе с бронеплощадкой и пушкой Маклена. Бандиты в этом районе вооружены были слабо, хотя действовали большими массами. С нашей стороны было до 100 штыков, которыми постепенно расчищалась дорога к Мангуту, занятому повстанцами. Со стороны ст. Называевской в Ишимском направлении наступала первая рота 254-го полка двумя отрядами (одной полуротой севернее, а другой - южнее ж.д.), отряд в 60 штыков 183-го полка [войск] ВНУС под командой т. Раньковского, а затем подошедшие части 256-го стр[елкового] полка. В результате наступления ст. Мангут освобождена и движение восстановлено 15 февраля. С этого

времени наши отряды перенесли действия на юг от ж.д., в район д. Песчаное, д. Сладковское и направлении на д. Куртал. Сопротивление банды в этом районе оказывали в общем незначительное и разбегались.

К югу от ст. Ишим происходило сосредоточение банд, к которым все время прибывало пополнение из южных волостей. Перед бандитами стояла задача во что бы то ни стало захватить город. Сделанная ими попытка не увенчалась успехом. Влетевшая в центр города конница [повстанцев] была немедленно обстреляна, расстроена и преследовалась конницей 181-го полка [войск] ВНУС на юг по тракту, понесла большие потери. Охрану города взяли [на себя] вооруженные члены Ишимской организации РКП(б), охрану ст. Ишим — 5-я коммунистическая рота. Город с южной стороны был укреплен проволочным заграждением, во всех направлениях выставлены заставы, караулы, посылалась разведка и дозоры. Резерв в городе - 8-я рота 254-го полка. Имелось в городе, кроме того, две роты 253-го полка, безоружных; красноармейцы этих рот при приезде в Ишим заявили, что «воевать не будут», [поскольку] происходят из околоишимских волостей. На отбитых у бандитов лошадей [нами] была посажена пехота, которая вместе с кавалеристами взвода увоенкомата, 3-го кавэскадрона и полуэскадрона образцового] уч[ебного] отряда ВВШ составила сводный эскадрон помкомполка-181 [войск] ВНУС т. Лушникова, производила налеты и разведки в направлениях Локтинском и Ларихинском, имела ряд боев, нанесла бандитам сильные потери в Рощихе, д. Гагарушки, д. Клепиковской. Особенно сильное сопротивление бандиты оказывали в д. Травнинской, забаррикадированной боронами, сохами и пр. земельными орудиями.

Бандиты держались активно и, располагая большим количеством пехотных и конных сил, не раз подступали к городу [Ишиму], но всякий раз отбивались. Особо активны бандиты в районе д. Мизоновское, д. Завьялово и д. Безруково. Последние два пункта переходили из рук в руки. Бандиты стремились взять разъезд № 37 и повести с его стороны наступление на Ишим.

На севере от г. Ишима высланными отрядами Тихомирова [и] Васильева была освещена местность в районе д. Кротово — Б[ольше]-Сорокино, были обнаружены сильные банды, пополнявшиеся производившейся мобилизацией. При следовании из д. Кротово отряд т. Тихомирова был окружен и, пробиваясь к Ишиму, понес значительные потери. Следуя за отступающим отрядом т. Тихомирова, бандиты занимали деревню за деревней и остановились на линии д. Казанская, д. Песьяное, д. Нестерова, д. Куимова, д. Прокут[кин]ское, д. Кривощеково.

Наши части, как в южном, так и в северном направлении, за малочисленностью сил вынуждены были всюду перейти к обороне: несли сторожевое охранение, разведывательную службу и отбивали попытки наступающих бандитов, поджидая прибытия следовавших из г. Омска эшелонов 256 и 232-го полков.

Прибытие последних дало возможность всюду от активной обороны перейти в наступление.

17 февраля отрядом т. Лушникова в составе шести рот 256-го стр[елкового] полка и 181-го [стрелкового полка войск] ВНУС и сводного эскадрона было поведено наступление на д. Локтинское, Ларихинское и Травное. Того же числа комполка-181 т. Ефремовым-Лариным двумя ротами поведено наступление на д. Прокут[кин]ское и д. Саранино*. 18 февраля комполка-232 стр[елкового] поведено наступление на д. Голышмановское и к югу от ж.д., на д. Земляновское, а частями 254-го полка - вдоль линии ж.д. — в сторону ст. Омутинской.

Лушниковым в тот же день была занята д. Гагарки без боя, и помкомполка-256 Лютовым с боем занята д. Быково. В д. Травное бандиты оборонялись, будучи окруженными нашей пехотой и кавалерией. Приходилось с боем брать, бомбами и поджогами, каждый дом. После нескольких часов уличного боя помкомполка т. Лушников был убит, наши части понесли сильные потери убитыми и ранеными до

* В документе ошибка, правильно — д. Сорокино.

120 человек, был выбит почти весь комсостав, много красноармейцев обморозилось. В результате части не выдержали и отошли на д. Кислое, а затем на д. Быково; при отходе конница бандитов отрезала путь отступления двум ротам 256-го полка, которые пробирались в д. Быково с боем. Командование отрядом на юге от Ишима было вручено комполка 256-го стр[елкового] т. Пирожкову, которым к вечеру 20 февраля занято было д. Мизоновское.

Частями 181-го [войск] ВНУС полка к 20 февраля велось наступление на Б[ольше]-Сорокино, куда отступили банды, разведка — на Готопутово.

Части 232-го полка, разбив сильно укрепившихся бандитов в районе и [в] с. Голышманово, вели наступление на д. Свистовское и Усть-Ламенское, а к югу от ж.д. — на д. Ражевское. Част[ями] 254-го стр[елкового] полка занят с боем разъезд № 31 и прилегающие к нему деревни, велось наступление далее на запад.

Это период — самый напряженный. Опасность захвата г. Ишима была велика.

Обзор действий частей с 20 февраля по 1 марта 1921 г.

Действие частей за это время было направлено на расширение достигнутого уже успеха, главным образом — на восстановление ж.д. движения в сторону Тюмени согласно требований политической обстановки.

21 февраля выслан восстановительный поезд на 474-ю версту для восстановления сожженного бандитами моста [на] р. Солоновка, который при работах обстреливался бандитами. 24 февраля наши части соединились с частями, наступающими со стороны Тюмени на ст. Вагай, срочно восстановлен также уничтоженный мост через р. Каш. И 26 февраля с.г. участок ж.д. Омск — Тюмень был восстановлен и проследовал первый продмаршрут. Для обеспечения от налетов ж[елезной] д[ороги] частями 232 и 254-го полков прочищалась от бандитов местность к северу и югу от ж.д. в районе д. Земляновское, д. Шангина, Ситниковское, д. Окунево и Усть-Ламенское. 232-м полком велось наступление в Аромашевском направлении, причем была занята д. Малышенская. Бандиты, разбитые у д. Голышмановская, большого сопротивления не оказывали и отступали к северу. В Ражевском направлении, наоборот, сопротивление по мере удаления наших частей от ж.д. возрастало, особенно в районе д. Крашенево, Шангино.

На участке к югу от ж.д., между ст. Голышманово и Ишимом части обеспечивают двадцативерстную полосу. К югу от Ишима развитие операции замедлялось вследствие выбытия из строя в целом ряде боев комсостава 256-го полка. 21 февраля с боем заняты д. Новолоктинское и д. Клюево, [пр]и наступлении на Новотравное повторяется прежняя картина: вошедшие в деревню части обстреливаются буквально из каждого дома, сарая и крыш, и пр.

Наши части бомбами выбивали бандитов из каждого дома, поджигали дома, артиллерией разбивали каменные постройки, но сломить сопротивление не удалось, и наши части, пробывшие в цепях целый день и понесшие большие потери обмороженными, отошли в исходное положение. Наступавшие части 256-го полка 23 февраля [под] командой помкомполка Лютова на д. Локтинское были встречены бандитами так же, как и в Травном. Кроме того, бандитами была брошена кавалерия в тыл с целью перерезать дорогу в тыл на Н[ово]локтинское, численность до 1000 человек. Сильнейший мороз, кавалерия [противника] в тылу, сильная усталость красноармейцев вынудили Лютова отвести свои силы на Н[ово]локтинское, потери — до 50 человек ранеными.

Наступление 24 февраля под командой комбата-2 253-го [полка] т. Аболина на д. Травное также кончилось неудачно. Артиллерия стреляла с близких дистанций. Банды не допустили наших цепей до села и встретили сильнейшим ружейным и пулеметным огнем. Наши орудия и пулеметы испортились. Мороз был настолько силен, что цепи стали редеть за выбытием обмороженных. И снова были отведены в исходное положение.

25 февраля противник повел наступление со стороны д. Клюево на д. Воронино,

отбитые для него с большими потерями. Для нанесения удара бандитам, укрепившимся на линии Н[овый] Ченчерь, Ларихинское, Травное и Локтинское, было приказано произвести перегруппировку. Сняты две роты 256-го полка с участка ж.д. Называевская — Мангут для лобового удара со стороны М[алый] Куртал на Н[овый] Ченчерь, Огнево в тыл Ларихе и Локтям. Одновременно кавалерия сосредоточилась в д. Тоболово для удара через д. Ожогино и пос. Ревягинский в тыл Локтинскому. Завершение настоящей операции произошло в первых числах марта месяца при одновременном лобовом ударе частями комполка 256-го стр[елкового].

Части 181-го [войск] ВНУС полка продолжали наступать на д. Кротовское и Готопутово. Первое было занято после трехчасового боя 26 февраля, а второе — без боя. Бандиты при приближении наших отрядов, а также [при появлении] в районе д. Викулово Тарско-Тобольских [отрядов] т. Циркунова отошли на Кусеряк. Дальнейшее наступление частей на этом фронте согласовалось с действиями 232-го стр[елкового] полка на Аромашевском направлении.

В юго-западном направлении от города Ишима отрядом тов. Кузнецова (256-го [полка]) и т. Раньковского (183-го [полка]) производилась чистка местности в районе д. Кукарная, Задонское, Усовское. Смелым налетом банды разгонялись и рассеивались в юго-западном направлении. За этот период окончательно ликвидировано восстание в волостях Тюкалинского уезда, смежных с Ишимским: Песьянской, Пановской, Крутинской и Лузинской. Согласно приказа Помглавкома (№ 704/оп.) с 26 февраля все части, бывшие под командованием комбрига-61 [войск] ВНУС 21-й дивизии, перешли в мое подчинение, но ввиду вмешательства [командования] Приурво части окончательно были подчинены [мне] с 3 марта с.г. (приказ № 572).

Действия частей с 1 по 10 марта.

1 марта части занимали следующие пункты: д.д. Рогозино, Кислое, Н[ово]-локтинское, Ражевское, Лапушная, велось наступление на д. Усольцево и в направлении д. Истошное. Отряд (команда-1 255-го [полка под командой] т. Погодина) двигался из [д.] М[алый] Куртал на Н[овый] Ченчерь, отряд 183-го [полка] тов. Раньковского — на Вакаринское. 1 марта нашей конницей с боем занято д. Половниково (Ожогино), бандиты отступили на Ревягино и Мелехино. 2 марта частями тов. Пирожкова занято с боем д. Травнинское. Бандиты бежали на д. Локтинское и д. Песьянское.

Перед занятием д. Травнинское с боем занято д. Ларихинское, бандиты бежали на д. Песьянское. Оставление указанных пунктов объясняется приближением отряда ВВШ т. Рослова и занятием отрядами т. Раньковского д. Доновское и д. Огнево. 3 марта частями тов. Рослова с боем занято д. Песьянское, д. Локтинское было окружено с трех сторон. Бандиты вначале яростно оборонялись, а затем прорвались на д. Пеганское. Бандиты сгруппировались в д. Гагарьевское, д. Смирновское, которая 6 марта без боя занимается нашими частями, ведется наступление на д. Казанское. Бандитами со стороны д. Пеганское наши части выбиваются из д. Смирновское, ими пускается в действие артиллерия, бой продолжался 8 часов. Частями 256-го полка без боя занимается д. Казанское. 8 марта отрядом т. Рослова занимается д. Смирновское. Бандиты группируются в д. Травнинское и д.д. Чирки, Пегановское. 9 марта наши части выбивают бандитов из д. Чирки. 10 марта бандитами окружается рота 249-го полка в д. Ильинское. Рота, преследуемая бандитами, отходит на д. Афонькино, Усовское.

3 марта лыжниками 232-го полка с боем занято д. Мелехино. 4 марта лыжники ворвались в д. Песчаное, преследовали бандитов через д. Заплатино на д. Истошное. В д. Босоногово бандиты оказали упорное сопротивление, и в результате пятичасового боя лыжники, потеряв начкома т. Фролова, 22 раненых и 24 убитых, [отошли] на д. Ражевское.

6 марта частями 232-го полка вновь поведено наступление на д. Луговая, которая и д. Заплатино 6 же марта к вечеру занимаются. Бандиты группируются в д. Босоно-

гово, д. Истошное и д. Шабурово. Все пункты укреплены, гарнизон до 4000 человек, из которых до 500 вооруженных. Частями 181-го полка 5 марта занято с боем д. Крашенево. Части 6-го зап[асного] пул[еметного] бата[льона], поведшие 5 марта наступление из д. Куртан на д. Шелепово, встретили упорное сопротивление бандитов и после продолжительного огневого боя [были] вынуждены отойти [в] исходное положение. При отходе 2-я рота пул[еметного] бата[льона] [оказалась] отрезана бандитами. В связи с этим 3-я рота заняла д. Селезневка. Бандиты потеснили наши части из д. Куртан. Рота 6-го зап[асного] пул[еметного] бата[льона] 5 марта перешла [в] наступление из д. Селезневка на д. Куртан при одновременном наступлении сборного отряда из д. Семискульская. [В] результате боя под д. Куртан бандиты отрезали один взвод на фланге, и части пул[еметного] бата[льона] отошли [в] исходное положение. Банды неоднократно пытались наступать из д. Яровая на д. Бердюгино, д. Одино. Части 6-го зап[асного] пул[еметного] бата[льона] занимают д. Куртан и 9 марта занимают линию д. д. Куртан, Селезневка, Козловка, Прохорово, Вьялково, Червянка, и 181-го [полка] В[НУС] - д. Крашенево.

9 марта бандиты превосходными силами обрушились на фланг 6-го зап[асного] пул[еметного] бата[льона] и вынудили последний отойти с большими потерями [через] д. Вьялково - Одино на д. Прохорово и далее на д. Глилинская. Разъезды бандитов через прорыв показываются у д. Червянка и д. Комиссарово. На усиление участка 9 марта срочно переброшен из г. Ишима 187-й стр[елковый] полк (21-й див.) [под] командой комполка т. Черникова. Полк сосредоточивается в районе д. Крашенево для нанесения удара под. Иваново, Северо-Дубровная, Кайнак.

Части, наступающие со стороны г. Тюмени под общим командованием комбрига-61 [войск] В[НУС] (115-я бр[игада]), находились на линии д.д. Усалка — Матмасовские. 3 марта Казанский полк перешел в наступление в общем направлении на д. Бачелино, имея задание взять ее [в] кратчайший срок, но под д. Ярковское части пришли [в] замешательство, чем воспользовался противник и усилил атаки, вследствие чего части Казполка отступили в исходное положение, понеся большие потери. Наступление Казполка также кончилось неудачно, 7 марта с.г. ввиду обхода кавалеристов-бандитов [он] снова отошел на линию д. Усалка - Матмасовские. Части уч[ебной| школы территориального] полка 6 марта заняли д. Карачино ([на] р. Тавде) и повели наступление на д. Черноярская и Утяшевская. В Севере-Голышмановском районе бандиты, разбитые у д. Голышманово и д. Усть-Ламенское, отступили на север в направлении на д. Плетневское и д. Аромашевское. В первом направлении последнее велось частями 181-го [войск] В[НУС] полка, во втором — частями 232-го полка. Упорное сопротивление было оказано в д. Евсинское и д. Плетневское, д. Кармацкое, д. Вагина, а затем в д. Аромашевское, где бандиты имели превосходные силы.

Частями 181-го полка [войск] В[НУС] производилось наступление в общем направлении на д. Уткарма и д. Малининское. К 10 марта частями 232-го полка и 9-й ротой 181-го [войск] В[НУС] полка с боем занято д. Аромашевская. Частями 181-го [войск] В[НУС] полка велось наступление на д. Балахлейское, что на тракте д. Готопутово — Б[ольшой] Кусеряк. На тракте Усть-Ишим — Тобольск Тарско-Тобольскими отрядами т. Циркунова к 7 марта были заняты юрты Кляшевские и Карагайские. Бандиты оказывали упорное сопротивление. К югу от тракта банды группировались в юртах Тукузских и Увате, откуда просачивались через Вершино-Агатские на д. Таву в район д. Викулово, но по мере продвижения наших отрядов в д. Истяцкое и д. Черное, а также в результате наступления т. Циркунова банды в этом районе особой активности не проявляли.

Действия частей с 10 марта по 20 марта.

Операция на юге от линии ж.д. сводилась к тому, чтобы бандитов взять в кольцо.

Для наблюдения за левым флангом фронта выслан отряд 254-го полка под командой т. Пузырева. Части под общим командованием тов. Рослова вели наступление

на юг 188-м полком. 16 марта после трехчасового боя занято д. Пегановское. Отряды Пузырева, Горшкова, 254-го стр[елкового полка] из д. Афонькинское занимают д. Ильинские, части т. Рослова - д. Казанскую. Высланной разведкой без боя занята 16 марта д. Окунево. 188-м полком без боя занимается д. Полднево, бандиты отходят на д. Уктузское, одновременно налетом занято д. Бердюжское. К 18 марта части Рослова занимают линию д.д. Сладковское, Кугаево, Грачево, Нестерово, Тундрово, Полднево, части 188-го полка занимают д. Гагарино, войдя в связь с 209-м полком, наступавшим с юга и занявшим д. Рямово и д. Воробьевская. 20 марта занимаются д. Зарословская, д. Уктузское и д. Кушлукская, - все пункты занимаются с упорным боем. Бандиты отступили в южном направлении. Частями 232-го полка занимаются с боем д. Истошное и д. Босоногово, выходят на линию д.д. Полое — Няшинское.

Частями 187-го полка 11 марта с боем заняты д.д. Одино, Плоская, 12 марта — д. Кайнак. Части 6-го зап[асного] пул[еметного] бата[льона] находятся на линии д. Куртан, д. Селезневка, д. Глилинское, д. Зимовье-Кайнакское. К 14 марта 187-м полком взяты с боем д. Чирково, д. Снегиревское, д. Полянское, д. Семискульская. 6-м зап[асным] пул[еметным] бат[альон]ом 14 марта с боем заняты д. Прохорово, д. Козловская, в то же время 187-м полком занята после короткого боя д. Армизонское, д. Яровая оставлена бандитами. Пул[еметный] бат[альон с] боем занимает д. Вьялково, д. Одино, д. Бердюгино. 15 марта бандиты превосходными силами вели беспрерывные атаки на д. Жиряково, в результате части 6-го заппулбата отошли и заняли д. Глилинская.д. Семискульская, д. Куртан, потеряв связь с д. Бердюгино — Вьялково. Ночью 17 марта бандиты, обойдя 6-й заппулбат, прорвались в западном направлении и, внезапно появившись в д. Карпунино, вызвали панику и захватили канцелярию штаба пул[еметного] бата[льона], распространились дальше. Того же числа батальоном 187-го полка занята д. Шаболинская. К 18 марта части 187-го полка вышли на линию д.д. Забошная, Орлово, Даньково, Гоглино, Зубарево, Жиревково. Высланный из г. Ялуторовска сборный отряд имел бой с бандитами, прорвавшимися на участке 6-го заппулбата у д. Бердюгино и, ввиду обхода с тыла, отошел на д. Упорово. 20 марта этим отрядом с боем занята д. Емуртлинская.

В Тобольском районе Каз[анский] полк и уч[ебная] школа территориального] полка после нескольких попыток наступления (первый — в направлении на д. Ярковская, а вторая - на д. Утяшево) с большими потерями отходили на исходное положение. Батальон 232-го, батальон 253-го полков и части 343-го полка стр[елкового (бывшего] 181-го) безостановочно ведут наступление на д. Малиновская, которая с боем занимается 13 марта. Развивая наступление, 343-й стр[елковый] полк с боем занял д. Истяцкие и д. Бегитинские, и д. Индерские [юрты]. Батальонами 232 и 253-го полков к 17 марта с боем заняты д. Шишкине и д. Желнино и без боя — д. Ашлыкская, и к 19 марта 253-м полком — д. Птицкое, а 343-м стр[елковым полком] — д. Бушлино, д. Петрово, Зарямово, д. Матвееве и д. Пузырево.

Частями Тарского увоенкома т. Циркунова разгоняются банды в районе д. Тава, д. Вершино-Агитские. 17 марта поведено наступление на юрты Аксурка, которые взяты после упорного боя, и к 20 марта заняли юрты Салинские, д. Салы, д. Шадринский, д. Куринская, д. Сажино, д. Зенково и юрты Решинские, продолжая наступление на д. Дубровное.

Обзор действий с 20 [по] 24 марта 1921 г.

В результате действий наших частей со стороны ж.д. Омск — Тюмень и Челябинск - Омск повстанческая территория сужалась кольцом, и постепенно части, действовавшие с юга и севера, встретились и установили самую прочную связь между собой. Бандиты, пользуясь знанием местности, прорвались к направлению ст. Мамлютка, имея намерение уйти к казакам за желдор[огу].

На фронте велось разведывание.

Для ликвидации прорвавшейся через 6-й зап[асной] пул[еметный] бат[альон] банды 187-й стр[елковый] полк был оттянут в район Ялуторовска, а части 232-го

стр[елкового] полка спешно подтягивались на присоединение к главным силам полка в районе д. Ашлыкское — д. Шестово, имевшим задачу очищения этого района и стремительного продвижения к Тобольску.

В этом районе 21 марта частями 343-го полка без боя глубоким обходом взята д. Черная и продолжалось наступление на д. Ашлык (Казенная мельница).

В районе д. Шестово — Птицкое бандиты держались активно, ведя беспрерывно налеты в наш тыл. Частями увоенкома т. Циркунова к 25 марта занимается д. Дубровное, под Ялуторовском сборными отрядами Ялуторовского гарнизона - д. Сингули (русские и татарские). Для усиления Ялуторовского участка перебрасывались отряды 254-го полка Горшкова — Пузырева и т. Раньковского [от] 183-го [полка войск] ВНУС.

Части 187-го полка сосредоточивались под г. Ялуторовском. 232-й стр[елковый] полк в движении из д. Малиновское на д. Астафьево — Бакланово. К 24 марта нужно полагать повстанческое движение в Ишимском и Ялуторовском уезде ликвидированным, за исключением блуждающих банд в южной части Ишимского уезда и в районе Ялуторовска. Шло непрерывное наступление на Тобольск.

Наши потери людьми за это время выразились цифрами: убитых 1) комсостава — 26, 2) красноармейцев — 342; раненых: 1) комсостава — 40, 2) красноармейцев — 930 человек, а всего с убитыми, ранеными, без вести пропавшими, пленными, больными и обмороженными: комсостава — 84 и красноармейцев — 1580 человек. Эти цифры, безусловно, высоки. Но они свидетельствуют также о слабой подготовленности частей к ведению боя и неумелом руководстве комсостава своими подчиненными в бою. Наиболее значительные потери понесли части молодые, недавно сформированные, как 256-й и Каз[анский] полк. Прошедшая операция показала на несовершенность и недостаточность охраны железных дорог, [заключающуюся] главным образом в распылении сил на линии ж.д. большого протяжения, отсутствии резервов*. Распыленность сил лишала возможности инструктировать людей, производить строевые и иные занятия, чем и вызвана утра[та] частями ж.д. охраны воинского духа и слабая боеспособность.

Приложение: 1) отчетная карта (10 верст в дюйме) с указанием линии фронтов по определенным периодам, 2) приказы, воззвания, сводки и проч. повстанцев, 3) сведения о боевом составе на 10 февраля и 24 марта с.г. ** № 1255/оп./бриг.

Комбриг-85 Рахманов
Начальник штаба Печенин

РГВА. Ф. 1345. Оп. 2. Д. 17. Лл. 13–20. Машинописный подлинник.

№ 2

ДОКЛАД ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ О ПОВСТАНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В ТЮМЕНСКОЙ И ОМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ В ФЕВРАЛЕ - МАРТЕ 1921 ГОДА

[г. Омск] [Апрель 1921 г.]

6 февраля штасибом от Тюменского губвоенкома по прямому проводу было получено донесение, что в районе д. Усть-Ишим, что 200 верст северо-восточнее гор. Ишима, вспыхнуло восстание, по-видимому, на почве продразверстки. Само по себе донесение, район возникновения восстания и непосредственно следующие за первым донесением события не давали основания предполагать, что начавшееся движение разольется по большой площади или приобретет грозный характер.

Однако фактически вспышка у Усть-Ишима оказалась лишь только сигналом. 7 февраля появились первые признаки движения в районе г. Ялуторовска, затем начались нападения на железную дорогу по всему участку от Тюмени до ст. Называевская.

9 февраля произошло первое нападение на участок железной дороги Челябинск

* Так в тексте.

** Приложение не публикуется.

— Омск, и к 11 февраля уже стало ясным, что повстанческое движение неудержимо развивается, - сообщение по железной дороге на обоих участках [было] прервано, путь во многих местах разобран, телеграфная связь уничтожена, столбы спилены, провода сняты.

Быстрый рост восстания ясно указал, что от нас потребуется значительное напряжение сил для борьбы с начавшимся движением. Те силы, кои находились в районе восстания для борьбы с ним, были очевидно слабы.

Расположение наших частей к началу восстания было таково: участок охраны и обороны желдороги от Челябинска до ст. Исилькуль включительно — 255-й полк, штаб — Петропавловск; участок от ст. Исилькуль до Омска и от Омска до Тюмени включительно — 254-й полк, штаб — Ишим. В резерве два батальона 253-го полка в Петропавловске и один батальон в Омске. Кроме того, в Петропавловске — конно-артдивизион 1-й Сиб[ирской] кавдивизии, 7-й запасной пулеметный батальон; на ст. Петухово — 4-я рота 181-го полка [войск] ВНУС; в районе ст. Исилькуль — арт-дивизион 85-й бригады 29-й стр[елковой] дивизии; в Тюмени — штаб 61-й бригады 21-й дивизии [войск] ВНУС, штаб и 1-й эскадрон 4-го кавполка 1-й Сибкавдивизии, 1-й батальон 181-го полка [войск] ВНУС, 1-й отдельный кавэскадрон и 1-й отдельный стр[елковый] бат[альон] войск ВЧК; в Ялуторовске — 3-й батальон 181-го полка [войск] ВНУС и 2-й эскадрон 4-го кавполка; в Ишиме — 3-й эскадрон 4-го кавполка и 3-я рота 181-го полка; в Тобольске - 6-я рота 181-го полка и пулеметная команда 4-го кавполка.

Во всех этих частях состояло до 8 786 бойцов.

Как только вырисовался характер восстания и выяснилась неустойчивость охраны железной дороги, немедленно решено было снять с востока часть полков и бросить их для решительной борьбы с восставшими.

В качестве первого резерва был использован 253-й полк, стоявший в Петропавловске, из состава коего два батальона были переброшены на северный участок как более угрожаемый.

10 февраля отдается распоряжение о переброске в район восстания 232-го и 249-го полков, а 11 февраля — 256-го полка.

При разрешении вопроса об усилении частей, предназначенных для борьбы с восстанием, приходилось исходить из следующих соображений:

а) Ближайшая по месту расположения 29-я стр[елковая] дивизия не могла быть использована для предстоящих задач как сформированная из местного элемента;

б) 1-я Сибирская дивизия, во-первых, растянута на охране желдороги к востоку от Ново-Николаевска, а, во-вторых, стоящие в резерве ее [части] еще не закончили полностью переформирования и поэтому полностью не могли быть использованы без решительного нарушения организационной работы дивизии.

в) Части 5-й армии слишком удалены, и переброска их заняла бы слишком много времени, да и, кроме того, снятие частей с Восточного фронта представляется нежелательным и невозможным ввиду событий в районе Урги.

г) Единственным резервом оставались части 26-й [стрелковой] дивизии, относительно коих хотя имелись неблагоприятные сведения в смысле не вполне их устойчивого настроения, но это скорее относилось к району Алтая, с населением которого 26-я дивизия за годовую стоянку значительно сблизилась. Таким образом, предрешался вопрос, откуда и что брать на борьбу с восстанием.

План борьбы с восстанием вытекал из следующих предпосылок:

1) Наиболее чувствительным и опасным для нас являлся удар повстанцев по железным дорогам, лишивший нас связи с центром, разорвавший восточный Урал от Сибири, закрывший движение хлеба на запад. Наши первые усилия должны быть направлены к восстановлению связи по желдороге.

2) Распространяясь к югу, восстание захватывало казачий район — т.е. элемент, наиболее способный организовываться и внести организацию чисто военную в

крестьянское восстание севера; поэтому надо было возможно быстрее эту непосредственную устанавливающуюся связь разорвать и, расколов противника, бить его по частям.

Исходя из этого, было решено:

а) В первую очередь очистить и обеспечить северную и южную ветки Омской желдороги, восстановить этим связь с европейской Россией, пустить [продовольственные] маршруты [из Сибири], а из Челябинска взамен этого получить уголь, [в] коем на сибирских дорогах ощущался недостаток.

б) Очищением южной ветки достигалась и вторая задача - отделение казачьего юга от восставшего севера.

в) Вторая задача — стиснуть восставших между желдорогами и, захватив их в кольцо, покончить с восстанием.

г) На севере - вести операцию теми силами, какие там находились, с тем чтобы обеспечить тыл войск, действующих против главного очага восстания.

Во исполнение этого плана были даны задачи начальникам Северной и Южной группы войск. Командование на севере было объединено в руках командира 85-й бригады 29-й стр[елковой] дивизии тов. Рахманова, на юге — в руках врид начдива-21 [войск] ВНУС (ныне 39-я стр[елковая] див[изия]) тов. Корицкого.

Решительные действия должны были начаться по окончании сосредоточения перебрасываемых с востока полков.

Путем полного нажима на железную дорогу к 18 февраля удалось достичь сосредоточения сил, что и должно было служить началом нашего перехода к решительным действиям.

Операции на повстанческом фронте. Первоначальная, сравнительно незначительная вспышка восстания в районе д. Усть-Ишим и севернее желдороги Омск — Тюмень в районе д.д. Готопутово и Викулово была быстро подавлена небольшими, но действовавшими решительно нашими отрядами.

Для ликвидации развивавшегося затем восстания в районе железных дорог Омск - Тюмень и Омск — Курган вначале пришлось использовать лишь части войск, несших охрану желдорог, а именно части 253, 254 и 255-го полков 29-й дивизии и некоторые части [войск] ВНУС, разбросанные по продработам в громаднейшем районе Тюмень — Тара — Петропавловск; поэтому естественно, что наши первоначальные действия против повстанцев, избравших объектом действий желдороги, из-за отсутствия свободных резервов не могли носить характера решительных действий.

Все стремления первоначально были направлены главным образом на обеспечение железных дорог от налетов банд и на ликвидацию последних на линии.

Восьмого февраля повстанцы захватывают ст. Голышманово; 9 февраля, выбитые со станции, они отходят на д. Голышманово, где и создают опорный пункт, пользуясь в этом отношении услугами нескольких сотрудников 33-го полевого строительства, перешедших на их сторону*. Одновременно бандиты захватывают ст. Омутинская и начинают здесь группироваться.

К 10 февраля восстание перебрасывается в полосу желдороги Омск — Петропавловск - Курган, причем банды совершают налеты на разъезд Горбуново, с. Мамлютка и захватывают ст. Токуши.

Пользуясь малочисленностью и разбросанностью наших сил, повстанцы в этот же день отрядом до 1 500 коней производят налет на гор. Ишим, но, встреченные пулеметным огнем, с большими потерями отходят.

Разрастающееся движение заставляет начать переброску резервов в район Ишима, Петропавловска и Омска.

10 февраля приказом Помглавкома из района Барнаула перебрасывается 232-й полк и эскадрон 26-го кавполка [26-й стрелковой дивизии] — оба на Ишим; 249-й полк 28-й дивизии направляется в Омск.

* См. прим. 1 к док. №248.

11 февраля приказано 250-й полк из района Канска перебросить в район Татарск[ая] — Барабинск и второй батальон 256-го полка — из Колывани в Омск.

В середине февраля намечаются группировки повстанцев в районе, как уже сказано, Голышманово, южнее Ишима у д. Травнинская, севернее Петропавловска у д. Ольшанка и в районе ст. Мамлютка — ст. Петухово. Направленные для ликвидации повстанцев, наши части оказываются недостаточными, что дает возможность бандам обосноваться и укрепиться в указанных районах.

14 февраля противник превосходными силами выбил наши малочисленные части из Петропавловска, которые отошли к вокзалу, где и задержались. С 14 февраля начинают подходить по назначению головные эшелоны перебрасываемых резервов. Прибывшие два батальона 256-го полка направляются первоначально на ст. Мангут для ликвидации там противника, а затем далее на Ишим для очистки пути от повстанцев. При поддержке прибывшего головного эшелона 249-го полка наши части, занимавшие вокзал, переходят в наступление и утром 15 февраля берут Петропавловск. В этот же день в Омск прибывают батальоны 249-го полка и первый эскадрон 26-го кавполка, которые направляются на Петропавловск.

15 же февраля вспыхивает восстание севернее Исилькуля, причем легкий артдивизион 85-й бригады, расквартированный в ближайших к станции деревнях, переходит на сторону повстанцев. Для ликвидации повстанцев в районе Исилькуля направляется из Омска образцовый отряд при Высшей военной школе в составе одного батальона с двумя орудиями под командой т. Рослова.

16 февраля получены сведения о начале восстания в районе Кокчетава. Для дальнейшего усиления войск, действующих на повстанческом фронте, отдается приказ о переброске [туда] двух батальонов 233-го полка, 26-го кавполка и одной батареи [26-й стрелковой дивизии] из района Бийска.

С подходом указанных подкреплений явилась возможность начать более решительные действия. К югу от Ишима для ликвидации повстанцев в районе Локтинское — Клепиковское направляется сводный отряд т. Лушникова в составе пяти рот частей 256-го и 181-го полков; для разгрома повстанцев к д. Голышманово двинут на поддержку действующих там частей 232-й полк и выделен сводный отряд в 300 штыков для ликвидации повстанцев, сгруппировавшихся в районе с. Абатское.

18 февраля образцовым отрядом, прибывшим в район Исилькуля, с боем занята д. Соленоозерная, где отбиты у бандитов четыре орудия 85-й бригады. В районе севернее Ишима наши действия начали развиваться успешно и положение наших упрочилось с занятием д.д. Боково, Прокут[кин]ское, Абатское, Песьянское и Тушнолобовское. Наступление отряда т. Лушникова на Ларихинское и Травное, несмотря на подкрепление его еще двумя ротами, успеха не имело, так как повстанцы силою до двух тысяч прочно заняли обе деревни, укрепили их окопами и баррикадами.

19 февраля наши одержали значительный успех разгромом опорного пункта повстанцев в д. Голышманово, которая после упорного боя была занята частями 232-го полка, причем бандиты [численностью] до 2 000 человек в панике разбежались. Частям 232-го полка приказано энергично наступать в западном направлении через Усть-Ламенское на Омутинское. Для скорейшей ликвидации пробки, создавшейся в районе Мамлютки, из Омска выслан бронепоезд и сводный отряд под командой тов. Звездова из роты коммунистов и роты 253-го полка. К 20 февраля положение в районе севернее Петропавловска упрочилось, так как благодаря удачному обходу части 249-го полка удалось ликвидировать повстанцев в Ольшанке и Солоновке, причем повстанцы отошли на Ташкентку. Образцовый отряд к 20/II, продолжая действия в районе Исилькуля, заняв Николаевскую и Лебяжье, отбил еще одно наше орудие.

Восстание в Кокчетавском районе значительно разошлось и охватило ряд казачьих станиц к западу и юго-западу от Кокчетава. Наши незначительные отряды, высланные из Кокчетава, не объединенные общим командованием, не могли вести реши-

тельную борьбу по восставшим, почему в данном случае задача наша сводилась главным образом к удержанию Кокчетава. Пользуясь тем, что все наше внимание и все главные силы отвлечены операциями к полосе железных дорог, повстанцы захватывают г. Тобольск. Явилась необходимость объединить в одних руках руководство несколькими мелкими отрядами, действующими в районе Тобольска, что и было возложено на Тарского уездвоенкома т. Циркунова с приказанием перейти в энергичное наступление на Тобольск.

К 21/II наше положение в северном районе улучшилось: Ялуторовск, временно перешедший в руки повстанцев, вновь занят нами; отряды, действующие со стороны Ялуторовска, перешли в наступление на Исетскую и Суерское и вдоль желдороги на Н[ово]-Заимское. К северу от Ишима нами занята д. Б[ольше]-Сорокино, где группировались значительные силы бандитов. Южнее Ишима продолжается упорство повстанцев в районе Травн[инск]ого, где бандиты засели в каменных строениях, забаррикадировали улицы. Операции сильно затрудняются 35-градусным морозом.

В Петропавловском районе образцовым отрядом занята д. Бугрово, где захвачены еще два легких орудия. 23/II отдан приказ занять д. Травн[инск]ое и двигаться в южном направлении на соединение с образцовым отрядом, [а] начдиву-21 [войск] ВНУС, закрепив Соколовское, главными силами наступать в западном направлении, для содействия Кокчетаву частью сил наступать в южном направлении. Прибывший 233-й полк сосредоточить в Петропавловске в резерве Помглавкома.

24/II повстанцами занят Кокчетав. Для ликвидации этих банд туда направлен сводный отряд в составе двух батальонов 233-го полка и 26-й кавполк.

25/II ознаменовалось разгромом банд частями 253 и 181-го полков в районе ст. Вагай — Омутинское, благодаря чему железная дорога Омск — Тюмень была очищена от повстанцев и железнодорожный путь при громаднейшем напряжении железнодорожных рабочих восстановлен — [в] 17 часов из Омска отправлен на Тюмень первый продмаршрут.

К 28/II в северном районе наши отряды, объединенные командованием тов. Циркунова, общей численностью до 700 штыков начали движение вперед и сосредоточились частью в Слободчиково, частью перешли в наступление по Ишимскому тракту на Тобольск и заняли Чистяки, Б[ольше]-Кусерякское и Лазариха и, преследуя повстанцев, заняли Кротово.

Южнее Ишима образцовым отрядом с боем занято Ильинское.

В районе Локтинское — Ларихинское численность банд достигла до 5 000 человек. Для ликвидации этой группы помимо частей, действующих с фронта, направлены еще две роты 256-го полка для удара во фланг из района Б[ольшой] и М[алый] Куртал, а образцовому отряду приказано энергично продвигаться [в] северном направлении.

В Петропавловском районе части 256-го полка, действующие вдоль железной дороги на запад, вышли на линию Каменное — ст. Михайловка. Южнее Петропавловска сводный отряд, высланный на Кокчетав, достиг правым флангом [ст.] Новоявленская, авангард отряда достиг [д.] Келлеровка.

2/III в Ишимском районе наступление наших частей развивается успешно: два батальона, действующие в северном направлении, наступают на Аромашевское; прочие части группы наступают от железной дороги к югу, за исключением левого фланга, который вследствие упорства противника на участок Локтинское — Ларихинское продвинуться не может.

В Петропавловском районе части действовали вдоль железной дороги на запад, с боем заняли ст. Петухово. После упорного боя наши части заняли Ларихинское и Травн[инск]ое, причем противник упорно сопротивлялся.

4/III (с 24 часов 3 марта), согласно приказа Главкома [РККА республики], части Приурво, действующие против повстанцев в пределах Сибири, с целью единства управления перешли в подчинение Помглавкому [по Сибири]. Приказом последнего

части 61-й бригады [войск] ВНУС (Казанский полк, 6-й зап[асной] пул[еметный] бат[альон]) и прочие, действующие вдоль железной дороги Тюмень — Ишим, подчинены комбригу-85, а части 69-й бригады (Симбирский полк, 206 и 209-й полки), действующие вдоль железной дороги Курган — Петропавловск, подчинены начдиву-21 [войск] ВНУС.

К этому дню обстановка была такова: в Тобольском районе части Казанского полка, наступавшие из района Покровского на Ярковскую, успеха не имели, батальон понес значительные потери убитыми и ранеными и потерял три пулемета. Отряд, занимавший [юрты] Карагайские, под давлением банд вынужден был отойти на юрты Кляшевские. Части 232-го полка заняли Кармацкое. Наступление на д. Аромашевская, где сгруппировалось до 3 000 бандитов, успеха не имело.

В Ишимском районе части 256-го полка, наступавшие с востока, достигли [д.д.] Ларихинское — Огнево; южнее Ишима с боем занята д. Локтинская, а образцовый отряд после упорного боя занял Песьянское. Южнее Голышманово нами занята д. Песчаная.

В Петропавловском направлении части, действующие со стороны ст. Макушино, соединились в районе ст. Петухово с частями Петропавловской группы и таким образом очистили от повстанцев железную дорогу Омск — Курган. В районе ст. Петухово наши отряды разбили два полка повстанцев, захватили до 600 пленных и трофеи.

В Кокчетавском направлении 26-й кавполк, входящий в состав сводного отряда, имел бой в Новоявленской с крупной бандой [численностью] до 3 000 человек, причем повстанцы были разбиты, понесши потери 150 человек убитыми и ранеными, и рассеялись мелкими группами. Продолжая дальнейшее наступление, части сводного отряда 5/III с боем заняли г. Кокчетав, куда направился со штабом назначенный командующим Кокчетавской группой войск тов. Полюдов.

В течение с 5 по 10 марта наиболее значительные боевые столкновения происходили в следующих районах: Казанский полк, наступающий на Тобольск, дважды неудачно атаковал повстанцев, причем полк проявил весьма низкие боевые качества и паничность; часть полка добровольно перешла на сторону повстанцев*, и в результате боев полк отошел в исходное положение и перешел к обороне.

В Ишимском районе повстанцы сгруппировались значительными силами в Аромашевском, Истошинском и Смирновском. Нашим частям пришлось вести упорные бои за обладание этими пунктами; первоначальное наступление южной роты, а затем и батальона 232-го полка успеха не имело.

Два батальона 232-го полка, наступая на Архангельское**, ворвались в последнее и после пятичасового боя ввиду громадного превосходства в силах противника были вынуждены отойти на д. Вагино, потеряв убитыми и ранеными большое количество комсостава. Образцовый отряд, атаковавший Смирновское, ворвался в деревню, но вследствие упорного сопротивления и наличия артиллерии у повстанцев после продолжительного боя, потеряв до 100 человек убитыми и ранеными, вынужден был отойти. На поддержку ему отправлены части 226-го полка с задачей восстановить положение, и д. Смирновская была занята нами.

Но, несмотря на упорное в некоторых местах сопротивление повстанцев, наши части, наступающие к югу от железной дороги Ишим — Ялуторовск и к северу от жел. дороги Петропавловск - Курган, а также части образцового отряда и 256-й полк, продвигающийся к западу от тракта Ишим — Петропавловск, постепенно начали сжимать кольцо вокруг повстанцев. Естественно, что при таком положении окруженные банды должны были начать искать выхода из кольца и стремиться пробиться где-либо по линии наименьшего сопротивления.

Один из таких выходов банды, сосредоточенные в районе Армизонского, нашли

* См. прим. 1 к док. № 523.

** В документе ошибка, правильно - Аромашевское.

для себя на участке Вьялково — Дубровное. Перейдя 9/III силою до 6 000 человек в контрнаступление, банды прорвали фронт 6-го зап[асного] пул[еметного] бата[льона] и не только начали свободно просачиваться в северном и западном направлении, но сумели даже зайти в тыл частям пул[еметного] бата[льона] и совершить налет на его штаб в дер. Карпунино.

Для ликвидации прорыва экстренно переброшен из Ишима на ст. Омутинская 187-й полк 63-й бригады с задачей, разгрузившись на Омутинской, наступать в южном направлении.

В Кокчетавском районе 7 марта отрядом, высланным из Атбасара, после упорного боя занята станица Сандыктавская. Части сводного отряда заняли [пос.] Ленинский и ведут наступление на Челкарский и Антоновку, часть отряда наступает на [ст.] Щучинская.

К 11/III замечается, что в районе Ишим — Петропавловск банды начали проявлять большую активность, по-видимому стремясь разорвать где-либо кольцо наших отрядов.

В Ишимском районе части 232-го полка при поддержке батальона 253-го полка после упорного боя заняли Аромашевское, банды численностью до 6 000 [человек] отошли на Малиновское. В Петропавловском районе части 249-го полка .заняли с боем д. Жидки и развили наступление на Исетское, причем отбито еще одно орудие.

Части, наступающие к югу от желдороги, достигли [следующих рубежей:] особый отряд — П. Троицкий, Симбирский полк — линии Рождественский — Богдановский, Ольгинский; частями сводного Кокчетавско! о отряда занята ст. Щучинская.

К 13/III в Тобольском районе уч[ебная] школа территориального] полка заняла Черный Яр; наши отряды, наступающие по трактам на Тобольск, заняли Малиновское и Истяцкое.

Высланный для ликвидации прорыва 187-й полк с боем занял д.д. Ольгино и Плоская и развивает наступление на Армизонское. С целью скорейшей ликвидации противника в районе Пегановского выслан из Ишима 188-й полк 63-й бригады. Повстанцы группируются в районе Каменского. Части Ишимской и северной Петропавловской группы постепенно сжимают кольцо вокруг бандитов. В Кокчетавском районе части 233-го полка после упорного боя заняли ст. Лабановская, причем понесли потери до 130 человек убитыми и ранеными. Наступление частей 26-го кавполка на п. Челкарский вследствие крайнего упорства противника и превосходства его сил успеха не имело.

16/II1 части 187-го полка, развитая наступление, заняли с боем с. Армизонское; 6-й зап[асной] пул[еметный] бат[альон] выдвинулся на линию д.д. Бердюгино, Вьялково, Одино, Козлове; образцовый отряд с боем занял Чирково и Травнинское. В Кокчетавском районе после упорного боя нами занят Челкарский. В северном районе части, наступающие на Тобольск, 17/III - в движении из [юрт] Карагайских на юрты Салинские; части 181, 232 и 233-го полков наступают на Индерские и Исеково*. Казанский полк достиг линии У салка — Матмасовское. В Ишимском районе противник неоднократно атаковывал части зап[асного] пул[еметного] бата[льона] и принудил их отойти на Бердюгино — Вьялково. Части 188-го полка с боем заняли Пегановское. Части 232-го полка наступают на Истошинское; южная Петропавловская группа достигла Симбирским полком [п.п.] Ильинский — Алекандровский, повстанцы партиями сдаются в плен. В Кокчетавском районе нами заняты [п.п.] Аиртовский и Антоновский, в последнем сдалась в полном составе рота.

К 20 марта на северном участке части 253 и 232-го полков с боем заняли Щучкино** и Ашлыкское. При этом бандиты пытаются глубоким обходом отрезать части тыла 253-го полка. Банды, прорвавшиеся на участке зап[асного] пул[еметного] бата[льона] продвинулись в район Емуртлинское — Пятковское. Из Тюмени и Ялуторовска

* В документе ошибка, правильно — Сычево.

** В документе ошибка, правильно — Шешуково.

для ликвидации высланы 150 штыков в район Емуртлинской, причем отряд после боя с повстанцами отошел на Упорово. Для ликвидации этой группы повстанцев двинуты два батальона 187-го полка на Пятковское.

В Ишимском районе образцовый] отряд занял Грачево, а части 188-го полка наступают на Бердюжское. 232-й полк занял Истошинское, Сумское занято частями 249-го полка, и части 250-го полка заняли Чердынцево. Повстанцы группируются с целью найти выход из кольца в районе Каменское — Гайдуково, по-видимому, имея намерения уйти в южном или юго-западном направлении. С целью не допустить просачивания банд переброшен на ст. Мамлютка 2-й кавполк отдельной кавбригады, которому приказано наступать в северном направлении, а частям 256-го полка наступать на Каменское. Слабая атака повстанцев из района Гайдуково на Н[ово]-Александровекое успеха не имела, и бандиты отошли в исходное положение. Части южной Петропавловской группы вышли на линию реки Ишим. В Кокчетавском направлении нами занят Арык-Балыкский.

Такова внешняя обстановка в ходе восстания.

Ныне штасибу доставлен ряд документов, захваченных у повстанцев. Документы все представляют значительный интерес, и ознакомление с ними проливает свет на ту организацию, которая сейчас подняла знамя восстания.

Изучение, хотя бы даже беглое, представляет интерес и в том отношении, что вводит в мир крестьянской психологии данного момента и ясно указывает, как научилось за эти годы все население воевать и быстро организовываться. Надо только представить, какую огромную работу и как быстро проделали руководители движения в смысле придания своеобразной, но весьма отвечающей задачам борьбы организации восставших. И эта работа проделана отчасти в самом процессе борьбы, хотя надо думать, что некоторые меры к этому и главные соображения были уже готовы заранее.

Это можно выяснить из сопоставления дат: восстание впервые обнаружилось в Ишимском уезде 6—9 февраля, а 11 февраля подписаны уже первые приказы — срок слишком маленький для того, чтобы завязать связи и указать формы организации, а они во всех случаях и на всей территории восстания одинаковы. Из документов видно, что первые постановления о формах организаций были утверждены сходами уже 9-10 февраля, т.е. одновременно с началом движения.

Надо заметить, что в отношении военной организации восстание пережило два периода: первый — от начала по 20 февраля, когда функционировала организация, подготовленная еще, так сказать, подпольно, и второй — с 20 февраля, когда создался объединенный штаб Сибирского фронта, одновременно с чем местные военные организации должны были уступить место общепринятым формам военной организации — полкам (с их подразделениями), сведенным в дивизии. В последующем изложении, представляющем ряд суммированных данных из просмотренных документов, для большей показательности сначала полностью изложена организация первого периода, а затем в отдельной главе указаны изменения в организации, внесенные приказом № 30 от 20 февраля начальника Сибирского фронта Родина*.

Военная организация повстанцев представляется в следующем виде:

1) В с. Налобинское с первых дней восстания был организован Главный Сибирский штаб, который объединил деятельность Ишимского, Петропавловского, Голышмановского и западного районов.

«Главсибштаб» ведает оперативной и организационной, и, так сказать, снабженческой частью, отдавая руководящие указания для низших штабов.

Исполнительными органами «Главсибштаба» являются местные исполкомы и сельские штабы.

Местные исполкомы, из состава коих изъяты все коммунисты, были в первые дни восстания пополнены надежным местным элементом по избранию сельских сходов.

На исполкомы возложены задания:

* См. док. № 368.

а) проведение мобилизации способных носить оружие в возрасте от 18 до 45 лет, в некоторых местах — от 25 до 35 лет; комсостава (бывшие унтер-офицеры, фельдфебели, подпрапорщики) от 25 до 40 лет;

б) мобилизация всего оружия — охотничьего, войскового, патронов, пороха, гильз, капсюлей, взрывчатых веществ и т.п.;

в) сбор марли, ваты и медикаментов;

г) сбор пожертвований натурой, продовольствием, фуража, одежды и распределение этого по требованиям штабов;

д) оказание помощи семьям призванных путем возложения на общество работы по их обеспечению.

Для выполнения всех этих функций при исполкомах образованы штабы в [следующем] составе: комендант, его помощник и секретарь; в некоторых местах добавлен еще заведующий оружием. Эти штабы являлись или местными или районными в зависимости от того, были ли они при сельских или волостных исполкомах. Кроме того, значение и функции районных штабов были присвоены некоторым и не волостным штабам. Это зависело уже от мощности этих штабов в смысле руководительства, их местного значения и роли в ходе восстания.

Являвшиеся по мобилизации крестьяне (первым днем мобилизации назначено было 12 февраля) должны были организоваться в роты или дружины, пополняться комсоставом и в сорганизованном уже виде выступить на фронт. Но боевая обстановка не позволила выполнить этот план полностью и, как видно из разобранных документов, советы ограничивались или, вернее, успевали только собирать отряды и по указаниям районных штабов отправляли их на места, где требовалась помощь и где необходимо было произвести нажим на «коммунистов». С первых же дней восстания штабы обменялись взаимно расторопными людьми (по два человека), которые являлись между ними связью. Связь, надо отдать должное, была организована весьма быстро и надежно: в большинстве случаев конная (летучей почтою), изредка телефонная, но очень быстрая и безотказная. Для организации телефонной связи использовались захватываемые в плен телеграфисты и телефонисты наших частей. Все распоряжения, сводки, ориентировки развозились нарочными, особо важные — надежными выборными людьми.

По мере продвижения к фронту характер штаба изменялся — он получал более боевой вид и являлся руководителем операций данного района.

При наступлении, если в нем участвовало несколько районов, назначался ответственный руководитель операции, объединяющий в своих руках оперативное управление. Так было в наиболее крупном масштабе в Ишимском районе (армия и корпуса), в районе Мамлютки и Петропавловска.

20 февраля в с. Гагарьевском было собрано районное совещание представителей волостных штабов; предмет совещания неизвестен, но интересен самый факт созванного совещания, характерный для повстанческого движения. По времени он относится к началу наших активных действий, из чего можно отчасти определить его характер и значение.

Ввиду того, что в первые дни восстания было много арестованных (судя по документам, арестовывали кого попало), то для разбора этих дел при исполкомах были образованы «следственные комиссии» из трех лиц. Эти комиссии разбирали материалы, отобранные при аресте, протоколы ареста и т.д. и выносили решения по делам. Окончательно следственные комиссии оформлены 20 февраля: волостные — по одному члену от каждого селения и городские — 6—10 человек, по соглашению общественных организаций с комендантом города, с задачей их, ясной из следующей выписки: «следственные комиссии для разбора дела о коммунистах и подозрительных лицах. Все постановления этих комиссий коменданты должны приводить в исполнение в присутствии одного из членов следственной комиссии» (приказ № 5 Петуховского района от 21/III).

Освобождаемые из-под ареста получали особые удостоверения. Между прочим,

по этим вопросам «Главсибштабом» было дано указание о гуманном обращении с арестованными, о надлежащем их размещении, довольствии и т.д.

Для ремонта оружия и снаряжения патронов в с. Ражевском была организована ружейная мастерская, куда были собраны специалисты этого дела, и неисправное оружие было приказано отсылать в эту мастерскую. Более мелкие мастерские сорганизованы и в других местах, напр[имер], в д. Быково, куда были вызваны слесаря и кузнецы для ковки пик.

Так. было и первые дни восстания. 20 февраля начинается второй период военной организации восстания.

Соглашение с казачеством оформлено. Создается штаб Объединенного Сибирского казачьего войска, который и заменяет собой бывший «Главсибштаб», организованный в начале движения.

Место нового Главною штаба указано в ст. Новоникольской, по-видимому, поближе к казакам. Командующим Сибирским фронтом избирается учитель Родин, на должность начальника штаба казачество выдвинуло полковника Генерального штаба Кудрявцева*.

Приказом № 30 от 20 февраля начальника Сибирского фронта все волостные и сельские штабы распускаются, остаются только комендатуры, все отряды приказано переформировать в регулярные войсковые единицы. [В] самих отрядах вводится деление на действующий состав, вооруженный огнестрельным оружием, и резерв, вооруженный доморощенным оружием.

В связи с переходом к новой организации начинают упоминаться в распоряжениях и донесениях полки 1-й Южно-Ишимской дивизии, сформированной из отрядов, действующих в районе с. Петухово — Петропавловск. Дивизия состоит из четырех полков, численность их разнообразна и точно не установлена. Начдивом избран Едличко, наштадив Чердынцев, комполка-1 Панфилов, комполка-2 Бухвалов, комполка-3 Кузеванов и комполка-4 Дьячков.

Для исторической верности надо заметить, что штаб Южно-Ишимской дивизии образовался раньше перехода к новой организации, с первых же дней восстания, и носил одновременно название Южного фронта, но в состав дивизии входили не полки, а отдельные отряды. До 16 февраля комсостав дивизии был иной, чем указано выше, и перевыборы произошли, как указано в приведенном протоколе № 2 общего собрания комсостава Ишимской Южной дивизии. Полки носят наименование и по номерам, и по фамилии командиров,

16 февраля начинается упоминание 1-го Сибирского казачьего полка. Печати полков и штабов большею частью старые — волостных управлений, а 1-й Ишимский полк имеет печать 1-го ударного сводного батальона, очевидно привезенный с Германского фронта и сохраненный. Комсостав всюду выбранный. Я думаю, это диктовалось фактическими соображениями самого характера движения.

Небезынтересно отметить, какое значение придавалось выступлению казачества — 19 февраля начальник штаба 1-й Народной армии Едличко приказывает сформировать из казаков отряд в 40-50 человек для посылки на Ишимский участок, дабы удостоверить крестьян в восстании казаков.

Характеристика деятельности штабов заслуживает быть отмеченной.

Личный состав штаба намечался сходом и утверждался его постановлением. По-видимому, персональный подбор был намечен заранее и уже был известен в данном районе или, быть может, даже вел здесь и раньше подготовительную работу, ибо штабы сразу взялись за дело и организованно начали работать.

Как я отмечал выше, обращает на себя внимание быстрая, отлично налаженная связь.

Просматривая сводки, донесения, ориентировки и переписку, невольно останавливаешься на деловитости написанного противником. Сводки написаны весьма

* См. прим. 1 к док. № 368.

понятно, кратко и полно; обмен ими производится регулярно; рассылка их вниз организована отлично — одни и те же сводки находили в самых различных местах восстания. Один только Тобольский район, связь с которым весьма трудна по расстоянию и не обеспечена от наших ударов, мало ориентирует главный центр восстания. Обращает на себя внимание масса мелких донесений: нахожусь там-то, держу связь с такими-то, противник там-то. Насколько ценны в боевой обстановке эти мелкие донесения - это понятно. Вероятно, и здесь сказался опыт и привычка семилетней войны.

Благодаря отлично поставленной связи явилась возможность координации действий - это и видно в просмотренных документах: оперативные объединения и общие руководства отдельными отрядами, оперативная общность их действий осуществлена полностью.

Недостаток оружия (в широком смысле) и технических средств восполнялся маневрированием этими запасами.

В документах попадаются такие требования и распоряжения, из которых явствует, что пулеметы и автоматы при надобности перебрасывались с участка на участок и применялись там, где сами повстанцы производили нажим или где им надо было оказать наибольшее сопротивление. То же самое наблюдалось и с артиллерией, которая появлялась периодически на разных участках.

Общая характеристика действий повстанцев представляет глубокий интерес для оценки движения, особенно интересны действия первых дней восстания.

Зная достаточно точно расположение наших сил, учитывая их слабость и недостаточно устойчивое настроение красноармейцев, повстанцы решили использовать эти благоприятные данные в целях нанесения нам наибольшего ущерба и ослабления, а также и в целях пополнения своих запасов оружия и патронов.

Нельзя не признать, что план повстанцев, направленный к достижению указанной цели, был весьма рационален и продуман. Их первые удары обрушились на участок желдороги между уездными и губернскими центрами, преследуя цель нарушить между ними связь как железнодорожную, так и телеграфную; за этим следовал усиленный нажим на разъединенные части охраны, которые, оставшись без руководства свыше, большей части сдавались без должного сопротивления, что служило источником пополнения оружием и патронами для повстанцев.

Целый ряд просмотренных документов определенно указывает на предрешенность такого образа действий и указанную его цель.

Пользуясь изоляцией уездных центров от более крупных, повстанцы имели их вторым объектом действий в расчете найти там разнообразное и богатое снабжение; с этой целью и был сделан нажим на Ишим, Петропавловск и Ялуторовск, в последних двух случаях удавшийся. Кроме расчета на пополнение, повстанцы преследовали и другие цели захватом этих пунктов: во-первых, это было важно с тактической точки зрения, ибо Ишим и Петропавловск, соединенные трактом, служили для них опорой их действия на восток и на запад, а, во-вторых, это было чрезвычайно важно [в] политическом отношении как убедительное доказательство среди широких масс крестьянства и казаков слабости советской власти, и известия о занятии этих пунктов отмечались во всех сводках как крупные и радостные события.

Третьим, ближайшим по времени объектом для действий повстанцев, явились два наших артиллерийских дивизиона, стоявшие в Петропавловске и в Исилькуле, причем, как видно из документов, действия эти были предварительно подготовлены хорошим ознакомлением настроения* красноармейцев этих дивизионов, а в Петропавловске — агентурной работой, изучавшей расположение артиллерии и возможности ее захвата. Это была первая часть плана. Она осуществлялась быстротой и неожиданностью действий.

Чтобы дать опору своим отрядам и чтобы обеспечить взаимную связь Петропав-

* Так в тексте.

ловского и Ишимского района, повстанцы быстро создали укрепленные пункты на главнейших направлениях — к югу от Ишима, к северу от П[етро]павловска, промежуточные — на тракте между ними, а на севере — в д. Голышмановское.

Укрепления состояли из баррикад, в устройстве снеговых окопов, усиленных засеками, в д. Голышманово - колючая проволока, оставшаяся от полестро-33, приспособлены к обороне каменные здания.

В первые дни действия повстанцев носили партизанский характер: налеты для порчи желдорог и телеграфа, нападение на мелкие партии охраны и абсолютное уклонение от боя с нашими более крупными частями, за исключением пунктов, специально выбранных ими для удара. Конечно, этот способ действий был более выгодным в этот период и обещающим успех. Во всяком случае, повстанцы проявили исключительную активность, где ясно видно умелое общее руководство. С развитием движения действия их приобрели другой характер: не изменяя своей активности, которая заслуживает быть специально отмеченной, они, сорганизовавшись в более крупные отряды, уже отваживались и отваживаются встречать контрнаступлением всякое наше движение, причем, имея перевес в числе «конницы — ездящей пехоты», стремятся действовать на флангах и [в] тылу наших частей. Оборона повстанцами их деревень отмечается упорством и организованностью. Как пример, указываю на оборону д.д. Травн[инск]ое, Ларихинское и Локтинское, многодневная атака которых стоила нам значительных жертв.

Отзывы повстанцев о действиях наших войск встречаются во многих сводках и донесениях. Отзывы о действиях Северной группы относятся в большинстве к первым дням восстания и характеризуют беспомощность охраны и мелких импровизированных отрядиков перед повстанцами, действовавшими значительными группами.

Заметна была наша растерянность и неподготовленность к борьбе. Но в общем видно, что всюду было оказываемо возможное сопротивление, а где были активные действия, то действия решительные.

Что касается Южной группы, то здесь царила полная растерянность: войска совершенно не знали, что им делать и как делать.

Все время отмечается «нерешительность и вялость коммунистов», которая позволяла повстанцам, маневрируя, окружать и захватывать наши части. Настроение красноармейцев рисуется весьма неустойчивым: отмечается склонность к сдаче при первых выстрелах, во многих случаях чувствуется склонность к переходам на сторону противника.

Каково внутреннее содержание восстания?

Мне думается, что оно довольно верно охарактеризовано [в] приводимой телеграмме начальника штаба Южной группы товарища Володарского «Доклад о причинах возникновения повстанческого движения в Петропавловском, Ишимском и Кокчетавском районах»: «Основные причины повстанческого движения двоякого рода: с одной стороны, недовольство населения продразверсткой, проводимой подчас грубо и неумело (что в особенности относится к Ишимскому уезду, откуда и началось движение), с другой стороны, контрреволюционная агитация кулацких и черносотенных элементов, умело воспользовавшихся объективной обстановкой для усиления противосоветской агитации. Определенно идейным движение назвать нельзя, все лозунги, за исключением лозунга «Долой и бей коммунистов», носят совершенно неопределенный характер: свобода народа, народное право и прочие могут быть использованы кем угодно, начиная от буржуазно-соглашательских элементов вплоть до представителей самой черной реакции. Цель движения — захват власти и возвращение к старому, главную привлекательность которого, по представлению повстанцев, имеют свободная торговля и отсутствие коммунистов.

Какого-либо определенного строя, долженствующего заменить существующий строй, каких-либо преобладающих политических идеалов в повстанческой массе указать невозможно, тут мирно уживаются идеалы керенщины и самый закорене-

лый монархизм. В некоторых местах возобновилось титулование по чинам и ношение погон; по полкам рассылаются извещения о том, что бывший великий князь Николай Николаевич и Анненков сорганизовали стотысячную армию и идут повстанцам на помощь. Характер движения безусловно массовый, но не все части принимают в нем активное участие. В крестьянстве активным элементом является молодежь, старики идут по объявленной организационными кучками мобилизации, казачество участвует в борьбе целиком. В некоторых местах - например, к югу от Кокчетава — замечается даже антагонизм между крестьянами и казачеством: казачество активно выступает против советской власти, а крестьянство доносит о всех их действиях гарнизону города Кокчетава и даже просит вооружить их для совместных действий против казачества; вызвано это тем обстоятельством, что казаки участвовали в подавлении крестьянских восстаний против Колчака. В повстанческое движение пытаются внести организованность, причем организаторами и руководителями являются как бывшие офицеры (полковник Генерального штаба Кудрявцев), так и представители сельской интеллигенции (учитель Родин) и духовенство. Банды сколачиваются в роты, эскадроны, полки и армии и тому подобные войсковые части, имеют нумерацию и наименование по местности, в которой они формируются. Организуются штабы чисто военного типа и принимаются меры к ликвидации всякого рода сельских штабов, имеющих характер скороспелой импровизации».

Действительно, связь с казаками отмечается сводками первых же дней восстания совершенно в определенных выражениях, вроде: «связь с казаками полная»; «казаки на помощь выставляют полки» и т.д., а приказ Родина № 30 окончательно этот вопрос выясняет.

Ошибочное заключение товарища Володарского об импровизации сельских штабов. Нельзя упускать из вида, что ведь восставшие организовались подпольно. Нельзя же было сразу создать штабы полков, дивизий и т.д. Сельские штабы именно и есть, с моей точки зрения, прекрасный тип организации для данного случая и тип наиболее доказательный для той организационной работы, какая предшествовала восстанию. Что касается наименования «Народная армия», «Крестьянская армия», то это отзвук тех доминирующих лозунгов, под которыми идет восстание, — лозунг «народная власть» в форме советов, наиболее часто встречающийся в воззваниях и обращениях, циркулирующих в среде восставших. Вообще же говоря и вернее всего, в этом движении политической платформы как таковой нет. Есть только решительный, массовый, кричащий протест против ряда непорядков местной работы. На недовольстве масс крестьянства сыграли определенные лица, что сделать, зная сибирского крестьянина, было нетрудно.

Читая воззвания, циркулировавшие среди восставших, приходишь к выводу, что восставшие как будто и не ищут общей политической платформы для идейного объединения движения; чувствуется, что основой для прочной спайки всех восставших — на первое время, конечно, — [было] достаточно общего стремления «освободиться от коммунистов», в коих усматривается корень зла, который формулируется, как крайнее обеднение, отбирание последнего куска, подчас весьма неразумно и грубо осуществляемое (вроде стрижки зимой овец для шерсти, что повлекло гибель овец) и т.д.

Как много этого чувства крестьянской обиды за нерациональный подход к крестьянскому хозяйству накопилось у восставших, достаточно свидетельствует энтузиазм или даже фанатизм, отмечаемый свидетелями, у восставших в первые дни движения.

Это объяснимо, зная любовь сибирского крестьянина к своему хозяйству, устойчивостью которого он особенно дорожит.

В движение втянута незначительная, наиболее неспокойная часть казачества, каковое в целом вообще осталось пассивным. Учитель Родин работал среди крестьян. Бывший полковник Кудрявцев явился выразителем мечтаний части казачества - и та, и другая группа выдвигала своего кандидата в вопросе о сформировании руково-

дящего органа восстания. Вот данные оценки движения, которые я вынес из разбора доставленных документов.

Интересны приводимые ниже отзывы о Родине:

«Михаил Ильич. Сообщаю, что Иван Федорович Лапин выпутался из Ишима, находится в Дубровном, служит секретарем сельского штаба, Бокшурганов арестован коммунистами, вошедшими после отступления отцов из Мамлютки, сейчас находится в Токушах, заперт в вагоне в числе 19 человек, которых показывают ехавшим солдатам на усмирение бунтующих татар и киргиз, а сын его, коммунист, наверное, кончен. О Родине сообщу — это учитель школы второй ступени, человек с образованием, энергичный и, как видно по его работе, можно надеяться, боевой малый. В случае неудачи где-либо, он немедленно выезжает сам, не волнуясь, [чтобы] направить [дело], и получает успех. С военным делом знаком. Только с моей стороны сомнительного нет. О других его товарищах скажу, что это трусы. В случае чего так они растеряются и людей переполахают. Известный Вам В. Савин. 20 февраля 1921 года».

«Михаил Ильич, гражд[анин] Русаков. 1921 года, 20/II.

Николай Саленко — гр[ажданин] села Лебедки Налобинской волости. Вы меня, наверное, не забыли. Я служил в 1918 году в Петуховской продуправе членом. Даю отзыв об гр. Родине. Извещаю Вас, что на сего человека вполне можно положиться, так как он специально проживал здесь и вел сильную организацию как по казачеству, так [и по] крестьянской власти*. Я и инструктор Бобров, если такового знаете, он служил при Петуховской райсекции, беседовали с ним по настоящей теме до восстания. К чему и подписуюсь. Н. Саленко. Нахожусь на должности за начальника Сибирского фронта». (На подлинном печать Налобинского волостного управления Ишимского уезда Тобольской губернии). Адресовано: ст. Петухово, село Юдино, гр. Русакову Михаилу Ильичу.

«Отношение. Главный штаб Народной сибирской армии. Довожу до Вашего сведения, что гр. Владимир Алексеевич Родин есть действительно, по-нашему, самый энергичный человек. Весь наш боевой девиз и есть начат гр. Родиным. Он еще при власти коммунизма вел самую усиленную агитацию против коммунизма и в день восстания крестьянства очень прилежно взялся за это правое дело, тем более гр. Родин вел в казачестве очень усиленную агитацию в 1919 и 1918 годах, где приобрел к себе доверие, а почему и принял на себя этот великий пост начальника Народно-Сибирской армии по просьбе нашего местного населения, которому подчинились все командующие народными армиями от Ялуторовска, Тюмени и Омска. Казачество тоже признало [его] за верховного правителя, которые восстали от Петропавловска до Челябинска, Кокчетава, Атбасара, которыми командует бывший казачий полковник Кудрявцев, который перешел в полное подчинение гр. Родину, признавши его как за верховного правителя.

Настоящее отношение свидетельствуем: гр. села Лебедки Николай Саленко, Анисим Сергеенко, села Налобина Борис Репин, Леонид Черненко, что и удостоверяем своими подписями». Идут перечисленные подписи и приложена печать Налобинского волостного правления Ишимского уезда Тобольской губернии.

«Через Новорыбинск — Новониколаевск, штабу Казачьей народной армии.

Сейчас же дайте телеграфом сведения [в] Петуховский штаб: Первое. Организован ли штаб Сибирского фронта объединенного казачества? Второе. Кто начальник этого штаба? Третье. Какую роль играет в казачестве бывший полковник Генерального штаба Кудрявцев? И четвертое. Известна ли казачеству личность Родина и избран ли последний начальником Сибирского фронта Народной армии? Начальник дивизии».

Примечание: приказы Родина скрепляются печатью Налобинского волостного управления.

* Так в тексте.

Чего от нас потребовала и во что обошлась борьба с восстаниями.

Подвести в настоящее время итоги полностью еще трудно, ибо не все данные собраны, да еще и борьба не закончена в полной мере. Сделать же возможный подсчет необходимо как для оценки серьезности движения, так и для изыскания мер к устранению ущерба, нанесенного восстанием чисто военной работе в Сибири.

1) Движение застало нас в разгаре организационной работы по переходу армии к новому положению.

Разыгравшееся событие сильно затормозило эту работу вообще и совершенно сорвало ее в западной части Сибири, Расположенная здесь 21-я дивизия [войск] ВНУС (ныне 39-я стр[елковая]) осталась без штаба, который вновь формируется в Омске. Бригады дивизии пришлось подчинить частью 29-й, частью 13-й кавдивизии. Переход 21-й дивизии [войск] ВНУС к новой организации надо начинать проделывать сначала, ибо теперь все ее части, расположенные в Тюменской, Омской и Семипалатинской губерниях (главным образом на продработе), претерпели столько пертурбаций, вызванных боевой обстановкой, перерывами связи и случайностью боевых н[ачальни]ков, что разобрать «концы» весьма трудно. Переброска полков 26 и 29-й стр. дивизий надолго прервала и нарушила производящуюся в них организационную работу.

2) Штабы 253 и 255-го полков полностью уничтожены повстанцами в Петропавловске; конно-артиллерийский дивизион 1-й Сибкавдивизии побывал в руках повстанцев и потерял часть личного состава и материальные части; артиллерийский дивизион 85-й бригады 29-й дивизии, частью перешедший, частью захваченный повстанцами, пришел в крайнее расстройство; 254 и 255-й полки охраны и обороны Омской желдороги в первые дни восстания понесли значительные потери при нападениях повстанцев на отдельные участки дороги; 253-й полк потерял один батальон, целиком перешедший к повстанцам в районе д. Каменка; 7-й зап[асной] пулеметный батальон почти прекратил свое существование в первые же дни восстания после участия в обороне Петропавловска; пострадал и 4-й полк 1 -и Сибкавдивизии — неизвестна участь его пулеметной команды, стоявшей в Тобольске, и совершенно истрепан 3-й эскадрон, бывший в Ишиме. Теперь все эти части надо вновь доформировывать, а некоторые почти вновь формировать.

3) Непосредственные потери в боях, особенно за последние дни борьбы, приняли тревожный характер. Упорство повстанцев в обороне, отмеченное выше, активность обороны, наличие значительного количества захваченных у нас пулеметов — все это вместе взятое является причиной значительных потерь, понесенных войсками в боях.

По сведениям упсансиба, к 23 марта [1921 г.] поступило в лечебные заведения раненых, обмороженных — 1 996 чел., убитых — до 550.

В эти числа не вошли потери частей Приуральского военного округа, точных сведений о коих не имеется, но известно, что потери эти достаточно значительны.

Число пропавших без вести (попавших в плен) пока точно не установлено, но выражается значительной цифрой. <...>

Упорство боев, активность повстанцев, значительные потери — все это неблагоприятно влияющий элемент на наши войска, и это обстоятельство приходится учитывать и парализо[вы]вать принятием мер к быстрому пополнению убыли свежим элементом из запасных частей*. <...>

Начальник штаба Помглавкома, Генерального штаба Афанасьев
Военный комиссар Дашкевич

ГАНО. Ф.п. 1. Оп. 9. Д. 15а. Лл. 274-281,315-319. Машинописный подлинник.
РГВА. Ф. 7. Оп. 2. Д. 537. Лл. 1–32. Машинописный подлинник.

* Так в тексте.

№ 3
ДОКЛАД ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В ИШИМСКОМ УЕЗДЕ

[г. Ишим] [Конец февраля — начало марта 1921 г.]

Прежде чем начать описание всех тех событий, которые имели место и имеют еще в настоящее время в Ишимском уезде, необходимо для более яркой картины всех происходящих событий сделать небольшую предпосылку.

Зачатки восстания, так сказать, симптомы такового заметны были еще в [январе] месяце сего года, что особенно рельефно выделяется постановлением совещания ответственных политических работников при укоме. Из протокола этого совещания видно, что собравшиеся т[овари]щи допускали возможность крестьянских волнений по уезду, могущих произойти отчасти в силу непонимания крестьянами задач продполитики, отчасти и, пожалуй, главным образом — бессистемной работой в этой области самими продорганами*. Все это, вместе взятое, безусловно способствовало успешной контрреволюционной агитации со стороны кулаков и бывших колчаковских офицеров. И как ответственные политические работники, учитывая обстоятельства, указанные в прилагаемой копии протокола данного совещания**, [мы] решили поставить в известность высшие губернские органы, высказать свои взгляды и соображения на меры предотвращения нежелательных эксцессов по Ишимскому уезду.

И, кроме этого, протоколом заседания уисполкома от 12 января с.г.*** было решено высказать пожелание: 1) для устранения могущих быть недостатков семян для обсеменения всей посевной площади вывоз семян с мест делать осмотрительнее, делая охрану таковых на местах, 2) признать целесообразным оставление семенного материала на местах и во всяком случае - не производить его отчуждения далее пятидворок, 3) признать необходимым поощрение коллективных хозяйств, 4) при проведении внутренней разверстки избегать принудительных мер, действуя убеждениями, 5) озаботиться снабжением зернофуражом в местах, где были обострения с населением.

Из вышеизложенного видно, что уисполкомом своевременно принимались зависящие от него меры в виде ходатайств перед губисполкомом.

Переходя к описанию самого восстания, следует сказать, что таковое началось в северном районе и почти одновременно охватило весь уезд, окружило Ишим кольцом, и волна восстания грозила захлестнуть самый уездный центр. Настоящее описание имеет целью дать сначала описательную сторону дела, а потом перейти к выводам и заключениям.

Чуртанская волость.

Донесение предволисполкома Чернова. Волнения начались 31 января утром. Около 9 час. утра был арестован толпой инструктор Гостюхин. Чернов освободил Гостюхина. В это время пришли комиссар отряда № 93 тов. Смирнов, его помощник Зверев и несколько продотрядников-красноармейцев. Когда они вошли к крестьянам, то к ним приступила толпа и требовала настойчиво выдачи пайка, продовольственного и семенного. Он, Чернов, объявил населению, что без ведома упродкома они выдачи производить не могут, что для этой цели ими послан человек, он возвратится дня через два-три, они будут производить выдачу. После этого толпа набросилась с кулаками на Чернова, начали добираться до помощника комиссара Зверева, инструктора Гостюхина. Толпа в это время увеличивалась. Здесь же с Черновым находились военком Сусликов и районный милиционер. Все они уговаривали толпу и не могли ничего поделать. Раздались возгласы: «Арестовать Зверева и Гостюхина».

* Так в тексте.
** Приложение не публикуется. См. док № 84.
*** См. док. № 105.

Потом начали говорить о Чернове, что и его надо арестовать, и комиссара Смирнова. Чернов уговаривал их, и, наконец, толпа потребовала от Чернова расписку в том, что он ручается, что хлеб будет дан. Когда Чернов написал эту расписку и стал подавать, то толпа отказалась ее принять, и начали писать постановление об откомандировании в город Ишим ходоков. В это время Чернов увел к себе Смирнова обедать. Потом Смирнов отправился к себе на квартиру, а Чернов пошел в волость*. Здесь он узнал, что отправившихся в г. Ишим ходоков из-под Челноково вернули обратно райпродкомиссар Николаев и Зайцев со своими приказами. Николаев приказывал не грабить хлеба, а Зверев требовал 16 верховых лошадей. Чернов передал приказ Зверева Сусликову, предволкомтруда, но он наряжать лошадей отказался до приезда т. Николаева.

После этих приказов толпа стала разъезжаться. После этого он** выпустил арестованных. По селу были расставлены патрули, которые через некоторое время зашли в волость, о чем-то поговорили и ушли. После их ухода к Чернову в волисполком ворвалась толпа и начала спрашивать, где арестованные, зачем он их выпустил. Начали Чернова называть «сволочью» и т.д., начали приступать к нему, брали за рукав и кричали, что «надо его сменить с председателей и заменить помощником Филистовым», который в это время пришел и начал указывать толпе, что таким образом смена председателей не делается, [что] надо поставить в известность уисполком. Но толпа кричала: «Наше дело, кого хотим, того и посадим».

Потом его, Чернова, выгнали из волости и не велели близко подходить. После этого он, Чернов, прислал в уисполком телеграмму следующего содержания: «[В] Чуртанской волости народное восстание против вывоза хлеба из Чуртана в Викулово. Население организовано, произошло столкновение населения с продотрядом»***. 1 февраля, когда рассвело, явились организаторы и ораторы: [из дер.] Тюляшев Бор — Яков Федоров Пучинин (он же был командиром роты), той же деревни — Иван Петров Осинцев, [из] Бурмистрово - Иван Андреев Рогачев, [из] с. Балаган[ского] - Антон Андреев Рымарев, той же дер[евни] - Петр Андреев Кайгородов. В это время он, Чернов, после побоев и вследствие болезни, находился дома и лежал в постели. 2 февраля в 2 часа дня он был арестован четырьмя вооруженными людьми. Несмотря на болезнь, ему было приказано одеваться и идти к Короткову. Когда его привели в штаб, то Короткова не было там, он уехал по регистрации лошадей. Чернова в штабе подержали и отпустили до особого распоряжения. После этого болезнь его осложнилась, и он до 11 февраля был в беспамятстве.

Далее в материалах отдела управления, доставленных предисполкома т. Кузьминым, имеется донесение райпродкомиссара Николаева следующего, приблизительно, содержания: «Ставлю в известность: в Челнокове и Чуртане восстание на почве семенной разверстки и вывоза хлеба». В Чуртане и Челнокове были затребованы подводы для вывозки хлеба. После подачи подвод собралась вся волость и не давала вывозки хлеба. Цель массы была разгромить склады, изъять хлеб, заполучить сводки. Николаевым был снят отряд из Абатска и отправлен в Челноковскую волость. По прибытии на место масса съехалась со всех сторон в кучи и требовала возвратить хлеб. Слова не подействовали. Тогда были произведены выстрелы вверх, на которые толпа не обратила внимания. Комвзвода Зайцев убеждал массу словами, но таковая налетела на него, вырвала револьвер и начала наносить побои. После этого красноармейцы открыли огонь, в результате [чего было] двое убитых из массы. Раненые неизвестны. Далее Николаев пишет, что приказы повстанцев говорят о том, что его, Николаева, необходимо убить, и просит реальной силы****.

В с. Балаганское той же волости, из показаний членов совета Баженова Егора,

* Здесь и далее имеется в виду контора волисполкома.
** Имеется в виду Чернов.
*** См.: ИФГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 5.
**** См. там же. л. 3.

Багалуга Ивана, Шерстернина Спиридона, видно, что некоторое время до восстания в с. Балаганском происходили какие-то тайные собрания, но уследить их они не могли до того момента, пока их не позвали на собрание и там не арестовали. Руководителями этих собраний были Рымарев Антон, Березин Василий. Кузнецов Степан. Когда их арестовали, то начали ругать, Березин Василий плевал им в лицо и наконец [стал] бить, а потом посадили к Басманову. Кузнецов кричал: «Надо посадить в холодные амбары». После этого Багалугу освободили. Через два дня, [когда] он пошел просить пропуск в Викулово в больницу, то его арестовали, направили в Чуртаны, дорогой его бил гр[аждданин] д. Тюляшев [Бор] Хайдуков Александр Андреевич.

С. Боровлянка участия в восстании не принимала. Раненых и убитых коммунистов и советских работников в селе нет. Главарей восстания тоже нет. Председатель Боровлянского сельсовета доносит, что когда он нарядил 80 подвод для вывозки дров, то в это время из Чуртанов приехал нарочный и сообщил, что надо ехать в волость, там сходка насчет хлеба. На этих подводах граждане поехали и, возвратившись, сообщили, что наряжено два ходока в г. Ишим. На следующий день поступила бумага от командующего отрядом Короткова Александра: под угрозой расстрела выслать всех мужчин от 18 до 50 лет для мобилизации. Получив эту бумагу, он* был болен и приказал членам сельсовета не исполнять ее.

Дер. Чернышева, по показанию предсельревкома, в восстании участие принимала, но не активное, а шло под угрозой. Советские работники не пострадали. Главарей восстания в данном селе не имеется. Побои нанесены толпой гр. А.Г. Гилеву. В стычках с красноармейцами крестьяне имеют следующие потери: 3 убитых, 2 раненых, 4 без вести пропавших. Судя по поставленным сведениям, двух из них можно причислить к беднякам и 7 середняков. Семьи потерпевших в стычке [в] общей сложности равны 38 человекам.

С. Тюляшев Бор участие в восстании принимало. Из донесения сельревкома видно, что [были] арестованы граждане Ладин Епифан Иванов, Хайдуков Алексей Андреевич, Пулинин Яков Федорович, Чулошников Георгий Тихонов, Чулошников Иван Федоров, Васильев Михаил и без вести пропал Тарпул Иван Иванович. Убитых и раненых нет.

С. Малахово участие в восстании принимало. Убитых советских работников и коммунистов не имеется. Главарь восстания с. Малаховского Тимофей Никаноров Ситников убит во время восстания

С. Пестово участие в восстание принимало. Совслужащих и коммунистов убитых нет. Подвергались избиениям проезжавшие арестованные. Избиениями руководил главарь восстания Моисей Леонтьев Резонов, середняк, который в данное время арестован. Во время стычек с Красной Армией три гр[аждани]на пропали без вести. Семейства пропавших общей сложностью состоят из 22 лиц. Из донесения видно, что в Пестове под руководством того же главаря 30 января происходило тайное совещание.

Д. Заборская участие в восстании принимала. Сведений о совработниках и коммунистах не имеется. Во время стычек с Красной Армией без вести пропали четыре гражданина и арестовано 12 человек. Телеграмма от Крестьянникова от 6 февраля говорит о том, что Чуртанская волость занята без боя после переговоров с повстанцами, часть которых отступила в Викулово. Был издан приказ, который возымел свое действие.

Челноковская волость.

Из отношения Челноковского волисполкома от 31 января 1921 года № 186 видно, что в с. Челноково 31 января в 4 часа дня произошло столкновение крестьян с Красной Армией на почве продовольствия. Со стороны крестьян [было] убито двое и ранено двое**.

* Имеется в виду председатель Боровлянского сельсовета.

** См.док. № 131.

Кроме того, имеется в деле отдела управления телеграфное донесение предгубкомиссии Крестьянникова, высланного с отрядом для улаживания конфликта, от 2 февраля на имя Кузьмина и Гуськова следующего] содержания: «[В] 6 часов утра прибыл [в] Абатское. Здесь спокойно. Отряд Зайцева из Челноково отступил и стоит [в] Абатском. [В] 11 час. утра выезжаем [в] Челноково. Отряд Лауриса стоит [в] Знаменщиково, которому тоже дано приказание выехать в с. Челноково. В ночь на 2 февраля Викуловская волость тоже присоединилась к Челноковской. Телеграф с Викулово не работает. Последние телеграммы из Викулово говорят о том, что там тоже идет брожение крестьян. Положение с отрядом, охраняющим ссыппункт, неизвестно. Наш план: действовать в Челноковском и Чуртанском районах, а потом уж с Викуловой. Если в волостях Челноковской и Чуртанской придется задержаться, то буду требовать отряд из Ишима. Осведомительное положение такое, что было в вечерней телеграмме посевному [комитету]. На месте выясню, потом телеграфирую. С Викулово надеюсь восстановить связь курьерами. Вам ставлю на вид [за] Ваше неприбытие к прямому проводу. № 492.»*.

Далее в деле имеется разговор по прямому проводу командира 181-го полка Ефремова-Ларина, а также Крестьянникова и Медюхина. Из разговора выясняется следующее положение. Отряд Зайцева стоит в деревне Маруха, [что] 22 версты к северу от Абатска. В 3 часа дня 2 февраля пытались занять с. Челноково отрядом конной разведки. Частью отряда Зайцева была занята восточная часть села. Противник стрелял из каждого дома, из-за каждого угла, с каждого пригона. Численность — около 500 человек, имеется до 30 винтовок, остальные вооружены дробовиками. К утру начали съезжаться повстанцы со всех сторон, начали обстреливать отряд. В это же время поступило донесение, что д. Маруха, находившаяся в тылу, неспокойна. Ввиду этого и недостатка патронов пришлось отступить до д. Маруха. С нашей стороны потери: одна лошадь убита, повстанцев — 3 убито, есть раненые. Отряд Лауриса соединился в 8 час. вечера. В заключение наши отряды просили прислать патроны, пулемет и реальной силы, т.е. кр[асноармей]цев. К ним послали на помощь после этого кр[естьяни]на, который выехал в 1 час дня. Через час выезжает подкрепление.

Далее в деле имеется телеграмма, что 4 февраля в 3 часа дня отрядом Красной Армии с боем занято с. Челноково. «Со стороны нашей убитых и раненых нет. Со стороны повстанцев число убитых не выяснено. Убит главный руководитель — сотрудник уездвоенкомата Коротков Александр. В Челноковской волости назначили волревком. Шлите партийные силы. Старый волисполком участвовал в восстании. Председатель арестован. 5 февраля двинемся в Чуртанскую волость. Есть сведения, что повстанчество охватило часть Тюкалинского уезда. № 4. Крестьянников и помуездвоенкома Ершов»**.

Состояние других волостей в это время.

Райуполномоченный Гущин [И.И.] от 6 февраля 1921 г. доносит предуездисполкома Кузьмину, Гуськову сводкой по Ишимскому району следующее:

«За февраль из района поступило донесение от волагента Тушнолобовской волости, что привлеченные для выполнения семенной разверстки члены ячеек и волисполкомов, посланные в район волости, все отказались работать под предлогом существования в волости контрреволюционного настроения, служащего как бы отражением волнений [в] Челноковской волости. За 6 февраля получена сводка из той волости от агента, что в Тушнолобовской волости неспокойно. В северной части волости появился какой-то отряд, и ночью на 6 февраля арестовал некоторых сельских председателей, секретарей и несколько коммунистов».

Остальные волости, как-то: Пегановская, Локтинская, Жиляковская, Безруковская, Боровская, Ларихинская, Гагарьевская и Казанская, — все спокойно, но не желают обменивать продовольственный хлеб на семенной. Кроме того, он доносит

* См. док № 134.

** См.: ИФГАТО. Ф. р. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 13.

об аресте им председателей и секретарей Локтинской волости на семь суток при исполнении своих обязанностей и секретаря Гагарьевской волости д. Поповой за оскорбление агента*.

Кроме того, в делах имеются отношения Тушнолобовского волисполкома от 5/II-1921 г. № 191 и военкома той же волости от 5 февраля 1921 г. № 55 и отношение Костылевского сельсовета от 5/II-21 г. № 1113 о том, что в ночь с 4 на 5 февраля бандитами заняты в районе Тушнолобовской волости деревни Мокшино, Б[ольшое] Болдыреве, Берендеева и Костылево. Производятся аресты коммунистов, председателей и секретарей [сельсоветов] **.

Из Маслянской 6 февраля получается телеграмма след[ующего] содержания, что положение опасно, нарастает негодование населения в связи с выполнением семенной кампании. По имеющимся слухам, в волостях Абатского района происходят бунты. В этом отношении не гарантирован Маслянский район. В заключение райуполномоченный Николай Гуськов просит дать содействие*** .

Из письма [председателя] Тушнолобовского волисполкома Минина от 7 февраля 1921 года выясняется, что Б[ольше]-Сорокинская волость в это время занимается бандитами. Там у них помещается главный штаб. Из Б[ольше]-Сорокине в Б[ольше]-Болдырево и Костылево Тушнолобовской вол. приезжали бандиты, агитировали за выступление, арестовали 2 коммунистов - Б[ольше]-Болдыревского председателя Семенова, Костылевского секретаря Сеногноева - и увезли в штаб бандитов в Б[ольше]-Сорокино.

Между прочим, необходимо отметить, что связь с Б[ольше]-Сорокино прекратилась еще со 2 февраля.

4 февраля, по сообщению производителя работ Викуловского лесничества, прибывшего в Ишим, т. Иценко, в волостях Каргалинской, Озернинской, Викуловской, Чуртанской, Челноковской, Б[ольше]-Сорокинской приостановилась всякая работа по лесозаготовкам, причем [были] арестованы крестьянами политком Сычев, лесничий Бураков, пом[ощник] лесничего Кудря, а также в Викулово арестован райпродкомиссар Заплетин. По предположительным сведениям также недоразумения происходят в Готопутовской волости и Кротовской****.

В деле имеется копия протокола Готопутовского волостного собрания сельских советов от 2 февраля 1921 г. под председательством Тарасова и Лысова, а также при секретаре Чагине. Этим собранием вынесена следующая резолюцию по продвопросу: «Заслушав доклад и усматривая тяжелое положение населения на продовольственном фронте и безвыходность его, сложившуюся на почве ссыпки всех хлебов в общие амбары в выполнении государственной разверстки, каковой хлеб был предназначен к вывозке из пределов волости, несмотря на наше ходатайство об удовлетворении нас продовольствием как голодающих, получался категорический отказ, ввиду чего ясно обрисовалась картина голодной смерти в недалеком будущем, что заставляет нас оградить себя от упомянутой смерти, и потому решили произвести между собой сплоченную организацию для защиты своих человеческих прав и весь имеющийся хлеб в амбарах сдать вновь избранным повстанческим органам».

Здесь, в этой резолюции, видна опытная рука скрывающихся за ширмой обанкротившихся контрреволюционеров: сначала играют, подделываются под обывательскую психологию, не затрагивая формы власти, а потом, нащупав почву, скромно предлагают свой повстанческий орган. Дальше мы видим, какой это «повстанческий орган». Следующая резолюция говорит о выборе президиума «новых органов»: состав как волисполкома, а также всех сельских советов оставить в силе без изменения (это пока, на время), организовать лишь волостной «военный» штаб (стало быть, сразу

* См. док № 157.
** См. док. № 144.
*** См. ИФ ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 18.
**** См. ИФ ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 6. Л. 37.

же в драку, сразу за военную организацию), руководителем и организатором которого назначаем товарища Николая Константиновича Иноземцева (хорош президиум, из одного лица, это, стало быть, диктатор), которому обязаны беспрекословно повиноваться все население волости, а равно все учреждения и должностные лица волости в достижении улучшения положения нашего (это, стало быть, в борьбе против советской власти).

Дальше распинается Иноземцев, который собирается вступить с высшей властью советов в тесный контакт, дабы предупредить кровавое столкновение с местными отрядами и не прикасаться к ссыпанному хлебу без разрешения высших органов. По его докладу было постановлено: «Избрать делегацию для посылки в г. Ишим, в учреждения советов, которым вменить в обязанность изложить положение трудящихся масс на продовольственном фронте, указав полный их голод и недостаточность продуктов питания. Хлеб в общественных амбарах считать неприкосновенным».

Далее имеется телеграмма, поданная из Викулово от 11 февраля, проливающая свет на Викуловский район. По ней мы видим, что с 1 на 2 февраля в час ночи повстанцами кулацкого элемента была свергнута власть советов и организован штаб и отряды. Коммунисты арестованы, произведены насилия и избиения коммунистов. 7 февраля местным коммунистам и коммунистам других волостей в числе сорока человек удалось своими силами вырваться из заключения, разоружить разведку Пановской волости Тюкалинского уезда, и к 12 часам дня власть советов в Викулово была восстановлена, организован военно-революционный комитет из т.т. Никифоренко, Квашнина и Тельнова. Порядок охранялся в течение суток местным коммунистическим отрядом. 8 февраля прибыли воинские части, начались аресты главарей восстания. В это время было ликвидировано восстание в волостях Каргалинской, Озернинской и Готопутовской*.

Боровская волость.

Восстания происходили преимущественно в северной части волости в селах, смежных с Б[ольше]-Сорокинской волостью: в д. Куимово, Кривощеково, Тимохино, Нестерово, с. Прокут[кин]ское и Неволино.

Из донесения Куимовского ревкома видно, что повстанческие отряды прибыли туда из Б[ольше]-Сорокино 4 февраля поздним вечером, часов в 9. Население уже легло спать. Прибыв в д. Куимову [и напав] на спящих врасплох вооруженной силой, повстанцы заставили население подчиниться заранее намеченному плану восстания: арестовать коммунистов и их единомышленников и отправить [их] в Быструху. Вслед за этим граждане д. Куимовой по приказу начальника отряда Нестерова приступили к аресту семейств коммунистов и еще некоторых близко стоящих к ним граждан, и после ареста направили их в Быструху. Во время арестов арестованным наносились побои. Зачинщиками восстания были граждане с. Прокут[кин]ского Харитон Оверин, Петр Оверин, Иван Оверин, Михаил Турднов, Захар Оверин, Захар Чупин, Герасим Павлов. Из д. Куимовой арестовано 23 гражданина. Арестовано 4 коммуниста повстанцами и 6 членов их семейств.

С. Прокут[кин]ское, находящееся в одной версте от д. Куимово, было занято повстанцами одновременно с Куимовой и приняло самое горячее участие в восстании. Здесь нашлись и добровольные палачи, и тюремщики для коммунистов и их семей. После ликвидации восстания нашими отрядами честными гражданами названного села был составлен протокол об аресте главарей восстания. Всех их представлено к аресту около 18 человек. Сведений об убитых коммунистах и их семьях не имеется.

С. Кривощеково было занято повстанцами, по донесению волисполкома. По донесению сельсовета этого о[бщест]ва, деревня участия в восстании не принимала, хотя есть один арестованный — Черемных Василий — за то, что уезжал в д. Неволино, занятую повстанцами. Убитых и раненых совработников и коммунистов нет.

С. Тимохино принимало участие в восстании, по донесению волисполкома. Точных сведений не имеется. То же самое и с д. Нестерово.

* См. ИФГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 6. Лл. 43, 44.

С. Неволино принимало деятельное участие в восстании. Избито, увезено и пропало без вести 6 коммунистов, и лишь один из них — Половников Григорий — возвратился и находится дома. Пять зачинщиков восстания арестовали, хотя активного участия они не принимали, но действовали под влиянием прокуткинских повстанцев. Жуков Никита Степанов и Жуков Василий Степанов скрылись с белыми бандами.

Б[ольше]- Сорокинский район.

Связь с волостью прекратилась со 2 февраля. 4 февраля в Ишиме стало известно точно, что волость охвачена восстанием. Сведений оттуда никаких в это время не поступало до 24 февраля, когда оттуда получено официальное донесение от волревкома о том, что 23 февраля волревком приступил к исполнению своих обязанностей. По официальному донесению, волость была занята бандитами 3 февраля. Все дела волисполкома, кроме дел общей канцелярии и волзагса, уничтожены; увезены все канцелярские принадлежности. Волости Кротовская, Вознесенская в то же время были также в руках повстанцев.

Сопоставляя два района — Б[ольше]-Сорокинский и Викуловский, которые занимали повстанцы, — мы видим, что в Б[ольше]-Сорокинском районе повстанцы действовали более решительно и организованно. Повстанческая вспышка в Викуловско-Абатском районе была быстро подавлена и ликвидирована. Мы видим, что в Викуловско-Абатском районе повстанцы обращались с коммунистами и совработниками несколько иначе, нежели в районе Б[ольше]-Сорокинском. Сопротивление их было не так упорно, как в районе Б[ольше]-Сорокинском. Это наводит на мысль, что в районе Б[ольше]-Сорокинском [были] сосредоточены более активные повстанческие силы, нежели в районе Викуловско-Абатском.

Район Б[ольше]-Сорокинский для еще неоткрытых главных руководителей восстаний имеет, по-видимому, большее стратегическое и политическое значение, нежели район Викуловско-Абатский. Теперь эта работа для нас несколько открылась, особенно после занятия бандами Тобольска.

Попытки уисполкома и укомпорта остановить повстанческое движение.

4 февраля уездным исполкомом были предприняты шаги к тому, чтобы предотвратить распоряжения* повстанцев по всему уезду. С этой целью были организованы 4 политическо-агитационных пропагандистских отряда по пять самых опытных товарищей-коммунистов в каждом. Первый отряд направился в Абатско-Викуловский район, второй — в Б[ольше]-Сорокинский район, третий — в Маслянский, четвертый — в Голышмановский район. Отрядам давались такие задания: 1) в местах, где кулацкими элементами разрушены волостные и сельские аппараты, восстановление в них советов или учреждение временных ревкомов, 2) содействовать всеми мерами Красной Армии в восстановлении революционного порядка в районе, держа с командирами частей тесную связь, 3) восстановить партийную дисциплину и работу в районе, очистить партию от нетвердых элементов, распределить партийные силы по условиям обстановки данной местности, производить партийные мобилизации для охраны продовольственных складов и проч., 4) развивать энергичную работу по выполнению семенных разверсток и лесозаготовительных работ, устраивать митинги, собрания и т.д.

Эти пятерки в большинстве не могли выполнить этих задач, которые на них лежали, т.к. быстро растущее восстание помешало этому.

Из этих пятерок могли выполнить, более или менее, свои задания только две: Абатско-Викуловская и Маслянская. Остальные, т.е. Б[ольше]-Сорокинская**, должна была возвратиться обратно, организовав ревком в Быструхе, Куимовой, Б[ольше]-Сорокине и Вознесенке, но потом вместе с отрядом пятерке пришлось отступить из этого района. Голышмановская [пятерка] по прибытии в с. Карасуль-[ское] обнаружила, что с. Голышманово ночью с 6 на 7 [февраля] занято повстанцами

* Так в тексте, видимо, имеется в виду — распространение.

** Так в тексте.

и брожение началось во всем районе. Роль последней пятерки ограничилась установлением революционного порядка и организацией обороны с. Карасульского и ж(елезно)дор[ожной] ст. Карасуль[ская].

Начальник Абатско-Викуловскою пропагандистского отряда т. Войцеховский доносит, что положение в указанном районе становится нормальным. В Викулово имелось в то время 50 чел. арестованных, которых Войцеховский предлагал отпустить в Ишим, выслав предварительно конвой.

Маслянская пятерка под начальством т. Морева прибыла в Маслянский волисполком 7 февраля в 7 час. вечера. В 8 час. было устроено собрание местной ячейки РКП(б). Здесь выяснилось, что большая часть населения относится к советской власти и партии благожелательно, с доверием. Есть деревни, которые могут быть отнесены к группе неблагонадежных. Так, напр[имер], Сырьево и Сычево. В эти деревни т[овари]щем Моревым были посланы свои группы для проведения митингов. До 11 февраля было все спокойно.

Далее уисполкомом совместно с командующим боевым участком после порыва телеграфной связи с Тюменью [были] изданы приказы № 9, № 10*, которые были объявлены части волостей и сел Ишимского уезда. В приказах населению и должностным лицам приказывалось не доверять контрреволюционной агитации, прекратить порчу проводов и линии жел[езных] дор[ог], сложить оружие и разойтись по домам. Приказы были развезены и объявлены по деревням и селам частью воинскими частями, частью самими коммунистами и выпускаемыми из тюрьмы пленниками. Приказы № 9 и № 10 оказали значительное действие на население близлежащих к Омско-Тюменской жел[езной] дороге сел и деревень. Население устроило живой караул в деревнях и на жел[езной] дор[оге], выслало заложников в г. Ишим. Позднее были распространены приказы Сибревкома № 11 и № 30**, которые подвергали ответственности население за порчу линии и телеграфа. Кроме того, исполкомом в это же время было выпущено воззвание к населению «Больше порядка».

Голышмановский район.

Как мной сообщалось раньше, о Кротовской волости и южной части Тобольского уезда неслись вести, что здесь орудуют повстанцы. Начавшие было к 7 февраля утихать волнения в северо-восточной части уезда вспыхнули в другом районе — северо-западном, или Голышмановском, с новой силой.

6 февраля днем в с. Голышманово было все спокойно. Вечером во время спектакля в народном доме, находящемся рядом с волисполкомом, [по]явились замаскированные люди, ворвались в зал во время спектакля, наставили винтовки на присутствующих, скомандовали «Руки вверх!» и начали искать коммунистов и арестовывать их. Член Голышмановского волисполкома Афанасьев, передавший эти сведения, бросился через сцену и выбрался на улицу. Волисполком и народ[ный] дом были оцеплены. Афанасьев все же кое-как выбрался и пробрался в с. Карасуль[ское]. Доставленные им приказы за подписью Носова - начальника штаба — и председателя Богомолова говорят о мобилизации от 18 до 45 лет***.

К Голышмановскому присоединились дер. Садовниково, Черемшанка и Кутыревская. Далее о Голышмановском районе необходимо сказать следующее. Восстанием были охвачены волости Малышенская, Евсинская, Аромашевская. Далее движение пошло на юг и на запад к границам Ялуторовского уезда. Ст. Еолышманово была занята повстанцами 7 февраля. Пассажирский поезд из Тюмени ушел в то время, когда наседала толпа. Повстанцами была разоружена частично милиция и караул ж.д. моста через реку Емец. Нач[альник] районной милиции и райпродкомиссар убиты. Коммунисты арестовывались, сажались в холодные помещения, частью увозились к северу, частью расстреливались. Организация Голышмановского

* См. док №№ 174 и 201.

** См. док. № 231.

*** См. док. №№ 153, 154, а также: ИФГАТО. Ф. р. 2. Оп. 2. Д. 6. Лл. 56, 57.

района уже более крепкая, нежели повстанческие организации Абатско-Викуловского района и Б[ольше]-Сорокинского. Здесь на стороне повстанцев принимают участие служащие 3-го отдела 33-го полестро*, например (завхоз) Волынский, бывший офицер старой армии.

В дальнейшем, по мере столкновения с повстанцами и взятия от них пленных, выясняется следующий характер организации повстанческого движения. В восставших волостях прежде всего избирается волостной военный штаб и к нему — военная комиссия, в задачи которой входило образование аналогичных организаций в других волостях. Затем, с увеличением повстанческой сферы деятельности, эти волостные военные комиссии совместно избирали районный орган, назыв[авшийся] «Военный совет». Затем, касаясь самой организации военных частей и повстанцев, следует отметить, что в этом деле заметна рука опытных руководителей.

Прежде всего военные силы разделяются на роты, взводы, отряды, командный состав, который избирается тут же на месте самими крестьянами. Затем части разделяются по своим собственным заданиям. Так, например, некоторые из повстанческих отрядов имели спешное задание разрушать железную дорогу, другие — производить налеты на волости, не примкнувшие к ним, терроризировать, производить мобилизации, третьи преследуют цели более крупного характера — наступательные, четвертые имеют задачи чисто агитационные.

К разгару движения в Голышмановском районе в г. Ишим прибыл комбриг-85, коему было дано задание очистить линию жел[езной] дор[оги] Омск — Тюмень. К нему в этот момент перешло все командование всеми вооруженными силами на участке Омск — Тюмень. После этого в Голышмановский район были двинуты полки 254 и 232-й. Взята была ст. Голышманово, 18 февраля взято с. Голышманово. Потом [оно] было оставлено и вновь взято нашими войсками, которые продвинулись к северу и заняли в настоящее время Малышенскую волость и на западе — Усть-Ламенскую, соединились на [ст.] Омутинской с войсками. При взятии с. Голышманово и примыкающих деревень все трудоспособное мужское население ушло с повстанцами. В селах и деревнях этого района остались старики, женщины и дети.

Лозунги, [которые] выставлялись восставшими, — «Борьба захлеб», «Долой трудовую повинность!», «Открыть рынки». Повстанцы в настоящее время группируются к северу, в волостях Аромашевской, Кротовской, [в] Тобольском и Ялуторовском уездах.

Южный и юго-западный районы.

В южный и юго-западный районы входят волости Ражевская, Ситниковская, Локтинская, Ларихинская, Гагарьевская, Казанская, Пегановская, Истошинская, Орловская, Армизонская, Лихановская, Калмакская, Бердюжская, Уктузская, Дубынская, Сумская, Ильинская, Афонькинская, Красноярская, Бугровская, Соколовская, Налобинская, Каменская, Беловская, Бутыринская, Частоозерская, Долговская, Теплодубровская, Утчанская, Рынковская, Петуховская.

В этом же районе 5 февраля было все спокойно. Крестьяне исполняли все повинности, занимались вывозкой хлеба. Но вот 7 февраля связь с некоторыми волостями незаметно порывается.

Из опроса некоторых пленных выяснилось, что приблизительно около этого времени в указанном районе появились неизвестные личности, которые вели тайные собрания с деревенскими кулачками. Почвой для агитации служила семенная разверстка. Крестьян смущали тем, что сдавать семенную разверстку пятидворкам не следует, т.к. она будет вывезена в центральную Россию.

По показаниям гр[аждан]ина д. Н[ово]локтинской Локтинской вол. Юринова Герасима Ивановича, он, со слов крестьян и носящихся слухов, передает следующее. В дер. Останино Локтинской вол. 7 февраля 1921 г. прибыл вооруженный отряд из д. Мелехино той же волости и арестовал всех партийных и других советских работ-

* См. прим. 1 к док. № 248, а также док. №№ 1 и 2 данного раздела.

ников, отправил арестованных в Локтинский исполком. В с. Смирновское произвели то же самое. Дальше тот же отряд под командованием Афанасия Малышникова (кулак д. Мелехина) прибыл в Локтинский волисполком, где [были] произведены аресты членов [волисполкома] и партийных и отсюда издан приказ о производстве арестов по всей волости. После приказа [были] образованы сельские и волост[ные] штабы и объявлена мобилизация [лиц] от 16 до 45 лет. Движение исходит из Ражевской и Голышмановской волостей. Когда была сформирована сила в Локтинском, то двинулись на Н[ово]локтинскую организовать там живущих. Партийных возили по направлению д. Ревягино, в так наз[ываемую] Попову рощу, где раздевали и убивали кольями и палками. Толпа вооружалась винтовками, дробовиками, вилами и пиками.

Председатель Локтинского волисполкома был в Ишиме и, не зная ничего, по приезде вместе с начальн[иком] почт[овой] конторы (оба партийные) вошли в волость*, где была толпа. Их арестовали и отправили в ту же рощу. В избиении участвовало главным образом кулачество — Бердюгины из Локтей**. Духовенство настроено сочувственно по отношению к повстанцам. Главным руководителем в Локтинской вол. является Атаманов Григорий (брат — коммунист, находится] в отр[яде] особ[ого] назн[ачения]). Этот тип занят агитацией. Военное командование находится в руках у Федорова из с. Бердюжье.

Далее, волости Ларихинская, Пегановская, Гагарьевская и др. в это же время организовались, и с ними прекратилась всякая связь. Везде шли собрания, из деревень никого не выпускали попавших из города. В деревне тоже агитировали и не выпускали. Из Петухово получена телеграмма, что там 5/II-21 г. в 9 час. вечера райкомпарт получил донесение из Утчанской волости, что началось восстание в Калмакской, Частоозерской и Долговской волостях. Восстание это распространилось в сторону ст. Петухово. Назначен в Петухово был начгарнизона, который принял командование вооруженными силами***. К утру 9 февраля было выяснено, что повстанцами заняты следующие] волости: Калмакская, Бердюжская, Бутыринская, Долговская, разведка показалась близ Утчанской, которая к этому времени была занята частями 5-й телефон[ной] роты. 9/II повстанцы пытались обойти Утчанское, [но] ввиду недостатка винтовок оставили последнее. В стычке во время отступления из Утчанского убито на стороне повстанцев два человека, один ранен. Все [наши] военные силы после оставления Утчанского были сосредоточены в Петухово.

10-го [февраля] утром в Петухово было получено донесение, что повстанцами занят разъезд Горбуново. В 5 час. вечера прибыл бронепоезд, который по дороге очистил от повстанцев ст. Мамлютку и разъезд Горбуново. Часть коммунистов захвачена противником на местах, часть перешла в Петухово, где несут боевую службу.

К изложенному о южном и юго-западном районах необходимо добавить, что, по выяснению и показаниям пленных, главный штаб повстанцев находится в с. Гагарьевском, имеют два фронта: в с. Ларихинское и с. Локтинское, — и [эти] районы сильно укреплены. По показаниям наших красноармейцев, бывших в наступлении, [указанные районы] опутаны проволочными заграждениями. Имеется много винтовок, есть автоматические ружья. И при одном наступлении наших войск на дер. Травн[инск]ая нами [был] захвачен даже один пулемет Сен-Этьен, из которого повстанцы не могли стрелять, т.к. не нашлось [никого,] знакомого с его конструкцией. Это вооружение и пулеметы ими захвачены на ст. Вагай во время крушения поезда, подвозившего боевые припасы из Тюмени.

Вообще о повстанцах этого района нужно сказать, что здесь они уже представляют более сплоченную и организованную силу, нежели в остальных районах, бывших ареной восстания. Здесь проявляется ими более жестокостей, чем в остальных районах, над коммунистами, советскими работниками и их семьями.

* Имеется в виду контора волисполкома.

** Имеется в виду с. Локтинское.

*** См.: ИФГАТО. Ф.р. 2. Оп. 2. Д. 6. Лл. 24, 36, 50.

Кроме того, необходимо отметить в этом районе следующее явление, что незадолго до начала восстания в этот район возвратилась из Омска масса отпускных красноармейцев, бывш. унтер-офицеров и проч., которые в Омске жили в невозможных условиях. Эти лица по приезде домой начали вести агитацию за неподчинение приказам о семенной разверстке.

Из возвратившихся необходимо назвать фамилию гр. Скорина, который раньше был учителем в с. Мизоново Локтинской вол. Он в данное время находится в штабе в с. Гагарьевское и, по слухам, руководит всеми действиями.

В заключение нужно отметить, что силы повстанцев данного района довольно внушительны и с ними нужна основательная борьба. Наскоками здесь ничего не поделаешь, только будем увеличивать вооружение противника и окрылять его дух, что Ишимская организация РКП (больш.) уже испытала при столкновении с отрядами повстанцев в с. Травн[инск]ое, которое бралось нами уже три раза, и каждый раз вследствие малочисленности наших отрядов и больших потерь убитыми, ранеными и обмороженными приходилось оставлять это село.

Затяжка ликвидации восстания в этом районе грозит серьезными последствиями для всей Западной Сибири.

Нападение на г. Ишим повстанцев ц оборона.

10 февраля около 2 часов дня обнаглевшие банды повстанцев произвели налет на г. Ишим; [они] въехали с северной части города, распространились по западной и южной и повели наступление на центр. Численность повстанцев была, по словам пленного, около 1 500 челов., [из которых] около 500 чел. конных. Вооружены были винтовками, дробовиками, вилами, косами и пиками. Отряд особого назначения, раскинувшись на городской площади, отразил первый натиск противника, смешал его, и в результате конница Лушникова окончательно порубила и рассеяла повстанцев. Хотя нападение было неожиданным, но находчивость и смелость командиров и отдельных коммунистов спасли положение. Некоторые из повстанцев бросились к военному комиссариату за оружием и здесь были встречены дружными залпами красноармейцев, и в панике отступили. Кавалерия преследовала их и рубила. С нашей стороны убит один кр[асноармее]ц. Со стороны повстанцев убитых, раненых и зарубленных около 200 человек, 50 спаслось, остальные, попрятавшиеся по дворам д. Жиляковки, были выловлены облавой и препровождены в тюрьму. После этого налета в Ишиме была усилена охрана города. Последний был в проходах опутан проволокой и принял оборонительный вид. Были расставлены заставы при въездах, пущены усиленные патрули.

В половине февраля Ишим от обороны перешел в наступление. Заняты окружные деревни: Мизоновское, Н[ово]локтинская, а, по последним сообщениям, Ларихинское находятся в наших руках. Отряд особого назначения при наступлении на Травн[инск]ое и вообще в боях под Ишимом потерял 50% своего состава. Особенно пострадала кавалерия Лушникова, [а] сам Лушников убит в с. Гравн[инск]ое.

Маслянский район,

В Маслянский район входят волости Усовская, Сладковская, Копотиловская, Рождественская и Маслянская. В этом районе наблюдалась агитация контрреволюционного элемента, но прибывшим пропагандистским отрядом она сдерживалась. Наконец, т. Морев, находившийся в этом районе с отрядом, от 11 февраля сообщает, что в волости неспокойно, началось брожение, ранен огнестрельным оружием один коммунист, несший патрульную службу. Морев просит выслать отряд человек [в] 20-30. Кроме того, он же сообщает, что у него имеется 20 арестованных, согласно приказа № 9, которых отправить в Ишим не с кем. 12 февр[аля] бандиты повели наступление на ст. Маслянскую, заняв с. Маслянское.

Далее имеются сведения, что в 6 час. 13 февраля связь со ст. Маслянская прекратилась. Туда был послан с бронеплощадкой т. Пузырев, который восстановил связь и направился на ст. Мангут. Бандиты находились на разъезде № 40 около двух часов, но

были выбиты и отступили в д. Сажино. В деревнях Голдобино и Сажино бандиты пытались произвести мобилизацию, но безуспешно.

Главные силы бандитов группировались в д. Станичная. На разъезде № 43 бандитами был испорчен путь и подпилены телеграфные столбы. Из сводки от 13 февраля мы видим, что в д. Маслянской крестьяне дали подписку не допускать бандитов в волость, и после этого в этом районе все начало успокаиваться.

Рассматривая эти брожения Маслянской волости, мы видим, что там повстанчество было занесенным из Тюкалинского уезда со стороны ст. Мангут и Называевской, которые были продолжительное время заняты бандитами.

В данное время имеются сведения, что во всей Маслянской, Рождественской и Сладковской волостях все спокойно.

Во всех волостях и селах существуют органы совласти. От граждан Маслянской волости отобраны подписки, согласно приказов № 9 и № 10, и взяты заложники. По слухам, пострадавших коммунистов и советских работников и их семей нет. Часть коммунистов из Маслянской волости была выведена в Ишим т[овари]щем Моревым, которые в данное время находятся в отряде особого назначения. Принимаются меры к возвращению их на места.

Эвакуация северного района.

Около половины февраля комполка-181 Ефремовым-Лариным было отдано распоряжение по милиции о концентрации всех сил милиции и стягивании их к Ишиму. Начальником 2-го района (Абатского) Жуковым это распоряжение было понято как распоряжение об эвакуации северного района, всех [его] учреждений в Ишим, и он отдал [распоряжение] по всем волисполкомам, которые, не снесшись предварительно с уисполкомом, приступили к эвакуации. Волревкомы Каргалинский, Озернинский, Викуловский, Чуртанский, Готопутовский, Челноковский, Абатский и Тушнолобовский, оставив беспартийных своих членов на местах, забрав важные дела и печати, эвакуировались вместе с отрядом Жукова до Боровской волости. Вместе с ними поехали семьи коммунистов и совслужащих со всем домашним скарбом. Эта эвакуация была остановлена [уездным] исполкомом, как уже сообщалось, в Боровском, т.к. никаких признаков выступления или брожения население северного района не подавало. Сразу же началось обратное возвращение должностных лиц на места. Некоторая заминка в возвращении произошла, но все-таки к 18 февраля все волревкомы и волисполкомы были возвращены обратно. Сразу же была возвращена обратно милиция и телеграф. В данное время жизнь этого района входит в нормальную колею.

Крестьянские съезды.

По распоряжению Сибревкома и его инициативе военным командованием были созваны крестьянские съезды 18, 20 и 23 февраля с.г. с целью выяснить причины крестьянского восстания, проводить которые пришлось Ишимскому уездисполкому без надлежащих указаний и подготовленности. На съезды приглашалось по два представителя от каждой деревни. Всего присутствовало от 19 волостей 327 делегатов, из них 35 — [из] Тюкалинского уезда. На съездах присутствовали преимущественно представители освобожденных волостей уезда. Порядок дня съезда был [следующий]: взаимная информация о происходящих в уезде событиях.

На съезде выяснилось, что причины восстания лежат вне Ишимского уезда, что крестьян к восстанию подбивали кулаки, к которым приезжали какие-то темные личности и агитировали против семенной разверстки. Выявилась наша бесхозяйственность в области продовольственной, в области лесных заготовок. Напр[имер], говорилось, что крестьянам от дров приходится ездить за дровами*, что многих делегатов-ходоков от крестьян находившиеся на местах различные уполномоченные не допускали до уездного центра, где бы они могли изложить свои нужды. К семенной разверстке нужно было подходить более осторожно, политическая сторона дела при семенных разверстках хромала на два колена. В результате представителями

* Так в тексте.

Сибревкома и Сибревтрибунала предлагалось подавать жалобы на все неправильные действия местных властей. Съезд 20 февраля после заключительной речи т. Кузьмина закончился криками «Ура!» и бурными аплодисментами.

Выводы из всего доклада и задачи сов[етского] строительства.

Окидывая взглядом все события, имевшие место в Ишимском уезде с 30 января по 27 февраля, продолжающиеся по настоящее время, мы должны констатировать следующее.

1) Принимая во внимание те обстоятельства, а) что вооруженные восстания крестьян возникли почти одновременно во всем уезде, т.е. около 3 февраля, б) что формы восстаний, тактика, агитация и приемы повстанцев повсеместно одинаковы, мы должны сказать, что восстания эти — не стихийные явления, а исполнение строго продуманного плана свержения совласти, что это — проба разбитыми черносотенцами своих сил, что головка центра этой организации находится вне Ишимского уезда, что восстания эти имеют в себе общесибирский замысел. Ишимский уезд был избран контрреволюционерами для своих операций как имеющий подходящее географическое положение: две важнейшие сибирские магистрали проходят через его территорию.

2) Внимание исполкома, укомпарта было поглощено хлебофуражными государственными разверстками, дровяными заготовками и семенной кампанией. Все это, вместе взятое, отрывало наши силы, ослабляло партийный аппарат и не давало возможности снабдить политбюро опытными партийными силами. Вследствие этого политбюро работало слабо и тихо, а поэтому и не могло вовремя обнаружить подготовки [контрреволюционной] организации и своевременно предотвратить ее. Кроме того, аппарат наружной милиции представлял из себя малочисленную обывательскую массу, плохо вооруженную, обмундированную и дисциплинированную, и снаряженную. Все это в значительной мере способствовало ослаблению связи и моши уездной власти, извращению происходящих в уезде событий и увеличивало шансы на успех ишимской контрреволюции. О состоянии Ишимской милиции неоднократно ставились в известность, как устно, так и письменно, губернский отдел управления, губмилиция и губчека.

3) Нельзя не отметить того, что выполненная в размере 102% хлебофуражная разверстка, выполнение которой шло темпом и методом в высшей степени неорганизованными, и всевозможные ненормальные подходы к крестьянам продработников в силу интенсивной работы и опьянения результатами ее не давали возможности местным органам пресечения вовремя преступных деяний, которые в силу указания губкома и губисполкома откладывались до окончания всех продразверсток и тем скопляли недовольствия крестьян, сгущая атмосферу, при которой достаточно одного призыва, чтобы сделать выступление. Наряду с этим эта неорганизованность осложнялась двойственностью политики губпродкома, выражавшейся в противоречивых распоряжениях о норме, о фураже и об удовлетворении пайком нуждающихся.

4) Далее, семенная разверстка производилась довольно поспешно, не было проделано политической кампании. Сущность и значение семенной разверстки не были в достаточной мере разъяснены крестьянам. Были применены необсужденные в широких массах крестьянства методы сохранения семян, что и послужило главным козырем для агитации контрреволюционерам против совласти.

Семенная разверстка явилась той почвой для контрреволюции, тем огнем, который от неосторожного обращения с ним был сброшен в быстро воспламеняющиеся вещества. Этим моментом, этой спешкой в губернии в вопросе обсеменения полей, невзирая на предостережения с мест, воспользовались враги рабоче-крестьянского государства и толкнули крестьянство Ишимского уезда на вооруженное восстание.

5) Для восстановления нормально действующих аппаратов совласти в уезде, разрушенных бандитами, уисполком и укомпарт предложили отделу управления: а) разослать по уезду специальные агитационные отряды, б) принять меры к уве-

личению штата милиции и постановлению ее в условия, гарантирующие продуктивность работы ее, в) о бывших совещаниях представителей от сел и деревень уезда сделать доклад в губернск[ий] и сиб[ирский] центры, г) увеличить состав инструкторов при отделе [управления], войдя в соглашение по этому вопросу с укомпартом.

6) Для урегулирования продвопроса и семенной кампании уисполком высказал свои пожелания, изложенные в прилагаемой копии постановления президиума от 26/II-1921 г.*.

Председатель Ишимского уисполкома И. Кузьмин
Завед. отделом управления Д. Горностаев
Секретарь исполкома Никифоров

ГАТО. Ф.р. 2. Оп. 1.Д. 231. Лл. 16—26. Машинописный подлинник.

№ 4
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) ЗА ФЕВРАЛЬ - МАРТ 1921 ГОДА

г. Тюмень [Апрель 1921 г.]

Истекший отчетный период характеризуется весьма крупными изменениями во внутренней политической обстановке губернии, определившими работу губкома. Речь идет о восстаниях, широкой волной прокатившихся по всей Тюменской губернии, принявших необычайно резкие формы, оставивших глубокий след на долгое время.

В задачу доклада не входит календарное и эпизодическое изложение происшедших событий (что составляет компетенцию чека), но выявление общей картины, разработка объективного анализа создавшейся обстановки должны служить конкретной целью руководящего политического органа — губернского комитета нашей партии.

Общая картина восстания.

Восстания, начавшись в первой половине февраля в Ишимском уезде, быстро распространились по губернии и уже во второй половине февраля охватили все уезды: Ишимский, Ялуторовский, Тюменский, Тобольский, Березовский, Сургутский, Туринский (в последнем - несколько северных волостей). Бурно клокотавшее море разыгравшейся мелкобуржуазной стихии неоднократно пыталось залить и последние наши опорные пункты — города, выделявшиеся на общем фоне, как одиночные острова. К самому губернскому центру — Тюмени — банды подкатывались на расстояние десятка верст. Пригородные деревни готовы были восстать, а в самом городе в наиболее тяжелый момент было предупреждено восстание сложившейся еще ранее контрреволюционной организации; в гор. Ишиме были уличные бои с бандами; наконец, 20 февраля пал Тобольск, а позднее — северные города Березов, Обдорск, Сургут.

Тяжесть положения, помимо общего недостатка воинских частей и всего прочего, [усугублялась] полным отсутствием вооружения у местных отрядов особого назначения, которое было взято для регулярных частей, а тем более отсутствием оружия в сельских ячейках.

Все это создало объективную невозможность задержать быстрое распространение беспорядков и не допустить произведенных последними огромных опустошений. Эти опустошения были поистине огромны, так как подвергались разрушению все партийно-советские аппараты: волисполкомы, частью ссыпные пункты, заводы, больницы и школы; уничтожению, после зверских пыток, - захваченные коммунисты, продработники, частные** беспартийные советские работники: служащие исполкомов, учителя и пр. Еще не подведены общие итоги, но громаднейшие разрушительные последствия восстаний вполне очевидны. Одни партийные организа-

* См. док. № 453.

** Видимо, имеются в виду — честные.

ции по губернии потерпели жестокую убыль: по неполным сведениям, цифры потерь колеблются от 1 000—1 500, в том числе погибли на фронте два члена президиума губкома, товарищи Оловянников и Семаков, а также погиб захваченный бандитами губпродкомиссар т. Инденбаум. Замученные, истерзанные, погибли семьи многих деревенских коммунистов — женщины, дети, часто до грудного возраста.

Конечно, сошли [на нет] во многих местах все хозяйственные работы: семенная разверстка и перераспределение, лесные заготовки. Огромные потери и в своем хозяйстве, и в людях понесли повстанческие деревни и деревни, подвергнувшиеся налетам бандитов. Цифра погибших повстанцев, во всяком случае, превышает два десятка тысяч.

Работа губкома в связи с восстанием.

Встав перед лицом развернувшегося восстания, губком неминуемо должен был свернуть всю свою обычную работу и направить центр своего внимания на быстрейшую ликвидацию восстания. Эта работа была самая многообразная, начиная с издания соответствующих моменту листовок и кончая непосредственным формированием отдельных коммунистических отрядов. Губком превратился в своеобразный штаб со всеми обычными особенностями боевой обстановки. Остановимся на наиболее основном.

При первых зачатках контрреволюционного движения губком принял ряд мер, долженствующих политически предупредить развитие движения. В связи с этим губком решил ускорить посылку в уезды политработников, предназначенных ранее для работ по посевной кампании, во главе с членами губкома. Удалось послать три группы работников в Тюменский, Тобольский и Туринский уезды, в других уездах этого проделать не удалось вследствие перерыва железнодорожн[ого] сообщения. Но политработники выполнили свою работу лишь отчасти, вынужденные (в Тобольском и Тюменском уездах) в силу уже вспыхнувшего восстания встать в ряды бойцов, и на этой последней боевой работе сложили свои головы два члена губкома, о которых шла речь выше.

На долгое время губкому пришлось оторвать от своего рабочего аппарата еще двух своих членов: т. Макарова — для возглавления комендатуры города [Тюмени] - и т. Вадиковского - для командования коммунистическим отрядом особого назначения.

Затем много сил нужно было дать для укрепления действующих на фронте частей; партработники вливались в отряды для политической работы среди населения, а в момент боя они представляли из себя рядовых бойцов.

Общее число посланных для данных работ товарищей достигает цифры 300 человек.

Сравнительно широко была развита печатная агитация. Было издано листовок до 10 названий с общим количеством экземпляров свыше 50 000. Листовки через агентов чека, через разведчиков попадали в тыл противника и производили, очевидно, надлежащее воздействие, так как белая газета в Тобольске писала об искусной, разлагающей - по отношению к населению и бандитам - работе коммунистов в белом тылу.

В самом городе была проделана агитационная работа, разъясняющая характер событий на фабриках и заводах, давшая удовлетворительные результаты.

Наконец, губком, считая себя в свою очередь ответственным за быстрейшую ликвидацию восстания и обязанным дать необходимую информацию центру, отправил три подробных секретных депеши непосредственно в ЦК, а также в президиум ВЦИК, РВСР и т. Троцкому (два последних — совместно с губисполкомом). Положение было таково, что ликвидация беспорядков вследствие огромного недостатка реальных сил и вооружения, обширности территории, охваченной восстанием, приняла затяжной характер и грозила повлечь за собой еще более гибельные последствия. А между тем в губернии было неподвезенных к ж.д. станции несколько мил-

лионов пудов хлеба, встала под угрозой полной гибели посевная кампания, [был] самый горячий сезон лесозаготовок, пушные и рыбные запасы, речные караваны на Севере и т.д. Подкрепления, присланные из Казани, были ненадежны и необучены. Напр[имер], имели место переходы на сторону противника целых рот в полном вооружении*. Единственная опора — коммунисты — были безоружны, внутренняя обстановка в гор. Тюмени складывалась неблагоприятно (пример — предупреждение за день активного выступления к[онтр]р[еволюционной] организации, имевшей связь с чека, с воинскими частями и повстанцами).

Вполне понимая общее положение республики, губком все же считал своей обязанностью исчерпать все средства для скорейшей ликвидации восстания и по крайней мере гарантировать себя от возможных обвинений как со стороны самого ЦК, так и со стороны партийных организаций губернии в том, что губкомом не было сделано попыток к освещению происшедших событий перед центром.

Политическая окраска восстаний; причины, почва.

Политическая окраска восстаний сначала была довольно-таки пестра, но затем, с занятием белыми Тобольска, значительно выровнялась по линии эсеровщины. Вот наиболее характерные лозунги:

1) «Долой коммунистов, да здравствует советская власть»,
2) «Свободная торговля»,
3) «Да здравствует Временное правительство, долой коммунистов и хлебные разверстки»,
4) «Смерть коммунистам, да здравствует советская власть»,
5) «Да здравствует Учредительное собрание»,
6) «Долой коммунистов, не нужно товарищей»,
7) Наконец, наиболее колоритное: черное знамя с надписями белыми буквами «С нами Бог и царь Михаил-II».

Гораздо выдержаннее и прямолинейнее лозунги в Тобольском районе (царство эсеров и отчасти кадетов):

1) «Долой коммунистов, да здравствуют хлеборобы»,
2) «Власть должна принадлежать всему народу, а не одной какой-нибудь группе или партии»,
3) «Да здравствует свободный труд в свободном государстве»,
4) «Только та власть прочна, которая защищает власть трудящихся»,
5) «Да здравствует свободная Сибирь, да здравствует свободная Россия».

Но наиболее характерным и общим является лозунг: «Долой коммунистов, да здравствует советская власть» или «Да здравствует общенародная власть, но без коммунистов». Другие черносотенные лозунги наблюдались в отдельных местах, когда оголтелое кулачество не выдерживало тона и ускользало из-под руководства своих более толковых вожаков. Этот практический лозунг находил себе практическое применение (ломимо вполне понятного поголовного уничтожения коммунистов) в строительстве повстанцами новой своей власти.

Конструкция этой новой власти была в общем и в целом однообразна. Старые советские институты власти в деревне — волисполкомы и сельские советы — формально сохранились, но контингент их членов, конечно, не имел ни одного коммуниста. Иногда они заменялись военными штабами, а председатели именовались комендантами или начальниками штабов. В захваченном повстанцами Тобольске был организован крестьянско-городской совет, где сидели эсеры и кадеты, а также были представлены профсоюзы (в последнее время по неизвестным причинам это представительство было отстранено).

Приведем ниже выдержки одной из статей тобольской (белой) газеты «Голос Народной армии» «Основные принципы организации новой власти», дающей обоснование этой организации:

* См. прим. 1 к док. № 523.

«Без ясно осознанных политических и экономических целей и идеалов трудно вести даже внешнюю войну, гражданская же, революционная война без ярких, всеми понимаемых лозунгов прямо немыслима. <...> Таким основным широким лозунгом настоящего движения является лозунг: «Вся власть народу». Это основное революционное требование, это фундамент революционной борьбы и строительства.

Отныне на Руси должно установиться истинное народовластие. Каким же образом может создаться такая настоящая всенародная власть? Только путем выбора на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования и никак иначе.

Если таковые выборы будут произведены правильно, то можно наперед указать их результаты. Россия — страна земледельческая, в ней 80% населения составляют крестьяне, землепашцы. Следовательно и власть в России будет властью преимущественно трудового крестьянства, властью, избранной пахарями. Данный результат неизбежен, так как правовая идеология любой страны должна непременно отвечать господствующим способам производства.

Люди, стоящие сейчас во главе власти, должны всегда помнить, что возврата к старой, дореволюционной России быть не может, что всякие мечты о том, чтобы «Волга матушка да вспять побежала» несбыточны. <...> О возврате земли помещикам или о нарушении закона о 8-мичас[овом] рабочем дне не может быть и речи.

Несомненно, частная промышленность восстановится — это историческая необходимость. «Ея же не прейдеши», но царство беззастенчивой эксплуатации человека человеком умерло вместе с царизмом.

В области суда должно быть восстановлено все, что действовало при Временном правительстве Керенского. <...> Затем, по мере все большего и большего отхода фронта, должны воскресить[ся] и остальные свободы, также причисленные коммунистами к «буржуазным выдумкам», как-то: свобода личности, слова, печати и пр. Мы боремся за попранные коммунистами права человека и гражданина, и это всегда должны помнить».

Таким образом, политическая окраска восстаний, построение новой власти носят определенный эсеровский характер, тон, выдержанный в духе последнего слова контрреволюционной моды, — «Свободно избранные советы». Показательно, что тобольские кадеты заключили тесный альянс с эсерами и своим активным участием в крестьянско-городском совете (председатель и заместитель последнего, между прочим, - оба кадеты) подчеркнули, что они хорошо понимают указующий перст своего лидера г. Милюкова. Заслуживает замечания тот факт, что на фоне этого добродетельного народовластия, которое было создано в Тобольске, немедленно появилась и открытая черная сотня, ратовавшая за реставрацию монархизма и, очевидно, довольно успешно, так как тобольским правителям пришлось обратиться с воззванием к населению с призывом не поддаваться на агитацию черносотенных купцов-спекулянтов и пр.

Наконец, еще один штрих к общей картине: доказано участие в восстании офицерства, частью уже ранее незаметно обретавшего[ся] где-то по глухим углам в деревне или сидевшего где-нибудь в кооперации (как в г. Тобольск), немедленно вынырнувшего на поверхность при начале движения, частью перешедшего на сторону повстанцев из специально технических частей Красн[ой] Армии (33-е полевое строительство*, осевшее в Ялуторовском уезде после прихода Кр[асной] Арм[ии] в 1919 году).

Переходя затем к выявлению причин, вызвавших к[онт]р[еволюционные] восстания, и условий, послуживших почвой для них, исходя при этом в общем случае из классовых соотношений внутри государства, особенностей нашей пролетарской диктатуры в стране с огромным крестьянским большинством, характера переживаемой послевоенной эпохи, и, наконец, пользуясь материалами из портфеля органов чека, мы должны прежде всего установить активную роль организационных контр-революц[ионных] сил.

* См. прим. 1 к док. № 248.

Начиная от монархистов и кадетов и кончая эсерами, значение которой нельзя переоценить, назвав ее первопричиной восстания*. Целый ряд определенных данных показывает, что на 1 февраля [19]21 года было назначено восстание по Сибири, и оно действительно взяло свое начало как раз с этого времени в Омской, Алтайской, Челябинской и Тюменской губерниях. Историческая роль эсеров в этом случае слишком известна, чтобы было можно много об этом говорить. Крест[ьянские] союзы** — реальный факт в некоторых районах Тюменской губернии.

И эти крестсоюзы нащупывают даже малоискушенные в тактике и методике работы эсеров наши политработники, выезжавшие в деревни после подавления восстания. Вот, например, дословное заявление одного товарища: «Из целого ряда допросов белобандитов было видно, что у них в каждой деревне и селе был кружок эсеров-не-эсеров, а вообще контрреволюционный».

Задачи этих кружков были таковы: всячески и всеми мерами вести пропаганду против советов и т.д. Эти кружки были спаяны местами крепче наших [ком]ячеек. Каждый шаг и каждое действие было продумано и согласовано с общей ситуацией нашей республики. Во главе этих кружков стояли более грамотные люди из крестьян, из почтовых чиновников, из учительниц и т.д. У них было изучено положение наших партийных ячеек, их слабость и т.д.

Как нельзя более показательно выпячивается здесь, из этих слов, действенная роль эсеров в подготовке восстания и характер ими создаваемых крестсоюзов. Кстати сказать, сам ЦК нашей партии в своем годовом отчете от IX до X съезда определенно указывает, что имена заграничных лидеров эсеров связаны с кулацкими восстаниями в Тюменской губернии. Обращаясь к исследованию почвы, на которой взросли махровые цветы контрреволюционных восстаний, нужно сказать, что она была благоприятной для последних.

В силу ряда объективных условий для всей республики в Тюменской губернии после первых месяцев «романа» с крестьянством пришлось потребовать от него многих государственных обязанностей, часто больно ударявших его по карману. Разверстки, труд, и гужповинности многообразных видов вызвали с первого раза враждебное отношение к себе со стороны крестьянства, социальная сущность которого не могла примириться с тем, что советская власть требовала от него по невыгодным для него условиям в пользу абстрактных и далеких для его понимания общих интересов государства: хлеба по разверстке, рабочих рук и лошадей для лесозаготовок. Эта глухая враждебность после известной подготовки со стороны антисоветских сил вылилась в бурные формы восстания, когда мелкобуржуазная стихия расплясалась и оголилась вовсю. Красочным штрихом к этой картине могут служить следующие лапидарные ответы некоторых допрашиваемых бандитов на вопрос, куда и зачем вы шли: «Я шел убивать коммунистов и красноармейцев, потому что советская власть брала у нас разверстку и заставляла пилить дрова». Неприязненное отношение к продразверстке питалось также отдельными неправильными действиями, иногда просто преступными деяниями отдельных продработников. Бесхозяйственность, бессистемность, от которых не свободны наши хозяйственные органы, были примечательны для зоркого и ревнивого на этот счет мужицкого глаза и подогревали общее недовольство.

Губкому настоящего состава не пришлось оказать своего влияния на продкампанию, так как она началась тремя месяцами раньше его избрания на 3-й губконференции в декабре 1920 года, когда разверстка уже заканчивалась, но еще все же на одном из декабрьских заседаний президиума губкома*** был поднят вопрос о работе продорганов, о некоторых неправильных болезненных формах ее, о грубом, бесцеремонном отношении к населению со стороны некоторых продработников, и было вынесено решение о:

* Так в тексте.

** См. прим. 1 к док. № 171.

*** См. док. № 58.

1) Производстве через органы РКП и ЧК широкого и тщательного обследования на местах после выполнения основных видов разверстки всех тех отрицательных фактов, которые явились следствием неправильного в отдельных случаях проведения продкампании.

2) Предании виновных в преступных деяниях, халатности и небрежности суровому суду с широкой оглаской среди населения (такое суровое преследование виновных продработников во время продразверстки не могло быть допускаемо, как заявлял предгубчека, по специальным директивам ВЧК).

3) Об издании приказа к продработникам от имени губисполкома, губкома и губпродкома об искоренении отдельных фактов недопустимого, бестактного отношения к населению, о введении планомерности в производимые конфискации, о безусловной недопустимости отбирания семян в разверстку, о бережном отношении к беднякам и семьям кр[асноармей]цев*.

Но, очевидно, эти меры оказались уже запоздалыми, равно как и специальное обращение-приказ к продработникам о тактике и способах подхода к населению и строгой наказуемости их проступков от имени губисполкома, губкома и губпродкома, выпущенное перед началом семенной разверстки (приказ, между прочим, характерный тем, что из-за него губкому пришлось выдержать большую борьбу с губпродкомиссаром, утверждавшим большой вред приказа для темпа и твердости проведения сем[енной] разверстки).

Известной почвой для восстаний могла послужить слабая политическая кампания перед началом семразверстки и забронирования. И в этом отношении ошибка губкома последним признается. Хотя вопрос о политической подготовке этой новой хозяйственной работы в деревне и стоял на двух заседаниях губкома и был вырешен в форме посылки политработников — по одному на каждую волость — для соответствующего разъяснения и длительной агитработы, созывов волостных съездов советов, партийных собраний на местах и пр., но необходимо было создать известный интервал между продовольственной] и сем[енной] разверсткой, который надлежало бы использовать для проведения соответствующей политкампании в широких размерах (например, созыв широких волостных беспартийных конференций и пр.). Этого сделано не было, хотя соответствующее предложение и было в губкоме, и защищалось, но затем было отклонено. Но вряд ли этот недосмотр мог изменить сколько-нибудь крупно общее положение, так как волнения начались в момент, когда семразверстка только начиналась.

Гораздо более серьезным в смысле благоприятствования восстанию представляется общая слабость политической работы в деревне. Наши партийные организации не сумели противопоставить тонкой, умелой антисоветской агитации свою, уничтожающую первую**, политическую работу.

Общим резюме ко всему вышесказанному может явиться следующая резолюция об анализе событий пленума губкома, [которая затем] подтверждается губпартийным совещанием 25—27 февраля:

«Установить, что причины, вызвавшие контрреволюционные беспорядки в пределах некоторых уездов Тюменской губернии, заключаются прежде всего в усиленной, организованной работе контрреволюционных сил.

Почвой для беспорядков, с одной стороны, явилось недовольство крестьянства проведенной продразверсткой и начавшейся семенной разверсткой в силу новизны и социальной враждебности к последним населения, отдельных неправильных действий, а иногда и преступных деяний со стороны некоторых продработников; с другой стороны — общая слабость наших еще неокрепших партийных и советских организаций; общая слабость политической работы в деревне».

<...>

* См. док. №77.

** Имеется в виду антисоветская агитация.

Общая политическая обстановка в губернии к последнему моменту.

Забегая несколько вперед для полноты и цельности общей картины и захватывая текущий месяц апрель, не входящий вообще в отчетный период, общую политическую обстановку губернии следует признать тяжелой. Если восстания в основном и целом ликвидированы, то остались еще многочисленные, во многих случаях хорошо вооруженные банды, непрестанно нарушающие порядок, срывающие советскую и партийную работу, производящие грабежи, вырезывание целых ревкомов, иногда по нескольку раз в одной и той же волости. Не невероятно, что в губернии может укрепиться на неизвестное время «Украина»: бандитизм со всеми его вредными сторонами.

Партийные и советские аппараты сколько-нибудь сносно не восстановлены, так как гибель не менее как 1 500 старых (по местному деревенскому стажу), более или менее выработавшихся* коммунистов, везде и всюду тяжело дает себя знать.

Сугубо ухудшилось положение с продовольственным и семенным делом. В силу происшедших событий время до продналога не могло быть использовано для внутреннего перераспределения хлеба, некоторые ссыппункты были солидно разграблены, и теперь многие беднейшие группы сельского населения голодают и огромными толпами осаждают исполкомы.

А между тем последним распоряжением Наркомпрода сельское население снято со снабжения. Принимаемые губисполкомом меры к частичному снабжению сельского населения продовольствием не выводят совсем из положения.

В гор. Тюмень в целях экономии сократили паек населению, и местные — полуобывательские, вообще говоря, — рабочие, не привыкшие к такому обычному для центральной России подтягиванию животов, не замедлят реагировать на это по меньшей мере глухим недовольством.

Не лучше дело обстоит и с семенами, так как семразверстка, забронирована не везде прошли, и переброски семян из более богатых районов в нуждающиеся были невозможны вследствие распутицы. А теперь уже поздно, и большие площади земли могут в худшем случае оказаться незасеянными.

Разбитые и уничтоженные, часто до основания, хозяйства и семьи деревенских коммунистов; разграбленные, а иногда и вырезанные сотнями людей коммуны; не потерявшие еще своей ранящей остроты кошмарные сцены бесчисленных пыток и зверств со стороны бандитов; с другой стороны, десятки тысяч убитых повстанцев и, таким образом, лишенные иногда большей части взрослого мужского населения деревни и т.д. и т.д., — все это дополняет общую картину кровавого хаоса разрушения.

Неудивительно поэтому, что весьма нередко наши местные партийные организации, отдельные члены партии, к тому же далеко и далеко не везде вооруженные (а вооружались они, надо сказать, только захваченным оружием от бандитов) и не прошедшие еще настоящую коммунистическую выучку, насыщены упадочными настроениями, чувствуют себя оглушенными каким-то сильным ударом и не понимают элементарной логики происшедших событий, с глухой злобой иногда обвиняют высшие органы власти, чаще всего уездную власть, видя в них исключительных виновников восстания.

Неудивительно также, что бурно и довольно бестолково проходят сейчас уездные съезды советов, несмотря на то, что коммунисты там имеют все-таки превалирующую роль и на съездах присутствуют специально посланные авторитетные члены губкома.

Работников нет. Нет не только в деревнях, это понятно, но и в уездных центрах. Нельзя назвать работниками тех, кто недалеко ушел и возвысился над уровнем среднего члена деревенской ячейки. Немногие единицы выдержанных, стойких работников задыхаются в окружающей полуобывательской атмосфере, кладут последние свои силы на изнуряющей, непомерно тяжелой работе.

Но на этом, окрашенном в мрачные тона, фоне общей обстановки вырисовыва-

* Так в тексте. Видимо, применено в смысле - научившихся работать.

ются довольно ярко выраженные светлые моменты. Наблюдается вполне определенный перелом в настроении крестьянского населения. Отношение к бандитам враждебное, и оно все больше усиливается по мере увеличения [количества нападений со стороны бандитов], которые теперь начали грабить самих крестьян. Сами крестьяне ловят бандитов, приходя к воинским частям с просьбой прогнать от них бандитов. Отношение к советской власти и к коммунистам также резко изменилось в лучшую сторону: крестьяне, поняв бессмысленность восстаний, начинают смотреть на советскую власть и коммунистическую партию как на власть, способную установить порядок и дать возможность после трудных переходов достигнуть лучших времен.

Надежды на улучшение положения при успехе восстаний уже нет. Если раньше множество (а может быть, и большинство) крестьян на восстание шли неохотно, как мобилизуемые бандитами, если раньше в период наибольшей горячки целые волости эвакуировались вместе с нашими частями при отступлении последних и скрывали от руки бандитов или подавали приговоры* за своих коммунистов, то теперь это обычное явление.

Этот перелом в настроении крестьянских масс еще резче и отчетливее характеризуется небывалым наплывом в партию: записываются в ячейки иногда чуть не целыми деревнями. Некоторые волости насчитывают теперь в ячейках по несколько сот человек (в одной Шатровской волости с окружающими селениями насчитывается до 600 человек, большей частью рабочих овчинных шубных заводов). Этих вновь вступающих в партию можно разделить на три группы.

Первая группа — лица, безусловно преданные и твердые, наиболее сознательные, большей частью пострадавшие от бандитов и носящие на своем теле следы от самодельных бандитских пик. Вторая группа — лица, вступающие в ячейки для сохранения своего хозяйства, для собственной защиты от бандитов. Наконец третья группа - лица, у которых рыльце в пушку и которые вхождением в партию думают замазать свои грехи и преступления.

Первая группа количественно довольно крупная и, безусловно, за редким исключением, останется в партии и будет твердым оплотом. Вторая группа, собственно говоря, скорее советская, чем коммунистическая ячейка, строго просеянная, процеженная, также оставит много преданных и сознательных людей в партийной организации. Третья группа — совсем вышвыривается из партии и близко, на порог даже не допускается.

Таким образом, мы констатируем определенную классовую дифференциацию в деревне.

Если раньше даже в нашей партийной среде шли споры о том, можно ли или нет расколоть сибирское крестьянство, то теперь это классовое разделение, родившееся в огне и буре кровавых восстаний, реальный факт. Следовательно, заключая, несмотря в общем на тяжелую обстановку (разрушения, растерянность, запуганность населения, продовольственный и отчасти семенной кризис, беспорядочное состояние умов партийных товарищей, непрекращающиеся налеты банд), есть объективные условия, которые позволяют восстановить положение, развернуть — может быть, еще в большем масштабе - партийно-советскую работу и создать крепкую революционную базу в деревне, могущую предупредить повторение кровавых экспериментов.

Общие выводы из анализа событий и создавшейся обстановки.

Эти выводы уже сделаны X съездом [партии] - изменение взаимоотношений с крестьянством (продналог и пр.). Эти изменения - наиболее ценное приобретение текущей эпохи, которые сулят в будущем много положительных достижений в крестьянской деревне.

Далее (в условиях Тюменской, преимущественно крестьянской, губернии) нужно еще раз подчеркнуть и на деле осуществлять перенесение центра тяжести работы на деревню: нужно подчинить и закрепить за собой идейное руководство в деревне,

* Имеются в виду ходатайства.

ушедшей из-под нашего коммунистического влияния; развить в огромной степени политическую работу среди крестьянства, которая раньше была слаба.

Затем необходимо в такой же огромной степени развить работу по укреплению партийных организаций, в особенности в деревне, довести до большего напряжения работу по коммунистическому просвещению, хорошему перевариванию в коммунистическом желудке свежих еще масс вновь вступивших в партию: иначе эти новые члены будут бременем и даже вредным бродильным элементом в партии.

Затем нужно объявить последовательную жестокую борьбу против бесхозяйственности, бессистемности отдельных наших советских органов, против чинодралов в деревне, творящих, как те, так и другие, почву для контрреволюции.

Затем, конечно, надлежит последовательно укреплять и усиливать органы революционной охраны: чека, милицию.

И, наконец (что тоже весьма важно), создать крепкие коммунистические части как в городе, так и в деревне, обученные и вооруженные (ибо в нашей губернии даже при нормальной обстановке были слабые коммунистические] кадры и жалкое вооружение - и то только в городе).

Вот наиболее главные выводы, которые логически вытекают из анализа происшедших событий и создавшейся обстановки. Предстоит непомерно трудная работа, громадные сложные задачи. И надо вполне объективно заявить, что без всесторонней помощи центра партийным организациям губернии ни в каком случае не справиться с новой работой и задачами. Нужны новые, хорошие, дельные, тактичные работники, по крайней мере 300 человек, работники губернского, уездного, районно-волостного масштаба. Нужны интеллектуальные лекторские силы, по крайней мере несколько десятков человек для открытия партшкол в уездных и районных центрах. Нужна литература для деревни, нужна литература для партячеек, партшкол. Нужно - и в кратчайший срок — вооружение для коммунистических кадров.

Эти жгучие запросы и потребности удовлетворить местными силами и местными ресурсами совершенно невозможно. Перед ЦК нашей партии и его Урал[ьским] бюро стоит объективно неотложная задача оказать всестороннюю помощь Тюменской губернии, и надо думать, что эта помощь будет дана.

Секретарь Тюменского губ. к[омите]та РКП Сергей Аггеев

ЦДООСО. Ф. 1494. Оп. 1.Д. 41. Лл. 16-23. Машинописный подлинник.

№ 5

ОБЩИЙ ОБЗОР ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА П.И. СТУДИТОВЫМ

г. Тюмень 5 апреля 1921 г.

I. 1) Продовольственная кампания, которая должна была пройти в [19]21 году по Сибири, в частности, по Тюменской губернии, не могла не оставить своих препятствий, принимая во внимание, что впервые ложится на плечи сибирского крестьянина это тягло, к которому он не привык, а также по своему социальному положению [он] стоит далеко от принципов советской власти*. Говорить что-либо хотя бы о малой подготовке крестьянина в этой кампании, то этого не было в Тюменской губернии, в силу чего нельзя было видеть хотя бы малого расслоения крестьянина, и для этой цели не [было] уделено внимания для политической работы в деревне. Так, в частности, не были укреплены ряды коммунистических ячеек, которые только что почувствовали, что продразверстка ударяет их по шкурным нервам. И это отразилось на деревенских коммунистах, если так можно выразиться, на «крестьянских коммунистах», которые побежали из партии. И лучшим противодействием для продразверстки служили вот эти коммунисты. И в заключение этого вопроса нисколько не ошибусь сказать, что какой-либо политической подготовки к этому не было.

* Стилистика документа сохранена полностью.

2) Как в начале, а также и в конце продработы не было попыток взять политический контроль над действиями продорганов, что и развязывало руки в беззаконных действиях и бессистемной работы продорганов. Губком явился чисто техническим выполнителем требований губпродкома по реализации требований на продработников. И что-либо сказать, было ли обращено внимание на политическую подготовку этих продработников, то если это и было, то чрезвычайно слабо.

3) Принимая во внимание все выше кратко перечисленное, а также вспоминая грубые ошибки губпродкомиссара [Г.С. Инденбаума], санкционированные губисполкомом [советов], по вопросу какового [я] был вынужден на пленуме выразить протест против выработки и утверждения неограниченных прав продработников без ведома того органа, каковой должен принять близкое участие в продработе (губернская чрезвычайная комиссия). На это [был] получен ответ: «поблагодарить» и возразить против бестолкового и политически невыгодного положения, каковое в действительности оказалось чреватым своими последствиями.

Тюменская губернская чрезвычайная комиссия не ограничилась тем, что было сказано «не совать своего носа». В разгаре продразверстки и при наличии злоупотреблений, которые, кстати, еще раздувались и преувеличивались обывательскими и контрреволюционными слухами, в силу чего пришлось принять меры предотвращения, послав своего уполномоченного в Ишимский уезд, где пришлось констатировать факты: одни — злоупотребления, вторые — преувеличения тех сведений, которые носились по губернии. Как будто в этом должна быть заслуга наша. Но нет, капризные продработники обиделись на это. [Создалась такая обстановка, что] впору хоть снимать с себя ответственность. Вызвали меня на продсовещание, «прочитав нотацию». И в дальнейшем пришлось действовать по-другому: извещать продсовещание вообще и в частности губпродкомиссара о дефектах. Были ли они устранены, на этот вопрос ответа дать не могу (на все просьбы извещения о принятых мною мерах остались, очевидно, под сукном кабинетного стола губпродкомиссара).

Но считаю не лишним привести один пример, как реагировалось на заявления.

Член Ражевской волостной ячейки Ишимского уезда подает заявление в Голышмановский районный комитет РК партии на грубости и беззакония уполномоченного губпродкома Козвонина. На отношение наложена резолюция: «В уездный комитет партии, в губернский комитет». Поступает сюда, также накладывается резолюция: «Срочно. Губпродкомиссару т. Инденбауму». Его заместитель накладывает резолюцию обратно с характеристикой, что, дескать, это неверно. Дальше [заявление] каким-то путем попадает в рабоче-крестьянскую инспекцию, которая пытается направить в контрольную комиссию при губкоме [РКП(б)], в результате чего отсылается из губчека. Со дня подачи заявления прошло три месяца.

Кратко привел общую часть обзора для того, чтобы указать ту работу, которая создала благоприятную почву для контрреволюции. В первых числах января текущего года [началось] женское движение по Ишимскому и Ялуторовскому уездам и частичное участие [в нем] крестьян мужского пола, имеющее место в некоторых волостях указанных уездов. То восстание не представляло из себя ничего серьезного, основанное на протесте против незаконных (по мнению протестующих) действиях продработников, нарушающих распоряжение центра о норме. То движение нельзя назвать стихийным, но оно походило на организованное нащупывание контрреволюционной группой подходящей почвы для своей активной работы (об этом был представлен доклад [в] ВЧК и представительству ВЧК [по Сибири]).

В последних числах января месяца [1921 г.] нащупывание то было настолько осторожным и что-либо сказать определенно, было ли это движение результатом контрреволюционной работы групп на почве продовольственной разверстки или же оно просто использовало крестьян как собственников, то что-либо конкретного сказать нет возможности. Но надежды на выяснение этого были. И все несчастье то, что не пришлось провести в жизнь [расследование этого] в силу того, что в скором

времени вспыхнуло еще более серьезное и организованное вооруженное повстанческое движение, образовавшееся в фронт.

Участвуя лично сам в ликвидации январского Ишимского движения, выехал с 50 кавалеристами в Ишимский уезд. Нельзя было не подметить преступную работу продорганов, которая выражалась в сбивчивой и бестолковой тактике о норме, на почве чего нередко приходилось наблюдать самому крестьянину брань и скандал между продработниками, от которых исходило одно распоряжение о 10-пудовой норме на едока, второй дает распоряжение на 8 пудов. Смотришь, третий говорит совершенно другое: что никакой нормы быть не может, а надо выполнить то, что наложено [по разверстке].

Помимо этого, [были] не единичные случаи со стороны продработников — выходки, которые называются преступлениями, как-то: грубые отношения, были случаи побоев, никакие заявления не принимались во внимание, бесшабашная конфискация, а также не было твердой уверенности в том, что останется хлеб у крестьянина или отбирается до зерна. Это говорят примеры: имея сведения из какой-либо волости о голодовке, что и принимались меры удовлетворения через губпродкомиссара, каковой при первом этом вопросе становится в тупик и не может дать отчета: действительно это или нет. Уже не говоря о том, что могли предвидеть этого положения.

И вот, все вместе взятое, считаю не новым вопрос тот, что сейчас происходит, иначе ничего нельзя было ожидать.

II. Начало повстанческого движения по Тюменской губернии.

а) Ишимский уезд.

Закончившаяся к 7 января [1921 г.] государственная продразверстка как будто внесла успокоение в уезд и наружно было тихо. Ходоки от обществ перестали посещать организации Ишима с жалобами на незаконные действия продработников, и жалоб с мест поступать не стало. Это было только кажущееся спокойствие. В массе своей крестьянство глухо волновалось против коммунистов и грубых поступков продработников.

Крупная продкампания, проведенная без наличия технических и агитаторских сил, не внесла расслоения в деревни уезда, не сделала грани между социальным положением кулака с одной стороны, середняка и бедняка — с другой, а вернее, своей бессистемностью соединила их, т.к. зажиточное крестьянство снабжало в счет будущего урожая или же работы хлебом бедняков, [считая,] что хлеб все равно возьмут в разверстку.

В конце января [1921 г.] началась подготовка к продсеменной кампании для проведения, каковая должна была дать по уезду 4,5 миллиона пудов. И эта работа окончательно поставила крестьянство в тупик бесконечных разверсток. Этот «тупик» был создан в силу неясности и непонимания для крестьянства [о] «какой продсеменной разверстке» [идет речь], И все это послужило сигналом к восстанию целого ряда волостей северо-восточной части, а именно: Челноковской, Чуртанской, Викуловской, Готопуговской, затем Каргалинской и Больше-Сорокинской. Вышеназванные волости, как более глухие и бедные, особенно две первые, и раньше часто нуждающиеся в хлебе, переносили покорно тяготу государственной разверстки и на часть хлеба из продразверстки, ссыпанного в амбары на местах, смотрели как на свой личный запас, который в случае нехватки им будет выдан. А потому при начале проведения посевразверстки, как только был получен приказ Челноковской волостью о наряде 700 подвод для вывозки ссып[ан]ного хлеба, население села Челноковского всколыхнулось и, подталкиваемое кулачеством, шли к райпродкомиссару с просьбой: «Дайте нам хлеба, а потом увозите». Во время переговоров произошло столкновение, при котором двое крестьян было убито, продработникам пришлось бежать, а население Челноковской волости объединилось и к нему быстро примкнули остальные соседние волости.

В начале этого движения, [примерно до] 12 февраля с.г., можно было подметить

[как] штрих [наличие] почти стихийного движения, объединившего в себе все слои населения. И в первые дни [повстанцы] не применяли никаких репрессивных мер к коммунистам, и уже потом, с ходом событий, определенно выявили свою чисто военно-белогвардейскую физиономию.

Повстанцами в начале восстания коммунисты не арестовывались, и последние в начале как будто растерялись, не зная, что предпринять, и, [так как они сами] наполовину собственники-обыватели, колебались. Но потом, когда определенно белогвардейская группа, засевшая в повстанческих штабах, начала производить аресты коммунистов, то они кое-где успели сорганизоваться и приготовиться к самозащите. Но в местах, охваченных восстанием, этого коммунисты сделать не успели и были арестованы.

Двинутые для ликвидации восстания воинские части в числе до 100 кавалеристов и до 300 человек пехоты встретили довольно упорное сопротивление, но благодаря умелой и энергичной работе комсостава почти без потери было занято село Челноковское, где в бою, при попытке перейти в конную атаку, был убит главарь повстанцев Коротков, а затем [взяли] села Чуртан [и] Викулово, где был захвачен штаб Северного фронта в составе начштаба Ключенко, его заместителя Буракова (убит красноармейцами); член военсовета Беспятов, командир отряда Иноземцев и другой - Романов - бежали с отрядом на север в Каргалинскую волость. В последующие дни были заняты села Готопутовское и Каргалинское, а затем — Б[ольше]-Сорокинское. Со стороны повстанцев убито до 300 человек, раненых количество не выяснено и пленных — до 1 000 человек (убит комендант Марашев). Захвачены плакаты с изображением стрелы, креста и лозунг: «Дайте нам хлеба и возможность свободно жить. Мы просим только хлеба».

Восстание было ликвидировано 7 февраля [1921 г.], и наши части стали стягиваться в с. Абатское для дальнейшего направления в Ишим.

В это время волна восстания перекинулась через Кротовскую волость на Голышмановский район, где сразу восстали следующие волости: Кротовская, Аромашевская, Евсинская, Малышенская, Усть-Ламенская, Голышмановская, Ражевская.

Картина восстания следующая: 7 февраля к вечеру в с. Малышенское приехали повстанцы из волости Аромашевской, Кротовской, Евсинской. Совместно с гражданами села Малышенского и других деревень были обезоружены два отряда продармейцев в количестве 45 человек. И вся масса повстанцев, вооруженная винтовками, дробовыми ружьями, сразу двинулась на подводах в с. Голышмановское. 7 февраля, в воскресенье вечером на спектакле в нар[одном] доме [повстанцы] захватили, арестовали всех ответственных работников волости, обезоружили районную милицию, заняли телеграф и почту. Утром 8 февраля, часа в 4 или [в] 6, была занята повстанцами ст. Голышманово, что в 18 верстах южнее села Голышмановского.

Отсюда восстание 9 [февраля 1921 г.] передалось на Карасульскую, Локтинскую, Ларихинскую, Пегановскую, Гагарьевскую волости, а затем — на Уктузскую, Утчанскую и Петуховскую волости.

Ст. Голышманово была взята нашими войсками. Затем в этом районе получился застой, продолжавшийся до 20 февраля. Наши части повели наступление на юг от ст. Голышманово и 22 февраля с.г. Голышманово было взято, южнее железной дороги повстанцы оттеснены и было занято нами 25 февраля с.г. с. Ражевское. 25 февраля группа повстанцев, отступавшая на север, была разбита в районе Малышенской волости окончательно, и главари повстанцев этого района Волынский и Размахин убиты.

Перекинувшееся из Голышмановского района восстание охватило юго-восточную и южную часть Ишимского уезда и докатилось до гор. Ишима, охватив дер. Дятлы [и] Смирново Ларихинской волости, и 10 февраля днем повстанцами была сделана попытка захватить Ишим в свои руки. Прорвавшиеся на подводах в Ишим повстанцы в количестве 1 000 человек, в том числе около 200 человек кавалерии, были разбиты,

часть изрублена нашей кавалерией, часть бежала и некоторые разбежались по квартирам г. Ишима.

Ночью с 11 на 12 февраля наша кавалерия пошла по дороге на Лариху и дер. Дятлы и Клепиково, порубили до 500 человек, заставив их рассеяться по соседним деревням. Противник забаррикадировался в селе Ново-Травн[инск]ом и Старо-Травн[инск]ом, смежные между собой, и попытка 15 февраля взять нашими частями таковые окончилась неудачно. Наши части потеряли до 200 человек убитыми и ранеными и отступили в дер. Кислое.

Милиция 3, 4, 5 и 6-го районов захвачена почти целиком повстанцами. Начмилиции 3-го района т. Кравчинский убит. Более энергичные милиционеры также частью увезены, частью перебиты. В общем надо сказать, что Ишимский уезд весь был восставшим, также и в самый город удалось ворваться бандам, которые были выбиты в непродолжительное время.

б) Ялуторовский уезд.

Крестьянское движение в Ялуторовском уезде начало вспыхивать еще с начала января месяца 1921 года в форме, главным образом, женского движения. Но в течение всего этого месяца они как-будто не имели между собой определенной связи, а проходили неорганизованно и разрозненно. Но, однако, уже с самого начала эти вспышки велись под руководством более или менее опытных контрреволюционеров. Поводами к восстанию тут являлись тоже материальные отношения, что и в Ишимском уезде.

Настроение населения уезда, возмущенного не столько непосильностью, сколько порядком проведения государственных разверсток и [такими] мерами, направленными к сохранению семенного материала, как организация пятидворок, которое было для крестьянина непонятно, и на это они смотрели что «баран на новые ворота».

Первым сборным пунктом, который был избран контрреволюцией, откуда начало распространяться контрреволюционное движение, явилось село Ингалинское, где 3 февраля произошло более или менее организованное восстание. Сюда — как видно, уже по ранее подготовленному плану - съехались граждане многих деревень Ингалинской волости и начали производить аресты коммунистов и советских работников. В селе Ингалинском помещался районный пункт начальника милиции 4-го района. Но большинство вооруженных милиционеров во главе с начальником милиции Перфильевым находилось на подавлении беспорядков в селе Суерском, и контрреволюции [не] стоило особенного труда арестовать помначальника (последний заподозрен в участии в восстании) и других лиц. Многим арестованным, за исключением Брызгалова, были нанесены тяжелые побои. Знаменательно то, что восстание подымалось также под прикрытием женщин, которыми руководила гражданка села Ингалинского Глазачева Маремьяна.

Восставшими тотчас же был организован вооруженный отряд под командой гр. Егора Кострюкова, [жителя] села Ингалинского, который выставил посты на выездах из деревень и вообще установил полную фронтовую обстановку и начал первый вести организованную работу. По постановлению уисполкома и укомпарта на место восстания был послан отряд кавалерии в 22 человека и выехал для выяснения положения предисполкома т. Петров, который задержал отряд в селе Лыбаевском на 3 часа, беспрепятственно проник в село Ингалинское и пробовал убедить толпу. Имел успех у части населения, но добиться освобождения арестованных не мог и установил порядок лишь с прибытием отряда. На созванном вскоре собрании т. Петров убедил толпу в необходимости государственных разверсток, согласился с выдачей населению фуража для лошадей, работающих на лесозаготовках, но добиться выдачи организаторов бунта не мог.

Оружие, взятое у милиционеров, по требованию т. Петрова [населением] было возвращено. Находя положение улучшенным, т. Петров, дав письменный приказ отряду не производить арестов до прибытия второго отряда, выехал в г. Ялуторовск.

После чего толпа капала на кавалерийский отряд, который не был вооружен шашками, а патронов было у каждого от 5 до 7 штук, не более.

4 февраля началось движение в Петропавловской волости, где явилось на волостной съезд сельских советов и бандитами [было] захвачено около 300 человек. К 8 февраля ст. организовалось население: 1) Архангельской, 2) Красногорской, 3) Мининской, 4) Слободо-Бешкильской, 5) Исетской, 6) Денисовской, 7) Бобылевской, 8) Верхне-Бешкильской [волостей], и съехавшимися представителями указанных волостей в Ингалинской волости в числе 22 человек организован в селе Архангельском волостной центральный комитет и военный штаб при нем.

Из протокола указанного съезда уже определенно видно, что протесты против действия продработников, неснабжение фуражом лошадей, работающих на лесозаготовках, опасения относительно невозможности увеличить посевную площадь на 25% и предполагаемая гибель молочного скота, — все эти протесты являлись только поводом, прикрытием. Главным же вопросом, решения которого добивались руководители, — это была организация центрального штаба для направления заранее подготовленного контрреволюционного движения и координирования действия отдельных отрядов.

Деятельности центрального комитета как такового совершенно не видно. Все руководящие приказы и распоряжения, даже относящиеся к гражданскому населению исключительно, исходили из центр[ального] штаба.

Первые неудачные бои с бандитами отрядов, высланных из гор. Ялуторовска, в селе Ишалинское, переход части красноармейцев с оружием на сторону повстанцев окрылили последних надеждой. [В] продолжение 7—8 и 9 февраля все волости Ялуторовского уезда, за исключением части Томиловской волости, где находился, хотя и невооруженный, но более или менее надежный отряд (маршевая рота Тюменского конзапаса), и части Сингульской, граничащей с гор. Ялуторовском, были охвачены восстанием. Причем движение это распространялось кругообразно от главного центра бандитов — села Архангельского.

Ялуторовский уезд, за исключением пригородной Томиловской волости и города Ялуторовска, был охвачен восстанием.

в) Тобольский уезд.

5 февраля крестьянское повстанческое движение, вспыхнувшее в районе Челноковской, Чуртанской и др. волостей Ишимского уезда, перебросилось на Тобольский уезд. Отряд повстанцев Ишимского уезда занял юрты Вершинские Тукузской волости Тобольского уезда.

Отрядом выслан авангард, занявший село Тукузское, откуда движение распространилось на села Черное, Дубровное, Усть-Ишим. К этому времени восстание в Тарском уезде Омской губернии помогло и усилило движение по Тобольскому уезду. К 16 февраля телеграфная связь Тюмень — Тобольск была прервана в силу вспыхнувшего восстания в районах Тюменского уезда, граничащих с Тобольским [уездом:] Покровская, Караульноярская и Еланская [волости]. 20 февраля [мы] имели сведение — полученную из Обдорска через Тобольск* радиотелеграмму, которая сообщает, что повстанцы в 12 верстах от г. Тобольска**. А за этим последовало сообщение о падении Самарово, и уже 20 февраля юрод Тобольск был взят повстанцами. Причина падения Тобольска: отсутствие патронов и оружия.

По взятии города Тобольска организовался крестьянский совет. Список членов совета характерен по своему составу: из эсеров и домовладельцев***. Их официальный орган — [газета] «Голос Народной армии», № 1. В передовице их газеты выдви-

* В документе ошибка. Па самом деле радиотелеграмма была получена из Тобольска через Обдорск.

** О положении Тобольска в это время см. док. №№ 319 и 353.

*** Сведения не соответствуют действительности. В Тобольске, после захвата его повстанцами, был создан Временный городской совет. См. док. № 379 и примечания к нему.

нут лозунг: «Вся власть народу, долой коммунизм». Разнообразные их воззвания распространяются среди наших частей, а также в местностях, еще не охваченных восстанием. В этих воззваниях указывают на больные места крестьянину: продразверстку, грубости и дебоширства комиссаров, а также стараются повлиять на красноармейцев, к которым они обращаются в своих воззваниях.

Занятие города Тобольска не могло не отразиться и на всем севере. Банды повстанцев быстро начали распространять свое влияние и действия на Сургутский, Березовский и Обдорский районы. Малочисленные и полувооруженные наши коммунистические отряды пали в борьбе с бандитами. <...> И вот, имея сведения к 22 марта из Обдорска, которое говорит: Березов оставлен противнику, и [повстанцы] подходят к Обдорску*. Но в это время, несмотря на усилия осторожного обеспечения тыла, в самом Обдорске вспыхнуло восстание. Решительное подавление дало возможность северянам эвакуировать радиостанцию и семейства коммунистов, избавить от насилий и истязаний белогвардейско-эсеровской власти.

г) Тюменский уезд.

Повстанческое движение по Тюменскому уезду вспыхнуло в двух частях.

а) В южную часть уезда [восстание] перебросилось из Ялуторовска 8 февраля. Район, охваченный восстанием, — Заводоуспенская, Червишевская волость и Богандинская. К 10 февраля восстание докатилось до деревни Ожогино, стоявшей в расстоянии от г. Тюмени в 4 верстах. В деревне Гусево, что в 15 верстах южнее Тюмени, повстанцами была обезоружена команда полевой хлебопекарни 29-й дивизии. 16 февраля после упорных боев уже сформированных отрядов губернской чрезвычайной комиссии в помощь малочисленным действующим отрядам [советских войск] село Червишевское и Заводоуспенская волость были очищены от повстанцев. Действующие части вышли на территорию Ялуторовского уезда, без боя заняли Шороховскую волость, забрав в плен руководителя Осколкова и других (по происхождению — крестьян, социальное положение — кулаки). Другие же руководители и командиры - колчаковские служаки, офицерские и нижние чины — некто Крылов Семен и Сидоров - ушли с отрядами к Ялуторовску.

б) Восстание в северо-восточной части уезда вспыхнуло в районах с. Варваринское. 9 февраля повстанческий штаб, руководивший восстанием в этом районе, находился в Юргинском селе Ялуторовского уезда (во главе с неким Королевым).

Ме имея в достаточной мере вооруженной силы, чем и воспользовались повстанцы. Их отряды без сопротивления быстро двигаются, занимая Еланскую, Тавдинскую [волости] и Покровское. Посланные незначительные [советские] отряды вынуждены были отступить. Получив в помощь Казанский полк, каковой и пришлось бросить частью в этот район, а вторую [часть] — в Туринский уезд, где также началось движение. Еще до прихода Казанского полка на участок Покровского противник был выбит и укрепился в селе Ярково. Этот район населен преимущественно мусульманами, и при нашем наступлении Казанского полка, состоящего из мусульман, — притом этот полк, как оказалось после, совершенно небоеспособен — и при наступлении рота этого полка перешла с пулеметами на сторону повстанцев. Во вторичное наступление — вторая рота также ушла к повстанцам, также забрала пулеметы. К счастью, [было] спасено трехдюймовое орудие при помощи сотрудников ЧК. Остальная часть, не решившись переходить, занялась самострелами в руки; по нумерации это роты 4 и 5-я**.

д) Город Тюмень.

Повстанческое движение докатилось до города 9 февраля, с трех сторон — расстоянием от 15 до 4 верст — охваченные деревни восстанием. Главари повстанцев наладили связь с Б то время существовавшей белогвардейской подпольной организацией, в которую для сотрудничества вошли два крестьянина. Кроме этого, повстан-

* См. док. № 646.

** Информация соответствует действительности частично. См. прим. 1 к док. № 523.

ческим штабом Шороховского района Ялуторовского уезда были посланы несколько крестьян для связи с городом Тюменью в эту же организацию, а также в задачу их входила вербовка офицерства для руководства повстанческим движением (этого сделать не удалось).

10 февраля [проходило] очередное заседание контрреволюционной организации, на котором обсуждался вопрос захвата двух трехдюймовых орудия с 40 снарядами, которые стояли на платформе ст. Тюмень, погруженные для отправки их в Омск, но задержанные губисполкомом ввиду опасности их перехвата повстанцами на ст. Голышманово. Заседание закрылось с тем уверением, что орудия будут в их руках при содействии железнодорожников (членов этой организации). Для окончания плана выступления [было] назначено вторичное заседание 10-го в ночь на 11 февраля. Собравшиеся на это заседание — 9 главных инициаторов во главе с руководителем Лобановым, служащим на ст. Тюмень, в то же время студент политехникума, бывшим корнетом отряда Святого Креста колчаковской армии. На этом заседании был выработан план выступления следующий:

1) 11-го [февраля] в ночь сообщить повстанческим отрядам, стоящим от города в 6—15 верстах, пойти в наступление на город. В это время захватить орудия, разобрать жел. дор. путь со стороны Ялуторовска и Екатеринбурга, обрезать телеграфную и телефонную сеть, захватить пороховые погреба и склады с оружием. Но к этому же времени вошедшая первая группа повстанцев на подходах должна была произвести захват губернской чрезвычайной комиссии. Надо сказать, что они были уверены в проведении этого плана, и отчасти они надеялись на завербованных в свои ряды из батальона ЧК красноармейцев, при помощи которых достали военный пароль.

2) Они были также уверены, что губчека про их существование не знает, так как они и сюда навострили свой нос через сотрудницу губчека, занимавшую должность делопроизводителя секретно-оперативного отдела (так же или еще ранее была подослана контрразведчица, которая была арестована).

На этом же заседании и оборвался «гениальный» план, ибо они очутились в руках тех, кого собирались взять. Т.е. к этому времени была подготовлена ликвидация этого заговора, и их «торжественное» заседание оказалось в руках чекистов, а пушки во дворе чека.

Состав членов организации: начиная с колчаковского корнета и кончая бывшим содержателем домов терпимости.

III. Конструкция «народной» власти.

В тылу противника в конструкции исполкомов изменения происходили следующие: исполкомы получали название военных штабов, а председатели их — «начальников штабов», председатели сельсоветов именовали себя или «комендантами» или же «начальниками штабов».

В местах, охваченных восстанием, была объявлена мобилизация мужского населения от 18 до 45 лет, унтер-офицерского ополчения — до 50 лет.

Население многих деревень неохотно шло на призыв мобилизации, но, подгоняемые угрозами, [жители] все-таки шли.

Ссыппункты охранялись исправно, на складах овес и сено выдавались по ордерам воинским частям повстанцев.

В общем тыл противника был более организован, чем фронт, где попытки наступления противника носили характер массового вооруженного наступления без определенной задачи для каждой группы. Выступление свое повстанцы во всех приказах и других документах характеризуют словами, что «они борются не против советской власти, а против коммунистов».

В городе Тобольске организован городской крестьянский совет, а также было особое представительство от профсоюзов, но в последнее время городской совет отстранил это представительство (по неизвестным причинам).

Некоторые советские учреждения переименованы: отделение губкожа — в «военно-промышленный комитет», упродком — в «продовольственную управу». Все суды советской власти аннулируют, создают «окружной суд» и ему подчиняют мировых судей, принцип установлен выборности судей постановлением судебного устава 1864 г. (опубликованные в официальном органе г. Тобольска газете «Голос Народной армии» № 9, которые привожу ниже полностью):

«Основные принципы организации новой власти. Конечно, в настоящее время напряженной борьбы на ближайших фронтах и [при] отсутствии связи с центром говорить о деталях построения центральной власти преждевременно. Но вместе с тем нельзя однако и стать на ту точку зрения, что в период войны нельзя де вообще рассуждать на эту тему. Сначала де надо победить, а потом и разговаривать.

Нет. Такое положение также неправильно. Без ясно осознанных политических и экономических целей и идеалов трудно вести даже внешнюю войну. Гражданская же, революционная война, без ярких, всеми понимаемых лозунгов прямо немыслима.

Как я могу пойти на войну, быть активным участником какого-либо общественного движения, не представляя ясно одухотворяющих его идеалов, его конечных целей хотя бы в общих чертах.

Это совершенно невозможно.

Таким образом, широким лозунгом настоящего движения является лозунг «Вся власть — народу».

Это основное революционное требование, это фундамент революционной борьбы и строительства.

Государственная власть должна быть избрана всем народом, должна являться действительным выразителем его настроений и исполнительным приказчиком народной воли.

Только такая власть будет прочна и, говоря от лица народа, будет действительно чувствовать за собой весь народ, всю Россию.

Всякая попытка навязать власть сверху, поставить во главе народа какую-то одну группу, защищающую только свои интересы, заранее обречена на неудачу.

Так кончилось царское самодержавие, когда власть принадлежала дворянам и помещикам, так погиб Колчак, намеревавшийся вручить бразды правления буржуазии, так бесславно падает и диктатура коммунистической партии, думавшей насильным образом править Россией.

Отныне на Руси должно установиться истинное народовластие. Каким же образом может создаться такая настоящая всенародная власть?

Только выборы на основе всеобщего, прямого и тайного голосования — и никак не иначе. Этот закон всеобщего избирательного права есть величайшее завоевание революции и основа подлинно демократического правительства. И только злая воля коммунистов объявила эту священную формулу, омытую кровью тысяч мучеников революции всех стран, «буржуазным предрассудком».

Теперь коммунистов нет, настоящий принцип будет поставлен, и на основе его должна организоваться как центральная, так и местная власть.

Если таковые выборы будут произведены правильно, то можно наперед указать их результаты.

Россия — страна земледельческая, в ней 80% населения составляют крестьяне-землепашцы.

Следовательно, и власть в России будет властью преимущественно трудового крестьянства, властью, избранной пахарями. Данный результат неизбежен, т.к. правовая идеология любой страны должна непременно отвечать господствующим способам производства.

Но, повторяю, сейчас, когда мы находимся в горниле борьбы, говорить о центральной власти не приходится, и все наше внимание должно быть сосредоточено на власти местной.

Лица, стоящие сейчас во главе власти, должны всегда помнить, что всякие мечты о том, чтобы «Волга-матушка, да вспять побежала», — несбыточны.

Россия В 1917 году встала на революционную дорогу и с нее не сойдет, всякие попытки вроде колчаковских и коммунистических — провалятся.

О возврате земли помещикам или о нарушении закона о 8-мичасовом рабочем дне — не может быть и речи.

Несомненно — частная собственность восстановится. Это — историческая необходимость, «ся же не прейдеши», но царство беззастенчивой эксплуатации человека человеком умерло вместе с царизмом.

В области суда должно быть восстановлено все, что действовало при Временном правительстве Керенского.

Коммунистический суд на основании «революционной совести» должен смениться судом юристов на основании писаных законов.

Во всей полноте должен быть восстановлен также и институт суда присяжных заседателей. Это ценнейшее достижение в судебной области.

Затем, по мере все большего и большего отхода фронта, должны воскресать и остальные свободы, также причисленные коммунистами к «буржуазным выдумкам», как-то: свобода личности, слова, печати и проч.

Мы не должны подражать коммунистам, когда они, желая установить в какой-нибудь местности красный террор, объявляли данную местность прифронтовой полосой, хотя бы до фронта было и несколько тысяч верст.

Мы боремся за попранные коммунистами права человека и гражданина, и это всегда должны помнить.

Подписано: Северский (Голос народной армии, № 9, 11 марта 1921 г.)».

IV. Организация руководящих военных штабов.

Штабы находились в селах: 1) Архангельском, 2) Исетском, 3) Шороховском и 4) Шатровском. Во 2-м районе милиции — Омутинский район — имелось по два штаба: главный и полевой при каждой волости. Частями [повстанцев], оперировавшими в Заводоуковском районе (1-й район милиции), руководили штабы Юргинской и Емуртлинской вол[остей], откуда и направлялись отряды в эти районы. В Емуртлинском районе (3-й район милиции), согласно сводок райначальника милиции, существовало довольно много штабов. В каждой волости находился военный (очевидно, полевой) штаб, через 10 или 15 верст от него — «резервный штаб» и еще далее в тыл - «Главный штаб», которому подчинялись остальные.

В селе Суерском существовала женская комендатура — выдавались пропуска, и, кроме комендатуры, какое-то мужское «административное правление».

В деревне Скородум Красногорской волости находился полевой штаб. Кроме того, штабы имелись 1) в селе Ингалинском штаб командующего фронтом имелись 1 в селе Коркинском. 2) В Минском и наконец в селе Ингалинском штаб командующего бандитов Морева (Морев — бывший комендант г. Ялуторовска в 1920 году, на военной службе был писарем)*.

Архангельскому Центральному штабу, как видно из <...>** командира Лопарева, были подчинены штабы: 1) Инталинский, 2) Бобылевский, 3) Исетский и 4) Шороховский.

У бандитов всюду была сеть комендатур, не только в волостных селах, но и в деревнях, при коих имелись комендантские команды. Пока известно, что комендантские управления [существовали] в селах: 1) Суерском, 2) Мининском, 3) дер. Липинской Мининской вол., 4) Шатровском селе, 5) дер. Нифакиной. Начальники гарнизонов находились в селах: 1) Суерском и 2) Коркинском.

Кроме того, существовал военный совет, членом которого был избран 14 февраля Белозеров Иван Перфильевич. Деятельность и состав такового не выяснены.

* Так в тексте.

** Одно слово неразборчиво.

В гор. Тобольске организован Главный штаб Народной армии.

V. Связь бандитов.

Каждый волостной исполнительный комитет, сельский совет информировали через нарочных центральный штаб не менее двух раз в сутки регулярно. Связь между штабами существовала, главным образом, конная, через посредство конных отрядов, надежных подводчиков и нарочных.

В Емуртлинском районе бандиты имели некоторое время телефонную связь. Аппараты и провода были захвачены у отряда полестро-33. Но связь эта была скоро уничтожена, будто бы только потому, что не надеялись на красноармейцев, кои обслуживали сеть, из которых по этой причине несколько человек [было] расстреляно.

Бандиты пользовались телеграфом в селе Мокроусово и, благодаря этому, имели хорошую связь с Тюменью через посредство Червишевской волости Тюменского уезда. Захвачен ими был также телеграф в селе Заводоуковском, где у них существовала связь с Ишимским уездом. Шпионаж бандитов также играл громадную роль, т.к. о положении г. Ялуторовска, о состоянии частей гарнизона в политическом отношении, аресте помощника начальника милиции Брызгалова Архангельский центральный штаб узнал моментально, о чем информировал в своих сводках население всех волостей. С другой стороны, для борьбы с контрразведкой бандиты принимали самые суровые меры. Все случайные лица, оказавшиеся проживающими не по месту своего жительства, гнались из деревни и даже открыто расстреливались.

VI. Регулярные войска «народной» армии.

Организованные силы бандитов пока не установлены, но имеются сведения о существовании следующих отрядов:

1) Отряд Дударева, состоящий из гр[аждан] Юргинской волости, численностью до 450 человек со 150 трехлинейными винтовками.

2) Отряд Малышева Александра Михайловича численностью 700 человек при малом количестве винтовок.

Эти отряды оперировали в Заводоуковском районе.

3) Кавалерийский отряд в 300 человек при малом количестве винтовок, состоящий из гр[аждан] Комиссаровской и Емуртлинской вол.

4) Там же отряд пехоты в 500 человек.

5) Отряд Перевалова и Палкина.
6) Отряд Милова.
7) Отряд Кострюкова.
8) Отряд Клебакина.
9) Отряд М. Тюрина (конный отряд).
10) Отряд Василия Кобелева.
11) Отряд Лопарева.
12) Отряд Киселева.
13) Отряд Байкалова.
14) Отряд Ваганова.
15) Отряд Балина.
16) Отряд Фомина.

Состав указанных отрядов был текучий, боевых единиц они из себя не представляли как сформированные наспех. Что касается связи, то в этом отношении дело у бандитов было поставлено прекрасно.

Сама организация «мужицкой» армии производилась на территориальных принципах. В каждом селе и деревне организовывались роты, батальоны с хозяйственными частями и т.д., но в большинстве волостей просто фигурировали отряды, не имевшие иногда воинской дисциплины. Однако все части подчинялись определенным штабам. Командный состав избирался из лиц, знающих военное дело, а в большинстве случаев - назначался штабами. Не присоединились к повстанцам, за исключением отдельных лиц, следующие волости и селения: 1) Заводоуковская волость; 2) Лыбаевская, за исключением дер. Зыряновой; 3) Бигилинская, за исключением деревень Першиной и Хорзовой; 4) Дер. Окуневка Омутинской волости; 5) Ингалинская волость, восставшая первой, первая пошла против повстанцев и защищала арестованных коммунистов; 6) село Ануфриевское Мининской волости; 7) Слободо-Бешкильское.

Между прочим, население последней волости при вторичном отходе советских

войск, не желая принимать участие в бунте, массами выехало в г. Ялуторовск и до занятия [советскими] войсками волости вновь жило на правах беженцев. Часть населения Ингалинской волости также при отходе советских войск эвакуировалась с последними.

Присоединение бандитских групп с Курганской «освободительной» дивизией общее число насчитывалось во время наступления на Ялуторовск до 20 000 человек. Большая часть из них вооружена пиками и другим холодным оружием.

VII. Тактика и пропаганда бандитов.

Тактика и пропаганда бандитов была такова. Прежде всего массовое распространение штабами сводок, указывающих на взятие восставшими города Ишима, Ялуторовска, Ново-Николаевска, Омска, Татарска, Томска и т.д. С распубликования каковых сводок, собственно, и началось поднятие восстания в каждой волости. Далее вооруженные кучки бандитов, руководимые кулаками, пригонялись на подводах в соседние волости и под страхом оружия принуждали волисполкомы производить мобилизацию населения от 17 до 45 лет. Вооруженные кулаки мобилизованной волости, подкрепленные бандитами центральных волостей, гнали в следующую волость, и начальники отряда не решались сами подписывать приказов о мобилизации населения, а заставляли это делать членов и секретарей волисполкомов, преследуя этим, очевидно, ту цель, дабы придать контрреволюционному движению массовый характер поголовного народного восстания. Сводки бандитами распространялись через волисполкомы и сельские советы путем снятия копий в каждом из этих учреждений и отсылки приказа дальше.

VIII. Главари, командиры и деятели «народной» власти.

Из трех отделов полестро, раскинутых в Ишимском и Ялуторовском уездах, 1-й строительный отдел, расположенный в Новой заимке Ялуторовского уезда, в боевом порядке отступил в Ялуторовск, потеряв 12 человек убитыми и расстрелянными повстанцами, 4 — ранеными и 6 — без вести пропавшими.

1-й строительный отдел вышел из положения, сохранив революционность, потому что тов. Рюмин был честным советским] работником.

2-й строительный отдел со штабом, расположенный в селе Афонькинском, был захвачен повстанцами, и коммунисты т. Хомяков, Сергеев, Шадрин (офицер), Кальдзмон [были] убиты, т. Пополев, Гальянов, Олейников увезены повстанцами в с. Налобинское арестованными и, как партийные люди, вряд ли останутся живы. 14 человек красноармейцев прибыли в Ишим, 39 были освобождены из плена повстанцев красными частями.

На сторону противника перешли Шаньгин (бывший колчаковский офицер, штабс-капитан Екатеринбургской ударной дивизии), Сергеев (офицер), Харламов.

3-й строительный отдел со штабом, расположенным в с. Голышманово, дал повстанцам самое большое количество как технических работников, так и руководителей.

На стороне противника оказалось:

1) Старпо Зубков — поручик старой армии, составлял оперативные сводки повстанческого штаба.

2) Завхоз Волынский - подпоручик старой армии, у повстанцев был начальником штаба Голышмановского района. По показаниям жены Волынского, последний во время пребывания в университете будто бы был [социалистом-]революционером. Показания не вполне точны, и основанием для определения партийности его служило мнение жены, основанное на том, что Волынский имел в дни студенчества литературу с.-р.

3) Размахин был в Голышмановском штабе повстанцев, офицер-колчаковец Пермской стр[елковой] дивизии.

4) Дмитриев (прапорщик-дворянин) - начальник 3-го участка отдела, мобилизовал весь свой участок вместе с техническим имуществом в помощь повстанцам.

5) Белов - исполнял в штабе обязанности переписчика.
6) Лазаревский - подпоручик.
7) Петров - поручик, начальник отряда (убит красными).
8) Николаев — фельдшер.
9) Барамзин — бывший писарь.
10) Заикин - вольноопределяющийся, ун[тер]-офицер старой армии.
11) Антошкин.
12) Ласточкин — адьютант начальника Голышмановского гарнизона Богомолова.
13) Шмидт — прапорщик, был арестован крестьянами и будто бы, по слухам, убит ими, т.к. его признали за еврея.
14) Феофанов — офицер и инструктор при повстанческом штабе, убит повстанцами.
15) Алексеев — посыльный при штабе.

Какую роль играли Барамзин и Антошкин, неизвестно, т.к. нет достоверных сведений об их работе в повстанческом штабе, и где они находятся — неизвестно.

Военком 3-го отдела 33-го военполестро Персис [был] убит повстанцами при начале движения. Лазаревский и Антошкин были посланы повстанческим штабом в с. Успенское для работ, Размахин, Зубков и Волынский — убиты самими повстанцами. Сначала они были мужиками якобы арестованы за «измену», и дорогой, когда их повели, то ямщики их сами убили. Это подтверждается тем, что распоряжение Голышмановского штаба об их возвращении обратно в Голышманово [было] послано вслед, уже живыми их не захватило.

Руководителями восстания Голышмановского района явились Волынский, завхоз 3-го отдела 33-го полестро, командующий войсками — бывший офицер Феофанов и Петров, тоже 3-го отдела полестро. Начальником гарнизона [был] Семен Богомолов — середняк, солдат-фронтовик с. Голышмановского, плохо грамотный; комендантом — Малышкин Леонид, крестьянин-середняк с. Голышмановского, унтер-офицер колчаковской армии. Затем попадаются фамилии Спириденко (офицер), Носова - кулак, спекулянт Аромашевской волости, деревни Вагановой; Ширшов и др.

В Ялуторовском уезде [имелся] центральный [исполнительный] комитет и при нем штаб, в который вошли председателем центр[ального] штаба гр[ажданин] Красногорской волости Александр Иванович Кондратьев, помощником к нему — Матвей Григорьевич Кобелев, секретарем — псаломщик Мельников и помощником последнего — некто Конюков. Председателем центрального исполнительного комитета избран тот же Кобелев, который одновременно был назначен «начальником внутренней охраны по району».

Во главе штаба Народной армии в гор. Тобольске встал Желтовский (правый эсер, фельдфебель старой армии); председателем [был] Коряков, правый эсер; помощником коменданта и членом штаба — Силин, эсер. Издан приказ о регистрации офицеров и генералов до 60-ти лет. Вагин - зав. [отделом] труда (правый эсер), Садовский - член редакционного комитета (правый эсер), члены советов: Экземплярский, Максимов и другие руководители (прав[ые] эсеры).

Также есть деятели Народной Тобольской власти к[онституционные] д[емократы] Вернер, Новодворский, Тихонов и др. Читая их официальный орган, который начинается с передовицы заядлого эсера и кончая матерым кадетом. Вот это доказывает уже тот факт, что правые эсеры идут одним шагом с кадетами и дуют в унисон восстановления народной власти, переходя к этому через трупы зверски изуродованных коммунистов, беспартийной бедноты и их малолетних детей. Ввиду еще занятия [повстанцами] Тобольска, Сургута, Березова, Обдорска других каких-либо материалов нет. «Голос Народной армии» - их орган печати, № 9, где они великолепно выявили свою физиономию, читаешь этот номер, от которого веет затхлой учредилкой. И в этом же номере напечатали «Основные принципы организации новой власти».

Во главе движения на северо-востоке Ишимского уезда встали 1) Коротков - бывший колчаковский урядник, уполномоченный уездвоенкомата г. Ишима по закупке лошадей, главный руководитель восстания; 2) Ключенко — казначей Викуловского лесничества, кулак, спекулянт (начальник штаба Северного фронта); 3) Бураков — лесозаготовщик Викуловского лесничества; 4) Иноземцев — помощник военкома Готопутовской волости, бывший комбат красных войск, коммунист, сын кулака, начальник повстанческих отрядов; 5) Беспятов — начальник почтовой конторы [д.] Чуртан. Штаб Северного фронта был расположен в Чуртанах. Благодаря хорошим техническим силам, [повстанцы] быстро сумели наладить связь между волостями. Умело воспользовали телеграф для своих целей, и документально установлено, что Ключенко имел разговор по прямому проводу с г. Тобольском, с каким-то капитаном Филипповым, и [с] Черной Слободкой, но с кем, неизвестно, [его] начальные буквы И.Ц.

В организации штабов действовала умелая рука белогвардейского офицерства, как, например, в Ингалинском районе б[ывший] штабс-капитан Тоболкин, прибывший в село Архангельское, очевидно, по демобилизации из гор. Петропавловска; подпоручик Першиков Василий, учитель Красногорской школы; подпрапорщик Войтович, прибывший в Красногорскую волость из г. Омска по демобилизации; Булыгин Иван, профессиональный преступник (был начальником штаба и главным руководителем, превзошедшим всякие границы в зверствах, Коркинской волости); кулак дер. Коктюль Томиловской волости А.М. Мальцев. В Омутинском районе главным руководителем банд был священник Александр Сосунов. В Емуртлинском районе руководили восстанием бывший становой пристав Кравченко и бывший мировой судья и бывший чехословацкий офицер Алферьев Николай. Комендантом штаба в селе Нижне-Манайское был учитель Василий Копейкин.

В общем офицерства всех чинов и рангов в стане белых было большое количество, но пока личности таковые не установлены. Большинство руководителей исключительно из кулацкого элемента. В селе Верхне-Суерском руководил правый эсер Филимонов.

Женское движение, сыграв свою роль в поднятии восстания, прекратилось во всех районах за исключением Коркинской волости, где было создано много женских боевых отрядов, командирами которых состояли также женщины: например, жена заведующего почтовым отделением Кодинцева и другие. Из главарей пока пойманы: командовавший отрядом в 1 000 человек Лопарев «Архип»; начальник полевого штаба Докучаев; комендант Лалейков, правый эсер; начальник отряда Кобелев Василий; командующий Шороховским районом Осколков (николаевский солдат). Много видных участников восстания расстреляно войсковыми частями, например, подпрапорщик Войтович и другие. К сохранению арестованных оперативным штабом и губчека приняты меры.

IX. Способы вооружения.

Установлено, что у восставших имелась связь через Петропавловскую волость с Ишимским, Курганским и Шадринским уездами. Из Денисовской волости были командированы красноармейцы в г. Тюмень, туда же из Ингалинского района [были направлены] три человека в «Сараи» за оружием. О связи бандитов с г. Ялуторовском не приходится говорить, т.к. задержано несколько человек, посылавшихся с определенной целью шпионажа.

Толчок к восстанию был дан со стороны к[онт]р[еволюционеров] Ишимского уезда, так как банды с села Усть-Ламенского и других сел перекинулись в Ялуторовский уезд и начали наступление на линию жел[езной] дороги. Восставшие в с. Ингалинском усиленно распространяли сведения о Ишимском восстании.

Большинство имевшихся в волостях [сотрудников] продорганов, милиции и исполкомы были [повстанцами] разоружены, а также извлекалось оружие, припрятанное ранее и во время гражданской войны 1919 года, но и частью хранившееся с

Германской войны, например, хранилось в Комиссаровской и Кизакской волостях 90 винтовок. Захват оружия и патронов в задержанных бандитами эшелонах на 31-м разъезде Омской жел[езной] дороги и [на] ст. Петухово также воодушевили восставших. В Ингалинской волости бандиты захватили оружие у милиционеров и у отряда, руководимого военруком Ялуторовского уездвоенкомата Седором, около 23 трехлинейных винтовок, 10 шашек и 7 револьверов. В Коркинской волости — 15 винтовок и 3 ящика патронов, которые хранились у обвинявшегося ранее в контрреволюции Бусыгина Ивана. В Суерской волости было трехлинейных винтовок 20 и 20 шашек, в Юргинской волости — около 15 винтовок, в Слободо-Бешкильской волости имелось до 20 шт. трехлинейных винтовок, в Архангельской волости — 4 винтовки, в Красноярской — 3 нагана, 5 винтовок и одна шашка. Архангельский штаб надеялся на получение оружия из тюменских «Сараев». Откуда было приобретено оружие в Суерской волости и других волостях, не выяснено. Количество оружия, имевшегося в других волостях, не выяснено, но в меньшем количестве, чем в указанных районах. Население Коркинской волости надеялось также получить оружие из г. Тюмени. Несколько человек было командировано из Красногорской волости (последние не возвратились обратно).

Не имея достаточного количества оружия, бандиты вооружились охотничьими ружьями, каковых имели достаточное количество, а также и пороха. Кроме того, вооружались пиками, состоящими из деревянного шеста и прикрепленного на конце такового отточенного и удлиненного «боронного зуба».

Указанными пиками было вооружено громадное количество бандитов. Штабами мобилизовались для ковки пик все кузнецы, советские ремонтные мастерские и трудовые артели. Насколько отчаянно готовились к бою деревни, видно из того, что в Омутинском районе для ковки пик, за недостатком кузнечных горнов, приспосабливались бани. В дер. Скородум Красногорской волости имелась патронная мастерская. Масса бандитов была вооружена топорами, ломами, пешнями, вилами и т.д., а иногда просто кольями и палками. Кроме того, например, Архангельским центральным и другими штабами, издавались боевые приказы о сдаче в штабы пороха, гильз, патронов и прочих боевых припасов, что давало положительные результаты. Как видно из расписок завхоза Архангельского центр[ального] штаба, патроны сдавались сельскими советами (кулацкого нового состава) и отдельными лицами целыми ящиками. По сведениям, у бандитов имелось несколько пулеметов (один был захвачен у Ялуторовского [советского] отряда, после взят обратно), но вместо пулеметов в большинстве случаев бандитами употреблялись трещотки, которыми демонстрировалось действие пулемета.

На Покровском направлении всего перешло из Казанского полка к повстанцам около 300 человек. На этом же участке всего взято повстанцами оружия — 500 винтовок, 200 фанат, 2 пулемета Максим и автоматических ружья Шоша. Также попало много оружия из Петропавловска, где повстанцами взято всего с перешедшим частями 21-й дивизии ВНУС 8 пушек трехдюймовых, 1 000 винтовок и до десяти пулеметов с невыясненным количеством огнеприпасов.

X. Лозунги бандитов.

С первоначалия лозунги бандитов были очень пестры, ибо в это время [восстание] не успело принять определившуюся физиономию. Первые семь лозунгов первоначального восстания, но с занятием города Тобольска постепенно начали выявляться физиономии эсеров:

1) «Долой коммунистов, да здравствует советская власть и свободная торговля» (село Архангельское).

2) «Да здравствует Временное правительство. Долой коммунистов и хлебные разверстки» (Суерская волость).

3) «Смерть коммунистам. Да здравствует советская власть» (Коркинская волость).

4) «Мала норма оставленного хлеба. Не давать хлеб из пятидворок в гор. Ялуторовск» (требования гр[аждан] Ингалинской волости).

5) «Долой коммунистов. Да здравствует крестьянская власть. Дайте хлеба» (Мининская волость).

6) «Да здравствует Учредительное собрание» (Емуртлинский район).

7) «Долой коммунистов. Не нужно товарищей» (Шатровский район).

И заключительным аккордом были черные знамена и надписи белыми буквами на них: «С нами Бог и царь Михаил 2-й» (Новозаимское, Омутинский район).

<...>* Тобольска.

1) «Долой коммунистов. Да здравствуют хлеборобы».

2) «Власть должна принадлежать всему народу, а не одной какой-нибудь группе или партии».

3) «Да здравствует свободный труд в свободном государстве».

4) «Только та власть прочна, которая защищает интересы трудящихся».

5) «Долой произвол, нищету рабства».

6) «Да здравствует свободная Сибирь, да здравствует свободная Россия».

XI. Воззвания.

По городу Тюмени, а также и во многих других местностях были воззвания антисемитизма: «Долой евреев», «Долой еврейскую власть», «Бей жидов». И тут же рядом воззвания с лозунгом: «В борьбе обретешь ты право свое».

Также по городу Тюмени расклеивались воззвания в то время существовавшей контрреволюционной организацией.

Воззвания, распространявшиеся со стороны Ишимского уезда, говорят об определенном черносотенном направлении. Наоборот, в селе Архангельском распространялись в сводках ложные сведения о собрании в г. Омске Учредилки. [Местные повстанцы] воздерживались от расстрелов и самосудов, но не в силах были удержать явно черносотенное кулачество, которое, например, в дер. Хохлово Томиловской волости открыто провозгласило на собрании [царем] Михаила 2-го, повсеместно шло по пути бесшабашного белогвардейского террора. Воззвания говорят о призыве «честного, боевого, старого офицерства» и единого руководителя. Как агитационным средством бандиты воспользовались также религиозностью населения. Так, например, председатель Архангельского волисполкома рассылал приказы о водворении святых икон в помещение сельских советов и всех других учреждений, [о] снятии шапок не только в учреждениях, но и в частных домах. Архангельский штаб, основываясь на постановлении съезда фронтовиков, также распространял приказы по фронту.

Прилагаются воззвания, печатанные в Тобольске от имени штаба Народной армии**.

XII. Попытки объединения.

Руководители восстания, видя противоречия, как в вопросах снабжения, тактики и так далее, пытались объединить восставших и создать общую политическую платформу, с каковой целью по инициативе Архангельского центр[ального] штаба, собирались, как видно из приказа последнего, [назначить] губернский съезд в селе Исетском на 15 февраля ст., куда должны были прибыть по 2 представителя от населения каждой волости, причем предполагалось посылать людей, как советовал центр[альный] штаб, «развитых, умеющих разбираться во всех вопросах, более грамотных и стойких в начатом деле».

Делегаты с мест должны были прибыть на съезд с готовыми лозунгами, программами и планами дальнейшей борьбы с коммунистами.

Какие постановления вынесены съездом, до сего времени выяснить не удалось несмотря на то, что отдельные делегаты съезда пойманы ([например,] Улин — с программой из 15 пунктов «За что мы боремся»).

То, что противоречия в стане белых существовали и руководители восстания были

* Одно слово неразборчиво.

** Приложение не публикуется.

затруднены созданием какого-либо политического блока, говорит следующее: в селе Лыбаевском командир бандитского отряда Палкин навешал на себя и лошадь белые ленты (очевидно, символизируя этим свои политические убеждения), но за это Палкин был снят с лошади эсером села Лыбаева Потысьевым Павлом и за такую проделку был повстанцами арестован.

В имеющихся документах также упоминается о губернском съезде в селе Ингалинском, организаторами и представителями которого были Федор Васильевич Мальцев и Денис Маркелович Мальцев. Был съезд также в селе Коркинском, где были представителями: Петропавловский Суерской волости, всего около 500 человек, но работа съезда также не выяснена. На этом съезде тоже было по два представителя от каждой волости. Бандитами, как видно из протокола съезда в селе Архангельском, предполагался съезд военных специалистов (но сведений о таковом не имеется). В Омутинский район приезжало из Орловской волости Ишимского уезда крупное кулачество со своими готовыми постановлениями, где говорилось, «что необходимо вырезать и истребить всех временно проживающих граждан, приехавших из России», ссылаясь на то, что все российские — коммунисты, считаются врагами местного населения, «лентяи, дармоеды, неверующие в Бога, нигде не работающие, а лишь сладко едящие и чисто одевающиеся награбленным нашим имуществом». И орловские мужики, представляя такого рода постановление, твердо настаивали привести [его] в исполнение под угрозой ответственности за неисполнение, что было принято населением и началось проводиться в жизнь.

XIII. Зверства «народной» власти.

Контрреволюционное движение, начатое вначале только против «одних коммунистов», в скором времени далеко ушло от своего первоначального лозунга. Бандиты вслед за арестом коммунистов тотчас занялись арестами беспартийных и вообще всех лиц, сочувствующих советской власти. Начались массовые расстрелы, зверства и т.д. Об этом говорят следующие, хотя и неточные, цифры подвергшихся мучению бандитов.

В Ингалинской волости один убит, уведено в тыл с целью расстрела 15 коммунистов, 40 беспартийных, 18 человек красноармейцев.

В Суерской волости арестовано и уведено в тыл коммунистов — 14, беспартийных — 36. В Коркинской волости уведено в тыл коммунистов — 11 человек, беспартийных — 40 человек. Зверства бандитов превзошли всякие пределы. Все уведенные в тыл арестованные ради сохранения патронов замучиваются. Из 33 человек, уведенных из Красногорской волости, возвратился один, у которого оказалось до 50 ран. В Суерской волости арестованных били, морили голодом, держали в холодных помещениях, снимая при этом белье и обувь.

Не осталось ни одного коммуниста в Архангельской и Красногорской волостях — целиком вырезаны. В районе Красногорской волости расстреляно около 50 человек. Вырезана Красновская коммуна в селе Спасском Шатровской волости. Выкалывались глаза арестованным и таким образом отпускались. В гор. Ялуторовск 6 марта привезено 30 трупов замученных, найденных в районе Бешкильской волости. Многим отрезали уши и носы, на телах следы от вонзаемых в них пик. Все тела обожжены каленым железом. Особенными зверствами отмечается Омутинский район. Арестованные сажались в тесные помещения (шесть аршин кругом), куда загоняли до 65 человек, и арестованных в невыносимой жаре парили по двое суток, не давали ложки воды и крошки хлеба. После указанных пыток арестованные отводились в следственную комиссию, где существовало 4 решения: 1) казнь через расстрел, 2) тыловая окружная следственная комиссия, 3) следствие и 4) освобождение.

Последняя категория существовала лишь для своих лиц, задержанных без пропуска. Всех остальных ждала исключительно первая категория.

Предназначенные для казни жертвы отводились в холодный каменный сарай без

окон с железными дверями, предварительно раздетыми донага, где вынуждены были находиться босыми на ледяном полу. Никакого различия, никаких привилегий для стариков, юношей, беременных женщин и с грудными детьми, и детей-подростков не существовало.

Все одинаково подвергались замерзанию. В глухие ночи арестованные выводились для замучивания, т.к. патронов для арестованных жалели, выкалывали глаза пиками, беременным женщинам распарывали животы, детей пороли пиками, рубили топорами в куски. Связывались также по два человека арестованные — спина к спине, в рот засовывалось сено и удавливались петлей. Мертвые отвозились в скотские ямы. Расстреляно и замучено в селе Омутинском 90 человек.

В Ишимском уезде приходится часто наблюдать безумно дикую картину: арестовывали продработников, заживо разрезали им животы, насыпали туда какое-либо зерно и т.п., затем вывешивали над ними аншлаг*: «Разверстка выполнена полностью».

Их самодельные холодные оружия пока, при наступлении, оконечности их держат В руках для согревания, когда бросаются в атаку, бросают нагревшимся концом в снег, при соприкосновении со снегом, который тает, в это время окунают в приготовленную смесь из толченого стекла, соли и волоса**. И таковые ранения трудно вылечиваются.

Следственная комиссия работала также при Юргинской волости, председателем которой состоял Степан Приезжих (эсер).

В Бобылевской волости бандитами производилось сжигание в ямах. В районах Красногорской волости были пьяны и позволили себе страшные избиения. Ими были убиты мальчик и старик Кожольцевы.

Часть бандитов рассеялась в Ялуторовском уезде и в Ивановской волости. На днях замечены бандиты, скрывающиеся в лесах, которые угрожают нападением на сельсоветы и исполкомы. Большинство отступило в Ишимский уезд, где собрались самые матерые противники советской власти. Часть отступила в Тобольский уезд.

Повстанческое движение в Ишимском уезде в начале имело вид чисто низового, постепенно перешло в чисто кулацко-белогвардейское, так как впереди движения — в штабе и нач[альниками] отрядов — встали кулаки и офицерство, а потому репрессии ПО отношению к коммунистам и более преданным советским работникам перешли в поголовное избиение и, частью, [избиение] их семей.

Случаи эти имели место в с. Сладковском и селе Клепиковском, и в ряде других деревень и сел.

Общее число пока выяснить трудно, в силу того, что еще восстание не подавлено, но, надо полагать, что общее исчисление выражается в десяток тысяч. Многие села и целые волости почти опустели.

XIV. Паника и разрушение деревни.

В волостях молодое население совершенно отсутствует, остались одни лишь старики. Так, например, в Красновской волости числилось до восстания 400 человек трудоспособных, в настоящее время осталось около 30 человек.

Восстанием нанесены громадные убытки, расхищен хлеб со ссыппунктов и фураж, хотя и не везде, захвачено в селе Емуртлинском 500 лошадей, принадлежащих Тюменскому отделению конского запаса.

Разорены все сторонники советской власти, не говоря уже о коммунистах.

Коммуны сельского хозяйства разрушены, многие деревни и села сожжены, скот разграблен и большая его часть убита, так как повстанцы действовали верхами и на подводах.

Настроение населения неопределенно. Принимавшие участие в восстании рядовые крестьяне напуганы грозящей ответственностью. Настроение остальных вы-

* Так в тексте.

** То же.

жидательное - «чья возьмет», следствием чего были отказы от дачи показаний о главарях восстания под предлогом боязни перед бандитами в случае, если таковые вернутся.

Настроение переселенцев пониженное в связи с угрозами бандитов поголовно вырезать «приезжих». Тем бандитам, которые остались дома и по каким-нибудь причинам не изолируются, бедняки грозят самоличной расправой.

Забирая какую-либо из волостей, бандиты выселяли все население*, сельскохозяйственные орудия переделывали на пики и сооружали заграждения, клали железные бороны и заметали снегом, на что поролись наши кавалеристы.

Всего отобраны тысячи самодельных пик, которые выковывались из сельскохозяйственных орудий, а также забрано железо в продконторах.

Село Ярково настолько хорошо укреплено ледяными окопами и сельскохозяйственным острым орудием, что [его] не могли разбить наши части, выпустивши около ста снарядов из трехдюймового орудия по этой деревне.

Такие крепости были и в Ишимском уезде.

XV. Роль в движении антисоветских партий.

Первоначальное движение, в котором было осторожное участие правых эсеров, но по мере развития повстанческого движения, которое стало принимать организованный характер, а это, безусловно, было при старании эсеров (хотя видно только одиночно развивавшееся движение). И захватывая все большую территорию, впоследствии уже заняты города Тобольск, Сургут и Березов, это положение укрепило повстанцев, и во главе руководящих, как административных, так и военных, их учреждений встали эсеры, объединились в своем сотрудничестве с кадетами, как это можно видеть работу Тобольской власти и их официальный орган печати «Голос Народной армии», опубликованные «Основные принципы новой власти» в их органе печати № 9, которые построены на принципе бывшего Временного правительства Керенского и Ко. В этих основах они нисколько не стесняются, выявляя свою белогвардейско-эсеровскую физиономию.

Пока проверенные по регистрации антисоветских партий руководители Тобольской «Народной власти» следующие: 1) председатель городского крестьянского совета Степанов А. - (к.-д.**), 2) его заместитель Никифоров — (к.-д.), 3) член совета Воронович Евгений Карлович — (к.-д.), 4) Солодухин — (прав[ый] эсер), 5) Серков Семен Михайлович — (правый эсер), 6) командующий «Народной армией» Желтовский — (пр[авый] эсер), 7) член военного совета — Силин Н.Н. (прав[ый] эсер), 8) заведующий городским хозяйством Шамякин — (прав[ый] эсер), 9) участники в их органе печати — Садовский Т.Н. (прав[ый] эсер), 10) Экземплярский Ф.В. — (пр[авый] эсер), 11) состав окружного суда: председатель о[кружного]с[уда] Маковецкий П.Е. — (к.-д.), 12) члены окружного суда Новодворский В.П. — (к.-д.), 13) Чистяков В.М. — (к.-д.), 14) т[оварищ] прокурора Важенин А.А. — (пр[авый] эсер). Вся эта «милая» компания руководит новой властью и борьбой с советской властью, а также им ненавистной коммунистической партией. Вот эта компания озверевшего матерого белогвардейца топит в крови истинных и верных бойцов за социализм. Что-либо сказать или доказать об участии эсеров вообще, то к великому горю, сказать не могу, но убежден, что была усиленная подготовка к тому, что в настоящее время происходит, и, безусловно, в этой подготовке не отказались [участвовать] и эсеры, которые проели себе зубы в строгой конспирации. Эта сволочь настолько хитра, как тигра, не брезгующая ничем, никакими приемами в сторону свержения советской власти, будь это матерый монархист или чахлый обыватель и антисемит, все равно эсер не откажется их использовать, если намекни, что эти Иуды имели связь с повстанцами, но, как это тяжело осуществить, я пока что умолчу по этому вопросу.

По вопросу того, что была усилена подготовка, это говорят материалы открытой

* Сведения не соответствуют действительности.

** Здесь и дальше — кадет.

контрреволюции, организации в г. Тюмени. И вот еще один характерный факт, который имел место в Ишимском уезде. В декабре месяце [19]20 года сотрудник наробраза Долево Федор Иванович, выдававший себя за анархиста, подал заявление Ишимским уездным властям об открытии анархической библиотеки-читальни. Не убедившись в его правдоподобной принадлежности к анархизму, дали ему разрешение. В этом вопросе руководители политбюро «хлопали своими длинными ушами»: раз де разрешено легальное существование, здесь нет ничего, а если что и будет, то мы де увидим.

Усугубившееся политическое состояние Ишимского уезда, волна повстанцев докатилась в самые пределы города, и это положение заставило произвести аресты лиц заподозренных. В этом числе и попадает этот анархист Долево. В процессе уже следствия им было показано, [далее привожу] выдержки из следствия: «Что я, Долево, бывший член Самарской группы анархистов, выдавал себя в Ишиме за белогвардейского казачьего офицера войск атамана Дутова с целью организовать вокруг себя белогвардейский контрреволюционный элемент, а потом выдать их советской власти», объявляя свою работу желанием послужить «идее коммунизма» (хорош добродетель).

Для вербовки пользовался служащей устатбюро Косыревой. Пока что пришлось установить следующих лиц, им завербованных: 1) Атаманов Григорий (командир корпуса у повстанцев), 2) Дерюгин Павел (арестован), 3) Коротков Александр (руководитель первого восстания в Чуртанской волости — убит), 4) Окуратович Нина (учительница Ларихинской волости), 5) Власова Клавдия (учительница), 6) Городненко ([житель] с. Уктузское), 7) Тамбовцев (член Локтинского волисполкома), 8) Торопов (крестьянин Евсинской волости, дер. Крутиха), 9) Скворцова Александра (арестована), 10) Ильявин Петр (командир 5-й роты участка территориального] бата[льона], подпоручик — арестован), 11) Дмитриев (прапорщик, происхождением — дворянин, служ[ащий] полестро-33), мобилизовал весь свой участок с техническим имуществом в помощь повстанцев и [был] назначен начальником повстанческого отряда. И из других его показаний можно видеть одну нелепость и вранье. Надо полагать, что это был «крестьянский союз», но пока что-либо конкретного еще установить не пришлось (на выяснение вообще роли эсеров надеюсь с освобождением Тобольска).

XVI. Недочеты работ чека.

В этом пункте хочется быть откровенным и «высечь» себя, а также всех активных работников ЧК (ибо в здравой критике есть хорошая сторона, которая в дальнейшем может остановить от ошибок).

Работа ЧК и ее филиалов (политбюро) настолько неуклюжа и не отвечающая современным моментам, что в дальнейшем так продолжать нельзя. Губчека, надо признать, что отказалась от той бессистемщины и мелочи. Но если дело обстоит плохо, то на это есть много причин, не зависящих от нея. Политбюро при том скудном составе работников могло бы сделать перелом в своей работе, но до сего времени этого нет, несмотря на многократные им указания и натаскивания на работы.

<...>

Прошедшие этапы истории революционного движения, которые по своему складу были легче и проще, где органам революционной расправы приходилось бороться широким оперативно-карательным приемом и в то время, надо сказать, что был успех, ибо сравнительно [легко] пришлось приноровиться к путям, по которым шла контрреволюция.

Но поскольку стала учитывать контрреволюция свое поражение, и этот горький ее опыт заставил изменить свои приемы борьбы с нами. И вот в это время надо признать, что мы оторвались от окружающей нас политической обстановки и обессилены следить за тем историческим революционным переворотом, в котором наши классовые враги готовили свои новые и более конспиративные ряды для нового похода на советскую власть.

Но мы не догадались своевременно приспособить свой аппарат к изменившимся формам борьбы к[онтр]р[еволюции]. <...> Надо обратить внимание [на] фундамент нашей работы. Информация и регистрация, если это было ранее и в настоящее время, то оно ни в коем случае не отвечает своему призванию. До сего времени существует большая путаница этих вопросов. Информация не подразделяется, а — общая и произвольная. Таким порядком загромождает аппараты уполномоченных. Поскольку эта часть мертва, постольку и регистрации не может быть, которая будет сводиться к формализму. Вот пример: работники политбюро развили осведомление до внушительной цифры, в результате же оказалось, что это только на бумаге, «бумага де терпит». Вот опять «злосчастный» Ишимский уезд: в течение двух месяцев ни от одного из осведомителей не получил никаких сведений. Из этой работы что-либо говорить о какой-то информации, то, безусловно, нельзя, потому что ее нет (про другие политбюро тяжело даже и вздумать об их работе). Немного лучше дело обстоит в аппаратах уполномоченных ЧК, но улучшить необходимо, и из случайной и произвольной информации надо перейти к организованной, надо приспособить ее, как хорошо отрегулированную «машину», и управлять ею так, чтобы работа ЧК заключалась, вместо оперативно-карательной политики, [в] политике МАССОВОГО РОЗЫСКА и СЛЕДСТВИЯ. Надо надеяться, что тогда не встретятся [граждане] вроде Долево. Второе: это видно вот из этого доклада в пункте: «Роль в повстанческом движении антисоветских партий». Как хотелось доказать что-либо конкретное, но, к величайшему моему сожалению, этого сделать не мог. И те же причины, что работники ЧК недооценили создавшегося положения. Одно нас отрывало от этого: 1) наследие Колчака, историческая контрреволюция, 2) привычка к старым и менее сложным работам, носящая партизанский вид, т.е. [к] карательной политике, впоследствии и оказалось, что и карать-то и некого, правильные выражения напоминаю здесь тов. Павлуновского, выразившегося об Ишимском политбюро, что оно не видало, как под носом ея росли К[рестьянские] с[оюзы]. Добавлю, при этой системе не только что под носом, но будут организовываться и на самом носу.

В заключении своем по этому вопросу скажу следующее: «Мы прохлопали ушами то время, когда собиралась контрреволюция своими силами, и она нас в этом случае перехитрила. Наши современные задачи - перехитрить [контрреволюцию] в несколько раз и не дать ей возможности существования.

XVII. Наше командование.

Первым словом в этом пункте, надеюсь, что не ошибусь, сказать: воевать мы разучились. Удивительно, крестьянин, вооруженный дубьем и вилами, разоружал и отбирал пулеметы у наших отрядов. [Это,] безусловно, позор и преступление, которое укрепляло мужика. В этом вопросе нахожу два основных момента. Первый, недооцен[ен]ность происходящих событий, в силу чего не было карательной решительной руки. И если вспомнить [факты,] приводимые в пункте сего доклада «Способы вооружения бандитов», можно быть уверенным, что чего-либо приводить по этому вопросу не придется. Полагаю, что достаточно материала, который дает оценку в этом вопросе.

Второй, невнимательность командующего на истинные вопли начальников боевых участков по вопросам о снабжении частей продовольствием, питанием, а также обмундированием и вооружением. Это положение разлагает красноармейские ряды.

Привожу вопиющие факты: командующий Тюменским участком просил дать подкрепление и замену небоеспособного Казанского полка. Получен ответ из [штаба] Помглавкома [по Сибири]: «Приказываю перейти в наступление и взять Ярковское». Это наступление заранее надо было ожидать неудачным.

В это наступление перешла [к повстанцам] вторая рота, захватив с собою пулеметы. Были случаи посылки оружия, пулеметов, винтовок, которые на фронте не действовали, или же посылались запасные части к пулеметам, которые на взгляд каждого незнакомого с этим, то скажет, что они непригодны: поломаны, покрыты слоем ржавчины и т.д. и т.п.

24 Зак. 2055.

Командующий [войсками района] Омск — Тюмень Рахманов настолько обострил отношения своими поступками, а также и его подчиненные — с уездными комитетами РК партии и уисполкомами, что никак нельзя было работать в такой обстановке.

Нашими отрядами забирались в плен главари, которых просил политбюро для допроса, при помощи чего можно было получить надлежащие сведения. На эту просьбу не обратилось никакого внимания, а его* подчиненные, как-то командир полка Баткунов, на просьбу эту выразился: «Куда посылать, ведь в политбюро сидят бандиты?» Развивающееся пьянство не могло не отразиться на красноармейцах, которые пошли жаловаться в политбюро. Заведывающий** политбюро пошел проверить эти заявления. Комполка-254 [войск] ВНУС Черемных приказал готовить пулеметы. Штаб полка-232 превратился в помещение пыток и застенок времен дикого деспотизма. Арестованных на глазах многих застегивали шомполами и, как за обычай, при опросе было взято, как по их выражению, «всыпать» от 50 до 150 шомполов.

Низшее командование. Некоторые проявили себя достаточными и преданными своему делу, как-то, например, тов. Козленко храбро вел наступления на засады бандитов.

Общего командования не было. В большинстве командиры боевых участков действовали так, как это подсказывала им совесть.

Заключение.

В заключении придется остановиться на анализе событий. Для того, чтобы дать правильный анализ событиям повстанческого движения вообще, а в частности — Тюменской губернии, с этой целью считаю необходимым коснуться конкретных фактов (исхожу [из] телеграфных информационных сообщений ВЧК и хотя [бы] из малого опыта работ ЧК) развития новых форм классовой борьбы труда с капиталом вообще и в частности «идейной» борьбы наших врагов — эсеров (считаю нужным оговориться: этих типов фактически не могу назвать идейными, а [считаю] классовыми, поскольку они перешли на сторону контрреволюции еще в 1917 году во время великих октябрьских событий). И эти формы послужили началом контрреволюционных восстаний крестьянства, сопровождающихся бесчеловеческими*** зверствами не только [против] коммунистов, но и [обрушившихся на] беспартийную бедноту. Цель эсеров — создание «третьей силы» и [стремление] подготовить ее к борьбе с советской властью. Их расчеты были больше чем верны, ибо они били крестьянство по их больным шкурам и собственническим нервам. Тем более кулачество, безусловно, скоро это могло усвоить. На помощь эсерам явились уже все спутники контрреволюции.

Эту политику [эсеры] упорно продолжали строить, несмотря на исторические удары, которые им пришлось принять за все время классовой борьбы. Это существо оказалось живучим (что кошка). Просматривая материалы о работе эсеров, для характеристики можно привести выдержку из протокола заседания ЦК эсеров от 11 мая 1920 года [по вопросу] «Об организации крестьян». [Члены ЦК] постановили: «Ввиду повсеместно наблюдаемого движения к организациям беспартийного крестьянства в союзы опубликовать по этому поводу особые циркулярные письма с предложением партийным организациям взять на себя инициативу в этом движении и установить точные рамки деятельности нового объединения так, чтобы последняя не могла являться конкурировавшей с партией».

Значит, из этого выходит то, что эти «друзья» не дремали. Но мы этого заметить не могли и не смогли противопоставить их работе и агитации нашей коммунистической пропаганды. Ликвидация внешних фронтов и переход от военного состоя-

* Имеется в виду Н.Н. Рахманов.

** Так в тексте (устар.).

*** Так в тексте.

ния к экономическому, — это создало у некоторых товарищей ложное понятие во взглядах на историю классовой борьбы. И в это время они под революционным угаром забыли о том, что ни в коем случае нельзя было думать о том, что нам дадут спокойно приступить в воссозданию экономического благосостояния советской республики. С ликвидацией гражданской войны еще нельзя было думать, что это был последний бой. Международный капитал со всеми своими агентами, безусловно, этого не думал. Но он мыслил изменить формы борьбы и перенести эту борьбу при помощи всех оттенков врагов советской власти во внутрь нашей республики.

Результаты работ контрреволюции и эсеров можно было видеть в январе [19]21 года в Алтайской губернии и целом ряде других губерний, а также не могло обойти и миновать Тюменскую губернию, где по своим размерам зверства и террору, пожалуй что, превзошла другие. Этим самым, что привел выше, вопрос закончить нельзя. Здесь самое главное, которое необходимо рассмотреть, — это причины восстания.

Причиной восстания послужила подготовка крестьян эсерами и другими контрреволюционными группами, поскольку уже видно, [как] в процессе развития восстания на поверхность стали выплывать эсеровские деятели со своим излюбленным коньком «народовластия». Предлогом к восстанию использовали благоприятную почву, созданную продработой. Беспочвенная политика продорганов в вопросе государственной разверстки, которая не могла дать ни малейшей гарантии в благоприятном сборе семян. Кормовой и норма, которые должны были остаться для существования, также ни один продработник не может дать гарантии в том, что осталось для этой цели у крестьянина или нет. Политика продорганов далеко стояла от этого, едва ли можно ошибиться в понятии их выполнения разверстки, которая заключалась в том, [чтобы] во что бы [то] ни стало назначенную норму Наркомпродом выполнить. И выполнение это было применено под силой штыка, не задумываясь о последствиях. Эта политика продорганов развязывала руки техническим выполнителям. Их действия нередко сопровождались преступлениями, и надо сказать, что контрреволюция подготовилась к этому, учтя политическую неразвитость сибирского крестьянства, шкурнические и собственнические убеждения его. Плюс ко всему этому слабость наших советских и партийных органов, в силу чего были преступления со стороны технических выполнителей работы. В этот напряженный момент, к которому сумела подготовиться контрреволюция, начиная с эсера и кончая его спутником — полудиким монархистом, и использовали почву для вооруженной борьбы с советской властью. Оценка этих двух спутников, ведущих к возрождению мечты буржуазного ига, должна быть одинаковой, т.е. кто подготовил почву для контрреволюции и кто использовал ее. Эти два друга должны быть посажены на одной скамье подсудимых, а судимы органом революционной расправы.

Предгубчека Студитов

ТОЦДНИ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 79. Лл. 28-35. Машинописный подлинник.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

б., быв., бывш. — бывший
в., вост. — восток
ВВШ — Высшая военная школа Сибири
ВМН — высшая мера наказания
ВНУС — войска внутренней службы
военком - военный комиссар
военкомат — военный комиссариат
военполестро — военно-полевое строительство
военрук - военный руководитель
военсовет - военный совет
вол. — волость
волвоенком — волостной военный комиссар
волисполком - волостной исполнительный комитет советов
ВОХР — войска внутренней охраны
врид — временно исполняющий должность
врио — временно исполняющий обязанности
ВРК - Военно-революционный комитет
Всевобуч — Всеобщее военное обучение
ВСНХ — Высший совет народного хозяйства
ВЧК — Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
ВЦИК — Всероссийский центральный исполнительный комитет
г. — город, год
ГАКО — Государственный архив Курганской области
ГАНО - Государственный архив Новосибирской области
ГАОО — Государственный архив Омской области
ГАОПДКО — Государственный архив общественно-политической документации Курганской области
ГАРФ - Государственный архив Российской Федерации
ГАТО — Государственный архив Тюменской области
ГАХМАО — Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа
ГАЧО — Государственный архив Челябинской области
Главкомтруд — Главный комитет по проведению всеобщей трудовой повинности
Главснаб[прод]арм — Главное управление по снабжению Красной армии и флота продовольствием
ГПУ — Государственное политическое управление
ГОГПУ — губернское отделение ГПУ
гр., гражд. — гражданин
губвоенком — губернский военный комиссар
губисполком - губернский исполнительный комитет советов
губком — губернский комитет РКП(б)
губкомдезертир — губернская комиссия по борьбе с дезертирством
губкомтруд - губернский комитет труда

губпродком - губернский продовольственный комитет
губревком, ГРК — губернский революционный комитет
губсовнарсуд — губернский совет народных судей
губчека, ГЧК — губернская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией, спекуляцией и преступлениями по должности
д. — деревня
ДВР - Дальневосточная республика
ж.д., желдор - железная дорога
завконт — заведующий конторой
з., зап. — запад
и.д. — исполняющий должность
ИФ ГАТО - Ишимский филиал Государственного архива Тюменской области
кав. — кавалерийский
кавдив — кавалерийский дивизион
комбат (взвода, роты, полка) - командир батальона (взвода, роты, полка)
комбриг — командир бригады
комдез, комдезертир — комиссия по борьбе с дезертирством
компродконтор — комиссар продовольственной конторы
красхоз - комиссия по оказанию помощи семьям красноармейцев
л., лл. — лист, листы
лекпом — лекарский помощник
м., мин. - минута
наркомвнудел - народный комиссариат внутренних дел
наркомзем — народный комиссариат земледелия
наркомпрод — народный комиссариат продовольствия
наркомтрудсобес - народный комиссариат труда и социального обеспечения
начгар — начальник гарнизона
начдив — начальник дивизии
начоперупр — начальник оперативного управления
начпогуб — начальник политического отдела губернии
начподив — начальник политического отдела дивизии
наштаба, начштаба — начальник штаба
НКПС — народный комиссариат путей сообщения
наштаревсовет - начальник штаба Революционного военного совета республики
о., оп., опер. — оперативно, оперативный
обжелдор — войска обороны железных дорог
окарт - окружное артиллерийское управление
оперупр — оперативное управление
ОРТЧК — отделение районной транспортной чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем
отд. — отдельный
п. – пуд
подив — политический отдел дивизии
Помглавкома — помощник Главнокомандующего всеми вооруженными силами республики
пос. — поселок
ПП ВЧК — Полномочное представительство ВЧК
Предвечека — председатель ВЧК
предком — продовольственный комитет
продконтор - продовольственная контора
ПСР — партия социалистов-революционеров
ПУС — политическое управление Сибири
р., раз., разв. — разведывательная

раб.-кр., р.-к. — рабоче-крестьянская
райтрамот — районный транспортно-материальный отдел
РГАЭ — Российский государственный архив экономики
реввоентрибунал, РВТ — революционный военный трибунал
ревсовтрударм — революционный совет трудовой армии
РВСР — революционный военный совет республики
РВСС — революционный военный совет Сибири
РВТР — революционный военный трибунал республики
РГВА — Российский государственный военный архив
РКИ — рабоче-крестьянская инспекция
РККА — рабоче-крестьянская Красная армия
РКП(б) — Российская коммунистическая партия (большевиков)
РГАСПИ — Российский государственный архив социально-политической истории
с. — село
с., сев. — север
сельсовет — сельский совет
СКМ — Союз коммунистической молодежи
сов. — советский
спец. — специалист, специальный
ст., стан. — станица, станция
трамот — транспортно-материальный отдел
ТФ ГАТО — Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области
убюст - уездное бюро юстиции
увоенком — уездный военный комиссар
уездкомдезертир — уездная комиссия по борьбе с дезертирством
уком — уездный комитет РКП(б)
уполитбюро — уездное политическое бюро
уполнаркомтруд — уполномоченный наркомтруда
упсансиб — санитарное управление штаба Помглавкома по Сибири
утрамот — уездный транспортно-материальный отдел
утройка — уездная тройка
УФСБТО — управление Федеральной службы безопасности по Тюменской области
уэвак — уездный отдел по делам эвакуации
уюст — уездный отдел юстиции
ЦДНИОО — Центр документации новейшей истории Омской области
ЦДНИЧО — Центр документации новейшей истории Челябинской области
ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области
штадив — штаб дивизии

ПЕРЕЧЕНЬ ПУБЛИКУЕМЫХ ДОКУМЕНТОВ

ГЛАВА 1. ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА «ВОЕННОГО КОММУНИЗМА»

№ 1
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ
«ОБ ИЗЪЯТИИ ХЛЕБНЫХ ИЗЛИШКОВ В СИБИРИ»
20 июля 1920 г.

№ 2
ПРИКАЗ № 27 ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
16 августа 1920 г.

№ 3
ЦИРКУЛЯР СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВСЕМ УЕЗДНЫМ ИСПОЛКОМАМ СОВЕТОВ, КОМИТЕТАМ РКП(б)
И РАЙОННЫМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КОМИТЕТАМ
Конец августа 1920 г.

№ 4
ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО НАРКОМПРОДА
ПРИ СОВЕТЕ 1-й РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ТРУДА Т.М. ПОНОМАРЕНКО
ЧЕЛЯБИНСКОМУ ГУБПРОДКОМИССАРУ
31 августа 1920 г., 17 час. 45 мин.

№ 5
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА
ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ВСЕМ УЕЗДНЫМ И РАЙОННЫМ КОМИТЕТАМ РКП(б),
УЕЗДНЫМ ИСПОЛКОМАМ СОВЕТОВ
6 сентября 1920 г.

№ 6
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА РУКОВОДСТВА ПОЛИТБЮРО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА
В УЕЗДНЫЙ КОМИТЕТ РКП(б)
6 октября 1920 г.

№ 7
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА СЕКРЕТНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
7 октября 1920 г.

№ 8
ТЕЛЕГРАММА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВСЕМ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫМ КОНТОРАМ
Середина октября 1920 г.

№ 9
ПРИКАЗ № 387 СОВЕТА 1-й РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ТРУДА
20 октября 1920 г.

№ 10
ТЕЛЕГРАММА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ВСЕМ УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ РКП(б), ИСПОЛКОМАМ СОВЕТОВ, ПРОДКОМАМ И
ПРОДКОНТОРАМ
21 октября 1920 г.

№ 11
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ
ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ГУБПРОДКОМА
28 октября 1920 г.

№ 12
ПРИКАЗ № 1 ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА Г.С. ИНДЕНБАУМА
ИШИМСКОМУ УЕЗДНОМУ ПРОДКОМУ И ПРОДКОНТОРАМ УЕЗДА
30 октября 1920 г.

№ 13
ПРИКАЗАНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО КУРГАНСКОГО УЕЗДА
ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ РАЙОНОВ МИЛИЦИИ
5 ноября 1920 г.

№ 14
ПРОТОКОЛ № 53 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМА
10 ноября 1920 г.
№ 15
ТЕЛЕГРАММА ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА Г.С. ИНДЕНБАУМА
ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОДА Л.М. ХИНЧУКУ
17 ноября 1920 г.
№ 16
ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГУБЕРНСКОЙ КОНТРОЛЬНО-ИНСПЕКТОРСКОЙ КОМИССИИ
ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРОДРАЗВЕРСТОК В ЯЛУТОРОВСКОМ УЕЗДЕ В.П.ДАВЫДОВА
ТЮМЕНСКОМУ ГУБПРОДКОМИССАРУ
18 ноября 1920 г.
№ 17
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
22 ноября 1920 г.
№18
РАПОРТ ПОМОЩНИКА ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ВОЕНКОМА М.В. ХОРОХОРИНА
УЕЗДНОМУ ВОЕНКОМУ
24 ноября 1920 г.
№ 19
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
25 ноября 1920 г.
№ 20
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА ПРОДКОМИССАРА М.В. СУХИХ
ПО ШОРОХОВСКОМУ РАЙОНУ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА
25 ноября 1920 г.
№ 21
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
26 ноября 1920 г. 12 час.
№ 22
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 133 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
26 ноября 1920 г.
№ 23
ОБЪЯВЛЕНИЕ КОМИССИИ ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ
ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
26 ноября 1920 г.
№ 24
ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
И ГУБПРОДКОМА Н.Д. БУСЫГИНА В ГУБПРОДКОМ
28 ноября 1920 г.
№ 25
РАПОРТ БЕРДЮЖСКОГО РАЙПРОДКОМИССАРА ИШИМСКОГО УЕЗДА МАТВЕЕВА
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА Я.З. МАЕРСУ
30 ноября 1920 г.
№ 26
ИЗ СВОДКИ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
О ПОЛИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ ЗА 1-15 НОЯБРЯ 1920 ГОДА
Конец ноября 1920 г.
№ 27
ПРИКАЗ № 1027 ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ ТРОЙКИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
РАЖЕВСКОМУ ВОЛИСПОЛКОМУ СОВЕТОВ
Начало декабря 1920 г.
№ 28
ПРИКАЗ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА
И.В. НЕДОРЕЗОВА И ЗАМЕСТИТЕЛЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА Я.З. МАЕРСА
Начало декабря 1920 г.
№ 29
СООБЩЕНИЕ ЧЛЕНА КОЛЛЕГИИ ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМА Я.З. МАЕРСА
ГУБПРОДКОМИССАРУ Г.С. ИНДЕНБАУМУ
Начало декабря 1920 г.
№ 30
ЗАЯВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРЯ ТЕПЛОДУБРОВСКОГО ВОЛОСТНОГО КОМИТЕТА РКП(б) М. НЕГОДЫ
НАЧАЛЬНИКУ МИЛИЦИИ 5-го РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА
Начало декабря 1920 г.

№ 31
ДОЮ1АД ИЛЬИНСКОГО РАЙПРОДКОМИССАРА ИШИМСКОГО УЕЗДА Д.Д. ПЯТИЖЕРЦЕВА
ТЮМЕНСКОМУ ГУБПРОДКОМИССАРУ Г.С. ИНДЕНБАУМУ
Начало декабря 1920 г.

№ 32
ВЫБОРКА ПОЛИТОТДЕЛА ГАРНИЗОНА ШАДРИНСКОГО УЕЗДА
ИЗ ДОКЛАДОВ ВОЛОСТНЫХ ВОЕНКОМОВ ЗА НОЯБРЬ 1920 г.
Декабрь 1920 г.

№ 33
РАПОРТ ГУБЕРНСКОЙ КОНТРОЛЬНО-ИНСПЕКТОРСКОЙ КОМИССИИ
ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРОДРАЗВЕРСТОК В ИШИМСКОМ УЕЗДЕ
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ С.А. НОВОСЕЛОВУ,
СЕКРЕТАРЮ ГУБКОМА РКП(б) Н.Э. КОЧИШУ И ГУБПРОДКОМИССАРУ Г.С. ИНДЕНБАУМУ
4 декабря 1920 г.

№ 34
ИЗ ОПЕРАТИВНОГО ПРИКАЗА № 5
ПО ЧАСТЯМ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС
4 декабря 1920 г.

№ 35
ПРИКАЗ № 46 ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА
И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
6 декабря 1920 г.

№ 36
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ СЪЕЗДА НАРОДНЫХ СУДЕЙ И СЛЕДОВАТЕЛЕЙ
ИШИМСКОГО УЕЗДА
5-7 декабря 1920 г.

№ 37
ПРИКАЗ № 199 ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
8 декабря 1920

№ 38
ПРОТОКОЛ № 57 РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ
ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ
8 декабря 1920 г.

№ 39
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ПРОДКОМИССАРА
М.З. ЛЮТИКОВА
8 декабря 1920 г.

№ 40
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 52 ОБЩЕГО СОБРАНИЯ
БЕРДЮЖСКОЙ ВОЛОСТНОЙ ЯЧЕЙКИ РКП(б) ИШИМСКОГО УЕЗДА
8 декабря 1920 г.

№ 41
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА
9 декабря 1920 г.

№ 42
ПРИКАЗАНИЕ ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА Г.С. ИНДЕНБАУМА
УПОЛНОМОЧЕННОМУ ГУБПРОДКОМА МАСЛИЕВУ
10 декабря 1920 г.

№ 43
ПРИКАЗАНИЕ ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА Г.С. ИНДЕНБАУМА
ПЕТУХОВСКОЙ ПРОДКОНТОРЕ
11 декабря 1920 г.

№ 44
СВОДКА № 91 ПОЛИТБЮРО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА В СЕКРЕТНО-ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧЕКА ЗА ВРЕМЯ С 27 НОЯБРЯ ПО 10 ДЕКАБРЯ 1920 ГОДА
Не ранее 11 декабря 1920 г.

№ 45
ПРОТОКОЛ ДОПРОСА ЧЛЕНА ЧУРТАНСКОГО ВОЛИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
ИШИМСКОГО УЕЗДА П.Д. ЧЕЧЕРОВА СТАРШИМ МИЛИЦИОНЕРОМ И.М. МОРЕВЫМ
12 декабря 1920 г.

№ 46
ЗАЯВЛЕНИЕ МИЛИЦИОНЕРА ТЕПЛОДУБРОВСКОЙ ВОЛОСТИ
НАЧАЛЬНИКУ 5-го РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА
13 декабря 1920 г.

№ 47
ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ № 25 ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧЕКА
ЗА 1-15 ДЕКАБРЯ 1920 ГОДА
15 декабря 1920 г.

№48
ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЖОМА СОВЕТОВ
И ГУБПРОДКОМА В.Г. СТОХНОВА ГУБПРОДКОМИССАРУ Г.С. ИНДЕНБАУМУ
16 декабря 1920 г.

№49
ПРИКАЗ № 59 ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА ПО ОТДЕЛУ ЗАГОТОВОК
17 декабря 1920 г.

№50
ПИСЬМО ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ПРОДКОМИССАРА И.М. ГУСЬКОВА
ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМАЯ.З. МАЕРСУ
17 декабря 1920 г.

№51
ЗАЯВЛЕНИЕ ГРАЖДАНКИ ДЕРЕВНИ БОЛЬШЕ-БОКОВО ГОГОПУТОВСКОЙ ВОЛОСТИ
М.П.ОЛЬКОВОЙ ИШИМСКОМУ УЕЗДНОМУ ПРОДКОМИССАРУ И.М. ГУСЬКОВУ
18 декабря 1920 г.

№52
ПРОТОКОЛ № 136 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
18 декабря 1920 г.

№53
ДОКЛАД ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
В НАРКОМВНУДЕЛ ЗА НОЯБРЬ 1920 ГОДА
18 декабря 1920 г.

№54
ДОКЛАД ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ПРОДКОМИССАРА И.М. ГУСЬКОВА
УЕЗДНОМУ ПРОДКОМИТЕТУ
18 декабря 1920 г.

№55
ИНФОРМАЦИЯ ПРЕЗИДИУМА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА
«К РАССТРЕЛУ ВРАГОВ РАБОЧИХ И КРЕСТЬЯН (ОТ ПРЕЗИДИУМА ГУБЧК)»
18 декабря 1920 г.

№56
ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ АБАТСКОГО ВОЛИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
В ИШИМСКИЙ УЕЗДНЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ ОТДЕЛ
19 декабря 1920 г.

№57
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 138 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
20 декабря 1920 г.

№58
ПРОТОКОЛ № 4 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
20 декабря 1920 г.

№59
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 1 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
22 декабря 1920 г.

№60
СВОДКА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
О ПОЛИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ ЗА 1-15 ДЕКАБРЯ 1920 ГОДА
Вторая половина декабря 1920 г.

№61
ПРИКАЗ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМА
Н.П. АБАБКОВАДУБЫНСКОМУВОЛИСПОЛ КОМУ СОВЕТОВ
ИШИМСКОГО УЕЗДА
Вторая половина декабря 1920 г.

№62
АКТ ПЕТУХОВСКОГО РАЙПРОДКОМИССАРА ИШИМСКОГО УЕЗДА Н.П. ДЕМИНА
О КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА У ГРАЖДАН И НА ТЕПЛ ОДУ БРОВСКОГО ОБЩЕСТВА
А.Я. ЗЕМЛЯНОВА
25 декабря 1920 г.

№63
СООБЩЕНИЕ ЛИХАНОВСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА
В ИШИМСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ СОВЕТОВ
25 декабря 1920 г.

№64
ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО РАБОЧЕГО БЮРО В.Е. СМИРНОВА
В ТЮМЕНСКОЕ ГУБЕРНСКОЕ РАБОЧЕЕ БЮРО ВЦСПС
До 25 декабря 1920 г.

№65
ПРИКАЗ № 2 КОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ
25 декабря 1920 г.

№66
ПРИКАЗ № 292 ПО ИШИМСКОМУ ГАРНИЗОНУ КРАСНОЙ АРМИИ
26 декабря 1920 г.

№67
ПРОТОКОЛ СОБРАНИЯ ЯЧЕЙКИ РКП(б) КРОТОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
27 декабря 1920 г.

№68
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
27 декабря 1920 г.

№69
ТЕЛЕГРАММА ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ИШИМСКОГО УЕЗДА
В ТЮМЕНСКИЙ ГУБИСПОЛКОМ СОВЕТОВ
27 декабря 1920 г.

№70
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ 3-го РАЙОНА М.И. ЖУКОВА
В ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА
Не ранее 27 декабря 1920 г.

№71
ПОСТАНОВЛЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ 4-го РАЙОНА Н.Н. НЕЧАЕВА
И УПОЛНОМОЧЕННОГО ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА КРЮКОВА
28 декабря 1920 г.

№72
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
29 декабря 1920 г.

№73
РАПОРТ ГУБЕРНСКОЙ ПРОДТРОЙКИ ПО БОЛЬШЕ-СОРОКИНСКОЙ ВОЛОСТИ
ГУПРОДКОМИССАРУ Г.С. ИНДЕНБАУМУ
29 декабря 1920 г.

№74
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА КАРАУЛЬНОЯРСКОГО ВОЛИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
В ТЮМЕНСКИЙ УЕЗДНЫЙ ВОЕНКОМАТ
30 декабря 1920 г.

№75
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГУБЕРНСКОЙ ПРОДТРОЙКИ
ПО БОЛЬШЕ-СОРОКИНСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
30 декабря 1920 г.

№76
ПРИКАЗ № 57 ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА И ГУБПРОДКОМА
30 декабря 1920 г.

№77
ПРИКАЗ № 58 ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА, ГУБПРОДКОМА И ГУБКОМА РКП(б)
30 декабря 1920 г.

№78
АКТ МИЛИЦИОНЕРА 2-го РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА Н.П. ПАРАМОНОВА
О ДЕЙСТВИЯХ ПРОДРАБОТНИКА МАКСИМОВА
31 декабря 1920 г.

№79
АКТ МИЛИЦИОНЕРА 2-го РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА Н.П. ПАРАМОНОВА
О ДЕЙСТВИЯХ ПРОДРАБОТНИКА НЕРАЗИКА
31 декабря 1920 г.

№80
ЭКСТРЕННОЕ ДОНЕСЕНИЕ ЧАШИНСКОЙ СЕЛЬСКОЙ ЯЧЕЙКИ РКП(б)
И САЛТОСАРАЙСКОГО ВОЛИСПОЛКОМА
В КУРГАНСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ СОВЕТОВ
31 декабря 1920 г.

№81
РАПОРТ ЗАМНАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ 5-го РАЙОНА МЕЛИХОВА
НАЧАЛЬНИКУ МИЛИЦИИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
Конец декабря 1920 г.

№82
ЦИРКУЛЯР № 14 УПОЛНОМОЧЕННОГО ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ПРОДКОМИТЕТА
А. БРАТКОВА СЕЛЬСОВЕТАМ ЛОКТИНСКОЙ ВОЛОСТИ
Не позднее 1 января 1921 г.

№83
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
2 января 1921 г.

№84
ПРОТОКОЛ № 1 СЪЕЗДА СЕКРЕТАРЕЙ ВОЛКОМИТЕТОВ РКП(б)
ИШИМСКОЙ УЕЗДНОЙ ПАРТОРГАНИЗАЦИИ
2 января 1921 г.

№85
ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО ТАВДИНСКОЙ ПРОДКОНТОРОЙ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
И.С. ЗАЙЦЕВА ТЮМЕНСКОМУ ГУБПРОДКОМИССАРУ Г.С. ИНДЕНБАУМУ
2 января 1921 г.

№86
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРОДКОМИССАРА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА
3 января 1921 г.

№87
ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ ОТДЕЛА У ПРАВЛЕНИЯ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ГУБИСПОЛКОМАЗА НОЯБРЬ-ДЕКАБРЬ 1920 ГОДА
Начало января 1921 г.

№88
ДОКЛАД ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА
ЗА ДЕКАБРЬ! 920 ГОДА
Начало января 1921 г.

№89
ПРИКАЗ № 7 УПОЛНОМОЧЕННОГО ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ПРОДКОМИТЕТА
А. БРАТКОВА ПО ЛОКТИНСКОЙ ВОЛОСТИ
3 января 1921 г.

№90
ДОНЕСЕНИЕ ВОЕННОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ ГРОМАКОВСКОГО
И ОПЕРАТИВНОЙ ТРОЙКИ
ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПОЛИТБЮРО КУРГАНСКОГО УЕЗДА И.И. РУТКЕ
3 января 1921 г.

№91
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
3 января 1921 г.

№92
РАПОРТ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ 4-го РАЙОНА
В ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА
Не ранее 5 января 1921 г.

№93
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
6 января 1921 г.

№94
ПРИКАЗ № 5 УПОЛНОМОЧЕННОГО ГУБПРОДКОМА И.Ф. РОТТЕРМЕЛЯ И ПРОДКОМИССАРА
ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА В.П. ДАВЫДОВА ЕМУРТЛИНСКОЙ ПРОДКОНТОРЕ
И ПРОДКОМИССАРУ ШОРОХОВСКОГО РАЙОНА М.В. СУХИХ
6 января 1921 г.

№95
ПРИКАЗ № 25 ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ТРОЙКИ ПО ОКОНЧАНИЮ ВСЕХ ПРОДРАЗВЕРСТОК
В ИШИМСКОМ УЕЗДЕ УЕЗДНОМУ ТРАНСПОРТНО-МАТЕРИАЛЬНОМУ ОТДЕЛУ,
ЖИЛЯКОВСКОМУ ВОЛИСПОЛКОМУ И СЕЛЬСОВЕТАМ ТОЙ ЖЕ ВОЛОСТИ
6 января 1921 г.

№96
ТЕЛЕГРАММА ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА Г.С. ИНДЕНБАУМА
РУКОВОДСТВУ НАРКОМПРОДА
7 января 1921 г.

№97
ПРОТОКОЛ № 1 ЗАСЕДАНИЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
СОВМЕСТНО С ЧЛЕНАМИ 1-го РАЙКОМА ПАРТИИ
9 января 1921 г.

№98
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
Г.П. ПЕТРОВА СЕКРЕТАРЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) С.А. АГГЕЕВУ
9 января 1921 г.

№99
ИЗ ПРОТОКОЛА № 3 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
9 января 1921 г.

№ 100
ПРИКАЗ № 3 ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ПППОДКОМИТЕТА
9 января 1921 г.

№ 101
ДОКЛАД ВОЕНКОМА 182-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА Ф. АЛЕКСЕЕВА
ВОЕНКОМУ 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
10 января 1921 г.

№ 102
ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО
ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ Д.И. ГОРНОСТАЕВА В УЕЗДНЫЙ КОМИТЕТ РКП(б)
10 января 1921 г.

№ 103
ПРОТОКОЛ № 25 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
10 января 1921 г.

№ 104
СВОДКА ЗАЯВЛЕНИЙ ГРАЖДАН ДУБЫНСКОЙ, ИЛЬИНСКОЙ, ПЕГАНОВСКОЙ
И УКТУЗСКОЙ ВОЛОСТЕЙ УПОЛНОМОЧЕННОМУ ПОЛИТБЮРО
ИШИМСКОГО УЕЗДА Д. КАЛИНИНУ
12 января 1921 г.

№ 105
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 1 ЗАСЕДАНИЯ
ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
12 января 1921 г.

№ 106
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 8 ЗАСЕДАНИЯ ЧЛЕНОВ ШАДРИНСКОГО УЕЗДНОГО
ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ЗАВЕДУЮЩИХ ЕГО ОТДЕЛАМИ
13 января 1921 г.

№ 107
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 5 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
14 января 1921 г.

№ 108
ДОНЕСЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ШАДРИНСКОГО УЕЗДНОГО ПРОДКОМА
В УЕЗДНЫЙ КОМИТЕТ РКП(б)
15 января 1921 г.

№ 109
ДОКЛАД ПАРТИЙНОГО РУКОВОДСТВА ИШИМСКОГО УЕЗДА
В ТЮМЕНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ РКП(б)
Середина января 1921 г.

№110
ПРИКАЗ № 2 ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМИТЕТА ПО РАСШИРЕНИЮ ПОСЕВНОЙ ПЛОЩАДИ
Середина января 1921 г.

№ 111
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГУБЕРНСКОЙ КОНТРОЛЬНО-ИНСПЕКТОРСКОЙ КОМИССИИ
ПО ПРОВЕДЕНИЮ ПРОДРАЗВЕРСТКИ В ИШИМСКОМ УЕЗДЕ
До 20 января 1921 г.

№ 112
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ВРИД СЛЕДОВАТЕЛЯ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ
ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБРЕВТРИБУНАЛА ПОЗДНИКОВА
20 января 1921 г.

№ 113
СВОДКА ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА 4-го РАЙОНА МИЛИЦИИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
Е.Ф. СВЯЖИКОВА О ДЕЙСТВИЯХ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ПРОДОВОЛЬСТВИЮ Н.П. АБАБКОВА
20 января 1921 г.

№ 114
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 6 ЗАСЕДАНИЯ ОТВЕТСТВЕННЫХ СЕКРЕТАРЕЙ ВОЛОСТНЫХ
КОМИТЕТОВ И ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ 9-го РАЙКОМА РКП(б) ИШИМСКОГО УЕЗДА
20 января 1921 г.

№115
ПРИКАЗ № 1 УПОЛНОМОЧЕННОГО КОМАНДУЮЩЕГО
СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ
20 января 1921 г.
№ 116
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 6 ЗАСЕДАНИЯ
КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
21 января 1921 г.
№ 117
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ГУБПРОДКОМА
О ВНУТРЕННЕЙ РАЗВЕРСТКЕ ХЛЕБА
22 января 1921 г.
№118
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
С.А. НОВОСЕЛОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
23 января 1921 г.
№ 119
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 6 СЕКРЕТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ОМСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
24 января 1921 г.
№ 120
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № Ю ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
24 января 1921 г.
№ 121
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 6/48 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
25 января 1921 г.
№ 122
ТЕЛЕГРАММА ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА Г.С. ИНДЕНБАУМА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В.И. ЛЕНИНУ
26 января 1921 г.
№123
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 7 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
26 января 1921 г.
№ 124
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
Г.П. ПЕТРОВА В ТЮМЕНСКИЙ ГУБИСПОЛКОМ СОВЕТОВ
27 января 1921 г.
№125
СВОДКА № 2 ПОЛИТБЮРО ШАДРИНСКОГО УЕЗДА В СЕКРЕТНО-ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ
ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧЕКА ЗА ПЕРИОД С 11 ПО 26 ЯНВАРЯ 1921 ГОДА
Не ранее 27 января 1921 г.
№ 126
ПРОТОКОЛ СЕКРЕТНОГО СОЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМОВ
ОМСКОГО ГУБЕРНСКОГО КОМИТЕТА РКП(б) И ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
28 января 1921 г.
№ 127
ПРОТОКОЛ РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
28 января 1921 г.
№ 128
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА БЕРДЮЖСКОГО ВОЛОСТНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
ИШИМСКОГО УЕЗДА
Конец января 1921 г.
№ 129
ДОКЛАД ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА
В НАРКОМВНУДЕЛ ЗА ЯНВАРЬ 1921 ГОДА
3 февраля 1921 г.
№ 130
ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА ЗА ЯНВАРЬ 1921 ГОДА
Начало февраля 1921 г.

ГЛАВА 2. НАЧАЛО БОРЬБЫ

№ 131
СООБЩЕНИЕ ЧЕЛНОКОВСКОГО ВОЛИСПОЛКОМА
В ИШИМСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ СОВЕТОВ
31 января 1921 г.

№ 132
ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА И.В. НЕДОРЕЗОВА РУКОВОДСТВУ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
1 февраля 1921 г.

№ 133
ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЧЕЛНОКОВСКОГО ВОЛОСТНОГО РЕВКОМА ПЕРШАКОВА В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
2 февраля 1921 г.

№ 134
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГУБЕРНСКОЙ КОНТРОЛЬНО-ИНСПЕКТОРСКОЙ КОМИССИИ А.С. КРЕСТЬЯННИКОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И.Я. КУЗЬМИНУ И УЕЗДНОМУ ПРОДКОМИССАРУ И.М. ГУСЬКОВУ
2 февраля 1921 г.

№ 135
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
2 февраля 1921 г.

№ 136
ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОВСТАНЧЕСКОГО ИСПОЛКОМА ВИКУЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА М.П. ЯРОСЛАВЦЕВА ПОКРОВСКОМУ СЕЛЬСКОМУ СОВЕТУ
2 февраля 1921 г.

№ 137
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 81 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
2 февраля 1921 г.

№ 138
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА ВИКУЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ В.А. КЛЮЧЕЙКО НАЧАЛЬНИКУ ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА ГОТОПУТОВСКОЙ ВОЛОСТИ Н.К. ИНОЗЕМЦЕВУ
3 февраля 1921 г. 5 час. 35 мин.

№ 139
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ ГОТОПУТОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
3 февраля 1921 г. 12 час.

№ 140
ДОНЕСЕНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ИШИМСКОГО УЕЗДА В ТЮМЕНСКУЮ ГУБЧЕКА
3 февраля 1921 г.

№ 141
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
3 февраля 1921 г.

№ 142
ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ НОВО-БЕЛОЗЕРСКОГО ВОЛ ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ОМСКОГО УЕЗДА А. ВОРОБЬЯ В СИББЮРО ЦК РКП(б)
Не ранее 3 февраля 1921 г.

№ 143
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 181-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ВОЙСК ВНУС
4 февраля 1921 г.

№ 144
ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА ТУШНОЛОБОВСКОЙ ВОЛОСТИ М. ГУЩИНА В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
5 февраля 1921 г.

№ 145
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ВОЕНКОМА ТАРСКОГО УЕЗДА Ю.Г. ЦИРКУНОВА И ВОЕНКОМА ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В.И.ЛЕБЕДЕВА
5 февраля 1921 г. 8 час.

№ 146
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
5 февраля 1921 г. 12 час.

№ 147
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
5 февраля 1921 г.

№ 148
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ И ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА Е.И. ОШАРА В ТЮМЕНСКУЮ ГУБЧЕКА
5 февраля 1921 г.

№ 149
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
6 февраля 1921 г. 12 час.
№ 150
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА
181-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ВОЙСК ВНУС
6 февраля 1921 г.
№ 151
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ОМСКОГО ГУБВОЕНКОМА
И ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ТАРСКОГО УЕЗДА
6 февраля 1921 г.
№152
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ ИШИМСКОГО УЕЗДА ГА. ТЯГУНОВА
В ТЮМЕНСКУЮ ГУБЧЕКА
6 февраля 1921 г.
№153
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 ПО НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
ГОЛЫШМАНОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
6 февраля 1921 г.
№ 154
ПРИКАЗ № 2 НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ ГОЛЫШМАНОВСКОЙ ВОЛОСТИ
ИШИМСКОГО УЕЗДА С. БОГОМОЛОВА
6 февраля 1921 г.
№155
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 11/53 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
6 февраля 1921 г.
№ 156
ТЕЛЕГРАММА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЧК ПО СИБИРИ
И.П. ПАВЛУНОВСКОГО В ПРЕЗИДИУМ ВЧК
6 февраля 1921 г.
№ 157
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА УПОЛНОМОЧЕННОГО
ПО ИШИМСКОМУ ПРОДРАЙОНУ И.И. ГУЩИНА
Не ранее 6 февраля 1921 г.
№ 158
ПРИКАЗ № 1а МОБИЛИЗАЦИОННОГО ОТДЕЛА ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА
РАЖЕВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
Не позднее 7 февраля 1921 г.
№ 159
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
7 февраля 1921 г. 6 час.
№ 160
ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА РАЖЕВСКОЙ ВОЛОСТИ
ИШИМСКОГО УЕЗДА Т. КУТЫРЕВА НАСЕЛЕНИЮ ИСТОШИНСКОЙ ВОЛОСТИ
7 февраля 1921 г.
№ 161
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
НАЧАЛЬНИКУ 29-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ, КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
И ВОЕНКОМУ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
7 февраля 1921 г.
№162
ПРИКАЗАНИЕ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
ВОЕНКОМУ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ П.М. ХРУСТАЛЕВУ
7 февраля 1921 г.
№ 163
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧЕКА
А.Г. ТУНГУСКОВА И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА П.И. СТУДИТОВА
8 февраля 1921 г.
№ 164
ПРИКАЗ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПОВСТАНЧЕСКОГО ИСПОЛКОМА ИСТОШИНСКОЙ ВОЛОСТИ
ИШИМСКОГО УЕЗДА НЯШИНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ОБЩЕСТВУ ОРЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ
8 февраля 1921 г.
№ 165
ПРОТОКОЛ № 41 ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И УЕЗДНОГО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ
8 февраля 1921 г.

№ 166
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛАМ- 84 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
8 февраля 1921 г.
№ 167
ТЕЛЕФОНОГРАММА ОМСКОГО ГУБПРОДКОМИССАРА Б.И. МОНАСТЫРСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИ БП РОД КОМА П.К. КОГАНОВИЧУ
9 февраля 1921 г.
№ 168
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
9 февраля 1921 г.
№ 169
ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА ПЕТУХОВСКОГО РАЙКОМА РКП(б)
8 ИШИМСКИЙ УЕЗДНЫЙ КОМИТЕТ РКП(б)
9 февраля 1921 г.
№ 170
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М. АФАНАСЬЕВА ВОЕНКОМУ ТАРСКОГО УЕЗДА
9 февраля 1921 г.
№ 171
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В.И.ЛЕНИНУ
9 февраля 1921 г.
№ 172
ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М. АФАНАСЬЕВА КОМАНДИРУ 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
9 февраля 1921 г.
№ 173
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛАМ 15 ЗАСЕДАНИЯ АКМОЛИНСКОГО УЕЗДНО-ГОРОДСКОГО КОМИТЕТА РКП(б)
9 февраля 1921 г.
№ 174
ПРИКАЗ № 9 ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
9 февраля 1921 г.
№ 175
ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ РУКОВОДСТВА КАМЫШЛОВСКОГО УЕЗДА И ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
9 февраля 1921 г.
№ 176
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М. АФАНАСЬЕВА ЗАМЕСТИТЕЛЮ КОМАНДИРА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
9 февраля 1921 г.
№ 177
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ Л.Д. ТРОЦКОМУ
9 февраля 1921 г.
№ 178
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ БОЕВОГО ОТРЯДА ПОЛИТБЮРО ТАРСКОГО УЕЗДА УЕЗДНОМУ ВОЕНКОМУ Ю.Г. ЦИРКУНОВУ
10 февраля 1921 г. 2 часа 35 мин.
№ 179
ПРИКАЗАНИЕ ВОЕНКОМА ИШИМСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК КОРНЯКОВА ВОЕНКОМАМ 181, 253, 254 и 255-го ПОЛКОВ
10 февраля 1921 г. 3 часа 15 мин.
№ 180
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Н.Н. РАХМАНОВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
10 февраля 1921 г.
№181
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ЗА 10 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА
10 февраля 1921 г.
№ 182
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА КОМАНДИРАМ 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС И 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
10 февраля 1921 г.

№ 183
ПРОТОКОЛ № 16 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
10 февраля 1921 г.
№ 184
ОБРАЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА ГОЛЫШМАНОВСКОГО РАЙОНА
ИШИМСКОГО УЕЗДА ПОНОМАРЕВА К БЫВШИМ ЕФРЕЙТОРАМ, УНТЕР-ОФИЦЕРАМ
И ПОДПРАПОРЩИКАМ
10 февраля 1921 г.
№ 185
ВОЗЗВАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ПОВСТАНЦЕВ ГОЛЫШМАНОВСКОГО РАЙОНА
ИШИМСКОГО УЕЗДА К КРАСНОАРМЕЙЦАМ
10 февраля 1921 г.
№ 186
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ
21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС, КОМАНДИРАМ 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
ВОЙСК ВНУС И 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
10 февраля 1921 г.
№ 187
ПРИКАЗ № 4 ВОЕННОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ПОВСТАНЦЕВ ТЕБЕНЯКСКОЙ ВОЛОСТИ
КУРГАНСКОГО УЕЗДА ВСЕМ СЕЛЬСОВЕТАМ ВОЛОСТИ
10 февраля 1921 г.
№188
ИЗ ПРИКАЗАНИЯ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
С.В. МРАЧКОВСКОГО
10 февраля 1921 г.
№189
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
10 февраля 1921 г. 18 час.
№ 190
ПРОТОКОЛ № 1 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
10 февраля 1921 г.
№191
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 181-ю СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ВОЙСК ВНУС
10 февраля 1921 г.
№ 192
ПРОТОКОЛ № 17 ВЕЧЕРНЕГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
10 февраля 1921 г.
№ 193
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА ОТРЯДА СМЕХОВА НАЧАЛЬНИКУ СОВЕТСКИХ
ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ТОБОЛЬСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА Е.О. БИВАЛЬДУ
11 февраля 1921 г. 2 часа 30 мин.
№ 194
ПРИКАЗ № 2 НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО БОЕВОГО РАЙОНА
ИШИМСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ФРОНТА В.А. РОДИНА
11 февраля 1921 г. 5 час.
№ 195
ПРИКАЗ № 1 КОМАНДИРА ПОВСТАНЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ ШАДРИНСКОГО УЕЗДА
11 февраля 1921 г.
№ 196
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ЗА 11 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА
11 февраля 1921 г.
№ 197
ПРИКАЗ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПЯТЕРКИ
ПО ЛИКВИДАЦИИ ВОССТАНИЯ И ОХРАНЕ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
11 февраля 1921 г.
№ 198
СВОДКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ИСПОЛКОМА МЕНДЕРСКОЙ ВОЛОСТИ
КУРГАНСКОГО УЕЗДА ИКОВСКОМУ ВОЛОСТНОМУ ИСПОЛКОМУ
11 февраля 1921 г.
№ 199
ПРИКАЗ № 1 КОМАНДУЮЩЕГО НАРОДНО-КРЕСТЬЯНСКОЙ ЗЕЛЕНОЙ АРМИИ
РАЖЕВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА Т. КУТЫРЕВА
11 февраля 1921 г.

№200
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОЛИТБЮРО ТЮКАЛИНСКОГО УЕЗДА
11 февраля 1921 г.

№201
ПРИКАЗ № 10 ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
И КОМАНДУЮЩЕГО ИШИМСКИМ БОЕВЫМ УЧАСТКОМ
11 февраля 1921 г.

№202
ПРИКАЗ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС, КОМАНДИРАМ
85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ И 255-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
11 февраля 1921 г.

№203
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ РУКОВОДСТВА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧЕКА
И РУКОВОДСТВА ШАДРИНСКОГО УЕЗДА
11 февраля 1921 г.

№204
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 8 ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
11 февраля 1921 г.

№205
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОЛИТБЮРО ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА
11 февраля 1921 г.

№206
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС И НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
11 февраля 1921 г.

№207
ДОНЕСЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО ТАРСКОГО УЕЗДА И.Н. ЗЛОКАЗОВА
В ОМСКУЮ ГУБЧЕКА
11 февраля 1921 г.

№208
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
ГГ. ЖИРЯКОВА В НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
11 февраля 1921 г.

№209
ДОНЕСЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА ГА. ТЯГУНОВА
В ОМСКУЮ ГУБЧЕКА
11 февраля 1921 г.

№210
ПРОТОКОЛ № 6 СЕКРЕТНОГО ЗАСЕДАНИЯ СИББЮРО ЦК РКП(б)
11 февраля 1921 г.

№211
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ТЮМЕНСКОГО ГУБВОЕНКОМАТА
11 февраля 1921 г.

№212
ПРИКАЗ № 1 ПОВСТАНЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА
ЛЕБЯЖИНСКОЙ ВОЛОСТИ ТЮКАЛИНСКОГО УЕЗДА
11 февраля 1921 г.

№213
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
11 февраля 1921 г. 24 часа

№214
БОЕВОЙ ПРИКАЗ КОМАНДИРОВ ОТРЯДОВ И ВОЕННОЙ КОМИССИИ
ПО МОБИЛИЗАЦИИ В КРЕСТЬЯНСКУЮ АРМИЮ
ПРИ БЕЛОЗЕРСКОМ ИСПОЛКОМЕ СОВЕТОВ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
Не позднее 12 февраля 1921 г.

№215
ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ГАРНИЗОНА БУГРОВСКОЙ ВОЛОСТИ
ИШИМСКОГО УЕЗДА НАЧАЛЬНИКУ ПОВСТАНЧЕСКОГО ГАРНИЗОНА
КРАСНОЯРСКОЙ ВОЛОСТИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА
12 февраля 1921 г. 3 часа

№216
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
ПО СОСТОЯНИЮ НА 9 ЧАСОВ 11 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА
12 февраля 1921 г.

№217
СВОДКА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧЕКА ОБ ОПЕРАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ ЗА 11 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА
12 февраля 1921 г.

№218
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОЛИТБЮРО ТАРСКОГО УЕЗДА
12 февраля 1921 г.

№219
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОЛИТБЮРО ТЮКАЛИНСКОГО УЕЗДА
12 февраля 1921 г.

№220
ПРЕДПИСАНИЕ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИБИРИ Н.И. КОРИЦКОМУ
12 февраля 1921 г.

№221
ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ТОБОЛЬСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА Г.И. СОКОЛОВА КОМАНДИРУ ОТРЯДА СМЕХОВУ
12 февраля 1921 г.

№222
ПРИКАЗ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ УКТУЗСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
12 февраля 1921 г.

№223
ИНФОРМАЦИЯ ИСПОЛКОМА ШАТРОВСКОЙ ВОЛОСТИ ДЛЯ КОМАНДИРОВ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ ШАТРОВСКОГО РАЙОНА КУРГАНСКОГО УЕЗДА
12 февраля 1921 г.

№224
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М. АФАНАСЬЕВА КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
12 февраля 1921 г.

№225
СВОДКА НАЧАЛЬНИКА АРМИИЗОНСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА НАРОДНОЙ АРМИИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
12 февраля 1921 г.

№226
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М. АФАНАСЬЕВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
12 февраля 1921 г.

№227
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС
12 февраля 1921 г.

№228
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
12 февраля 1921 г. 18 час.

№229
ПРОТОКОЛ № 7 СЕКРЕТНОГО ЗАСЕДАНИЯ СИББЮРО ЦК РКП(б)
12 февраля 1921 г.

№230
ПРОТОКОЛ № 2 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
12 февраля 1921 г. 19 час.

№231
ПРИКАЗ № 30 СИБИРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА
12 февраля 1921 г.

№232
ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОЛЕВОГО ШТАБА РАЖЕВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА В.П. ТОСКАЕВА ИСТОШИНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ШТАБУ ТОЙ ЖЕ ВОЛОСТИ
Около 12 февраля 1921 г.

№233
ДОНЕСЕНИЕ ПАДЕРИНСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА В КУРГАНСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ СОВЕТОВ
13 февраля 1921 г.

№234
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
13 февраля 1921 г. 8 час.

№235
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
НА 19 ЧАСОВ 12 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА
13 февраля 1921 г. 9 час.

№236
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОЛИТБЮРО ТЮКАЛИНСКОГО УЕЗДА
13 февраля 1921 г. 9 час. 15 мин.

№237
СООБЩЕНИЕ ПОВСТАНЧЕСКОГО КОМАНДОВАНИЯ БРЫЛИНСКОЙ ВОЛОСТИ
ВОЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ ПОВСТАНЦЕВ
МЕНДЕРСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
13 февраля 1921 г. 10 час.

№238
ТЕЛЕГРАММА РУКОВОДСТВА ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЕРНИИ
КОМИССАРУ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
13 февраля 1921 г.

№239
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС
13 февраля 1921 г. 10 час.

№240
ПРИКАЗ № 4 ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХАНГЕЛЬСКОГО ШТАБА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА
ВСЕМ ВОЕННЫМ ШТАБАМ И СЕЛЬСКИМ СОВЕТАМ
3 февраля 1921 г.

№241
ДОНЕСЕНИЕ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
ГЛАВКОМУ РККА РЕСПУБЛИКИ С.С. КАМЕНЕВУ
13 февраля 1921 г.

№242
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС
13 февраля 1921 г. 18 час.

№243
СВОДКА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧЕКА ОБ ОПЕРАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ
НА 13 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА
14 февраля 1921 г.

№244
ОПЕРАТИВНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ИНФОРМАТОРА ОМСКОЙ ГУБЧЕКА МОНАХОВА
13 февраля 1921 г.

№245
СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА БЫКОВСКОГО ШТАБА ВОЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ
ПОВСТАНЦЕВ МИХАЙЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА
13 февраля 1921 г.

№246
ПОЧТОТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
Ф.М. АФАНАСЬЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ОМСКОЙ ГУБЧЕКА
13 февраля 1921 г.

№247
ПРИКАЗАНИЕ РУКОВОДСТВА СИБРЕВКОМА КОМАНДУЮЩЕМУ СОВЕТСКИМИ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ Н.Н. РАХМАНОВУ
Не ранее 13 февраля 1921 г.

№248
ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА
И.В. НЕДОРЕЗОВА В ПОЛНОМОЧНОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО ВЧК ПО СИБИРИ
Не ранее 13 февраля 1921 г.

№249
СВОДКА № 15
ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
РАЖЕВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА
14 февраля 1921 г.

№250
СВОДКА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧЕКА ОБ ОПЕРАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ
НА 13 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА
14 февраля 1921 г.

№251
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
НА 15 ЧАСОВ 13 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА
14 февраля 1921 г.

№252
ПРОТОКОЛ № 3 ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ
ТЮКАЛИНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
14 февраля 1921 г.

ГЛАВА 3. ГЛАВНЫЕ СРАЖЕНИЯ

№253
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В.И. ЛЕНИНУ
14 февраля 1921 г.

№254
ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА
ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ С.В. ПИРОГА И КОМАНДИРА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
Н.Н. РАХМАНОВА
14 февраля 1921 г.

№255
ВОЗЗВАНИЕ ШМАКОВСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ВОЕННОГО ШТАБА
КУРГАНСКОГО УЕЗДА К НАСЕЛЕНИЮ
14 февраля 1921 г.

№256
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 4 ПО 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС И ЧАСТЯМ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ЮЖНОГО УЧАСТКА
ОМСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
14 февраля 1921 г.

№257
ИНСТРУКЦИЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЧК ПО СИБИРИ
И.П. ПАВЛУНОВСКОГО МЕСТНЫМ ОРГАНАМ ВЧК «О ПРИМЕНЕНИИ ВЫСШЕЙ МЕРЫ
НАКАЗАНИЯ В РАЙОНЕ, ОХВАЧЕННОМ ВОССТАНИЕМ»
14 февраля 1921 г.

№258
ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА
ВОЗНЕСЕНСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
До 15 февраля 1921 г.

№259
СВОДКА ДУБРОВНЕНСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА ИШИМСКОГО УЕЗДА
До 15 февраля 1921 г.

№260
РАДИОТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
Ф.М. АФАНАСЬЕВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА РККА РЕСПУБЛИКИ
14 февраля 1921 г.

№261
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО
УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ МИХАЙЛОВСКОГО
И ЗАМЕСТИТЕЛЯ ТАРСКОГО УЕЗДНОГО ВОЕНКОМА МОРДКОВИЧА
14 февраля 1921 г.

№262
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 6 ПО ВОЙСКАМ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ
УЧАСТКА ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК И ПРИЛЕГАЮЩЕГО РАЙОНА
14 февраля 1921 г. 22 час.

№263
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
И ВРИД НАЧАЛЬНИКА 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОГО
4 февраля 1921 г. 22 час. 40 мин.

№264
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 10 КОМАНДУЮЩЕГО
СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РАЙОНА ОМСК-ТЮМЕНЬ
15 февраля 1921 г.

№265
СВОДКА ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ГУБЧЕКА ОБ ОПЕРАТИВНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПОВСТАНЦЕВ
НА 14 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА
15 февраля 1921 г.

№266
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОМУ
15 февраля 1921 г.

№267
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО ГАРНИЗОНА
КОМАНДУЮЩЕМУ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК Н.И. КОРИЦКОМУ
15 февраля 1921 г. 10 час. 30 мин.

№268
ИНФОРМАЦИОННАЯ СВОДКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА
БЕЛОВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА
15 февраля 1921 г.

№269
ПРИКАЗ № 11 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ
15 февраля 1921 г.

№270
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА
ЧАСТООЗЕРСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
15 февраля 1921 г.

№271
ВОЗЗВАНИЕ ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА ЛАПУШИНСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
15 февраля 1921 г.

№272
ПРИКАЗ № 12 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ
15 февраля 1921 г.

№273
ПРИКАЗ № 1 НАЧАЛЬНИКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК КУРГАНСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА
15 февраля 1921 г.

№274
ПРОТОКОЛ № 8 СЕКРЕТНОГО ЗАСЕДАНИЯ СИББЮРО ЦК РКП(б)
15 февраля 1921 г.

№275
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА С.Е.ЧУЦКАЕВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ С.А. НОВОСЕЛОВУ
15 февраля 1921 г.

№276
ОБЪЯВЛЕНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ
15 февраля 1921 г.

№277
ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЛАПУШИНСКОГО ШТАБА НАРОДНОЙ АРМИИ
КУРГАНСКОГО УЕЗДА Л.Н. ЕВСЕЕВА ВОЕНРУКУ МИХАЙЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ
И НАЧАЛЬНИКУ ПОВСТАНЧЕСКОГО ОТРЯДА ГОНЧАРОВУ
15 февраля 1921 г.

№278
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
15 февраля 1921 г. 24 часа

№279
ДОКЛАД ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ПЯТЕРКИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА
КОМАНДУЮЩЕМУ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК Н.И. КОРИЦКОМУ
Середина февраля 1921 г.

№280
ВОЗЗВАНИЕ ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
ГОЛЫШМАНОВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА
К ГРАЖДАНСКОМУ НАСЕЛЕНИЮ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ
Середина февраля 1921 г.

№281
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
16 февраля 1921 г. 6 час.

№282
СВОДКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
ДОЛГОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА НЯШИНСКОМУ СЕЛЬСКОМУ ШТАБУ
16 февраля 1921 г.

№283
ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В.И. ЛЕНИНУ
16 февраля 1921 г.

№284
ДИРЕКТИВА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА СИБИРИ В.Е. ОПАРИНУ
16 февраля 1921 г.

№ 285
ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА И КОМАНДУЮЩЕГО ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК Н.И. КОРИЦКОГО
16 февраля 1921 г.

№286
ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ КОМАНДИРА 85-го АРТИЛЛЕРИЙСКОГО ДИВИЗИОНА ЛАПИНА И ВРИД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ КОРОБОВА
16 февраля 1921 г. 15 час.

№287
БОЕВОЙ ПРИКАЗ № 1 ПОВСТАНЧЕСКОГО РУКОВОДСТВА МЕНДЕРСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ВСЕМ СЕЛЬСОВЕТАМ ВОЛОСТИ
16 февраля 1921 г.

№288
ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 1 ПО ВОЙСКАМ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК И ПРИЛЕГАЮЩЕГО К НЕЙ РАЙОНА
16 февраля 1921 г.

№289
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 44 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
16 февраля 1921 г.

№290
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА КОМАНДИРУ ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА В.И. РОСЛОВУ
16 февраля 1921 г.

№291
ПРИКАЗА № 1 ПО ЮЖНО-ИШИМСКОЙ ДИВИЗИИ ПОВСТАНЦЕВ ИШИМСКОГО УЕЗДА
16 февраля 1921 г.

№292
ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА И НАЧАЛЬНИКА 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОГО
16 февраля 1921 г.

№293
ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 30/а ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
6 февраля 1921 г.

№294
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
16 февраля 1921 г. 24 часа

№295
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
17 февраля 1921 г. 6 час.

№296
ДОНЕСЕНИЕ МОРЕВСКОГО ВОЛОСТНОГО ИСПОЛКОМА В КУРГАНСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ СОВЕТОВ
17 февраля 1921 г.

№297
ИЗ ПРИКАЗА № 2 ПО ВОЙСКАМ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК И ПРИЛЕГАЮЩЕГО К НЕЙ РАЙОНА
17 февраля 1921 г.

№298
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
17 февраля 1921 г. 10 час.

№299
ПРИКАЗ № 34 ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И УЕЗДНОГО ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА
17 февраля 1921 г.

№300
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 2 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
17 февраля 1921 г.

№301
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НА 16 ФЕВРАЛЯ 1921 г.
17 февраля 1921 г.

№302
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА ИВАНОВСКОГО
17 февраля 1921 г.

№303
ПРИКАЗ№ 10 ПО КРЕСТЬЯНСКОМУ ПАРТИЗАНСКОМУ ОТРЯДУ ИСЕТСКОЙ ВОЛОСТИ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА
17 февраля 1921 г.

№304
ИЗ ДОКЛАДА ГРАЖДАН ДЕРЕВНИ МОКШИНО ТУШНОЛОБОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ
17 февраля 1921 г.

№305
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОМУ И КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Н.Н. РАХМАНОВУ
17 февраля 1921 г.

№306
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
17 февраля 1921 г. 20 час.

№307
ПЕРЕГОВОРЫ ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА И НАЧАЛЬНИКА 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОГО
17 февраля 1921 г.

№308
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
17 февраля 1921 г. 24 часа

№309
ДИРЕКТИВА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНТРИБУНАЛА СИБИРИ В.Е. ОПАРИНУ
Не ранее 17 февраля 1921 г.

№310
РАДИОГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТОБОЛЬСКОГО ГОРИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И.Я. СОРОКИНА В ТЮМЕНСКУЮ ГУБЧЕКА
Не позднее 18 февраля 1921 г.

№311
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА Ф.В. ВОРОНОВА И НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ С.В. ПИРОГА
Не позднее 18 февраля 1921 г.

№312
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
18 февраля 1921 г. 8 час.

№313
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА БУГРОВСКОГО РАЙОННОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
18 февраля 1921 г.

№314
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА В.И. РОСЛОВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
18 февраля 1921 г.

№315
ИЗ ОПЕРАТИВНОГО ПРИКАЗАМ 14 ПО 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЕ ВОЙСК ВНУС
18 февраля 1921 г. 13 час.

№316
ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТеЯ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ Э.М. СКЛЯНСКОГО КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ БЕЛОМОРСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА С.П. НАЦАРЕНУСУ
18 февраля 1921 г.

№317
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОМУ
18 февраля 1921 г.

№318
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА
НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОМУ
18 февраля 1921 г.

№319
ТЕЛЕФОНОГРАММА КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
ТОБОЛЬСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА В СИББЮРО ЦК РКП(б)
И ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
18 февраля 1921 г.

№320
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 5 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ
СИЛАМИ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗД/.
18 февраля 1921 г.

№321
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В.И. ЛЕНИНУ
18 февраля 1921 г.

№322
ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
И КОМАНДИРА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Н.Н. РАХМАНОВА
18 февраля 1921 г.

№323
ПРИКАЗ № 11 ПРЕЗИДИУМА КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
18 февраля 1921 г.

№324
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
18 февраля 1921 г. 12 час.

№325
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 12 ВОЙСКАМ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК И ПРИЛЕГАЮЩЕГО К НЕЙ РАЙОНА
18 февраля 1921 г.

№326
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОКЧЕТАВСКОЙ УЕЗДНОЙ ТРОЙКИ Т.Ф. РОЗЕНБАХУ
18 февраля 1921 г.

№327
СВОДКА СВЕДЕНИЙ, ВЫЯВЛЕННЫХ ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ ЧАСТЬЮ
ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ИЗ ДОКУМЕНТОВ ПОВСТАНЦЕВ
ЗА 8-17 ФЕВРАЛЯ 1921 ГОДА
4 марта 1921 г.

№328
ПРИКАЗ КОМАНДИРА 1-го ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ПОЛКА КУРГАНСКОЙ ДИВИЗИИ
ШАБАЛИНА КОМАНДИРУ ПОВСТАНЧЕСКОГО ОТРЯДА МОКРОУСОВСКОЙ ВОЛОСТИ
ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ПРОКОПЬЕВУ
19 февраля 1921 г. 2 часа 35 мин.

№329
ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА В.И. РОСЛОВА
ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
19 февраля 1921 г.

№330
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
19 февраля 1921 г. 6 час.

№331
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ЮЖНО-ИШИМСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ
ЕДЛИЧКО НАЧАЛЬНИКУ НОВОРЫБИНСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА ПРОСКУРИНУ
19 февраля 1921 г. 7 час. 05 мин.

№332
ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА
Е.В. ПОЛЮДОВА И ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
19 февраля 1921 г.

№333
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 1-го КОРПУСА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ИШИМСКОГО УЕЗДА Г.Д. АТАМАНОВА В ПЕТУХОВСКИЙ РАЙОННЫЙ ШТАБ
19 февраля 1921 г.

№334
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ПЕТУХОВСКОГО РАЙОНА ЕДЛИЧКО НОВОРЫБИНСКОМУ ПОВСТАНЧЕСКОМУ ШТАБУ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА
19 февраля 1921 г. 9 час. 20 мин.

№335
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК -ЧЕЛЯБИНСК
19 февраля 1921 г. 10 час.

№336
ДОНЕСЕНИЕ ЛЕСНИЧЕГО САЛТОСАРАЙСКОГО ЛЕСНИЧЕСТВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
19 февраля 1921 г.

№337
ДОНЕСЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ ЛАПУШИНСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА В ЛАПУШИ ИСКИ И ПОВСТАНЧЕСКИЙ ШТАБ
19 февраля 1921 г. 12 час.

№338
ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ИШИМСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ФРОНТА В.А. РОДИНА
19 февраля 1921 г.

№339
ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 4 ПО ВОЙСКАМ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК И ПРИЛЕГАЮЩЕГО К НЕЙ РАЙОНА
19 февраля 1921 г.

№340
ПРИКАЗ № 1 ПОЛЕВОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
19 февраля 1921 г.

№341
ИНФОРМАЦИЯ ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ЛАПУШИНСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА ВОЕННОМУ РУКОВОДИТЕЛЮ Л ЕБЯЖЬЕВСКОЙ ВОЛОСТИ
19 февраля 1921 г.

№342
ВОЗЗВАНИЕ ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ЛАПУШИНСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА К НАСЕЛЕНИЮ
19 февраля 1921 г.

№ 343
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
19 февраля 1921 г. 18 час.

№344
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА КОКЧЕТАВСКОЙ УЕЗДНОЙ ТРОЙКИ
19 февраля 1921 г. 17 час.

№345
ПОСТАНОВЛЕНИЕ БУГРОВСКОГО ВОЛОСТНОГО СХОДА ИШИМСКОГО УЕЗДА
19 февраля 1921 г.

№346
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ/ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОМУ И КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Н.Н. РАХМАНОВУ
19 февраля 1921 г.

№347
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА КОМАНДУЮЩЕМУ СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА Ф.В. ВОРОНОВУ
19 февраля 1921 г.

№348
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
19 февраля 1921 г.

№349
ВОЗЗВАНИЕ ПОВСТАНЧЕСКОГО СОВЕТА МОГИЛЕВСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА К НАСЕЛЕНИЮ
19 февраля 1921 г.

№350
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛЕНИЯ № 2 В ОСОБЫЙ ОТДЕЛ ВЧК ПРИ СОВЕТЕ 1-й РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ТРУДА
19 февраля 1921 г.

№351
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА 23-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Ф.М. БАРАНДОХИНА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
19 февраля 1921 г.

№352
ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЧЕЛЯБИНСКОГО ВОЕННОГО СОВЕТА В ГЛАВНЫЙ ВОЕННЫЙ ШТАБ ПОВСТАНЦЕВ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
19 февраля 1921 г.

№353
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ТОБОЛЬСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА В СИББЮРО ЦК РКП(б)
Не позднее 20 февраля 1921 г.

№354
ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ПЕТУХОВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА И. ЧЕРДЫНЦЕВА НАЧАЛЬНИКУ СИБИРСКОГО ФРОНТА В.А. РОДИНУ
Не позднее 20 февраля 1921 г.

№355
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА В.И. РОСЛОВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
20 февраля 1921 г.

№356
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПРАВОГО БОЕВОГО УЧАСТКА ВОЕНКОМУ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
20 февраля 1921 г.

№357
ПРИКАЗ № 5 ПО ЮЖНОЙ НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
20 февраля 1921 г.

№358
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
20 февраля 1921 г. 10 час.

№359
ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н.СМИРНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В.И. ЛЕНИНУ
20 февраля 1921 г.

№360
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
20 февраля 1921 г. 12 час.

№361
ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ПОЛЕВОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ РАЖЕВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА В.П. ТОСКАЕВА ШТАБУ ПОВСТАНЦЕВ ИСТОШИНСКОЙ ВОЛОСТИ
20 февраля 1921 г.

№362
ПРОТОКОЛ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОВСТАНЦЕВ ЛАПУШИНСКОЙ И МОКРОУСОВСКОЙ ВОЛОСТЕЙ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
20 февраля 1921 г.

№363
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
20 февраля 1921 г. 18 час.

№364
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА КУЛИКОВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА
20 февраля 1921 г.

№365
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 13 ВОЙСКАМ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ РАЙОНА ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ К НЕЙ ПОЛОСЫ
20 февраля 1921 г.

№366
ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА 1-й КУРГАНСКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ДИВИЗИИ НАРОДНОЙ АРМИИ Л.Н. ЕВСЕЕВА
20 февраля 1921 г.

№367
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ МАКУШИНСКОГО РАЙОНА ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОМУ РУКОВОДСТВУ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
20 февраля 1921 г.

№368
ПРИКАЗ № 30 НАЧАЛЬНИКА СИБИРСКОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ФРОНТА В.А. РОДИНА
20 февраля 1921 г.

№369
ДОНЕСЕНИЕ ТЕБЕНЯКСКОГО ВОЛОСТНОГО РЕВКОМА В КУРГАНСКИЙ УЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ СОВЕТОВ
21 февраля 1921 г.

№370
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ УКТУЗСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА
21 февраля 1921 г. 6 час.

№371
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЕННОЙ ТРОЙКИ АТБАСАРСКОГО УЕЗДА
21 февраля 1921 г. 6 час.

№372
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
21 февраля 1921 г. 8 час.

№373
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 14 ВОЙСКАМ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК И ПРИЛЕГАЮЩЕГО К НЕЙ РАЙОНА
21 февраля 1921 г.

№374
ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА В.И. РОСЛОВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
21 февраля 1921 г.

№375
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА РККА РЕСПУБЛИКИ П.П. ЛЕБЕДЕВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
21 февраля 1921 г.

№376
ПРИКАЗАНИЕ НАЧАЛЬНИКА 1-й КУРГАНСКОЙ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ ДИВИЗИИ НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ Л.Н. ЕВСЕЕВА ВОЕНРУКУ МИХАЙЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ
21 февраля 1921 г.

№377
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
21 февраля 1921 г. 18 час.

№378
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЮЖНОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК КУРГАНСКОГО УЕЗДА В УЕЗДНЫЙ ОПЕРАТИВНЫЙ ШТАБ
21 февраля 1921 г. 20 час. 20 мин.

№379
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ОБЪЕДИНЕННОГО СОБРАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ТОБОЛЬСКА
21 февраля 1921 г.

№380
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА ВОЕНКОМУ АТБАСАРСКОГО УЕЗДА В.Д. СЕРГЕЕВУ
21 февраля 1921 г.

№381
ВОЗЗВАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК К ТРУДЯЩЕМУСЯ КРЕСТЬЯНСТВУ И КАЗАЧЕСТВУ
21 февраля 1921 г.

№382
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
22 февраля 1921 г. 6 час.

№383
ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ПО ПРОВЕДЕНИЮ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ Б.А. КАВРАЙСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ
22 февраля 1921 г.

№384
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ИСИЛЬКУЛЬСКОГО ГАРНИЗОНА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
22 февраля 1921 г.

№385
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
22 февраля 1921 г. 10 час.

№386
ПРИКАЗ ПО ЮЖНОЙ НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
22 февраля 1921 г.

№387
ВОЗЗВАНИЕ КОМАНДОВАНИЯ ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
22 февраля 1921 г.

№388
ПРОТОКОЛ № 2 ОБЩЕГО СОБРАНИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА ЮЖНО-ИШИМСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ
22 февраля 1921 г.

№389
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 25 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ
22 февраля 1921 г.

№390
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ШТАБОВ СЕВЕРНОГО ОТРЯДА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА
22 февраля 1921 г.

№391
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
22 февраля 1921 г.

№392
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОМУ
22 февраля 1921 г.

№393
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОМУ
22 февраля 1921 г.

№394
ОБРАЩЕНИЕ КОМАНДОВАНИЯ СЕВЕРНОГО ОТРЯДА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ К ГРАЖДАНАМ ТОБОЛЬСКА И ЕГО УЕЗДА
22 февраля 1921 г.

№395
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАЗАЧЕСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА ИШИМСКОГО, КУРГАНСКОГО, ПЕТРОПАВЛОВСКОГО И ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДОВ
22 февраля 1921 г.

№396
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОМУ, КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Н.Н. РАХМАНОВУ, КОМАНДИРУ СВОДНОГО ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ А.А. ЗВЕЗДОВУ И КОМАНДИРУ ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА В.И. РОСЛОВУ
22 февраля 1921 г. 21 час.

№397
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА ВОЕНКОМУ АТБАСАРСКОГО УЕЗДА В.Д. СЕРГЕЕВУ
22 февраля 1921 г.

№398
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
22 февраля 1921 г.

№399
ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
ПЕТУХОВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА И. ЧЕРДЫНЦЕВА
МИХАЙЛОВСКОМУ ПОВСТАНЧЕСКОМУ ШТАБУ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
22 февраля 1921 г.

№400
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 ПО СВОДНОМУ ОТРЯДУ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ А.А.ЗВЕЗДОВА
22 февраля 1921 г.

№401
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА№ 19 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
22 февраля 1921 г.

№402
ПРИКАЗ УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА, КОМАНДУЮЩЕГО ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ
ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РЕВКОМА
ВСЕМ ВОЛОСТЯМ И СТАНИЦАМ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА
22 февраля 1921 г.

№403
ПРИКАЗ № 14 ПО ВОЙСКАМ ЮЖНО-ИШИМСКОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ
ИШИМСКОГО УЕЗДА
22 февраля 1921 г.

№404
ПРИГОВОР РЕВВОЕНТРИБУНАЛА СИБИРИ
ПО ОБВИНЕНИЮ ШЕСТИ ГРАЖДАН ИШИМСКОГО УЕЗДА
Не ранее 22 февраля 1921 г.

№405
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ
ТОБОЛЬСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
Не позднее 23 февраля 1921 г.

№406
ДОНЕСЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕТА ПОВСТАНЦЕВ СТАНИЦЫ САНДЫКТАВСКАЯ
В КОКЧЕТАВСКИЙ ВОЕННЫЙ ШТАБ
23 февраля 1921 г. 1 час. 50 мин.

№407
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ КОМАНДУЮЩЕГО ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППОЙ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК Н.И. КОРИЦКОГО И ОТВЕТСТВЕННОГО СОТРУДНИКА ШТАБА
ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ П.М. СМОРОДИНОВА
23 февраля 1921 г.

№408
ПРИКАЗ № 1 КОМАНДОВАНИЯ 1-й НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
ПО ВОЙСКАМ ПЕТУХОВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА
23 февраля 1921 г.

№409
ПРИКАЗ № 1 КОМЕНДАНТА ПОВСТАНЦЕВ г. КОКЧЕТАВ
23 февраля 1921 г.

№410
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
23 февраля 1921 г. 18 час.

№411
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
23 февраля 1921 г. 20 час.

№412
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА В.И. РОСЛОВА
ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
23 февраля 1921 г.

№413
ВОЗЗВАНИЕ ВРЕМЕННОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА К ПОВСТАНЦАМ
Не ранее 23 февраля 1921 г.

№414
ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ КОКЧЕТАВСКОГО РАЙОНА
Не ранее 23 февраля 1921 г.

№415
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС А.В. ПОЛИСОНОВА КОМАНДИРУ ТЮМЕНСКОГО ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОЛКА П.С. КОЗЛЕНКО
24 февраля 1921 г. 1 час.

№416
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 16 ВОЙСКАМ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК И ПРИЛЕГАЮЩЕГО К НЕЙ РАЙОНА
24 февраля 1921 г. 2 часа

№417
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 17 ВОЙСКАМ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ ОМСК- ЧЕЛЯБИНСК И ПРИЛЕГАЮЩЕГО К НЕЙ РАЙОНА
24 февраля 1921 г. 3 часа

№418
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДОВАНИЯ ТОБОЛЬСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК КОМАНДИРУ 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
24 февраля 1921 г. 6 час.

№419
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
24 февраля 1921 г.

№420
ПРИКАЗ № 8 ПО ШТАБУ ПОВСТАНЧЕСКОГО ГАРНИЗОНА ГОРОДА ТОБОЛЬСК
24 февраля 1921 г.

№421
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
24 февраля 1921 г. 12 час.

№422
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА ВСЕМ ЯЧЕЙКАМ РКП(б) ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
24 февраля 1921 г.

№423
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 18 ВОЙСКАМ ОХРАНЫ И ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОЙ ЛИНИИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК И ПРИЛЕГАЮЩЕГО К НЕЙ РАЙОНА
24 февраля 1921 г.

№424
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Н.Н. РАХМАНОВУ И ВОЕНКОМУ ТАРСКОГО УЕЗДА Ю.Г. ЦИРКУНОВУ
24 февраля 1921 г.

№425
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
24 февраля 1921 г. 18 час.

№426
ПРОТОКОЛ № 14 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) СОВМЕСТНО С ГОРУЕЗДНЫМ КОМИТЕТОМ РКП(б) И КОНТРОЛЬНО-РЕВИЗИОННОЙ КОМИССИЕЙ
24 февраля 1921 г.

№427
ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК Н.И. КОРИЦКОГО УПОЛНОМОЧЕННОМУ СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВУ
24 февраля 1921 г.

№428
ПРОТОКОЛ № 11 СЕКРЕТНОГО ЗАСЕДАНИЯ СИББЮРО ЦК РКП(б)
24 февраля 1921 г.

№429
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 5 ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ КОНТРОЛЬНОЙ КОМИССИИ РКП(б)
24 февраля 1921 г.

№430
ПРИКАЗАНИЕ № 1 НАЧАЛЬНИКА ФОРМИРОВАНИЯ ПРИ ГЛАВНОМ ВОЕННОМ ШТАБЕ ПОВСТАНЦЕВ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
Около 24 февраля 1921 г.

№431
СВОДКА ДОНЕСЕНИЙ КОМАНДИРОВ И ШТАБОВ ОТРЯДОВ НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ИШИМСКОГО И ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДОВ
Не ранее 24 февраля 1921 г.

№432
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 70-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
25 февраля 1921 г. 9 час.

№433
ДОКЛАД СОТРУДНИКА ОСОБОГО ОТДЕЛА НАЧАЛЬНИКУ АКТИВНОЙ ЧАСТИ ОСОБОГО ОТДЕЛА ВЧК ПРИ СОВЕТЕ 1-й РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ТРУДА
25 февраля 1921 г.

№434
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ УЕЗДНЫМ И ВОЛОСТНЫМ ИСПОЛКОМАМ СОВЕТОВ
25 февраля 1921 г.

№435
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ТОБОЛЬСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА МУРКИНУ
25 февраля 1921 г.

№436
ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМА ТЮКАЛИНСКОГО УЕЗДА ВОЕНКОМУ ОМСКОЙ ГУБЕРНИИ
25 февраля 1921 г.

№437
ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗА № 1 ПОЛЕВОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ РАЖЕВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА
25 февраля 1921 г.

№438
ПРИКАЗ ГЛАВКОМА РККА РЕСПУБЛИКИ С.С. КАМЕНЕВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ И КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА С.В. МРАЧКОВСКОМУ
25 февраля 1921 г.

№439
ПРИКАЗ № 1 ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
25 февраля 1921 г.

№440
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
25 февраля 1921 г. 24 часа

№441
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС ВЕДЕРНИКОВА НАЧАЛЬНИКУ ЯЛУТОРОВСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК МАХНЕВУ
26 февраля 1921 г.

№442
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
26 февраля 1921 г. 6 час.

№443
ПРИКАЗ № 5 ПОЛЕВОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ РАЖЕВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА
26 февраля 1921 г.

№444
ЗАПИСКА РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА КОМАНДУЮЩЕМУ СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ, КОМАНДИРУ 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС А.В. ПОЛИСОНОВУ
26 февраля 1921 г.

№445
ОБРАЩЕНИЕ ВОЕННОГО СОВЕЩАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КАЗАЧЕСТВА И КРЕСТЬЯНСТВА ИШИМСКОГО, КУРГАНСКОГО, ПЕТРОПАВЛОВСКОГО И ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДОВ К НАСЕЛЕНИЮ СИБИРИ
26 февраля 1921 г.

№446
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В.И.ЛЕНИНУ
26 февраля 1921 г.

№447
ПРИКАЗ № 4 ПО ПОВСТАНЧЕСКОМУ ГАРНИЗОНУ ГОРОДА ТОБОЛЬСК
26 февраля 1921 г.

№448
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
26 февраля 1921 г. 10 час.

№449
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
26 февраля 1921 г. 18 час.

№450
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА ГЛАВКОМУ РККА РЕСПУБЛИКИ С.С. КАМЕНЕВУ И ЧЛЕНУ КОЛЛЕГИИ НАРКОМПРОДА Н.П. БРЮХАНОВУ
26 февраля 1921 г.

№451
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС И КОМАНДИРУ СВОДНОГО ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ А.А. ЗВЕЗДОВУ
26 февраля 1921 г.

№452
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА ИВАНОВСКОГО ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
26 февраля 1921 г.

№453
ПРОТОКОЛ № 7 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
26 февраля 1921 г.

№454
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 22 ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ГУБКОМА РКП(б)
26 февраля 1921 г.

№455
ИЗ ДОКЛАДА БЫВШЕГО ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ СУРГУТСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б) А.Г. ТОМИНГАСА В ТЮМЕНСКИЙ ГУБКОМ РКП(б)
27 августа 1921 г.

№456
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
27 февраля 1921 г. 6 час.

№457
ПРИКАЗ № 12 ПО 4-му ПЕХОТНОМУ ПОЛКУ 1-й ЮЖНО-ИШИМСКОЙ ДИВИЗИИ НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
27 февраля 1921 г.

№458
ПРИКАЗ № 5 ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
27 февраля 1921 г.

№459
ПРИКАЗ № 6 ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
27 февраля 1921 г.

№460
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС, КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ,

КОМАНДИРУ СВОДНОГО ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ А.А. ЗВЕЗДОВУ
И КОМАНДИРУ ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА В.И. РОСЛОВУ
27 февраля 1921 г.

№461
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 4 ПО КАЗАНСКОМУ СТРЕЛКОВОМУ ПОЛКУ
27 февраля 1921 г. 20 час. 15 мин.

№462
ПРИГОВОР РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА СИБИРИ
ПО ОБВИНЕНИЮ 93-х ГРАЖДАН И 6-ти ПРОДРАБОТНИКОВ ИШИМСКОГО УЕЗДА
28 февраля 1921 г.

№463
ПРИГОВОР ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ТРИБУНАЛА
ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ПО ОБВИНЕНИЮ 17-ти ГРАЖДАН
МЕНДЕРСКОЙ ВОЛОСТИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
28 февраля 1921 г.

№464
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА СВОДНОГО ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ А.А. ЗВЕЗДОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ
28 февраля 1921 г.

№465
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 12 ПО ВОЙСКАМ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
28 февраля 1921 г. 12 час.

№466
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОМУ
28 февраля 1921 г.

№467
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА КОМАНДУЮЩЕМУ
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК Н.И. КОРИЦКОМУ
28 февраля 1921 г.

№468
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 5-го ПОВСТАНЧЕСКОГО ПОЛКА
В РАЖЕВСКИЙ ПОЛЕВОЙ ШТАБ ИШИМСКОГО УЕЗДА
28 февраля 1921 г.

№469
ОБРАЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОЛЕВОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
РАЖЕВСКОГО РАЙОНА ИШИМСКОГО УЕЗДА В.П. ТОСКАЕВА
В ИСТОШИНСКИЙ ПОВСТАНЧЕСКИЙ ШТАБ
28 февраля 1921 г.

№470
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Н.И. КОРИЦКОМУ
28 февраля 1921 г.

№471
ПРИКАЗ № 6 УПОЛНОМОЧЕННОГО ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
ПО ПРОВЕДЕНИЮ ВОЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ В ГУБЕРНИИ Б.А. КАВРАЙСКОГО
28 февраля 1921 г.

№472
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 2а НАЧАЛЬНИКА ЗАПАДНОГО БОЕВОГО УЧАСТКА
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
28 февраля 1921 г.

№473
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
28 февраля 1921 г.

№474
ЗАЯВЛЕНИЕ УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА В. КОЛЕСНИЧЕНКО
В ТЮМЕНСКИЙ ГУБКОМ РКП(б)
Конец февраля 1921 г.

№475
ВОЗЗВАНИЕ РУКОВОДСТВА ПОВСТАНЦЕВ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
К КРАСНОАРМЕЙЦАМ, КРЕСТЬЯНАМ И ГОРОЖАНАМ
Конец февраля 1921 г.

№476
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ РЕВОЛЮЦИОННОГО ВОЕННОГО ТРИБУНАЛА СИБИРИ М. УСЕВИЦА ПО ОБВИНЕНИЮ 41-го ГРАЖДАНИНА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА
Конец февраля - начало марта 1921 г.

№477
ВОЗЗВАНИЕ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТА ПОВСТАНЦЕВ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА К КРЕСТЬЯНАМ, КАЗАКАМ, КИРГИЗАМ И РАБОЧИМ УЕЗДА
Конец февраля - начало марта 1921 г.

№478
ВОЗЗВАНИЕ ПЕТУХОВСКОГО ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ ИШИМСКОГО УЕЗДА К КРАСНОАРМЕЙЦАМ «МОЛЬБА ОТЦА К СЫНУ-КРАСНОАРМЕЙЦУ»
Конец февраля — начало марта 1921 г.

№479
ИЗ ОБЗОРА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ЧАСТЕЙ КРАСНОЙ АРМИИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ПО БОРЬБЕ С ДЕЗЕРТИРСТВОМ И ПОВСТАНЧЕСКИМ ДВИЖЕНИЕМ
Начало марта 1921 г.

№480
ВОЗЗВАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ К СЛУЖАЩИМ
Начало марта 1921 г.

№481
СТАТЬЯ «ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ» ИЗ ГАЗЕТЫ ТОБОЛЬСКИХ ПОВСТАНЦЕВ «ГОЛОС НАРОДНОЙ АРМИИ»
1 марта 1921 г.

№482
ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОКЧЕТАВСКОЙ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ТРОЙКИ Т.О. РОЗЕНБАХА ОМСКОМУ ГУБКОМУ РКП(б)
1 марта 1921 г.

№483
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
1 марта 1921 г. 6 часов

№484
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ №023 ПО ОТДЕЛЬНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЕ
1 марта 1921 г.

№485
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
1 марта 1921 г.

№486
ПРИКАЗ № 7 ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
1 марта 1921 г.

№487
РАСПОРЯЖЕНИЕ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ ИСПОЛКОМАМ И РЕВКОМАМ УЕЗДА
1 марта 1921 г.

№488
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
1 марта 1921 г. 18 час.

№489
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО СВОДНЫМ ОТРЯДОМ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ А.А. ЗВЕЗДОВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
1 марта 1921 г.

№490
ПРОТОКОЛ № 1 СЕКРЕТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМОВ КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б) И УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
1 марта 1921 г.

№491
ПРИКАЗ ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА АЛЕКСАНДРОВСКОМУ ВОЕННОМУ СОВЕТУ
2 марта 1921 г. 2 часа

№492
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
2 марта 1921 г.

№493
ПРИГОВОР ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ РЕВВОЕНТРИБУНАЛА СИБИРИ ПО ОБВИНЕНИЮ ЖИТЕЛЕЙ ПОСЕЛКА КРИВООЗЕРНЫЙ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ВОЛОСТИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА
2 марта 1921 г.

№494
ИНФОРМАЦИЯ УКТУЗСКОГО РАЙОННОГО ПОВСТАНЧЕСКОГО ШТАБА ИШИМСКОГО УЕЗДА ДЛЯ ВСЕХ ПОВСТАНЧЕСКИХ ШТАБОВ
2 марта 1921 г.

№495
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
2 марта 1921 г. 10 час.

№496
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА РККА РЕСПУБЛИКИ П.П. ЛЕБЕДЕВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА С.В. МРАЧКОВСКОМУ
февраль 1921 г.

№497
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ОБРАЗЦОВОГО ОТРЯДА В.И. РОСЛОВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
2 марта 1921 г.

№498
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА И КОМАНДУЮЩЕГО ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК Н.И. КОРИЦКОГО
2 марта 1921 г.

№499
СТАТЬЯ ЗАВОТДЕЛОМ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) Л.Л. РУБАНОВСКОГО «КТО БЫЛ ОРГАНИЗАТОРОМ БУНТА?»
2 марта 1921 г.

№500
ОБРАЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ВЬЯЛКОВСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА ПОВСТАНЦЕВ ИШИМСКОГО УЕЗДА К. МАКЛАКОВА К КРАСНОАРМЕЙЦАМ
2 марта 1921 г.

№501
ПРИКАЗ № 10 ГЛАВНОГО ВОЕННОГО ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
Не позднее 2 марта 1921 г.

№502
ДОНЕСЕНИЕ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА ГЛАВКОМУ РККА РЕСПУБЛИКИ С.С. КАМЕНЕВУ
2 марта 1921 г.

№503
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 20 ВОЙСКАМ ГРУППЫ ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РАЙОНА
2 марта 1921 г. 16 часов

№504
РАСПОРЯЖЕНИЕ КОМЕНДАНТА ШТАБА ПОВСТАНЦЕВ ОРЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА Н. ПЛОСКИХ КОМЕНДАНТУ СЕЛА ШАБАЛИНО
2 марта 1921 г.

№505
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА КОМАНДИРУ СВОДНОГО ОТРЯДА ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ А.А. ЗВЕЗДОВУ
2 марта 1921 г.

№506
ПРОТОКОЛ № 5 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМА
2 марта 1921 г.

№507
ОТВЕТ ПОВСТАНЦЕВ НАРОДНОЙ АРМИИ НАЧАЛЬНИКУ СОВЕТСКОГО ГАРНИЗОНА СЕЛА ЕВСИНО ТОЙ ЖЕ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
2 марта 1921 г.

№508
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 4 ПО СВОДНОМУ ОТРЯДУ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ А.А. ЗВЕЗДОВА
3 марта 1921 г.

№509
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК С.Д. ВОЛОДАРСКОГО ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
3 марта 1921 г.

№510
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА61-Й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС А.В. ПОЛИСОНОВА НАЧАЛЬНИКАМ БОЕВЫХ УЧАСТКОВ БУГАЕВУ И МАХНЕВУ
3 марта 1921 г.

№511
ПРИКАЗ № 3 ГЛАВНОГО ВОЕННОГО СОВЕТА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДА
3 марта 1921 г.

№512
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВОЕННОЙ ТРОЙКИ АКМОЛИНСКОГО УЕЗДА
3 марта 1921 г.

№513
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
3 марта 1921 г. 20 час.

№514
ПРОТОКОЛ № 2 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
3 марта 1921 г.

№515
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
4 марта 1921 г. 10 час.

№516
РАСПОРЯЖЕНИЕ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ ИСПОЛКОМАМ И РЕВКОМАМ УЕЗДА
4 марта 1921 г.

№517
ВОЗЗВАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ К БЕСПАРТИЙНЫМ КРАСНОАРМЕЙЦАМ
4 марта 1921 г.

№518
ОБЯЗАТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ «О КОНФИСКАЦИИ И РАСПРЕДЕЛЕНИИ ИМУЩЕСТВА РАССТРЕЛЯННЫХ И БЕЖАВШИХ ВО ВРЕМЯ ВОССТАНИЯ»
4 марта 1921 г.

№519
ПРИКАЗАНИЕ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС, КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ И УПОЛНОМОЧЕННОМУ СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВУ
4 марта 1921 г.

№520
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
4 марта 1921 г. 18 час.

№521
ПРОТОКОЛ № 6 РАСШИРЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМА
4 марта 1921 г.

№522
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА ГЛАВКОМУ РККА РЕСПУБЛИКИ С.С. КАМЕНЕВУ
4 марта 1921 г.

№523
ИЗ СВОДКИ ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
5 марта 1921 г. 9 час.

№524
ТЕЛЕГРАФНОЕ ДОНЕСЕНИЕ ВОЕНКОМА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ П.М. ХРУСТАЛЕВА И КОМАНДИРА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС А.В. ПОЛИСОНОВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
5 марта 1921 г.

№525
ВОЗЗВАНИЕ НАЧАЛЬНИКА ЮЖНО-ИШИМСКОЙ ДИВИЗИИ
НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ К НАСЕЛЕНИЮ
5 марта 1921 г.

№ 526
ЦИРКУЛЯР ПРЕЗИДИУМА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ ИСПОЛКОМАМ И РЕВКОМАМ УЕЗДА
5 марта 192! г.

№ 527
ПРИКАЗ № 20 НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПЕРЕДОВЫХ ОТРЯДОВ
НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА
5 марта 1921 г.

№528
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА
ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ С.Г. БЕЖАНОВА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК С.Д. ВОЛОДАРСКОГО
5 марта 1921 г.

№529
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
С.Д. ВОЛОДАРСКОГО В ШТАБ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
5 марта 1921 г.

№530
ПРИКАЗ № 3 ПРЕЗИДИУМА ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
«О КОНФИСКАЦИИ ИМУЩЕСТВА У ЛИЦ, ПРИНИМАВШИХ УЧАСТИЕ
В КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫХ ВОССТАНИЯХ»
5 марта 192! г.

№531
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 22 ВОЙСКАМ ГРУППЫ ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РАЙОНА
5 марта 1921 г.

№532
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 6 ЗАСЕДАНИЯ
ПЛЕНУМА ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
5 марта 1921 г.

№533
ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РАЙОНА
С.Д. ВОЛОДАРСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
«О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ
В ПЕТРОПАВЛОВСКОМ, ИШИМСКОМ И КОКЧЕТАВСКОМ РАЙОНАХ»
6 марта 1921 г.

№534
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
6 марта 1921 г. 10 час.

№535
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 48 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ
6 марта 1921 г. 12 час.

№536
ВОЗЗВАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
К НАСЕЛЕНИЮ СИБИРИ
6 марта 1921 г.

№537
ПРОТОКОЛ № 4 ЗАСЕДАНИЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б),
ПРЕЗИДИУМА УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ПОСЕВНОГО КОМИТЕТА
6 марта 1921 г.

№538
ДОКЛАД ПОМОЩНИКА КОМАНДИРА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ФУРСЕНКО
НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТОТДЕЛА 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС К.А. ГАМАЗИНУ
«О ПОЛИТИЧЕСКОМ СОСТОЯНИИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
С 1 ФЕВРАЛЯ ПО 1 МАРТА 1921 ГОДА»
7 марта 1921 г.

№539
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
7 марта 1921 г.

№540
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
7 марта 1921 г. 12 час.

№541
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОЛИТОТДЕЛА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК В ПОЛИТИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ВОЙСК СИБИРИ
7 марта 1921 г.

№542
РАПОРТ ИНСТРУКТОРА ПОЛИТОТДЕЛА ОТДЕЛЬНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ
ПОКРОВСКОГО НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТОТДЕЛА БРИГАДЫ
7 марта 1921 г.

№543
ДИРЕКТИВА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
КУРГАНСКОМУ УЕЗДНОМУ КОМИТЕТУ РКП(б)
7 марта 1921 г.

№544
ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА П.И. СТУДИТОВА
8 ГУБЕРНСКИЙ КОМИТЕТ РКП(б)
7 марта 1921 г.

№545
ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ И ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
8 марта 1921 г.

№546
СВОДКА ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
8 марта 1921 г. 11 час.

№547
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА
8 марта 1921 г.

№548
ДОКЛАД ВОЕННОГО КОМИССАРА СОВЕТСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ
КОРНЯКОВА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК СИБИРИ «О РАБОТЕ
НА ПОВСТАНЧЕСКОМ ФРОНТЕ ОМСК - ТЮМЕНЬ»
9 марта 1921 г.

№549
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА СОВЕТСКОЙ ГРУППЫ ВОЙСК
РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ
9 марта 1921 г. 12 час.

№550
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПОЛИТБЮРО ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ
РАЙМИЛИЦИИ, ВОЛОСТНЫМ МИЛИЦИОНЕРАМ, ЯЧЕЙКАМ РКП(б)
И ИСПОЛКОМАМ СОВЕТОВ
9 марта 1921 г.

№551
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
КОМАНДИРАМ 63 и 85-й СТРЕЛКОВЫХ БРИГАД
9 марта 1921 г.

№552
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ А.С. НОВОСЕЛОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ
9 марта 1921 г. 13 часов 15 мин.

№553
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
КОМАНДУЮЩЕМУ СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
ТАРСКО-ТОБОЛЬСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ Ю.Г. ЦИРКУНОВУ
9 марта 1921 г.

№554
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА ОБОРОНЫ В.И.ЛЕНИНА
И НАРКОМА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ А.Д. ЦЮРУПЫ
ТЮМЕНСКОМУ ГУБПРОДКОМИССАРУ
9 марта 1921 г.

№555
ЗАПИСКА СЛЕДСТВЕН НОЙ КОМИССИИ ПОВСТАНЦЕВ БЕРДЮЖСКОЙ ВОЛОСТИ
ИШИМСКОГО УЕЗДА БЕРДЮЖСКОМУ ВОЛОСТНОМУ КОМЕНДАНТУ
9 марта 1921 г.

№556
ПРОТОКОЛ № 17 ЗАСЕДАНИЯ АКТИВА ТЮМЕНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б)
9 марта 1921 г.

№557
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
И УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВА
Не ранее 9 марта 1921 г.

№558
ВОЗЗВАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ АРМИИ
Не позднее 10 марта 1921 г.

№559
ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО СВОДНЫМИ ОТРЯДАМИ НА УЧАСТКЕ ПЕТРОПАВЛОВСК -
ПЕТУХОВО А.А. ЗВЕЗДОВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
10 марта 1921 г.

№560
ПИСЬМО УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) Н.Д. БУСЫГИНА
СЕКРЕТАРЮ ГУБКОМА РКП(б) С.П. АГГЕЕВУ
10 марта 1921 г.

№561
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА
ШТАБА КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
10 марта 1921 г.

№562
ИЗ СВОДКИ ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
10 марта 1921 г. 11 час.

№563
ПРИКАЗ № 317 ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ГУБПРОДКОМА
10 марта 1921 г.

№564
ОТНОШЕНИЕ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПОВСТАНЦЕВ БЕРДЮЖСКОЙ ВОЛОСТИ
ИШИМСКОГО УЕЗДА В БЕРДЮЖСКУЮ ВОЛОСТНУЮ КОМЕНДАТУРУ
10 марта 1921 г.

№565
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
10 марта 1921 г. 18 час.

№566
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
О марта 1921 г. 20 час.

№567
ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВА
В ОМСКИЙ ГУБКОМ РКП(б)
10 марта 1921 г.

№568
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
НАЧАЛЬНИКУ ОТДЕЛЬНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ
10 марта 1921 г.

№569
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА
ШТАБА КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
10 марта 1921 г. 20 час.

№570
ПРОТОКОЛ № 3 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ
ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
10 марта 1921 г.

№571
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА
КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
11 марта 1921 г.

№572
ТЕЛЕГРАММА ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ЦК РКП(б), ПРЕЗИДИУМ ВЦИК И ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВВОЕНСОВЕТА
РЕСПУБЛИКИ Э.М. СКЛЯНСКОМУ
И марта 1921 г.

№573
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС
11 марта 1921 г.

№574
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА КОМАНДУЮЩЕМУ СОВЕТСКИМИ
ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ТАРСКО-ТОБОЛЬСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ Ю.Г. ЦИРКУНОВУ
11 марта 1921 г.

№575
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА 70-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС ЗУНДОВА
НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
11 марта 1921 г.

№576
ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛА ШТАБА
ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА Я.Я. ЛЮБИМОВА
КОМАНДИРУ 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС
11 марта 1921 г.

№577
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 4 ЗАСЕДАНИЯ КОЛЛЕГИИ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ
ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
11 марта 1921 г.

№578
ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА ЕВ. ПОЛЮДОВА
В ОМСКИЙ ГУБКОМ РКП(б)
11 марта 1921 г.

№579
ПИСЬМО УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) Н.Д. БУСЫГИНА
СЕКРЕТАРЮ ГУБКОМА РКП(б) С.П. АГТЕЕВУ
11 марта 1921 г.

№580
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
11 марта 1921 г. 20 час.

№581
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА В.И.ЛЕНИНУ
12 марта 1921 г.

№582
ТЕЛЕГРАММА ЧЛЕНА КОЛЛЕГИИ НАРКОМ ПРОДАЛ. Б. ХАЛАТОВА
ВТЮМЕНСКИЙ ГУБИСПОЛКОМ СОВЕТОВ, ГУБКОМ РКП(б) И ГУБЧЕКА
12 марта 1921 г.

№583
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ С.А. НОВОСЕЛОВА
ОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА С.В. МРАЧКОВСКОМУ
12 марта 1921 г.

№584
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
12 марта 1921 г. 18 час.

№585
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
12 марта 1921 г. 18 час.

№586
ПОСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕЩАНИЯ КОМАНДНОГО СОСТАВА ПОВСТАНЦЕВ
МИХАЙЛОВСКОГО РАЙОНА ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА
До 13 марта 1921 г.

№587
ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ
ШАДРИНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ЗА ФЕВРАЛЬ 1921 ГОДА
Не позднее 13 марта 1921 г.

№588
ДОНЕСЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ТАВДИНСКОМУ РАЙОНУ
А. КОРОЛЕВА ПРОДОВОЛЬСТВЕННОМУ КОМИССАРУ ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА И.А. КОЗВОНИНУ
13 марта 1921 г.

№589
ТЕЛЕГРАММА ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО ТУРИНСКОГО УЕЗДА В.А. ЛЕОНОВА
В ТЮМЕНСКУЮ ГУБЧЕКА
13 марта 1921 г.

№590
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДОВАНИЯ СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
ТАРСКО-ТОБОЛЬСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
13 марта 1921 г. 14 час. 55 мин.

№591
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА 61-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ВНУС А.В. ПОЛИСОНОВА
НАЧАЛЬНИКУ ТЮМЕНСКО-ТОБОЛЬСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА МАХНЕВУ
14 марта 1921 г. 3 час.

№592
ПРИКАЗ № 6 ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ГУБЗЕМОТДЕЛА
ВСЕМ УЕЗДНЫМ И ВОЛОСТНЫМ ИСПОЛКОМАМ СОВЕТОВ
13 марта 1921 г.

№593
ТЕЛЕГРАММА ТЮМЕНСКОГО ГУБВОЕНКОМА П.М. ХРУСТАЛЕВА НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА
ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М. АФАНАСЬЕВУ И КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА С.В. МРАЧКОВСКОМУ
14 марта 1921 г.

№594
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М. АФАНАСЬЕВА
УПОЛНОМОЧЕННОМУ СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВУ
14 марта 1921 г.

№595
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК ЧУРАКОВА
14 марта 1921 г.

№596
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 23 ВОЙСКАМ ГРУППЫ ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РАЙОНА
14 марта 1921 г.

№597
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА
КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
14 марта 1921 г. 18 час.

№598
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 71 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ
14 марта 1921 г. 20 час.

№599
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА
КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
15 марта 1921 г. 8 час.

№600
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС И КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
15 марта 1921 г.

№601
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБДОРСКОГО РЕВКОМА А.В. ПРОТАСОВА-ЖИЗНЕВА
ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
15 марта 1921 г.

№602
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 61 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
15 марта 1921 г.

№603
ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА
УПОЛНОМОЧЕННОМУ СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВУ, КОМАНДУЮЩЕМУ
ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК В.Ф. ЕГОРОВУ И КОМАНДУЮЩЕМУ
СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМ И РАЙОНА ОМСК-ТЮМЕНЬ Н.Н. РАХМАНОВУ
15 марта 1921 г. 21 час.

№604
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Н.Н. РАХМАНОВА
ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
15 марта 1921 г. 22 часа 10 мин.

№605
ИЗ ДОНЕСЕНИЯ ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПО ОПЕРАТИВНОЙ ЧАСТИ
КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НЕМЦЕВИЧА
КОМАНДУЮЩЕМУ ГРУППОЙ Е.В. ПОЛЮДОВУ
15 марта 1921 г. 23 часа

№606
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
15 марта 1921 г.

№607
ИЗ КРАТКОГО ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ЗА ФЕВРАЛЬ 1921 ГОДА
16 марта 1921 г.

№608
ИЗ ДОКЛАДА НАЧАЛЬНИКА ОРГАНИЗАЦИОННО-ОСВЕДОМИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ
ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ ВОЙСК СИБИРИ А.Н. ШАЙКЕВИЧА «О ПОЛОЖЕНИИ В РАЙОНЕ
ИШИМА И СОСТОЯНИИ 63-й БРИГАДЫ 21-й СТР[ЕЛКОВОЙ] ДИВИЗИИ»
Вторая половина марта 1921 г.

№609
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 76 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ Н.Н. РАХМАНОВА
16 марта 1921 г.

№610
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 12 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК
16 марта 1921 г.

№611
ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ
16 марта 1921 г. 14 час. 30 мин.

№612
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ
ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС, КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
И УПОЛНОМОЧЕННОМУ СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВУ
16 марта 1921 г.

№613
ПРИКАЗ № 7 ВОЙСКАМ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС
И ВОЙСКАМ ГРУППЫ ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РАЙОНА
16 марта 1921 г.

№614
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
16 марта 1921 г. 18 час.

№615
ВОЗЗВАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА
НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ К НАСЕЛЕНИЮ
16 марта 1921 г.

№616
ВОЗЗВАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ АРМИИ К ПОВСТАНЦАМ
16 марта 1921 г.

№617
ПРОТОКОЛ № 11 ЗАСЕДАНИЯ ОМСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ ТРОЙКИ
16 марта 1921 г.

№618
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА
НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС Ф.В. ЕГОРОВУ
И КОМАНДУЮЩЕМУ КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК Е.В. ПОЛЮДОВУ
16-17 марта 1921 г.

№619
СООБЩЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ПОЛЕВОГО ШТАБА КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ
ВОЙСКАМИ РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ М.С. ПЕЧЕНИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИШИМСКОГО
УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ, ЗАВЕДУЮЩИМ ПОЛИТБЮРО И ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ
17 марта 1921 г.

№620
ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА
СОВЕТОВ С.А. НОВОСЕЛОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ
17 марта 1921 г.

№621
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М. АФАНАСЬЕВА
НАЧАЛЬНИКУ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС, КОМАНДИРУ 85-й СТРЕЛКОВОЙ
БРИГАДЫ И УПОЛНОМОЧЕННОМУ СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВУ
17 марта 1921 г.

№622
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ
СОВЕТСКИХ ВОЙСК
17 марта 1921 г. 18 час.

№623
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ГРУППЫ ОБОРОНЫ
ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ ОМСК - ЧЕЛЯБИНСК
17 марта 1921 г. 20 час.

№624
ВЫПИСКА ИЗ ПРИКАЗАНИЯ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
УПОЛНОМОЧЕННОМУ СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВУ
17 марта 1921 г.

№625
ИНСТРУКЦИЯ ТОБОЛЬСКОЙ КОМИССИИ СЕЛЬСКИМ КОМИССИЯМ ПО ОКАЗАНИЮ
ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ПОВСТАНЦЕВ И ПРИЗВАННЫХ В НАРОДНУЮ АРМИЮ
Не ранее 17 марта 1921 г.

№626
ДОКЛАД ИНСТРУКТОРА-ОРГАНИЗАТОРА ОТДЕЛЬНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ
НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТОТДЕЛА БРИГАДЫ
Не ранее 18 марта 1921 г.

№627
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
18 марта 1921 г. 18 час.

№628
РАДИОГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБДОРСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ШТАБА
А.В. ПРОТАСОВА-ЖИЗНЕВА РУКОВОДСТВУ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
18 марта 1921 г.

№629
ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО
ОКРУГА К.П. АРТЕМЬЕВА КОМАНДИРУ 209-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
19 марта 1921 г.

№630
ВОЗЗВАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ
РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ К КРЕСТЬЯНАМ
19 марта 1921 г.

№631
ПРИКАЗАНИЕ КОМАНДУЮЩЕГО ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
Ф.В. ЕГОРОВА НАЧАЛЬНИКУ СЕВЕРНОГО ОТРЯДА ИЛЬИНУ
19 марта 1921 г. 13 час.

№632
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 39-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ И УПОЛНОМОЧЕННОМУ СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВУ
19 марта 1921 г.

№633
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 19 ЗАСЕДАНИЯ АКМОЛИНСКОГО ГОРУЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
19 марта 1921 г.

№634
ДОНЕСЕНИЕ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА ГЛАВКОМУ РККА РЕСПУБЛИКИ С.С. КАМЕНЕВУ
19 марта 1921 г.

№635
ДОНЕСЕНИЕ ЗАВОДОУСПЕНСКОГО ВОЛОСТНОГО ВОЕННОГО РЕВКОМА В ТЮМЕНСКИЙ ГОРУЕЗДНЫЙ ИСПОЛКОМ СОВЕТОВ
20 марта 1921 г.

№636
СВОДКА СВЕДЕНИЙ НАЧАЛЬНИКА ПИКЕТА ТУРИНСКОГО УЕЗДА ЕКАТЕРИН БУРТХЖОЙ ГУБЕРНИИ В ИНФОРМАЦИОННОЕ ОТДЕЛЕНИЕ ОСОБОГО ОТДЕЛА ВЧК ПРИ СОВЕТЕ 1-й РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ТРУДА
20 марта 1921 г.

№637
РАДИОГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБДОРСКОГО РЕВКОМА ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА А.В. ПРОТАСОВА-ЖИЗНЕВА РУКОВОДСТВУ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
20 марта 1921 г.

№638
РАДИОГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ОБДОРСКОГО РЕВКОМА ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА А.В. ПРОТАСОВА-ЖИЗНЕВА РУКОВОДСТВУ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
20 марта 1921 г.

№639
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО № 4 ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) ВСЕМ УЕЗДНЫМ КОМИТЕТАМ РКП(б)
20 марта 1921 г.

№640
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ИШИМСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
20 марта 1921 г. 18 час.

№641
ПРИКАЗ № 13 ВОЙСКАМ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС И ГРУППЫ ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РАЙОНА
20 марта 1921 г.

№642
ПРИКАЗАНИЕ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА НАЧАЛЬНИКУ 39-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ Ф.В. ЕГОРОВУ, КОМАНДИРАМ 61-й И 85-й СТРЕЛКОВЫХ БРИГАД
21 марта 1921 г.

№643
ОБРАЩЕНИЕ БЫВШИХ КРАСНОАРМЕЙЦЕВ КАЗАНСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА К БЕСПАРТИЙНЫМ КРАСНОАРМЕЙЦАМ
21 марта 1921 г.

№644
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 3 ЗАСЕДАНИЯ ПОЛИТБЮРО ЦК РКП(б)
21 марта 1921 г.

№645
ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЧЛЕНА ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) Г.П. ВОВСЫ ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
Не позднее 22 марта 1921 г.

№646
ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА С.А. НОВОСЕЛОВА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА С.В. МРАЧКОВСКОМУ
22 марта 1921 г.

№647
ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА
КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
22 марта 1921 г. 18 час.
№648
ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ И ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
22 марта 1921 г.
№649
ВОЗЗВАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМ ИИ
22 марта 1921 г.
№650
ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК МОКРОУСОВСКОГО РАЙОНА
КУРГАНСКОГО УЕЗДА ВСЕМ ВОЛРЕВКОМАМ И СЕЛЬСОВЕТАМ
23 марта 1921 г.
№651
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ОТДЕЛЬНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ
23 марта 1921 г.
№652
ПРИКАЗ № 19 ВОЙСКАМ 21-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЙСК ВНУС
И ГРУППЫ ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РАЙОНА
23 марта 1921 г.
№653
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
23 марта 1921 г. 18 час.
№654
ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА Е.В. ПОЛЮДОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ
Около 23 марта 1921 г.

ГЛАВА 4. АРЬЕРГАРДНЫЕ БОИ

№655
СВОДКА ТОБОЛЬСКОГО ГЛАВНОГО ШТАБА НАРОДНОЙ ПОВСТАНЧЕСКОЙ АРМИИ
24 марта 1921 г. 9 час.
№656
ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА П.И. СТУДИТОВА
В ОПЕРАТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ ШТАБА РККА РЕСПУБЛИКИ
25 марта 1921 г.
№657
ЦИРКУЛЯР ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
И НАЧАЛЬНИКА ГАРНИЗОНА ГОРОДА КУРГАНА
ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ ИСПОЛКОМАМ И РЕВКОМАМ
24 марта 1921 г.
№658
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
25 марта 1921 г. 16 час.
№659
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
25 марта 1921 г.
№660
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
Ф.В. ЕГОРОВА НАЧАЛЬНИКУ СЕВЕРНОГО ОТРЯДА ИЛЬИНУ
25 марта 1921 г.
№661
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ОТДЕЛЬНОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ БРИГАДЫ
25 марта 1921 г.
№662
ПРОТОКОЛ СОВЕЩАНИЯ ПОЛИТРАБОТНИКОВ ЧАСТЕЙ
КОКЧЕТАВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
25 марта 1921 г.

№663
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ АКМОЛИНСКОГО УЕЗДА
25 марта 1921 г. 24 часа

№664
ИЗ ТЕЛЕГРАММЫ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
26 марта 1921 г.

№665
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА ИШИМСКОЙ ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
26 марта 1921 г. 18 час.

№666
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 18 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
26 марта 1921 г.

№667
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА 115-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
28 марта 1921 г. 18 час.

№668
ПРИКАЗ ВОЕННОГО КОМИССАРА ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ВОЙСК РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ КУЗНЕЦОВА ВОЕНКОМАМ 187, 188, 189, 232, 254, 256, 343-го ПОЛКОВ, ОТРЯДОВ В.И. РОСЛОВА И Ю.Г. ЦИРКУНОВА
28 марта 1921 г.

№669
ПРИКАЗ № 24 ВОЙСКАМ ГРУППЫ ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО РАЙОНА
28 марта 1921 г.

№670
ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА С.Е. ЧУЦКАЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ С.А.НОВОСЕЛОВУ
29 марта 1921 г.

№671
ТЕЛЕГРАММА ВОЕННОГО КОМИССАРА СОВЕТСКИХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ КУЗНЕЦОВА В СИБРЕВКОМ
30 марта 1921 г. 11 час. 45 мин.

№672
РАПОРТ КОМАНДИРА 115-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ КОМАНДУЮЩЕМУ СОВЕТСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РАЙОНА ОМСК - ТЮМЕНЬ
30 марта 1921 г.

№673
ПРИКАЗ НАЧАЛЬНИКА ЛЕВОГО УЧАСТКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК КУРГАНСКОГО УЕЗДА ВСЕМ РЕВКОМАМ И ВОЕНКОМАМ АРЛАГУЛЬСКОЙ, ДУБРОВСКОЙ, ЕЛОШАНСКОЙ И МИХАЙЛОВСКОЙ ВОЛОСТЕЙ
30 марта 1921 г.

№674
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 19 СОВМЕСТНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМОВ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ГУБКОМА РКП(б)
30 марта 1921 г.

№675
ПРИКАЗ ЗАВОДОУСПЕНСКОГО ВОЛОСТНОГО РЕВКОМА ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА ВСЕМ СЕЛЬСКИМ РЕВКОМАМ И СТАРШЕМУ МИЛИЦИОНЕРУ ВОЛОСТИ
31 марта 1921 г.

№676
ПРИКАЗ № 2 ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ ВОЙСКАМ ГРУППЫ ОБОРОНЫ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО И КОКЧЕТАВСКОГО РАЙОНОВ
31 марта 1921 г.

№677
ОБРАЩЕНИЕ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ К КРЕСТЬЯНСТВУ УЕЗДА
Конец марта — начало апреля 1921 г.

№678
ПРИКАЗ КОМАНДИРА 115-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ А.В. ПОЛИСОНОВА ВОЕНКОМУ 189-го ПОЛКА
2 апреля 1921 г.

№679
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
3 апреля 1921 г.

№680
ПРИ ГОВОР ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ ЧЕЛЯБИНСКОГО ОТДЕЛА РЕВВОЕНТРИБУ НАЛА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА И 1-й РЕВОЛЮЦИОННОЙ АРМИИ ТРУДА 15-ти ГРАЖДАНАМ ЛОПАТИНСКОЙ И УСТЬ-СУЕРСКОЙ ВОЛОСТЕЙ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
3 апреля 1921 г.

№681
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА ГЛАВКОМУ РККА РЕСПУБЛИКИ С.С. КАМЕНЕВУ
4 апреля 1921 г.

№682
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ СОТРУДНИКА ДЛЯ ОСОБЫХ ПОРУЧЕНИЙ ПРИ ПЕРВОМ ПОМОЩНИКЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА РККА РЕСПУБЛИКИ К.Ю. БЕРЕНДСА И НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА К.П. АРТЕМЬЕВА
4 апреля 1921 г.

№683
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 6 ОТКРЫТОГО ПЛЕНАРНОГО ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ СОВМЕСТНО С ГОРУЕЗДНЫМ ИСПОЛКОМОМ, ГОРСОВЕТОМ, ПРОФСОЮЗАМИ, ЗАВКОМАМИ И МЕСТКОМАМИ
4 апреля 1921 г.

№684
ПРОТОКОЛ № 10 ЗАСЕДАНИЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
4 апреля 1921 г.

№685
ТЕЛЕГРАММА ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Е.О. де-МОНФОРА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
5 апреля 1921 г.

№686
ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) С.В. ДАДУРИНА В ГУБКОМ РКП (б)
5 апреля 1921 г.

№687
ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА С.Е. ЧУЦКАЕВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ С.А. НОВОСЕЛОВУ
5 апреля 1921 г.

№688
РАЗГОВОР ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА И НАЧАЛЬНИКА 39-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ Ф.В. ЕГОРОВА
6 апреля 1921 г. 20 час.

№689
ПРИКАЗАНИЕ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА КОМАНДУЮЩЕМУ ИШИМСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
6 апреля 1921 г. 21 час. 25 мин.

№690
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 32 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО И КОКЧЕТАВСКОГО РАЙОНОВ
7 апреля 1921 г.

№691
ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМА ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ П.В. ДАШКЕВИЧА ВОЕНКОМУ 39-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
8 апреля 1921 г.

№692
ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ВОЕНКОМА 39-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ВОЕНКОМУ ШТАБА ПОМГЛАКОМА ПО СИБИРИ П.В. ДАШКЕВИЧУ
8 апреля 1921 г.

№693
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
9 апреля 1921 г.

№694
ИНФОРМАЦИОННОЕ ДОНЕСЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА П.И. СТУДИТОВА В ВЧК
9 апреля 1921 г.

№695
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
НАЧАЛЬНИКУ 39-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ Ф.В. ЕГОРОВУ
9 апреля 1921 г.

№696
ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОГО ГУБПРОДКОМА
В НАРКОМПРОД
9 апреля 1921 г.

№697
ПОСТАНОВЛЕНИЕ КОЛЛЕГИИ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЧК ПО СИБИРИ
И РЕВВОЕНТРИБУНАЛА СИБИРИ ПО РАЗБОРУ ДЕЛ ПОВСТАНЦЕВ ИШИМСКОГО УЕЗДА
9 апреля 1921 г.

№698
ПРИКАЗАНИЕ РУКОВОДСТВА РЕГИСТРАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКОЙ ЧАСТИ
ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА ПОЛИТИЧЕСКОМУ БЮРО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА
9 апреля 1921 г.

№699
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 4 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
ПРЕЗИДИУМА КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
9 апреля 1921 г.

№700
ПРИКАЗ № 16 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ КУРГАНСКОГО УЕЗДА
10 апреля 1921 г.

№701
ВОЗЗВАНИЕ КОМАНДИРА СЕВЕРНОГО КРАСНОГО ОТРЯДА ЗАПАДНОЙ СИБИРИ АБРАМОВА
К НАСЕЛЕНИЮ НАХРАЧИНСКОЙ ВОЛОСТИ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА
10 апреля 1921 г.

№702
ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
И ГУБПРОДКОМА
11 апреля 1921 г.

№703
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СЕМИПАЛАТИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
М.Ф. ЛЕВИТИНА ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА С.Е. ЧУЦКАЕВУ
12 апреля 1921 г.

№704
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ
Не позднее 13 апреля 1921 г.

№705
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
КОМАНДУЮЩИМ ИШИМСКОЙ И ПЕТРОПАВЛОВСКОЙ ГРУППАМИ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
5 апреля 1921 г.

№706
ПРОТОКОЛ № 5 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО
ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
15 апреля 1921 г.

№707
ТЕЛЕГРАММА ВОЕНКОМА 13-й СИБИРСКОЙ КАВАЛЕРИЙСКОЙ ДИВИЗИИ В.Т. ВОЛЬСКОГО
И ВРИД ВОЕНКОМА СЕМИПАЛАТИНСКОЙ ГУБЕРНИИ В.Э. ГРУЗИНСКОГО
КОМИССАРУ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ П.В. ДАШКЕВИЧУ
Не ранее 15 апреля 1921 г.

№708
ИЗ ДОКЛАДА ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ КАРКАРАЛИНСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА
РКП(б) А. ЗУБОВА В СЕМИПАЛАТИНСКИЙ ГУБКОМ РКП(б)
1 июня 1921 г.

№709
ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА
И.В. НЕДОРЕЗОВА В ТЮМЕНСКУЮ ГУБЧЕКА
16 апреля 1921 г.

№710
ТЕЛЕГРАММА НАРКОМА ПРОДОВОЛЬСТВИЯ А.Д. ЦЮРУПЫ ТЮМЕНСКОМУ ГУБПРОДКОМУ
16 апреля 1921 г.

№711
ПРИКАЗ № 35 ПО ГРУППЕ ВОЙСК ОБОРОНЫ
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО И КОКЧЕТАВСКОГО УЕЗДОВ
16 апреля 1921 г.
№712
ПРОТОКОЛ № 6 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
16 апреля 1921 г.
№713
РАПОРТ КОМАНДИРА 206-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА А. ГРИГОРЬЕВА
КОМАНДИРУ 69-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
17 апреля 1921 г.
№714
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 115-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
СЕКРЕТАРЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
18 апреля 1921 г.
№715
РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА 169-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
18 апреля 1921 г.
№716
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ А.В. ПЕРИМОВА
ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
18 апреля 1921 г.
№717
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
НАЧАЛЬНИКУ 39-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
И КОМАНДУЮЩЕМУ ИШИМСКОЙ ГРУППОЙ СОВЕТСКИХ ВОЙСК
18 апреля 1921 г.
№718
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 37 КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО И КОКЧЕТАВСКОГО РАЙОНОВ Ф.В. ЕГОРОВА
18 апреля 1921 г.
№719
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 12 ЗАСЕДАНИЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
18 апреля 1921 г.
№720
ЕЖЕДНЕВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА
19 апреля 1921 г.
№721
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 28 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
19 апреля 1921 г.
№722
ИЗ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
21 апреля 1921 г.
№723
ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М. АФАНАСЬЕВА
НАЧАЛЬНИКУ 39-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ Ф.В. ЕГОРОВУ
21 апреля 1921 г.
№724
ТЕЛЕГРАММА ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА П.Д. КЕТОВА
В ТЮМЕНСКУЮ ГУБЧЕКА
21 апреля 1921 г.
№725
ПРЕДПИСАНИЕ ПОЛИТБЮРО ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ РЕВКОМАМ
21 апреля 1921 г.
№726
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЧЕКА М.А. ГЕРЦМАНА
ЗАВЕДУЮЩЕМУ ПОЛИТИЧЕСКИМ БЮРО КУРГАНСКОГО УЕЗДА
22 апреля 1921 г.

№727
ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
22 апреля 1921 г. 18 час.

№728
РАСПОРЯЖЕНИЕ ЗАВЕДУЮЩЕГО ПОЛИТБЮРО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА М.Г. ВАСИЛЬЕВА
НАЧАЛЬНИКУ 1-го РАЙОНА ТОБОЛЬСКОЙ УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ
23 апреля 1921 г.

№729
ПРОТОКОЛ № 7 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
25 апреля 1921 г.

№730
ПРОТОКОЛ № 8 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
26 апреля 1921 г.

№731
ПРИКАЗАНИЕ ПОЛИТБЮРО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА
НАЧАЛЬНИКУ 1-го РАЙОНА УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ В.САЗОНОВУ
27 апреля 1921 г.

№732
ИЗ РАЗГОВОРА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 29-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИЙ
ВАСИЛЕНКО И СОТРУДНИКА ОПЕРАТИВНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ШТАБА
ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
29 апреля 1921 г.

№733
ТЕЛЕГРАММА НАЧАЛЬНИКА КУРГАНСКОЙ ГОРУЕЗДНОЙ МИЛИЦИЙ, ЗАВЕДУЮЩЕГО
ПОЛИТБЮРО И.И. РУТКЕ ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ГУБЧЕКА
30 апреля 1921 г.

№734
ИЗ СПИСКА ЛИЦ, РАЗЫСКИВАЕМЫХ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА, ЗА МАРТ 1921 ГОДА
Апрель 1921 г.

№735
ИЗ ДОКЛАДА ЗАВЕДУЮЩЕГО ИНФОРМАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКИМ ПОДОТДЕЛОМ
ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ В.Т. БЕЛОУСОВА
В ТЮМЕНСКИЙ ГУБЕРНСКИЙ ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОДОТДЕЛ
О ПОЛОЖЕНИИ В УЕЗДЕ ЗА АПРЕЛЬ 1921 ГОДА
Начало мая 1921 г.

№736
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 24 ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
3 мая 1921 г.

№737
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ С.А. НОВОСЕЛОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
Не ранее 3 мая 1921 г.

№738
ЦИРКУЛЯР НАЧАЛЬНИКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНСКОЙ МИЛИЦИИ К.Г. ЖЕЛТОВСКОГО
ВСЕМ НАЧАЛЬНИКАМ ГОРУЕЗДМИЛИЦИИ, КОННОГО ОТРЯДА И УГОЛОВНОГО РОЗЫСКА
До 4 мая 1921 г.

№739
ПРОТОКОЛ № 25 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
4 мая 1921 г.

№740
СВЕДЕНИЯ ВАГАЙСКОГО ВОЛОСТНОГО РЕВКОМА О КОЛИЧЕСТВЕ МЕСТНЫХ ПОВСТАНЦЕВ
ДЛЯ ПОЛИТБЮРО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА
6 мая 1921 г.

№741
ИЗ ОПЕРАТИВНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СВОДКИ
ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЧК ПО СИБИРИ ЗА 1-3 МАЯ 1921 ГОДА
6 мая 1921 г.

№742
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМ И ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ГА. БУРИЧЕНКО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ,
ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
И ТЮМЕНСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ СОВЕТОВ
7 мая 1921 г.

№743
ПРИКАЗ № 2 АКМОЛИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВКОМА
7 мая 1921 г.

№744
ИЗ КРАТКОГО ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА ЗА АПРЕЛЬ 1921 ГОДА
10 мая 1921 г.

№745
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 50 КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО И КОКЧЕТАВСКОГО РАЙОНОВ Ф.В. ЕГОРОВА
10 мая 1921 г.

№746
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 10 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ
ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
11 мая 1921 г.

№747
ТЕЛЕГРАММА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБВОЕНКОМА Б.А. КАВРАЙСКОГО
В ГУБИСПОЛКОМ СОВЕТОВ
12 мая 1921 г.

№748
ЗАПИСКА РУКОВОДСТВА КУРГАНСКОГО УЕЗДА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО УЕЗДА И ЧЕЛЯБИНСКОМУ ГУБИСПОЛКОМУ СОВЕТОВ
12 мая 1921 г.

№749
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 52 КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ
ПЕТРОПАВЛОВСКОГО И КОКЧЕТАВСКОГО РАЙОНОВ Ф.В. ЕГОРОВА
2 мая 1921 г.

№750
ПРОТОКОЛ № 29 ЗАСЕДАНИЯ ШАДРИНСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
14 мая 1921 г.

№751
РАПОРТ НАЧАЛЬНИКА МИЛИЦИИ 4-го РАЙОНА В ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА
15 мая 1921 г.

№752
ИЗ ДОКЛАДА УПОЛНОМОЧЕННОГО СИБРЕВКОМА И ШТАБА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ
А.П. КУЧКИНА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВУ
16 мая 1921 г.

№753
СЕКРЕТНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СВОДКА ШТАБА 115-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
17 мая 1921 г. 1 час

№754
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА НАЧАЛЬНИКА ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА
ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ С.Г. БЕЖАНОВА КОМЕНДАНТУ ГОРОДА ОМСКА
19 мая 1921 г.

№755
ЗАПИСКА ПО ПРЯМОМУ ПРОВОДУ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ Э.М. СКЛЯНСКОГО
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА ВОЙСК СИБИРИ И.Н. СМИРНОВУ
20 мая 1921 г.

№756
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
20 мая 1921 г.

№757
ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СИБРЕВКОМА И.Н. СМИРНОВА
ЗАМЕСТИТЕЛЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ Э.М.СКЛЯНСКОМУ
21 мая 1921 г.

№758
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ГА. БУРИЧЕНКО
ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ
21 мая 1921 г.

№759
ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ КОМИССИИ ПО ВОПРОСУ О ВОЗВРАЩЕНИИ ИМУЩЕСТВА, НЕЗАКОННО КОНФИСКОВАННОГО ПРОДОРГАНАМИ У ГРАЖДАН ИШИМСКОГО УЕЗДА
25 мая 1921 г.

№760
ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ ПО СИБИРИ
26 мая 1921 г.

№761
ДОКЛАД КОМАНДИРА 3-го БАТАЛЬОНА 674-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА В ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
30 мая 1921 г.

№762
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ
30 мая 1921 г.

№763
ПРИКАЗ № 12 АКМОЛИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВКОМА
30 мая 1921 г.

№764
ИЗ ДОКЛАДА ИНФОРМАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКОГО ПОДОТДЕЛА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ В ИНФОРМАЦИОННО-ИНСТРУКТОРСКИЙ ПОДОТДЕЛ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ЗА МАЙ 1921 ГОДА
1 июня 1921 г.

№765
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА СЕВЕРНОГО ДОБРОВОЛЬЧЕСКОГО ОТРЯДА П.И. ЛОПАРЕВА КОМАНДИРУ 115-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ А.В. ПОЛИСОНОВУ
Начало июня 1921 г.

№766
ДОКЛАД ЧЛЕНА РЕВВОЕНТРОЙКИ НАРЫМСКОГО КРАЯ И.М. ВИДЯГИНА В ПРЕЗИДИУМ ТОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
22 июня 1921 г.

№767
ОТЧЕТ ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ В ПРЕЗИДИУМ ГУБИСПОЛКОМА ЗА МАЙ 1921 ГОДА
Начало июня 1921 г.

№768
ДОНЕСЕНИЕ РЕПОЛОВСКОГО ВОЛОСТНОГО РЕВКОМА В ПОЛИТБЮРО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА О КОЛИЧЕСТВЕ МЕСТНЫХ ПОВСТАНЦЕВ
5 июня 1921 г.

№769
ДОКЛАД РУКОВОДСТВА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
7 июня 1921 г.

№770
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 42 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
8 июня 1921 г.

№771
ПРИКАЗ № 10 СУРГУТСКОГО УЕЗДНОГО РЕВКОМА
11 июня 1921 г.

№772
РАСПОРЯЖЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА НАЧАЛЬНИКУ 1-го РАЙОНА УЕЗДНОЙ МИЛИЦИИ
13 июня 1921 г.

№773
ИЗ ДОКЛАДА ВОЕНКОМА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ П.М. ХРУСТАЛЕВА НАЧАЛЬНИКУ ПОЛИТУПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКИХ ВОЙСК СИБИРИ
18 июня 1921 г.

№774
ПРИКАЗ № 036/с ПРЕЗИДИУМА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ, ГУБКОМА РКП(б) И КОМАНДУЮЩЕГО ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ ГУБЕРНИИ
18 июня 1921 г.

№775
ВОЗЗВАНИЕ 3-го ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ
КО ВСЕМ РАБОЧИМ, КРЕСТЬЯНАМ И КРАСНОАРМЕЙЦАМ ГУБЕРНИИ
21 июня 1921 г.
№776
ОПИСАНИЕ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ДЕСАНТНОГО ОТРЯДА 257-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
В СУРГУТСКО-НАРЫМСКОМ РАЙОНЕ
25 июня 1921 г.
№777
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА В ГУБЕРНИИ
25 июня 1921 г.
№778
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 036 ПО ВОЙСКАМ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
30 июня 1921 г. 13 час. 30 мин.
№779
ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ О СОСТОЯНИИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
И УЕЗДНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РКП(б) ЗА ИЮНЬ 1921 ГОДА
Начало июля 1921 г.
№780
ПИСЬМО НАЧАЛЬНИКА ПОВСТАНЧЕСКОЙ ДИВИЗИИ М. ВАРАКСИНА
НАЧАЛЬНИКУ 69-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Б.А. КАВРАЙСКОМУ
Начало июля 1921 г.

ГЛАВА 5. ДОЛГАЯ АГОНИЯ

№781
ПОСТАНОВЛЕНИЕ 3-го КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ
РАБОЧИХ, КРЕСТЬЯНСКИХ И КРАСНОАРМЕЙСКИХ ДЕПУТАТОВ
Конец июня 1921 г.
№782
ВОЗЗВАНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ К КРЕСТЬЯНСТВУ
Конец июня — начало июля 1921 г.
№783
ОБРАЩЕНИЕ ПАРТИЙНОГО И СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ИШИМСКОГО УЕЗДА
К ПОВСТАНЦАМ
Начало июля 1921 г.
№784
ТЕЛЕГРАММА ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ Ф.М.АФАНАСЬЕВА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
2 июля 1921 г.
№785
ТЕЛЕГРАММА СЕКРЕТАРЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) А.М. ВАДИКОВСКОГО
В ЦК РКП(б) И РЕВВОЕНСОВЕТ РЕСПУБЛИКИ
3 июля 1921 г.
№786
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 17 ЗАСЕДАНИЯ
ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
5 июля 1921 г.
№787
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 41 ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
5 июля 1921 г.
№788
ПРИКАЗ № 46 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
Г.А. БУРИЧЕНКО
5 июля 1921 г.
№789
ИЗ КРАТКОГО ОБЗОРА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПОВСТАНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ,
ДЕЙСТВУЮЩИХ НА ТЕРРИТОРИИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА,
ЗА ИЮНЬ 1921 ГОДА
6 июля 1921 г.
№790
ИЗ ДОКЛАДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СУРГУТСКОГО УЕЗДНОГО
ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА Е.А. ФЕДОСЕЕВА
В ОТДЕЛ УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
6 июля 1921 г.

№791
ИЗ ПРИКАЗА № 28 ПОЛНОМОЧНОЙ КОМИССИИ АКМОЛИНСКОГО ГУБЕРНСКОГО РЕВКОМА
13 июля 1921 г.

№792
ОБРАЩЕНИЕ ПОВСТАНЦЕВ ПОЛКА П.С. ШЕВЧЕНКО К КОММУНИСТАМ
Первая половина июля 1921 г.

№793
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА В ГУБЕРНИИ
НА 18 ИЮЛЯ 1921 ГОДА
18 июля 1921 г.

№794
ТЕЛЕГРАММА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ И НАЧАЛЬНИКУ 29-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ
Не позднее 19 июля 1921 г.

№795
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ГУБЕРНИИ
НА 25 ИЮЛЯ 1921 ГОДА
25 июля 1921 г.

№796
ИЗ ОТЧЕТА ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
А.Ф. ЛАЗАРЕВА В ТЮМЕНСКИЙ ГУБКОМ РКП(б)
28 июля 1921 г.

№797
СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
29 июля 1921 г.

№798
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА В ГУБЕРНИИ
НА 1 АВГУСТА 1921 ГОДА
1 августа 1921 г.

№799
ДОКЛАД ЗАВЕДУЮЩЕГО ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА
СОВЕТОВ АД. ЕВДОКИМОВА В ПРЕЗИДИУМ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
Начало августа 1921 г.

№800
ИЗ ДОКЛАДА РУКОВОДСТВА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
О ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ УЕЗДА
3 августа 1921 г.

№801
ДОКЛАД ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА П.И. СТУДИТОВА
НАЧАЛЬНИКУ СЕКРЕТНОГО ОТДЕЛА ВЧК Т.П. САМСОНОВУ
Не ранее 5 августа 1921 г.

№802
СВОДКА УПОЛНОМОЧЕННОГО ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО РЕВКОМА И НАЧАЛЬНИКА
РАЙОННОЙ МИЛИЦИИ О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ 3-го РАЙОНА МИЛИЦИИ
10 августа 1921 г. 23 часа

№803
ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
ЗА ПЕРИОД С 15 ИЮНЯ ПО 15 АВГУСТА 1921 ГОДА
В ЦК И УРАЛЬСКОЕ БЮРО ЦК РКП(б)
Не ранее 16 августа 1921 г.

№804
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В ГУБЕРНИИ
НА 18 АВГУСТА 1921 ГОДА
18 августа 1921 г.

№805
ОТЧЕТ СОТРУДНИКА ПОЛИТБЮРО ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА
21 августа 1921 г.

№806
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 52 ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
21 августа 1921 г.

№807
ПРОТОКОЛ № 54 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
23 августа 1921 г.

№808
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА В ГУБЕРНИИ
НА 27 АВГУСТА 1921 ГОДА
27 августа 1921 г.

№809
СВОДКА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ОМСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
О ПОЛИТИЧЕСКОМ И ЭКОНОМИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ ГУБЕРНИИ
ЗА 1-15 АВГУСТА 1921 ГОДА
31 августа 1921 г.

№810
ИЗ ПОЛИТИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
ЗА АВГУСТ 1921 ГОДА
Начало сентября 1921 г.

№811
ПРОТОКОЛ № 49 ЗАСЕДАНИЯ ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО КОМИТЕТА РКП(б)
3 сентября 1921 г.

№812
ПРИКАЗАНИЕ КОМАНДИРА 258-го СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА
КОМАНДИРУ БРОНЕПОЕЗДА № 158
3 сентября 1921 г.

№813
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О ПОЛИТИЧЕСКОМ ПОЛОЖЕНИИ В ГУБЕРНИИ
НА 10 СЕНТЯБРЯ 1921 ГОДА
Не ранее 10 сентября 1921 г.

№814
ТЕЛЕГРАММА СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА КУРГАНСКОГО УЕЗДА
В ЧЕЛЯБИНСКУЮ ГУБЧЕКА
12 сентября 1921 г.

№815
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ
НА 17 СЕНТЯБРЯ 1921 ГОДА
17 сентября 1921 г.

№816
РАСПОРЯЖЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
ВСЕМ УЕЗДНЫМ ИСПОЛКОМАМ ГУБЕРНИИ
Не позднее 20 сентября 1921 г.

№817
ТЕЛЕГРАММА ВРИД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
Я.Я. ЛЮБИМОВА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА РККА РЕСПУБЛИКИ
23 сентября 1921 г.

№818
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 26 НАЧАЛЬНИКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК
КУРГАНСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА
27 сентября 1921 г.

№819
ПРОТОКОЛ № 3 ЗАКРЫТОГО ЗАСЕДАНИЯ МАЛОГО ПРЕЗИДИУМА
КУРГАНСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
27 сентября 1921 г.

№820
ДОКЛАД ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА
ЗАВЕДУЮЩЕМУ ОТДЕЛОМ УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
29 сентября 1921 г.

№821
ГОСУДАРСТВЕННАЯ СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКАО СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ
НА 1 ОКТЯБРЯ 1921 ГОДА
1 октября 1921 г.

№822
ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 29 НАЧАЛЬНИКА СОВЕТСКИХ ВОЙСК
КУРГАНСКОГО БОЕВОГО УЧАСТКА
11 октября 1921 г.

№823
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 1 ЗАСЕДАНИЯ ЧЛЕНОВ КОЛЛЕГИИ
ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ
12 октября 1921 г.

№824
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №4 ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО СОВЕЩАНИЯ
Середина октября 1921 г.

№825
ТЕЛЕГРАММА КОМАНДИРА 40-го БАТАЛЬОНА
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
14 октября 1921 г.

№826
ТЕЛЕГРАММА ПОМГЛАВКОМА ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНА
КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
14 октября 1921 г.

№827
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ЧЛЕНА ЧЕЛЯБИНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ Д. СОЛДАТКИНА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГУБИСПОЛКОМА
15 октября 1921 г.

№828
ПРИКАЗ № 20 ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
И КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
15 октября 1921 г.

№829
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА НА 22 ОКТЯБРЯ 1921 ГОДА
22 октября 1921 г.

№830
ДОНЕСЕНИЕ СЕКРЕТНОГО СОТРУДНИКА «СКВОРЦОВА»
В ПОЛИТБЮРО КУРГАНСКОГО УЕЗДА
26 октября 1921 г.

№831
СВОДКА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА 3-го РАЙОНА МИЛИЦИИ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДА
27 октября 1921 г. 17 час. 15 мин.

№832
ДОНЕСЕНИЕ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА 169-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
1 ноября 1921 г.

№833
ИЗ ИНФОРМАЦИОННОЙ СВОДКИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА ЗА ОКТЯБРЬ 1921 ГОДА
Начало ноября 1921 г.

№834
ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
С.В. МРАЧКОВСКОГО ПРЕДСЕДАТЕЛЮ РЕВВОЕНСОВЕТА РЕСПУБЛИКИ
3 ноября 1921 г.

№835
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ В ОКТЯБРЕ 1921 ГОДА
Не позже 8 ноября 1921 г.

№836
ОПЕРАТИВНАЯ СВОДКА ШТАБА 169-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ ОБ ОБСТАНОВКЕ
НА ТЕРРИТОРИИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ПО СОСТОЯНИЮ НА 8 НОЯБРЯ 1921 ГОДА
Не ранее 8 ноября 1921 г.

№837
ТЕЛЕГРАММА ВРИД НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА
Я.Я. ЛЮБИМОВА КОМАНДИРУ 169-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ
9 ноября 1921 г.

№838
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА №76/м ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЦИК СОВЕТОВ
14 ноября 1921 г.

№839
ДОКЛАД НАЧАЛЬНИКА РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ ПРИУРАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА НАЧАЛЬНИКУ ОПЕРАТИВНО-РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНОГО ОТДЕЛА ОКРУГА
15 ноября 1921 г.

№840
ДОНЕСЕНИЕ КОМАНДИРА 2-й РОТЫ 4-го ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ ТЮМЕНСКОГО ПОЛКА КОМАНДУЮЩЕМУ ЧОН ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
Не ранее 18 ноября 1921 г.

№841
ИЗ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СВОДКИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ НА 19 НОЯБРЯ 1921 ГОДА
19 ноября 1921 г.

№842
ТЕЛЕГРАММА УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) ПО ИШИМСКОМУ УЕЗДУ А.А. СЕГАЛЯ ГУБПРОДКОМИССАРУ А.И. ФИННУ И СЕКРЕТАРЮ ГУБКОМА РКП(б) А.М. ВАДИКОВСКОМУ
19 ноября 1921 г.

№843
ПРИКАЗ № 1 КОМАНДУЮЩЕГО СОВЕТСКИМИ ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
23 ноября 1921 г.

№844
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА ПО ДЕЛУ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В ОРЛОВСКОЙ ВОЛОСТИ
24 ноября 1921 г.

№845
ПРИКАЗ № 107 ТЮМЕНСКОГО ГУБИСПОЛКОМА СОВЕТОВ И ГУБЕРНСКОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО КОМИТЕТА
25 ноября 1921 г.

№846
ПРЕДПИСАНИЕ ТОБОЛЬСКОГО УЕЗДНОГО ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО КОМИТЕТА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ПОЛИТБЮРО ЗАМЯТИНУ
28 ноября 1921 г.

N847
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА В ГУБЕРНИИ НА 3 ДЕКАБРЯ 1921 ГОДА
3 декабря 1921 г.

№848
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 75 ЗАСЕДАНИЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б)
9 декабря 1921 г.

№849
ВОЗЗВАНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА И ВОЕННОГО КОМАНДОВАНИЯ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ К НАСЕЛЕНИЮ И МЯТЕЖНИКАМ
Не ранее 10 декабря 1921 г.

№850
ДОКЛАД КОМАНДУЮЩЕГО ВОЙСКАМИ ПРИУРВО С.В. МРАЧКОВСКОГО ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВСЕМИ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РЕСПУБЛИКИ С.С. КАМЕНЕВУ
13 декабря 1921 г.

№851
ИЗ СВОДКИ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЧК ПО УРАЛУ О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА
21 декабря 1921 г.

№852
РАСПОРЯЖЕНИЕ ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ ИСПОЛКОМАМ И РЕВКОМАМ
21 декабря 1921 г.

№853
ПРИКАЗАНИЕ ВРИД КОМАНДУЮЩЕГО ПРИУРАЛЬСКИМ ВОЕННЫМ ОКРУГОМ Ю.И. ДУКАТА КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ
22 декабря 1921 г.

№854
ИЗ СВОДКИ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА ВЧК ПО УРАЛУ
О СОСТОЯНИИ БАНДИТИЗМА ЗА 5-20 ДЕКАБРЯ 1921 ГОДА
27 декабря 1921 г.

№855
ПРИКАЗ № 22 ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
28 декабря 1921 г.

№856
ДОНЕСЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ 6-го РАЙКОМА РКП(б)
В ТЮМЕНСКИЙ УЕЗДНЫЙ КОМИТЕТ РКП(б)
31 декабря 1921 г.

№857
СВОДКА ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА О СОСТОЯНИИ ГУБЕРНИИ НА 31 ДЕКАБРЯ 1921 ГОДА
31 декабря 1921 г.

№858
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СВОДКА ОТДЕЛА УПРАВЛЕНИЯ
ТЮМЕНСКОГО ГУБЕРНСКОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ ЗА ДЕКАБРЬ 1921 ГОДА
Начало января 1922 г.

ГЛАВА 6. НЕ ЗАБЫТЫ: НИЧТО И НИКТО

№859
ЦИРКУЛЯРНОЕ ПИСЬМО ПАРТИЙНО-СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ТЮМЕНСКОГО УЕЗДА
ВСЕМ РАЙОННЫМ КОМИТЕТАМ РКП(б)
Начало января 1922 г.

№860
ОБЪЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО РУКОВОДСТВА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДА
10 января 1922 г.

№861
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ СЛЕДОВАТЕЛЯ ТЮМЕНСКОГО ГУБРЕВТРИБУНАЛА
А. САВИЦКОГО ПО ДЕЛУ № 126 О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ
В ГОТОПУТОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
16 января 1921 г.

№862
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЧК
22 февраля 1922 г.

№863
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЙ АКТ ВРИД СЛЕДОВАТЕЛЯ ПОЛИТБЮРО ИШИМСКОГО УЕЗДА
ТАСКАЕВА ПО ДЕЛУ № 319 О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ
В РЫНКОВСКОЙ ВОЛОСТИ ИШИМСКОГО УЕЗДА
27 февраля 1922 г.

№864
ЦИРКУЛЯР РУКОВОДСТВА ЯЛУТОРОВСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
И УПОЛНОМОЧЕННОГО ТЮМЕНСКИМ ГУБЕРНСКИМ ОТДЕЛОМ ГПУ
ПО ЯЛУТОРОВСКОМУ УЕЗДУ ВСЕМ ВОЛОСТНЫМ ИСПОЛКОМАМ СОВЕТОВ
20 апреля 1922 г.

№865
ДОКЛАД КОМАНДИРА 169-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ В ТЮМЕНСКИЙ ГУБКОМ РКП(б)
22 апреля 1922 г.

№866
СПИСОК ЛИЦ, ПОДОЗРЕВАЕМЫХ В КОНТРРЕВОЛЮЦИИ
ТЮМЕНСКИМ ГУБЕРНСКИМ ОТДЕЛОМ ОГПУ ПО ТОБОЛЬСКОМУ УЕЗДУ
20 января 1923 г.

№867
СПИСОК ЛИЦ, ЗАПОДОЗРЕННЫХ УПОЛНОМОЧЕННЫМ ГУБЕРНСКОГО ОТДЕЛА ГПУ
ПО ИШИМСКОМУ УЕЗДУ С 1 ПО 31 ДЕКАБРЯ 1923 ГОДА
Начало 1924 г.

№868
ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА № 37 ЗАСЕДАНИЯ ПРЕЗИДИУМА
ТЮМЕНСКОГО ОКРУЖНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ
13 февраля 1930 г.

№869
СПИСОК-СПРАВОЧНИК НА ЛИЦ, СОСТОЯВШИХ В СЕВЕРНОМ ПОВСТАНЧЕСКОМ ОТРЯДЕ
ФЕДОРА ЯКОВЛЕВИЧА СЛИНКИНА, ВЫЯВЛЕННЫХ ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКОГО
ФИЛИАЛА ГОСАРХИВА (ФОНД № 52/220 - МАЛО-КОНДИНСКИЙ ВОЛОСТНОЙ
ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ)
Вторая половина 1930-х годов

№870

СПИСОК-СПРАВОЧНИК (ДЛЯ МЕСТНОГО РОЗЫСКА) УЧАСТНИКОВ МЯТЕЖА 1921 ГОДА, ВЫЯВЛЕННЫХ ПО МАТЕРИАЛАМ ТОБОЛЬСКОГО ФИЛИАЛА ГОСАРХИВА УМВД ПО ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Вторая половина 1930-х годов

№871

СПИСОК УЧАСТНИКОВ ЭСЕРОВСКО-КУЛАЦКОГО ВОССТАНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ (ИШИМСКОЕ ВОССТАНИЕ) В 1921 ГОДУ (СОСТАВЛЕН ПО АРХИВНЫМ МАТЕРИАЛАМ УНКВД ПО ОМСКОЙ ОБЛАСТИ).АРХ. № 16011 (ФОНД АГЕНТУРНЫХ] РАЗРАБОТОК)

Вторая половина 1930-х годов

ПРИЛОЖЕНИЕ

Аналитические материалы

№ 1

ДОКЛАД КОМАНДИРА 85-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЫ Н.Н. РАХМАНОВА ПОМГЛАВКОМУ ПО СИБИРИ В.И. ШОРИНУ «ОПЕРАЦИЯ ПО ПОДАВЛЕНИЮ ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ ЗА ВРЕМЯ С 10 ФЕВРАЛЯ ПО 24 МАРТА 1921 ГОДА»

14 апреля 1921 г.

№2

ДОКЛАД ШТАБА ПОМ ГЛАВКОМА ПО СИБИРИ О ПОВСТАНЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ В ТЮМЕНСКОЙ И ОМСКОЙ ГУБЕРНИЯХ В ФЕВРАЛЕ-МАРТЕ 1921 ГОДА

Апрель 1921 г.

№3

ДОКЛАД ИШИМСКОГО УЕЗДНОГО ИСПОЛКОМА СОВЕТОВ О ВООРУЖЕННОМ ВОССТАНИИ В ИШИМСКОМ УЕЗДЕ

Конец февраля — начало марта 1921 г.

№4

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ОТЧЕТ ТЮМЕНСКОГО ГУБКОМА РКП(б) ЗА ФЕВРАЛЬ-МАРТ 1921 ГОДА

Апрель 1921 г.

№5

ОБЩИЙ ОБЗОР ПОВСТАНЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ В ТЮМЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ, СОСТАВЛЕННЫЙ ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ТЮМЕНСКОЙ ГУБЧЕКА П.И. СТУДИТОВЫМ

5 апреля 1921 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От составителя 5
Глава 1. Политика и практика «военного коммунизма» 6
Глава 2. Начало борьбы 108
Глава 3. Главные сражения 177
Глава 4. Арьергардные бои 450
Глава 5. Долгая агония 546
Глава 6. Не забыты: ничто и никто 618
Приложение. Аналитические материалы 642
Список сокращений 716
Перечень публикуемых документов 719

RUSSIA
THE XXth CENTURY
DOCUMENTS

Siberian Vendee

in two volumes

v. 2. 1920-1921

This collection makes public documents relating to the establishment of the communist regime in Siberia and the people's reaction to this regime: armed resistance. For the most part, these are materials of the party, Soviet and military organs, which were kept secret until now, inaccessible to scholars. Especially interesting are the documents of the insurgent side as well as those of punitive organs of the Soviet power.

The collection makes a wide range of documentary sources available to scientific research, thus providing clue to the true story of the West-Siberian uprising, the largest during the years of struggle against the communist regime.

РОССИЯ
XX ВЕК

ДОКУМЕНТЫ

Сибирская Вандея

том второй

1920-1921

Редактор В.Т. Кабанов

ЛР № 061660 от 06.10.97 г.

Подписано к печати 16.12. 2000 г.
Формат 70x100 1/16 Гарнитура «Таймс»
Бумага офсетная. Печать высокая.
Печ. л. 48,5. Тираж 3000 экз.
Заказ № 2055.

ООО "Издательская фирма МАТЕРИК"
101000, Москва, ул. Мясницкая, 24, строение 3.

Отпечатано с готовых пленок
в ФГУП Издательство "Известия"
Управления делами Президента РФ
Москва, Пушкинская пл., 5.